

ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ

ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ

КАК ЖИВУТ НАШИ УМЕРШИЕ И КАК БУДЕМ ЖИТЬ И МЫ ПОСЛЕ СМЕРТИ — ПО УЧЕНИЮ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, ПО ПРЕДЧУВСТВИЮ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДУХА И ВЫВОДАМ НАУКИ.

Труд монаха Митрофана

Издание Украинской Православной Церкви
Киев, 1992 г.

Издано по благословению
Блаженнейшего Филарета Митрополита Киевского и Всея Украины

ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ

КАКЪ ЖИВУТЪ НАШИ УМЕРШІЕ

и

КАКЪ БУДЕМЪ ЖИТЬ И МЫ ПО СМЕРТИ.

ПО УЧЕНІЮ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, ПО ПРЕДЧУВСТВІЮ ОВЩЕЧЕЛОВѢЧЕСКАГО ДУХА И ВЫВОДАМЪ НАУКИ.

Монаха МИТРОФАНА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНІЕ КНИГОПРОДАВЦА И. Л. ТУЗОВА.
1897.

ОТ АВТОРА

Для скорбящего сердца человечества, за живую струну которого постоянно затрагивала грозная «смерть» поставить на вид понятие «жизнь», и мнимое небытие заменить живым сознанием бытия, и выразиться соответственно внутреннему голосу скорбящего сердца так, как таинственно бо́но, убитое горем, шептало холодному уму: «где теперь он — она?.. что теперь с ним — с ней?.. не стало его — ее?.. Что делает он — она?..»

Сердце, уверенное духом человека в бессмертии, не сомневалось, что умерший, умершая живут (по свидетельству истории религий). Но, не довольствуясь этим, сердце человечества на всех ступенях его религиозно-нравственного развития задавало издревле уму вопрос: «Как же живут?.. так ли живут за гробом наши умершие, как жили они и на земле, или нет?..»

Дух человека, омраченный падением, утешая сердце, отвечал: «не живут» или «живут так же, как и на земле». Например — все язычество... И даже евреи спрашивали Исуса Христа о том же, на что и получили ответ от Господа Сердцеведца. Ответ решающий, исконный, на вопрос сердца человеческого — что и за гробом наши умершие ЖИВУТ КАК АНГЕЛЫ. Для убитого горем сердца по смерти близкого человека требуется врачевание сердцу убитому, смущенному тем, что не стало дорогого предмета. И вот неожиданно он (сердце), которое живет верою, надеждою и любовью, слышит, что оплакиваемый, как бы уже не существующий, ЖИВ и ЖИВЕТ!!. Довольно... и печальному сердцу опять стало легко!..

Человеческую смерть люди неверующие, далекие от Церкви, от понимания христианских истин, рассматривают как полное уничтожение, как абсолютное прекращение существования. Это неверно. Смерть есть только отрешением души от тела. Истина бессмертия души человека одна из основных в христианстве. «Бог не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы». Все земное человеческое существование есть только подготовка к жизни за гробом, жизни вечной. И важно прожить это земное время свободным, а не рабом, свободным в Господе, а не рабом страстей. «Не собирайте себе сокровищ на земле... собирайте себе сокровища на небе. Не заботьтесь... что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, а тело — одежды» (Мф. 6, 31). Сколько скорби в этих словах Евангелия о гибнущих душах, сколько в них Господнего страдания о нашей мертвости духа и коснения во грехах! «Не собирать» и «не заботиться» должен человек, живя на земле, а трудиться над возделыванием своей души, постом, молитвою, добродетелями стяжать Дух Святый,— готовиться к жизни будущего века.

И особенно сейчас, в наш неспокойный болезненный век, когда многие находятся за шаг до отчаяния, человеку необходимо душевное равновесие, которое в состоянии дать только Церковь, только вера в Господа нашего Иисуса Христа.

Больше всего современный человек тяготится тем, что он остается не услышанным, не понятым, что никому нет дела до его проблем. Но если этому человеку уже никто, как ему кажется, не сможет помочь, он все равно остается любимым, единственным, неповторимым и дорогим чадом для Бога. Не следует отчаиваться в жизни, не стоит бояться смерти,— Господь пребывает с каждым из нас, и не дает испытаний выше наших сил на земле и печется о душе после кончины.

Человек сотворен для неба и наше земное пребывание должно быть подготовкой к отечеству небесному.

Именно поэтому сейчас представляется очень своевременным переиздание замечательного труда монаха Митрофана «Загробная жизнь». Хотя эта книга была написана более ста лет назад,— в 1880 году, христианские достоинства этого духовного произведения позволяют ему и сегодня оставаться современным.

Эта замечательная книга поможет и опытному, и начинающему христианину облегчить праведный путь души к Господу, научит жить по вере, добрыми делами исполнять волю Божию: «Ищите ж прежде Царствия Божия и правды его...» (Мф. 6, 33).

ФИЛАРЕТ

Митрополит Киевский и всея Украины

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СМЕРТЬ В ОТНОШЕНИИ К БЕССМЕРТИЮ

О СМЕРТИ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЛОВА И ПОНЯТИЯ «СМЕРТЬ»

Слово и понятие смерть на земле в первый раз явилось в раю из уст Самого Бога, сказавшего нашим прародителям: «смертью умрете если вкусите» [1].

ЯВЛЕНИЕ СМЕРТИ НА ЗЕМЛЕ

Сколько времени жили в раю Адам и Ева — неизвестно. Злоба врага не замедлила. Все богословы согласны, что первый человек — высшее существо, подобие ангелам и даже подобие Божие, существо в высшей степени нравственное, безгрешное. Нынешний нравственный упадок, нравственный пессимистический прогресс или регресс есть следствие греха прародителей.

О высшем совершенстве наших прародителей можно заключить уже из того, что не дано им было никаких заповедей, никаких нравственных законов, как нам, а только самая легчайшая заповедь. Вероятно, в душе человека уже были все главные законы духа; иначе и быть не может. Если человек поставлен царем всего видимого, значит он составлял венец творения Божия.

Дух не тяготился плотью и прародитель не взывал, подобно ап. Павлу, избранному сосуду Святого Духа: «Кто избавит меня от тела смерти?» Но это нравственное падение, о котором вздыхает ап. Павел, развилось из падения Адама. С падением Адама явилась на земле смерть и души, и тела; «одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть» [2] свидетельствует тот же ап. Павел.

Так смерть сделалась достоянием наших прародителей, а следовательно и всего человечества. Кто не знает сего понятия и слова: «смерть»? И дикарю, и образованному она известна. Все человечество знает две истины: первую, что умрем, а другую — неизвестно когда.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СМЕРТИ

Как таинственно и непостижимо для ума происходит соединение души с телом в утробе матери, так равно таинственно опять бывает и разделение души от тела.

Заповедано Богом, чтобы всякому человеку на каждый час быть готовому к смерти. Как общий удел человечества, как казнь за грехи, как казнь, а потому и страшна смерть и праведнику, и греш-

[1] Быт. II. 17.
[2] Рим. V. 12.

нику. Действие же таинства смерти одинаково для праведника и грешника. Повелевая быть готовым к смерти, Дух Святой открывает обстоятельства, при которых совершается переход в жизнь загробную как для праведника, так и для грешника. Смерть первого красна, а второго — люта. Сама действительность этих слов была открыта некоторым Угодникам для нашего назидания.

По учению нашей православной Церкви, «смерть есть разлучение души от тела», после чего душа остается одна с собою, а тело предается земле и там разлагается на свои составные части (элементы). Эта последняя участь человека на земле — смерть, о которой св. Писание свидетельствует так: «и возвратится прах в землю, чем он и был, а дух возвратится к Богу, Который дал его» [1].

ВСЕОБЩНОСТЬ СМЕРТНОГО ЗАКОНА

Закон смерти — общий для всего человечества. Смерть неизбежна всем и каждому. Слово Божье о всеобщности смертного закона свидетельствует: «кто из людей жил — и не видел смерти»? [2]

«Человекам положено однажды умереть»; [3]

«в Адаме все умирают» [4].

Смерть приходит к человеку тогда, когда он достиг предела жизни, какой предопределен ему праведным судом Божьим для совершения дела, ему предназначенного; предел, в котором предусмотрено все, что полезно человеку; следовательно смерть полезна человеку. И нам заповедано за все благодарить промыслителя Бога; следовательно: слава Тебе Боже, строившему все для пользы нашей... Да будет Имя Твое, Господи, благословенно от ныне и до века. Св. Антоний великий, проникая в глубину судеб Божьих, однажды обратился к Богу с такою молитвою: «Господи! для чего одни умирают в молодости, а другие живут до глубокой старости?» И был ему ответ от Бога: «Антоний, себе внимай! а то — Божии, и тебе нет пользы испытывать их» (Дост. сказ о подв. св. От.).

Душе от Бога назначается пройти три состояния, составляющие ее вечную жизнь: в утробе матери, на земле и за гробом. Чему же после того ужасаться, когда во всем воля Божья, а мы Господни? Мы не готовились к первому рождению на земле и ничего не помним о нашем первом состоянии; будем же теперь готовиться ко второму рождению, в загробную жизнь и вечную. Мы имеем руководства, как готовиться, и знаем уже, что будет за гробом.

Вот что пишет Златоустый о смерти: «Ужасна смерть и страшна для незнающих высшего любомудрия, для незнающих загробной

[1] Еккл. XII. 7.
[2] Пс. LXXXVIII. 49.
[3] Евр. IX 27
[4] I Кор. XV. 22.

жизни, для считающих смерть уничтожением бытия; разумеется для таких смерть ужасна, уже самое название ее убийственно. Мы же, благодатью Божьей увидевшие безвестные и тайные премудрости Его, и почитающие смерть переселением, не должны трепетать, но радоваться и благодушествовать. Потому что оставляем тленную жизнь и переходим к жизни иной, нескончаемой и несравненно лучшей (Бесед. 83. толк. на Иоанна).

ПРИЧИНА СМЕРТИ

Слово Божье свидетельствует, что Бог смерти не сотворил, но создал человека для нетления [1], но «завистью дьявола вошла в мир смерть» [2], следовательно и грех.

Если бы Ева не вступила в союз с дьяволом, не прельстилась его обольщением, не отступила бы от общения с Богом, то не было бы греха. Своеволие, непослушание было причиною смерти души. «Праведность бессмертна, а неправда причиняет смерть» [3] — эти слова Соломона, определяющие значение и происхождение на земле явления смерти, вместе с тем служат и свидетельством бессмертия человека, ибо Соломон говорит, что только одни неразумные видят в смерти конец, прекращение бытия [4]. Следовательно, человек одарен бессмертием.

Прерванное общение души с Богом составляет для нее смерть.

НЕЕСТЕСТВЕННОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ СМЕРТИ

Из св. Писания (Прем. I. 13) видно, что смерть для природы человека неестественна, следовательно естественна человеку — жизнь. Но с падением, с тех самых пор, как человек обратил свою любовь к запрещенному, любовь к вечности заменилась любовью к вещественному, временному, душа изменила себе. Она вся в больном состоянии и любит, и привязана к тому, что не соответствует ее природе.

Не сотворил Бог человека, чтобы он оскорблял своего Творца нарушением Его святой воли. Желание Бога — вечное блаженство человека, чему доказательством служит сама природа человека, постоянно желающая и стремящаяся только к приятному в жизни, и ненавидящая и постоянно желающая уклониться от всего неприятного, от смерти. Итак, блаженная вечная жизнь есть назначение человека, и грех — явление неестественное; смерть — следствие греха

---

[1] Прем. II. 23.
[2] Там же, 24.
[3] Прем. I. 13—16.
[4] Там же, III. 2—4.

и она неестественна природе человека; человек сотворен бессмертным и телом, и душой.

Наказание, когда оно справедливо, в конечном счете — добро, пресечение зла; так для человека благотворна и смерть. После падения человека, учит наша Церковь, смерть была необходима как средство для удержания зла от его дальнейшего распространения. Если бы Адам и после падения остался телом бессмертным, то и зло было бы бессмертно, и для человека не было б надежды на спасение. Чтобы с бессмертием человека и аду не сделаться вечным, с этой целью и запрещено было Адаму после его греха вкушать плод древа жизни (Быт. III. 22, 23).

Теперь, когда держава смерти разрушена крестною смертью Христа Спасителя, верующие в Него искуплены и оправданы от первородного греха. Корень зла в природе человека заключается в самом плотском зачатии, а следовательно в том союзе, который связывает тело с душой. Он и истреблен может быть не иначе как с разрывом этого союза. Отсюда вывод: сколько бы ни очищал себя человек на земле, и как бы ни совершенствовал себя в святости, не может полностью истребить в себе корень зла и достигнуть такого состояния, чтобы не тяготиться телом и не вздыхать вместе с апостолом Павлом: «Бедный я человек, кто избавит меня от сего тела смерти?» [1]

БЛАГОТВОРНОСТЬ СМЕРТИ

Неблагоприятные обстоятельства, которые, как камень, ложатся на душу, приводят ее в скорбь, смущение и часто угрожают опасностью потерять вечное спасение, лишиться царства небесного. Такое стечение прискорбных обстоятельств называется искушением. Следовательно, искушение для человека не радость, а скорбь. Не красна сделалась жизнь для человечества с минуты падения прародителей, когда определилось человеку в поте лица приобретать себе средства к существованию. Непрестанный труд, болезни тела, душевные скорби, смущения, искушения — вот что наполнило нашу жизнь на земле. Только одни Святые радовались в скорбях; следовательно, нет ни одного человека, который лишен был бы искушений. Святый, праведный, многострадальный Иов говорил, что и самая жизнь не есть ли искушение?

Нет ни одного человека, который не тяготился бы своею жизнью под конец ее. Как ни дорога человеку жизнь в первое время, однако часто слышим желание смерти под конец ее.

Пока человек на земле, смущения и искушения не оставляют его до самой смерти. Одна только смерть освобождает человека от искушений. Но полагая конец скорбям человека, является ли смерть

[1] Рим. VII. 24.

благодеянием, за которое он обязан от чистого сердца благодарить Господа?

...Вся наша жизнь проходит в искушениях, необходимых для нашего спасения. Чего не доставало царю и святому Давиду? Однако он высказал истину, принадлежащую человечеству, что старость есть труд и болезнь. Не по той ли причине, быть может, он часто взывал к Богу: «Увы мне! потому что пришествие мое продолжается», т. е. нет еще смерти. И Господь наш Иисус Христос предупредил Своих последователей христиан, что жизнь на земле исполнится скорби. Следовательно, смерть полагает для истинных христиан конец скорбям, а потому встречать ее надо с радостью и смирением, как уже попранную крестными муками нашего Избавителя и Ходатая, Господа Иисуса Христа, который сделал смерть для христиан успением, временным покойным сном. Смерть изменилась в преставление, т. е. в перемещение с одного места на другое, из мира видимого в состояние мира невидимого, загробного, духовного, и для христиан несравненно и невыразимо лучшего. А потому Златоустый в восторге восклицал, видя в смерти начало блаженства: «Где твое смерти жало?»

Смерть всех и каждого из верующих заключается в смерти Господа Иисуса, даровавшего нам Своим воскресением жизнь блаженную, вечную. «Я есть воскрешение и жизнь»,— учит Богочеловек,— и мы веруем, что в Нем умершие — живы, если только были не сорной травой, а членами Церкви Христовой.

Смерть, рассматриваемая сама в себе, представляет действие Божественного гнева, растворенного правосудием и любовью. А потому смерть, рассматриваемая в отношении праведников, представляется знамением Божественной любви, по которой души их отходят от земной, печальной жизни, полной зла, в царство любви, жизни, света и блаженства, куда так часто возносился их дух.

Смерть для них, по слову Божьему, «красна», как достижение желаемого отрешения от земного, временного, суетного, как возможность быть вечно с Христом. «Имею желание разрешиться и быть с Христом» [1], а именно — быть там, где определено Творцом по самому назначению человека.

Рассматриваемая же в отношении грешников смерть «люта», как действие Божественного гнева, растворенного правосудием. Это вечный разрыв с тем, что было так дорого на земле и чего уже за гробом нет. Лютая смерть нераскаявшихся грешников благотворна для государства, общества и семейства. По народному выражению «дурная трава с поля вон».

---

[1] Флп. I. 23.

ИСХОД ДУШИ

Душа, соединенная по воле Божьей с телом, отделяется, опять же по воле Божьей, от тела, с которым прежде составляла человека. Разделившись, душа переходит в царство существ ей однородных, в царство духовное, ангельское; а за усвоенные ею добрые или злые качества, присоединяется или к добрым ангелам — в раю, или к злым, падшим ангелам — в аду. Эту истину открыл Сам Господь в притче о богаче и Лазаре, научив нас, что души, по разлучении с телом, в тот же день поступают или в рай, или в ад. «Днесь со мною будешь в раю» сказал Иисус Христос благоразумному разбойнику.

Значит, каждая душа, по отделении от своего тела, будет или в раю, или в аду. Когда? «Днесь», сказал Господь Иисус Христос. Как слово «днесь» понять? Как согласовать с учением Церкви о днях 3-м, 9-м и 40-м?

На земле есть дни и ночи, и годы, а за гробом вечность — или светлая, или темная. Чтобы достигнуть душе светлого или темного состояния за гробом нужно известное пространство времени, которое и соответствует земным сорока дням. Различные состояния, в которых бывает душа после отделения от тела, соответствуют известным дням на земле. Поскольку известно загробное состояние души в первые три дня после смерти, затем в следующие 30-ть дней, то Церковь и близкие усопшего употребляют в эти дни особенные средства, чтобы умилостивить Бога.

Итак, слово «днесь» означает время за гробом — вечность. Дни 3-й, 9-й и 40-й это дни на земле, а за гробом их нет: там только «днесь» и другого дня нет.

Таинство смерти есть дверь, через которую душа, расставшись со своим телом, вступает в вечность.

Что происходит тогда с телом, мы видим и знаем, что же бывает с невидимой душой — не видим, однако, доподлинно знаем из учения нашей св. Церкви, которая есть столп и утверждение истины, ибо научается Святым Духом.

Исход души и что в это время происходит около ее, св. Отцы рассказывают так: душе предстанут ангелы добрые и злые. Видение последних до крайности смутит душу: отраду она находит в видении и защите ангелов добрых. Тогда человеку великою помощью, отрадой служат его добрые дела и чистая совесть. Тогда послушание, смиренномудрие, добрые дела и терпение помогут душе и она, сопровождаемая ангелами, в великой радости идет к Спасителю. Душу же страстную, грехолюбивую отводят злые духи в ад для мучения (Св. Феодор Студ.).

Однажды явились святому Макарию Александрийскому два ангела. Душа,— говорил ангел,— как благочестивого человека, так не благочестивого, приходит в испуг и устрашается присутствием страшных и грозных ангелов. Она слышит и понимает слезы и ры-

дания окружающих ее людей, но не может произнести ни одного слова, ни подать голоса. Ее смущают предстоящий дальний путь, новый образ жизни и разлучение с телом (Св. Макарий Александрийский).

Сказания Феодора Студита и Макария Александрийского дополняются следующими сведениями в слове Св. Кирилла Александрийского на исходе души: «В каком страхе и трепете пребывает душа, пока не произнесется окончательный приговор! Божественные силы стоят против лица нечистых духов и представляют добрые помышления, слова и дела, принадлежащие душе, и она, в страхе и трепете, посреди препирающихся о ней ангелов и демонов ожидает или оправдания своего и освобождения, или осуждения и погибели» (Св. Кирилл Алекс.).

Предыдущие сведения дополняют показания Таксиота. Он говорит, что добрые ангелы имели при себе ковчежец, из которого вынимали его добрые дела на мытарствах и противопоставляли их его злым делам.

Св. Григорий, ученик пр. Василия, в видении спрашивал св. Феодору про обстоятельства, которые сопровождали ее смерть. «Как рассказать тебе телесную боль, тягость и тесноту, которым подвергаются умирающие! Состояние души при отделении от тела подобно тому, как если бы обнаженному пришлось пасть в огонь, гореть и обращаться в пепел. Когда наступил час моей кончины, меня обступили злые духи; одни из них ревели как звери, другие лаяли как собаки, иные выли как волки. Глядя на меня, они ярились, грозили, устремлялись на меня, скрежеща зубами. От страха я изнемогла и вдруг увидела с правой стороны моего одра стоящих двух ангелов, присутствие которых меня успокоило. Тогда демоны отступили. Один из ангелов с гневом спросил их: зачем вы всегда предваряете наш приход к умирающим и устрашаете и смущаете всякую душу, разлучающуюся с телом? Но здесь не очень радуйтесь. Есть в этой душе Божье милосердие и вам нет в ней ни части, ни жребия. Бесы смутились и стали показывать злые мои дела, совершенные в юности, и кричали: «а это чьи грехи, не она ль сделала то и то?» Наконец, является смерть, видом очень страшная, подобие человеческое, но без тела, составленная из одних нагих костей. Она принесла различные орудия мучений: мечи, стрелы, серпы, вилы, секиры и другие. Смиренная моя душа вострепетала от страха. Святые ангелы сказали смерти: «не медли, разреши эту душу от союзов плотских, скоро и тихо разреши ее, она не имеет много тяжести греховной». Смерть приступила ко мне, взяла малую секиру и отсекла мне сперва ноги, потом руки; после другими орудиями разбила мне все члены, отделив их один от другого по составам. Я лишилась рук, ног; все мое тело омертвело, и я уже не могла двигаться. Потом отсекла мне голову, и я не могла приводить в движение головы моей, сделавшейся мне чужой. После того она растворила в чаше какой-то сос-

тав и, приложив к устам моим, насильно напоила меня. Так горько было это питье, что душа моя не могла вынести сего, содрогнулась и выскочила из тела, отторгнувшись от него. Ангелы приняли ее на свои руки. Оглянувшись назад, я увидела тело мое, лежащее бездушным, нечувственным, недвижимым. Как будто другой человек сбросив с себя одежду, стоял и смотрел на нее, так и я смотрела на свое тело и удивлялась. Ангелы держали меня, и демоны приступили к нам, показывая грехи мои. Ангелы начали искать мои добрые дела и по благодати Господа находили их. Они собирали все мои добрые дела, когда либо сделанные с Божьей помощью и готовились положить их на весы против моих злых дел. В то время неожиданно появился наш преподобный отец Василий и сказал святым ангелам: «эта душа много послужила мне при старости моей; я молился о ней Богу, и Бог даровал мне ее». С этими словами он вынул из недр червленный полный мешец и, подавая его ангелам, сказал: «Когда будете проходить воздушные мытарства и лукавые духи начнут истязать душу, выкупите ее этим из долгов ее. Благодатью Божьей я богат, пóтом и трудами моими собрал многое сокровище и дарую этот мешец душе, послужившей мне».

Сказав это, он ушел. Лукавые духи пришли в недоумение, потом подняли плачевные вопли и удалились. И опять пришел пр. Василий, неся с собой многие сосуды чистого елея и драгоценного мира. Он открыл их один за другим и возливал на меня; я исполнилась духовного благоухания и ощутила, что изменилась и просветилась. Преподобный сказал святым ангелам: «когда совершите этой душе все подобающее, тогда введите ее на жительство в обитель, уготованную мне Господом». После этого Преподобный сделался невидимым. Ангелы взяли меня, и мы отправились на восток».

Св. Иоанн Дамаскин пишет: «Бог спасет создание рук Своих, исключая лишь тех, которые явно принадлежат к числу отверженных, поправших правую веру, так что левая сторона весов слишком много перетягивает правую. Ибо богопросвещенные мужи говорят, что при последнем издыхании дела человеческие как бы взвешиваются на весах, и если во 1-х) правая сторона возьмет перевес над левою, тот человек, очевидно, испустит душу между сонмом благих ангелов; во 2-х) если та и другая в равновесии, тогда без сомнения побеждает человеколюбие Божье; в 3-х) если весы преклоняются на левую, но мало, то милосердие Божье и тогда восполняет недостаток. Это три божественных суда Владыки: правосудный, человеколюбивый и преблагой. В 4-х) когда злые дела берут весьма великий перевес».

Вот все обстоятельства, которыми сопровождается смерть человека. Да и Сам Спаситель, говоря об исходе праведника и грешника, общими чертами высказал тоже, что смерть грешника лютая,— сказано было первому (Лк., XVI. 23), а о втором, что ангелы отнесли душу его на лоно Авраамово (Лк. XVI. 22). Следовательно, обстоя-

тельства, сопровождающие ту и другую смерть, должны быть подобны показаниям св. Отцев.

— От нас самих, разумеется, при помощи благодати Божьей, зависит наш исход, наша смерть; мы можем ее сделать красною или лютою, судя по тому как примем и исполним опять же заповедь Христову: «Быть готову на всякий час к смерти» и «кайтеся и веруйте во Евангелие». Следовательно, непрестанное покаяние и деятельная, живая вера в Господа Иисуса Христа сделают наш исход благоприятным.

Не одни бедные, как Лазарь, наследуют жизнь и сподобятся блаженной кончины, но и богатые, если они будут нищие духом, смиренномудренны. Не только богатые, как евангельский богач, идут в ад и имеют смерть лютую, но и бедные, если не несут своего креста с великодушным терпением. Итак, будьте готовы, т. е. готовьтесь к смерти на всякий час.

Предсмертный страх и томление свойственны человеку. Все Святые приготовляли себя к этому ужасному часу слезами, и кончина их была величественна.

«Господи! для рабов Твоих,— говорит св. Василий Великий,— разлучающихся с телом, приходящих к Тебе, Богу нашему, нет смерти, но преставление от печатного на полезнейшее и сладостнейшее, и на успокоение и радость» (Молит. на вечер. Пятид. Требн.).

Итак, смерть,— успокойтесь, братия и сестры,— не есть уничтожение, прекращение бытия человека. Душа живет в другом мире, в который, быть может, в сей же час пойдем и мы. В Господе нашем Иисусе Христе, победителе нашей смерти, а следовательно и смерти почившего или почившей, скажем им не «прощай», а «до свидания», дорогой супруг или нежная супруга, до свидания, добрые родители, до свидания, любезнейший брат или сестра...

ИСХОД ДУШИ ПРАВЕДНОЙ

Из ангельского откровения св. Макарию Александрийскому видно, что исход праведной души представляет совершенную противоположность исходу грешной души. Душа праведная, по разлучении с телом, принимается святыми ангелами, охраняется ими и относится в страну, исполненную света, радости и блаженства. Не удивителен исход таких душ, ибо еще будучи на земле они пребывали с ангелами.

Вот что пишет св. Ефрем Сирин об исходе души праведной: «Делатели и совершенные подвижники радуются в час разлучения. Имея у себя пред глазами великий труд своего подвижничества, бдений, постов, поклонов, молитв, слез, души их ликуют, потому что призываются они из своего тела войти в покой».

ИСХОД ДУШИ ГРЕШНОЙ

Смерть грешника — люта (Пс. XXXIII. 22), свидетельствует само слово Божье. Почему же так? Рассмотрим, что такое грешник? Нарушитель закона Божьего, попиратель Его заповедей. Как добродетель, обращаясь к совести, низводит на душу неземную радость, так точно — порок рождает страх ответственности. Смерть для грешной души люта, потому что еще в минуту самого исхода ее встречают злые духи, которым она безбоязненно служила на земле и с которыми, равно как и с себе подобными грешниками, должна будет вступить в вечное соединение.

Пр. Макарий Великий рассуждает об исходе грешной души так: «Когда исходит из тела грешная душа, тогда совершается некое великое таинство. К ней приступают полчища демонов и ангелы супротивные, и силы темные, и похищают душу в область свою. И не следует этому удивляться. Если человек, живя еще в этом мире покорился им и стал их рабом, тем более, когда исходит от мира, бывает ими пленен и порабощен».

Разлучение с жизнью,— пишет св. Ефрем Сирин,— крайне опечаливает грешника, который видит у себя перед глазами свое нерадение с его горькими плодами. Какое раскаяние сжимает сердце, того, кто не заботился здесь о своем спасении.

Из духа отеческих писаний открывается, что иногда Господь, по неисповедимым судьбам Своим, удостоивает пред смертию св. Причащения людей, не отличавшихся благочестием, и напротив: за какие либо прежние грехи, хотя в свое время и очищенные покаянием, Он лишает этого последнего напутствия и самого праведника. Внезапную смерть он посылает как одно из средств духовного, Ему одному известного наказания для очищения грехов юности, незнания, забвения (Глухая Исповедь Полисадова, стр. 19).

ТРЕТИЙ ДЕНЬ И МЫТАРСТВА. ЗНАЧЕНИЕ ДНЕЙ: ДЕВЯТОГО, СОРОКОВОГО И ГОДОВОГО

Где же душа сразу после разлучения с телом? Что же значит 3-й, 9-й и 40-й день? В какой срок душа проходит воздушные мытарства и когда, после разлучения с телом, совершается частный суд?

Св. Макарий Александрийский передаст нам следующее ангельское откровение о состоянии душ умерших в первые сорок дней после отделения их от своих тел.

Когда совершается таинство смерти и душа отделится от тела, она — душа, в течение первых двух дней пребывает на земле и в сопровождении ангелов посещает те места, в которых имела обыкновение творить правду. Она скитается около дома, в котором разлучилась со своим телом, а иногда пребывает около гроба, в котором

покоится ее тело. В третий же день, в подражание воскресению Христову, происшедшему в третий день, всякой христианской душе полагается вознестись на небеса для поклонения Богу. Вот причина, почему св. Церковь имеет благое обыкновение в третий день совершать приношение и молитву за душу умершего.

Третий день после смерти человека называют и третинами, и поминают усопшего, принося о нем Богу молитвы — служат панихиду. Этот день для почившего и для нас, еще живых, имеет прямое духовное отношение к воскресению Начальника жизни нашей, положившего начало нашему (следовательно, и твоему усопшему) блаженному воскресению. В третий день покойника хоронят. Предавая земле дорогое нашему сердцу тело, обратим ум и сердце к Победителю смерти, даровавшему торжество жизни над смертью; торжество наше, а следовательно, и твоего усопшего торжество, совершившееся в воскресении Христовом. Церковь торжественно уверяет нас, своих чад, что Христос воскрес из мертвых и сущим во гробах даровал жизнь. И твоему покойнику,— слышишь ли? — дарованы жизнь и воскресение только через Христа.

В третий день тело предается земле, а душа должна вознестись на небо: «и возвратится прах в землю, чем и был, а дух возвратится к Богу, Который его дал» [1].

Неизмеримое пространство между небом и землею, или между Церквами торжествующею и воинствующею, это пространство в обыкновенном разговорном языке человеческом, и в св. Писании, и в писаниях святых Отцов, называется воздухом. Итак, здесь воздухом называется не тонкое эфирное вещество, окружающее землю, а самое пространство.

Это пространство наполняют отверженные, падшие ангелы, вся деятельность которых состоит в том, чтобы отклонять человека от спасения, делая его орудием неправды. Они хитро и враждебно действуют на наши внутреннюю и внешнюю деятельность, чтобы и нас сделать сообщниками их погибели: «Ища, кого поглотить» [2],— свидетельствует о дьяволе ап. Петр. Что воздушное пространство есть жилище злых духов, о том свидетельствуют избранные сосуды Св. Духа, и мы веруем этой истине.

Так зритель великих тайн Божьих в Апокалипсисе свидетельствует, что падшие ангелы лишились своего небесного жилища (Апок. XII. 8,9). Поэтому, где же их пристанище? В книге Иова поднебесная является их жилищем (Иов. I. 7), и учитель языков уже прямо называет их духами злобы и поднебесными, а главу их — князем власти воздушной (Еф. II. 2).

С того самого момента, как последовало падение наших прародителей и изгнание из рая сладости, к древу жизни был поставлен Херувим (Быт. III. 24), но и другой, падший ангел, в свою очередь

[1] Еккл. XII. 7.
[2] I Пет. V. 8.

стал на пути к раю, чтобы пресечь человеку вход. Врата небесные заключались для человека, и Князь мира с того времени не пропустил к раю ни одной души человеческой, разлучившейся с телом. И праведники, кроме Ильи и Еноха, и грешники нисходили в ад.

Первым безобидно прошел этот непроходимый путь к раю Победитель смерти, Разрушитель ада; и двери райские с того времени открылись. За Господом безобидно прошел и благоразумный разбойник и все ветхозаветные праведники, из ада Господом изведенные. Святые проходят этот путь безобидно, или, если и терпят иногда бесовские остановки, то добродетели их перевешивают падения.

Если мы, будучи уже просвещены светом Христовым и имея свободную волю делать правое или неправое, постоянно делаемся пленниками их, делателями неправды, исполнителями их гнусной воли, те тем более не оставят они душу, когда она отлучится от тела и должна будет идти к Богу через воздушное пространство. Разумеется, они представят душе все права на обладание ею, как верною исполнительницею их внушений (мыслей, желаний и чувствований).

Бесы ей представляют ее греховную деятельность во всей полноте и душа осознает справедливость этого показания.

Христиане, проводящие земную жизнь не без грехов, не получают прямо блаженной вечности. Необходимо, чтобы их недостатки, падения, уклонения были взвешены и оценены.

Если душа не познала себя, не сознала себя совершенно здесь на земле, то, как существо духовно-нравственное, должна по необходимости сознать себя за гробом; сознать, что выработала в себе, к чему приспособилась, к какой привыкла сфере, что составляло для нее пищу и удовольствие. Сознать себя и таким образом самой произнести над собою суд, прежде суда Божьего — этого хочет небесное правосудие. Бог не хотел и не хочет смерти, но сам человек ее пожелал. Здесь на земле душа, при помощи св. причастия может придти в сознание, принести истинное покаяние и получить от Бога отпущение грехов. Но за гробом же, чтобы привести душу к сознанию своей греховности, стоят падшие духи, которые, являясь наставниками всякого зла на земле, теперь и представят душе ее греховную деятельность, напомнят все обстоятельства, при которых совершалось зло. Душа осознает свои грехи. Этим она предупреждает уже и суд Божий над нею; так что суд Божий как бы уже определяет то, что сама душа произнесла над собою.

Покаянием соделанные грехи уничтожаются и уже нигде не упоминаются, ни на мытарствах, ни на суде.

Ангелы добрые на мытарствах с своей стороны представляют добрые дела души.

Все пространство от земли до неба представляет двадцать отделений или судилищ, на которых приходящая душа отличается бесами в грехах. Каждое судилище или, как называется в отеческих пи-

саниях, мытарство, а злые духи — мытарями, соответствует группе известного рода грехов.

Мытари не только уличают душу в совершенных ею грехах, но и в таких, которым никогда не подвергалась, как свидетельствует св. Иоанн Лествичник (Лествица, степень 7-я).

Порядок, в котором следуют мытарства одно за другим, заимствуем из повествования о них преподобной Феодоры. На пути к небу, направленном к востоку, душа встречает первое мытарство, на котором злые духи, остановив душу, сопровождаемую добрыми ангелами, представляют ей ее грехи словом (многословие, пустословие, празднословие, сквернословие, насмешки, кощунство, пение песен и страстных гимнов, бесчинные восклицания, смех, хохот и т. п.). Второе мытарство — лжи (всякая ложь, клятвопреступление, излишние призывания имени Божьего, неисполнение обетов, данных Богу, утаивание грехов перед духовником на исповеди). Третье мытарство — клеветы (оклеветание ближнего, осуждение, уничтожение, обесславление его, ругательство, насмешки при забвении собственных согрешений и недостатков, при невнимании к ним). Четвертое мытарство — чревоугодие (объедение, пьянство, еда без молитвы, нарушение постов, сластолюбие, пресыщение, пирование, словом — все роды угождения чреву). Пятое мытарство — лень (ленность и нерадение в служении Богу, оставление молитвы, тунеядство, наемники, исполняющие свою обязанность с небрежением). Шестое мытарство — воровство (всякого рода похищение — грубое и благовидное, явное и тайное). Седьмое мытарство — сребролюбия и скупости. Восьмое — лихвы (ростовщики, лихоимцы и присвоители чужого). Девятое мытарство — неправды (неправедные: суд, мера, вес и все прочие неправды). Десятое мытарство — зависти. Одиннадцатое мытарство — гордости (гордость, тщеславие, самомнение, самовеличание, невоздаяние должной чести родителям, духовным и гражданским властям, неповиновение им и ослушание их). Двенадцатое — ярости и гнева; тринадцатое — злопамятства; четырнадцатое — убийства; пятнадцатое — волхование (чародейство, прельщение, составление отравлений, наговоры, шопоты, чародейное призывание бесов). Шестнадцатое мытарство — блудное (все, что относится к этой скверне: мыслями, желаниями и самыми делами; блуд лиц, не связанных таинством брака, услаждение грехом, сладострастные воззрения, скверные осязания и прикосновения). Семнадцатое — прелюбодеяние (несохранение супружеской верности, блудные падения лиц, посвятивших себя Богу). Осьмнадцатое мытарство — содомское (противоестественные блудные грехи и кровосмешение). Девятнадцатое мытарство — ересей (ложное мудрование о вере, сомнение в вере, отступничество от православной веры, богохульство) и, наконец, последнее, двадцатое мытарство — немилосердия (немилосердие и жестокость).

Прохождение мытарств бывает в третий день после смерти.

Преосвященный Макарий пишет: «Непрерывное, всегдашнее и повсеместное употребление в Церкви учения о мытарствах, особенно между учителями четвертого века, непререкаемо свидетельствут, что оно передано им от учителей предшествующих веков и основывается на предании апостольском» [1].

Зная загробное состояние души, т. е. прохождение мытарств и явление к Богу для поклонения, соответствующее третьему дню, Церковь и родственники, желая доказать, что помнят и любят почившего, молят Господа о безобидном прохождении душой воздушных мытарств и о прощении ее согрешений. Освобождение души от грехов составляет для нее воскрешение для жизни блаженной, вечной. Итак, по примеру Господа Иисуса Христа, воскресшего из мертвых в третий день, служится панихида по усопшему, дабы и он воскрес в третий день для бесконечной, славной жизни со Христом.

После поклонения Богу, повелевается показать душе различные обители Святых и красоту рая. Хождение и рассматривание райских обителей продолжается шесть дней. Душа удивляется и прославляет Создателя всего — Бога. Созерцая же все это, она изменяется и забывает скорбь свою, которую имела, будучи в теле. Но если она виновна в грехах, то, при виде наслаждений святых, начинает скорбеть и укорять себя, что провела жизнь в беспечности и не послужила Богу, как должно. После рассмотрения рая душа в 9-й день (от своего разлучения с телом) опять возносится на поклонение Богу. Итак, хорошо делает Церковь, что приносит приношение и молитвы в 9-й день за умершего.

Зная загробное состояние почившей души, соответствующее девятому дню на земле, в которой происходит второе поклонение Богу, Церковь и родственники молят Вседержителя о причислении преставившейся души к девяти ликам ангельским.

После второго поклонения, Владыка повелевает показать душе ад со всеми его муками. Водимая душа видит повсюду мучения грешников, слышит плач, стон, скрежет зубов. В продолжении 30-ти дней душа водится по адским отделениям, трепеща, чтобы и самой не быть осужденной там на заключение. Наконец, в 40-й день после разлучения с телом, душа в третий уже раз возносится на поклонение Богу. И только теперь праведный Судья определяет ей приличное по ее делам и земной жизни местопребывание. Значит, частный суд на душою происходит в 40-й день после ее исхода из тела. Итак, правильно св. Церковь совершает поминовение по умершим в 40-й день.

Сороковой день, или сорочина, является днем определения участи души в загробной жизни. Это частный суд Христов, определяющий судьбу души только до времени страшного всеобщего суда. Это за-

---

[1] Прав. Догм. Богос. Том 5-й, стр. 85 и 86.

гробное состояние души, соответствующее нравственной жизни на земле, не окончательное и может измениться.

Господь наш Иисус Христос в сорокой день от Своего воскресения превознес человеческое естество, воспринятое Им в Свою Личность, в состояние славы — восседание на престоле Его Божества «одесную Отца»; [1] так, по этому первообразу, умершие, в сороковой день после смерти входят своими душами в определенное, соответственное свому нравственному достоинству, состояние.

Как Господь, совершив дело нашего спасения, Своею жизнью и смертью увенчал его Своим вознесением в 40-й день, так и души усопших, завершая свой жизненный путь, в 40-й день после смерти получают воздаяние — свой загробный жребий.

Как Господь, в 40-й день вознесшись, всегда сидит одесную Бога Отца, ожидая покуда положатся враги Его у подножия ног Его (Евр. X. 12, 13), так и души усопших, получив по частному суду Христову свой загробный жребий, остаются в нем (хотя и не без возможности перемены) до всеобщего суда Христова (Слово о помин. усоп. арх. Феодора. Стр. 37 и 38).

Это соответствие между Христовыми состояниями и состояниями душ усопших признается словом Божьим (Евр. IX. 27, 28).

Итак, сетуя о смерти близкого твоему сердцу, в сороковой с верою возведи ум и сердце к восшедшему в 40-й день по воскресении Начальнику жизни нашей, чтобы предстал Он «ныне пред лице Божье за нас» [2], живых и усопших. Откажет ли всещедрый Отец Ему в этом ходатайстве, имея пред Собою Своего возлюбленного Сына в крестных за нас язвах? Держись же верою крепко такой любви Господа, в славе Своей занятого вечной судьбою нашей, судьбою твоей и твоего покойника. Умоляй Его за усопшего, чтобы благодатью Своею уврачевал немощное в отшедшей душе, оскудевающее — восполнил, все согрешения прости и очистил и дал бы ей жребий помилованных. Твоя вера и молитва, осененная св. Церковью, много поможет усопшему на частном суде Христовом при определении его участи до страшного суда.

Зная загробное состояние почившей души, соответствующее на земле сороковому дню, когда решается, хотя и не окончательно еще, участь почившего, Церковь и родственники спешат ему на помощь. Служится в этот день панихида, чтобы сколько зависит от нас, умилостивить Бога относительно почившего.

Итак, из предыдущего видно, что душа, после разлучения с телом, два дня бывает на земле и в третий день возносится к Богу на поклонение; затем в следующие шесть дней бывает в раю и, наконец, далее следующие тридцать дней бывает в аду; и в сороковой день

---

[1] Мф. XXII. 44.
[2] Евр. IX. 24.

она уже на месте, в состоянии еще не окончательно решенном. Окончательное решение душа получит в день всеобщего суда.

Дни — годовой, а в следующие годы уже он будет день кончины, дни — именин, рождения для добрых христиан остаются навсегда памятными днями. Желая доказать, что смерть не расторгла духовного союза и отношений между живыми и умершими, они служат панихиду и молят Того, в Ком наше спасение и жизнь: молят Того, Кто Сам сказал нам: «Я жизнь!» [1]

Мы молим и надеемся несомненно на Его обещание услышать молящихся: «Просите и дастся вам», ибо Я не хочу смерти грешника, за которого пострадал, пролил Свою кровь и которому теперь дарую жизнь... только веруй!» [2].

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

---

[1] Ин. XI. 25.
[2] Мк. V. 36.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ВНУТРЕННЯЯ СВЯЗЬ И ВЗАИМНОЕ ОТНОШЕНИЕ МЕЖДУ ЖИВЫМИ И УМЕРШИМИ

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ЦАРСТВО И ЧЛЕНЫ ЕГО

Духовно-нравственное царство Божье, царство Господа нашего Иисуса Христа составляют бессмертные духовно-нравственные существа (Лк. XX. 38; Рим. XIV. 8, 9), как бессмертен и Сам Творец их. Эти существа — ангелы и души. Ангел и душа не безличные духовные силы, но существа действительно личные (Богосл. Рудакова, с. 40). Душа, пока пребывает в теле, находится на земле; после разлучения с телом переходит в мир ангельский, духовный, загробный. Человек, по своей двойственной природе — душе и телу, стоит на грани миров невидимого и видимого, заключая в себе дивное сочетание духовного с вещественными, небесного с земным, вечного с временным. Человек — связь миров настоящего с загробным. Его прямое назначение — быть земным ангелом и небесным человеком.

Св. апостол Павел учит, что как живые, так и умершие верующие — Господни. Только верующих Господь признает Своими, по словам Господа Иисуса Христа, говорившего: «Бог Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова» [1], как веровавших в единого Бога. Между тем какое множество людей было на земле, современных Аврааму, Исааку, Иакову; но как они не веровали в истинного Бога, то Он и не признает их Своими, гнушается ими. Они не члены великого царства Божьего и, по выражению священного Писания, они — сыны дьявола, погибшие для царства Божьего, а следовательно и не Господни. Верующие называются сынами Божьими. Они наследники царства небесного.

Царство или Церковь Господа нашего Иисуса Христа составляли, составляют и будут составлять только истинно в Него верующие. Следовательно членами Его Церкви сделались: все верующие в Него ветхозаветные, все верующие в Него новозаветные, все верующие в Него и перешедшие уже в загробный мир и все добрые ангелы, как свидетельствует св. ап. Павел: «Но приступили вы к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов» [2]. Вот члены духовно-нравственного царства, составляющие одно духовное тело Христово, Его Церковь (Еф. I. 23).

Члены, пребывающие на земле, составляют Христову Церковь воинствующую, земную, видимую, а перешедшие в жизнь загробную и угодившие Богу вместе с добрыми ангелами составляют Церковь торжествующую, небесную, невидимую.

Недостигшие же совершенной святости на земле и переселившиеся тоже в мир загробный (пребывающие там как бы в болезненном состоянии) не потеряли право быть еще детьми Христовой Церкви. Все эти состояния духовно-нравственных существ находят-

---

[1] Лк. XX. 37.
[2] Евр. XII. 22.

ся между собой в союзе и соотношении. Члены мира нравственного, где бы ни находились, составляют одно целое, нераздельное. Значит, каждый не изменяет своего отношения к прочим при перемене только места.

Особи духовно-нравственного царства, как сказано прежде, суть ангелы и души; и пребывающие еще на земле, в теле, и перешедшие в мир ангельский, духовный. Их природа соответствует духовно-нравственному царству. Она одна для всех и состоит из разума и свободной воли. Для всех духовно-нравственных существ один закон истины и святости, одна цель бытия и действия — нравственное совершенство и блаженство, и одни обязанности. Вот единство между всеми членами царства Божьего, между Церквами торжествующей и воинствующей, или между духовным и земным.

ОСНОВАНИЯ ЕДИНЕНИЯ И ОБЩЕНИЯ МИРОВ: НАСТОЯЩЕГО (ЗЕМНОГО) С ЗАГРОБНЫМ (ДУХОВНЫМ), ЖИВЫХ С УМЕРШИМИ

Единение, союз и общение миров настоящего с загробным не вымысел или фантазия. По учению нашей святой православной Церкви, основанием духовного неразрывного союза и общения сих двух миров служат следующие четыре истины: 1) общий Бог для духовно-нравственных существ, как для пребывающих на земле, так и для перешедших в загробный мир; 2) духовно-нравственное царство ангелов и душ; 3) дух и его свойства и 4) свидетельство св. Писания.

Господь наш Иисус Христос и Его благодать есть первое и главнейшее основание единения и общения миров настоящего с загробным. Бог один для всех, и живых и мертвых, пред лицом Которого все живы, по учению Господа Иисуса Христа (Мф. XXII. 32); общий Бог ангелов и душ, Творец, Царь, Отец и Спаситель душ, как пребывающих еще на земле в своих телах, так и разлучившихся с ними смертью и находящихся в мире загробном — духовном.

Второе основание единения и общения миров настоящего с загробным есть самое духовно-нравственное царство. Населяющие это царство ангелы и души (пребывающие еще в теле на земле, или уже разлученные со своим телом) — невозможно, чтобы не были в общении между собою. Разобщение для них — невозможно. Одна природа духовно-нравственных существ, один закон, одна цель бытия и деятельности, одни обязанности — все доказывает неизбежность союза и общения.

Третье основание единения и общения миров настоящего с загробным есть бессмертный дух и его свойства: любовь, сочувствие и др. Любовь христианская, по учению св. ап. Павла, бессмертна

(1 Кор. XIII. 8). Она остается жить и когда предмет любви уже за гробом.

Четвертое основание единения и общения миров загробного с настоящим есть свидетельство самого слова Божьего — священного Писания: «а вышний Иерусалим свободен, он — матерь всем нам», учил св. ап. Павел [1], и «вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании Апостолов и пророков имея Самого Иисуса Христа «краеугольным камнем» [2].

Вот четыре основания, на которых св. наша Церковь утверждает свое учение о духовном неразрывном союзе и общении живущих на земле — мира настоящего, земного с перешедшими в жизнь загробную, с миром духовным (Догм. Бог. арх. Антоний, стр. 2, 48).

ПЕРВОЕ ОСНОВАНИЕ: ГОСПОДЬ ИИСУС ХРИСТОС, ЕГО БЛАГОДАТЬ И СВЯТАЯ ВЕРА

Все человечество, не одни просвещенные и образованные, но и самые необразованные и дикари, составляющие нижайшую ступень человечества, веруют, что умершие их живут за гробом. Но каково их сознание загробной жизни? Как они себе ее представляют? Какое отношение они имеют к умершим? Каковы их союз и общение с умершими?.. Все это представляется ими в самых грубых формах, соответствующих их развитости. Сколько нелепых понятий относительно умерших есть не только у диких, но и у нас — христиан!

В естественном состоянии своего падения человек лишен органа для непосредственного принятия внушений Святого Духа; человек резко отделен крепкой преградой, грубостью чувств от мира духовного. Одна только вера Христова стала для нас органом сообщения с миром невидимым, духовным, загробным. Знают дикие, что мертвые живут за гробом, но не знают своих отношений к ним, не знают, в чем состоит союз и общение с ними. Вера же Христова нам все это открыла. Она открыла нам нашего Спасителя и Ходатая за грешных, открыла нам два загробных состояния; требует от нас, чтобы мы искали блаженной вечности и для себя, и для других, для живых и усопших.

Вера указала и средства, которые мы должны употреблять для спасения себя и других, живых и умерших. Итак, основанием нашего союза и отношений с умершими есть Христос, Его благодать и святая вера. Нам нужно только покорить разум в послушании веры Христовой и мы, и наши умершие будем спасены. «Дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную»,— учит Иисус Христос [3].

[1] Гал. IV. 26.
[2] Еф. II. 19, 20.
[3] Ин. III. 16.

Только одной верой можно видеть будущее. Вера есть око, кругозор которого простирается за пределы видимого, и невидимое является перед ним, и будущее как настоящее. Вера требует от нас любви, исканий царства Божьего, ношения тяготы ближнего, готовности к исходу на всякий час. Все эти требования веры отвлекают ум и сердце от временного и устремляют к вечному, устремляют туда, где наша жизнь и спасение, где живут бессмертною жизнью опередившие нас отцы, матери, братья, сестры, супруги, друзья и знакомые. Вот куда вера Христова призывает ум и сердце бедного странника, не расторгая союза и отношений духовного между живыми и умершими.

Бессмертная любовь не гаснет; сердце предчувствует встречу с предметом, дорогим ему. Она соединяет настоящее с будущим, видимое с невидимым, соединяет человека с Богом и со всеми духовно-нравственными существами.

Учитель языков учит так: «Живем ли, живем для Господа; умираем ли — для Господа умираем: и потому, живем ли или умираем — всегда Господни» [1]. Следовательно, как живые, так и мертвые — Господни; как первые, так и вторые имеют одного Господа Иисуса Христа, Спасителя человеков, в Него верующих. Естественно заботиться о своем спасении; но оно совершится, если будем иметь в виду и спасение усопших, возлюбленных Господом. «Ибо в вас должны быть те же чувствования, что и во Христе Иисусе» [2],— учит ап. Павел. Что же это такое должно быть в нас подражательное Христу? Оно есть вечный Ходатай перед Богом Отцом за каждого грешника.

Вот это-то ходатайство должно быть и в нас во Христе за всех и каждого, как за живых, так и за умерших. Этого от нас требовал и требует Христос, говоря: «любите друг друга так, как Я возлюбил вас, и ищите царствия Божия» себе и всем людям, Тяжесть наших грехов взял на Себя Иисус Христос, и мы, как учит Апостол, обязаны также носить тяготы друг друга, и таким образом исполнять закон Христов. Что может быть тягостнее для человека, как не его грех! Итак, можем и по заповеди должны принять живое, деятельное участие в судьбе почившего, для спасения которого и Христос принял крестные муки.

Хотя для почившего в Боге твоего усопшего и прошло время духовного сеяния, но он, как член Христова тела — Церкви, еще открыт и доступен для благодатных влияний со стороны живущих детей святой Церкви. Как же, каким способом сделать Христовым нашего почившего, присвоить ему благодать спасения? Точно так, как восприемник при крещении ручается за веру крещаемого и своим ручательством открывает свободный путь благодати св. кре-

---

[1] Рим. XIV. 8.
[2] Флп. II. 5.

щения, или как здоровые молятся о здравии больных, или взрослые — за младенцев. Во всех случаях за веру тех, кто просит, дается благодать тому, о ком просят. Так и за путь умершего будет действовать наша вера, которая и привлечет к нему благодать Христову.

Вот какие условия необходимы для веры молящегося, чтобы усвоить умершему спасительную благодать Христову:

1) Верую, Господи, что Ты Христос, Сын Бога живого, пришел в мир не для праведных, а чтобы спасти грешников, следовательно для спасения и моего усопшего, первого из грешников. 2) Верую, Господи, что Ты взял на Себя грехи всех в Тебя верующих: следовательно, взял на Себя грехи и моего усопшего. 3) Верую, Господи, что Твое слово истинно и обещание — неизменно. Ты сказал: «просите и дастся вам». Я прошу милости усопшему. Для Тебя это — возможно, и прошение мое — согласно с Твоим желанием «всех спасти», потому что не хочешь смерти и погибели грешников. 4) Полагать души свои за спасение ближних Ты заповедал. Моисей и Павел желали быть исключенными из числа избранных, чтобы только спасти своих, и я умоляю Тебя, Господи, пусть уже лучше погибну я один, да спасутся мои усопшие, за которых Ты пролил Свою бесценную кровь. Они дороги Тебе, и за спасение их приношу Тебе себя в жертву. 5) Все что могу, по повелению Твоему, при помощи Твоей благодати, без которой ничего не могу, готов исполнить все, да спасется усопший. Не Ты ли, Господи, сказал, что нам грешным, немощным, принадлежит одно только желание добра, а исполняешь уже его Сам Своею благодатью. Верую, Господи, что надежда на Тебя — не постыдна. Ты и у Тебя спасения усопшего. 6) Жена хананейская вполне веровала, что Ты, Господи, если только захочешь, можешь исцелить от беснования ее дочь; и я верую, Господи, ежели только захочешь, и моего усопшего можно помиловать, спасти и избавить от вечной муки, восполнив недостающее для спасения в усопшей душе Своей благодатью, и исцели ее раны греховные.

«Молитва веры — спасет болящего» [1], свидетельствует св. ап. Иаков. 7) Верую, Господи, что Ты умер за всех в Тебя верующих: я верую, что Ты в Своей смерти заключил и смерть Твоего раба, моего усопшего, и потому даровал ему вечную жизнь, уничтожив вечную его смерть. Своею смертью, и в Себе Самом открыл воскресение, жизнь и покой ему. 8) Не Твои ли слова, Господи: «так Бог возлюбил мир» [2] — людей, следовательно, верую, что и мой умерший возлюблен Тобою. Возлюбив мир, Бог послал Тебе, Единородного Своего Сына, да не судишь, а спасешь (Ин. III. 17; XII. 47). Мой ум и сердце вполне покоятся в Тебе, сладчайший Иисусе, Сын

[1] Иак. V. 15.
[2] Ин. III. 16.

Божий, что Ты взял на Себя грехи моего усопшего; для его спасения пришел, за него восшел на крест, за него пострадал, за него умер. Воскрес, вознесся на Небо и сидишь во всей Своей славе одесную Отца, ходатайствуя крестными язвами за моего усопшего, как виновника Твоих страданий, Господи, и потому спасенного Тобою.

Господь Иисус Христос взял на Себя всю тяжесть грехов верующего человечества, и нам дает благодать носить тяготы друг друга. Следовательно, мы можем с полною верою принимать участие в загробной жизни усопших. Сочувствуя загробному состоянию опередивших нас своим переселением, мы обязаны стремиться к улучшению их состояния во Христе Иисусе, пришедшем на землю для их спасения. «Следуй за мною» [1] — слова, сказанные живому в ответ на просьбу сначала похоронить отца. Вот единственное средство помочь умершим. Жизнь живых без Христа, жизнь не в духе Христовом не улучшит состояния умерших.

Апостол Павел советует в деле ходатайства за других, как за живых, так и за умерших, подражать ему, как и сам он подражал Христу: «Я желал бы, сам быть отлученным от Христа за братьев моих» [2], эту молитву простирал даже за неверов. Вот до какого самопожертвования должна доходить наша любовь к ближним, как к живым, так и к умершим. Надо полагать души свои за спасение других, как живых, так и мертвых. Итак, будем же молить Господа, чтобы Он нам явил милость, помиловал усопших.

Умершие будут покойны и довольны нами, оставшимися еще на земле, когда мы любовь к ним выразим не только словом, а самим делом, истинною нашею жизнью. «Дети мои! Станем любить не словом или языком, но и делом и истиною» [3],— учит нас св. апостол Иоанн. Любовь наша к умершим должна соответствовать любви Господа к нам: «любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» [4]. Наша любовь к усопшим соразмеряется нашей любовью к Господу. Если веришь в Господа, то должны любить и живущих в загробной жизни. Эта заповедь о любви не разделяет живых с умершими, но соединяет, как учит ап. Павел: «любовь не умирает» [5].

---

[1] Лк. IX. 59.
[2] Рим. IX. 3.
[3] I Ин. III. 18.
[4] Ин. XV. 12, 13.
[5] I Кор. XIII. 8.

ВТОРОЕ ОСНОВАНИЕ: ЖИЗНЬ И ПОРЯДОК НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Возможно ли представить себе царство, общество, дом, семейство, в которых члены, существа духовно-нравственные, были бы совершенно разъединены, разобщены, существуя независимо друг от друга и не зная один другого? При таком условии невозможно быть семейству, обществу, народу, царству. Если невозможно разобщение в нравственном царстве, то значит, существует союз, взаимное отношение и общение между его членами.

Св. ап. Павел, желая эту истину показать осязательно, сравнивает духовно-нравственное царство с нашим видимым телом, союз и общение членов духовно-нравственного царства с союзом и общением частей нашего тела. Части тела, завися друг от друга, помогают друг другу: «Страдает ли один член, страдают с ним и все члены: славится ли один член, с ним радуются все члены» [1]. Болеет ли член семейства, ему сострадают и другие. Неустройство обществ, сословий вызывает участие других обществ; горестное состояние государств заставляет думать о помощи и другие государства.

Как перешедшие в загробную жизнь все же остаются живыми членами живого тела Христова, то из сказанного заключаем о тесном внутреннем союзе и взаимном непрерывном отношении миров загробного с настоящим; непрерывный внутренний союз и взаимное общение живых с умершими невидимо, но духовно продолжается; иначе и быть не может.

Где жизнь, там и деятельность, развитие. А где нет жизни? Жизнь на земле, жизнь и за гробом. Состояние и судьба усопших душ находятся во внутреннем союзе и во взаимном соотношении с жизнью и деятельностью живущих на земле. Деятельность — дела связывают настоящее с прошедшим и с будущим. С прошедшим, как следствие предыдущего, а с будущим, как основание для последующего. Дела связывают земное с загробным, связывают нас, живых, с усопшими. В нашей деятельности отражается прошедшее, настоящее и будущее: и слава, и вечная память положившим доброе начало развитию известного предмета! Слава и вечная память бросившему доброе семя в непрерывное нравственное развитие! Усопшие посеяли, а мы пользуемся плодами их деятельности. Понятно, что настоящая деятельность имела своих основателей — наших предков, которые потому и живут поныне среди нас духом в своих делах.

Пребывающие на земле развивают идеи своих предков, или борются с теми, кто хочет эти идеи искоренить. Хорошо, если развивается доброе семя и настоящее поколение вкушает добрые плоды, тогда добрая слава и вечная память почившим предшест-

[1] I Кор. XII. 26.

венникам. Господь воздаст им и каждому по делам. Настоящая деятельность в духе Господа Иисуса Христа это плод трудов наших почивших предков, и их вечный покой — несомненен.

Бессмертна душа — бессмертны и ее дела. Почившие начали дело, мы его продолжаем, а наши потомки будут продолжать развитие еще далее. Разве не живет среди нас Моисей в своих пяти книгах? Разве через них до сих пор не благотворит нам? Он будет благодетелем всего будущего верующего потомства до второго пришествия на землю Христа. Разве не одно и то же значение имеют для нас, живых, живой наставник на земле и из загробного мира Моисей своим произведением? Разве не равно благотворит нам первый и другой? Разве не одинаково благодарностью мы делаемся обязанными к тому и другому? Разве не одна и та же цель обоих — научить нас? Итак, живут для нас и среди нас (как сами святые выражались, обещаясь пребывать с нами духом) св. Апостолы, Пророки и мученики, и все Святые своими делами. Живут в своих творениях великие учителя Церкви, и мы обязаны учиться и учимся у них. Еще до сих пор живут среди нас, и мы беседуем с Соломоном, Сократом и Платоном о мудрости.

Не пользуется ли настоящее поколение плодами умственной деятельности великих людей? Разве не у них учимся и не их учение развиваем? Фридрих Вел., Наполеаон I — ученики Александра Македонского и Юлия Цезаря. Архимед положил начало нынешней механике, и астрономия чтит вычисления Птоломея. Это благодетели человечества. Они благодетельствовали, благодетельствуют до сих пор и будут благодетельствовать до скончания мира. Это благодетели человечества, но есть и враги человечества.

Сам Бог свидетельствует, что весь мир во зле лежит, и потому есть люди, которые борются со злом и его побеждают, а есть и такие, которые побеждаются злом, становятся его пленниками, рабами, и как ревнители зла, являются любителями нравственных беспорядков, противниками истины, врагами человечества. Они сеют прикрытое зло в обществах и в отдельных лицах. В каждом злом событии видны настоящие делатели, развившие и развивающие идеи своих развращенных лжеучителей, следовательно, участвуют здесь духом и начальники этого зла. Нравственные беспорядки причиняют вред и нравственный, и материальный отдельным лицам, обществам, государству и всему человечеству. Настоящую деятельность составляют и дальнейшее развитие их безнравственных идей и борьба со злом. Настоящее поколение видит умерших злодеев живыми в их кознях.

Враги жизни семейной, общественной, государственной, вообще враги религии желают разрушить основы христианские. Они злодействовали своим учением и жизнью, злодействуют и поныне в своих последователях и будут злодействовать в мире до его конца. Злодеи быть может и не предполагали, какие ужасающие плоды

произрастут в следующих поколениях. Горькое наследство досталось от таких предков. Не добрая память, а проклятие таким умершим. Могут ли они иметь покой в Господе мира и любви? Только с окончанием мира окончится как злое, так и доброе воздействие мира загробного на земной. Последнего не станет, и вся, как добрая, так и злая деятельность ограничится пределами рая и ада. Таков нравственный закон развития.

Есть люди добрые, есть злые, поэтому и в жизни встречаем и доброе, и злое начало. Нынешнему поколению предстоит умножать добро, бороться со злом. Ревнители добра еще на земле вкушали небесные плоды, а после перехода в загробную жизнь обрели в качестве награды вечный покой.

Радости небесные должны все более и более увеличиваться от постепенного возрастания на земле посеянного ими добра. А живущие во Христе все более будут молить Господа за своих умерших благодетелей, призывая на них милости Божьи. Добро растет на земле, и в соответствии ему растет и слава усопших на Небе. Так точно и наоборот: яло на земле не может доставить покой за гробом тем, кто посеял его. От его роста на земле до бесконечности развиваются загробные мучения тех, кто это зло посеял. Невозможно, чтобы зло дало своему основателю за гробом радость небесную.

Закон развития на земле таков, что новое поколение или развивает идеи предков, или борется с понятиями прошлого; дети следуют и развивают начала родительские; пример покойного друга достоин подражения и т. д. Внутренний же союз и взаимное соотношение между состоянием и судьбою почившвих и жизнью живых, или между мирами загробными и земными состоят в том, что все Святые и все добрые души за гробом скорбят, если мы на земле ведем греховную жизнь, скорбят, что их дух не нашел в нас своих последователей, что не следуем примеру их жизни, что их учение отвергается...

Будучи на земле, они страдали душой, видя неправды, и сколько было сил противодействовали им и жертвовали покоем и жизнью за истину. И теперь, не видя конца нравственному злу, они на небе, по свидетельству Тайнозрителя, вопиют к Богу на тех, кто пренебрег истиной: «Доколе, Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?» [1]

Если святым и добрым душам, пребывающим в загробном мире прискорбна наша безнравственная, неправильная жизнь на земле — жизнь не в духе Христовом, то что же сказать о загробном состоянии тех душ, которые ожидают от живых себе помощи?

О бесполезности молитвы Господь учит: «устами чтут Меня, а сердце далече!» [2] Так мы молимся: «Упокой, Господи, души усоп-

[1] Апок. VI. 10.
[2] Мф. XV. 8.

ших рабов Твоих!» Но могут ли усопшие отцы, матери, супруги, братья, сестры, друзья и знакомые упокоиться в Господе, когда мы, живые их дети, супруги, братья, сестры, друзья, живем, т. е. мыслим и действуем не в духе Христовом? Какая радость, утешение умершим родителям от дурных детей? Подобное же упокоение получат братья, сестры, супруги от живых своих близких, не знающих Христа и Его святой воли.

Что может быть ужаснее адского состояния? Однако, по словам Господа, и при таком горестном положении несчастный богач скорбел душою о жизни своих братьев на земле. Жизнь братьев производила эту скорбь, следовательно, не было бы этой скорби, если бы они жили богоугодно. Итак, мы можем нашей жизнью доставить умершим покой, или скорбь. Наша богоугодная жизнь есть развитие духа умерших добрых отцов; мы дополняем их меру (Мф. XXIII. 32), и они духом с нами. Наоборот, наша греховная жизнь есть развитие духа усопших злых отцов, и мы дополняем их меру.

Чтобы не прервать союза и отношений с добрыми умершими, последуем их примеру во всем. Станем развивать их добрые идеи, пресекая и разрушая все им противное. Так будем с ними в союзе, а вместе с тем, пресекая зло, мы тем самым благодетельствуем тем умершим, которые оставили после себя эти злые корни. Истребляя зло, заглушаем голос проклятия, и этим мы способствуем к очищению и упокоению тех умерших, которые стали причиной неумышленного или осознанного зла. Только «просите и дано будет вам; ищите и найдете» [1],— научил нас Сам Источник жизни. Не даром сказано: «просите, молитесь...», ибо одна благодать Христова, как ни щедра, ни могущественна, но одна без нас и нашего участия ничего не делает ни для нас, ни для усопших. Только верующему и просящему все возможно: «да будет тебе по желанию твоему» [2]. Радуются праведные и все добрые души при нашем нравственном исправлении. Как умершие отцы были добрые и злые, то пребывающие на земле дополняют меру своих отцов, так что умершие еще духовно действуют в живых, между которыми растет плод и дух отцов их.

ТРЕТЬЕ ОСНОВАНИЕ: БЕССМЕРТНЫЙ ДУХ ЧЕЛОВЕКА

Любовь, соединяющая нас здесь на земле, часто до готовности жертвовать жизнью за любимое лицо, остается ли она неизменною за гробом? Короче: любят ли перешедшие в загробную жизнь нас, еще пребывающих на земле? Если любовь царствует за гробом, то в чем выражается, и какое сочувствие загробного мира к настоя-

[1] Лк. XI. 9.
[2] Мф. XV. 28.

щему? Какое может быть сочувствие между родными, разлученными неумолимою смертью? Какое должно быть сочувствие мертвым со стороны живых?

Бессмертный дух, присущий и живым и переселившимся в духовно-загробный мир, проникающий всю природу человека, наполняет душу своими бессмертными свойствами, из которых главнейшие: любовь и сочувствие.

Любовь, сочувствие и все силы души не оставляют ее и в новой жизни за гробом, иначе она перестала бы быть душою; а следовательно, усопшие любят живых и сочувствуют им.

Сочувствие есть плод любви и есть живое принятие к сердцу состояния ближнего. Ап. Павел свидетельствует, что любовь — бессмертна, «никогда не перестает» (1 Кор. XIII. 8), а следовательно, состояние умерших (их покой или беспокойство) в неразрывном внутреннем соотношении с жизнью живых. Говоря о членах нашего тела, апостол вместе с тем говорит и о членах тела Христова, Его Церкви. Всякий по опыту знает, что члены его тела служат, помогают, сочувствуют один другому. Точно так же и люди, где бы они ни находились, составляющие один дух и одно тело, должны служить, помогать, любить и сочувствовать один другому. Если только душа не потеряла божественной любви, то где бы она ни была, за гробом или еще в теле на земле, не может не принимать живого, деятельного участия в состоянии душ ей близких.

При таком условии мертвые сочувствуют живым, и живые обязаны сочувствовать мертвым. Живые и мертвые, как члены одного духовного тела Христова, по учению св. ап. Павла, находятся во взаимном между собой сочувствии, потому что свявзаны «никогда не преходящей бессмертной любовью». Мертвые сочувствуют живым, и живые сочувствуют мертвым. Если один член болит, с ним и все страдают; и если радуется один — и все веселятся. Вот учение св. ап. Павла, что мертвые любят живых и сочувствуют им.

Добродетель — имея божественное, неизменное начало — отражаясь в совести своего делателя, веселит душу небесной радостью. Умершие сочувствуют нам и радуются вместе с нами так точно, как св. ангелы веселятся на небе о кающемся грешнике, находящемся в подвиге добродетели. Вот и учение Самого Спасителя о сочувствии духовного мира к тем людям, которые пребывают на земле (Лк. XV. 10).

Если духовный, загробный мир радуется вместе с духовновеселящимися на земле, то и наоборот: при нашем ожесточении, греховной и нераскаянной жизни, при нашем нечестии скорбит духовный мир; скорбят св. ангелы, скорбят Святые, скорбят наши усопшие родственники. Это видно из участия богача в аде, которое он принимал в судьбе оставшихся на земле родных его братьев. Евангелие свидетельствует, что в момент смерти Господа Иисуса Христа солнце померкло, земля потряслась, завеса церковная разодралась;

в момент смерти, которая попрала вечную смерть верующих в Него, многие святые, прежде усопшие, воскресли, вышли из своих гробов и явились многим живым в Иерусалиме. Такое событие в нравственном мире — смерть Господа Иисуса Христа,— вызвало участие всего Его творения. Мир духовный загробный и физический сочувствовали таинственной смерти Богочеловека.

О воскресении мертвых в момент смерти Господа архимандрит Феодор (Бухарев) пишет: «Что привлекло этих воскресших святых во святой град Иерусалим и заставило явиться многим живым? Не глубокое ли участие к бедному народу, не познавшему своего Избавителя? Не стремление ли вошедших в радость Христова воскресения отцов поделиться этой радостью; по возможности, и со своими живыми детьми?» (Слово о усопших, стр. 62).

Не сочувствовала ли умершая жена священника его гибельному положению, когда явилась ему с того света, чтобы вразумить несчастного, стремящегося к погибели? (читай «Явление Умерших»).

Перед Богом все живы; следовательно, и загробная жизнь, равно как и настоящая, составляет развитие душевных свойств и расположений. Загробная жизнь есть продолжение развития земной жизни, и должна развиваться так, как плод развивается из зерна свойств и душевных расположений на земле.

Где любовь — там и сочувствие. За гробом живет бессмертная любовь в царстве любви, а с любовью неразлучно и сочувствие к меньшим своим братьям, к нам, еще странствующим на земле. Так сочувственно состояние мира загробного с состоянием настоящей жизни. Св. Ангелы, все святые и все умершие еще несовершенные, сочувствуя нам, принимают в нас живое участие; и мы со своей стороны можем сочувствовать загробному их состоянию и своей жизнью способствовать или препятствовать улучшению загробного состояния несовершенных и совершенных. Итак, дух человеческий со всеми его свойствами (любовь) служит основанием внутренней неразрывной связи и тесного взаимного соотношения между всеми членами Христовой Церкви, между живыми и усопшими, между мирами загробным и земным.

Если таков наш союз и соотношение с миром загробным, то будем же следовать духу Христову, да будет царствовать в нашей жизни любовь к истине небесной, да будет мудрствоваться в нас то же, что и в Виновнике нашего спасения.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЕДИНЕНИЯ, СОЮЗА, ОТНОШЕНИЯ И ОБЩЕНИЯ МИРОВ ЗАГРОБНОГО С ЗЕМНЫМ

Рассмотрев основания единения, союза, отношения и общения между мирами загробным и земным, скажем, в чем же состоят единение, союз, отношение и общение.

Вера производит единение, единомыслие. Она соединяет человека с Богом, соединяет и все нравственные существа (ангелы и души), как свидетельствует св. ап. Павел: «дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних» [1]. Едино стадо ангелов и человеков; небеса радуются с ангелами и земля веселится с людьми, учит наша православная Церковь.

Вера соединяет людей так тесно, внутренне, духовно, что они имеют как бы одну душу и одно сердце, как и было у первых христиан. Такое соединение христиан, основанное на вере Христовой, никогда и ничем не разрывается, если только члены такого соединения не изменят деятельной вере. Вера христиан, живых с умершими, одна. Мы веруем в Господа нашего Иисуса Христа, веруем в загробную жизнь; или блаженную, или мучительную; и умершие, когда были на земле, в то же самое веровали. Мы, живые, ожидаем воскресения тел обновленных и соединения их с душами для вечной жизни; и усопшие ожидают того же. Предмет веры один и тот же для живых и умерших. Следовательно, вера приводит к единению загробного мира (усопших) с настоящим (с живыми).

Божественная любовь, одно из свойств бессмертного человеческого духа, производит союз. Такой нерасторжимый союз человека с Богом заповедан ему от Бога: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею» [2] и т. д.

Из союза нравственных существ с Богом следует союз любви и между нравственными существами (ангелами и душами). Бог требует от людей истинной взаимной любви: «Любите друг друга так, как Я возлюбил вас. Тот только любит Меня, кто любит ближнего своего». Следовательно, союз человека с Богом предполагает тесный союз человека с человеком. Итак, все нравственные существа: ангелы, души и люди, находятся в неразрывном союзе. Этот союз и смерть не в силах расторгнуть, потому что союз любви есть закон Господень. Бессмертная любовь соединяет вечным союзом загробный мир с настоящим. Союз любви не только не ослабляется смертью, но даже еще более укрепляется. Образ любимого лица, перешедшего в загробный мир, живет в нас, живет в уме и сердце нашем. В каком союзе мы находимся верою с Христом, в таком же союзе верою мы находимся и с нашими умершими. Живой союз любви соединяет всех членов Церкви Христовой, Церкви воинствующей на земле с членами Церкви небесной на небеси и с членами преисподней, недостигшими еще совершенной святости, но не лишившимися царства небесного.

Нравственные существа имеют обязанности к Богу, которые и составляют их отношение к Нему. Относительно друг друга они

---

[1] Флп. II. 10.
[2] Мк. XII 30.

имеют и права, и обязанности, которые составляют их взаимные между собой отношения. Пребывая на земле, мы находимся друг к другу, общество к обществу, государство к государству в известных отношениях. Эти отношения, особенно для соединенных единством веры Христовой, не прекращаются и тогда, когда одно из соединенных лиц переходит в загробную жизнь. Отношения и в этом случае не прекращаются, но принимают только другой вид, характер, соответственный образу жизни переселившегося. А поскольку живые с умершими пребывают в единении и союзе, то первые имеют обязанности ко вторым, и загробный мир находится с настоящим земным во взаимном отношении.

Исполнение обязанностей производит общение. Нравственные существа, исполняя свои обязанности к Богу, находятся в общении с Богом. Исполняя взаимные свои обязанности, они находятся в общении между собою. Молитва ко святым приводит живых в общение с ними. Исполнение обязанностей к умершим приводит живых в общение с умершими. Молитва и благотворение живых за умерших производят общение. Итак, загробный духовный мир находится в постоянном общении с настоящим земным.

Степень или сила нашего союза и общения с умершими определяется силою веры. Чем выше и совершеннее вера, тем живее союз и общение настоящего мира с загробным. Если нет союза любви с ближними — нет союза любви и с Богом; «не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, которого не видит?» — учит св. ап. Иоанн [1]. Следовательно, союз с Богом вполне выражает союз и общение живых с умершими. Если не любим умерших, не любим и Господа, любящего умерших, как живых членов Своей Церкви.

Итак, хотя мы разлучаемся телом видимо, но невидимо духом пребываем в неразрывном союзе и взаимном общении, если только пребываем в союзе и общении с Господом нашим Иисусом Христом.

Мертвые, пребывая в союзе и общении с Иисусом Христом, пребывают в союзе и общении и с живыми, особенно близкими их сердцу, с которыми на земле были связаны узами любви, освященной Господом. Если же усопшие не в союзе и общении с Господом, не единоверны с живыми, не христиане, то не может быть и общения с живыми, а равно и живых с ними. Тогда видимою смертью навсегда прерывается всякое общение живых с усопшими. Усопшие в Господе в союзе и общении с живыми, они не могут расторгнуть союза и общения с ними; живые же могут или ослабить силу союза и общения с мертвыми, или и вовсе нарушить. От слабости веры остывает любовь; с охлаждением любви забывают обязанности к умершим, а с забвением обязанностей прекращается и общение живых с умершими.

---

[1] I Ин. IV. 20.

Итак, единение, союз, отношение и общение наше с почившими не прекращается после их смерти, лишь бы только мы, оставшиеся на земле, их произвольно не расторгнули. Умершие всегда пребывают с нами своим духом, и мы, живые, верою всегда можем видеть наших усопших и слышать их голос (Надгробное Слово арх. риж. Платона. Стран. 1864 г. Февр., с. 139).

Можно быть далеко и близко к умершему. Чем сильнее любовь к умершему, тем сильнее и наша молитва о нем; тем ближе и умерший к нам. Молитва веры до такой степени может приблизить к нам умершего, что мы сами почувствуем его приближение, почувствуем дыхание души его около нас. Во время молитвы преимущественно сердце сердцу подает весть (Протоиер. Путянина поучен. 203).

ВИДИМОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ЕДИНЕНИЯ, СОЮЗА, ОТНОШЕНИЯ И ОБЩЕНИЯ МИРОВ ЗАГРОБНОГО С ЗЕМНЫМ

Если отношение составляет права и обязанности, а общение — исполнение их, то, разумеется, это исполнение должно выражаться физически видимо, чувственно, в известной деятельности. Значит, единение, союз, отношение и общение между мирами загробным и земным должны являться видимо, чувственно, выражаться физически.

Как невидимая душа с ее невидимою деятельностью (мыслями, желаниями и чувствованиями) проявляется видимо во внешней деятельности, точно также и ее единение, союз, отношение и общение с невидимым миром здесь, на земле, выражаются в известных физических действиях, обнаруживающих ее союз и общение с загробным миром.

Понятно, что союз и отношение между духами выражаются духовно, сообразно их природе; но связь и отношение духа с телом должны выразиться сообразно природе их не только духовно, но и телесно. Чем выражаем мы, что любим друг друга, что исповедуем единую веру? — Делами.

Деятельность внутренняя (мышления, желания и чувствования), принадлежащая собственно душе, выраженная словом, делом, составляет внешнюю деятельность человека, или дела его. Дела являются видимым выражением связи и общения земного с загробным, духовного с телесным, настоящего с прошедшим и будущим, человеческого с божественным или вражеским, человека с Богом и Его ангелами и со всеми святыми, или человека с дьяволом и с его адскими силами и с погибшими душами. Потому дела наши носят на себе характер той или другой загробной области, райской или адской.

Вечность выступает как непрерывное и нескончаемое продолже-

ние бытия. Человек, получив жизнь в утробе матери, вступил в вечность. Источник жизни — Бог. «Я есть жизнь», учил Господь Иисус Христос. Жизнь души есть соединение ее с Богом; следовательно, наоборот — без Бога душа мертва. Тело живо от пребывания в нем души; а душа жива от пребывания в ней Бога. Смерть тела есть разлучение с душою; смерть же души — удаление от нее благодати. Итак, в живом теле может быть или мертвая, или живая душа. Загробное состояние является продолжением земного бытия: или блаженного — жизни, или скорбного — смерти.

На земле жизнь в Боге и Его благодати полагает начало будущей блаженной вечности, а жизнь вне Бога, без Бога и Его благодати полагает начало адской вечности. Итак, настоящее находится в тесной связи и соотношении с будущим и служит верным видимым знаком союза и общения живых с умершими.

Жизнь всех угодивших и угождающих Богу носит на себе признак союза и общения их с загробным миром. Наша будущность зависит от настоящего. Вера, соединяя настоящее с будущим, земное с небесным, производит на земле земных ангелов, небесных людей, а безверие — живых мертвецов. Воскрешение на земле духом — воскрешение и для вечности, а умерший на земле духом — умер и для жизни вечной.

Свойство, характер всякой души непременно должны иметь определенное состояние (доброе или злое) в загробной жизни. Это — неоспоримая истина. Сколько состояний райских, столько должно и быть на земле блаженных состояний души. Райских обителей, по словам Господа, много; следовательно, можем мы заключить, что и адских затворов также много. Сколько адских затворов, столько и злых состояний души на земле. Об этом соответствии загробной жизни с настоящей Сам Господь учил, что «царствие Божие — внутри вас» [1]; а следовательно, в других людях, если не царствие Божие, то ад внутри. Особенное настроение душ, наследующих царство Божье, и особенное — узников ада. Характер первых — правда, мир и радость о Духе Святом, а вторых — злоба и ненависть. Итак, обители рая и ада имеют на земле себе соответственные, схожие, одинаковые характеры душ.

Таких загробных состояний, как райских, так и адских, по свидетельству 3-й книги Ездры и св. Амвросия Медиоланского, семь. Это седмиричное число загробных состояний соответствует такому же числу судов Божьих, совершающихся в мире. Быть может, и седмиричное число смертных грехов соответствуют семи состояниям рая и семи — ада.

Как дух человека открывается и действует в нем своими высшими и низшими сторонами, так точно духи и души, составляющие

---

[1] Лк. XVII. 21.

ныне загробный мир, открываются и действуют высшими (рай) и низшими (ад) своими сторонами на мир земной.

Деятельность наша, в которой участвует загробный мир, ясно выражает наше единение и общение с духами и душами невидимого мира.

Все язычество представляет нам союз общения человека со злыми духами чувственным образом. Христианство же это духовный союз и общение с добрыми духами и душами через Господа Иисуса Христа. Выдающиеся подвижники христианства были в чувственном общении с духами и душами добрыми, святыми, и, видимо, чувственно боролись с духами злобы.

Наше настоящее это выражение союза и общения живых с умершими. Всмотритесь в жизнь отдельных лиц, семейств, обществ, народов и вы узнаете наверно их союз и общение с загробным миром; увидите, существует ли союз и общение или нет, и даже определите, насколько они тесны.

Рассмотрение истины союза и общения мира духовного с земным заключим словами архимандрита Феодора (Бухарева): «При постепенном развитии в земном мире как пшеницы истины и добра, так и плевел лжи и зла, точно так же, постепенно, для решительного жребия вечной жизни, созревают в загробном мире, как плод в утробе матери, и души усопших; так что с жатвою первых неминуемо разрешится утроба загробного мира и последними, при соответствии всему этому и физического мира» (3 Езд. IV. 28—49).

Строго соразмерным дружным ходом идут мир загробный, мир земной и даже физический. Вера во Христа, вера живая, деятельная, одушевляемая безграничным человеколюбием Его, делающая нас живыми членами Его живого тела — Церкви и через наше искреннее участие в судьбе усопших и стремления к оказанию им помощи,— такая вера живых спасительна и непостыдна. «Будет Тебе, как ты желаешь», учил Иисус Христос. (Слово об Умерших, стр. 69 и 70).

Вера спасет и живых и мертвах. Совершенные умершие ходатайствуют за нас — живых, а мы — живые, молим Бога за умерших несовершенных, которые содержатся в аду. Так совершается наше спасение во Христе Господе нашем, взявшем на Себя грехи всех верующих в Него, находящихся как в земной, так и в загробной жизни. Он — Бог и Спаситель всех верных Ему.

ЕДИНЕНИЕ, СОЮЗ, ОТНОШЕНИЕ И ОБЩЕНИЕ МИРОВ НАСТОЯЩЕГО С ЗАГРОБНЫМ

Человека называют малым миром, в котором такая дивная гармония, согласие частей его. Душа таинственно соединена с телом; духовная природа, соединенная с физической, находится в теснейшей

шем союзе и взаимном между собою соотношении. Слово Божье свидетельствует о союзе и отношении между душою и телом так: «Признак сердца в счастье — лицо веселое» [1]; ярость, гнев выражаются видимо на лице и во всем теле; следовательно, при спокойствии духа и тело благоденствует, а при немощах телесных и душа скорбит. Дух человека обнимает и проникает всю его природу, и душу и тело; следовательно, находится в связи и соотношении с ними. Душа — средоточение внутренней жизни человека. При посредстве духа и тела душа вступает в сношение с двумя мирами — высшим и низшим, т. е. духовным и земным.

Дух человека знает свое бессмертие, и эта истина глубоко таится в его сознании, следовательно, сознание бессмертия принадлежит всему человечеству, начиная с наших прародителей, которым было известно, что они — бессмертны. Как существам бессмертным и определено было, на случай нарушения своего долга, наказание — смерть. «Дух человека,— пишет архимандрит Феодор (Бухарев),— находится во внутреннейшей связи и живейшем соотношении с телом. Он (дух) открывается и действует высшими своими сторонами в высших и благороднейших органах тела (мыслями — в голове, расположениями в сердце); а низшими сторонами духа (бессознательно темными движениями и самоощущениями жизни) — и во всех остальных органах тела. Дух совершенно чужд всякого чувственного притяжения и вещественной сложности; он живет самосознанием мысли, нравственных движений и расположений».

Аналогия этому малому миру (человеку) есть и в великом всемирном составе. Так мир мысленный и духовный, который должен раскрыться для нас в загробной жизни, уже находится в связи и соотношении с видимым земным миром, открываясь высшею и светлою своею стороною для земли и живущих на ней. Он как бы нисходит сверху (почему и Сам Господь возводил очи Свои го́ре, в молитвенных возношениях к небу. (Ин. XVII. 1). А низшею и темною стороною он в преисподней (или в дальних странах земли, по выражению Апостола (Еф. IV. 9). Однако, сам по себе этот мир в небесной и преисподней областях существует и живет порядком, соответственным внутреннему в человеке миру, порядком мысли, любви или злобы, нравственного добра или зла.

Ап. Павел учит, что не только душа, но и тело продолжает в земле, в самом тлении, жизнь, объясняя эту тайну премудрости Божьей семенем, всеваемым в землю. С веществом семени сокровенно соединена сила растительной жизни и в вразложении вещества семени на элементы заключается прозябание, развитие дальнейшей жизни. Так точно, продолжает апостол, и телу покойника присущ дух бессмертный (1 Кор. XV).

Это апостольское учение о жизни тела и по разлучении с душой

[1] Сир. XIII. 32.

св. Григорий Нисский объясняет так: «Как в живом человеке духу просто и естественно, при своей духовной несложности, обнимать и проникать всю сложность тела, так и по разрешении от тела и при разложении последнего нашему духу, по его природе столько же удобно и просто быть в сокровенном соотношении со всею разложившеюся сложностью своего тела, пребывая в той или другой области духовного мира».

Все происходящее с телом во время его разложения на элементы, а равно как и после разложения, все его прозябание, развитие к новой жизни, ко второму и окончательному соединению с душою, все это, что совершается с телом, бывает не без отношения и сочувствия души. Тело созревает для будущей своей духовности; и душа одновременно с телом постепенно созревает для самосознания своей участи, соответствующей земной ее жизни; для самосознания блаженства или погибели вместе со своим нераздельным спутником на земле — телом, теперь уже новым, духовным.

Итак, душа имеет соотношение и сочувствие к своему, в земле находящемуся, телу.

Дух, не имеющий вещественного воплощения и пребывающий с душой и с телом, предопределяет участие души в судьбе своего прозябающего для вечности тела. Тело в земле, душа в загробном мире зреют для будущности Первое для приобретения надлежащей духовности; вторая для самосознания своего жребия.

Везде жизнь, везде развитие; нет в природе бездействия. В загробной жизни, на земле и в земле прозябание для вечности.

Порядок вещей настоящей, земной, врвеменной жизни, как тленной и смертной, совершенно противоположен нетленному и бессмертному порядку вещей будущей, духовной, вечной жизни: «Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие» [1].

Существа, обитающие в загробном мире, это ангелы добрые — в раю, духи злые — в воздушном пространстве, окружающем землю, души Святых — в раю, души несовершенных — в аду, и души, потерянных для царства небесного — в геенне.

Вот порядок нашего дальнейшего изложения: сперва рассмотрим единение, союз, отношение и общение духовно-ангельского мира с настоящим. Союз и общение ангелов добрых с миром земным и его обитателями; потом — союз и общение мира земного, настоящего и его обитателей со злыми духами; далее — союз и общение мира настоящего с загробным, т. е. живых с усопшими. А поскольку в загробном мире ныне три состояния душ, то и отношение живых к усопшим трояко: 1) к Святым совершенным, 2) к несовершенным и 3) к потерянным для царствия небесного. И, наконец, покажем примеры действительного явления обитателей мира загробного на земле людям: и во сне, и чувственно.

---

[1] I Кор. XV. 23.

СОЮЗ И ОБЩЕНИЕ ЖИВУЩИХ НА ЗЕМЛЕ С МИРОМ АНГЕЛЬСКИМ ВООБЩЕ

С АНГЕЛАМИ СВЯТЫМИ

Кто не верит в существование злых духов, тот, разумеется, не может верить и в добрых ангелов, не верит св. Писанию, а следовательно. сомневается и в бытии Бога. Такой человек не верит, что и у него есть бессмертная, подлежащая ответственности душа! Куда поместит он благочестивого, доброго и развратника после смерти?

Для верующего необходимо покорить разум в послушание веры. Ведь существует не только то, что доступно нашим чувствам, но и то, о чем свидетельствует вера Для совершенных в вере христиан и мир духовный делается иногда, в известных случаях, доступным.

Откровение свидетельствует нам, что прежде всего, в порядке творения Божьего, сотворены были ангелы. Их неисчислимое множество, и местопребывание их — третье небо (Богосл. Антония, стр. 96).

Деятельность ангелов — непрестанное славословие Бога, лицезрение Бога и служение Ему в исполнении Его воли. Ангелы существа бесплотные, личные, одаренные умом, волею и могуществом.

Мир ангельский, духовный (ангелы и злые духи) действует на душу и тело человека и духовно (мысленно), и чувственно (осязательно). Деятельность человека уже носит на себе характер насельника загробного, духовного мира. Глубокое нравственное падение человека,— «не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю»,— говорил св. ап. Павел [1].

Мертвость души и тела, а следовательно, и крайняя грубость чувств, делают человека неспособным к чувственному общению с миром духовным, ангельским, с добрыми ангелами и со злыми духами, за исключением особенных случаев, от воли Бога зависящих:

Непосредственно человек не может быть в общении с духовным высшим миром. Тайна вечности и загробной жизни остается для человека тайною, пока он на земле. Человеку об этом предмете открыто настолько, насколько он может принять и вместить. Являвшийся к нам из мира духовного и те, кто воспарял на время туда от земли, не могли нам передать виденное и слышанное там, потому что мы не могли понять это и представить себе. Как передать только что начавшему мыслить дитяти все удовольствия жизни, и как он их себе может представить и понять? «Которых человеку нельзя пересказать» [2],— говорил восхищенный некогда до третьего неба ап. Павел.

---

[1] Рим. VII. 15.
[2] Кор. XII. 4.

«Вечность так неизобразима,— пишет епископ Иоанн,— что налагает печать безмолвия на всяк ум и язык здешний. Малое откровение вечности в здешней жизни производит в человеке мертвенное оцепенение всех чувств и органов телесных» (его «Тайна Смерти». Домашн. Бесед. 1869 г., выпуск 48-й).

Однако, чем человек и в настоящее время будет все выше и выше восходить в духовном совершенстве, тем более и яснее открывается с ним общение невидимого мира. Следовательно, и ныне возможно и есть общение человека с невидимым миром.

Если же природа, цель бытия, и действия, и закопы обитателей обоих миров одинаковы, то возможно, хотя и не так легко, и общение между мирами духовным (загробным), и настоящим (земным). Что было бы за царство, какой это был бы дом, в котором обитатели не имели бы никакого общения друг с другом? Если между нравственными существами не было бы никакого соотношения, то как бы могли ангелы радоваться о кающейся душе на земле? Непосредственное общение с миром духовным кончилось падением Адама, осталось только общение посредственное. Обитатели нравственного царства не разъединены так, чтобы не знали совершенно друг друга.

По свидетельству св. Иоанна Богослова, число добрых ангелов — две трети, и они действуют на душу и тело человека; а поскольку душа и тело находятся во взаимном отношении между собою, то человек душою и телом может быть в союзе и соотношении с добрыми ангелами. Грешники отдаляют от себя своих ангелов, тогда как праведные, богобоящиеся и подвигами христианскими очистившие свои чувства находятся в союзе и непосредственном соотношении с ангелами света, а иногда и в чувственном общении. Со злыми же духами у них нет ничего общего, кроме одной борьбы за истину, борьбы невидимой, духовной, мысленной, а иногда и чувственной.

Св. ангелы являлись и во сне, и чувственно св. угодникам Божьим и людям добродетельным, возвещая им волю Всевышнего. О союзе и общении духовно-ангельского мира с земным, с людьми. Сам Иисус Христос учил, говоря, что ангелы радуются на небе о людях, которые исправляются и обращаются на покаяние, и что младенцы, а следовательно и всякий человек, имеют своих ангелов-хранителей на небе (Мф. XVIII. 10), которым от Бога повелено хранить человека во всех путях его, «да не преткнешься о камень ногою своею» [1]. Ангелы-хранители душ и телес наших, молитвенники и ходатаи наши перед Богом, не оставляют нас и при переходе в загробную жизнь.

Итак, если для каждого человека есть на небе ангел-хранитель, если он — хранитель человека, то значит, какой тесный союз между

[1] Пс. XC. 12.

миром духовным, ангельским, и настоящим, земным; а потому существует и общение между этими мирами, только общение духовное, невидимое. Правда, в некоторых случаях, по воле Божьей возможно и общение чувственное. Наш союз и отношение к добрым нашим ангелам-хранителям составляют наши обязанности: почитание их и поклонение им.

Из слов. ап. Павла следует: во 1-х) что ангелы святые живут на третьем небе; во 2-х) что они имеют свойственные их природе язык и слова. Апостол, вознесенный на третье небо, слышал там ангельские языки и глаголы (2 Кор. XII. 4), Слова: «внимаем Тебе, аллилуя, Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный» не ангельскими ли устами произносятся в своем небесном отечестве? Являясь на земле людям, ангелы говорили. Приятно ли было бы существу нравственному, если бы оно не могло делиться чувствами с подобными себе существами? Много ли принесет удовольствия беседа немого с немым, если только они предварительно не научены писать?

Единая природа ангелов и душ (разум и воля); их союз, взаимное отношение и общение составляют из них одно духовно-нравственное царство.

По учению св. ап. Павла святые ангелы вместе с душами праведников составляют небесную Церковь торжествующую (Евр. XII. 23). Ангелы, равно как и души человеческие, суть существа действительно личные, ограниченные.

Если бы не было единения, союза, отношения и общения между мирами ангельскими и земным, то св. Церковь не призывала бы ко взаимному духовному торжеству и веселью оба эти мира в праздник Воскресения Христова. Жители неба, земли и преисподней, как имеющие одну и ту же природу (ум и волю), одни законы, одну цель бытия и действия — все совокупно поклоняются, славят и хвалят виновника своего спасения, Иисуса Христа (Флп. II, 10).

Совершенные христиане находятся в видимом, чувственном общении с миром духовным, как это было особенно в первые века христианства. Они видели, слышали, разговаривали с существами неземными; а несовершенные находятся только в невидимом, однако действительном, духовном общении с ангелами.

СО ЗЛЫМИ ДУХАМИ

С того времени, как случилось падение Денницы с приверженцами, они лишились права быть членами царства Божьего, они — не Божьи. Гордость, самолюбие, злоба отличают их от ангелов добрых. После сотворения человека их деятельность составляет погубление людей. Расставляя погибельные сети людям, они противодействуют всякой добродетели, и человеку приходится принуждать себя, свое сердце ко всему доброму; «Царство небесное силой берет-

ся, и употребляющие усилия восхищают его»[1] — свидетельствует слово Божье. Злые духи действуют на душу и тело человека; и как душа и тело находятся во взаимном отношении и союзе между собою, так точно и человек душою и телом может быть в союзе и отношении со злыми духами. Нечестивые, невнимательные и беспечные грешники находятся в союзе и общении с духами тьмы, как в невидимом духовном, мысленном, так иногда и в чувственном общении. С ними были в постоянной и жестокой борьбе все Святые и до сих пор ведут непримиримую брань все последователи Христовы — истинные христиане.

Деятельность падших ангелов — сопротивление воли Божьей; деятельность эта, растворенная злобою, завистью и ненавистью против Бога и против человека-христианина, желание и его сделать сообщником своей горькой участи, составляет отличительный характер падших ангелов.

Если человек допускает в свою деятельность характер падших духов, то понятно, что он с ними в союзе и общении, как исполняющий их волю. Злые души действуют на его душу внутренними помыслами. Союз и общение с ними для человека убийственны, а потому Сам Господь и называет дьявола человекоубийцею.

Падших ангелов гораздо меньше, чем добрых, по свидетельству св. Иоанна, их только одна треть. Но все же их так много, что они по словам Спасителя, составляют целое царство тьмы (Лк. XI. 18). Их злая деятельность против Бога и человека, все более развиваясь, их же все более и более помрачает. Ум и воля злых духов от сознательного падения получили превратное направление; ум обратился на зло, а воля к исполнению злых намерений. Если бы их сила не ограничивалась Богом, то погубила бы всех и все, что видно на праведном Иове. Но без попущения Божьего они ничего не могут сделать не только человеку, но и животному, что доказывает их обращение к Иисусу Христу с просьбой перейти из бесноватого в свиное стадо, чего не могли сделать без попущения Божьего (Мф. VIII. 31). Злые духи во всякое время, на всяком месте строят козни человеку; они являются нам личностями отшедших от земной жизни душ, в виде почивших отцов, братьев, знакомых и других; являлись они и в образе Иисуса Христа и Его святых ангелов для прельщения подвижников Христовых.

Падшие духи, увлекшие нас, прикрывают и себя, и свои сети добродетелями, чтобы люди не узнали их. Они являлись и во сне, и чувственно не только грешникам, для окончательного погубления, но с тою же целью являлись и святым угодникам Божьим. Являясь, они иногда предсказывали будущее, как уже известное в мире духовным. Например, искушения, которые должны были постигнуть св. Иова многострадального, св. Иоанна, архиепископа Новгород-

[1] Мф. XI. 12.

ского и др. Им, падшим духам неизвестна будущность, и потому, по большей части, как сами обмавывались, так и людей обманывали, прельщали. Неопытных людей побеждали, а опытными сами были побеждены; явный знак их неведения будущего.

Земля — жилище человека, воздух же — жилище злых духов. А как тесно соединен воздух с землею! Как между хорошей травою растет и сорная трава, между пшеницей — плевелы, так злые духи и люди смешались между собой. Как злым духам естественно зло, так и человеку с юных лет пристает зло, как бы тоже естественно, только оно смешано и с добром. Общее жилище, стремление ко злу — вот что соединяет человека с падшим духом.

Благодаря Богу, как результат падения наших прародителей, произошло огрубление всех чувств, потеря первоначальной способности действовать далеко за пределами видимого мира — чувствовать мир невидимый, его видеть, слышать, говорить с обитателями его. Если бы не огрубление наших чувств, что было бы с человеком? Он не мог бы устоять против всех искушений дьявольских, которые действуют на него чувственно. Он пал бы безвозвратно, как сам дьявол. Многие ли из всего христианства достигли такого совершенства очищения чувств? Только одни крайне строгие подвижники, которые, при помощи благодати Божьей, могли бороться с врагами истины. Мы немощны и бессильны, ограждены от наших врагов огрублением всех огранов тела, так что мы чувственно не видим, не слышим, не ощущаем всей хитрости вражеской. Мы не видим его деятельности глазами, но зато он на нас действует невидимо: на ум — богопротивными помыслами, на волю — богопротивными желаниями. В согласии человека или несогласии с такими помыслами и желаниями и заключается союз и общение его или с падшими духами, или с ангелами добрыми. Для христианства — непрерывная борьба, постоянные падения и восстания... Борьба! — С кем? — С помыслами и желаниями. А великие подвижники вели борьбу чувственно со злыми духами.

Опыт показывает, что и ныне бывают различные явления людям злых духов, это зависит от степени союза и общения с ними людей.

ВООБЩЕ О СОЮЗЕ И ОБЩЕНИИ МИРОВ ЗЕМНОГО С ЗАГРОБНЫМ, ЖИВЫХ С УМЕРШИМИ

Члены нравственного царства не разъединены так, чтобы совершенно не знали друг друга. Ап. Павел из загробной жизни приходит, беседует и научает св. Златоуста тайно, невидимо для последнего. Святые приходят на землю и делают чудеса: исцеляют больных, беседуют с живыми, учат их. Св. Антоний великий видит восходящую на небо душу св. Павла Фивейского; св. Макарий Египетский разговаривает с мертвыми, и они отвечают ему.

Если таким образом между ушедшими и еще пребывающими на земле членами царства Божьего продолжается живой союз, то без всякого сомнения должно быть между ними и известное отношение. По причине двоякого состояния умерших оно двояко: отношение живущих на земле к святым, пребывающим на небе, и отношение к несовершенным, не достигшим святости, и потому еще неудостоенным блаженства, хотя и не потерянным решительно для царствия Божьего. Так учит наша святая Церковь об отношении мира земного к загробному (Догм. Богос. Архн. Атония, § 347). Но в загробном мире есть еще третье состояние душ, потерянных для небесного царства. С ними члены духовно-нравственного семейства не могут иметь союза и общения, точно так как здоровые части тела не имеют отношения и союза с отнятыми или потерявшими всякое чувство частями того же тела. Потерянные для небесного царства навсегда остаются вне духовно-нравственного семейства, Отцом которого — Бог.

О СОЮЗЕ И ОБЩЕНИИ СО СВЯТЫМИ

Среди умерших есть такие, которые сразу после смерти получают царство небесное, как евангельский нищий Лазарь. Это — святые. Бог действует через них на земле между верующими различными сверхъестественными делами. Их прославленные тела — мощи — становятся источниками чудес. По своей любви к ближним они ходатайствуют молитвенно перед Богом о живущих на земле, ходатайствуют также и об усопших, еще не достигших совершенства. То, что угодники Божьи молятся за умерших, находящихся вне блаженства, можно основать на законе бессмертной любви. Если святые, например сеятель воронежский Митрофан, при жизни своей на земле так ревностно молился об умерших, т. е. живущих за гробом, то возможно ли допустить, чтобы он и по переселении в невидимый мир не молился Богу? И не только о живых и праведных, но и о людях, пребывающих вне блаженства. Святые молятся за всех, где бы они ни были, на земле или вне ее; значит, молятся и об умерших, и молитвы их не могут быть недействительными, по свидетельству ап. Иакова: «много может усиленная молитва праведного» [1].

Если же святые находятся с нами, грешными, в союзе и общении, то и с нашей стороны требуется не разрывать, а поддерживать союз и общение с молитвенниками нашими. Для союза и общения необходимы с нашей стороны: вера, любовь, молитва к их мощам. Верующие на земле призывают в своих молитвах святых небесной Церкви, почитают их как друзей, угодников Божьих, сонаследни-

[1] Иак. V. 16.

ков Христу, как своих первородных братьев (Ин. XV. 14; Рим. VIII. 17).

Мы, живые, видим в них представителей христианского духовного совершенства, и на основании любви и благодарности за их ходатайство перед Богом, и по заповеди апостола, помним их: «поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божье...» [1]

Почтение к святым выражается установлением в честь их праздников, поклонением их нетленным мощам, их иконам и всем вещам, оставшимся от них, как-то одежде, веригам и т. п. Почитание святых, а также их мощей и их икон — это догмы нашей православной Церкви.

Вот учение Церкви о союзе и общении святых, пребывающих на небе, с нами, находящимися еще на земле: со стороны святых это их молитвы перед Богом о нас, пребывающих еще на земле; а с нашей стороны — почитание и призывание их в молитвах на помощь и содействие к нашему спасению.

О том, что святые принимают живое участие в судьбе живущих на земле, видно из слов Самого Спасителя, сказавшего, что ангелы радуются о кающемся грешнике (Лк. XV. 7, 10); а поскольку вместе с ангелами пребывают и все святые, то и они веселятся о добродетельной жизни живых. И наоборот, ангелы и все святые скорбят о нашей греховной жизни.

О том, что святые действительно молятся за живущих на земле, свидетельствует св. Иоанн в Апокалипсисе (V. 8). Первые христиане веровали в эти молитвы и попечение о нас святых ангелов и всех святых. Это верование выражено в древних литургиях (ап. Иаков), в определении седьмого вселенского Собора и в писании св. Отцов Церкви.

Все святые, отходя от земли, разлучаясь с нами телом, в то же время оставались всегда пребывать с нами духом, хотя невидимо, однако истинно.

Первые христиане веровали, что переселившиеся в загробную жизнь никогда не прерывали свой невидимый духовный союз и соотношение с нами, еще оставшимися на земле. Свою уверенность они выражали тем, что к св. мученикам и ко всем благоугодившим Богу обращались как к живым, призывая их к общению в молитвах, прося их ходатайства перед Богом.

СОЮЗ И ОБЩЕНИЕ С НЕСОВЕРШЕННЫМИ

Союз и общение живых с умершими несовершенными и отношение живых к ним, а также видимые средства, которые выражают союз и общение между мирами загробным и земным,— предмет до-

[1] Евр. XIII. 7.

вольно значительный, требующий подробного рассмотрения, поэтому будет изложен особо, после отдела: «Явление на земле существ из загробного, духовного мира».

СОЮЗ И ОБЩЕНИЕ С ПОТЕРЯННЫМИ ДЛЯ ЦАРСТВА НЕБЕСНОГО

Наша св. Церковь об усопших молится так: «Упокой, Господи, души рабов Твоих, преставившихся в вере и надежде воскресния. Упокой, Господи, всех православных христиан». Вот о ком молится Церковь и с кем она в неразрывном союзе и общении. Следовательно, нет союза и общения с умершими нехристианами и с неправославными, а равно и с христианами по имени только, и с кончившими жизнь вовсе не по-христиански; не в вере и надежде христианской; а также и с самоубийцами, ежели самоубийство произошло не в умопомешательстве. Для истинного христианина, кроме самоубийства, никакой род смерти не расторгает союза и общения с живым — с Церковью. Для христианина, преданного воле Божьей, никакая насильственнная смерть,— например, утонуть, сгореть и огне, быть убитым на войне или от разбойников, заблудиться и в это время умереть от холода, жары, голода и проч.,— не страшна, потому что не расторгает его союза и общения со всеми членами Церкви Христовой. О нем молятся святые, молятся и живые, как о живом члене единого живого тела.

ЯВЛЕНИЕ НА ЗЕМЛЕ ЛЮДЯМ СУЩЕСТВ ИЗ МИРА ДУХОВНОГО — АНГЕЛОВ И ДУШ

Мы сказали, что мир настоящий — земной — находится в союзе и соотношении с миром загробным — духовным, и показали, в чем состояли союз и общение. Теперь укажем и на действительные случаи явления к нам из мира духовного добрых ангелов, умерших совершенных, несовершенных и злых духов. Это те случаи, которые действительно были, которые и ныне совершаются, но по нашему невниманию или невежеству остаются незамеченными. На этот счет мы имеем свидетельства религий. Откровенной и естественной (языческой) о явлении людям, хотя и грешным, обитателей духовного мира. Явления эти описаны и в Ветхом Завете, и в Новом, они происходили среди язычества и даже происходят в настоящее время. Св. наша Церковь учит, что ныне едино стадо ангелов и человеков, и силы небесные с нами невидимо служат. Ангелы и человеки смешались и находятся в невидимом, тайном общении, а с более совершенными христианами входят иногда и в чувственное общение.

ЯВЛЕНИЕ НА ЗЕМЛЕ ДОБРЫХ АНГЕЛОВ

Кто хоть сколько-нибудь знаком со св. Писанием, тот знает, что как во сне, так и чувственно по особенному усмотрению Божьему, являлись людям ангелы, провожая их в царство небесное. Эти примеры есть и в Ветхом, и в Новом Завете.

Учение нашей Церкви и примеры явления ангелов на землю свидетельствуют о тесном, неразрывном союзе и отношении ангелов к нам, как старших братьев к младшим, одного семейства, Отцом которого — Бог.

Ангелы, исполняя волю Божью, как служебные духи, так и по своей собственной воле, принимают живое участие в судьбе человечества. Они возвещают людям волю Божью, наблюдают за государствами, хранят общества человеческие, области, города, монастыри, церкви и управляют различными частями земли, имеют влияние на частные дела людей, одобряют, сохраняют, выводят из темницы апостолов, присутствуют при исходе души из тела, сопровождают ее шествие по воздушным мытарствам, возносят наши молитвы к Богу и сами за них ходатайствуют. Ангелы приходят на служение человекам, научают истине, добродетели, просвещают ум, укрепляют волю и охраняют в жизни от беды. О явлениях добрых ангелов можно читать в св. Писании [1].

ЯВЛЕНИЕ НА ЗЕМЛЕ ЗЛЫХ ДУХОВ

Как среди пшеницы растут и плевелы, так и среди членов духовно-нравственного царства, т. е. ангелов и человеков, среди сынов Божьих, как львы скитаются злые духи — падшие ангелы, устраивая при всяком случае козни человеку, чтобы только отвлечь его от пути добродетели. Среди нас — враги наши, как учит св. Церковь, их жилище — воздух, окружающий нашу землю.

Так как человек, духовно своею стороною (умом, волею), естественно может находиться в союзе и общении с существами себе однородными, то злые духи также, как и добрые духи, действуют на наш ум, волю и сердце, и человек или противодействует, борется со злыми духами, или вступает в общение с ними.

Действуя невидимо на душу нашу своими прельщениями, злые духи являлись и видимо, чувственно. Кто не верит этому, тот сомневается и в искушении Господа Иисуса Христа после крещения. Много ли из подвижников Христовых, которые бы не видели, не говорили с ними? Терпя поражения от подвижников в своих кознях, они вынуждены были принимать на себя различные образы, чтобы только уловить воина Христова. Сколько скорбей причиняли они

---

[1] Быт. XVIII. 2—22; XXVIII. 12; Иис. Нав. V 13, 14; Лук. I. II. 26, 28; Мф. II. 13; Деян. V. 19; X. 31; XII. 7; Втор. XXXII. 8; Ап. VII. I, XIV. 18.

и душе и телу; но благодатью Божьей оставались побежденными. Скажут — отчего же теперь не являются они и ныне истинными рабам Божьим? А нам грешным для чего их чувственное явление, когда и без того мы ревностные рабы наших страстей, ревностные исполнители их замыслов и внушений? Наши дурные дела, слова, мысли, делают нас их сообщниками, и мы в союзе с ними. Их ненависть к Богу и наша греховная деятельность, ненавистная Богу, делают нас их созниками. Тогда уже злой дух самовластно действует на союзников и сообщников своих. Понятно, что такой союз и общение вредны и пагубны для мира. Не все противохристианское на земле — одного ли дьявола дело? Не его ли союзники проводят на земле идеи беспорядка, разрушения, идеи, сводящие человека с его нравственного величия?

ЯВЛЕНИЕ НА ЗЕМЛЕ СВЯТЫХ

Жития святых (Четьи-Минеи) свидетельствует нам о различных явлениях Божьих угодников на земле. Разумеется, посещение ими людей происходило по воле Божьей. Оставляя небесное отечество, они являлись тем, кто нуждался в их сильной помощи, и во сне, и чувственно. Много ли найдется святых, которые по своему любвеобильному сердцу не посетили бы грешной земли после своего преставления? Посещения людей они всегда сопровождали делами сверхъестественными, чудесами, в которых прославлялось имя Божье. Кто может утвердительно сказать, что ныне уже не являются святые? Разве любовь Божья к роду человеческому кончилась?.. Посещая землю и ее обитателей, они этим самым дают нам свидетельства бытия Бога и загробной вечной жизни.

ЯВЛЕНИЕ ДУШ ИЗ АДА

Возможно или невозможно? Возможно! Почему?

Какою была душа на земле, такою она остается и в новом загробном мире. Все повинуется всеблагой воле Того, в руках Которого ключи ада (Апок. I. 18) и Который силен изводить из ада и низводить в него (I Цар. II. 6).

В Ветхом Завете над человечеством торжествовали ад и смерть. Все умирающие: и праведники, кроме Илии и Еноха, и грешники — нисходили в ад, и ад крепко держал своих узников. Сам Господь, будучи еще на земле, показал людям возможность такого явления, воскрешая мертвых. То же делали и в Ветхом Завете избранники Божьи: Илья пророк, воскресивший сына сарептской вдовы, Елисей — сына сонамитянки и другие молитвою возвращали умершие души из другого мира — из ада (3 Цар. XVII. 22; 4 Цар. IV. 33—37).

Когда же торжество ада и смерти рушилось, совершалось наше

собственное искупление Богочеловеком, тогда ад уже не в силах был удерживать своих мертвецов. Мертвые, разумеется, по воле Божьей, стали воскресать и являться живым в удостоверение, что теперь уже и ад, и смерть для верующих в Искупителя, уже пришедшего, не страшны. Не удержал ад Моисея, долженствующего быть со Христом на Фаворе. Мертвецы: дочь Иаира, сын Наинской вдовы, четвородневный Лазарь, свободно исходят из ада и воскресают. Ад не мог их держать проти воли Того, в руках Которого ключи ада. Князь тьмы предчувствовал как бы своё уничтожение и попрание, и в минуту, когда совершилось наше искупление — многие умершие святые воскресли и явились живым в Иерусалиме (Мф. XXVII. 52 и 53).

Ученики Христовы и многие из угодников Божьих воскрешали мертвых. Если возможно было воскрешение, то отчего же считать невозможным явление мертвых по воле Господней для известной благодетельной цели? Являлись не только святые усопшие, но и грешники, еще находящиеся в нерешенном состоянии (ад). Как те, так и другие являлись живым не только во сне, но и чувственно. Св. ангелы, и св. угодники являлись людям для возвещения воли Божьей. Явление усопших имело целью назидание живых, уверение в действительности бытия мира невидимого, недоступного нашим телесным чувствам в нашем падшем состоянии.

Всякий христианин, хоть сколько-нибудь знакомый со священной историей, знает, что на землю приходили из загробного, духовного мира, из рая небожители: ангелы и святые. А были случаи, что приходили на землю из ада еще не совершенно очистившиеся грешники, и потому имеющие нужду в молитвах Церкви, оставшихся родственников, знакомых. Как ангелы, святые, так и умершие грешники являлись на земле людям или в сонном видении их, или чувственно.

Видимого, чувственного общения теперь человеку невозможно иметь с загробным миром. Мир весь во зле лежит и наши почившие, как уже избегшие зла, едва ли согласились бы посещать нас. Можно себе представить то нравственное зло, которое могло бы произойти от чувственного общения двух миров. Наше падение, да и злоба дьявола, принимающего на себя все образы, непременно дали бы верный способ погубить живых через чувственное общение с перешедшими в загробный мир. Злые духи непрестанно посещали бы живых в образе наших умерших дорогих сердцу. Дьявол излил бы весь свой яд на человечество. Не знаю, много ли устояло бы против страшного зла в чувственном общении с умершими?

Загробная жизнь, участь праведных и грешников, наше содействие к улучшению участи грешников, испрошение у Бога прощения их грехов и средства, которыми мы помогаем почившим,— все это засвидетельствовано на земле явлениями умерших живым.

По свидетельству истории мы знаем, что явления живущим на земле людям из загробного мира душ, уже отошедших туда, были в мире ветхозаветном, в язычестве, в Новом Завете, в первые века христианства и бывают даже в современном полухристианском или даже антихристианском мире. А современный спиритизм?.. Спириты кляпутся своим спасением в истине своих уверений, что их посещают души из загробного мира; а между ними есть сердца и умы, освещенные христианским светом и даже высокообразованные?.. Теперь посмотрим на исторические свидетельства явлений душ.

В Ветхом Завете св. пророк Илья воскресил сына сарептской вдовы, а от прикосновения к костям св. пророка Елисея воскрес умерший (4 Цар. XIII. 21). В параллель с вызовом из ада души Саула Самуилом можно привести следующие случаи из язычества.

Всему человечеству известно бессмертие души, а следовательно, и загробная ее жизнь; но где живут души умерших, или где этот загробный мир — язычество сознавало и представляло не одинаково. Сознавало оно и рай — загробное место для добрых, хороших душ, и ад — место нахождения для злых духов. Явления душ умерших живым сознавалось язычниками, и живые потому постоянно были в единении, союзе и общении с жителями загробного мира, т. е. со своими умершими родными и друзьями. По мнению грубых, необразованных народов, души живут скотоподобною жизнью, являются тем живым, которые боятся и вспомнить о них. Отошедшие души как привидения скитаются ночью везде и живут в расселинах, безднах, горах, рощах, и даже на солнце и звездах. Они жаждут крови человеческой и побеждаются жертвами, молитвами и заклинаниями.

Ученый грек философ и алхимик Демокрит, написавший сочинение «Физика и Мистика», говорит в нем, что его учитель умер прежде, чем успел прочитать ему полный курс наук. Тогда он прибегнул к заклинаниям и, вызывая из преисподней тень своего учителя, беседовал с нею о науке. Учитель сказал ему, что вся мудрость заключается внутри одной из колон храма, и Демокрит нашел там следующие три изречения:

«Природа родится в природе.
Природа побеждает природу.
Природа повелевает природе».
(Журнал «Северная звезда», 1878, № 2, стр. 29).

Гомер в одиннадцатой песни Одиссеи, рисует картину вызывания Одиссеем из загробного мира душ усопших:

Я меч обнажил медноострый и им ископавши
Яму глубокую в локоть один шириной и длиною,
Три совершил возлияния мертвым, мною призванным вместе:
Первое смесью медвяной, второе вином благовонным,

Третье водой и мукою ячменною все пересыпал.
. . . . . .
. . . . . сделав воззвания к мертвым,
Сам я барана и овцу над ямой глубокой зарезал,
Черная кровь полилась в нее, и слетелись толпою
Души усопших из темные бездны Эреба поднявшись.
. . . . . .
Сам же я меч обнажил изощренный и с ним перед ямой
Сел, чтоб мешать приближаться безжизненным теням усопших
К крови, пока мне ответа не даст вопрошенный Тирезий.

Вскоре предстал перед ним образ Тирезия; Одиссей позволил ему напиться крови, тогда Тирезий дал ему желанный ответ.

Относительно же прочих теней Тирезий сказал Одиссею:

Та из безжизненных теней, которой приблизиться к крови
Дашь ты, разумно с тобою начнет говорить, но безмолвно
Та от тебя удалится, которой ты к крови не пустишь.

Сыновняя любовь Одиссея к умершей матери, вызванной на землю:

Увлеченный сердцем, обнять захотел я отшедшу матери душу.
Три раза руки свои к ней, любовью стремимый простер я,
Три раза между руками моими она проскользнула
Тенью или сонной мечтою...

Вавилоняне, при вызывании из загробного мира душ человеческих, как значится в дошедшем до нас арабском переводе древнего вавилонского сочинения «О земледелии», зажигали для этого огонь и бросали туда разные курения, произнося при этом таинственные заклинания. В восходящем дыме дух материализовался перед ними до совершенно плотной непроницаемости. Халдеи веровали, что души умерших живут под землей, без крови и жизненной теплоты, и что заклинаниями можно вызывать их и заставлять открывать живым будущую их судьбу.

В Новом Завете прежде всего из загробного мира — из рая Илья, из ада Моисей,— явились спасителю во время Его преображения на горе Фаворе, при трех свидетелях: Петре, Иакове и Иоанне (Лк. IX, 28—32).

В минуту смерти Христа воскресшие умершие проповедовали воскресение Христово. Из слов св. Матфея (27, 52) видно, что воскресшие были святые и что их было много. Одни из древних учителей Церкви полагали, что в это время воскрешения были патриархи и пророки, особенно те, которые находились в родственном союзе по плоти с Иисусом Христом, как то: Авраам, Давид, или служившие прообразами Ему: Иона, Мельхиседек и др. Иные полагли, что давно умершим трудно быть узнанными, поэтому воскресшие святые

принадлежали к числу недавно умерших, как то: Симеон Богоприимец, Анна Пророчица, Иосиф Обручник.

Можно еще добавить и то, что воскресли одни лишь те, которые были погребены в окрестностях Иерусалима. Древнейшее предание говорит, что скалы, где находились гробы, распались только около Иерусалима. Так называемое Первоевангелие Никодимово указывает на воскресение двух сынов Симеона Богоприимца (Пасха Господня, Пасха, афонск. изд. 1869, стр. 31). Ап. Петр по просьбе плачущих вдовиц в Иоппии воскресил умершую их благодетельницу (Деян. IX, 40, 41).

Апостолу Фоме выпал жребий проповедывать Евангелие в Индии. Он пришел в ужас, что ему надо идти в такие дикие страны. Господь явился ему, утешил, обещаясь быть с ним. Фома отправился. На пути встретился с ним богатый купец, именем Аван, который был послан от индийского царя Гундафора в Палестину, чтобы сыскать отличного архитектора для постройки царского дворца наподобие дворцов римских кесарей. Аван рассказал причину своего путешествия, а ап. Фома выдал себя за архитектора. Аван был рад, и отправились они вместе в Индию. По прибытии, Аван представил царю желаемого архитектора. Гундафор рассказал апостолу свое желание иметь великолепный дворец по подобию римских, и Фома вызвался построить такой дворец. На том и договорились.

Апостол для постройки получил большое количество золота и серебра. Царь отправился в другие страны Индии. Апостол стал проповедывать Евангелие и учить народ христианской вере, щедро раздавая милостыню всем нуждающимся. Почти через два года царь прислал узнать о постройке дворца. Фома отвечал, что только остается сделать верх дворца, и на это получил еще довольное количество денег. Наконец, царю решительно донесли, что никакого дворца не строится, а что странный Фома только учит народ новой вере и раздает царское сокровище бедным. Царь, прибыв домой, действительно убедился, что никакой постройки не производилось и не производится. Немедленно приказал он взять и заключить в темницу Фому и Авана, намереваясь предать их лютой казни.

В это время брат царский, услышав о печали Гундафора, впал в тяжкую болезнь, и послал сказать царю, что он не в силах был перенести печали царской и занемог так сильно, что, кажется, придется расстаться с жизнью. Больной вскоре умер. Тогда царь забыл о своей печали, причиненной ему ап. Фомою, а скорбел и неутешно плакал о смерти любимого брата. Ангел Божий душе покойного показал все небесные обители и, обходя все горные селения, показывал многие предивные светлые палаты праведников. Из всех палат одна особенно была лучше. Тогда ангел спросил душу: «В которой палате ты желала бы жить?» Душа, смотря на сию превосходную палату, отвечала: «Если бы мне хоть в каком-нибудь уголке этой палаты дозволено было жить, то не желала бы ничего более».

«Нет! — отвечал водивший ангел.— В этой палате тебе жить нельзя; она принадлежит твоему брату! Ее создал ему странный Фома, на золото, которое он получил от твоего брата для построения ему царского дома».

Тогда душа сказала: «Молю Тебя, Господи, пусти меня к брату и я куплю у него эту палату, ибо он не знает красоты ее, а потом возвращусь сюда опять». Ангел возвратил душу в тело и умерший воскрес. Как бы пробудившись от сна, он прежде всего велел позвать брата.

Царь, услыша, что брат его воскрес, обрадовался и не замедлил придти. Видя, действительно, брата живым, царь был вне себя от радости. Воскресший начал говорить: «Царь! Знаю верно, что ты любишь меня, брата твоего, и знаю, как горько плакал обо мне! Знаю, добрый царь и брат, что ты не пожалел бы дать даже полцарства твоего, чтобы искупить меня от смерти! Не правда ли?» «Ты — знаешь мою к тебе любовь и не ошибся в надежде»,— отвечал царь. Воскресший продолжал: «Если действительно так меня любишь, то прошу у тебя одного дара, да не откажешь мне!..» Царь отвечал: «Все, что находится в моей державе, тебе, любимому моему брату, дарю»,— и утвердил свое обещание клятвой. Тогда воскресший продолжал: «Отдай мне твою палату, которую ты имеешь на небесах, а за нее возьми все мое богатство!»

Услышав такую просьбу, царь задумался, долго молчал и, наконец, спросил: «Какая у меня на небесах палата?» «У тебя на небесах такая приготовлена палата,— продолжал воскресший,— какой ты не воображаешь и какой ты не видел и видеть не можешь во всей вселенной. Эту палату тебе создал Фома, которого ты держишь в темнице. Я видел твою палату, дивился несказанной ее красоте, и хотел хотя в каком бы нибудь-уголке ее жить, но ангел, показавший мне все небесное, сказал: в ней ты жить не можешь, ибо она принадлежит твоему брату; ему создал ее странный Фома. Я умолял ангела, чтобы он отпустил меня к тебе для приобретения этой палаты. Итак, если любишь меня, отдай мне ее, а себе возьми все мое имение».

Тогда царь вдвойне обрадовался: и воскресению брата, и палате, созданной ему Фомою на небесах, и сказал воскресшему: «Возлюбленный брат! Я клялся не пожалеть для тебя ничего, что на земле в моей державе, и в моей власти, а что на небесах у меня есть палата, в том не клялся. Если же и ты желаешь иметь себе такую палату на небе, то этот строитель у меня; он и тебе построит подобную палату». После этого приказано было привести из темницы апостола Фому. Сам царь вышел к нему навстречу и, припав к ногам его, просил прощения, что согрешил пред ним в неведении. Тогда апостол Фома возблагодарил Бога, крестил обоих братьев, научил их Христианской вере. И воскресший многими милостынями тоже создал себе вечную обитель на небесах.

«В стране моей,— говорил блаженный Кир,— умер князь и был погребен как должно. Я тогда был отроком. Однажды, проходя мимо кладбища, я увидел при одной могиле стоящего человека, черного, как потухший уголь, и звавшего меня к себе. Когда я подошел к нему, в испуге и онемении, то он говорил мне так: «Я написал в завещании моем, чтобы раздали бедным такую-то сумму денег за избавление моей души; почему же до сих пор не сделали сего? Ступай, скажи, чтобы раздали непременно, а иначе я навсегда останусь в таком положении, в каком ты меня видишь».

Эти явления воскресших умерших свидетельствуют о силе милостыни, очищающей грехи и избавляющей от вечной смерти, и об истине христианской веры.

Бог для прославления Своего имени и могущества и для показания неизреченной любви к работающим Ему верным Его рабам, и в назидание человеческому роду, а в особенности христианинам, исполнял благие желания и молитвы, исполненные живой веры. По обращению Господа Иисуса Христа и горы переставлялись с места на место, и воскресали умершие, т. е. силою веры и молитв вызывались из загробного мира отошедшие уже души, если только того требовала правда. Так, Авва Милисий увидел однажды монаха, которого схватили как убийцу. Старец подошел и стал расспрашивать брата. Узнав, что это клевета, он спросил державших его: «Где убитый?» Ему указали. Старец, приблизившись к убитому, велел всем молиться; когда же сам он простер руки свои к небу, мертвый встал. Авва спросил его перед всеми: «Скажи мне, кто убил тебя?» Он отвечал: «Я пошел туда-то и отдал деньги тому-то, а он взял меня и зарезал, потом вынес и бросил в монастырь Аввы. Но, прошу вас, возьмите у него мои деньги и отдайте их моим детям». Тогда старец сказал ему: «Пойди и спи, доколе прийдет Господь и разбудит тебя» (Достоп. сказ. о подвижн. св. и бл. от. ав. Милисий).

Точно также на вопросы св. преп. отца нашего Макария Египетского, которые он задавал мертвым, когда этого требовали польза веры или счастье невинно страждущих, мертвые отвечали. Вот подобный же случай: в одном селении случилось убийство, которое, по ложным подозрениям, возложили на человека совершенно невинного. Бедный, будучи преследуем, в страхе прибежал к келии преп. Макария, и тут был схвачен. Ни слезы, ни клятвы не могли уверить судей в его невиновности, и собравшийся народ единогласно называл его убийцей. На сей шум вышел св. Макарий и, узнав, в чем дело, спросил: «Где погребен убитый?» Ему показали место могилы. Здесь, преклонив колена и пролив ко Господу теплую молитву, праведник сказал к предстоящим: «Ныне явит Господь, этот ли человек совершил убийство». Потом назвал убитого по имени, и мертвый отозвался из гроба. «Верою Христовою повелеваю тебе,— сказал Макарий,— открой нам, этот ли, пародом обвиняемый, убил тебя?» —

«Не он мой убийца,— отвечал громогласно мертвец из-под земли,— не тот, которого осуждают».

У Аввы Спиридона, епископа тримифунтского, была дочь, девица, именем Ирина, такая же благочестивая, как и отец ее. Один из родственников отдал ей на сохранение какое-то драгоценное украшение. Девица, чтобы лучше сберечь вверенную ей вещь, зарыла ее в землю. Через несколько времени она умерла. Когда же пришел вверивший вещь и не нашел девицы живою, стал эту вещь у Спиридона требовать. Старец, видя свое несчастье в потере родственника, пошел на могилу дочери, и там просил Бога прежде времени показать ему обетованное воскресение. Надежда не обманула его; девица тотчас явилась отцу живою, указала место, где сокрыто было украшение и опять стала невидима (Дост. сказ. св. и бл. от. авва Спиридон).

22-го октября наша св. Церковь празднует св. седми отрокам ефесским, воскресшим после 372-летнего смертного сна. Этот праздник неверующих и сомневающихся в воскресении мертвых для будущей вечной жизни и воздаяния за земные дела. Вот как случилось это дивное, непостижимое событие. Семь отроков, жившие в Ефесе при царе Декии известные ему, желая сохранить правую веру в Господа Иисуса Христа, продали все свое имущество, раздали деньги бедным и скрылись от царя за городом в тайном месте, в пещере. Декий принуждал христиан приносить жертвы идолам — вот причина удаления из города семи отроков. Как известные царю, и они должны были поклониться идолам и принести их жертву; но отсутствие их понудило царя разыскивать скрывшихся.

Отроки, скрывшиеся в пещере и желавшие лучше умереть, чем впасть в руки нечестивого Декия, были услышаны Богом, и все в пещере вскоре умерли.

После долгих розысков, царю донесли, что скрывшиеся отроки находятся мертвыми в такой-то пещере. Декий приказал вход пещеры заложить и завалить камнями. Так протекло триста семьдесят два года, и в тридцать восьмой год царствования Феодосия младшего, когда христианство было смущаемо ересью неверующих в воскресение мертвых, в загробное воздание и в будущую вечную жизнь, и когда уже многие пастыри Церкви заразились этой ересью, император Феодосий сокрушался сердцем и молил Бога, чтобы Он явил милость и открыл истину. Бог исполнил прошение.

Владелец этого места, где был вертеп с умершими отроками, желая оградить место оградою, так как оно было пастбищем для скота, разобрал камни, которыми был заложен вход в пещеры. Через два дня после открытия входа в пещеру отроки воскресли. Время ничего не изменило: тела и одежды их были нетленны. Они предполагали, что, заснув вчера, проснулись сегодня, и снова совещались, как поступить на тот случай, если Декий их отыщет и будет принуждать к принесению жертвы идолам.

Один из отроков отправился в город Ефес, чтобы купить пищи. Подходя к городу, он пришел в ужас и недоумение, видя повсюду крестное знамение. И в самом городе видит совершенно не то, что было, когда они уходили. Все изменилось.

Купив хлеба, отрок дал купцу монету. Монета, современная царю Декию, привела купца в смущение, и после нескольких расспросов — откуда отрок взял монету, кто он — юноша отвечал, что он житель Ефеса. Он называл по имени своих родителей, рассказывал, что вчера он со своими друзьями ушел из города от преследования царя Декия. В доказательство своей правдивости он попросил последовать за ним в пещеру к его друзьям.

Слово — «вчерашний день», произнесенное отроком, привело в недоумение всех собравшихся возле них. Епископ Марин с начальником града Анфикатом и со многим народом пошел к пещере. У входа в пещеру, на правой стороне, они увидели ковчег с двумя серебряными печатями. Этот ковчег был положен здесь двумя христианами из числа тех, кого посылал Декий, чтобы завалить вход в хещеру. В ковчеге оказались две оловянные доски, на которых были написаны имена этих отроков как тут погребенных. Они подробно рассказали всем о себе и о царе Декии. Все прославили Бога. Дали знать об этом чудном событии императору Феодосию, и он поспешил в пещеру, сам видел и разговаривая с отроками и из глубины сердца благодарил Бога за то, что услышал его молитву, что показал в этом событии грядущее всеобщее воскресение для вечной жизни. В скором времени в присутствии посещающих отроки снова спокойно уснули сном смертных.

Однажды св. Макарий Египетский, проходя по пустыне, увидал человеческий череп и спросил его о загробном состоянии умерших. Преподобный обыкновенно часто молился об усопших и потому желал знать действие молитв. «Неужели вы никогда не чувствуете никакого утешения?» — спросил преподобный. «Нет,— отвечал сухой череп,— когда ты молишься за мертвых, то мы чувствуем некое утешение». Это говорил святому языческий жрец, как свидетельствовал череп. Этот разговор удостоверяет нас в истине и действительности заупокойных молитв. Чтобы утешить своего верного раба и уверить в важности молитв за усопших, всесильный Господь повелел черепу засвидетельствовать эти истину. Если, по молитвам угодника Божьего, и умершие язычники получают утешение, то как же сомневаться в пользе молитв за умерших в вере и надежде христиан, совершаемых живыми? (Жит. пр. Макар. егип. 19 Января).

Про случай умершего грешника из ада свидетельствует св. Григорий Двоеслов. О нем было рассказано дьякону Петру, которого Святитель признавал за друга. А дело было так. «В моем монастыре,— говорил Святитель,— было правило, чтобы никто из братии не имел никакой собственности. В монастыре все было общее. Один из братьев, по имени Иуст, захворал, и, приближаясь к смерти

объявил своему родному брату, что у него есть три золотые монеты. Это известие немедленно дошло до меня. Тронутый до глубины сердца и желая в то же время помочь согрешившему и предохранить других от нарушений правил монастыря, я отдал такое распоряжение: не допускать к больному никого из братьев, как отлученному от общения с ними, а когда умрет, то зарыть его в особом месте и с ним бросить эти три золотые монеты. Действительно, прискорбно было больному это отлучение. Он помер, и его похоронили так, как я велел.

Прошло тридцать дней от смерти Иуста, мне стало жаль его и я дал приказание в следующие тридцать дней ежедневно совершать заупокойную литургию по умершему брату. Прошло тридцать дней, и вот ночью, не во сне, а чувственно является Иуст своему родному брату. Первый вопрос изумленного брата к явившемуся был: «Что, брат, каково тебе?» Тот отвечал: «Доселе мне было худо, но теперь хорошо; ибо я вступил ныне в общение». Капиоз, так назывался брат умершего Иуста, рассказал об этом братии. Это был тридцатый день, как стала приноситься молитва об умершем и вместе с нею бескровная жертва».

Так, сам умерший явился из ада и засвидетельствовал, что он освободился из адского заключения.

Во всех случаях мертвые своим явлением как бы выражали благодарность и спешили поделиться радостью со своими благодетелями.

Умершие грешники являлись на землю из ада, свидетельствовали свое горестное состояние и просили помощи у живых, которым они являлись чувственно. Это не было обманом чувств, ведь живые действительно обращались к Богу с искренней молитвой в память умерших, а те через некоторое время опять являлись им, свидетельствуя перемену своего состояния на лучшее.

О благотворном последствии милостыни усопшим сохранилось еще следующее повествование. Святая игуменья Афанасия перед отшествием из этой жизни заповедала сестрам своего монастыря поставлять в ее память трапезу нищим до сорока дней. Случилось же, что сестры только до десяти дней соблюдали завещание своей начальницы. Такое нерадение вызвало святую из другого мира. Явившись в сопровождении двух ангелов некоторым из сестер обители, она сказала им: «Для чего преступили вы заповедь мою? Да будет всем известно, что творимая до сорока дней за душу усопшего милостыня и питание алчущих умилостивляют Бога. Если грешны души усопших, то через это принимают они от Господа отпущение грехов, если праведны — благотворительность за них служит ко спасению благотворителей» (Чет. Мин. 12 апреля).

У блаженного Кир-Луки был родной брат, который и после вступления в монашеский чин мало заботился о своей душе. В состоянии такой беспечности постигла его смерть. Блаженный Лука,

скорбя особенно о том, что брат его не приготовился, как должно, к смерти, молил Бога открыть его участь. Однажды видит старец душу брата во власти злых духов, и тотчас после этого послал осмотреть келью брата. Посланные нашли там деньги и вещи, из чего старец уразумел, что душа его брата страдает, помимо прочего, за нарушение обета нестяжания. Все найденное старец отдал нищим.

После этого, во время молитвы, старцу открылось судилище, на котором ангелы света спорят с духами злобы о душе усопшего брата. Старец слышит вопль злых духов: «Душа наша! Она творила дела наши!» Но ангелы говорят им, что она избавляется от их власти милостыней, розданной за нее. На что духи злобы возразили: «Разве усопший раздал милостыню? Не этот ли старец?» — и указывали на Кир-Луку. Блаженный подвижник отвечал: «Да, я сотворил милостыню, но не за себя, а за эту душу». Опечаленные духи, услышав ответ старца, рассеялись, а старец, успокоенный видением, перестал сомневаться и скорбеть об участи брата. (Пролог, 12 авг.).

«Однажды,— рассказывает святая мученица Перпетуя,— в темнице, во время общей молитвы, я нечаянно произнесла имя умершего моего брата Динократа. Вразумленная этой нечаянностью, начала я молиться и воздыхать о нем перед Богом. В следующую ночь было мне видение. Вижу я, будто из темного места выходит Динократ, в сильном жару и мучимый жаждою, нечистый видом и бледный; на лице его рана, с которою он умер. Между ним и мною была глубокая пропасть и мы не могли приблизиться друг к другу. А подле того места, где Динократ стоял, был полный подъем, край которого был гораздо выше, чем рост моего брата, и Динократ вытягивался, стараясь достать воды. Я жалела, что высота края препятствует моему брату напиться. Тотчас после этого я проснулась и познала, что брат мой в муках, но, веруя, что молитва может помочь ему в страданиях, я все дни и ночи в темнице молилась с воплем и рыданиями, чтобы он был мне дарован. В тот день, в который мы оставались связанными в темнице, было мне новое видение: место, которое прежде видела я темным, сделалось светлым и Динократ, чистый лицом и в прекрасной одежде, наслаждается прохладою. Где у него была рана, там вижу только след ее; и край водоема теперь был вышиною не более, как по пояс отроку, и он мог без труда доставать оттуда воду. На краю стояла золотая чаша, полная воды. Динократ стал из нее пить, и вода в ней не уменьшалась. Насытившись, он отошел и начал веселиться. Этим видение и кончилось. Тогда я уразумела, что он освобожден от наказания».

Следующее явление мертвого из ада свидетельствует о силе и действительности молитв верующего и о загробном состоянии грешников в аду. Святогорец пишет о дивном событии, услучившемся с двумя друзьями. Однажды, когда они были в храме, пришлось

слушать поучение. Слово Божье сильно подействовало на сердце одного и он решился изменить род жизни,— сделаться монахом. А другой продолжал прежнюю беспечную жизнь, оставаясь в мире. Скоро его постигла смерть. Тронутый его кончиною монах, друг почившего, приступил к Богу с усердною молитвою открыть ему загробную участь друга, чтобы тот сам засвидетельствовал свое состояние. Во сне монаху является умерший его друг. «Ну, что, брат, как тебе, хорошо ли?» — спросил его монах, обрадованный видением. «Ты хочешь знать это? — со стоном отвечал мертвец.— Горе мне бедному! Червь неусыпный точит меня и не дает мне покоя через целую вечность». «Что ж это за мучение?» — продолжал вопрошать монах. «Это мучение невыносимое! — воскликнул умерший.— Но, делать нечего, нет возможности избежать гнева Божьего. Мне теперь дана свобода, ради твоих молитв, и, если хочешь, я тебе покажу мое мучение; только совершенно ли ты хочешь видеть и чувствовать то или отчасти? Вполне всего мучения ты не можешь вынести; итак, некоторую часть я тебе покажу»...

При этих словах мертвец приподнял подол своего платья по колено, и ужас, и невыносимый смрад так поразили все чувства спящего монаха, что он в то же мгновение проснулся. Вся нога, которую открыл ему друг его, была покрыта страшным червем, и от ран выходил такой зловонный смрад, что нет возможности выразить того. Этот адский смрад так наполнил келию монаха, что он едва мог выскочить из нее, не успев даже затворить двери за собою, отчего смрад разлился на весь монастырь; все кельи переполнились им, и встревоженные иноки не понимали, что это значит. В течение долгого времени этот адский воздух не исчезал, и братия поневоле должна была оставить монастырь и в другом месте искать себе приюта; а друг покойника не мог ничем избавиться от раз вдохнутого зловония, ни отмыть от рук адского запаха, ни заглушить его никакими ароматами (Письма Святогорца. Письмо 6-е). Посещением своим и показанием язв геенский страдалец как бы делил свою вечную неизбежную скорбь. Переданная скорбь облегчает несколько душу, если в ней примут участие другие.

«В наше время,— так рассказывал один пустынник,— был некоторый брат по имени Иоанн. Он, как знаток в книгах, определен был у нас чтецом. Брат этот умер и спустя несколько времени явился не во сне, а наяву своему отцу духовному Савве. Он стоял в дверях келии нагой и обгорелый, как уголь; с горьким воплем, испрашивая себе милости и прощения, исповедывал своему отцу духовному грех, за который несет столь ужасные мучения. «Я,— говорил он,— всегда противился закону и смеялся над писаниями». Скоро это страшное видение исчезло от очей духовного отца; в испуге он не рассказывал об этом никому, даже и мне, всегда при нем находившемуся, опасаясь, что это было бесовское наваждение. Спустя долгое время опять повторилось видение. С мучительным воплем

несчастный страдалец просил отца духовного: «Расскажи, расскажи всем о моем грехе! иначе ты сам будешь мучиться». Только тогда Савва рассказал мне все. Разузнавши подробно о жизни отошедшего брата, мы уверились, что он действительно был таков, каким исповедывал себя после смерти пред отцом духовным».

В настоящее время по воле Божьей продолжаются подобные явления душ умерших живым. Так в жизнеописании иеромонаха Аникиты, между прочим, повествуется следующее: иеромонах Аникита (в миру князь Сергей Шахматов), услышав о своей благочестивой матери, что она больна, отправился к ней, чтобы проститься с нею и получить благословение на вступление в монашество, но застав ее уже бездыханною, горько плакал о том, что не успел получить от нее благословения. Благочестивая мать слышала его слезы и не замедлила утешить его своим явлением. Во время легкого сна она явилась к нему со светлым лицом и сказала: «Благословить много, а дозволить можно» (О жизни и трудах иеромонаха Аникиты).

Один священнослужитель на 16-м году брачной своей жизни лишился супруги умной, благовоспитанной и благочестивой. Брак их скреплен был истинною, нелицемерною, взаимною любовью; живя постоянно в мире и единодушии, в неизменной друг к другу верности и целомудрии, составляя, по словам апостола, одно тело (Еф. V. 31), одно нравственное лицо. Разлука с супругою сильно поразила его. Глубокая скорбь и невыразимая тоска овладели им. Он впал в уныние и поштанувшись, пошел путем опасным, сдружившись с вином. «Не знаю,— говорит сам вдовый священник,— долго ли бы я шел этим губительным путем и куда бы пришел, если бы не остановила покойная моя жена.

Она явилась в сонном видении, и, принимая искреннее участие в моем положении, сказала: «Друг мой! что с тобой? Ты избрал опасный путь, на котором уронишь себя в мнении людей, а главное — можешь лишиться благословения Божьего, которое доныне почивало на нашем доме. Ты в таком сане, в котором и малое пятно представляется великим; ты на таком месте, откуда видят тебя со всех сторон; у тебя шесть неоперившихся птенцов (детей), для которых ты должен быть теперь отцом и матерью. Неужели ты перестал дорожить своим саном, своими заслугами и тем почетом, которым пользовался от всех? Неужели твоя жизнь, твои заслуги, твоя честь нужны были только для одной твоей супруги? Подумай, друг мой, об этом, прошу и умоляю тебя, размысли и рассуди здраво и поспеши сойти с того опасного пути, на который ты, к невыразимой моей горести, так необдуманно и так опрометчиво вошел. Ты грустишь о разлуке со мной, но, как видишь, союз наш не прерван; мы и теперь можем иметь духовное общение друг с другом; а в жизни загробной можем навеки соединиться на лоне Авраама, если будем того достойны. Ты жалуешься на пустоту в сердце твоем;

наполняй эту пустоту любовью к Богу, к детям и братьям твоим; питай душу твою хлебом ангельским, как любил ты называть слово Божие, и любил им питать себя и семейство твое; укрепляй себя богомыслием и частым богослужением, молись Богу за меня и за себя, за детей наших и за души тебе вверенные». Этот голос искренне любимой супруги моей глубоко проник в душу мою и благотворно подействовал на меня. Я принял его, как голос моего ангела-хранителя, как голос Самого Бога, вразумляющего меня, и решился всеми силами противиться искушению и,— благодарение Богу! — при его помощи, преодолел искусителя и твердою ногою стал на путь правый» [1].

Святогорец пишет: «Один архиепископ А. В., жестоко страдавший меланхолическими припадками, усердно просил у Бога себе помощи и раз, во время вечерней молитвы, заметил, что в передних его комнатах разлился свет, который, постепенно усиливаясь, наконец окружил его самого. Тут же увидел он какую-то женщину, и, всмотревшись в нее, узнал, что это была покойная мать его. «Зачем так горько плачешь,— сказала она,— и понимаешь ли, чего просишь у Господа? Для Господа не трудно исполнить твое прошение, но знаешь ли, чего ты из-за этого лишаешь себя?.. Ты и сам не знаешь, что себе просишь!» И, дав ему несколько наставлений, сделалась невидима. (Письма Святогорца, собранные по смерти его, с. 218).

«В Орлове, Вятской губ.— пишет еще Святогорец,— есть священник о. М. Л., близкий мне родственник; он передал мне следующий случай: в его приходе, в расстоянии от города верст десять, жил крестьянин, отличавшийся кротким характером и скромностью. В 1848 или 1849 году, хорошо не упомню, крестьянин этот отчаянно заболел; по желанию его о. М. напутствовал его св. Тайнами и, по принятии их, вскоре больной умер. Его омыли, положили на стол и приготовили гроб. Прошло два часа, как больной испустил дух, вдруг он открывает глаза, садится на свою постель сам собою, тогда как в течение всей своей болезни не мог этого сделать, оставаясь в крайнем изнеможении сил. Первые его слова, как только открыл глаза и сел, были, чтоб поскорей послали за священником, что и было тотчас же исполнено.

— Когда я,— говорит о. М.,— прибыл к ожившему, он просил выйти из комнаты всех, объявляя, что желает наедине поговорить со священником. Домашние удалились; оживший глубоко вздохнул и сказал: «Батюшка! я ведь умирал, был взят ангелами и представлен Господу. Когда я предстал перед Ним, и поклонился Ему, Он посмотрел на меня так вилостиво, с такой любовью, что не могу того выразить. Вид Его — не сказать как хорош! «Что ж вы взяли его? — наконец кротко сказал Господь ангелам, приведшим меня.—

[1] Странник, 1865, июль, с. 122—124. «Спасительный голос из страны загробной».

У него еще есть на душе грех, в котором он никогда не исповедывался духовнику, забывши его по давности». И при этом Господь напомнил мне мо йнеисповеданный грех. Я тогда только и сам почувствовал, что точно было у меня такое дело, но я забыл и никогда не каялся в том священнику. «Отведите же его,— продолжал Господь,— чтоб он очистил свою совесть пред духовником, и тогда опять сюда возьмите его.». «И сам я не знаю,— сказал после того оживший,— как я опять сделался живым». Тут он с чувством рассказал забытый грех, и о. М. прочел над ним разрешительную молитву, прося помнить и его, как своего духовного отца, когда предстанет опять перед Богом. Едва только о. М. отправился к дому, оживший мирно и без смущения предал дух свой Господу. Так-то милостив Господь.» (Странник за 1860 г., т. I, стр. 63).

Действительный тайный советник князь Владимир Сергеевич Долгорукий, находясь в звании посланника при прусском дворе, в царствование Фридриха, заразился там вольномыслием. Узнав об этом, родной брат его, князь Петр Сергеевич, не раз писал к нему письма, в которых уверял его, что он в заблуждении, что без истинной веры нет на земле счастья, что вера существенно необходима для будущей жизни и проч. Но все было напрасно. Читая беспрестанно Вольтера, Даламберта и др., князь Владимир Сергеевич смеялся над убеждениями набожного брата. Однажды он, возвратясь от короля и чувствуя сильную усталость, разделся наскоро, бросился в постель и скоро задремал. Вдруг слышит он, кто-то одергивает его занавес, приближается к нему, и хладная рука прикасается к его руке, даже жмет ее. Он смотрит, видит брата и слышит от него: «Верь.» Обрадованный неожиданным явлением, князь хочет броситься в объятия брата и друга, но вдруг видение исчезает. Он спрашивает слуг: «Куда девался брат?» И, услышав от слуг, что никакой брат к нему не являлся, старается уверить себя, что это сон, мечта, но слово «верь» не перестает раздаваться в ушах его и не дает ему покоя. Он написал число, час и минуту видения, и вскоре получил известие, что в этот самый день, час и минуту скончался брат его, князь Петр Сергеевич. С тех пор он сделался набожным и верующим христианином и об этом видении часто говаривал другим (стр. 95 и 96 Утеш. в Смерт. Близ. Сердцу).

Поэт Жуковский предлагает два случая, за достоверность которых ручается. Вот один из этих случаев, который подтверждается и профессором хирургии Пироговым. Дело было в Москве. У одной дамы был сильно болен ее любимый сын, у которого она и сидела ночью. Все внимание матери было соединено на страждущем младенце, как вдруг она видит, что в дверях ее горницы стоит ее родственница Мойер, проживавшая в Лифляндии, в Дерпте. Явление было так живо, что прискорбная мать, забыв ребенка, обратилась с распростертыми объятиями к вошедшей Мойер. «Это ты, М.?» — но посетительница мгновенно исчезла. Что же оказалось? В эту са-

мую ночь, в этот самый час г-жа Мойер умерла родами в Дерпте. Другой же случай и многие другие примеры приведений, о которых рассказал автор, я не помещаю здесь, но желающие могут обратиться к 6-й книге сочинений Жуковского, к статье «Нечто о Привидениях».

В Словаре Достопамятных Людей Русской Земли, Бантыш-Каменского, изд. 1836 г., в т. 5 на стр. 94 и 95 сказано: однажды Екатерина Ивановна Штакельберг, в бытность Высочайшего Двора в Царском Селе (1767 г.) по званию фрейлины, находясь при Дворе, занималась своим туалетом в присутствии нескольких молодых подруг и в том числе графини Елисаветы Кирилловны Разумовской. Среди полного веселья Екатерина Ивановна, как бы невольно, взглянула в окно, потом еще раз взглянула с большим удивлением, а затем и в третий раз, причем, вскочив с кресел, вскрикнула: «Батюшка приехал и подходил к окну!» Она побежала навстречу отцу в сад, но там никого не было, и после долгих розысков наконец убедилась, что родитель ее не приезжал. Когда рассказали об этом Императрице, то она повелела записать день и час видения. Через несколько дней получили известие из Риги о кончине отца Екатерины Ивановны, и именно в тот день и час, когда он явился дочери.

Жили два приятеля, и жили душа в душу. Раз они куда-то ехали и остановились на ночлег в одном городе: один у своего приятеля, а другой, у которого не было никого — ни родных, ни друзей, должен был остановиться в трактире. Первый, остановившийся у приятеля, лег, заснул и видит сон, будто к нему является друг его и говорит: «Приди, пожалуйста, ко мне, хозяин трактира меня обижает и даже хочет убить». Сон этот так сильно встревожил его, что он проснулся и пошел было в трактир выручать из беды приятеля, да дорогой раздумал, полагая, что это — бред, пустяки, и воротился домой; но только что он уснул, как опять видит сон, будто приятель его, плавая в своей крови и умирая, упрекает его за то, что он не пришел к нему на помощь, и говорит: «Я уже убит трактирщиком, тело мое изрезано в куски, вывезено моим убийцей за такие-то городские ворота и там зарыто в навозе». Этот последний сон, еще более встревожил спавшего, он проснулся и тотчас же побежал за городские ворота, где и нашел своего друга в таком именно положении, в каком сказано ему было во сне, и он предал убийцу суду» (Странн, за 1860 г., т. IV, стр. 105).

Молодой офицер Иван Афанасьевич Пращев и его денщик Наум Середа действующие лица таинственного события, происшедшего 14-го мая 1861 года. За несколько времени до 14-го мая 1861 г. в их лагере находились цыгане, и вот молодая цыганка предсказывает обоим, Пращеву и Середе, смерть в 14-е мая. Простодушный Середа принял предсказание хладнокровно и прибавил: «Да будет воля Божья», но сердце молодого Пращева заразилось смущением. Дей-

ствительно, в предстоящее 14-е мая смертельно ранили Середу и умирающий просил Пращева переслать находящиеся при нем три золотых матери.

— С любовью непременно исполню твое прошение, и не только три золотых, но и от себя еще прибавлю за твою услугу,— ответил Пращев.

— Чем же я Вас, Вашего благородие, возблагодарю? — пробавил умирающий.

— Так как нам цыганка предсказала смерть на 14-е мая, и ты действительно умираешь, то приди ко мне из загробного мира в тот день, в который я должен умереть.

— Слушаюсь,— отвечал Середа и вскоре умер.

Пращев не забывал предсказание цыганки и каждое 14-е мая было для него как бы днем перехода в загробный мир, а обещание Середы известить о дне смерти побуждало его в этот день служить панихиду по убиенному воину Науму.

Ровно через 30-ть лет, в первом часу ночи наступившего 14-го мая 1861 года, пользуясь превосходною погодою, сам Пращев, его жена, дочь, племянник и жених дочери были в саду; собака, постоянно бывшая при Иване Афанасьевиче, вдруг бросилась вдоль по аллее, как обыкновенно бывает, когда собака завидит чужого. За нею последовал Пращев, и что же — он видит подходящего к нему Середу!

— Разве 14-е мая? — хладнокровно спросил Пращев пришедшего с того света.

— Так точно, Ваше благородие, я пришел исполнить Ваше приказание; день Вашей смерти наступил! — ответил земной гость и скрылся.

Пращев немедленно, вопреки своему семейству, приготовился по-христиански к исходу: исповедывался, причастился св. Таинства, сделал все нужные распоряжения и ждал смерти. Но смерти не было. Наступило 11 часов вечера 14-го мая. Пращев со своими был в саду. Раздался женский голос, и у ног Ивана Афанасьевича, как у своего помещика, просила защиты жена повара, гнавшегося за нею. Повар был пьян, и в таком состоянии он обыкновенно считал жену изменницею и наносил ей побои. Повар подскочил к Пращеву и большим поварским ножом нанес ему в живот смертельную рану, от которой за несколько минут до 12-ти часов ночи, следовательно еще 14-го мая, скончался Иван Афанасьевич, извещенный о своей смерти Середой, уже 30 лет живущим в загробном мире («Нива», 1890 г. №№ 15, 16 и 17).

Подобное же явление души умершего живому случилось в Италии, в XVI веке. Вот как это было. Двое известных ученых Италии XVI века, Меркати и Марсилий, имели различные понятия о бессмертии души; один полагал, что душа, разлучаясь с телом, остается в бездействии и сне, до дня судного, до восстания мертвых; другой,

напротив, утверждал, что бездействия в природе нет, и что поэтому душа непременно должна, до достижения конечной своей цели, переходить в другие живые тела. Чтобы убедиться, кто прав, Меркати и Марсилий, бывшие в тесной дружбе между собой, произнесли страшную клятву и условились, что тот из них, кто прежде умрет, непременно должен явиться к другому и объяснить ему предмет несходства их мыслей, если только это возможно.

Однажды ночью, когда Меркати (это было в Риме) был углублен в занятия, он услышал три сильные удара в свою дверь. Он встал с места и, отворив окно, увидел у подъезда всадника, закутанного в белый плащ: «Ты прав, друг мой!» — закричал тот изумленному ученому, тут же поворотил коня и, как вихрь, исчез в тумане. Два дня спустя Меркати получил известие, что в тот день и час друг его Марсилий умер во Флоренции» (Журн. Сев. Звезда, 1877, № 9, стр. 180).

Если говорить языком современного неверия XIX века, то действительно, по временам бывают чудные вещи и, по своей сущности, таинственные. Если же иногда причину таинственного события полагать в слепом случае, то рассматривая его ближе и внимательнее, нельзя не заметить в нем еще малоизвестные нам законы психической жизни. Вот факт, описываемый в московской газете «Гатцука», № 1, 1883 г., стр. 7.

Действующие лица этого таинственного случая — два друга: умерший Князев и живой Побединский. Князев и Побединский после многолетней искренней дружбы должны были расстаться, ибо Побединский отправился в поход во время польского восстания. При дружеском расставании Побединский говорит: «Если не увидимся более здесь, то все-таки увидимся там!» «Нет, я не умру, прежде чем не прощусь с тобой»,— возразил Князев. Друзья расстались. После нескольколетней разлуки Побединский, взяв отпуск, отправился из Варшавы к своему другу Князеву, и что же — встречает его уже мертвым, лежащим на столе. Когда наступил вечер, приезжему гостю отвели для ночлега кабинет покойного. Что случилось с Побединским в эту ночь, помещаем его собственный рассказ.

— Я задремал, но это не была приятная дрема после усталости, а какое-то тяжелое забытье... Я слушал, как кругом воцарилась тишина, и только голос дьячка нарушал ночное безмолвие. Часов около двенадцати меня разбудили чьи-то шаги... Я быстро обернулся... стал прислушиваться... шаги раздавались все ближе... и вдруг в дверях, между портьерами, показалась высокая фигура моего друга...

И клянусь вам, это не была игра воображения... Он стоял, вытянувшись во весь рост, тусклые глаза его бесцельно смотрели куда-то в стену... У меня встали дыбом волосы... кричать не мог... голос отказался повиноваться... тусклый свет лампады прямо падал на лицо мертвеца и придавал ему какое-то страшное выражение... Но вот мертвец зашевелился... сделал еще несколько шагов, повел гла-

зами по всей комнате и остановил их на мне... До конца моей жизни я не забуду этого взгляда... Мертвенно бледное, до сих пор неподвижное лицо покойника преобразилось, точно теплота и свет разлились по нему, потухнувшие глаза вспыхнули, даже на бледных губах показалась улыбка, а слишком знакомый голос ясно произнес: «Побединский! Друг мой! Тебя ли я вижу?» — и мертвец бросился ко мне, стал сжимать меня в своих объятиях... Напрасно употреблял я все усилия, чтобы освободиться от этих страшных объятий: губы мертвеца касались моих губ, худые пальцы, точно клещи, впивались в мое тело... После тщетных усилий освободиться и под влиянием страха, о котором нельзя дать точного понятия, я лишился чувств...

Было уже утро, когда я очнулся; возле меня суетились люди и какой-то седенький господин.

— Где я? Что со мной? — спросил я окружающих.

— После, после все узнаете,— ответил мне седой господин, который оказался доктором. Я нетерпеливо ждал объяснения страшного ночного кошмара. Сон это или действительность? — думал я и терялся в догадках... Прошло еще несколько томительных часов. Я чувствовал себя настолько уже бодрым, что мог приподняться с постели и опять назойливо приставал к доктору с вопросом: что со мною было?..

— С вами был страшный обморок,— объяснил доктор...

— А мертвец?.. Неужели он в самом деле приходил ко мне?

— К вам приходил не мертвец, а живой человек...

— Стало быть, он жив?

— Был... несколько часов тому назад, а теперь...— и доктор приподнял портьеру в зале. Покойник опять лежал на столе под парчой, а в ногах его заунывно раздавался голос дьячка.

Вот что узнал я от доктора: покойный друг мой, прежде чем отойти навсегда в вечность, впал в предсмертный летаргический сон. Читавший по нему псалтырь дьячок вышел ночью из залы и заговорился с людьми... В это время мирно умерший, очнувшись, встал со стола и по привычке пошел в свой кабинет. Крик вернувшегося дьячка поднял на ноги весь дом.

— Представьте наше изумление,— сказал доктор,— и ужас, когда мы увидали мертвеца, лежащего у вас на груди...

— И он был жив, когда вы вошли?

— Нет. Искра жизни вспыхнула в покойном на несколько мгновений, как будто для того, чтобы исполнить данное Вам слово: не умирать, не простившись с Вами.

КОНЕЦ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ДОГМАТ УЧЕНИЯ ЦЕРКВИ О ХОДАТАЙСТВЕ ЖИВЫХ ЗА УМЕРШИХ И ИСПРОШЕНИЕ ПРОЩЕНИЯ ГРЕХОВ НЕКОТОРЫМ ГРЕШНИКАМ

НА ЧЕМ ОСНОВЫВАЕТ ЦЕРКОВЬ СВОЕ УЧЕНИЕ О ВОЗМОЖНОСТИ СПАСЕНИЯ НЕКОТОРЫХ УМЕРШИХ ГРЕШНИКОВ

Мы знаем, что смерть есть только переход от земной жизни в загробную, что соединенные Богом на земле не разлучаются и смертью, что внутренний, духовный союз и взаимное соотношение между пребывающими на земле и перешедшими в загробный мир продолжаются, как между членами одного духовно-нравственного царства Христова. Единение, союз, отношение и общение для пребывающих на земле имеют чувственное выражение, видимые знаки, свидетельствующие о неразрывности духовного союза и общения с перешедшими в загробный мир. Показав, в чем состоят союз и общение мира видимого с невидимым, т. е. пребывающих на земле с ангелами и падшими духами и со Святыми, теперь постараемся показать видимое чувственное выражение видимого мира с перешедшими несовершенными, не достигшими еще совершенства святости, с грешниками, находящимися в аду, однако не потеряными для царства Божьего.

Чувственное выражение союза и общения пребывающих на земле с перешедшими за гроб несовершенными грешниками составляют содержание этой части. Жизнь и деятельность пребывающих на земле, основанная на вере в Господа Иисуса Христа, есть наивернейшее зеркало союза и общения с несовершенными, перешедшими в загробный мир.

Жизнь и деятельность — одно и то же. Где жизнь — там и деятельность, где деятельность — там и жизнь; следовательно, дела пребывающих на земле будут свидетельствовать об их союзе и общении с перешедшими. Бог, соединяя людей вечным союзом любви, на случай кратковременной разлуки — смерти, через своего избранного апостола Павла запретил скорбеть о смерти близких сердцу, открыв средства сохранить этот союз и общение с почившими. Вот эти средства или дела, пребывающих на земле: 1) сама жизнь пребывающих на земле, 2) их отношение к Богу и к отошедшим, 3) молитва об усопших, 4) милостыня и 5) божественная литургия.

ОСНОВАНИЯ ИСПРОШЕНИЯ ПРОЩЕНИЯ ГРЕХОВ УМЕРШЕМУ: ЛЮБОВЬ И ВЕРА

Святая наша Церковь свое учение о возможности облегчения загробного состояния некоторых грешников и даже освобождения их от ада основывает: 1) на свойстве духа человеческого — любви и на вере; 2) на св. Писании Ветхого Завета; 3) на евангельском учении; 4) на предписаниях св. Апостолов; 5) на учении св. Отцов

и учителей Церкви; 6) на постановлениях Соборов, и, наконец: 7) действительные факты по этому предмету мы находим в житии многих святых.

История свидетельствует нам, что не было и нет народа, на какой бы степени образования он ни находился, который не сознавал бы и не верил в бессмертие души, а потому и в загробную жизнь, и, судя по земной жизни, который не верил бы в счастливое и мучительное загробное состояние. Сознавали и верили народы этой истине, которая, следовательно, была общей для всего человечества, и общим достоянием человеческого духа. Кроме этой истины, общей человеческому духу, естественна была ему и другая принадлежность, характеризующая его божественное происхождение — любовь.

Человеку естественны любовь и ненависть: любовь к истине и ненависть ко злу. Человек-христианин со времени св. крещения усваивает себе не только внешнее имя Христа — христианин, но и обязан воспитывать в себе дух Христов — небесную, божественную любовь к Богу и к ближнему, пребывающим еще на земле, а равно и к перешедшим в другой мир, о чем свидетельствует ап. Павел, когда говорит: «Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» [1].

Бессмертная любовь есть основание молитвы вообще и заупокойной в частности. Пределы любви, определенные Господом — полагать души свои за ближних, и высокое сочувствие живых состоянию душ, нас любивших и теперь еще любящих, но отделенных от нас переходом в загробный мир. Любовь производит в душе прежде всего молитву как принадлежность человеческого духа. На основании закона любви, что заповедано и повторено Спасителем, вполне естественно желать себе того же самого, чего и ближнему. Спасение, царство небесное — предмет желания человека и себе, и всем.

Вот основание ходатайства и заупокойной молитвы, скрывающееся в духе человека — в любви. Один Бог безгрешен; все согрешаем, в беззакониях зачинаемся, во грехе рождаемся, живем и умираем (Рим. III. 10—14; VII. 18). Вся деятельность человека представляет смешение добра со злом, в большей или меньшей степени. Вот побудительная причина для любви ходатайствовать за умерших пред источником любви — Богом.

Дух человека, имеющий божественное происхождение, должен заключать в себе и нечто божественное: «Итак будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный» [2], учил Господь наш Иисус Христос. Любовь Господа должна быть примером и нашей любви к ближним. Господь пришел в мир для спасения всех. Все верующее человечество спасается и переходит к своему вечному назначению. Потому апостол и учил, что Господь обладает и живыми и

---

[1] Фил. II. 5.
[2] Мф. V. 48.

мертвыми. Господь возлюбил нас, пребывающих еще на земле, а также и перешедших за гроб; возлюбил так, что для нашего спасения принес Себя в умилостивительную жертву Богу-Отцу. Такой любви Бог требует и от нас, чтобы все видели, что «вы Мои ученики»; любви не только к живым, но и к перешедшим за гроб: «Любите друг друга так, как Я возлюбил вас». Сам Иисус Христос и Его св. ученики — апостолы учили бессмертной любви. Они не учили любить только живых, еще пребывающих на земле. Говоря о бессмертии души, о вечной загробной жизни, о свойстве истинной любви, учили, что любовь не умирает, что переходит за гроб с ее предметом, с любимым лицом, что истинной христианской любви неестественно даже охладеть.

Что сделалось с душой умершего? Она переменила только свое положение, состояние и место пребывания. Она — не на земле. Но дух и свойство ее остались при ней, как и прежде во время пребывания на земле. Любимые предметы остались для нее любимыми и за гробом, она по-прежнему любит своих и горит любовью к Богу. Если так, то возможно ли живым не любить перешедших в загробный мир? Пусть докажут, что заповедь о любви простирается только на живых, ограничивается только земным странствованием. Если докажут, то вместе с тем и покажут, что у них нет Бога, нет души, нет загробной жизни! Что же будет в загробной жизни без любви?

Живые, если только они имеют в себе дух Христов, обязаны любить, потому что не могут действовать наперекор природе, не любить своих усопших. Это — священная обязанность, это — требование веры Христовой, это — доказательство, что мы содержим православную веру, что веруем несомненно в бессмертие души и в загробную жизнь, в которую веровало и верует все человечество. Как объяснить равнодушие некоторых к умершим, как будто уже к несуществующим? Неверие и жестокость — характер такой души! Если закон Христов — закон духа требует любить врагов, то как же мы делаемся равнодушными к нашим умершим, любившим и любящим нас?

Все народы любили и любят своих отходящих в загробный мир. Любя почивших, они оказывали и оказывают им разные почести.

Господь Иисус Христос учил: чего сам желаешь получить от Бога себе, то самое делай ближнему твоему, люби даже твоего врага. Наши все отношения к ближним, как добрые, так и злые, Господь берет на Себя, когда говорит: «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» [1]. Нам нужна милость от Бога и в этой и в будущей жизни; поэтому будем же и сами милостивы и к нашим ближним здесь, и пребывающим за гробом.

Перед Богом — все живые, и мы имеем заповедь любви вечной, бессмертной; заповедана молитва друг за друга, ношение тяготы

[1] Мф. XXV. 40.

ближнего, искание царства Божьего, и все это не для себя только, а для ближнего, потому что без любви ближнего спастись невозможно: «Любите ближнего так, как Я возлюбил вас». За спасение ближнего должно полагать души свои; это совершенство любви, требуемой от нас Господом. Если милость, милосердие доставляют душе, приемлющей их, отраду, облегчение, радость, будет ли то милость духовная или телесная, и в то же время производят удовольствие и в душе милостивого, добродетельного, то молитва за переселившихся в новый загробный мир есть первое и главнейшее дело милосердия. «Просите и дастся вам»,— вот неложные слова Начальника жизни. Напрасно некоторые умствователи думают, что молитва за умерших для них бесполезна, что ее благотворность простирается только на живых, мы не принимаем этой лжи, а веруем словам Иисуса Христа, научившего нас, что Бог — не мертвых, а живых, а потому и ходатайствуем через Него пред Богом не за мертвых — несуществующих, а за живых, перешедших в загробный мир для вечной жизни.

Если на земле душа наша радовалась, приходила в особенное состояние, если обстоятельства, ее окружающие, изменялись на лучшие мгновенно, таинственно, если падали оковы с рук и ног, если являлись неземные посетители, если все это происходило сверхъестественно с душой, единственно только от молитвы за нее, возносимой к Богу, то что же препятствует той же самой душе в загробной жизни вкушать плоды дел милосердия, совершаемые на земле живыми в ее память!

Понятие о жизни и представление нерасторжимости душ человеческих даже смертью, таившиеся во глубине духа, оставались только в темном сознании человечества. Как неопределенны были с духовной стороны взаимные отношения людей на земле, так, следовательно, оставались они неопределенными и между пребывающими на земле и перешедшими в загробный мир. Естественная любовь, прирожденная духу, вследствие падения человека не знала средств своей истинной деятельности в отношении к переселяющимся за гроб. Жертвовать жизнью, приносить себя в жертву — умерщвлять себя, как видимые знаки любви к почившему, и другие тому подобные неестественные поступки принимались за истину, а обогащенный и развитый научными познаниями ум признавал эти нелепости, блуждая в духовной темноте.

У древних просвещенных римлян было в обычае не зарывать в землю тела знатнейших умерших, а сжигать на костре. При костре же убивали и рабов, а в позднейшее время при этих кострах гладиаторы рубились мечами и умерщвляли друг друга. Все это делалось по любви к усопшему с целью умилостивить для него адское божество (Кр. опис. нрав. и обыч. древ. римл. § 6, отд. 5). Только благородный христианский свет, просвещающий всякого христианина, разогнал тьму духовного неведения. Иисус Христос открыл на

земле тайны загробной жизни, показал, в чем состоят союз и отношение живых с умершими. При всем своем просвещении, разумеется, научном, а не духовном, древние не знали, что им нужно делать со своими покойниками, чтобы доставить им существенную пользу. Не знали этого и древние Богом избранные евреи, у которых был закон Божий и св. Пророки.

Бесполезность некоторых обрядностей над умершими обнаруживалась в словах Самого Господа, повелевающего следовать за ним одному из Его учеников, просившему прежде похоронить отца. Такие похороны свойственны, сказал Господь, только незнающим Меня: «Оставь мертвого мертвым, пусть они его хоронят, ты же следуй за мной». Господь Иисус Христос впервые нарушил также закон о нечистоте мертвых тел, который существовал у евреев. Спаситель показал его неосновательность, когда Своею рукой коснулся гроба умершего сына наинской вдовы, (Лк. VII. 15) и далее, когда коснулся руки дочери начальника синагоги Иаира. В христианстве мертвые тела не считаются нечистыми. В другом месте Иисус Христос прямо уличил евреев в незнании загробного состояния мертвых, сказав: «Прельщаетесь, не зная, что за гробом уже не женятся, а живут, как ангелы». Сказал, что Он есть воскрешение и жизнь, следовательно мертвым полезная только христианская жизнь живых, верующих в Него: «Ибо Я — воскрешение и жизнь мертвых, мертвые и живые — Мои».

Сам Господь открывает начало молитвы за умерших в словах: «Любите, просите, ищите» Наши ум и сердце, полное любви, долго не знали, что делать со своими переселенцами в загробный мир. Теперь же Иисус Христос, Его благодать и св. вера открыли скорбящему сердцу, как оно должно поступать в отношении к умершему.

Прирожденная, естественная духу человеческому любовь есть источник всех добродетелей. Одна заповедь — любовь — была дана Богом через Моисея; эту же заповедь подтвердил и в Новом Завете Иисус Христос, основатель Своей Церкви. Иисус Христос учил любить друг друга любовью не земной, а небесною — божественною, вечною. Любовь проявляется прежде всего в молитве — ходатайстве пред Богом за ближних. Следовательно и молитва за усопших есть плод нашей к ним любви. Души, исполненные истинной любви к ближнему,— все равно где бы он ни был, на земле или за гробом,— не могут не принимать живого участия в состоянии ближнего, не могут не сочувствовать скорби или радости. С плачущими — плачут, а с радующимися — радуются, по свойству заповеданной любви. Сознание живыми греховности умерших производят не совсем радостное чувство. Печальное сердце находит утешение в вере, где открывается возможность спасти умершего, избавить его от ада и жить вместе за гробом в доме Отца небесного.

Любовь без истинной веры не знает своей настоящей деятельности, и, как слепая, принимает и зло за доброе: убивает на могиле

раба, чтобы тот отнес приветствие умершему, живущему в другом мире, как делали язычники древности и ныне делают еще в Африке, в Дагомее. Любовь же, окрыленная христианскою верою, не проливает крови, но послушная воле Жизнедавца, в Нем едином видит спасение умершего, и потому смиренно молит Его успокоить отшедших, и нас, пребывающих на земле, помиловать. Молит потому, что так угодно Богу, чтобы мы друг другу помогали нашим ходатайством. Святой Дух Сам, пребывая в нас, научает нас молиться молитвою истинною, ибо мы сами не всегда сознаем, о чем же молитва наша. Следовательно заупокойной молитве, как молитве о спасении умерших Святой Дух учит живых.

Мы убедились, что союз и соотношение в Церкви Христовой выражаются вполне зримыми знаками и действиями. Там, где нет этих действий, можно с достоверностью заключить, что господствует совершенное неверие. При вере только и есть единение, союз, отношение и общение между живыми и мертвыми. Без веры невозможно спасти себя и помочь в спасении ближнему. Вера, надежда и любовь служат первым и главным основанием всех видимых средств, выражающих наш союз с умершими. Итак, прежде всего видимым образом, знаком нашего неразрывного союза с почившими служит наша жизнь, исполненная живой веры и добрых дел. Помочь усопшему в загробной его жизни может только истинно христианская жизнь живущих, основанная на повелении Господнем, данном одному из Его учеников, просившему прежде похоронить своего отца: «Ты за мною следуй... возвещай царство Божие... Я — воскрешение и жизнь для всех!..» Итак, основание, на котором утверждается непременная христианская обязанность — молитва за умерших, есть любовь и вера. Вера наша, что души усопших живы, что обещание Господне неложно — «просите и дастся вам»,— что в Его власти участь почившего. Это вера дает нам случай ходатайствовать, молиться за умерших. Вот основание нашей молитвы за умерших, по которому мы, живые, осмеливаемся просить всещедрого Бога о помиловании любезных ему грешников.

Сердце, горящее любовью к умершему, полное веры в Господа Иисуса Христа, подкрепляемое словами Самого Господа, что и в загробной жизни есть отпущение известных грехов, такое сердце молится о спасении умершего в вере и надежде.

«Отчего же,— пишет св. Иоанн Дамаскин,— считать трудным и невозможным испрошение прощения грехов усопших?» Путь к освобождению некоторых грешников из ада, верующих в Господа Иисуса Христа, и в аде Его исповедующих своим поклонением, этот путь открыл Сам же Иисус Христос Своим крестом, разрушив ад и изведя из него всех, ожидавших Его пришествия. Как тогда, так и ныне Он властен и силен изводить грешников из ада, разумеется, достойных этого. Была бы только причина, а Бог хочет спасти греш-

ника, как Сам Он о Себе свидетельствует: «Не хочу смерти грешника».

Если ходатайство первомученицы Феклы спасло язычницу Фалкониллу после ее смерти, ходатайство св. Григория Двоеслова, с приказанием от Бога впредь не молится о нечестивых, спасло после смерти язычника императора Траяна, ходатайство св. Макария Египетского доставляло отраду язычникам, если императрица Феодора испросила у Бога прощение грехов умершему своему мужу Феофилу, последнему гонителю христиан за св. иконы, то как же мы, христиане, можем сомневаться или просто не верить словам Господа Иисуса Христа, что спасти людей — согласно с Его святейшею волею?

Скажите, что для Бога невозможно? Желания, хотения Божьи исполняются немедленно: для Бога все возможно. Кто не знает, что Бог хочет спасения человека? Но без содействия человека спасение его невозможно. Дается только просящему; все возможно только верующему. Как члены нашего тела, выражающие волю души, помогают друг другу, так точно и члены духовного тела Христова — Церкви, движимые и согреваемые благодатью Божьей, несут тяготы друг друга: и живые, подвигнутые Самим Богом, ходатайствуют за усопших.

Послал Бог в мир Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа, чтобы верующие в Него спаслись. Это первое и главное основание нашей надежды испрошения прощения грехов усопшему через Иисуса Христа, взявшего на Себя грехи и нашего усопшего. Для того и даны Самим Богом и многие другие средства и способы подвинуть Его на милосердие к усопшему. Если кто, по возможности своей, старается исполнить все, что может доставить спасение усопшему, не есть ли такой человек орудие Божье, содействующее спасению усопшего?

Бесконечная благость Божья есть одно из оснований, на котором св. Церковь основывает свое учение о возможности помочь грешникам в загробном их состоянии. «Не хочу смерти грешника», вот Божье желание, которому должен содействовать человек своею жизнью и известными от Бога указанными способами, преклоняющими Всемилосердного на благость и отклоняющими строгость суда. Ежели бы Церковь не была крепко убеждена, что некоторые грешники и после смерти могут получить прощение грехов и освободиться от адского заключения, то не молилась бы о них. Молится о них потому, что верует, что по молитве живых спасутся усопшие, достойные молитвы. Так веровала Церковь ветхозаветная, так верует и Церковь новозаветная.

После всего, что только могли мы сделать для усопших при совершенно полном желании, сопровождаемом и делами, ему соответственными, наши усопшие спасутся и будут общниками вечной небесной радости. Будут общниками потому, что живые молились

о них; а молились потому, что на это была воля Божья: «Без меня не можете делать ничего же» [1]. Не сам ли Бог обещался исполнять наши прошения, согласные с Его святейшею волею? Прошение живых об упокоении со Святыми наших усопших, если только грехи их не составляют хулы на Духа Святого, непременно исполнится по слову Самого Господа: «Отпустится здесь и за гробом» [2]. Здесь — через собственное исповедание и через дела покаяния, свидетельствующие о стремлении человека сколько возможно загладить свои грехи.

Этими делами покаяния, освобождающими душу от ада, являются: молитва, сердечное сокрушение о сделаных грехах, уклонение от греха милостыней, дела любви к Богу и к ближним. Покаявшиеся же при смерти, но не успевшие принести плодов покаяния, получают облегчение в загробном состоянии и даже совершенное освобождение от адских мук через ходатайство живых, которым и повелевается молиться о таких умерших с покаянием: «Да просят (живые) и дастся им жизнь (умершим). Если кто видит брата своего согрешающего грехом не к смерти, то пусть молится, и Бог даст ему жизнь, то есть согрешающему грехом не к смерти. Есть грех к смерти; не о том говорю, чтобы он молился» [3]. Итак, об умерших, которые принесли при смерти покаяние, мы, живые, должны молиться с полною верою и надеждою, что им отпустятся грехи, по обещанию Самого Господа, не отпустятся, ни на земле, ни за гробом как отвергшим Христа и Его благодать, ожесточенным, нераскаянным, нечестивым грешникам, как находящимся вне общения с Церковью; о таковых уже напрасно молиться. Даже св. Иоанн, имеющий сердце, преисполненное любви к ближнему, в 1-м своем послании запрещает о таких молиться (1 Ин. V. 16), потому что их участь решена Господом: «Не отпустится им здесь (на земле), ни в будущей жизни (за гробом)».

Эту истину Спасителя и заповедь апостола, о ком из умерших должно молиться и о ком не должно, св. Отцы первого вселенского Собора повторили в своем 5-м правиле: «Все умершие с истинным раскаянием свободны от смертного греха,— сказано там,— уже по тому самому, что они раскаялись; грех же к смерти есть, когда согрешившие отвергают покаяние, с гордыней восстают на благочестие и истину... в них нет Господа Бога, поскольку не смирились и не очистились от своего грехопадения».

Слова Самого Господа Иисуса Христа: «Просите и дастся вам» и «Отпустятся грехи в будущей жизни», дают нам, живым, полную надежду, при ходатайстве самой Церкви и нашем частном ходатайстве, облегчить загробное состояние этих раскаявшихся при смерти грешников и, следовательно, освободить от адских мучений.

[1] Ин. XV. 5.
[2] Мф. XII. 32.
[3] I Ин. V. 16.

Православное исповедание в ответе на вопрос 65-й свидетельствует: «Благотворения, делаемые живыми, полезны умершим и в тяжких грехах; они склоняют к милости имеющего власть освободить грешную душу от геенны». Тоже в ответе на вопрос 64-й: Вера нас учит, что многие из грешников, принесших при смерти покаяние, освобождаются от ада молитвами, милостынями живых».

Вера св. православной Церкви в возможность испрошения у Бога прощения грехов умершим с покаянием высказана в исповедании этого догмата восточными патриархами в их «Исповедании Православной Веры» (Член 18). Толкование этого догмата следующее: «Мы веруем, что души людей, впавших в смертные грехи и при смерти не отчаявшихся, но еще до разлучения с настоящей жизнью покаявшихся, только не успевших принести никаких плодов покаяния (молитвы, слезы, коленопреклонения, сокрушения о бедных и выражения в поступках любви к Богу и ближним), души таких людей нисходят в ад и терпят за учиненные ими грехи наказание, не лишаясь, впрочем, надежды на облегчения. Получают же они облегчение по бесконечной благодати через молитвы священников и через благотворения, совершаемые за умерших; а особенно силою бескровной жертвы, которую, в частности, приносит священнослужитель для каждого христианина о его близких. Вообще же за всех повседневно приносит жертву кафолическая и апостольская церковь».

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

Самый древнейший письменный памятник, свидетельствующий действительность и употребление заупокойной молитвы в Ветхом Завете, есть вторая Маккавейская книга (XII. 39—46): «На другой день бывшие с Иудой пошли, как требовал долг, перенести тела павших и положить их вместе со сродниками в отеческих гробницах. И нашли они у каждого из умерших под хитонами посвященные Иамнийским идолам вещи, что закон запрещал иудеям; и сделалась всем явно: по какой причине они пали. Итак все прославили праведного Судию Господа, открывающего сокровенное, и обратились к молитве, прося, да будет совершенно изглажен соделанный грех; а доблестный Иуда увещевал народ хранить себя от грехов, видя своими глазами, что случилось по вине падших. Сделав же сбор по числу мужей до двух тысяч драхм серебра, он послал в Иерусалим, чтобы принести жертву за грех, и поступил весьма хорошо и благочестно, помышляя о воскресении; ибо если бы он не надеялся, что павшие в сражении воскреснут, то излишне и напрасно было бы молиться о мертвых. Но он помышлял, что скончавшимся в благочестии уготована превосходная награда,— какая святая и благочестивая мысль! — посему принес за умерших умилостивительную жертву, да разрешатся от греха».

Далее еще есть некоторые свидетельства в Ветхом Завете о ходатайстве пребывающих на земле за переселившихся в загробный мир.

Иисус сын Сирахов, в своей книге «Премудрость», будучи совершенно убежден в жизни загробной и необходимости помогать усопшим, точно также, как и пребывающим на земле, учит благотворить и тем, и другим: «Милость даяния да будет всякому живущему, но и умершего не лишай милости» (VII. 36): «С упокоением умершего успокой и память о нем, и утешься о нем по исходе души его» (XXXVIII. 23).

Умирающий Товит заповедует сыну своему Товию: «Раздавай хлебы твои при гробе праведных, но не давай грешникам» (IV. 17). Учителя Церкви дают такое значение этому завещанию: Товит, сознавая важность и пользу молитвы за умершего, и чтобы побудить живых к такой молитве, заповедал поставлять трапезы. Этот благочестивый и спасительный обычай устраивать поминки после погребения, или в другие дни, знаменительные для умершего (9-й, 40-й, годовой, дни рождения, именин, смерти, родительские дни), поделиться пищей со знакомыми, священниками, нищими, чтобы они молились об усопшем,— перешел и в первенствующую Церковь Христову и сохраняется в ней до настоящего времени. Златоустый, похваляя поступающих так, тоже учит поставлять такие трапезы, чтобы молились об усопшем, молитвами подвигнуть Бога на милосердие к почившему (Нравоуч. 33 на Мф). В первенствующей Церкви эти трапезы для священников и бедных устраивались в церковных притворах. Впоследствии, на лаодикийском Соборе запрещено было поставлять трапезы в притворах, и поминки производились в домах («Камень веры», часть I, гл 1).

Св. пророк Иеремия (гл. XVI) называет окаянными и от лица Божьего отверженными тех, кому после смерти не творится поминовение и при погребении не давалась милостыня. Если же, по словам Пророка, окаянны те из умерших, о ком не молятся, не подается милостыня, следовательно, наоборот, молитва за умерших и милостыня за них делают их блаженными. Вот слова Пророка: «Не будут ни оплаканы, ни похоронены... Ибо так говорит Господь: не входи в дом сетующих и не ходи плакать и жалеть с ними; ибо Я отнял от этого народа, говорит Господь, мир Мой и милость, и сожаление. И умрут великие и малые на земле этой; и не будут погребены, и не будут оплакивать их, ни терзать себя, ни стричься ради них. И не будут преломлять для них хлеб в печали, в утешение об умершем; и не попадут им чаши утешения, чтобы пить по отце их и матери их. Не ходи также в дом пиршества, чтобы сидеть с ними, есть и пить. Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев».

Патриархи Иаков и Иосиф при смерти завещали: первый, чтобы его похоронить не в Египте, а в Ханаане, а второй умолял, чтобы тело его не было оставлено в Египте, при исходе из него евреев.

одна внешняя причина, быть погребенными вместе со своими, пробуждала патриархов к таким завещаниям; здесь видна внутренняя, духовная причина — желание быть общником молитв и жертв, которые приносились за умерших. Вот свидетельство книги Бытия: Иаков заставил поклясться Иосифа, что не похоронит его в Египте, «а дабы мне лечь со отцами моими, вынесешь меня из Египта и похоронишь в гробницах отцов» (XLVII. 30). И поклялся Иосиф. Иаков умер на 147-м году от роду. Евреи считали себя кратковременными пришельцами в Египте, что доказывают слова, сказаные братьями Иосифа Фараону по прибытии их из Ханаана (Быт. XLVII. 4); а потому, умирая в Египте, Иаков берет клятву с Иосифа, что не похоронит его в земле чужой, но перенесет его останки в ту страну, которую наследует Израиль.

Назначением места своего погребения патриарх Иаков предсказывал народу будущее его отечество. Когда наступило время кончины Иосифа, он сказал своим братьям: «Я умираю, но Бог посетит вас, и выведет вас из земли сей в землю, о которой клялся Аврааму, Исааку и Иакову» [1]. И заклял Иосиф сынов израилевых, говоря: «Бог посетит вас, и вынесите кости мои отсюда». Иосиф умер 110-ти лет. И взял Моисей с собою кости Иосифа при исходе из Египта (Исх. XIII. 19). Тело Иосифа, набальзамированное, лежало не в каменном гробе, а в деревянном, из негниющего дерева. Гроб был скрыт в одной из многочисленных пещер, выкопанных в горах долины Нила («Исход». Священ. Летоп. Властова, стр. 119). Иосиф жил при Фараоне Аменемсе III. По исшествии из Египта, тело Иосифа было погребено в Сихеме, который был отдан ему Иаковом при благословении. Сихем — столица израильского царства, потом Самарии.

Вот сказание Моисея: «И жил израиль в земле Египетской, в земле Гессем, и владели они ею, и плодились и весьма умножились. И жил Иаков в земле Египетской семнадцать лет и было дней Иакова, годов жизни его сто сорок семь лет. И пришло время Израилю умереть, и призвал он сына своего Иосифа и сказал ему: если я нашел благоволение в очах твоих, положи руку твою под стегно мое, и клянись, что ты окажешь мне милость и правду, не похоронишь меня в Египте. Дабы мне лечь с отцами моими, вынесешь меня из Египта и похоронишь меня в гробнице, которая на поле Махпела, что перед Мамре, в земле Ханаанской, которую (пещеру) купил Авраам с полем у Ефрона Хеттеянина в собственность для погребения (Быт. XLVII. 27—30; XLIX. 29, 30). Там похоронили, продолжал Иаков, Авраама и Сарру, жену его; там похоронили Исаака и Ревекку, жену его; и там похоронили и Лию» (XLIX. 33). Вот сознание и исповедание бессмертия души, загробной, вечной жизни и при том жизни не разъединенной.

---

[1] Быт. L. 24.

Живая вера в неложное обещание Божье даровать землю Ханаанскую его племени заставляла ум, со всеми помыслами, и сердце с его желаниями, обращаться к будущности избранного народа Божьего. Принужденный крайними обстоятельствами, патриарх жил в Египте, но ум и сердце были там, где должно было жить его потомство.

На основании истины союза и общения живых с умершими, ныне здравствующие много могут помочь состоянию те, кто преставился. В Ветхом Завете к благотворительности умершим причислялся и пост живых, о чем свидетельствует 1-я Книга Царства: Жители Иависа Галаудского узнали, что тела умерших Саула (он сам себя умертвил, чтобы не сделаться живым жертвою филистимлян) и его трех сыновей Ионафана, Аминадава и Малхисуа, находятся в плену у филистимлян, отправились туда и взяли их тела. Возвратясь домой, тела Саула и его сыновей сожгли, а кости похоронили в Иависе под дубом, и постились семь дней (XXXI. 13). И Давид, когда услышал о смерти Саула, разодрал одежды свои, плакал и постился до вечера, со всеми окружающими Его людьми (2 Цар. I. 11, 12). Также неутешно плакал и постился Давид по смерти славного вождя Авенира (там же, III. 35).

Ноеминь к снохе своей говорила: «Благословен он от Господа за то, что не лишил милости своей ни живых, ни мертвых» [1].

Варух так молился Богу об умерших: «Господи! Не вспоминай неправд отцов наших, но вспомни руку Твою и имя Твое в сие время» [2].

Книга Судей израилевых свидетельствует, что поминовение умерших предписывалось законом в Израиле. Четыре раза в год дочери израилевы ходили оплакивать дочь Иеффая Галаадитянина.

Святой пророк и царь Давид свидетельствует, что состояние умерших улучшается попечительством живых, и что уже умершие сами себе ничего не могут помочь. После смерти нет покаяния: «во гробе кто будет славить Тебя» [3], или «разве мертвые встанут и будут славить Тебя»? [4]. Умерший уже не может помочь себе. При жизни он имел средства и способы своего спасения — исповедание грехов и другие добродетели, которых после смерти уже не имеет. Поэтому Давид и молит Господа сподобить его врачевания в настоящей жизни: «Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое» (Пс. 50) прежде исхода из этой жизни.

Если на земле не было наклонности к исповеданию грехов, то, разумеется, что после перехода в загробную жизнь, в ад — и быть не может этой добродетели — покаяния, как несвойственной состоя-

[1] Руфь. II. 20.
[2] Вар. III. 5.
[3] Пс. VI 6.
[4] Пс. LXXXVII. 11.

нию умерших, близкому к состоянию злых духов; а потому Давид и говорит: «во аде же кто исповедается Тебе». Покаяние, будет ли оно совершенное или несовершенное, как добродетель, бывает только на земле и делатели его не умирают, не мертвы, а живы; не знающие же Бога и Его закона и не творящие воли Его не живы, а мертвы и на земле и за гробом. А потому Давид и писал: «не мертвые восхвалят Тебя, Господи, и не уходящие в ад», потому что и при жизни их не святилось имя Божие в их деятельности, тем более не будет святиться оно за гробом — в аду, в союзе с духами злобы — врагами Бога. Живыми Давид называет знающих Бога и творящих волю Его, мертвыми же — идолослужителей и нераскаивающихся грешников. Только живым, поклоняющимся живому Богу, принадлежит прославление Его и здесь — на земле и за гробом — в раю. В аду же смерть препятствует хвалить, прославлять Бога.

И Христово учение началось словом: «Покайтесь»...» [1] — сказанное людям, пребывающим еще на земле; следовательно, покаяние приличествует только душе, соединенной с телом; а после отделения ее от тела и перехода в загробный мир, она не имеет ни сил, ни средств к покаянию: «одетого не в брачное одеяние, связавши руки и ноги, ввергают в тьму [2], где будет плач и скрежет зубов». Следовательно, умершие сами себе ничего помочь не могут; им могут помочь только живые, еще пребывающие на земле, по заповеди Господа — «любите друг друга, просите и дастся вам, ищите царствия Божия и правды Его».

ЕВАНГЕЛЬСКОЕ УЧЕНИЕ

Свидетельства Нового Завета о действительности молитвы за умерших находим: в учении Самого Господа о загробной жизни, в преданиях апостольских, в правилах вселенских и поместных Соборов и в учении св. богоносных Отцов и учителей Церкви.

Сам Господь Иисус Христос засвидетельствовал Своим ученикам, что за гробом есть отпущение грехов умершим, разумеется при посредстве живых, которым сказано: «просите и дастся вам»; «Если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем». Значит грехи, не составляющие хулы на Духа Святого, отпускаются в загробной жизни.

Главнейшие грехи, которые не отпускаются ни на земле ни за гробом, это: крайнее неверие, нераскаяние, ожесточение сердца, упорное сопротивление божественной истине, упорное отвержение благодати, соединеное с отвращением от всего, что свято и бого-

[1] Мк. I. 15.
[2] Мф. XXII. 12, 13.

угодно (Евр. X. 26, 29). Вот коренные грехи, составляющие хулу на Духа Святого. А почему они не прощаются ни во временной жизни, ни в загробной? Потому что отпущение всех грехов бывает только тому, кто покается в них. Иисус Христос прямо сказал, что не простится хулящему, т. е. пребывающему в хуле; а хулившему, но потом раскаявшемуся — простится.

Там бывает прощение, где есть чистосердечное раскаяние с желанием исправления, с отвращением к этому исповедаемому греху. Следовательно, нет греха, какой бы он ни был, смертный или несмертный, чтобы не простился, если только будет открыт на исповеди. Открытый грех прощается по свидетельству Самого Иисуса Христа: «примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся. На ком оставите, на том останутся» [1]. Отпущенный на земле грех освобождает открывшегося от вечной муки; а плоды покаяния, состоящие в исполнении наложенной епитимии, исправят в раскаявшемся его внутренние наклонности к грехам. Если же после покаяния почему-либо не исполнена наложенная священником епитимия или не было плодов покаяния за последовавшей смертью, то такой умерший может получить для себя немалую помощь от ходатайства Церкви и от молитвы за него оставшихся живых.

Не простятся грехи, составляющие хулу на Духа Святого, потому что нравственное состояние души, какое они предполагают, есть состояние точно такое же, как состояние демонов нераскаянных (Толкование Еванг. Архим. Михаила. Матф. XII. 31—32, стр. 211). Не пропустится этот грех потому, что нет в грешнике сознания и раскаяния.

Что грехи, не составляющие хулы на Духа Святого, отпускаются и по переходе в загробную жизнь Иисус Христос показал и на самом деле. Находясь на кресте, Он услышал сердечную молитву кающегося благоразумного разбойника: мы умираем на кресте и скоро оба будем в загробном мире. Ты — Бог, а я по делам моим осужден. Знаю, что и за гробом я должен Тебе отдать отчет за все мои злодеяния; но молю Тебя, когда отойдешь туда, помни и меня в царствии Твоем... Не здесь разбойник просил Господа помянуть его, но «помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое», прости и помилуй в новой, загробной жизни. Принял Господь молитву разбойника, чтобы не помянуть его греховной жизни за гробом и сказал: «Ныне же будешь со мною в раю» [2]. Значит и после смерти, при известных условиях, возможно отпущение грехов.

Св. апостол и евангелист Марк пишет, что Господь дал душу Свою за спасение многих. Нам, живым, остается только усвоить эти слова евангельские и умершему, т. е. что в числе «многих» заключаются и наши умершие, и будет нам (живым) и им (умершим)

---

[1] Ин. XX. 23.
[2] Лк. XXIII. 42, 43.

по вере нашей, по свидетельству евангелистов: «все, что ни попросите в молитве с верою, получите [1].

Разве могут быть неверны слова Господа Иисуса Христа, свидетельствующие, что Он не хочет смерти грешника, а желает его спасения! Разве не Господь, желающий всех спасти, говорит нам Сам: «Все, чего ни попросите в молитве с верою, получите». Разве не Сам Господь требует от нас неумирающей любви? И потому любовь и обещание исполнить просимое, согласное с волею Божьей, не истинное ли основание молитвы за усопших? А потому-то живые в полной надежде и молят Господа о перешедших в загробную жизнь.

Верующему за его несомненную веру даруется все, что бы ни просил в молитвах своих, только бы оно было согласно с волею, желанием Самого Бога. А поскольку Он не хочет смерти грешника, то молитва живых за умерших согласна с Его волею, а следовательно и действительна. Молитва, растворенная верою, надеждой и любовью доставляет молящемуся исполнение его прошения у Бога, т. е. помилование и упокоение отошедшего в загробный мир.

Господь в притче о десяти девах, изображая последний суд, сказал: «Готовые вошли с ним на брачный пир, и двери затворились» [2]; значит, до суда еще царствие небесное открыто для членов Церкви, и в него входят и праведники, и кающиеся грешники, и умершие неотчаянные грешники, при посредстве живых на земле и Святых на небе; но после суда, двери рая затворятся и входа туда уже не будет. Если утопающий в воде или горящий в огне своевременно не получит помощи, то погибнет; так точно несовершенная душа за гробом погибнет, если своевременно не получит помощи от пребывающих еще на земле.

Если живые не подадут руки помощи несовершенному за гробом, то одна благодать, как она ни сильна и ни могущественна, не спасет грешную душу. И вот, для привлечения к погибшему благодати Христовой, по непостижимой любви Божьей, не желающей смерти грешника, избираются и назначаются живые, которые, не сами по себе, но по той же данной им благодати, употребляют разные средства видимые, внешние, чтобы спасти отошедшую душу, которая уже за гробом сама по себе ничего не может сделать для своего спасения. Слова — «бойтесь того, кто, по убиении, может ввергнуть в геенну» [3], т. е. предать вечной смерти и душу, и тело грешника, дают нам, живым, утешительную надежду, что Тот же имеющий власть погубить грешную душу в геенне, может по своей власти и спасти ее от геенны, что и высказано в 65-м ответе Православного Исповедания кафолической и апостольской Церкви восточной такими словами: «умирающие грешники непременно ввер-

[1] Мф. XXI. 22.
[2] Мф. XXV. 10.
[3] Лк. XII. 5.

гаются в геенну, но это состоит во власти Божьей, так что Бог может и простить их за благотворения, делаемые в пользу умерших. Они не мало полезны и в тяжких грехах умершим». Все это есть свидетельство Самого Иисуса Христа, давшего нам заповедь любить, просить, искать царства Божего на себе только, но и ближнему, и что наше (живых) ходатайство за умерших может быть благотворно для них и может доставить им жизнь вечную.

ПРЕДАНИЯ АПОСТОЛОВ

Брат Господа по плоти апостол св. Иаков научен Самим Господом молиться об умерших; ибо по свидетельству слова Божьего: «мы не знаем, о чем молиться, как должно» [1], следовательно, его моление об усопших было внушением Святого Духа, под руководством Учителя и Господа Иисуса Христа, чтобы по словам Иисуса же Христа, доставить умершим случай получить отпущение грехов, если только они умерли по-христиански. В свою очередь св. апостол так учил христиан: «молитесь друг за друга». Если бы умершие уже не существовали, то эти слова прямо бы относились только к живым, пребывающим на земле; а как умершие — живы, живут в другом мире, то эта заповедь равно налагает обязанность на живых молиться о всех членах Христовой Церкви, где бы они ни были — с нами или в разлуке, в отсутствии, на земле или в загробном мире.

Св. Апостол в своей литургии молится о живущих на земле и об отошедших в загробный мир так: «Господи, Боже духов и всякой плоти, помяни тех, которых мы помянули, православных, от Авеля праведного до дня сего; Сам упокой в их селении живых, в царстве Твоем, в приятностях рая, в недрах Авраама, и Исаака, и Иакова, св. Отец наших, откуда убегла болезнь и печаль и воздыхание, где посещает свет Лица Твоего и освещает всегда».

Первый Собор был Собор Апостолов в Иерусалиме. Здесь было утверждено единомыслие в проповеди Евангельского учения: следовательно, учение о молитве за перешедших в загробную жизнь было общим у всех Апостолов; и потому, где только Апостолы насаждали христианство, там была уже утверждаема и заупокойная молитва. Доказательством этому служат все древние литургии того времени. Обыкновение молиться об умерших из ветхозаветной Церкви перешло в первенствующую христианскую Церковь. Первая христианская Церковь, т. е. общество христиан, есть иерусалимская Церковь, которую составляли апостолы со своими учениками, которых Дух Святой наставлял на всякую истину (Ин. XVI. 13). То же обыкновение молиться за умерших было и в Церквах: александ-

[1] Рим. VIII. 26.

рийской, карфагенской, кесарийской, константинопольской, медиоланской.

Все древние литургии, как те, которые употреблялись или употребляются в Церкви восточной — православной, известные под именем литургий: св. Иакова, брата Господня, св. Василия Великого, св. Иоанна Златоустого, св. Григория Двоеслова, так и литургии Церкви западной: римская, испанская, галликанская и другие; наконец, литургии различных неправославных сект, издревле существующих на востоке: яковитов, коптов, эфиопов, сирийцев, несториан и прочих. Из всех этих литургий, как ни многочисленны они и ни разнообразны, нет ни одной, в которой бы не находились молитвы за умерших,— знак, что от дней самих Апостолов, придавших церкви чин божественной литургии, не было времени, когда бы христиане не молились за своих усопших братий, и притом, при отправлении важнейшего из своих общественных богослужений (Прав. Дог. Богосл., Макария арх. харьк., т. 2, стр. 597).

Учитель языков, избранный сосуд Св. Духа, апост. Павел учил не скорбеть об умирающих так, как скорбят не имеющие надежды на воскресение и новую блаженную, вечную жизнь за гробом. Зная, что все повинны перед Богом, а потому и умершие не чужды грехов, учил друзей христианской скорби, ношению тяготы ближнего умершего, т. е. сетованию о грехах умершего, а потому усердной молитве о перешедших в загробный мир.

Христианам дана благодать носить тяготы ближних. Нося тяготы ближних, мы исполняем закон Христов, который есть бессмертная любовь. Иисус Христос не отличал совершенно мертвых от живых, ибо учил, что перед Богом все — живы; следовательно, заповеданная Им любовь простирается и на ближних, за пределами гроба находящихся. И Апостолы, распространяя Евангелие, соединяли живых с мертвыми, что доказывает их учение. Св. апостол Павел учит, что мертвые и живые — Господни, следовательно не разделяет, а соединяет. Заповедь апостола Иакова молиться друг за друга показывает прямое повеление молиться и за перешедших в загробный мир. Носить тяготы других, не только живущих на земле, но и перешедших за гроб, повелевает ап. Павел. В чем заключается это ношение тягот умерших лиц, объясняет Златоустый. Сознание живыми греховности умерших должно, по закону любви, порождать в душах первых плач, скорбь о грехах вторых. Этот то плач и требуется от живых, как полезный для умерших. Блаженны, учил Иисус Христос, плачущие по закону любви не только о своих грехах, но и о грехах ближних, как живых, так и усопших. Утешением им будет исполнение и молитвы, собственное оставление грехов и оставление грехов тем усопшим, о которых молились. «Сей плач живых о грехах умерших,— говорит Златоустый,— есть добро».

В другом месте пишет св. ап. Павел: «поминайте наставников

ваших» [1]» «поминайте», здесь Апостол повелевает помнить усопших, которые учили нас жизни христианской и которым мы обязаны настоящею нашей нравственной жизнью, вкушая плоды трудов отцов и братий наших. В послании к Тимофею Апостол тоже заповедует молиться как о живых, так и об умерших: «творите молитвы, моления, прошения, благодарения за вся человеки». Во втором послании к Тимофею ап. Павел желает, чтобы члены Онисифорова дома получили от Господа за гробом милость за любовь, которую они оказали ему: «да даст Господь милость дому Онисифора за то, что он многократно покоил меня и не стыдился уз моих; да даст ему Господь обрести милость у Господа в оный день», то есть, после смерти.

Св. Иоанн Богослов делит отходящих в загробный мир на раскаивающихся в своих грехах при самой смерти и не кающихся, отчаянных. О первых повелевает молиться, а о последних запрещает. Первым отпускает грехи и дарует жизнь, вторые же наследуют заслуженное или на земле наказание. «Если кто видит брата своего согрешающего грехом не к смерти, то пусть молится и Бог даст ему жизнь, то есть согрешающему грехом не ко смерти. Есть грех к смерти; не о том говорю, чтобы он молился. Всякая неправда есть грех не к смерти» [2].

УЧЕНИЕ СВ. ОТЦОВ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ

Св. Дионисий Ареопагит, современник Апостолам, созерцатель вещей Божественных, ученик св. апостола Павла, бывший при кончине Божьей Матери, в своем тайноводственном созерцании об усопших говорит: «Молитвы Святых и в сей жизни, а тем более после смерти, действенны для тех, которые достойны святых молитв, т. е. для верующих. Молитвы одних за других имеют свою цену и силу перед Богом».

Св. Иоанн Дамаскин пишет: «св. Дионисий, божественный священноначальник и божественного оправдания истолкователь не стал бы просить того, что не было бы весьма благоприятно Богу, и чего исполнения не было бы Им обещано; почему и не испрашивает этого для нечистых, т. е. для непросвещенных (некрещенных) усопших». И в другом месте Дамаскин пишет: «Итак, божественный священноначальник испрашивает угодного Богу и того, что от Него без сомнения дано будет». Вот какое значение молитвы за умерших: «молитва испрашивает у Божественной благодати оставление прегрешений, соделанных усопшими по немощи человеческой, о вселении их в стране живых, в недрах Авраама, Исаака и Иакова, в месте, от которого удалена всякая скорбь, печаль и воз-

[1] Евр. XIII. 7.
[2] I. Ин. V. 16, 17.

дыхание; дабы Божественное могущество по благости своей презрело нечистоты, обретшиеся в усопших по немощи человеческой, ибо, как говорит Писание, никто же чист от скверы» (Слово Иоан. Дамаск. о Почив. в Вере).

Св. Афонасий Великий в своем «Слове об Усопших» пишет: «Хотя бы усопший в благочестии положен был под открытым небом, не отрекись, призвав Христа Бога возжечь на гробе елей и свечи: это приятно Богу, и удостоивается от Него великого воздаяния. Потому что елей и свечи это всесожжение, а божественное и бескровное жертвоприношение — жертва очистительная; благотворение к бедным — усугубление всякого богатого воздаяния. Благодатью Божьей не напрасны будут усилия к достижению того, к чему мы стремимся с верою. Ибо святые Апостолы, освещенные — учители и духовные Отцы, будучи исполнены Божественного Духа, учредили литургии, молитвы и псалмопения и годичные воспоминания об умерших. Такое обыкновение, благодатью человеколюбивого Бога, даже до ныне исполняется и распространяется от востоков солнца до запада, на севере и юге, в честь и славу Господа господствующих и Царя царствующих» (Посл. к Кн. Антиоху, Вопр. 34; и Сл. о Усопш св. Иоан. Дамаск.).

Св. Григорий Нисский говорит, что есть дело весьма богоугодное и полезное — при божественном и преславном таинстве Евхаристии совершать поминовение об усопших в правой вере. Он же, заботясь о спасении душ, повелевает в случаях смертных приобщать к св. Таинствам запрещенных, т. е. отлученных от них на известное время.

Св. Василий Великий молится об умерших так: «помяни, Боже, всех прежде усопших о надежде воскресения жизни вечной».

Св. Григорий богослов в надгробном слове Кесарию брату говорит о матери своей: «Услышана весть достойная, чтобы слышали ее все, и скорбь матери изливается в благом и святом обещании отдать сыну все его богатства, принеся их в дар погребальный». Далее говорит: «Вот чем я могу почтить память твою и иное я уже исполнил, а другое еще исполню, ежегодно совершая поминовение». Это — свидетельство великого вселенского учителя о молитве за умерших. Молитву за умерших и вообще все, что приносится Богу за усопших, называет благими и святыми дарами.

Великий вселенский учитель св. Иоанн Златоуст учил и словом, и делом молиться о перешедших в другой новый, загробный мир. В его литургии три раза бывает молитва за них и, кроме того, он поучал паству этой добродетели, представляя необходимость, важность и благотворность такой молитвы как для пребывающих еще на земле, так и для отошедших от этой жизни. Вот, например, некоторые места из его боговдохновенных писаний: «Не плакать, не сокрушаться, но радоваться до́лжно оставшимся на земле о смерти близкого их сердцу. Не плакать, но радоваться до́лжно, будет ли усопший праведник или грешник. Если почивший был человек доб-

родетельный, добрый христианин, то не плакать о нем, а радоваться, ибо перенес с любовью всю тяжесть земной жизни и перешел на вечный покой во Христе, за Которого и для Которого более или менее страдал, защищая и сохраняя правду. Если же усопший грешен — и тогда должно радоваться, а не плакать бессознательно. Радоваться, что уже не будет более расти зло, к которому почивший был склонен. Сокрушаться, плакать не о смерти его, а о грехах, которые он, как человек, делал.

Сокрушение живых об умерших, плач о грехах их, должны растворяться со стороны живых несомненною верой в Того, Кто взял на Себя грехи всего мира, а следовательно и грехи нашего почившего грешника. Молитва, милостыня, бескровная жертва много помогает усопшим в улучшении их загробного состояния. Если молитвы и жертвы Иова за детей его очищали их, то что же препятствует Богу за наши молитвы и жертвы очищать усопших от их грехов; ибо Бог по молитвам одних воздает другим. Для этой то цели и заповедано молиться друг за друга, чтобы одни исцелялись ходатайством других. Рука руку моет и обе белы делаются. Так молитвы живых об усопших спасают и тех и других. К чему же безосновательная скорбь, когда живые могут найти у Бога милость к усопшим? (Изъясн. на 1 Кор. гл. 15, прав. 41. Изъясн. на Деян. Апост. гл. 9, нрав. 21). Станем молиться о разлученных с нами только своим местопребыванием и не будут тщетны и бесполезны наши молитвы, потому что это есть одно из средств, данных нам Богом, для спасения себя и ближнего, где бы он ни был — на земле или за гробом.

Если сказано, что тела наши есть храм живущего в нас Святого Духа, то молитва священника и дьякона, а равно и молитвы предстоящих, молитвы об усопших всей Церкви и каждого из нас, христиан,— не есть ли молитва Святого Духа о спасении усопших?

Ученики Господа не узаконили бы священнику при страшных Тайнах молиться об усопших в вере, если бы не знали, сколь благотворно эта молитва действует на состояние умерших грешных. Св. Иоанн Златоустый учение о возможности доставить спасение усопшим грешникам, испросить им у Бога прощение грехов, основывает на средствах, установленных Духом Святым. Не напрасны все эти средства: молитва, милостыня, приношения. При посредстве их, мы доставляем друг другу пользу, а следовательно и спасение. В другом же месте он утвердительно говорит: «я ручаюсь за успех всех этих средств». От нас следовательно зависит улучшение загробного состояния грешников. Златоустый, объясняя слова Иисуса Христа, сказанные Марфе, сестре умершего Лазаря: «Я есмь воскрешение и жизнь, верующий в Меня, если и умрет, оживет» [1], пишет в своем толковании на эти слова (беседа 62):

[1] Ин. XI. 25.

«Так как Спаситель есть податель жизни и всех благ, то от Него должно просить и улучшения загробной участи почивших. Он, как Бог, кого хочет — оживит».

Ориген, на книгу Иова, пишет так: «мы творим память святых родителей наших, или чтим благочестиво память друзей в вере умерших, как радуясь их прохладе, так прося и себе благочестивого в вере скончания».

Языческий ритор Арновий, оглашенный Церковью, но еще не крестившийся, в четвертой своей книге против язычников пишет: «Чем заслужили собрания наши, что вы их разрушаете? В них молятся верховному Богу, просят у Него мира всем, помилования правителям, войскам, царям, друзьям, врагам, живущим и мертвым».

Св. Иоанн Дамаскин, собравший свидетельства всех предшествовавших ему Отцов и учителей Церкви, делает такое заключение: «ученики и божественные Апостолы Спасителя не без причины и не без пользы установили при страшных, пречистых и животворящих Тайнах совершать поминовение о верных усопших, что от конец до конец земли владычествующая, апостольская и соборная Церковь Христа Бога нашего содержит твердо и беспрекословно с того времени даже до ныне и до кончины мира содержать будет; ибо вера христианская, чуждая заблуждений, ничего бесполезного не приняла и содержит ненарушимо все полезное, благоугодное и спасительное (его Слово о Усопш.).

«Ныне,— пишет в другом месте этот богодуховенный учитель Церкви,— до страшного суда Господня есть время помогать друг другу во всем и в спасении. Богу, любящему создание Свое, очень приятно, когда мы заботимся о спасении своем и о спасении ближних, когда мы благотворим и живым и мертвым». Итак, будем жить для Бога и для наших ближних, не только зримо пребывающих с нами, но и жить для перешедших в загробный мир, однако не разлученных с нами духом. Соединенные Самим Богом и живущие в Боге — никогда не разлучаются. Не для того Бог соединяет, чтобы разлучать. Жизнь живых, приятная Богу, доставит спасение и умершим несовершенным. Средства, указанные Св. Духом и употребляемые нами в память умерших, не напрасны, а помогут им освободиться от адских мук. «Как благоуханное миро, когда им помазуется больной, делает причастником благоухания и помазующего и помазуемого,— пишет св. Дамаскин,— так точно и благотворения живых за умерших спасают и тех и других. Будучи благим, Бог спасет Свое создание, спасет дело рук Своих, спасет ботатого и бедного, спасет ученого и неученого, спасет господ и рабов, лишь бы не отвергались веры во Иисуса Христа».

Тертуллиан в книге «О венце воина» говорит: «Мы творим приношение за умерших каждогодно в тот день, в который они скончались».

Св. священномученик Киприан, епископ Карфагенский, живший в III-м веке, повторяет, напоминает своей пастве правило св. Отцов. ранее его живших. «Никто, умирая, не должен назначать попечителем своего имения священника, как человека, обязанного исключительно служить Богу. Нарушивший это правило лишается молитв и жертв по исходу души из этой жизни, за отвлечение от алтаря священников и слуг Божьих». (Камень Веры. О. Благ. Прест ч. I гл. 3). Следовательно, если в этом случае не бывает молитв об усопших, значит, они совершались и совершаются за других умерших, не нарушивших этого правила.

Евсевий пишет: «Весь народ вместе со священнослужителями, не без слез и глубоких воздыханий, возносил к Богу молитвы о душе царя и этим исполнил желание боголюбезного» (О Жизни бл. Царя Константина, кн. 4, гл. 71).

Св. Кирилл, архиепископ Иерусалимский в пятом тайноводственном поучении пишет: «Мы творим память прежде почивших: во-первых, Патриархов, Пророков, Апостолов, Мучеников чтобы их молитвами и молениями Бог принял наши молитвы; потом молимся об умерших св. Отцах и Епископах; наконец о всех между нами скончавшихся, крепко веря тому, что это приносит великую пользу душам, за которых приносится молитва» (Поуч. Тайновод. ч. 4, гл. 9).

Об употреблении молитвы за умерших свидетельствуют св. Амвросий Медиоланский и блаженный Августин. Первый молился и просил прощения грехов усопшему императору Феодосию, второй же в речи о благочестии и любви говорит: «слушайте братья! не бедным одним надо являть милость во время жизни нашей, но постараемся оказывать ее и умершим, следуя тому, как поступил Иуда Маккавей; он сказал: святая мысль — творить моления за умерших, чтобы они от греха очистились. Ибо Иуда знал, что никто не мог хвалиться чистым сердцем, размысливши, что и звезды не были чисты перед Богом. Ниспали ангелы с неба, не были чисты звезды, и тот младенец не без греха, которого жизнь на земле продолжается один день. Что же скажем о себе? Нужели можем хвалиться чистым сердцем? Не выйдет! Потому что все мы грешны, во грехах зачаты и рождены, и жизнь греховную ведем, и в грехах, может быть, простительных умираем. Итак, всем нам, кому предстоит уйти из жизни, нужно милосердие. Хотя жестоко изможджим плоть нашу постами и воздержанием, хотя из любви к Христу стойко перенесем все бедствия, при всем том недостойны Его награды. Итак, нужно нам милосердие, поскольку нашими заслугами вечной жизни стяжать не можем. Хочешь ли, чтобы Бог был к тебе милостив? Будь сам к ближнему таковым. Итак, молись за умерших, чтоб и они, когда будут в блаженной жизни, молились за тебя».

Неужели могли делать неверные заключения те, которые ходи-

ли во время священнослужения по воздуху, что было с Василием Великим, которые воскрешали мертвых, которые врачевали все болезни душевные и телесные, которые одним словом делали чудеса? Они молились за умерших и сами, отходя от этой жизни, делали завещание молиться о них. Так св. Ефрем Сирин, всю жизнь проведший в покаянии и слезах и нам показавший пример приготовления к смерти, в своем предсмертном завещании просил молитв и поминовения по исходу души от тела, почитая несомненным, что священники Сына Божьего святыми жертвами и молитвами уст своих могут очищать грехи умерших. Умирая, он просил своих учеников совершать о нем поминовение в продолжении сорока дней. Свое завещание заключил такими словами: «благодействуются бо мертвые в приношениях воспоминания от живых святых и в памятях своих приношения чувствуют.— Вас, братья мои возлюбленные, и весь церковный сонм слезно заклинаю разлучившим меня с вами Богом, когда стоите на молитве, поминайте и меня с собою. Прошу возлюбленных моих, заклинаю знающих меня: помолитеся обо мне с таким же сокрушением, с каким заклинаю вас» (На Прощ. Умир. Иерея с Паствою. Тв. Св. От. Т. 18, стр. 23, 24). В другом месте он же пишет: «Нет пользы усопшему ни в слезах, ни в скорбях, ни в воплях наружных; ему сопутствуют дела его, деяния его сопровождают его, и только молитвы и милостыни идут с ним и сопровождают его».

Так и молитесь, молитесь и рано, и поздно, и днем и ночью, и ни одно воздыхание ваше от Господа не утаится!

По уверению св. Епифания, ничто так не полезно для умерших, как воспоминание о них в молитвах.

Св. Дмитрий Ростовский, в подкрепление нашей надежды доставить спасение умершим грешникам, так пишет: «Совершая наши молитвы об упокоении душ блаженной памяти преставившихся рабов Божьих, мы, несомненно, надеемся, что принесенная за души их жертва, кровь и вода, пролитые от ребер Христовых, окропляет и очищает их, о них же приносится и о них же изливается. И если кровь Христова — однажды на крест пролитая, омыла грехи всего мира, то и ныне она, та самая, не должна ли наши грехи очистить; если тогда кровь Христова искупила множество душ от козней дьявола: то и ныне она, та же самая, разве не может искупить прегрешения поминаемых душ. Если тогда страдание Христово оправдало столь многих: то и ныне Христово страдание, о котором помним, совершая божественные жертвы, не должно ли облегчить участь нами поминаемых? Веруем несомненно силе крови Христовой с водою от ребер Его истекшей, которая очищает, искупает и оправдает рабов Своих» (Слово в Субб. 4 нед. В. Пост. Ч. I). И в другом месте этот Святитель пишет: «Поминовение ходатайствует почившему прощение грехов, упокоение со Святыми и превожделенное лицезрение Бога» (Слово на погребение Т. Юшкова. Ч. 5, стр. 114).

Св. Димитрий Ростовский апостольское слово «Поминайте наставников наших» прямо относит к молитве за умерших наставников и сам пишет, что первыми наставниками человека являются его умершие родители, о которых и повелевает молиться непременно: «Поминайте наставников ваших, отца и матерь, которые первыми наставляют вас на путь истинный; и далее следуйте духу наставников, которые приобщили вас к слову Божьему...» (Ч. 2. Субб. 4 нед. В. Пост.).

Заключение из всего сказанного: все Святые учили и словом, и делом молиться о перешедших в вечную жизнь. Учили и, разумеется, как избранные сосуды Св. Духа, не могли ошибаться в законности, необходимости и пользе молитв за отшедших от земной жизни. Православная Христова Церковь на земле с самого ее начала и до конца молилась и будет молиться о своих членах, находящихся за гробом. Она учила не только молиться о них, но и от имени их, или вместо них, или просто за них делать благотворения тем людям, которых Господь признает своими меньшими братьями и при этом нашу благотворительность принимает на Себя: «Мне сотвористе!» Молитва, милостыня, приношение бескровной жертвы суть средства, изменяющие загробное состояние наших отцов, братьев и вообще всех близких нашему сердцу.

Все исчисленные средства, которым учили и о которых писали все св. Отцы и учители Церкви, поскольку эти средства установлены Самим Богом,— могут изменить на лучшее загробное состояние умерших христиан; и потому блаженны те мертвые, о которых на земле существует добрая память, выражающаяся в молитвах и вообще во всех делах благочестия живых; окаянны же те из умерших, по слову Пророка, о которыэ на земле не творится память, со смертью которых прекращается и память о них.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СВЯТЫХ СОБОРОВ

Святой обычай молиться за умерших, существовавший в Ветхом Завете, был введен святыми Апостолами и в Церкви Христовой. Ап. Иаков в своей литургии молился за умерших. Невозможно, чтобы эту истину не разделяли и все остальные Апостолы. Учение о молитве за умерших существовало в первенствующей Церкви и в первые века. В IV веке составители литургий, вселенские учители и церковные светила Василий Великий и Иоанн Златоустый на литургии три раза молятся за умерших. Молитва за умерших сделалась неотъемлемою принадлежностью божественной литургии и шестой вселенский Собор неизменно утверждает означенные литургии, следовательно, утверждает и молитвы за умерших (правило 32). Лаодикийский Собор правилом 28 — запретил праздновать, совершать поминки, т. е. пить и есть в храмах. Означенным запрещением ясно свидетельствуется древность обычая поми-

новения умерших. Ведь не молитвы запретил этот Собор, но осуществляемые до того трапезы в храмах. Вот постановление Собора: «Не подобает в храмах Господних или в церквах совершати так именуемые трапезы любви и в доме Божьем есть и возлежание творить».

Тимофей, архиепископ Александрийский, бывший на втором вселенском Соборе одним из 108-ми Отцов, делает постановление, согласное с мнением второго Собора, чтобы не приносить бескровной жертвы за самоубийц. Из этого запрещения открывается как бы действующее ранее правило приносить бескровную жертву, а следовательно и молиться за умерших по-христиански и употреблять все средства к успокоению души умершего. Вот что пишет этот Святитель в своем 14-м правиле: «Если кто, будучи вне себя, подымет на себя руки, или свергнет себя с высоты, за такого должно ли быть приношение или нет? О таком священнослужитель должен рассудить, подлинно ли, будучи вне ума, содеял это; ибо часто близкие пострадавшего желая отслужить по нему молебен и сделать приношение за него, говорят неправду, утверждая, что он был вне себя. Может же быть, что сделал это от обиды человеческой, или по иному какому случаю от малодушия: но по нему не может приношения, потому что самоубийца. Поэтому священнослужитель должен весьма тщательно разобраться, как все произошло».

Насколько заботились первенствующие христиане о спасении душ, перешедших в загробный мир, уже доказывает и то, что некоторые неразумные ревнители клали в рот покойнику св. Дары. Шестой вселенский Собор запретил подобное причащение тела усопшего как несогласное со здравым разумом. Отлучаемые на некоторое время от св. причащения за определенные грехи — все же получали разрешение и допускались к причастию в случае опасной болезни, чтобы души их не отошли от этой жизни не разрешенными в своих грехах. Такая заботливость Церкви была высказана в одном из постановлений первого вселенского Собора в правиле 13-м. В постановлениях апостольских (кн. 8, гл. 41 и 42) не только указывается на поминовение усопших, как на законное обыкновение молиться о том, чтобы Господь отпустил душам их всякий грех вольный и невольный, но и предписываются правила, как соблюдать это поминовение.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ПРИМЕРЫ

Свидетельства возможности испросить прощение грехов усопшим ходатайством живых, еще пребывающих на земле, находим в жизнеописаниях св. мужей и в благодатных откровениях. Были случаи, что и сами умершие грешники являлись живым и свидетельствовали о перемене своего загробного состояния, как об этом уже было сказано в главе «Явление душ из ада». В жизнеописании

св. Григория Двоеслова, епископа древнего Рима, находим подтверждение возможности испросить прощение грехов умершему. Однажды идя по дороге, св. Григорий вдруг остановился и начал молиться об оставлении грехов умершего уже царя Траяна. Скоро он услышал от Бога следующие слова: «Молитве твоей Я внял и Траяну дарую оставление грехов, но ты впредь не приноси Мне молитв за нечестивых». Об этом свидетельствуют восток и запад. Св. Григорий, называемый Двоесловом (Беседовником), сделался Папою в 596 году и умер в 604 году, следовательно, жил в VI и в начале VII века и был одним из великих мужей римской Церкви. Его молитвы за умерших свидетельствуют, что в это время заупокойная молитва была общей на востоке и западе.

В той стране, где жил преподобный Венедикт в своем монастыре, были благородные две девицы. Они дали Богу обещание не выходить замуж, посвятить себя всецело Господу Иисусу Христу. Действительно, они были девственницами и великими постницами. Живя в своем дому, они не замечали, как их великие добродетели — пост и целомудрие — окрадывались ужасным злом — невоздержанием языка. В постоянном разговоре они впадали в осуждение, оклеветение, ложь и многие другие пороки, скрывающиеся во многословии. Узнав об этом, пр. Венедикт угрожал им отлучением от причащения св. Даров. Отеческая мера Святого не подействовала, и они по-прежнему продолжали свое злословие. Скоро обеих постигла смерть, и они были похоронены в церкви.

После погребения этих девиц некоторые из достойных заметили, что всякий раз во время обедни, коль скоро дьякон скажет: «оглашенные, изыдите!» — погребенные в церкви две девицы вставали из гробов и немедленно удалялись из церкви. Наконец, сказали об этом св. Венедикту. Угодник Божий, поняв причину праведного гнева Божьего, с прискорбным сердцем помолившись о них Богу, послал в ту церковь, где они были погребены, просфору, как приношение Богу об упокоении их. По принесении бескровной жертвы исхождение из гробов девиц прекратилось, что ясно послужило доказательством для всех, что молитва и приношение св. Венедикта исходатайствовали прощение грехов и упокоение этим двум девицам.

В житии этого угодника указывается еще один факт, свидетельствующий, как много значит для умерших попечение живых об улучшении их загробной участи. Так, в монастыре, где жил пр. Венедикт, был один довольно молодой монах, который, по излишней любви к своим родителям почти ежедневно оставлял в тайне монастырь, уходил без благословения начальника. И вот постигло, наконец, его наказание Божье. Придя по обыкновению в дом родительский, он умер скоропостижно. Дали знать об этом в монастырь, и братья похоронили умершего. Но что же? На другой день утром увидели тело покойника вынутым из гроба! Опять похорони-

ли, и опять на другой день тело оказалось вне гроба. Тогда сказали обо всем св. Венедикту, и он велел принести за монаха бескровную жертву и, положив часть св. Даров на грудь умершего, предать его земле. Действительно, после этого тело умершего уже не извергалось из гроба, что ясно свидетельствовало о привлечении к нему за гробом милости Божьей (Житие св. пр. Венедикта, 14 марта).

Все Богом установленные средства, как средства для спасения человека, выражающие единение, союз, отношение и общение еще пребывающих на земле с перешедшими в мир загробный и еще недостигшими святости, вместе с тем служат и верными признаком изменения к лучшему загробного состояния покойников по ходатайству о них живых, подвигнутых любовью к ушедшим и надеждою на Божье милосердие. Грешники получают прощение и освобождаются из ада. Это догмат православия, это учение нашей Церкви.

«Просите и дастся вам; буди тебе, яко же хощеши». Это — обещание Самого Господа Иисуса Христа, следовательно, истина; и наше желание, как согласное с волею и желанием Иисуса Христа спасти человека, непременно исполнится, и умерший спасется. Иначе сердце молящегося не согрелось бы благодатью к ходатайству за умершего. Живой молится за умершего, потому что так угодно Богу. Если же ходатайство живого за умершего угодно Богу, то умерший будет спасен.

Тот же Бог един и всемогущ вчера, сегодня и во веки. Промысел Божий о спасении рода человеческого и Его любовь к человеку так же сильны, как и прежде. Если ныне не воскресают мертвые, чтобы побеседовать с живыми о спасении тех и других, то причину этого высказал Авраам в притче «О богаче и Лазаре»: «не поверят живые!..» (Лк. XVI, 31). Однако явления мертвых живым во сне и в других видениях были, есть и будут по воле Божьей. Вот, например, два случая, не могущие подлежать сомнению, два видения во сне мертвых живым.

Эти два благодатные откровения о спасении двух умерших грешников принадлежат недавнему, очень близкому к нам времени. Первое откровение свидетельствовало об освобождении от адских мук, в которых уже находился умерший грешник, и о даровании ему царства небесного вместе со всеми Святыми через неусыпное ходатайство родителей умершего, второе же откровение свидетельствовало об испрошении прощения грехов умершему мужу ходатайством его жены-вдовы, на которой сбылись апостольские слова: «Неверующий муж освящается женою верующей» [1].

Выпишем содержание откровений из первоисточников.

В журнале «Странник» за 1862 год, май, стр. 263, помещено от-

[1] 1 Кор. VII. 16.

кровение, сообщенное святогорцу отцу Серафиму одним из схимников афонских. «Причиной моего поступления в монашество,— так начал свой рассказ схимник,— было видение во сне загробной участи грешников. После двухмесячной болезни я пришел в сильное изнеможение. В этом состоянии я вижу двух юношей, вошедших ко мне; они взяли меня за руки и сказали: следуй за нами! Я, не чувствуя болезни, встал, оглянулся на свою постель и увидел, что тело мое лежало спокойно; тогда-то я понял, что оставил земную жизнь и должен явиться в загробный мир. В лице юношей я узнал ангелов, с которыми и отправился. Мне показаны были огненные места мучений, я слышал там вопли страдальцев. Ангелы, показывая мне, за какой грех какое огненное место полагается, прибавили: «Если и ты не бросишь своих привычек к греховной жизни, то вот и твое место наказания!.. Вслед за тем один из ангелов из пламени извлек одного человека, который был черен, как уголь, весь обгорел и был с ног до головы окован в цепи. Тогда оба ангела приступили к страдальцу, сняли с него оковы и вместе с цепями мгновенно исчезла чернота, человек стал чист и светел, как ангел; потом ангелы облекли его в блестящее одеяние, подобное свету.

— Что значит это изменение человека? — решился я спросить ангелов.

— Эта грешная душа,— отвечали ангелы,— отлученная от Бога за свои грехи, должна была вечно гореть в этом пламени; между тем родители этой души много подавали милостыни, много делали поминовений при литургиях, отправляли панихиды, и вот ради родительского ходатайства и молитв Церкви Бог умилостивился, и грешной душе даровано совершенное прощение. Она избавлена от вечного мучения и теперь предстанет перед лицом свого Господа и будет радоваться со всеми Его Святыми.

Когда видение кончилось, я пришел к себе, и что же увидел: вокруг меня стояли и плакали, готовя мое тело к погребению».

При «Описании знамений и исцелений в 1863 году от Святыни Афонской в России» приложено литографированное письмо, адресованное афонскому иеромонаху Арсению 21 декабря 1863 года, следующего содержания:

«Много скорбели мы,— начинает рясофорная монахиня симбирского Спасского женского монастыря, мать Досифея,— о смерти нашего брата, князя М. Н. Чегодаева, последовавшей в 1861 году, в Самаре. И тем более печалились, что смерть его была внезапной без покаяния и напутствования святых Таинств. Но вот вижу сон, будто я и покойный мой брат идем вместе по прекрасной местности. Подходим к новому, как бы недавно построенному селу, при входе в которое стоит новый высокий деревяный крест, а при выходе из села высится чудесной красоты дом, также новый. Приблизившись к нему, брат с радостным видом сказал мне:

— Вот какое богатое село недавно купил я, и этой покупкой

я очень и очень обязан моей жене Ташеньке; надобно написать к ней и поблагодарить ее за сделанную милость для меня.

Я же сказала ему:

— А мне можно, братец, войти в ваш чудный дом и полюбоваться на него?

Он отвечал:

— Можно, пойдем и посмотрим, как в нем все хорошо.

Вдруг очутилась тут же и его жена, княгиня Татьяна Никифоровна, которую брат стал благодарить за все, что она сделала для него, кланяясь ей до земли. Значение этого сна скоро объяснилось. Я получила письмо от Татьяны Никифоровны, в котором она меня извещала, что ей Господь помог устроить вечное поминовение по мужу, моему брату, во всяком Афоне, во время нахождения в Самаре Святыни Афонской из русского Пантелеймона монастыря».

Не видно ли в этих двух примерах точного исполнения слов Господа Иисуса Христа: «Если молитесь, то истинно говорю вам, все, что вы будете просить в молитве, верьте, что получите, и будет вам».

В журнале «Странник» за 1864 г. декабрь, стр. 125 повествуется о сновидении, свидетельствующем об улучшении загробной участи умершего. В одном селе скоропостижно умер старый дьячок. У него был сын чиновник. Нечаянная смерть отца поразила сына; загробная участь умершего не давала покоя доброму сыну почти в течение года. Узнав от знакомых, что в литургии самое важное время для поминовения умерших есть время пения: «Тебе поем, Тебе благословим...» в Духов день, печальный сын с особенным усердием молился Богу об упокоении своего отца, в это самое время находясь в Церкви. И что же? В ночь на вторник видит во сне своего отца, три раза кланяющегося ему до земли и при последнем поклоне говорящего «благодарю тебя, мой сын».

Церковь ветхозаветная, а равно и новозаветная учила, учит и будет учить о возможности спасения некоторых грешников, верующих во Христа Спасителя, принесших при смерти покаяние, но не успевших сотворить плодов покаяния, и об освобождении их от адских вечных мучений ходатайством Церкви и живых, знающих усопшего. Убежденная в истине, имея многочисленные подтверждения Церковь несомненно верует, а потому и учит своих членов ходатайствовать перед Богом за переселившихся в загробную жизнь отцов, матерей, братьев, сестер, супругов, детей, друзей, знакомых и вообще, по закону любви, за всех тех христиан, которым обещано от Самого Господа отпущение грехов за гробом, т. е. скончавшимся в вере и надежде.

Ты, Господи, соединивший нас бессмертной любовью, не разлучающий нас и смертью и полагающий предел покаяния нам нашим исходом из этой временной жизни, требуешь молитвы живых за умерших, молитвы за их прогрешения. Веруем, Господи, что Ты

даешь просящему у Тебя; следовательно, по молитве пребывающих на земле за перешедших в загробный мир последним являешь Свою милость. Будем же помогать друг другу богоугодными делами, пока не наступит еще тот страшный час, когда уже помощь будет неуместна.

Истинная, благовременная помощь неизбежно производит благотворное следствие. Поэтому Иоанн Дамаскин пишет: «Будем помогать друг другу приносить жертвы братолюбия любящему братство, человеколюбивому и милосердующему о душах Богу. Ибо Он приемлет их с великим благоволением за тех, которые преждевременно, и как бы приуготовившись, скончались. Человеколюбивый Господь хочет, чтобы мы молились Ему об этом и благоволит исполнять прошения Своих тварей, относящиеся к спасению, и особенно преклоняется не тогда, когда кто хлопочет только ради спасения собственной души, но когда это делает и ради ближнего. Ибо через это он восходит к богоподражанию, испрашивая даров для других, как милости для себя самого, исполняет меру совершенной любви, получает отсюда блаженство, и вместе с душой ближнего и для собственной души делает превеликое добро» (Его Слово об Усопш. в Вере).

Далее он же пишет, что благость и милосердие Божье будут до судного страшного дня побеждать осуждение греха. Грех Богом осуждаем, но покаяние вызывает благость Божью. Нет греха, который бы покаянием не изгладился; но покаяние имеет для себя конечное время, после которого оно уже не существует. Блажен тот, кто трудится для своего спасения, но еще блаженнее тот, кто усердствует и за себя, и за ближнего. «Ибо это наиболее приятно и любезно милосердному Господу, чтобы каждый старался помогать ближнему. Этого желает милосердный Бог, чтобы каждый из нас благотворил другому и в жизни, и после смерти; ибо иначе Он не дал бы нам случая совершать воспоминание об усопших при бескровном жертвоприношении, а также творить поминовение в 3-й, 9-й, 40-й, годовой и другие дни, назначенные Церковью для особых молитвословий и об умерших...»

ЗНАЧЕНИЕ НАСТОЯЩЕЙ ЖИЗНИ ЖИВЫХ В ОТНОШЕНИИ К ЗАГРОБНОЙ ЖИЗНИ УМЕРШИХ

Этот век (Мф. XII. 32), о котором говорит Спаситель, есть вообще весь промежуток времени от Его земного рождения во плоти до второго славного Его пришествия с целью судить живых и мертвых. Таким образом, понятие «век» для всего христианского мира, в частности же для каждого христианина, означает настоящую земную жизнь. Будущий же век (Мф. XII. 32), по слову Спасителя, означает то бесконечное пространство времени, ту вечность, в кото-

рую вступает всякий человек после смерти, за гробом. В строгом смысле, вечность есть безначальное и бесконечное пространство времени, как вечен напр. Бог. Но для дел рук Божьих вечность имеет свое начало. С сотворением их открывается для них и вечность, и потому вечность для каждого человека начинается во чреве матери, с момента получения жизни. Следовательно, вечность для каждого человека составляет три периода: пребывание во чреве матери, нахождение на земле и, наконец, существование за гробом. Этот век, о котором говорит Спаситель, есть второй период вечности, а будущий век — третий период вечности.

В первом периоде человек принимает надлежащий вид, приготовляется бессознательно ко второму; во втором же сознательно готовится, подготавливает себя к третьему периоду — загробному существованию. «Ищите царства Божьего и правды Его» [1] — это заповедь Господа Иисуса Христа; но человек обязан искать царства Божьего и правды Его не только исключительно для себя, а равно для всех людей, для всех членов царства Христова, пребывающих как на земле, так и за гробом. Это исполнение главнейшей заповеди о любви, служащей основанием всего закона.

Цель настоящей жизни — небо, соединение с Богом, блаженство вечное; вот назначение человека-христианина! «Любите друг друга, будьте милосердны друг к другу, как милосерден Отец ваш небесный», учит Богочеловек, и вот Святой Дух открывает видимые способы, средства, выражающие любовь и милосердие к ближним, не только на земле находящимся, но и к перешедшим за гроб. Правильное употребление этих средств дарует небо тем из наших умерших, которые сами не успели на земле достигнуть цели своей жизни, но к которым не относятся суровые слова Иисуса Христа: «не отпустится ни в этот век, ни в будущий» [2].

Все средства к испрошению прощения грехов умершему грешнику (как средства, открытые самим Богом) уже служат доказательством возможности облегчения загробного состояния грешника, если только умерший будет их достоин, и если живые правильно их употребят. Как свидетельствует слово Божье: «Да просит с верою, нимало не сомневаясь» [3], или «не всякий говорящий Мне: «Господи, Господи!» войдет в царство Небесное» [4]. Если бы Бог не желал спасти известных грешников, то не дал бы и средств. Если же дал Средства, то не явное ли видим доказательство, что Он хочет их спасти? Итак, первое и главное средство к оказанию действительной помощи нашим умершим есть этот век, настоящая наша собственная жизнь, основанная на истинной вере в Господа Иисуса Христа.

---

[1] Мф. VI. 33.
[2] Мф. XII. 32.
[3] Иак. I. 6.
[4] Мф. VII. 21.

Сам Иисус Христос засвидетельствовал, что прощаются нам грехи посредством собственного раскаяния в них: здесь на земле, в этом веке. Из Его же слов видно, что прощаются грехи в будущем веке, за гробом,— грехи, не составляющие хулы на Духа Святого, хотя за гробом уже нет покаяния для умерших, нет для них уже дел милосердия, нет молитв. Из этого следует заключить, что прощение грехов в загробной жизни бывает единственно по бесконечной благости Божьей, избравшей орудием их спасения молитвы Церкви и молитвы и дела милости, совершаемые живыми их родственниками, которые имеют заповедь: любить, молиться, умалять тяготы ближнего и искать царства Божьего как себе, так равно и для ближних, где бы они ни были, на земле или за гробом, все равно. Значит, этот век, т. е. настоящая жизнь каждого из пребывающих еще на земле — дар Божий, талант, употребление которого должно составить пользу и себе и ближнему, послужить средством изменить загробное состояние некоторых грешников. Этот век, его значение для всего христианского мира, представлен Спасителем в притче «О богаче и Лазаре» (Лк. XVI), где союз любви и взаимное соотношение миров настоящего с загробным выражают Авраам, Лазарь, несчастный богач в аду и его братья на земле. Этот век, продолжающийся до второго пришествия Христова, представляет союз и взаимное отношение между пребывающими на земле и перешедшими за гроб. На всемирном суде будут судиться только христиане, и для них-то этот промежуток времени, от частного суда до всеобщего, имеет особенное значение — показать на деле, что мы христиане, живем для Бога и для ближних, живем для неба.

Перешедшие за гроб, как праведник, так и грешник, после частного суда не получают еще окончательного воздаяния, которое предназначается получить полному человеку, т. е. после соединения души с телом, которое произойдет в момент воскрешения тел человеческих. Поэтому, по учению нашей Церкви, праведники находятся в состоянии преддверия блаженства, а грешники в состоянии преддверия мучения. Между грешниками в аду есть и такие, участь которых окончательно не решена и которые терпят в аду некоторое мучение, ибо успехи только принести на земле покаяние, но не оправдать его делами. Тайна загробной жизни праведников и грешников до страшного дня судного открывается Спасителем в этой притче. Внутренняя связь и взаимное соотношение загробного мира с настоящим продолжаются до всеобщего суда Христова. Все это высказал Сам Иисус Христос в притче «О богаче и Лазаре». Выпишем некоторые места преосвященнейшего Никифора, архиепископа Астраханского и Ставропольского, из его толкования этой притчи Спасителя (Толков. Воскресн. Еванг. Т. 2. Неделя 22): «Величайший праведник Авраам ведет краткий и исполнительный любви и сострадания разговор с великим грешником-богачем, называя его чадом. Итак, праведники не негодуют на грешников и не нена-

видят их, но соболезнуют их положению, скорбят о них. Следовательно, праведники, находящиеся в раю, видят и познают осужденных, равно как и мучимые видят и познают праведников, знаемых и незнаемых. Видение грешникам райского блаженства и его блаженных обитателей имеет известную причину, ибо увеличивает страдания грешников: к мучениям ада присоединяются угрызения совести от видения славы праведников. Видение же праведниками ада и страдальцев его тоже, по всей вероятности, имеет причину: праведники, видя осужденных, скорбят, будучи милосердными и человеколюбивыми, и эта скорбь уменьшает совершенство радости, блаженства их. Причина этого видения: и праведники ходатайствуют и пекутся о спасении грешников. Это видение продолжается только до всеобщего воскресения, когда последует полное воздание тем и другим, совершенное блаженство и смерть, когда праведники уже никогда не увидят мучимых, и грешники — праведников».

Авраам говорит богачу: «хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не преходят». Здесь ясно, что никто по своей воле не может перейти из рая в ад и из ада в рай; следовательно, наоборот: по воле Божьей возможен переход из ада в рай; Бог властен по какой-либо причине простить недостойному грехи и сделать его достойным царства небесного... Вот изображение Иисусом Христом загробного состояния праведников и грешников в это промежуточное время и значение настоящей жизни живых для улучшения загробной жизни некоторых грешников.

Этот век — промежуточное время между обоими пришествиями Христовыми, и настоящая жизнь каждого человека, следовательно, есть то время, в которое пришел Христос с целью спасти мир, а не судить его. Время судить — впереди, то будущий век, в который последует воскресение мертвых и окончательное последнее решение загробной участи каждого христианина. Участь загробная для христиан не решается окончательно при их смерти, т. е. при переходе в загробный мир. Будущий век еще не настал, а Ангел Божий, принимающий грехи мира, ежедневно закалывается на жертвенниках православных. Это всемирная жертва, принесенная на кресте, примирила человека с Богом; она же, приносимая ежедневно за живых и мертвых, преклоняет Всевышнего на милость к тем и другим грешникам.

Итак, на основании значения этого промежуточного времени, этого века, настоящей жизни,— православная Церковь учит своих членов и сама молится с приношением бескровной жертвы о всех почивших православных христианах, произнося их имена, и вообще за всех. Итак, значение этого века — собственное спасение через подание помощи ко спасению ближнего, где бы он ни был — на земле или за гробом. Настоящая жизнь наша, несмотря на все скорби, которыми она переполняется, должна возбуждать в живых чувство величайшей благодарности к Богу за возможность испро-

сить прощение грехов себе и умершему. Сколько радостей и удовольствия доставляет нам одно наше исполнение желаний любимого человека, несмотря на все препятствия и неудачи!

Желание угодить любимому лицу уже доставляет радостное чувство. Какую же неземную радость должно доставлять живому ходатайство об умершем, который некогда был предметом любви и уважения! И теперь еще стремление доставить умершему возможно лучшую участь, утешить его,— не должно ли доставлять живому, как и прежде, удовольствие и духовное веселие? Все это бывает в настоящей жизни, в которой, несмотря на ее краткость, человек может сделать многое. Златоустый пишет, что этим промежуточным временем выражается беспредельное милосердие Божье к роду человеческому и дана возможность согрешившим и неверующим омыть свои согрешения. Для того-то и отстрочен суд, чтобы доставить возможность спастись верующему человечеству. Сам Иисус Христос называет настоящую жизнь днем, в котором и должно делать дела, ибо, говорит Он, придет ночь (смерть), и тогда уже никто не сможет делать добрых дел. И апостол Павел называет нашу жизнь временем благоприятным, днем спасения, потому что это время назначено для того, чтоб приобрести спасение и себе, и ближнему, где бы он ни находился, на земле или уже за гробом, все равно. Определив значение настоящей жизни, Апостол пишет и о его содержании: «дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, который хочет, чтобы все люди спаслись» [1].

Не все христиане в одинаковой степени молятся о своих умерших; одни молятся, а другие нет, одни молятся истинною молитвою, соединенною с жизнью по вере, другие же молятся только на словах, а на деле показывают противное молитве; устами чтут Бога, а сердце их далече, как говорит слово Божье. Значит, поэтому не все молящиеся об умерших получают то, о чем просят, равно как не все умершие удостаиваются через чужие молитвы вечного спасения.

Поэтому истинные, действительные ходатаи и молящиеся об умерших суть орудия, Богом избранные, для оказания помощи известным умершим, достойным этой помощи живых. Вот что говорит св. Иоанн Дамаскин об избрании Богом живых для ходатайства за умерших, достойных этого: «По смерти таких Господь возбудит их родственников, ближних и друзей, направит мысли их, привлечет сердца и преклонит души их к оказанию им помощи» (Его Слово о Умерш.). Разумеется, что для этого истинного ходатайства потребна настоящая жизнь. Назначение нашей жизни — подать руку ближнему и здесь, на земле, и в загробной жизни. Истинно чисто-

[1] 1 Тим. II. 2, 3, 4.

сердечно любить ближнего естественно человеку, и эта любовь должна иметь основанием любовь к Богу. Без любви к Богу невозможно любить и ближнего. Истинно любя Бога, как учит ап. Павел (Евр. X. 25—39), мы вполне можем надеяться, что за нашу к Нему любовь Бог сохранит и дорогих нашему сердцу, ибо не захочет оскорбить любящих Его.

ХОДАТАЙСТВО ПРЕБЫВАЮЩИХ НА ЗЕМЛЕ О ПЕРЕШЕДШИХ В ЗАГРОБНЫЙ МИР. МОЛИТВА

Все имеет свое обыкновение, причину; нет действия без причины. Если мы будем уверены, что не примут нашего приношения, что решительно откажут в просьбе, то станем ли просить? Нет! Это истина. Следовательно, наоборот: если уж просим, значит, имеем основание, позволение просить — «просите», и надежду в большей или меньшей мере получит просимое — «дастся вам». Преступник ожидает наказания за свое преступление; он знает, что невозможно совершенное прощение, а потому и не просит.

Дух человека, имеющий божественное происхождение и животворящий его, знает свое начало, а поэтому и обращается к нему. Это обращение человека к Верховному Существу проявляется на всех ступенях развития; значит, дух человека имеет в себе какое-то основание и просить свое Верховное Существо, и получить просимое. Евреи имели свое основание прошений — закон Самого Бога, а мы, христиане, утверждаем нашу надежду на нашем Ходатае у Бога, Господе Иисусе Христе. На чем же утверждали свои надежды не знающие истинного Бога? И они не без основания приносили жертвы! Есть ли на земле хотя один народ, не имеющий божества, к которому не обращались бы ум и сердце его? Нет правила без исключения, в семье не без урода, и не удивительно, что среди человечества являются не знающие и не имеющие Бога! Не все здоровы; есть и больные.

Молитва за умерших есть одно из дел благотворительности и заключает в себе как бы две добродетели: молитва как служение Богу и плод молитвы — польза, которую получает умерший. Следовательно, молитва за умерших есть дело благочестия и дело милосердия. Сам Иисус Христос научил нас, что без Него не можем совершить никакой добродетели: «без Меня не можете делать ничего» [1]. Просить у Бога милости к себе и другим, как к живым, так и усопшим, есть естественное стремление духа человеческого, выражающее по преимуществу волю Божью.

Молитва, по учению апостола и вселенской Церкви, есть действие Святого Духа, пребывающего в человеке. Следовательно, ес-

[1] Ин. XV. 5.

ли, как мы сказали, умилостивление есть выражение воли Божьей, то при молитве за умерших Сам Дух Божий ходатайствует о нас.

Бог наш — Бог живых, а не мертвых; «аще живем, аще умираем,— Господни есми» и «пред Богом все — живы». Сила и действие молитвы благотворно простираются на души, о которых она возносится по воле Божьей, где бы эти души ни находились, на земле ли, или за гробом. Души эти суть члены одного великого дома, как члены одного тела духовного, имеющие потому одну и ту же природу, одни законы, одну цель бытия, а потому они естественно принимают живое участие в состоянии друг друга. Возможность же и образ благотворного действия наших молитв за умерших прекрасно изъясняет св. Ефрем Сирин в своем завещании, говоря, что умершие имеют такое же сочувствие с живущими, в то время, когда они за них молятся,— какое есть в природе между плодами. Так, когда отцветает виноград на поле, тогда вино, находящееся в домах, приходит в движение; когда некоторые огородные овощи, посаженные в землю, прозябают, тогда эти же овощи, находящиеся в домах, пускают отростки.

Брать на себя тяготы друг друга означает принимать живое участие в состоянии ближнего. Так же как Сам Господь принял живейшее участие в нас, грешных, и приняв на себя всю нашу греховность, являлся перед Своим Небесным Отцом, как бы Сам виновным во всем и омыл грехи наши Своею кровью и смертью,— так и мы, если Господь принял участие в нас, можем ли не принимать участия в ближних наших, не просить для них спасения? Можем ли не жертвовать для них всем, чем только в силах?

Сила молитвы непостижима для ума человеческого. Молящемуся — все возможно. История Церкви ветхозаветной и новозаветной представляет нам чудеса молитвы. «Молитва, как пишет св. Димитрий Ростовский, есть ключ к сокровищам небесным». «Нет такой вещи,— как говорит один св. Отец,— которой невозможно бы было испросить молитвою у Бога, только просимое было бы благо и испрашиваемо, как должно». Грехи наши — главная причина, отчего молитвы наши не достигают цели. Молитву следует возносить, сокрушаясь и раскаиваясь во грехах. Господь внимал усердным молитвам и грешников, но только тогда, когда они молились с покаянием и сердечным сокрушением о грехах своих.

Первейшая из всех добродетелей есть любовь к Богу и к ближнему, в ней заключается исполнение всего закона. Бог есть любовь и требует от своего создания — человека, чтобы он пребывал в нелицемерной любви со своими ближними: «любите друг друга... пребывающий в любви — пребывает в Боге» [1].

Человек сотворен для вечности, и божественное чувство любви не может быть временным — любовь не умирает.

---

[1] Ин. IV. 16.

Пребывающий в Боге пребывает в любви. Любовь выражается видимыми знаками. Молитва — выражение, и притом истинное выражение, чистой христианской любви. Молитва должна быть проникнута любовью, верою и надеждою, которая, по уверению ап. Павла, не посрамит, не обманет; и твердо надеющийся на Бога приемлет просимое через Господа Иисуса Христа, единого верного нашего Ходатая: «о чем помолимся Богу, то сотворит». Чтобы Бог услышал нашу молитву, по свидетельству пророка и боговидца Моисея, надобно пребывать в страхе Божьем. Чтобы наша молитва была действительна, необходимы: 1) глубокая вера в Бога, 2) благочестивая жизнь и 3) благоговение, усердие и смирение в самой молитве. Некто из старцев говорил: чтобы наша молитва долетела к Богу, то дай ей два крыла — пост и милостыню.

Со стороны Бога сделано все для нашего спасения. Одна благодать ничего не сделает для нас, без нашего участия в деле нашего спасения. Господь Иисус Христос говорил, что Бог не хочет смерти грешника, а желает его спасти, и для спасения требует и нашего участия, говоря: «просите и дастся вам; ищите прежде всего царства Божьего и обретете». Самолюбие у учеников Христовых, Его последователей, не существует. Желание чего-либо себе есть вместе с тем и желание того же и для всех членов тела Христова. Следовательно, «ищите царства Божьего не для себя только, а для всех членов Моей Церкви», которую составляют еще пребывающие на земле, а равно и перешедшие в загробный мир в вере и надежде воскресения. Кто верует, тот и молится; неверующему некогда и не о чем молиться. Молитва есть плод веры.

Господь Иисус Христос нас научил, показав на деле, что мертвых, в собственном смысле этого слова, нет, что и за гробом живут. В основание христианской жизни положена любовь, которую и велено выражать на самом деле не только словами, а и делами. Апостолы показали и дела, выражающие любовь: молитву за членов Церкви Христовой и приятие тягот ближнего.

Православная Церковь молится о всем мире, о всех людях, как о живых, так и об умерших православных, в вере и надежде перешедших в загробный мир. Довольно только веровать в Бога, чтобы убедиться в истине заупокойной молитвы. Если забуду умершего, то чем же докажу, что любил его, когда он был на земле со мною? Если по истине любил живого, то могу ли не любить его и умершего? Это было бы не согласно со здравым рассудком.

Умилостивлять прогневанное божество свойственно всему человечеству во все времена. Вера Христова требует от христиан такого же умилостивления, ходатайства перед Богом через Христа как за самого себя, так и за всех членов Церкви. Церковь учит, что по смерти нет покаяния, нет уже средств самому умершему улучшить свое состояние; только живые в этом случае, по данной от Господа благодати, могут помогать умершим молитвою. Если так велик под-

виг добродетели — поддержать и спасти настоящую жизнь ближнего, то как велика другая добродетель — доставить ближнему вечную блаженную жизнь, вывести душу из ада, спасти возлюбленного Самим Господом?

Друг познается в нужде, а можно ли представить себе такую нужду для души, которая была бы выше загробной нужды для грешной, несовершенной души? Вот в какое высокое значение ставит себя молящийся за умерших перед Богом.

Погребать тела умерших — добродетель, удел всего человечества. В христианстве же эта добродетель требует и подобающей чести, как храму Святого Духа. Итак, погребение тел — общее обыкновение всего человечества, а молитва за умерших — дело знающих истинного Бога, источника любви и жизни. Мы не знаем, кто прав, кто виноват перед Богом. И знать не можем; это знает только один Бог. Нам известно одно: что все люди — грешны; «нет человека, который жив будет и не согрешит», свидетельствует слово Божее; «Кто родится чистым от нечистого? Ни один» [1]. Знаем, что все во грехах зачинаемся, рождаемся, живем и, несовершенно очистившись от них, переходим в другой мир. Остается одно со стороны живых — исполнение повеленного; любовь ко всем и молитва за всех. Сам податель жизни и оставления грехов сказал: «просите и дастся вам; не хочу смерти грешника!» Сам научил нас молиться об этом предмете так: «и остави нам долги наши!» ...Молитва, данная Самим Господом, служит основанием всех наших молитв, а, следовательно, основанием и заупокойной молитвы, в которой прямо просится оставление грехов почившему. Тождество значения слов: «и остави нам долги наши» с содержанием молитвы за умерших дает нам право заключить, что последняя имеет свое основание в молитве Господней. Далее, «нам», т. е. членам Церкви Христовой. А где эти члены? И на земле и за гробом. «О имени Иисусове всяко колено поклонятся небесных, земных и преисподних; если поклоняются, то истинное поклонение Богу всегда бывает при полной любви к ближним и даже ко врагам. Если так, во небесные молятся о преисподних и земных, земные же молятся небесным и молятся о преисподних. Все небесные, земные, как и преисподние молятся общему Богу, взывая к Нему через Иисуса Христа: «Отче наш!». Тотчас за преподанием Своим ученикам этой молитвы, Иисус Христос сделал такое утешительное заключение: «истинно, истинно говорю вам, все, чего только ни попросите у Бога в молитвах с верою во имя Мое, получите».

Молитва за умерших есть догмат Православной веры (Догмат. Богосл. арх. Антония, стр. 255, § 353. Отн. к умерш. несоверш.).

---

[1] Иов. XIV. 4.

ЦЕРКОВЬ И ЕЕ ХОДАТАЙСТВО

Учение нашей св. православной Церкви о загробной жизни, о неразрывном внутреннем духовном союзе и взаимном соотношении между живыми и усопшими, о видимом выражении этого союза — все это составляет один из догматов православия.

Любить своих умерших, т. е. перешедших в загробный мир, хоронить, т. е. сберегать, хранить тела их и, наконец, ходатайствовать за них перед Богом,— суть понятия, присущие всему человечеству всех времен и мест: понятия, общие всему роду человеческому. Но выражение их в видимых формах любви, похорон и ходатайств — у разных народов в разные времена были не одинаковы, различны, не общие для всех людей. Правила опытных св. мужей Товита и Иисуса сына Сирахова, указывающие на поминовение усопших, сохранялись в Церкви ветхозаветной и были известны в то время, когда сошел на землю Спаситель для спасения рода человеческого и для устроения Своей Церкви. Хотя в делах и словах Спасителя не находим прямого подтверждения обязанности поминать усопших, но вместе с тем и не видим действий, противоречащих этому обычаю, как было, например, с понятием о субботе. Учение Спасителя о субботе противоречило, по-видимому, древнему обычаю; а древнее поминовение получило новый характер. Суббота и поминовение умерших должны характеризовать себя делами милости, делами, приближающими человека к Богу.

Если бы поминовение умерших было излишне, то не преминул бы Спаситель при каком-нибудь случае сказать: «заблуждаетесь! не знаете, чего просите!», но при схожих обстоятельствах только сказал живому, просящему прежде похоронить отца, а потом уже идти за ним: «за мною следуй и возвещай царство Божье; Я есть жизнь и воскресение». Св. Апостолы, ближайшие ученики Христовы, сами молились за усопших и собственным примером научили других соблюдать этот непременный долг по отношению к умершим. Так ап. и брат Божий по плоти св. Иаков, первый епископ Иерусалимский, св. Василий Великий и св. Иоанн Златоуст в своих литургиях молились за умерших и нам оставили свою молитву, Св. Дионисий Ареопагит (Церк. Иерар. гл. 6) свидетельствует, что и по кончине Апостолов молитвенное поминовение усопших было в церковном и частном употреблении.

Если молитва любого из православных есть выражение воли Божьей, то какова же будет сила молитвы всей Церкви, всех членов дома об одном и том же предмете? Вот пример молитвы Церкви, благотворно действующей на душу: Св. ап. Петр, по молитве Церкви, накануне своего осуждения, в ночь, изведен был ангелом из темницы, никем невидимый; оковы распались, и стража, около него находившаяся, ничего не слыхала (Деян. XII). Следователь-

но, естественно заключить, что молитва равно благотворно должна действовать и на души, за гробом пребывающие.

Церковь молилась, молится и будет молиться за усопших до второго пришествия на землю Господа.

Особенно же важно то, что догмат этот (поминовение усопших) в православной Церкви тесно соединен с литургиями св. Василия Великого и св. Иоанна Златоустого, на которых умершие вспоминаются три раза: 1) на проскомидии, 2) по прочтении св. Евангелия,— возвещающего радостную всем предстоящим весть о спасении всех верующих во Христа и об отпущении грехов всем через Христа,— тотчас дьяконом или священником возглашается сугубая ектения, в десятом прочтении которой Церковь воссылает к Богу молитву об усопших так: «Молим Господа за православных патриархов, благочестивых царей и благоверных цариц», в свидетельство единства и общения всей Церкви. Это прошение читается в литургийной ектении, равно как и о всех умерших ближних наших: как тех, которые погребены недалеко от нас, так и о всех умерших, где бы они ни были похоронены. А при других богослужениях произносится прошение только о строителях храма, которых Церковь называет истинно счастливыми достойными вечного памятования, и об отцах и братьях наших. После сугубой ектении тотчас же произносится ектения собственно за одних умерших и, наконец, 3) Церковь молится за умерших после освящения св. Даров. На вечернем богослужении Церковь тоже молится об умерших, выражая молитвою единение, союз, отношение и общение с ними. Утреннее богослужение также не остается без моления за перешедших в загробный мир.

Церковь указывает своим членам и дни, в которые особенно благовремено поминовение умерших, это 3-й, 9-й, 40-й и годичный дни по смерти ее члена. Святитель Дмитрий Ростовский пишет: «Молитва церковная и приношение бескровной жертвы ходатайствуют и умоляют преблагого Бога об усопшем» (Его Слово на Погребение Грибоедова, ч. 5, стр. 110).

Цель поминовения — исходатайствовать прощение грехов усопшему, и царство вечное, как заповедано Самим Спасителем: «Искать царства Божьего и правды Его прежде всего». Одно только средство спасения нашего, как живых, так и усопших — Иисус Христос и Его крестная жертва, за нас принесенная. Кровь Его очищает грехи наши и, следовательно, доставляет жизнь вечную. Без Христа нет спасения; только «верующий в Него (как живой, так уже и почивший) жив будет во веки» [1].

ЛИТУРГИЯ

Если молитва одного человека — Моисея — о помиловании целого народа была так сильна, то что же должно сказать о молитве всей Церкви — всех верующих во Христа, и притом такой молитве,

[1] Ин. VI. 47.

которая сопровождается самым могущественнейшим средством очищения грехов — бескровною жертвою, приносимою за грехи всех, следовательно, и за умерших, так как и они члены Церкви Христовой.

Пребывающие на земле и отошедшие в загробный мир, если веруют в Христа, Его же Самого и имеют ходатаем за себя перед Богом. По свидетельству ап. Павла: «Един Бог, един и посредник между Богом и человеком, человек Иисус Христос» [1]. Он ходатай перед Богом за всех Ему верных; Он — жертва и священник (Евр. VII, 17); Его бесценная кровь, пролитая за грешных, неумолчно взывает к Богу-Отцу и Судье о помиловании. Всякая наша молитва к Богу, следовательно и молитва за ближних умерших, не находящихся в смертных грехах, может быть сильна и действенна только тогда, когда возносится во имя Господа Иисуса (Ин. XIV. 14). Он примирил нас с Богом и искупил от всякого греха, когда принес Ему умилостивительную жертву, на кресте Самого Себя — собственное тело и собственную кровь (Евр. IX. 14, 26; X. 10). В таинстве евхаристии до сих пор приносится Богу та же самая умилостивительная жертва: преломляется (Ин. VI. 51) честное тело нашего Искупителя за жизнь мира и проливается та же самая честная кровь Его во оставление грехов (Мф. XXVI. 26—28; Лк. XXII. 19, 20). Следовательно, наша молитва, как за живых, так равно и за умерших, бывает особенно сильна, действенна и благотворна тогда, когда соединяется с приношением за них бескровной жертвы.

Сила бескровной жертвы, которую может приносить священнослужитель по просьбе каждого христианина о его умерших, очищает грехи тех, кто умер с покаянием, в вере и надежде воскресения и будущей вечной жизни.

По учению св. Отцов и учителей Церкви, самым сильным средством умилостивлять Бога для изменения к лучшему загробной участи умершего служит бескровная жертва, приносимая об упокоении.

Очищению грехов находящихся в аде душ, а, следовательно и освобождению их от мучений, преимущественно способствует совершение божественной литургии. На литургии, через погружение частиц хлеба в таинственную Христову кровь, смываются грехи поминаемых живых и мертвых; очищаются такой кровью, которая, как говорит апостол, «очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному» [2]. В литургии, этом величайшем священнодействии, Сам Иисус Христос есть священник и жертва (Евр. VII. 17, 27), или по выражению Василия Великого и Иоанна Златоустого, есть «Приносящий и Приносимый», или, по учению ап. Иоанна, есть ходатай пред Отцем» «за грехи наши, и

[1] I Тим. II. 5.
[2] Евр. IX. 14.

не только за наши, но и за грехи всего мира» [1]. Златоустый пишет: «При такой великой и могущественнейшей жертве, как возможно не умилостивить Бога об умерших, когда жертву эту, в лице священодействующего, приносит Сам Христос?»

Посмотрим вкратце на те места в божественной литургии, в которых явственно видно ходатайство церкви об умерших, Священнослужитель носит образ Иисуса Христа, молящегося за людей и приносящего Богу умилостивительную жертву за грехи их. Во время проскомидии, первой части божественной литургии, при чтении часов, священнодействующий вспоминает всю Церковь (изображенную на дискосе частицами просфор 3-й, 4-й и 5-й), прославляет Святых, прославленных, и молится о живых и умерших.

Среди дискоса возлагается часть изъятая из 1-й просфоры в воспоминание Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, изображающая собою Спасителя, как Ангела Божьего, закланного за грехи мира. Кругом Агнеца, как окрест Искупителя, Главы и Царя своего, собирается вся Его Церковь. Христос — наше оправдание; Его заслуги ходатайствуют за нас перед Отцом небесным; Он живая плодоносная лоза, а мы ветви, через веру и св. крещение привитые к этой лозе благодатью Св. Духа. С того дня, как через таинство св. крещения соединились мы с Христом, все мы, верующие в Него, стали членами и одного тела Христова; у всех, как членов этого тела, одна глава — Христос, у всех одна сила жизни — Дух Христов. Этот Дух невидимо объемлет и проникает все Тело Церкви и все члены Ее, поскольку те пребывают в союзе с Нею, и действует в каждом члене по мере его преемлемости, т. е. по мере готовности следовать водительству спасительной благодати.

Одесную Его полагается часть 2-й просфоры, которой изображается Царица Богородица. С левой стороны Агнеца, подобно девяти чинам ангельским, предстоящим Господу, девятью частями 3-й просфоры представляются 9 чинов св. человеков.

Ниже, в двух рядах, частями 4-й и 5-й просфор, изображаются еще не достигшие полного совершенства и единения с Господом живущие и умершие в православной вере. Представительные части членов Церкви взимаются не для нашего причащения, но в знамение общения их с Господом и между собой. Эти частицы не составляют очистительной жертвы душам, за которых они принесены. Очистительную жертвою для душ есть тело и кровь Богочеловека Иисуса Христа, принесенная на кресте и ныне приносимая на Престоле под видом хлеба и вина во очищение грехов всего мира.

Частицы изображают собой тех людей, ради которых принесены, и потому они не освящаются в тело Господне и в приобщение людям не преподаются. Частицы эти приносятся Церковью для то-

[1] I Ин. II. 1, 2.

го, чтобы посредством их лица, о которых они возносятся, получили благодать, освящение и отпущение грехов от приносимой на Престоле всемирной очистительной жертвы: ибо частицы, возлежа близ пречистого тела Господня и будучи внесены в потир, пропитываются растворением крови его, и тогда души, ради которых жертвы бывают вознесены, наполняются благодатью Святыни и дарований духовных. Частицы полагаются в потире для того, чтобы напоились Божественным растворением и благодаря этому: 1) святые получили бы ближайшее с Богом соединение, а потому и большую славу и радость на небесах; 2) живые же и мертвые, омывшись этой пречистою кровью Сына Божьего, получили бы оставление грехов и наследовали жизнь вечную, что показывают и слова, при этом случае произносимые: «Отмый, Господи, грехи, поминавшихся здесь, кровью Твоей честной (Изъясн. на Литург. Ив. Дмитриевского, § 135, 13 и 14).

После совершения второй части литургии, называемой литургией оглашенных, когда уже на св. Престоле присутствует Сам Господь Иисус Христос Своим телом и кровью,— тогда Церковь тайно на Престоле присущему представляет всех членов своих, как пришедшему царю: «Ибо Христос для того и умер, и воскрес, и ожил, чтобы владычествовать и над мертвыми и над живыми» [1].

Церковь представляет, во-первых, Святых, воспоминает их и благодарит Бога за них, как достигших совершенства и блаженного единения с Богом и составляющих красоту и величие Церкви. Церковь благодарно воспоминает и прославляет втайне, а всенародно благодарит: «Изрядно о Пресвятой»...

Во-вторых, умерших в надежде воскресения. Церковь молитвенно втайне представляет их и просит Господа, чтобы Он помянул их, простил им грехи и упокоил в месте светлом, где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания. Так, например, во время пения «Достойно есть, яко воистину» священник молит Бога о прощении грехов всем умершим в вере и надежде на милосердие Божье. Святые Дары для умерших составляют умилостивительную и ходатайственную жертву (Объясн. Прав. Богослуж. Михайловского, стр. 46).

В-третьих, живущих на земле Церковь представляет Господу, Присущему на Престоле в таинстве тела и крови: иных втайне, а других всенародно, начиная молитвою о лицах царского дома и продолжая: «в первых помяни., и всех и всяк, т. е. мужей и жен (Хр. Чт. 1848 г. ч. II, стр. 80 и 81).

Как приближенные к царю и пришедшие к нему обыкновенно награждаются радостным общением с ним, так члены Церкви, молитвенно представленные Царю Христу, приемлют радостное, благодатное общение или причащение уготованной трапезе тела и крови Его (Там ж, стр. 82).

---

[1] Рим. XIV. 9.

После причащения в сосуд тела и крови Христовой вкладываются части просфор, представляющие Святых, живущих и умерших. И, таким образом, приобщаясь к телу и крови Иисуса Христа, все члены Церкви таинственно соединяются в Нем, как в Ходатае перед Богом за людей. (Там же, стр. 85).

О том, что божественная литургия есть первое и главнейшее средство к очищению грехов умерших грешников, находящихся в аде, свидетельствуют все св. Отцы, учителя и писатели Церковные.

Из слов св. Прокла видно, что литургия не сочинена этими великими мужами (Василием Великим и Иоанном Златоустом в IV веке), но наследует те же самые божественные вечери, которые, по примеру первой Тайной Вечери, были совершаемы Апостолами и их ближайшими преемниками. Василий Великий и Иоанн Златоустый представили божественную литургию в таком совершенном виде, что после них самые богомудрые и богопросвещенные мужи не нашли ничего подлежащего какому-либо изменению. Явный признак, что их действиями руководил не обыкновенный человеческий разум, а тот великий ум, который где наложит свою печать, то уже там всем умам и разумам человеческим делать нечего! Поэтому название «божественная литургия», кроме обозначения самого таинства, принадлежит ей по смыслу от первого и до последнего слова. Она вся божественная в существе и во внешнем составе.

Самые первые христиане учились на примерах Апостолов, делая приношения (на проскомидию) от имени живых, родные и близкие сотворяли разные приношения и от лица умерших, и имена их провозглашались так же, как и живых. С самого начала христианских обществ в приношении даров и в бескровной жертве участвовали все члены Церкви — живые и умершие. Живые участвовали и телом и духом, а умершие только духом (там же, стр. 280 и 281).

Бескровная жертва, приносимая за умершего, ходатайствует и умоляет преблагого Бога, как пишет об этом святитель Димитрий Ростовский (Его Слово на Погребение Грибоедова, ч. 5, стр. 110). Литургия за умерших — самое сильное и действенное средство к испрошению усопшим милости Божьей. Можно ли не ожидать прощения и отрады преступнику, если ходатайствует Сам Сын Царев? С несомненой надеждой и упованием надобно ожидать, что всем усопшим отцам, братьям и сестрам нашим о Господе, за которых приносится бескровная жертва, этим самым приношением заглаживаются грехи, и они получают возможность переходить в лучшее состояние.

«Мы веруем,— пишут в своем Исповедании Православной Веры восточные патриархи (Член. 17),— что бескровная жертва есть истинная, умилостивительная жертва, приносимая за всех благочестно живущих и умерших и, как сказано в молитвах таинства это-

го, передана Церкви апостолами, по поведению Господню — за спасение всех».

Св. Иоанн Милостивый, патриарх Александрийский, сам часто заботясь о больных, сидел при умирающих, помогая своими молитвами исходу души. По умершим часто сам совершал божественную литургию, говоря, что «божественная литургия, совершаемая по умершим, очень помогает душам»,— в подтверждение чего всегда расказывал происшествие, бывшее в Кипре.

Блаженный Симеон, митрополит Фессалонитский, в своем толковании на литургию пишет, что «частицы приносят многоразличную пользу тем, за которых возносимы бывают, о том до нас простирается предание древних отцов. Ибо частицы при священнодействии представляют собою те самые лица, именем которых они вынимаются и за которых приносятся в жертву Богу». Это подтверждается словами священника во время проскомидии: «Прими, Господи, жертву эту в пренебесный твой жертвенник».

РОДИТЕЛЬСКИЕ ДНИ ИЛИ СУББОТЫ

В христовой Церкви каждый день поминается один или несколько Святых. Кроме того, каждый день недели приурочен к особому воспоминанию; так суббота посвящена памяти всех Святых и умерших. Молясь об усопших ежедневно при каждом богослужении, Церковь требует и от своих членов, чтобы они не забывали ушедших, молились сколь возможно чаще и усерднее; но особенно усиленных молитв за усопших требует Церковь в субботы, как во дни, нарочито посвященные воспоминанию всех Святых и всех усопших. Суббота — слово еврейское и означает: покой, отдых. Христианская православная Церковь посвящает день этот памяти всех перешедших от земли в загробный мир, памяти совершенных (Святых) и несовершенных, участь которых еще окончательно не решена. Церковь просит для них у Бога вечного покоя, отдыха после многоскорбной земной жизни; и как суббота, по самой заповеди Божьей, была назначена для Бога после шестидневных трудов, так точно да будет и загробная жизнь для перешедших в нее субботою вечною, жизнью для Бога, днем покоя и радости для поработавших на земле ради своего Господа. Кроме ежедневных молитв и субботы, есть еще в году дни, преимущественно посвященные для молитв за усопших. В эти дни вся Церковь, т. е. все верующие, принимают особенно живое участие в состоянии почивших.

Эти дни, субботы, называются родительскими, и разделяются на субботы вселенские, общие и дни поминовения частные или местные.

Вселенских суббот пять: мясопустная, троицкая и субботы 2, 3 и 4 недели великого поста. Они ведут свое начало от апостольских

времен. Древние христиане в эти дни собирались на кладбищах, что делается для поминовения усопших и ныне.

Частных родительских дней три: 1) понедельник или вторник Фоминой недели, т. е. второй недели после Пасхи, 2) 29 августа, день усекновения главы св. Иоанна предтечи Господня и 3) Димитриева суббота, или суббота перед 26 октября, в которое совершается память св. великомученика Димитрия. В эти два последние дня Церковь преимущественно молится об упокоении православных воинов и о всех, за веру и отечество положивших свою жизнь.

МЯСОПУСТНАЯ РОДИТЕЛЬСКАЯ ВСЕЛЕНСКАЯ СУББОТА

Не всем судил Бог одинаково отойти от земной жизни. Различные обстоятельства сопровождают смерть каждого человека. Не всем удается умереть дома, среди семейства, друзей, с напутствием священника, с причащением тела и крови Христовой. Сколько непредвиденных, внезапных смертей подстерегают человека! Сколько утонуло в море, сколько сгорело в огне, сколько пропало совершенно неизвестно где, заблудившись в лесах, горах, пустынях, сколько людей сделались жертвою голода, холода, хищных зверей! А эпидемии, войны, злые люди — как часто похищают людей с лица земли! У всех ли несчастно умерших остается на земле кто-либо, чтобы мог молиться о них? И, наконец, все ли из оставшихся знают важность для умерших молитвы, да притом и все ли живущие имеют одинаковые средства помогать умершим?...

Вот причины, которые понудили св. Отцов, на основании предания св. Апостолов, молиться за умерших кроме каждонедельной субботы, посвященной памяти всех Святых и усопших, и в другие дни в году, назначенные единственно для соборной молитвы за всех умерших, не чуждых веры во Христа. Первый из таких родительских вселенских дней есть мясопустная суббота. Почему же именно для этого избрана эта суббота, а не другой какой-нибудь день недели?

Ответ на это находим, во-первых, в значении этого дня, дня покоя, и во-вторых, в значении дня следующего за субботой, т. е. в воскресном дне мясопустной недели, в который св. Церковь совершает напоминание о втором пришествии Христовом и о страшном суде. А так как живые имеют нужду на страшном суде в милости Божьей, то и предваряют этот день своею милостью к умершим. Чтобы показать, что мы все находимся в теснейшем союзе любви со всеми членами царства Христова, со Святыми и с умершими несовершенными и со всеми еще пребывающими на земле, мы постимся. В этот день, как в последний день мира, Церковь приглашает своих членов на общую молитву о всех умерших в вере, от Адама до текущего дня, и каждый из присутствующих молится не только о своих родных и близких сердцу, но и о всех вообще христианах,

скончавшихся в истинной вере. Вот причина и цель установления этого родительского вселенского дня, этой субботы, последней недели перед сырною (масляною) неделей или просто — мясопустною неделей, в которую уже не позволено употреблять в пищу мясо. Субботы мясопустная и троицкая по преимуществу называются вселенскими.

Установление этой вселенской родительской субботы относится ко времени первенствующей Церкви Христовой. Об этом ясно свидетельствует синаксар, положенный в эту субботу, и подтверждаемым уставом св. Церкви, изложенным в V-м веке от преп. Саввы священного. Сохранилось письменное свидетельство IV века про обыкновение древних христиан стекаться в определенные дни на кладбища для поминовения умерших (Златоуст в слове LXII и 18 Служба в суббот. мясопустн. и синаксар в эту субботу).

ТРОИЦКАЯ РОДИТЕЛЬСКАЯ ВСЕЛЕНСКАЯ СУББОТА

Так как дело религии, Церкви, таинств — спасение людей, то Церковь непрестанно и молится о своих членах, где бы они ни были — на земле или за гробом. Троицкая родительская вселенская суббота по установлению современна первой родительской вселенской субботе — мясопустной. Как перед последним днем мира (мясопустная суббота) Церковь ходатайствовала о своих несовершенных членах, находящихся в загробном мире, так точно и теперь, накануне Троицына дня в субботу называемую потому троицкою субботою и символизирующую первый день открывшегося во всей силе царства Христова, Церковь приносит молитвы о людских невежествах и вместе с тем и о душах прежде усопших рабов Божих, и просит упокоить их в месте их пребывания. «Яко не мертвые восхвалят Тя Господи, ниже сущии во аде споведание дерзнут принести Тебе; но мы, живые, благословим Тя и молим, и жертвы приносим Тебе о душах их» (молитва вечерн. в Троицын день).

Установление этой субботы находят в словах ап. Петра, произнесенных им в день Пятидесятницы, где Апостол говорил о воскрешем Спасителе: «Бог воскресил его, расторгнув узы смерти» [1]. В постановлениях апостольских говорится, что Апостолы, исполнялись Св. Духа в день Пятидесятницы, проповедали иудеям и язычникам о Иисусе Христе, Сыне Божьем, Судье живых и мертвых (книга V. 12).

---

[1] Деян. II. 24.

РОДИТЕЛЬСКИЕ ВСЕЛЕНСКИЕ СУББОТЫ: 2-й, 3-й и 4-й НЕДЕЛИ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Причина установления этих суббот заключается вот в чем. Если по учению св. апостола Павла, без любви ничто не может свершиться, то, значит, и самый подвиг поста, если не будет сопровождаться истиною взаимною любовью, потеряет свое значение, и постящиеся не достигнут цели, добродетель потеряет свою благодатность. Потому Церковь и заботится, чтобы между всеми ее членами были мир и любовь. Перед вступлением в подвиг поста, Церковь пригласила всех своих членов, живущих на земле, показать на самом деле, что они состоят в неразрывном союзе любви и в общении с членами ее, пребывающими в загробном мире — со Святыми и несовершенными усопшими. Так точно и теперь, при продолжении этого подвига поста, и для показания, что мы не отступаем нисколько от заповеди основателя нашей Церкви Иисуса Христа «любить друг друга», Церковь приглашает своих членов ко всеобщему молению об умерших, избрав субботы 2-й, 3-й и 4-й недели. Итак, основанием учреждения этих суббот — любовь. Другая причина их установления та, что в эти дни поста, кроме суббот и воскресений, нет литургий, и умершие как бы лишаются тех благ, которые им доставляет поминовение при литургии. А потому, восполняя отсутствие литургии, Церковь установила особенное моление об умерших в субботы 2-й, 3-й и 4-й недели. Прочие же субботы великого поста, посвященные особым воспоминаниям, не имеют уже названия родительских, и в них поминовение умерших производится в обыкновенном порядке.

РОДИТЕЛЬСКИЙ ДЕНЬ — ФОМИН ВТОРНИК

Поминовение умерших, совершаемое ежедневно Церковью, в недели страстную и светлую отменяется, кроме литургии. На литургиях оно производится, как и во все прочие дни; но других поминовений, например, чтения псалтыря, сорокоустов — в эти две недели не бывает.

Неестественно душе быть долго в разобщении с существами, ей подобными, т. е. с душами. Она делится чувствами, и от этого ей легко и отрадно. Скорбя, она как бы приглашает к соучастию ей подобные существа, и ей делается непостижимо отраднее. Равно спешит делить с другими и радость, приглашая тоже как бы к сопереживанию. Так как душа существует не для себя только, но и для полнейшего бытия ей подобных, то по закону, ей свойственному, она не может не радоваться с радующимися и скорбеть со скорбящими.

И вот является у нас чувство радости, выше которого уже и быть не может, радости, доставляемой нам воскресением Господа нашего Иисуса Христа! Такого ликования душа не может затаить в себе

одной. Церковь для этого празднования определила живым, т. е. пребывающим еще на земле, светлую неделю. Но грустно сердцу, полному любви, грустно, что есть существа, ему близкие, дорогие, однако же нет их возле него. Это — почившие наши... Церковь, зная естественные наши нужды, назначает для свидания живых с мертвыми, чтобы поделиться всемирною радостью спасения всех верующих, особый день — вторник Фоминой недели, недели, которая и по самому своему значению соответствует духовному общению живых с умершими. «Для чего», спрашивает св. Иоанн Златоустый, «ныне, т. е. во вторник Фомин, отцы наши оставив свои молитвенные дома в городах, собираются вне города на кладбищах ко своим мертвым?..» «Для того», продолжал Златоустый, «что сегодня Иисус Христос сошел в ад к мертвым (Слово его, 62), чтобы возвестить победу над смертью». А потому и мы собираемся к мертвым, чтобы праздновать вместе общую радость нашего спасения.

Эти слова Златоустого и следующее учение св. Амвросия Медиоланского: «Достойно и праведно есть, братия, после торжества Пасхи, которое мы праздновали, разделить радость нашу со св. мучениками, и им, как участникам страданий Господа, возместим славу воскресения Господа» (Его Слово, 77),— свидетельствуют о древности установления этого родительского дня после праздника Пасхи, т. е. Фомина вторника или понедельника. В Фомин вторник, а у иных в понедельник, верующие собираются не в храмах или домах, а на кладбищах. Живые приходят и христосуются с умершими, принося с собою и окрашенные яйца. Уходя домой, иные оставляют их на могилах.

Показав древность обычая — после праздника Пасхи ходить к умершим для поминовения их — надо заметить, что в первенствующей Церкви хоронились вместе вообще все христиане, и среди мучеников погребали и прочих умерших (Слово св. Амвросия Медиолан. 77). Златоустый пишет, что древние христиане ходили на могилы, гробы св. мучеников, а следовательно и на могилы других, здесь же погребенных христиан; собирались точно так же, как и иные христиане посещают кладбища.

29-е АВГУСТА

В этот день Церковь празднует усекновение главы св. Иоанна Предтечи Крестителя Господня. Священная история свидетельствует нам, что Предтеча Господа Иоанн пострадал за истину. А так как православные воины и вообще все положившие жизнь в сражении за веру и отечество являются подобными св. Иоанну Предтече, то и отправляет Церковь наша панихиду преимущественно о них — положивших жизнь свою в сраженьи. Этот день поминовения установлен в 1769 году при императрице Екатерине II, во время войны с турками и поляками.

В чине поминовения православных воинов 29-го августа сказано, что «оное поминовение отправлять архиереям, а в монастырях настоятелям и в прочих кафедральных архиерейских и городских соборах протопопам соборно, а в приходских и сельских церквах местным священнослужителем неотменно».

ДМИТРИЕВСКАЯ СУББОТА

Суббота перед 26-м днем октября, в который совершается память св. великомученика Димитрия Солунского, причислена к родительским субботам. Вот когда и по какому случаю совершилось установление этой димитриевской субботы: великий князь Димитрий Иоаннович Донской родился 26-го октября. В его княжение князь ордынских татар, Мамай привел всю орду на землю Российскую. Россия же имела тогда великого угодника Божьего св. преп. Сергия Радонежского. Великий князь уважал и чтил Преподобного, и потому пришел в трудный час к нему за советом: «идти ли на брань противу столь сильного врага или нет?». Преподобный Сергий, сотворив молитву и благословив князя, сказал: «Должно Тебе, Государь, попещись о врученном Тебе от Бога христоименитом стаде, и с помощью Его получишь победу». При том дал ему двух монахов: Александра Пересвета и Андрея Ослабю. На Куликовом поле, 8-го сентября 1380 года, великий князь остался победителем. Эта блистательная победа над татарами сделалась началом освобождения России от ордынского порабощения. Возвратясь с поля битвы, великий князь поспешил к преп. Сергию в московскую обитель Живоначальные Троицы. Здесь, совершив поминовение о погибших ратниках, предложил Церкви творить ежегодно поминовение об убиенных воинах в субботу, перед днем его ангела, т. е. 26-го октября. С того времени эта суббота причислена российской Церковью к родительским, и православные христиане в этот день совершают память и о своих усопших родственниках, как и в другие родительские дни: ходят на кладбища, или служат панихиды в церквах.

ДНИ ПОМИНОВЕНИЯ УСОПШИХ ПРАВОСЛАВНЫХ ОСОБ ЦАРСКОГО ДОМА

Установление особых дней в году для царских панихид следующие. В 1584 году, 21-го июня, великий князь и царь Иоанн Васильевич по благословению митрополита Макария установил совершать общую панихиду по усопшим благоверным князьям, боярам, христолюбивом воинстве, священническом и монашеском чине и по всем православным христианам, «и повеле написати ту память в соборныя книги» (Том. I. Акты Археогр. Экспед. 1836 года № 279), для чего в России в древности был особый панихидный приказ. Поэтому и список ежегодно в известные дни поминаемых преставившихся членов императорского дома начинается с великого князя и царя Иоанна Васильевича Грозного, скончавшегося в 1584 году.

Святейшим Синодом предписано как отправлять царские пани-

хиды во дни, назначенные для этого в реестре. Поминовение совершать архиереям и монастырским властям и прочим священнослужителям так: 1) По великим Государям Императорам и Императрицам и по государыне цесаревне Анне Петровне панихиды служить архиереям, в монастырях — монастырским настоятелям в числа, указанные в реестре.

Если бы по какой благословенной вине в надлежащие числа исполнить требы не удалось, то в иной день следует исполнить неотменно. Когда же по какому-либо из членов царствующего дома поминовение случится во дни великого поста, или в воскресные и праздничные дни, тогда поминовение нужно отправлять по субботам тех недель.

ЧАСТНОЕ ХОДАТАЙСТВО ОСТАВШИХСЯ НА ЗЕМЛЕ РОДСТВЕННИКОВ, ДРУЗЕЙ, ЗНАКОМЫХ ОБ УСОПШЕМ

Частным богослужением называется то, которое совершается одним лицом или одним домашним обществом, дома или в церкви. К этому богослужению относятся молитвы утренняя и вечерняя перед обедом и ужином и после них, молитва в начале всякого доброго дела и по окончании его. Частные моления при посредстве священника: панихида, молебен, водоосвящение.

Если Бог желает спасения всем людям, значит, желает спасти и умерших, и для этого живым повелевает только следовать за Ним. Живые, следуя за Господом Иисусом, в Нем Самом имеют и основание своей надежды на спасение умерших, близких их сердцу. Господь Иисус Христос, вера в Него и благодать — истинная и непостыдная надежда живых на спасение умерших. Возможность спасения покаявшихся умерших грешников, однако находящихся в аду, дарована Самим Разрушителем ада, выведшим оттуда веровавших в Его пришествие на землю. Если после Своего воскресения Господь вместе с Собою вывел достойные души из ада, то отчего же и ныне, когда еще не было окончательного суда, и когда в Его власти жизнь и смерть и в Его руках ключи ада, невозможно для него спасение грешников, достойных этого? Как во время Своего воскресения, так равно и ныне Он может, если только подвигнется на милосердие к грешнику, отворять затворы адовы и освобождать оттуда узников, которые не оставили желания и стремления к добру, сохранили ненависть и отвращение ко злу. Оставаясь иногда равнодушными на земле к добру и злу, они здесь сами уже не в силах восполнить недостающего к их спасению. Это дело благодати, восполняющей недостающее, по благому устроению Божьему, ходатайством живых, на земле еще пребывающих, и ходатайством Святых, в загробном мире уже находящихся. И, наконец, по уверению Апостола, всесильное

ходатайство они имеют перед лицом Бога в лице Искупителя нашего Господа Иисуса Христа: «Един ходатай Богу и человекам, человек Иисус Христос, отдавший себя во избавление за всех» [1].

Зная основание, на котором Церковь основывает свое учение об изменении к лучшему загробной участи некоторых грешников, посмотрим в чем же состоит, по учению Церкви, частное или домашнее ходатайство живых оставшихся родственников за умерших?

Частное ходатайство живых за умерших должно составлять действительное употребление указанных Богом средств. Тогда только и достигается цель — испрошение прощения грехов усопшему, достойному этого ходатайства. Видимые знаки — средства, выражающие неразрывность внутреннего духовного союза живых с умершими (или пребывающих на земле — с жителями загробного мира) и вместе показывающие взаимное отношение одних с другими. Эти средства, как указанные Самим Богом, имеют великую божественную цель — спасение человека. Этого хочет Бог, и поэтому даровал человеку и средства, без которых его участие было бы бесполезно и живому и мертвому. Данные средства и есть настоящая жизнь пребывающих на земле. Всему свое время. Истинная жизнь живых и вообще все время их существования до второго славного пришествия на землю Господа Иисуса Христа есть время молитвы, прошения, искания, сеяния.

Для верующего все возможно. Слово «все» не исключает и того, что за веру одного спасается другой. Молитва, вдохновленная верою, надеждою и любовью, преклоняет небеса. Ап. Павел свидетельствует об этой истине, говоря: «Тот, Который Своего Сына не пощадил, но предал его за всех нас (следовательно, и за наших усопших, чтобы доставить им спасение) как с Ним не дарует нам и всего?» [2]. Эти апостольские слова Златоустый объясняет так: «Если Бог Сына Своего нам даровал, и не просто даровал, но на смерть предал, то что уже мы о прочем сомневаемся, получивши Самого Господа?» И это есть самое убедительнейшее уверение, что всякое прошение верных, тем более согласное с волею Божьей, конечно исполнит Отец небесный. «Все, что просите от Отца небесного во Имя Мое, сотворит» [3], учил Господь наш Иисус Христос. Будем послушны вере, если хотим спасения и себе и отошедшим в загробный мир. Настоящая жизнь, по учению Господа, назначена для искания царства Божьего и себе, и ближнему, как на земле пребывающему, так и перешедшему в иной мир. И по учению ап. Павла жизнь наша — настоящее благоприятное время, день для спасения. Нам дана возможность способами, указанными Самим же Богом, умилостивить Бога, ибо Он имеет милосердие очистить грехи наши, т. е. и тех, кто пребывает на

---

[1] I Тим. II. 5, 6.
[2] Рим. VIII. 32.
[3] Ин. XVI. 23.

земле, и отошедших в загробный мир. Эти указанные средства умилостивления Бога имеют силу только до окончания мира и пришествия Христова на суд.

МИЛОСТЫНЯ

Кроме молитвы за усопших, еще одно действие поминовения их составляет милостыня, совершаемая нами в память их, или от имени их, т. е. подаяние каких-нибудь земных благ имеющим в этом нужду — нищим нашим собратьям. Этот поступок ведет к отраде для умерших грешников. Всякое пособие, оказанное бедным, Господь Иисус Христос берет на Себя,— «Мне творите»; следовательно, Он не останется в долгу у тех, от которых (или от имени которых) Он принял. Стакан холодной воды, две лепты вдовице — за все обещано воздать в свое время.

Благотворения, совершаемые живыми в память усопших, имеют такое же значение, как если бы сам умерший совершал эти добрые дела. Благотворение в память умерших умножает число молящихся о спасении усопших; ибо естественно, что получившие помощь молятся за своих благодетелей. Такие молитвы, вдохновленные верою, благодетельны для умерших. Мы видим в истории много примеров, когда по молитве одного подавалось другому. За ходатайство сотника исцелен его слуга; за ходатайство жены хананейской исцелена ее дочь. Поэтому возможно Богу за искреннее ходатайство таких благодетельствованных даров исцеления душевное и умершему.

Естественно и понятно каждому, что человек рано или поздно непременно вкусит плоды своих трудов, плоды добра или зла; это — истина: что сеешь, то и жнешь! Каждому из нас Сам Господь воздаст за наши дела в свое время. Все наше отношение к ближним, вся наша деятельность, добрая или злая относительно их, обращается прямо на Возлюбившего нас даже до смерти. «Благотворящий бедному дает взаймы Господу» [1]. Естественно, всякий, быть может, испытал на себе, как приятно или прискорбно бывает нам, когда близким нашему сердцу делают добро, оказывают уважение или — зло, порицание. Если уже человек так близко принимает к сердцу все, что делается его возлюбленному, то тем более Господь, любовь Которого к нам не может сравниться ни с какою любовью.

И вот, Господу Иисусу Христу благоугодно, чтобы между нами царствовали небесный мир, божественная любовь, неземная радость, чтобы мы, дети одного Отца, сочувствовали состоянию друг друга и принимали живое участие в скорбях и недостатках ближнего. Сочувствуя и помогая ближнему по собственным своим силам, мы тем самым одолжаем Возлюбившего его, и, разумеется, не останется в долгу Оставляющий нам долги наши. Помощь ближнему, духовная

[1] Притч. XIX. 17.

и телесная, называется пособием, милостынею и вообще благотворительностью. Получающий помощь благодарит подателя, благодетеля своего, и Господь воздает этому благотворителю. Благотворительность, милостыня, делаемая живым от имени усопшего, получают точно такое значение, как если бы сам усопший благотворил ближнему; а потому и естественно, что плоды милостыни принадлежат умершему; а живой, как орудие этой милостыни, тоже участвует в небесной награде.

Молитва, милостыня принадлежат к делам милосердия, к делам благотворительности, и делатели их получают должное воздаяние там, где вечно царствует правда, мир и радость. Молитва за усопшего с милостынею, от имени его творимая, ставит его в благоприятное отношение к Господу Иисусу Христу, одолженному делами милости как бы от лица самого умершего.

Милостыня принадлежит почившему. Настоящее значение милостыни было известно и в Ветхом Завете; обычай раздавать милостыню бедным при погребении умершего ведет начало из глубокой древности; это обыкновение было у евреев. Говоря об основании заупокойной молитвы, мы видели и значение милостыни, которое выражено Товитом в завещании своему сыну Товию, Премудрым Сирахом и Св. Пророком Иеремией. Первый учит так: «Милостыня избавляет от смерти и не попускает сойти во тьму... Раздавай хлебы твои при гробе праведных» [1]. Второй учит, «Милость деяния да будет всякому живущему, но и умершего не лишай милости» [2]. И, наконец, Иеремия говорит, что от лица Божьего будут отвержены те из умерших, о спасении которых не подается милостыня.

Это средство — милостыня, делающая Бога милостивым к почившему, употребляемая в Ветхом Завете, перешла и в христианский мир и, сообразно закону христианства полагать души за друзей и врагов, получила высокое назначение, и доставила делателю ее великую награду на небесах — блаженство вечное. «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» [3] и «будьте милосердны, как и Отец ваш милосерд» [4]. Вот слова Самого Господа Иисуса о силе и могуществе милостыни и о спасении, которое она доставляет своему делателю, как о надежном средстве получить царство небесное: «Я говорю вам, приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители» [5]. Этим словам Христовым учители церковные дают такое значение: когда умрем, то благодетельствованные нами нищие во Христе, и следовательно наследники царства небесного, будут молиться и ходатайствовать за своих благодетелей. Эти слова относятся ко всем истинным

[1] Тов. IV. 10, 17.
[2] Сир. VII. 36.
[3] Мф. V. 7.
[4] Лк. VI. 36.
[5] Лк. XVI. 9.

христианам. Впрочем, в этом случае была обращена речь преимущественно к мытарям, к грешникам, могущим также, хотя и через неправедное богатство, получить царство небесное.

Но кто может похвалиться праведностью своей жизни, деятельности? Чья деятельность, жизнь совершенно чужда славолюбия, сребролюбия, этих коренных грехов? Если же и наша жизнь не чужда неправды, не чужда была неправды и жизнь почивших, то воспользуемся этой притчей для спасения себя и наших умерших. Через благодеяние себе приобретаем милостыню, а нашим почившим — друзей, которые, будучи облагодетельствованы почившими (через нас, живых), примут их и нас в свои обители в загробной жизни. Это учение Самого Спасителя о милостыне и о награде за нее. Милостыня есть плод любви, видимое выражение ее. Св. апостолы учили деятельной любви, учили быть добродетельными, благотворителями, сочувствовать нуждам ближнего. Избранный сосуд Св. Духа, учитель языков прямо говорит, что без истинной любви все добродетели — ничто. Не в словах только должна выражаться наша любовь, говорит апостол Иоанн, а в делах любви, следовательно, в делах милосердия. Преемники апостольские, а за ними и все пастыри и учители церковные, учили народ и словом и делом о милостыне.

Молитва за другого, милостыня за другого или от имени другого привлекают благодать и милосердие Божье на того, о ком молимся, или от имени кого подается милостыня. Любящее сердце естественно желает ближнему, где бы он ни был — здесь или за гробом, того же, чего и себе. Оно желает и ищет царства небесного, по заповеди Иисуса Христа, и себе и ближнему. И вот способ, средство для приобретения жизни вечной за гробом, предложен нам Самим Иисусом Христом — милостыня нищим, благотворительность. Из своего богатства помогайте ближним — бедным, и они приготовят вам царство небесное.

Славные богачи и сирые бедняки — все становятся равны при разлучении души с телом; нет богатства духовного, необходимого в загробной жизни: «нет дел оправдывающих»; учит нас св. наша Церковь.

Как велико значение милостыни, можно не раз убедиться из учения Златоустого. «Ничто столько не могущественно, не сильно к изглаживанию грехов, как милостыня; девство и пост суть достояние только девственника и постника; они не спасают никого, кроме подвижника; но милостыня простирается на всех и обнимает всех членов тела Христова». Златоустый часто беседовал с верующими о благодетельных следствиях милостыни и других делах милосердия для умерших. Так, в толковании на Евангелие св. Иоанна Богослова он говорит: «Хочешь ли почтить мертвого? Почти его милостынями и благотворениями; ибо милостыня служит к избавлению от вечных мук». Рассуждая о неумеренном плаче об усопших и о богатом по-

гребении, как о вещах, бесполезных для погребающих и для почивших, пишет: что «не малую пользу почившим доставляет в память их милостыня. Роскошное погребение не есть любовь к умершему, но тщеславие. Если хочешь соболезновать об умершем, покажу тебе иной способ погребения и научу тебя полагать ризы, убранство, достойное его и его прославляющее: это милостыня».

«Если варвары вместе с умершими сжигают их имения»,— говорит он же в другом месте,— «то тем более ты, христианин, должен отослать вместе с умершим принадлежащее ему имущество, только не для того, чтобы оно сделалось прахом, как у тех, но дабы умершего облекло в большую славу,— дабы, если он отселе отошел грешным, разрешило его от грехов; если праведным, увеличило его награду и воздаяние». К той же цели св. Афанасий Великий относит приношения, творимые по умершем в храме, именно: свечи, ладан и елей. «Кто творит приношение за умершего, говорит он, тот имеет ту самую цель, что и отец, у которого дитя юно и совершенно бессильно. Если ребенок тяжело болен, то отец его с верою приносит в блаженный храм свечи, ладан и елей для сожжения за исцеление младенца от болезни. Дитя не само держит и приносит эти пожертвования, за него делает это отец. Так следует думать и об умершем в Боге: не сам он, а другие держат и приносят за него свечи и елей и все то, что служит к его искуплению; но благодать Божья не отступит от намерения веры». О высоком значении милостыни в отношении к умершим то же самое свидетельствует и блаженный Августин (О Вере, Надежде и Любви, гл. 70).

НЕ ВСЕХ ЖИВЫХ ХОДАТАЙСТВО ПОЛЕЗНО УМЕРШИМ, И НЕ ВСЕМ УМЕРШИМ ПОЛЕЗНО ХОДАТАЙСТВО ЖИВЫХ

Человек должен жить для Бога и для ближних; в его жизни и деятельности должно святиться имя Божье. Деятельность должна быть основана, растворена и направлена небесной, божественной любовью. Благочестие одного иногда бывает причиной спасения другого. Жена спасает мужа, и отцы милуются за молитвы и благочестие детей, внуков и правнуков, т. е. мертвые спасаются благочестием живых. Разумеется, те мертвые, которые сами, в свою очередь, были первыми наставниками благочестия своих детей.

Когда мы, живые, при совершенной вере, надежде и любви, насколько это дано будет человеку, употребим все зависящее от нас к спасению умершего, то он будет спасен. Бог требует от нас посильного нашего участия в деле спасения ближних как живых, так и умерших. Это догмат. Если желаем что-либо получить от Бога, разумеется, согласно с Его святейшею волею, мы должны употребить, со своей стороны, все возможное для нас, ибо Сам Иисус Христос научил: что «дастся только просящему». Исполнение прошения зави-

сит от степени и свойства прошения, ибо сказано: «не приемлете, потому что зле просите» [1].

Священная история представляет нам множество примеров относительно этого догмата. Так, ев. Марк пишет, что когда Иисус Христос пришел в Капернаум, он вошел в один дом. Собравшийся народ наполнил дом так, что уже невозможно было в него более никому войти. В это самое время к дому принесли расслабленного, и как вход в него был невозможен, то принесшие подняли носилки вместе с больным на крышу и, разобрав ее, спустили больного в горницу, прямо к ногам Иисуса [2]. Только тогда и сказал Сердцеведец расслабленному: «Тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой!» [3] Вот при каких условиях исполнилось желание расслабленного и принесших его. Когда уже было сделано с их стороны все, тогда последовало отпущение грехов. И, как расслабленный (при всей своей вере и надежде на Господа) не мог сам себе подать никакой помощи, т. е. в этом случае не мог сам прийти к Господу Иисусу, и ему нужна помощь ближних, то точно и умерший в вере и надежде грешник уже не может сам себе подать никакой помощи. Нет ему ни покаяния, ни дел милости; ему могут подать помощь только живые — ходатайством своим за него перед Богом. И, разумеется, по беспредельному благоутробию Божью и ему скажется: «отпускаются тебе грехи твои и иди в дом Отца твоего небесного».

Этот догмат подтверждается и многими другими примерами. Так, когда ап. Павел был отправлен на корабле из Кесарии в Рим на суд кесаря, с ним на корабле находилось до 276 человек. В продолжение нескольких дней на море была страшная буря, так что плывущие уже отчаялись в спасении. Тогда Апостол сказал бывшим: «будьте покойны! ни один из нас не погибнет, только погибнет один корабль, потому что в эту ночь меня известил ангел Божий, и я верю Богу, что не погибнем». Когда же корабельщики, завидев землю, и, желая спасти себя, хотели оставить корабль, отплыв на лодке, тогда Апостол, несмотря на прежде сказанные им слова, что никто не погибнет, обратился к сотнику со следующими словами: «Если корабельщики оставят корабль, то вы не можете спастись и погибните!» [4] Итак, Апостол основал спасение плывущих не на одних словах Господних, но и на сознательном служении корабельщиков.

Тот же самый догмат виден в исполнении прошения жены хананейской, слепорожденного десяти прокаженных, в воскресении Лазаря и в исполнении прошения благоразумного разбойника. «Без Меня не можете ничего доброго творить. Вам принадлежат только добрые желания, намерения, внушаемые Св. Духом, а исполнение их принадлежит Мне. Молитва за умерших, как добродетель, вну-

[1] Иак. IV. 3.
[2] Мк. II. 1—5.
[3] Мк. II. 11.
[4] Деян. XXVII. 22—31.

шается Св. Духом, исполняется Мною: молящемуся дается по его молитве». Это — догмат Православия. Бесконечное милосердие Божие соединяется с бесконечным Его правосудием, Бог желает спасения всех людей; это — милосердие; но как спасти грешника, не заслужившего спасения? Нужно открыть какую-нибудь причину, которая могла бы подвигнуть Бога правосудного на милосердие к грешному умершему. Ходатайство живых за умерших удовлетворяет Божье правосудие, и достойные спасения освобождаются от адских мук. Чтобы наше желание (спасение умершего) было принято Господом и исполнено, должно быть желание деятельное, т. е. жизнь по вере, с соблюдением всех заповедей Божьих. Такое желание исполняется Господом, когда живые сделали на пользу умерших все, что только могли. Бог от человека не требует невозможного, и заповеди Его для людей не тягостны, по свидетельству ап. Иоанна Богослова.

Волю, желание боящегося Бога, Он исполняет. По свидетельству св. пророка Давида: «Близок Господь ко всем призывающим Его, ко всем призывающим Его в истине. Желание боящихся Его Он исполняет, вопль их слышит и спасает их» [1]. О достигших совершенной любви к Богу ап. Павел говорит в своем послании к Римлянам (VII. 35, 28). Молитвам смиренных нет отказа, нет задержки, они, исходя из сердца сокрушенного и смиренного, идут прямо к престолу Всевышнего: «Молитва смиренного проникнет сквозь облака» [2], «Призрит Господь молитву смиренных и не пренебрежет моленьями их» [3]. Наоборот, заключаем, что Бог не исполняет желаний, прошений, молитв людей, не боящихся Его. Боящиеся Бога проводят жизнь по заповедям Его. И такою жизнью, заключающею в себе, по возможности и силе человека, все добродетели: любовь, смирение, кротость, правосудие, воздержание, целомудрие, правду, хранение всех заповедей — и такою своей жизнью люди делают действительными свои желания, достойными исполнения. И тогда упокоение умерших — возможно.

Как же Богу упокоить тех усопших грешников, о которых молятся тоже грешники, думая, что одною молитвою, или какой-нибудь одной добродетелью помогут своим усопшим, забыв, что Сам Бог говорит, что такие молитвенники «напрасно чтут Меня; ибо устами чтут, а сердце далеко от Меня». Устами просят об успокоении умершего, и за любовь к нему Божью платят ненавистью к Искупителю, т. е. своею греховною жизнью, ненавистною Богу. Слово Божье свидетельствует, что Всевышний грешников не послушает и молитвы их не приемлет; «И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу; ваши руки полны крови» [4]. Но мы все грешны, по свидетельству сло-

[1] Пс. CXLIV. 18, 19.
[2] Сир. XXXV. 17.
[3] Пс. CI. 18.
[4] Ис. I. 15.

ва Божьего: «Кто родится чистым от нечистого. Ни один» [1]. И Сам Спаситель эту истину, при виде осужденной преступницы, выразил так: «Кто из вас без греха, первый брось на нее камень» [2], и Апостол пишет: «Все согрешили, все лишены славы Божьей» (Рим. III 23.)

А потому-то святитель Тихон Задонский и пишет: «Ежели хотим, чтобы Бог услышал нашу молитву, то мы должны слушать Его повеления и заповеди его исполнять. Без этого тщетна бывает наша молитва, грешника Бог не послушает. Молитва, если хочешь, чтобы она была услышана, должна отвести тебя от греха. Кто же грешен и от греха не отступает, того молитва не приемлет» [3]. Мы все грешники, все повинны перед Богом; однако эти слова относятся не ко всем грешникам; иначе к кому же бы относились слова Господа: «просите, ищите» и проч.? Первого рода грешники это хулители Св. Духа, пребывающие в нераскаянии, ожесточении, нерадении, в неверии, о которых пишет св. Давид: «Ты ненавидишь всех, делающих беззаконие. Ты погубишь говорящих ложь; кровожадного и коварного гнушается Господь» [4]. Вторые же грешники — люди, побежденные немощною плотью. Падающие и восстающие, они со слезами раскаяния прибегают ко врачу душ и телес Господу Иисусу, и с ап. Павлом взывают о своем окаянстве. Их молитвы, как чад, любезных Богу,— приемлются и исполняются: «если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам» [5]. Не всем ли христианам Иисус Христос дал одну главную и общую молитву к Богу-Отцу: в которой между прочим просим и прощения грехов — «остави нам долги наши».

Проведя жизнь в истинном покаянии, получаем прощение наших грехов и исполнение наших желаний, согласных с волею Божьей, например, упокоение наших грешных умерших в царствии небесном. «Кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает» [6]. Далее Иисус Христос, обращая свою речь к ученикам, говорит: «Все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите — и будет вам» [7].

«Чего бы»,— это слово заключает в себе все, согласное с желанием, волею Божьей, а спасение грешников есть желание Божье. Следовательно, молитва за умерших грешников согласна с волею Божьею и приятна Ему. Преблаженны такие ходатаи за умерших грешников, избавляющие их от вечной смерти, высвобождающие души из адских затворов. Такие благотворители получают вечную награду на небесах вместе с теми, которых Господь называет Своими

---

[1] Иов. XIV. 4.
[2] Ин. VIII. 7.
[3] Том I., ч. 4, стр. 88, § 28.
[4] Пс. V. 6, 7.
[5] Ин. XV. 7.
[6] Ин. IX. 31.
[7] Мк. XI. 24.

рабами. Св. Димитрий Ростовский в своем слове «О молитве» пишет: «Молитва есть ключ к сокровищам небесным. И нет такой вещи, как говорит один святой отец, который бы невозможно было испросить у Бога молитвою; только просимое было бы благо и испрашиваемо как должно. Грехи наши — главная причина, от чего наши молитвы не достигают своей цели. Молитву надо возносить, сокрушаясь и раскаиваясь во грехе. Господь внимал усердным молитвам и грешников, но только тогда, когда они молились с покаянием и сердечным сокрушением о грехах своих» (Его соч. ч. 2, стр. 204). Святитель Тихон Задонский в своих наставлениях об обязанностях христианина пишет: «Чтобы быть молитвенником перед Богом о других, надобно самому быть чистым и непорочным».

Показав, что требуется от живого, чтобы его ходатайство было действительно полезно умершему грешнику, испросим, все ли находящиеся в аде могут через наши молитвы получить освобождение?

Церковь молится о всех умерших, но только умершие в истинной вере, непременно получат освобождение от адских мук. Душа, пребывая в теле, обязана и сама заранее позаботиться о будущей своей жизни, должна заслужить, чтобы по переходе в загробную жизнь ходатайство живых могло доставить ей облегчение и спасение. Ходатайство живых полезно тем умершим, для которых земная жизнь была борьбою со страстями, которые, хотя умерли в вере и покаянии, но не успели на деле отвыкнуть от пороков, к которым были привязаны, не успели выполнить условий истинного покаяния. Св. Григорий Двоеслов говорит, что «ходатайство живых полезно только тем из умерших, которые воздерживались в настоящей жизни от злых дел, полезно до того, что бывает отпущение грехов слабости, неведения и забвения, и следствием этого изведение из ада в место светлое, прохладное и покойное».

Св. Иоанн Дамаскин пишет, кому из умерших полезно ходатайство живых. «Каждый человек,— имевший в себе (не все человеки, а тот только, который имел в себе) закваску добродетели, но не успевший ее превратить в хлеб, а потому хотя и хотел, но не мог сего сделать, или по лености, или по беспечности, или по человеческой немощи, или потому, что отлагал это со дня на день, и сверх чаяния потому и постигнут смертью,— не будет забыт праведным Судьею и Владыкою; но по смерти его, Господь возбудит его родных, ближних, друзей, направит мысли их, привлечет сердца и преклонит души их к оказанию пособия и помощи ему» (его Слова об Умерших).

Преосвященный московский митрополит Филарет кратко, живо и разительно рисует загробное состояние тех умерших грешников, которым ходатайство живых доставляет облегчение и самое спасение. «Когда всепроницательная премудрость Божья не возбраняет молиться за умерших, не значит ли это, что еще позволяет бросить благопомощную нить надежды душам, отторгшимся от брега жизни временной, но не достигшим вечного пристанища, которые между

смертью телесною и последним судом Христовым зыблются как бездною» (его Слово 25 сент. 1852 г. на освящ. храма на моск. Данил. кладбище).

Грехи, составляющие хулу на Духа Святого, т. е. неверие, ожесточение, отступничество, нераскаяние и им подобные, делают человека вечно погибшим, и таким умершим ходатайства Церкви и живых нисколько не помогут, потому что они жили и умерли вне общения с Церковью. Да о таковых Церковь уже и не молится.

Не полезно ходатайство живых тем умершим, которые сами нисколько не позаботились о своей загробной жизни. А тот, кто вел жизнь порочную, никогда не внимал совести, с беспечностью и ослеплением погружался в мерзость похотей, удовлетворяя всем пожеланиям плоти и нимало не заботясь о душе, у которого все мысли были заняты плотоугодием, и кто в таком состоянии постигнут кончиною, этому никто не протянет руки. С ним будет содеяно так, что ему не подадут помощи ни супруга, ни дети, ни братья, ни родственники, поскольку Бог не взглянет на него. Св. Василий Великий говорит: «Нет помилования и принадлежат к числу осужденных: корыстолюбцы, хищники, неумолимые и немилосердные, каменные сердцем». И далее: «во все продоложение своей жизни ты, утопая в удовольствиях и предаваясь роскоши, не хотел и взглянуть на нищих; какой же ты можешь ожидать отрады по смерти твоей» (Слово Иоанна Дамаск. об Усопших к Вере). Короче, умершие, недостойные ходатайства живых, не освобождаются от ада, потому что ходатайство живых простирается только на достойных спасения.

Кто же их умерших оказывается достойным ходатайства живых? Кто и сам более или менее заботится при жизни о своем спасении. Следовательно, ленивый, нерадивый, не пекущийся о своей загробной участи не получит пользы от ходатайства живых, если бы оно и было.

Богу все известно, и если бы ваше ходатайство было недостаточно для вашего умершего, то Бог и не допустил бы вас до этого подвига. Но вы допущены, следовательно легче верить Тому, Кто хочет нашего спасения и Кто, допустив вас, говорит: «не бойся, только веруй, и спасешься сам и ближние твои». Нет нужды сомневаться: услышана ли молитва, спасется ли умерший и допускать другие тому подобные мысли, явно внушаемые врагом нашего спасения, уклоняющего нас от живой веры к мертвящему сомнению, к неверию в обещание Господне сделать блаженными тех, которые надеются на Господа: «блаженны все, уповающие на Него» [1]. А надежда, упование христиан есть Иисус Христос, взявший на Себя и грехи своего умершего. Итак, поразмыслите, кому лучше поверить: Богу ли, хотящему нашего спасения, которое однако же без веры невозможно,

---

[1] Пс. II. 12.

или врагу, желающему нашего осуждения, которое есть удел неверия?

Итак, при всем своем живом участии в деле спасения твоего умершего, никак не допускай сомнения в его спасении. Это хитрость врага, потому что если бы умерший не достоин был спасения, то ты и не допущен был бы к ходатайству за него. Как свидетельствует св. Иоанн Дамаскин, за недостойных спасения умерших Бог никого не подвигает на молитву за них: ни родителей, ни жену, ни мужа, ни родных, ни друзей. Сбывается пророчество, что окаянны те из умерших, о которых не молятся на земле живые. О недостойных спасения нет на земле и ходатайства; а нет молитвы, опять же, потому, что это не угодно Богу, что она напрасна, что умершие недостойны помилования за их грехи, составляющие хулу на Духа Святого.

Блаженный Августин пишет, что «умершие, недостойные ходатайства живых, не получают никакого облегчения в загробной жизни от молитв, милостыни приносимой и даже от самой божественной литургии, за них совершаемой живыми». Кто же эти недостойные? Какого рода эти грешники?

Есть образ жизни, не столь безгрешный, чтобы не требовал ходатайства живых по смерти, и не столь худой, чтобы ходатайство живых было уже для него бесполезно. Значит, чтобы ходатайство живых принесло умершему пользу, требуется от него (умершего) некоторая заслуга, через которую по смерти можно бы было получить облегчение через ходатайство живых. Никто не должен надеяться получить по смерти от Бога то, о чем во время земной жизни не радел. Ходатайство Церкви и всех вообще христиан за умерших не относится к нерадивым, скончавшимся в нечестии, нераскаянности, каковы: неверы, вольнодумцы, богохульники и человеконенавистники, как совершенно погасившие в себе Дух Христов. Им не поможет ходатайство живых; подобно тому, как ничего не помогут сделать для оживления гнилых семян, потерявших начало растительной жизни, ни влияние солнца, ни благотворный воздух, ни питательная влага. И на этом-то основании Церковь уже не молится о самоубийцах, нераскаявшихся еретиках и им подобных грешниках.

Если нет молящихся об усопшем — то это худой, недобрый признак. Нет молящихся, значит, нет причины, рождающей молитвенников. Заповедано Богом молиться друг за друга, однако истинная молитва дается только Самим Богом: «Ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно» [1]. Нет благоволения Божьего к этой душе, значит, сомнительно и спасение ее. Молитвенники являются по воле Божьей, сердца которых согреваются огнем божественной благодати, и они, принимая живое участие в загробной жизни усопшего, ходатайствуют за него перед Богом, вознаграждая недостатки усопшего

[1] Рим. VIII. 26.

своими заслугами: добродетельною жизнью, молитвами, милостынею и другими средствами, сколько это для них возможно. Св. Иоанн Дамаскин говорит прямо, что они избраны Самим Богом дать руку помощи перешедшему в загробный мир, а следовательно и спасение такого усопшего — несомненно, потому что живые подали ему помощь, которой требовал Сам Бог (Слово об Усопш. в Вере). Подвигнутые благодатью Божьей к ходатайству перед Богом за усопшего могут несомненно надеяться на успех в испрошении прощения грехов усопшему, в чем ручается великий Угодник Божий, вселенский учитель Иоанн Златоустый.

Никто не знает, каков будет исход души от этой жизни! Будет при душе полное сознание или оно оставит ее? Всякий более или менее испытывает наяву, что при немощах душевных и телесных в той или иной мере теряется сознание. Находясь в состоянии страстном, напр. гневе, человек поступает неестественно, нарушая законы и божеские и гражданские. Находясь в болезни телесной, душа забывает свои обязанности, потому что сострадает болящему своему телу. Поэтому-то все добродетели, которыми приобретается царство небесное, совершаются только при полном сознании, и человек положительно не может надеяться совершить их при своем исходе. Чувствуя и сознавая себя повинным перед Богом, и добродетели свои почему-либо несовершенными, неоконченными, прибегни к ближним с просьбою в час смертный: пусть дополнят твои недостатки и загладят грехи своим ходатайством и исполнением твоего завещания.

Делая завещание, в котором выражается последнее желание отходящего получить спасение, желание, в котором вместе с тем должна выразиться и всесвятая воля Божия — спасти отходящего,— Златоустый советует завещателю не забывать и Господа Иисуса Христа и его меньших братьев — бедных. Не забыть Господа, как дарующего отходящему за гробом прощение оставшихся грехов, не изглаженных при жизни завещателя; средство подвигнуть остающихся на земле родных и посторонних к ходатайству перед Богом об успокоении со Святыми усопшего завещателя-благотворителя, хотя и посмертно. Если усопший завещатель не нечестивый, не ожесточенный грешник, не еретик, но христианин, сознавший себя блудным сыном — то, как разбойник, исповедавший Господа Иисуса Христа, как раскаявшийся блудный сын он наследует благой удел — прощение грехов и рай. Покаяние и вера есть средства спасения христианина; эти два средства равно принадлежат и богатому, и бедному. Завещание хотя есть средство получить спасение, но если завещатель будет чужд покаяния и веры, то и завещание не спасет его. И не имеющий что завещать по смерти, не имеющий средств приобрести посмертных молитвенников, однако не чуждый покаяния и веры,— и за стакан холодной воды, за радость с радующимися и за плач с плачущими не потеряет своей мзды. Св. Иоанн Дамаскин касательно таких почивших, не оставляющих после себя ни родствен-

ников, которые бы молились о них, ни средств для раздачи милостыни или на совершение литургий, пишет: «Благой Бог спасет создание рук Своих, исключая только тех, которые явно принадлежат к числу отверженных, поправших правую веру» (Его Слово о Почивш. в Вере).

Итак, не от всех живых Бог приемлет молитву об усопших. Равно и не всем умершим грешникам, находящимся в аду, полезна молитва живых. Потерянные для царства небесного не пользуются ходатайством живых, да и сама Церковь о них уже не ходатайствует.

В числе спасенных и отверженных будут и богатые и бедные, и ученые, и неученые, и знатные и незнатные. Вера спасет их, а неверие погубит навеки. Верующему отпускаются грехи и на земле и за гробом, ходатайством Церкви и ближних, а неверующему, по слову Самого Иисуса Христа, не отпускаются грехи ни здесь, ни в будущей жизни. Здесь нужно разуметь не ту веру, которую имеют и бесы, но веру, оправдываемую делами любви к Богу и ближнему.

ДОПОЛНЕНИЕ

ЗНАЧЕНИЕ ДНЕЙ: 3-го, 9-го, 40-го И ГОДОВОГО ОТ СМЕРТИ УСОПШЕГО. КУТЬЯ

Говоря о том, что требуется от живого, чтобы исполнить заповедь Христову,— искать царства Божьего и себе и ближнему, где бы он ни был, на земле или уже за гробом,— мы пропустили здесь рассуждение о знаменательных днях для умершего, потому что о них было говорено в первой части: «Смерть в отношении к бессмертью». Дни эти: 3-й, 9-й, 40-й и годовой после смерти человека. Сама Церковь требует, чтобы эти дни оставшиеся на земле почтили особенно усиленною молитвою за умерших. Значение этих дней, помещенное в означенной первой части, здесь дополним еще другими сведениями.

Третины, т. е. третий день после смерти человека, есть день его погребения и вместе с тем такой день, когда Церковь творит его поминовение. Поминовение усопших в третий день есть установление апостольское. Поминовение в этот день имеет свои причины. Так, они говорят, что третины Церковь совершает потому, что в третий день после смерти человек изменяет свой вид; Неофит Российский причину третины находит в тридневном воскресении Христовом. Другие видят в этом Церковном требовании, т. е. в отправлении третин, другую причину, именно, что усопший был крещен и веровал в Святую Троицу: Отца и Сына и Святого Духа, а потому в третий день свидетельствует перед Богом, что он сохранил до своего исхода три великие добродетели: веру, надежду и любовь, от которых зависит спасение человека и без которых оно невозможно. И, наконец, основанием третин полагают троякую природу человека: дух, душу

и тело, которые согрешают вместе и потому, по переходе в загробный мир, и требуют очищения от грехов, которого, однако, сам человек не мог достигнуть по немощи; поэтому необходимо после отхода его души,— когда само собою отстанут от нее все страсти душевные,— нам, оставшимся в живых, просить и умолять за нее (душу) всемилостливого Бога.

Девятины, т. е. девятый день после смерти человека, когда нужно поминать усопших, есть установление апостольское и имеет так же, как и третий день, свои причины. Так, некоторые говорят, что Церковь совершает поминовение по усопшему в девятый день потому, что тело не ранее, как в девятый день, превращается в тление, и остается нетленным одно только сердце; Неофит Росийский причину девятин находит в том, что Церковь молит Господа о причислении умершего к девяти чинам ангелов. Мы просим Господа, чтобы Он, молитвами и ходатайством девяти ангельских чинов, вселил и упокоил душу представившегося в лики Святых Божьих, а по воскресении сподобил его пребывания вместе с ангелами.

Установления Церкви молиться об усопшем в продолжении сорока дней от смерти, и особенно в самый сороковой день, имеет также свои причины: одни говорят, что причина этого заключается в том, что к сороковому дню истлевает и самое сердце. Но эта причина не всегда согласна с опытами, как пишет Вениамин, архиепископ Нижегородский, в своей «Новой скрижали» (ст. 130, ч. 4). Следует заметить, что в зачатии младенца бывает обратно: в третий день живописуется сердце, в девятый день составляется тело, в сороковой день является полный вид человека. Неофит Российский предлагает другую причину сорокоуста: плач Израильского народа о смерти Моисея, продолжавшийся сорок дней.

Вообще сороковое число часто употребляется в Священном Писании: так, плач израильского народа по смерти Моисея продолжается сорок дней; израильтяне плакали по умершему патриарху Иакову сорок дней; евреи в пустыне питались манною сорок лет; Моисей постился сорок дней и ночей, приемля Закон от Бога; Илья провел сорок дней и ночей в путешествии к горе Хориву; Господь Иисус Христос после Своего Крещения провел в пустыне сорок дней и ночей, а также и по воскресении учил Апостолов тайнам царства Божьего в продолжение сорока дней. Поэтому-то восточная Церковь справедливо и благочестно с древних времен постановила правилом творить поминовение по усопшим в продолжение сорока дней (сорокоуст) и особенно в сороковой день (сорочины).

Святые Апостолы узаконили этот обычай и в Христовой Церкви, обычай, у иудеев существовавший,— молиться об умершем в течени сорока дней. Как Христос победил дьявола, пробыв сорок дней в посте и молитве, так точно и святая Церковь испрашивает у Господа благодать умершему для победы над врагом и для получения царства небесного. Симеон Солунский (в главе 372) пишет: «сороко-

усты совершаются в воспомнпание вознесения Господня, случившегося в сороковой день после воскресения, и с той целью, чтобы и умерший, восстав из гроба, вознесся в стретение Господу, был встречен на небесах, и тако был всегда с Господом» [1].

В день годовой после смерти усопшего, а потом и ежегодно в этот день, а также и во дни именин почившего, оставшиеся на земле его родственники совершают поминовение, показывая тем, что союз любви не расторгся смертью, что усопший живет духом с пребывающими на земле, что он бессмертен, что он обновится, что дух, душа и тело опять соединяется и составят нового человека.

Кутья (или коливо) — это сваренные семена пшеницы (или другие), насыщенные сахаром или медом, отчего кутья всегда имеет сладкий и приятный вкус. Значение кутьи и употребление ее при погребении, а также и при всяком поминовении умершего, следующее: семена заключают в себе жизнь и, будучи посажены в землю, производят новое растение, соответствующее семени. Чтобы представить наглядно ту участь тела, которая его ожидает тотчас после разлучения с душой, и его будущность. Иисус Христос делает сравнение его с семенами пшеницы и говорит: «Истинно, истинно говорю вам; если пшеничное зерно павшее в землю, не умрет, то остается одно; а если умрет, то принесет много плода» [2]. Из чего видно, что дух присущ телу и по отделении его от души. Пребывая с душой в загробном мире, дух пребывает и в теле. Как в разложении семени заключается прозябание его, так точно и в разложении тела заключается его прозябание для будущей жизни. По слову Спасителя, где нет разложения, «не умрет», там нет и прозябания — то «останется одно», а где следует тление посеянного «если умрет», там происходит прозябание — жизнь, «то принесет много плода». И ап. Павел тело человеческое по разлучении с душой сравнивает с семенем, всеваемым в землю: «Сеется тело» [3], говорит он, чтобы произросло новое духовное тело, соответствующее новой духовной вечной жизни. Семена, приправляемые сахаром или медом, означают веру и надежду живых, что усопшая в благочестии душа наследует сладкую, приятную загробную жизнь. Сахар, мед, употребляемые в кутью, вообще означают, что для православных и благочестивых, после всеобщего воскресения, наступит сладкая и приятная жизнь.

Итак, кутья есть видимое выражение веры живых в бессмертие почивших, в их воскресение и в их блаженную вечную жизнь через Господа Иисуса Христа. Симеон Солунский (гл. 374) пишет: «Мы приносим Богу семена с другими различными плодами, выражая тем, что и человек, как семя, как плод из земли, полагаемый в земле, как пшеница, опять восстанет Божественною силою, и как бы

---

[1] Нов. Скриж. Вениам. архиеп. нижег. ч. 4, стр. 129, § 2.
[2] Ин. XII. 24.
[3] Корп. XV. 44.

прозябавший, приведен будет к Христу живым и совершенным. Как малейшее семя, погребенное в земле, возрастет впоследствии и принесет обильный, зрелый и совершенный плод, так и человек, предаваемый смертью земле, опять восстанет» [1].

ПОЛЬЗА ЖИВЫМ ОТ МОЛИТВЫ ЗА УМЕРШИХ

Святость, по происхождению и назначению, важность, по действительной пользе, молитвы за умерших делают ее благотворною для умерших и живых.

Святость этой молитвы открывается из ее присхождения как средства, данного Самим Богом человеку для ходатайства перед Ним друг за друга и из ее высокого назначения служить спасению умерших через живых. Бог хочет, чтобы в деле спасения непременно участвовал и человек. Не просто дается царство небесное, но только для ищущих его и для себя и для ближнего. Молитвою за ушедших живые принимают святое участие в деле спасения умерших: молятся за них и тем подвигают всеблагого Бога на милость к умершим; ибо дается милость умершим по испрошению живых.

Ходатайствуя за умерших, живые являются исполнителями заповеди о любви, и как исполнители заповеди деляются участниками небесных наград. Молитвы за умерших доставляют спасение и живым, ибо настраивают душу к небесному и отвлекают ее от временного, суетного, согревают сердце чистейшей любовью к Богу, наполняют нас завещанной памятью о смерти и потому уклоняют от зла; дают силу воздерживаться от произвольных грехов и придают великодушное и радостное терпение в дни скорбей, ослабляемых надеждой на будущее — не земное. Молитвы за умерших располагают души живых к исполнению заповеди Христовой — готовиться к исходу во всякий час. Кто сам приготовляется к исходу постоянно, тому смерть становится не ужасной, а радостной, как переход к покою, обещанному Господом. Исход, осененный верою в Иисуса Христа, радостен, ибо полон надежды на радостную встречу со своими близкими, для спасения которых было употреблено все зависящее от нас. Вот как велика польза от этих молитв для живых!

СВОЕВРЕМЕННОСТЬ МОЛИТВЫ ЗА УМЕРШИХ

Дух, который не исповедует Иисуса Христа, как Сына Божьего, на земле во плоти пришедшего, родившегося от Пресвятой Девы Марии,— такой дух от дьявола. Догмат искупления человечества Иисусом Христом — это догмат христианский.

Есть понятия, принадлежащие всему человечеству на всех его ступенях развития, во все времена и повсюду, начиная от первого

[1] Нов. Скриж. Вениам. арх. нижег. ч. 4, стр. 133.

человека. Например, стремление к высшему Существу, мысль о бессмертии, надежда на лучшую загробную жизнь, потребность умилостивления оскорбленного Божества. Эта нужда духовно-нравственного существа в умилостивлении Бога открылась с первым человеком: Каин и Авель приносят жертвы Богу; весь род человеческий чувствует необходимость этого, и разнообразными жертвами умоляет Бога как о пребывающих на земле, так и о перешедших в загробный мир. Стремление к умилостивлению верховного Существа — Бога — заключено в духовно-нравственной природе человека. Оно естественно даже для падшей души. Душе присуща любовь; следовательно, естественно для нее и умилостивление Бога, стремление просить не только о себе, но и о всех членах духовно-нравственного царства, где бы они ни находились; здесь — на земле, или там — за гробом.

Только верующему все возможно, только верующий спасется,— вот слова Господни, оправданные на опыте. Без веры нет спасения. Знание человеческое не может быть безгранично. Не решив своих гордых вопросов, ум человеческий, чуждающийся указаний Откровения, обращается к отрицанию того, что, например, составляет тайну будущего загробного бытия. Какая причина побуждает некоторых умствователей отвергать заупокойную молитву, сомневаться в истине, пользе и необходимости ее? Не есть ли это знак души, на которой сбывается предсказанное уменьшение, а быть может, уже и совершенное отсутствие веры и любви? Если само слово Божье свидетельствует, что все согрешили, все повинны, что безгрешен только один Бог, что Бог не хочет смерти грешников, что есть прирожденная и заповеданная Иисусом Христом любовь, стремящаяся всею своею силою доставить спасение ближнему сердцу, то, после всего сказанного, есть ли в сердцах таких высокоумных гордецов любовь к ближнему и вера в нашего Спасителя?

Есть лжеучители, которые говорят, что заупокойная молитва напрасна-де потому, что за гробом душа уже получает то, что здесь себе приготовила. Какое ужасное жестокосердие, помрачение ума и высшая гордость! Как сердце, полное любви, сердце, которому дано право молиться за других членов Церкви, составляющей одно духовное тело, может быть равнодушно к загробной участи своего друга! Что может остановить его от слез, от молитвы за участь умершего? Оно готово на все, на все самопожертвования, лишь бы только исполнились его доброжелания. И это нисколько не противоестественно.

Молитва и вообще всякое доброе дело никогда не могут быть бесполезны. Если нам говорят, что умерший — грешник, то потому-то я и молюсь о его спасении, ибо сказано: «просите и дастся вам», а я прошу того, что приятно Богу, который хочет всех спасти. А если предмет молитвы согласен с волею Божей, то, разумеется, моя молитва, совершаемая в простоте сердца, с преданностью Богу, не

может быть бесполезна, если только умерший был грешный христианин, а не отступник от Христа.

Я знаю, что мой усопший грешен, потому что верую слову Божьему, свидетельствующему: «Не оправдается перед Тобой ни один из живущих» [1], и верховный ап. Павел, изобранный сосуд Св. Духа, называл себя окаянным (Рим. VII. 24).

После этого кто же из смертных может похвалиться своею преданностью перед Богом? Вам скажут: мало того, что ваш умерший был грешен, но и, отходя от этой жизни, быть может, не принес и надлежащего покаяния! Ответим: кто же из нас, как живых, так равно и из отошедших от земной жизни, принесет достойное покаяние? Сила, степень покаяния, которое есть дар Божий, не может быть известна человеку. Она известна только единому сердцеведцу — Богу. Если Сам Бог свидетельствует, что и праведнику трудно оправдаться на суде, значит, не было совершенного покаяния. Только благодать восполняет недостающее у кающихся, по мере желания их каяться; «все согрешили и лишены славы Божией» [2].

Не тело, но душа — виновник всей деятельности человека; как доброй, так и злой, как видимой, так и невидимой. Если душа чего не захочет, то никакое телесное принуждение, как бы оно ни было сильно и продолжительно, не исполняется. Тело в таком случае является для души только видимым орудием исполнения ее воли, орудием внешней, видимой деятельности человека.

Из всех действий души одно самое сильное и могущественное по действию — молитва, силою которой человек совершает сверхъестественные дела. Эта истина непонятна тем, кто совершенно никогда и нисколько не упражнялись в молитве. Молитва — действие невидимое, духовное. Не всегда человек может объяснить себе, как происходят некоторые явления, преимущественно в области духовной; например, каким образом действие молитвы может простираться из видимого мира в другой, невидимый? Но объясните, каким образом молитвенное действие одной души, пребывающей в теле, благотворно влияет на другую душу, тоже еще пребывающую на земле в теле, производя в ней то состояние, которого молитвенно желала первая душа? Повседневные опыты доказывают эту истину. Вы молитесь о близких вашему сердцу (берем пример, по всей вероятности, испытанный всеми) и видите исполнение вашего желания: больной выздоравливает, отсутствующий извещает о себе письменно и т. д.

Если на душе, находящейся в другой части света, совершились ваши молитвенные желания, то что же препятствует сбываться вашим законным желаниям и на душе, которая пребывает в загробном мире, составляющем только часть общего дома нравственных существ? Действие молитвы на душу одинаково, где бы она ни была;

---

[1] Пс. CXLII. 2.
[2] Рим. III. 23.

но как совершается самое действие молитвы — это выше познания, это предмет веры — «просите и дастся вам».

Совершилось желание печальных родителей острова Кипра о плененном их сыне и почитаемом уже мертвым в Персии. Желание совершилось, однако чувственно родители этого не видели; но в истине убедились потом, при личном свидании. Так точно и мы некогда убедимся в исполнении наших молитвенных желаний относительно спасения усопших наших — при личном свидании с ними в свое время; пожнем плоды молитв наших, когда услышим от них о постепенном улучшении их загробного состояния, произошедшего от нашей к ним любви, от молитвы за них Богу и вообще от благотворения в память о них. Сомневаться в действии молитвы живых за умерших — значит сомневаться и в действии молитвы за отсутствующих. При таком сомнении напрасна вообще молитва за ближнего. Вот к какой неестественности приводит человека плотское мудрствование. Где же божественная, присущая от рождения душе, любовь?

Если истина — существование врага добра, то, разумеется, добро, делаемое человеком, невыносимо для него. Уничтожить, сделать сомнительным основания добродетели — средство дьявола, желающего видеть своим участником и человека. Помните ту ложь, которую он говорил Еве в раю: «Не верьте... но вкусите»!.. Не из священного ли Писания отец лжи брал слова, которыми искушал Самого Бога Иисуса Христа в пустыне? Обмануть — вот цель дьявола. Молитва за перешедших в загробный мир, как одна из великих добродетелей, имеет своих противников, неразумно и неосновательно принимающих под влиянием того же врага некоторые места священного Писания: как напр.: «Бог воздаст каждому по делам его». Прочитывая их буквально и не зная настоящего значения этих слов св. Писания, они уничтожают тем самым заповедь Иисуса Христа о любви. Не есть ли это тоже самое, что говорил некогда дьявол в раю: «не верьте!» Следовательно, напрасно уже и молиться об отошедшем? Не молиться — значит не иметь любви; а если любовь есть, то как же может замолчать любящее сердце? Вот чего хочет дьявол: чтоб мы не любили перешедших в загробный мир! Если же душа, по его внушению, чего не дай Бог никому, заглушит божественную любовь, то не самому ли дьяволу будет подобна, не с ним ли будет заодно?

Без любви все добродетели теряют свое достоинство. Можно ли забыть любимого нами и Господом и не молиться о нем, как того желает враг истины; забыть того, кого любит Бог? Не молиться за возлюбленных Господом Иисусом Христом, требующим неумирающей любви — значит не исполнять Его всесвятой воли. Враги истины, враги всякой добродетели были, есть и будут, а следовательно и молитва за перешедших в загробную жизнь имела, имеет и будет до конца иметь недоброжелателей, Св. Иоанн Дамаскин, защищая заупокойную молитву, с прискорбием говорил о противниках, ее, сообщниках дьявола, для которого все добрые и богоугодные дела и

мысли составляют мучение и терзание, который уязвляется братолюбием, раздирается верою, умертвляется упованием, поражается милосердием. Враг рода человеческого внушал некоторым странную, нелепую и совершенно противную божественным законам мысль, будто все богоугодные дела, совершаемые по смерти, не приносят никакой пользы усопшим; ибо, дескать, в Писании сказано: «На что дан свет человеку, которого путь закрыт, и которого Бог окружил мраком?» [1] «Во гробе кто будет славить Тебя?» [2]; «Что посеет человек, то и пожнет» [3]. Вот с первых времен Церкви Христовой эти и подобные места стали некоторыми, как выражается сам Дамаскин, «мудрецами», толковаться во зло. На самом же деле эти и подобные им изречения, без сомнения, относятся ко второму пришествию Господа судить живых и мертвых, ибо тогда уже не будет никакой помощи, и всякое моление станет недействительно.

С наступлением страшного дня судного окончится то время, которое предназначалось человеку для приобретения себе и ближнему спасения. Время и способы минуют. Св. Иоанн Дамаскин, относя эти и подобные изречения к окончанию мира, говорит, что «эти слова действительно осуществятся на душах беспечных. Где тогда найти бедных? где священнослужители? Нет места молитве и милостыне. Итак, до наступления этого часа, будем помогать друг другу, и любящему братство, человеколюбивому, и милосердствующему о душах Богу приносить жертвы братолюбия».

КОНЕЦ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

---

[1] Иов. III. 23.
[2] Пс. VI. 6.
[3] Гал. VI. 7.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ

ВНУТРЕННЯЯ СВЯЗЬ С ПРЕДЫДУЩИМИ ЧАСТЯМИ

Душа только после разлучения с телом вступает в истинную, настоящую жизнь, приближающую ее к блаженству, которое на земле недостижимо. Душа начала жить в загробном мире. Истина бессмертия составляет предмет первой части «Смерть в отношении к бессмертию». Перейдя в загробный мир, душа, которой свойственна прирожденная божественная любовь, никогда не умирающая,— не разлучается с любимыми ею и ей подобными существами, а сохраняет нерасторжимыми единение, внутренний союз, взаимное отношение и общение с душами, оставшимися еще на земле.

Верно и другое: что живые находятся во внутреннем союзе и общении с умершими совершенными, что и составляет предмет второй части: «Внутренний союз и взаимное отношение между живыми и умершими». Загробная жизнь, и в особенности жизнь умерших несовершенных, находится в соотношении с существованием еще пребывающих на земле — предмет третьей части: «Догмат — учение Церкви о ходатайстве живых за умерших». И наконец, непосредственно загробная жизнь умерших, т. е. как живут души за гробом; так ли, как и на земле они жили, или иначе, в чем состоит загробная жизнь и какая эта жизнь?.. Это составляет предмет четвертой, настоящей части: «Загробная жизнь», смысл которой столь важно и необходимо уяснить в наше бурное время, и в особенности время последней половины XIX века, проникнутое духом любопытства, сомнения, маловерия и неверия.

Итак, предмет настоящей части: «Загробная жизнь», составляющий догмат православия, находится в тесной внутренней связи с истинами первых трех частей, именно: с истиной бессмертия (1-я часть), с истиной единения, союза и взаимного отношения духовно-нравственных частей (2-я часть) и, наконец, с истиной действительного общения этих существ, взаимодействия и взаимного влияния миров настоящего на загробный и обратно, умерших на живых; с истиною, известною и древнему миру (3-я часть). Содержание настоящей части — «Загробная жизнь» — следующее:

1) О загробной жизни вообще.

2) Первый период загробной жизни.

3) Второе пришествие Христово на землю, воскресение мертвых тел и соединение их со своими душами. Суд над миром и конец миру.

4) Второй (бесконечный) период загробной жизни.

Отдел I

ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ ВООБЩЕ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЗАГРОБНОЙ ЖИЗНИ

Верую, что Ты, Христос, Сын Бога Живого, пришел к нам, грешным, в мир, чтобы спасти верующих в Тебя от греха, проклятия и смерти. Верую, что Ты, Христос, Сын Божий, взял на Себя грехи всего мира, доставив посредством этого верующим в Тебя прощение грехов в жизнь вечную за гробом.

Что же такое загробная жизнь, или какая она жизнь после смерти? Желая приступить к посильному разрешению этого таинственного вопроса, я помню Твои слова, Христе Боже наш, что без Тебя не можем ничего делать доброго, но «просите и дастся вам»; и потому молюсь Тебе со смиренным и сокрушенным сердцем; приди ко мне на помощь, просвещая меня, как всякого человека в мире, к Тебе приходящего. Сам благослови и укажи, при содействии Всесвятого Твоего Духа, где нам искать разрешения нашего вопроса о загробной жизни, вопроса столь нужного для настоящего времени. Для нас нужно такое разрешение и само по себе, а также и для посрамления двух ныне стремящихся к господству ложных направлений человеческого духа, т. е. материализма и спиритизма, выражающих болезненное состояние души, состояние эпидемическое, противное христианскому вероучению.

Не было, нет и быть не может ничего истиннее вещаний слова Божьего, или откровенных и божественных истин, заключенных в св. Предании и св. Писании. Здесь один источник для разрешения нашего вопроса, источник, к которому человеку и повелено обращаться за разрешением в подобных обстоятельствах. «Испытайте Писание...» [1]; или «разве вы не читали, что писано древним?» [2]; или «царствие Божие в вас есть» [3], «ищите прежде всего царствия Божия и правды Его» и т. д. Из этих слов св. Писания мы видим относительно нашего вопроса о загробной жизни доказательства двух родов: внешнее доказательство, вне человека находящееся — св. Предание и св. Писание; и внутреннее доказательство, внутри человека скрывающееся — его дух и свойства души.

Итак, Божественное Откровение и разумное учение о душе — два главнейших источника, из которых вытекают несомненные истины загробной жизни. На эти два источника — Откровение и психологию — указал Сам Господь Иисус Христос. Предания и Писание представляют нам загробную жизнь продолжением земной, но в но-

[1] Ин. V. 39.
[2] Мк. XII. 10.
[3] Лк. XVII. 21.

вом мире и при совершенно новых условиях. Загробная жизнь является продолжением земной жизни и, по словам Иисуса Христа, учившего, что царство Божие внутри нас, его составляют правда, мир и радость о Духе Святом. Если у одних — добрых, богобоязливых,— в сердце рай, то, наоборот, у злых — и в сердце ад. И так, загробное состояние, т. е. рай и ад имеют на земле свое соответствие, составляющее как бы начало загробной вечной жизни. Характер загробной жизни уже виден в жизни и деятельности души на земле; и потому, изучая нравственное состояние душ на земле, мы предварительно узнаем уже и их загробное состояние.

Душевное состояние христианской кротости и смирения, соединенные с дарованным, по обещанию Божию, покоем,— наполняют душу небесным миром. «Будьте кротки и смиренны сердцем, и обретете покой душам вашим»,— учил Господь Иисус Христос. Это начало райской — блаженной, спокойной, безмятежной — жизни на земле.

Неудовлетворенное страстное состояние на земле, как состояние, не естественное человеку, противное его природе, не согласное с волею Божьею,— есть отражение в малом виде, или, лучше, еще только начало нравственной муки. Начало вечного, не останавливающегося развития страстного состояния души: зависти, гордости, любоимения, плотоугодия, чревоугодия, ненависти и лености, делающих душу мертвою еще на земле, если только душа не излечится своевременно покаянием и противодействием страсти.

Всякий из нас, кто внимателен к себе, более или менее испытал и испытывает эти два внутренние духовные состояния души. Бесстрастное: когда душа вся бывает объята чем-то неземным, полным непонятной для нас духовной радости, делающей вместе с тем человека готовым на всякую добродетель, вплоть до всецело самоотвержения и самопожертвования себя для неба; и страстное: доводящее человека до самозабвения, готовности на всякое беззаконие и всецело ухудшающее всю человеческую природу и духовную — душу, и материальную — тело.

На земле люди называются одни живыми, а другие — мертвыми. Но кто же мертв? Не человек, а часть человека — тело. Оно и предано земле, как семя для прозябания; оно, как клад, сокрыто на кладбище до известного времени. Главная же часть человека — образ и подобие своего Творца — Бога, душа — жива; она перешла с земли в мир загробный, переселилась, и там живет. Эту истину, что мертвых нет: — «Бог же не есть Бог мертвых» — засвидетельствовал Иисус Христос; а все живы для Бога (Лк. XX. 38).

За гробом все мы живы. Если при столь высоком научном развитии ума и сердца, каковым кичится наше время, так глубоко духовно-нравственное падение, что даже забывается истина бытия души за гробом и теряется из виду цель жизни человека, то спрашивается: кому поверить, врагу ли нашего спасения, внушающему сомнения,

вселяющему неверие к богооткровенным истинам, или богу, верующий в Которого жив будет во веки, то Его обещанию?

Если бы не было за гробом новой жизни, то для чего бы нужна была и земная жизнь, к чему бы и добродетели? Дивный промысел Божий ясно показывает, что человек сотворен для бессмертия. Земная наша жизнь есть начало, приготовление к жизни загробной, нескончаемой.

Вера в будущую загробную жизнь есть догмат православия и есть 1-й член Символа Веры. Спросят: что такое загробная жизнь? Ответим: продолжение настоящей земной, только в новой сфере, при совершенно иных, новых условиях. Загробная жизнь есть дальнейшее продолжение в вечность нравственного развития добра — истины, либо развития зла — лжи. Как на земле жизнь или приближает человека к Богу, или отдаляет, так и за гробом одни души с Богом, а другие в удалении от Него. Душа переходит в загробное существование, унося с собой все, что ей принадлежит. Все наклонности, добрые и злые привычки, все страсти, с которыми сроднилась и для которых жила, не оставят ее и за гробом. Загробная жизнь есть проявление бессмертия души, дарованного ей Самим Богом, во исполнение ее назначения и ее сути. Образ, подобие и дыхание жизни сделают душу существом личным и бессмертным, как и ее Творец личен и бессмертен — вечен: «Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего» [1].

С понятием о загробной жизни тесно и неразлучно соединены понятия о вечности и бессмертии души. Вечность есть пространство времени, не имеющие ни начала, ни конца и, следовательно, состоящее только из одного настоящего, не имеющего ни прошедшего, ни будущего. Вечность есть одно постоянное, неизменно-пребывающее настоящее время. Такое понятие о вечности верно только для Бога. С того момента, как младенец в утробе матери получит жизнь, открывается для человека вечность; он вступает в вечность, начинает бесконечное свое существование, которое делает его бессмертным. Итак, по учению нашей Церкви, бессмертие есть состояние души, состоящее как в целости существа души, так и в сохранении личности и сознания души (Догмат. Богослов. архимандр. Анатония §§ 337 и 33-й).

В первый период вечности, во время пребывания младенца во чреве матери, формируется для вечности тело — внешний человек; во второй период вечности, когда человек живет на земле, формируется, так сказать, для вечности душа — внутренний человек. Таким образом, земная жизнь служит началом третьего периода вечности — загробной жизни, которая в этом случае является бесконечным продолжением нравственного развития души. В общем смысле вечность есть безначальное и бесконечное пространство времени; но

[1] Прем. II. 23.

относительно человека вечность является имеющей начало, но не имеющей конца. Понятия вечности, бессмертия и загробной жизни от рождения свойственны человеческому духу; он знает их, и потому они составляют естественную собственность всего человечества всех времен и мест, начиная с прародителей, на какой бы ступени умственного развития человек не находился.

Правда, до озарения человечества светом христианской веры понятие вечности, бессмертия и загробной жизни представлялись в сознании в ложных и грубых формах. Древние могилы доисторических времен содержат в себе доказательства существования этих понятий в сознании доисторического человечества. Все верования, выражающие сознание, обещают человеку вечность, бессмертие души и загробное существование — счастливое или несчастное. Следовательно, будущая жизнь, составляя продолжение настоящей, зависит вполне от последней. В какое отношение здесь, на земле, поставит себя душа к источнику жизни, Господу Иисусу Христу, такое отношение и будет вечным, по учению Господа: «верующий начинает свою вечную жизнь на земле, и жив будет во веки, а неверующий осужден и на земле за неверие, и умер на земле для жизни вечной».

Доброе или злое состояние души, начатое на земле и все более и более развиваемое, будет и за гробом раскрываться все далее и далее, во всю вечность. Однако загробное состояние некоторых душ, участь которых на частном суде окончательно не решена, находится в зависимости и от земной жизни живых. Собственно земная жизнь человека и жизнь оставшихся на земле его близких — обусловливают загробную жизнь некоторых умерших несовершенных.

Вечность, бессмертие души, а следовательно и загробная ее жизнь являются понятиями человеческого духа, то есть это понятия общечеловеческие. Они находятся в теснейшей связи с вероучениями всех народов, всех времен и стран, на какой бы степени нравственного и умственного понимания люди ни стояли. Представления же о загробной жизни в разные времена и у разных народов были не одинаковы — они зависели от их умственного и нравственного развития. У племен, находящихся на низшей ступени цивилизации, загробная жизнь представлялась в самых грубых формах: совершенным продолжением земной жизни, со всеми чувственными удовольствиями и всеми ее прелестями. Другие же представляли загробную жизнь менее приятной, как бы лишенной земных радостей. Мир, по их понятиям, состоял из мира действительного, живущего, настоящего, и из другого мира — царства теней. Таково воззрение на загробную жизнь древних греков, согласно которому души представлялись бесцельно существующими и блуждающими тенями (воззрение Гомера).

И в настоящее время самые примитивные народы в мире (камчадалы, гренландцы, жители Огненной земли, жители Нагасаки) выражают в своих поверьях и обрядах уверенность в будущую загробную жизнь. Каждый дикарь, умирая, отправляется в царство

отцов, в страну духов. Живые не забывают умерших, посвящая для их поминовения известное время. Возьмем, например, краткое извлечение из описания праздника мертвых в Нагасаки «Природа и Люди» март, 1878 г.). «При наступлении сумерек жители Нагасаки отправляются в процессии по различным кладбищам. На могилы ставятся зажженные бумажные фонари, и в несколько мгновений такие места последнего отдохновения оживляются фантастическою иллюминацией. Родные и друзья умерших приносят с собою различные кушанья и в особенности плоды, предназначенные для покойников; часть принесенных яств потребляется живыми, а другая оставляется на могилах. Приготовленные разного рода снеди и единственно предназначенные для умерших укладываются в нарочно для этой цели устроенные маленькие лодочки и пускаются на воду, на произвол течения, которое донесет их душам, за гробом находящимся. Там, вдали за океаном — рай, по их представлению».

Дикари, будучи твердо убеждены в загробной жизни, для успокоения усопших жестоко поступают с военнопленными, мстя за кровь кровью,— кровавая месть. Смерть для дикаря не страшна, он равнодушно идет ей на встречу. Ответ? По причине живой веры в загробную жизнь!

Все погребальные обычаи и церемонии, во множестве существовавшие и существующие у каждого народа древних и новых времен, в более или менее ясных чертах выражают верования и представления, гадания и чаяния человека о своей будущей судьбе за гробом.

Истина бессмертия души, ее загробная жизнь и, кроме того, истина временного союза и взаимного соотношения и общения миров загробного с настоящим — были высказаны представителями народного сознания: Сократом, Платоном, Цицероном и средневековыми писателями. Дикие племена верят, что души умерших в виде теней блуждают у своих жилищ. Сознавая истину загробной жизни души, дикие слышат в самом ветре томный плач блуждающих теней. Души, по мнению поэтов древности, носясь по ветру, очищались от земных заблуждений, напр., так писал Вергилий. Сознавая истинность загробной жизни, многие дикие представляли ее чувственно и думали, что душа имеет нужду в удовлетворении чувственных потребностей, а потому клали в могилу вместе с покойником пищу, питье, оружие, предметы удовольствий.

Чтобы души в загробной жизни не оставались одинокими, без семейства, без невольников, без коней и других принадлежностей земной жизни, на могиле для этой цели убивали невольников, закалывали или сжигали жен умершего. На могилы грудных детей матери наливали молоко, а гренландцы в случае смерти младенца убивают собаку и кладут вместе с телом ребенка в могилу, надеясь, что смышленная тень собаки в другом мире будет служить проводником робкому и неопытному дитяти. При всей своей неразвитости, древние языческие народы и нынешние дикари, сошедшие с низшей ступени

развития, понимают идею посмертного воздаяния за земные дела. Труды Причарда и Алжера, собравших факты по этому предмету, служат доказательством сказанного, т. е. убеждения дикарей в загробном воздаянии. Вера в бессмертие и вера в воздаяние за гробом присущи человечеству. «Даже у неразвитых дикарей,— пишет г-н Каро («Хр. Чт.» 1876 г., ч. I. О Происхождении Верований в Будущую Жизнь), убеждение это поражает нас тонкостью морального чувства, которому нельзя не удивляться».

Дикари племени Фиджи, которых путешественники представляют нам последним по развитию племенем рода человеческого, убеждены, что душа после смерти предстает перед судилищем. Во всех мифологических сказаниях, под формой более или менее грубой, у всех почти народов, есть даже представление о первоначальном испытании душ, предшествующем суду над ними. «По представлениям гуронов,— говорит Паркман,— души умерших сначала должны испытать путешествие, полное всяких трудностей и опасностей. Им нужно перейти через быструю реку по утлой перекладине, дрожащей под их ногами; свирепый пес, находящийся на другом берегу, не допускает их переправляться и старается сбросить их в пучину. Далее, они должны идти по тропинке, вьющейся между колеблющимися утесами, которые падают на них, сокрушая путников, не умеющих избежать опасности. По мнению негров аниманов, души добрых людей на пути к божеству должны испытывать преследования со стороны злых духов — динис, откуда у этого племени и явился обычай приносить жертвы за умерших этим динис. В классической мифологии мы встречаем при дверях ада трехглавного цербера, которого нужно успокоить приношениями. Гвинейские негры убеждены, что два духа, добрый и злой, сопутствуют душе по отделению от тела. На пути встречается препятствие: стена заграждает путь. Добрая душа, при помощи доброго гения, легко перелетает через стену; злая — напротив, разбивается о стену. Это представление очень напоминает известный мост «аль-сират» у магометан. В загробном мире во всех языческих верованиях есть места награды и наказания.

До озарения человечества истинным светом христианской веры загробная жизнь представлялась в высшей степени смутной и неясной. Для нехристианского сознания навсегда оставалась чуждой полная и живая форма личного бессмертия, а потому, коль скоро вопрос о загробной жизни души из области религии переходил в область философии, эта последняя не находила лучшего исхода для души, как слияние ее с самим божеством или с мировым духом, причем, конечно, не могло быть и речи о личном ее бытии после смерти человека. Все народы верили, что душа после смерти продолжает свое существование и за гробом; продолжая же существование, верили, что не прекратила она и союза с живыми — оставшимися еще на земле. А так как загробная жизнь представлялась для древнего воззрения смутной, таїной, то и сами перешедшие туда души воз-

буждали в живых какой-то страх, недоверие. Веруя в неразрывность духовного союза мертвых с живыми и во влияние, какое могут оказывать мертвые на живых, последние стремились располагать к себе загробных обитателей, пробуждать в них любовь к живым. Эти средства, употребляемые с глубокой древности, следующие: уважение к предкам, жертвы, особые религиозные обряды и заклинания — некромания, мнимое искусство вызывать тени умерших — древний языческий спиритизм, а вызывающий — древний языческий медиум назывался некромантом.

Человечество основывает свою веру в загробную жизнь 1) на божественном Откровении, заключенном в св. Предании и в св. Писании Ветхого и Нового Завета, 2) на Иисусе Христе и Его славном воскресении, 3) на учении Церкви, 4) на учении св. Отцов и учителей Церкви, 5) на понятиях о Боге, душе и ее свойствах, 6) на заключении здравого разума и 7) на свидетельстве светских писателей. Вот на чем человечество, с появлением его на земле и до настоящего времени, основывало и основывает свою веру в бессмертие и непоколебимое убеждение в загробное существование.

Сказано было, что человечество основывает свою веру в загробную жизнь прежде всего на откровенных истинах, содержащихся в св. Предании и в св. Писании. Известно, что со времени первого человека, родоначальника человеческого рода, долго не было еще известно искусство писать, и потому не было книг, а истины и правила жизни (и вообще все значение тех времен) передавались на словах. Таким образом, все религиозные истины, переходя из рода в род, дошли и до Ноя, который передал их своим сыновьям, а те — своему новому, последнему потомству. Народы, происшедшие от сыновей Ноя, знали истину загробной жизни в своем предании, пока не записались у каждого народа в его писанном вероучении. Следовательно, истина бессмертия души и загробной ее вечной жизни хранилась и в устном предании, пока Моисей первый упомянул о ней неоднократно в своем богодуховенном Писании, в разных местах своего Пятикнижия.

Итак, если истина загробной жизни до Моисея хранилась в предании, передаваясь от предков к потомкам, чему много помогало долголетие, то возникает вопрос: знали ли наши прародители о своем бессмертии и имели ли какое понятие о загробной жизни?

Услышав от Бога слово «смерть», Адам и Ева тотчас же осознали, что они сотворены бессмертными. Осужденные на смерть, они скоро услышали о своем Избавителе от грехов, проклятия и смерти. Следовательно, понятия о бессмертии и загробной жизни были известны Адаму. Эта откровенная истина от Адама стала передаваться из рода в род, так что решительно у всех народов древности идея загробной жизни была известна в предании, но представление о загробной жизни было не одинаковым.

О том, что сознание загробной жизни было общим для всего че-

ловечества, свидетельствует и Златоустый, говоря: «С нашим верованием о воздаянии каждому по делам в будущей жизни согласны и еллины, и варвары, стихотворцы и философы, и вообще весь род человеческий» (Б. I. X, на 2 посл. Кор.). Это утверждение христианского писателя о существовании в преданиях рода человеческого понятия о загробной жизни подтверждается другим свидетельством языческого философа Сократа. Он говорил: «я убежден, что для человека назначена судьба его по смерти и что, по вечной вере всего человечества, для добрых эта судьбы будет лучше, нежели для злых».

Божественное Откровение, как в писаниях Ветхого Завета, так и Нового, открыло человеку истину о его личном загробном существования. Слово Божье, являющееся истиной, есть и должно быть источником всех наших познаний (наук); на нем должны строиться и с ним должны быть согласны все наши познания; все знание должно вытекать из одной основной истины Христа, который Сам засвидетельствовал: «Я — свет миру, кто последует за мною, тот не будет ходить во тьме» [1], т. е. просвещается духовно. Все науки просвещают духовную сторону человека — душу, а не телесную — тело. Так, первый писатель Откровения божественного, Моисей, несколько раз в своем писании высказывает эту истину, хотя и не так ясно, как выражена она в Новом Завете. Вот слова, употребленные Моисеем для выражения этого догмата загробной жизни: «Бог говорил Аврааму: «ты отойдешь к отцам Твоим в мире» [2]. Известно, что тело Авраамово похоронено в Ханаане, а тело отца его Фарры погребено в Харране, а тела предков Авраама — в Уре. Тела покоятся в разных местах, а Бог говорит Аврааму, что ты отойдешь к отцам своим, т. е. душа твоя соединится за гробом с душами своих предков, в шеоле (аду) находящихся.

И далее Моисей пишет: «И скончался Авраам... и приложился к народу своему» (XXV. 8). Точно таким же образом Моисей описывает и смерть Исаака, говоря, что он «приложился к народу своему» (XXXV. 29). Патриарх Иаков, пораженный скорбью о смерти любимого своего сына, говорил: «с печали сойду к сыну моему в преисподню» (XXXVII. 35). Здесь опять высказывается тот же догмат бессмертия души и продолжения личного бытия за гробом и свидания с любимым сыном. Слово «преисподняя», Иаковом употребленное, означает таинственное загробное жилище. Иаков, чувствуя приближение смерти, говорил: «Я прилагаюсь к народу моему... и скончался, и приложился к народу своему» (XLIX. 29, 32).

Бог повелел Моисею приготовить к исходу от земной жизни брата своего Аарона этими словами: «Пусть приложится Аарон к народу

---

[1] Ин. VIII. 12.
[2] Быт. XV. 15.

своему... и пусть Аарон отойдет и умрет» [1]. Потом Господь и Моисею сказал: «И ты когда увидишь землю Хананаанскую, приложись к народу своему» (XXVII. 13). И сказал Господь Моисею: «Отмсти мадианитянам за сынов израилевых, и после отойдешь к народу своему» (XXXI. 2). Всех людей Кореевых, по слову Моисея, поглотила земля, и они живые сошли в преисподнюю (XV. 30). И говорит Господь: «И умри на горе, на которую ты взойдешь, и приложись к народу своему, как умер Аарон, брат твой, на горе Оре, и приложился к народу своему» [2]; «И когда весь народ оный отошел к отцам своим...» [3] Господь сказал царю Иосии: «Я приложу тебя к отцам твоим...» [4]. «Для чего не умер я, выходя из утробы? — восклицал Иов среди своих искушений,— и не скончался, выходя из чрева? Зачем было мне сосать сосцы? Теперь бы лежал я, и почивал, спал бы, и мне было бы покойно с царями и советниками земли, которые застраивали для себя пустыни, или с князьями, у которых было золото, и которые наполнили домы свои серебром; или, как выкидыш сокрытый, я не существовал бы, как младенцы, не увидевшие света. Там беззаконные перестают наводить страх, и там отдыхают истощившиеся в силах. Там узники вместе наслаждаются покоем, и не слышат криков приставника. Малый и великий там равны, и раб свободен от господина своего» [5]. «Я знаю,— говорит Иов,— искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою эту; и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, а не глаза другого, увидят Его» (XIX. 25, 26, 27). Далее, разве в книге царя и пророка Давида, в его книге Псалтырь, не открывается сознание будущей, вечной, загробной жизни?

Св. Давид свидетельствует, что состояние умерших улучшается попечениями живых, и что уже умершие сами себе ничем не могут помочь. (Пс. VI. 6); «и возвратится прах в землю, чем он и был, а дух возвратится к Богу, Который дал его» [6]; все эти и подобные им выражения заключают в себе идею вечности. Далее, говорит пророк Иов: «Прежде нежели отойду,— и уже не возвращусь,— в страну тьмы и сени смертной, в страну мрака, каков есть мрак тени смертной, где нет устройства, где темно, как самая тьма» [7]. Приведенные здесь места Ветхого Завета служат прямым опровержением ложного мнения некоторых критиков, будто в Ветхом Завете вовсе не говорится о бессмертии души и о ее загробной, личной жизни. Такое ложное мнение совершенно опровергнуто Анри Мартеном и профессором Хвольсоном, оказавшим в этом случае важную услугу своими

---

[1] Чис. XX. 24, 26.
[2] Втор. XXXII. 50.
[3] Суд. II. 10.
[4] 4 Цар. XXII. 20.
[5] Иов. III. 11—19.
[6] Ек. XII. 7.
[7] Иов. X. 21, 22.

исследованиями в Крыму могил и надгробных памятников евреев, умерших еще до Рождества Христова. В надписях видна живая вера евреев в бессмертие души и в ее загробную жизнь. Этим важным открытием вполне также опровергается другая нелепая мысль Ренана, будто евреи идею о бессмертии души заимствовали у греков.

Из всех вышеприведенных мест Ветхого Завета о загробной, личной, сознательной и действенной жизни наглядно раскрывается ложность мнения, будто в Ветхом Завете нигде не говорится о бессмертии загробной жизни. Клевещущие на Ветхий Завет, будто в нем умалчивается о загробной жизни, называют нами приведенные места ни более ни менее как поэтическими картинами. Основатель Нового Завета, тот же Самый Господь Иисус Христос, рисует человечеству подобные же картины загробной жизни, например в притчах: «Царев пир» [1], картинное представление общества празднующих пришествие на пир царя и изгнания вон неприлично одетого, «О десяти девах», «О богатом и Лазаре». Разве все учение Господа не дышало не земной, а небесной жизнью? Его Нагорная проповедь, разговор с саддукеями,— есть учение о загробной жизни, и притом такой жизни, которая подобна ангельской. Давший откровенные истины Ветхому Завету, служившему как бы приготовлением для Нового, открыл непроницаемую до этого завесу, отделявшую загробную жизнь от настоящей.

Ссылаясь часто на Ветхий Завет и сказанные в нем места о загробной жизни человека, Иисус Христос показал на действительных фактах реальность воскрешения мертвых: сына наинской вдовы, дочери Иаира, четырехдневного покойника Лазаря, вызванных из загробной жизни. Разве не действительный факт, свидетельствующий о загробной жизни, явление Ильи и Моисея во время славного преображения на Фаворе? Открыв человеку тайны загробной жизни, бессмертия души, участь праведников и грешников (Мф. VIII, 11, 12), Господь Своим учением, жизнью, страданием, искуплением человека от вечной смерти и, наконец, Своим воскресением фактически показал бессмертие, а следовательно и загробную жизнь.

Свидетельством и неоспоримым доказательством истины бессмертия души и ее загробной жизни есть Сам Иисус Христос и Его воскресение из мертвых. Он первый, как новый Адам, основатель нового человечества, воскрес из мертвых, и тем самым наглядно, осязательно, ничем не опровержимо показал и доказал всему миру загробную, вечную жизнь. Всякая попытка кичливого ума посягнуть на истину загробной жизни могла бы еще сколько-нибудь иметь основание, если бы не было воскресения Христова. Только тогда бы могли блуждать во тьме материалисты, атеисты, нигилисты и другие им подобные, плоско мудрствующие. Главная господствующая мысль Нового Завета — возвращение потерянного соединения человека с

[1] Мф. XXII.

Богом для вечной жизни, для жизни настоящей, истинной, которая, предназначенная для блаженства, и начинается для человека только за гробом. Идеал христианства — это загробная жизнь, и смерть не существует для верующих во Христа. Торжество смерти уничтожено, и жизнь загробная зримо выражается над могилою каждого христианина. Что значит, например, крест, поставленный на могиле? Видимое знамение, полное убеждение, что покоящийся под этим крестом не умер, а живет, потому что его смерть на этом знамении преодолена и этим же крестом дарована ему вечная жизнь. У бессмертного можно ли отнять жизнь? И вот Сам Спаситель, указывая нам на наше высшее на земле назначение, научает так бессмертию наших душ: «Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить» [1]. Значит, душа — бессмертна. Это же бессмертие души Он показывает и в притче «Богач и Лазарь», где души того и другого, по отделении их от тела — существуют; и еще: «Бог же не есть Бог мертвых, но живых» [2]. Вот ясное учение Самого Бога о бессмертии души. «Живем ли или умираем, мы Господни», свидетельствует ап. Павел.

Если же мы Господни, и Господь наш есть Бог не мертвых, а живых,— следовательно, перед Богом все живы: как пребывающие еще на земле, так равно и переселившиеся в загробный мир. Они живы для Господа, живы для Церкви Его, как Ее члены, ибо сказано: «верующий в Меня, если и умрет, оживет» [3]. Если умершие живы для Церкви, значит, живы и для нас, для нашего ума и сердца. Душа, с усвоенными ею на земле наклонностями, добрыми или злыми, переходит и в загробный мир. Полная любви, она не может не любить своих оставшихся еще на земле и забыть их.

Святые апостолы, их преемники и многие Святые разве не показали, вместе со своим учением о бессмертии и о загробной жизни, подтверждение на деле этой истины? Воскрешали мертвых, говорили с мертвыми, как с живыми, обращались к ним с разными вопросами, как, напр. ап. Фома к убитому юноше, сыну жреца, о том, кто его убил — и получил ответ. Доказывая прежде всего божественность Господа Иисуса Христа, эти чудеса свидетельствовали вместе с тем и о бессмертии, о загробной жизни души. Все учители Церкви главным предметом своего учения считали загробную жизнь и стремление сохранить человека от вечной погибели. Употребление Церковью средств к улучшению участи умерших свидетельствует о непоколебимой вере в загробную жизнь.

Вера в загробную жизнь всегда соответствовала мысли и вере в Божественное Верховное Существо. С уменьшением веры в Бога терялась и вера в загробную жизнь и загробное воздаяние. Итак, кто не верит в загробную жизнь, тот не имеет и веры в Бога.

---

[1] Мф. X. 28.
[2] Лк. XX. 38.
[3] Ин. VI. 44; XI. 25.

НАЗВАНИЯ СОСТОЯНИЙ ДУШ ЗА ГРОБОМ, ИЛИ МЕСТА ИХ ЗАГРОБНОГО ПРЕБЫВАНИЯ

Все высокие умы древности, напр., Платон, Сократ и другие, сознавая и предчувствуя свое бессмертие в загробной жизни, при всех усилиях ума выяснить обстоятельства загробной жизни, однако не могли. Само собою разумеется, что на низших и древнейших ступенях развития человек еще не знал, куда поместить души умерших, и, по его представлению, о каковом мы судим по верованиям современных дикарей, эти души в неопределенной, воздухообразной форме блуждали около своих покинутых жилищ.

Мало-помалу мысль и воображение создавали более или менее определенные места для жилища отошедших душ, которые носят обобщенные названия: страны, поля душ, острова блаженных и т. д. Далее, из осознания различий добра и зла, справедливости и воздаяния за то и другое, эти места обыкновенно разделялись на две области, типический характер которых имеет более или менее отдаленное сходство с представлениями о рае и аде.

Бог вездесущ, однако есть особенное место присутствия Его, где Он является во всей Своей славе и вечно пребывает с избранными Своими, по словам Иисуса Христа: «где Я, там и слуга Мой будет» [1]. Верно и обратное: кто не был слугою истинного Бога, тот не будет за гробом с Богом, а потому для такового требуется и особенное загробное место во вселенной. Здесь начало учения о двух загробных состояниях: награды и наказания.

В таинстве смерти душа, отделившись от тела, живет и чувствует. Она переходит в страну ей однородных существ, в страну существ духовных, в царство ангелов. И, в зависимости от характера земной жизни, присоединяется или к ангелам добрым, в царство небесное, или к ангелам злым — в аду. Эту истину засвидетельствовал Сам Господь наш Иисус Христос. Благоразумный разбойник и нищий Лазарь тотчас после смерти были помещены в раю; а богатый тотчас был взят в ад (Лк. XXIII, 43; XIV. 19—31). «Мы веруем,— так провозглашают восточные патриархи в своем Исповедании Православной Веры» (член 18),— что души умерших блаженствуют или мучаются, смотря по делам своим. Разлучившись с телом, они тотчас переходят или к радости, или к печали и скорби; впрочем, не чувствуют ни совершенного блаженства, ни совершенного мучения, ибо совершенное блаженство или совершенное мучение каждый получит после общего воскресения, когда душа соединится с телом, в котором жили добродетельно или порочно».

Внимательное рассмотрение слова Божьего открывает нам, что за гробом для отошедших душ условия не одинаковы. Книга Премудрости Соломона, гл. III, излагает учение о двойственном загроб-

[1] Ин. XII. 26.

ном состоянии: 1) блаженства — состояние праведных и 2) наказания — состояние нечестивых и грешников. Вообще от III до V главы включительно излагается учение о загробной жизни: о покое праведников и самоукоренении нечестивых — грешников.

Эти два состояния праведников и грешников, а соответственно и места пребывания их — по различию их свойств носят и разные наименования. Первое состояние спасенных, а также места их пребывания, называются в слове Божьем разными именами: царством небесным (Мф. VIII. 11), царством Божьим (Лк. XIII. 20, 29; I Кор. XV. 50), раем (Лк. XXIII. 43), домом Отца небесного, чертогом небесным, как поет св. Церковь: «чертог Твой вижу. Спасе мой, украшенный». Состояние же отверженных, или место их пребывания, называется геенною, в которой червь не умирает и огонь не угасает (Мф. V. 22, 29, 30; X 28; XVIII. 8, 9; XXV. 41, 46; Мк. IX. 43, 48), печью огненною, в которой плач и скрежет зубов (Мф. XIII. 50), тьмою кромешною (Мф. XXII. 13; XXV. 30), бездною, страшною и для самых злых духов (Лк. VIII. 21), тартаром, адским мраком (2 Пет. II. 4), адом (Ис. XIV. 15; Мф. XI. 23; Апок. XX. 13, 14), темницею духов (1 Пет. III. 19), преисподнею (Флп. II. 10; Апок. V. 3) и кладезем бездны (Апок. IX. 2).

Это-то загробное состояние осужденных душ Господь Иисус Христос и называет преимущественно состоянием смерти, или просто «смертью»; а души осужденных грешников, находящихся в этом состоянии, называет «мертвецами», или «в смерти нет памятования о Тебе, во гробе кто будет славить Тебя» [1], «а мы, народ Твой и Твоей пажити овцы, вечно будем славить Тебя, и в род и род возвещать хвалу Тебе» [2]. Следовательно, понятия «смерть и мертвец» относятся к загробной жизни и преимущественно к состоянию осужденному, геенскому, ибо смерть есть удаление от Бога, от царства небесного, короче, лишение истинной жизни, блаженства.

ПЕРИОДЫ ЗАГРОБНОЙ ЖИЗНИ. ВОЗРАСТ. ЖИЗНЬ ЛИЧНАЯ, СОЗНАТЕЛЬНАЯ И ДЕЯТЕЛЬНАЯ

Загробная жизнь человека состоит из двух периодов; 1) загробная жизнь до воскресения мертвых и всеобщего суда — жизнь души, и 2) загробная жизнь после этого суда — вечная жизнь человека. Во второй период загробной жизни все имеют один возраст, по учению слова Божьего.

Сам Господь Иисус Христос Свое учение о загробной жизни души высказал саддукеям так: «Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы» [3]. Это доказательство личного продол-

[1] Пс. VI. 6.
[2] Пс. LXXVIII. 13.
[3] Лк. XX. 38.

жения бытия (жизни) души за гробом вообще. Все люди, как на земле пребывающие, так и за гробом, как праведные, так и неправедные — живы, живут жизнью нескончаемою, поскольку предназначенны быть свидетелями вечной славы и силы Божьей и Его правосудия. Господь Иисус Христос учил, что Бог «не мертвых, а живых», и что в загробном мире уже не женятся, как это было на земле, а живут как ангелы Божьи. Спаситель прямо сказал, что за гробом души живут, как ангелы (Лк. XX. 34—36); следовательно, загробное состояние души — сознательное, а если души живут, как ангелы, то их состояние и деятельное, как учит этому наша православная Церковь, а не бессознательное и сонное, как некоторые думают.

Ложное учение о сонном, бессознательном, а следовательно и не деятельном состоянии души в первый период ее загробной жизни не согласуется ни с Откровением Ветхого и Нового Завета, ни со здравым разумом. Появилось оно еще в III веке в христианском обществе вследствие неправильного понимания некоторых выражений слова Божьего. Так, аравийские ученые, называемые психопаннихитами, учили, что душа человека как во время сна, так равно и по разлучении с телом в первый период ее загробной жизни, до воссоединения опять со своим телом, находится в состоянии сонном, бессознательном и не действенном, как и ее орган — тело. В средние века это ложное учение давало о себе знать, и даже Лютер иногда приписывал душам за гробом бессознательное сонное состояние. Во время реформации главными представителями этого учения были анабаптисты — перекрещенцы, секта которых возникла во Фрисландии в 1496 году. Далее это учение развивали социниане-еретики, отвергающие Святую Троицу и божественность Иисуса Христа, и арминияне — последователи учения Арминия — в Амстердаме в XVII веке.

Ложное учение не перестает развиваться даже и в наше время; сочинение Фриза 1856 года есть доказательство сказанного. Откровение как Ветхого, так и Нового Завета предлагает нам догмат загробной жизни души, и вместе с тем дает знать нам, что состояние души за гробом есть личное, самостоятельное, сознательное и действенное. Если бы было не так, то слово Божье не представляло бы нам спящих действующими сознательно. В Ветхом Завете, например, вся V глава кн. Премудрости Соломона описывает сознательное бытие души в аде. Далее пророк Исаия (XIV) рисует пророческую картину входа в ад вавилонского царя и его встречу там. Картину, полную поэзии, но вместе с тем выражающую и полное сознание пребывающих на земле о личной загробной жизни душ, разлученных с их телами. И притом загробной жизни сознательной и деятельной. «Ад преисподний пришел в движение ради тебя, чтобы встретить тебя при входе твоем; пробудил для тебя Рефаимов, всех вождей земли; поднял всех царей языческих с престолов их. Все они

будут говорить тебе и ты сделался бессильным, как мы! и ты стал подобен нам... Видящие тебя всматриваются в тебя, размышляют о тебе: тот ли это человек, который колебал землю, потрясал царства...» [1]

Подобную же поэтическую картину пришествия в ад Фараона и встречи его другими царями, опередившими его телесной смертью и прежде его душами в ад сошедшими, живо изображает пророк Иезекииль: «Кого ты превосходишь? сойди и лежи с необрезанными. Те падут среди убитых мечом, и он отдан мечу; влеките его и все множество его. Среди преисподней будут говорить о нем и о союзниках его первые из героев; они пали и лежат там между необрезанными, сваленные мечом... Гробы его поставлены в самой глубине преисподней, и полчище его вокруг гробницы его, все пораженные, павшие от меча, те, которые распространяли ужас на земле живых. Там Елам со всем множеством своим вокруг гробницы его, все они пораженные, павшие от меча, которые необрезанными сошли в преисподнюю, которые распространяли собою ужас на земле и несут позор свой с отшедшими в могилу. Среди пораженных дали ложе ему со всем множеством его, вокруг него гробы их, все необрезанные, пораженные мечом; потому что они распространяли ужас на земле живых, то и несут на себе позор наравне с отошедшими в могилу, и положены среди пораженных. Там Едом и цари его и все князья его, которые, при всей своей храбрости, положены среди пораженных мечом; они лежат с необрезанными и сошедшими в могилу. Там властелины севера, все они, и все сидоняне, которые сошли туда с пораженными, быв посрамлены в могуществе своем, наводившем ужас, и лежат они с необрезанными, пораженными мечом и несут позор свой с отошедшими в могилу. Увидит их Фараон, и утешится о всем множестве своем, пораженном мечом, Фараон и все войско его, говорит Господь Бог. Ибо Я распространяю страх Мой на земле живых, и положен будет Фараон и все множество его среди необрезанных с пораженными мечом, говорит Господь Бог» [2].

Сознание бессмертия, личной загробной жизни души по разлучении ее с телом, притом загробной жизни сознательной и действенной, а не бесчувственной и сонной,— это сознание, как принадлежность человеческого духа, составляет общее сознание всего человечества всех времен и мест, на какой бы степени умственного развития люди ни находились. Каждый человек, и добрый и злой, за гробом продолжает свое личное бесконечное существование, как учит наша св. Церковь. Душа, переходя в загробный мир, переносит с собой и все свои страсти, наклонности, привычки, добродетели и пороки. Все особенные ее дарования, которыми она проявляла себя на земле, остаются при ней.

---

[1] Ис. XIV. 9, 10, 16.
[2] Иез. XXXII. 19—32.

Отдел II

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ЗАГРОБНОЙ ЖИЗНИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭТОГО ПЕРИОДА

После разлучения с телом на земле, душа в загробном мире самостоятельно продолжает свое бытие в течение всего первого периода. Дух и душа продолжают за гробом свое существование, входят в состояние или блаженное, или мучительное, от которого могут быть избавлены по молитвам св. Церкви.

Таким образом, первый период загробной жизни заключает еще возможность для некоторых душ избавления от адских мучений до наступления последнего суда. Второй же период загробной жизни душ представляет только блаженное или мучительное состояние. Жизнь загробная первого периода есть движение к новому, окончательному периоду бытия,— в соответствии со свойствами, усвоенными душой на земле. Первый период загробной жизни души есть ее состояние тотчас после разлучения на земле со своим телом и пребывание ее в загробном мире до соединения с воскресшим телом для получения воздаяния за земную жизнь. Состояние души от разлучения с телом до частного суда было рассмотрено в первой части: «Смерть в отношении к бессмертию»; состояние же души или участь ее после частного суда до всеобщего суда — составит предмет или содержание этого раздела.

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДУШИ И ЕЕ ОТДЕЛЬНЫХ СИЛ ЗА ГРОБОМ ВООБЩЕ:

Душа и ее орган деятельности — тело.— Бессмертие души и тела.— Деятельность души на земле и за гробом.— Внутренняя и внешняя деятельность

Если бы человек был произведением одной только природы, как думают и учат материалисты, признавая в человеке только одну материальную сущность и отвергая ее главную духовную часть, то спрашивается: отчего же в поразительной деятельности людей видны, помимо дел, принадлежавших вообще животным, и дела единственно возможные только одному духу?

Напр., насыщение, отдых, отправление половых надобностей и др.— эти дела ясно показывают, что человек, наряду с животными, есть произведение земли. Дела же любви (не плотской, а духовной), стремление к истинному, прекрасному и доброму — показывают в нем другую природу: духовную. Как дело рук Божьих, предназна-

ченное стать свидетелем славы и силы своего Творца, не мог быть человек существом конечным и по телу, и по душе. Не для того Бог созидал, творил, чтобы потом Его творение уничтожилось. Душа и тело — дела Божьи, следовательно, и души и тела бессмертны, не уничтожаются.

После разлучения души со своим телом душа живет в мире духовном, соответствующем ее природе, а тело возвращается в землю; человек, поставленный среди миров видимого и невидимого, природы и духа, живет и действует в обоих мирах, и на земле и вне земли; телом на земле, умом же и сердцем вне земли: или на небе или в геенне. Так крепок и таинственен союз души с телом и сильно взаимное влияние их между собою, что вообще деятельность души на земле, направляемая к истинному, высокому и прекрасному, много задерживается и ослабляется телом, как свидетельствует и Сам Иисус Христос: «дух бодр, плоть же немощна» (Мф. XXVI. 41). Этого не было тотчас по сотворении человека, ибо тогда было все совершенно, несогласия не случалось ни в чем: тело предназначалось быть, как оно и есть на самом деле, орудием проявления невидимой, богоподобной души, ее могущественных сил и удивительной деятельности, которой особенно характеризуется наш XIX век. Оттого, что дух бодр, а плоть немощна, идет борьба непрестанная, борьба за истину. И в этой борьбе ослабляется душа и часто, вместе с телом, как бы невольно нравственно падает, против желания уклоняясь от истины, от своего назначения, от цели своей жизни, своей естественной деятельности. «Не то творю», с прискорбием взывал избранный сосуд Св. Духа ап. Павел, «не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю. Кто избавит меня от сего тела смерти?» [1]

Деятельность души на земле в большей или меньшей мере представляет смесь добра со злом, правды с неправдою. Тело на земле служит помехою душе в ее деятельности, там же, за гробом, в первом периоде,— эти препятствия устранятся отсутствием тела, и душе можно будет действовать единственно по своему настроению, усвоенному ею на земле; или доброму, или злому. А во втором периоде своей загробной жизни душа будет поступать хотя и под влиянием тела, с которым опять соединится, но тело уже изменится в тонкое, духовное, нетленное, и его влияние будет даже благоприятствовать деятельности души, освободившись от грубых плотских потребностей и получив новые духовные свойства. Кроме того, Самый Дух Божий, который все приницает и глубины Божии (I Кор. II. 10) и на земле пребывающий в душах и телах, любящих Бога, тем более за гробом не оставит таких боголюбцев в дальнейшем раскрытии истины. И все силы душевные под таким благотворным действием Св. Духа достигая желаемого, непременно наполнятся радостью, выражением удо-

[1] Рим. VII. 15, 24.

вольствия, и душа достигнет своего блаженства, естественного своего назначения.

На земле вся деятельность души в своем стремлении к истине постоянно сопровождается личными трудностями, скорбями: «в мире будет иметь скорбь» [1]. Таков удел человека на земле после его падения в раю; удел, однажды и уже навсегда определенный Самим Богом Адаму (Быт. III. 17), а в лице его и всему человечеству, и данный повторно Господом Иисусом Христом и для нового духовного человека. Только принуждение себя, т. е. преодоление препятствий, доставляет удовлетворение желания, а следовательно и радость. Все добродетели, несмотря на препятствия к совершению их, доставляют своему делателю неземную духовную радость, в которой потом более или менее принимает участие и немощное тело. И человек, как говорится, блаженствует.

За гробом же немощное тело преобразится к своему времени и будет способствовать деятельности души в ее назначении. Того зла, в котором лежал и лежит весь мир, за гробом не будет, и человек будет вечно блаженствовать, т. е. вся деятельность души будет достигать своего вечного назначения. Если на земле истинное блаженство души достигалось стремления к совершенной свободе от тройственной похоти славолюбия, сластолюбия и сребролюбия, то за гробом душа, будучи от этого зла совершенно свободна, станет вечно блаженствовать, как чуждая всякого рабства, всякого плана греховного.

Основанием всей видимой земной деятельности человека служит невидимая, внутренняя, духовная деятельность души; так что видимая настоящая жизнь человека вполне изображает невидимую душу и все ее свойства. Если душа, по назначению Самого Создателя, бессмертна, т. е. продолжает жить за гробом, а жизнь обыкновенно выражается в деятельности, то справедливо, что где жизнь — там и деятельность, и где деятельность, там и жизнь. Следовательно, и за гробом продолжается деятельность души. В чем же состоит деятельность души за гробом? В том же самом, в чем состояла ее деятельность на земле. Деятельность души составляет совокупные деятельности ее отдельных сил. Как действовали ее силы на земле, так будут они действовать за гробом.

Жизнь души составляет самосознание, а деятельность души состоит в исполнении духовно-нравственных обязанностей. Деятельность самосознания слагается из деятельности отдельных душевных сил, из деятельности мышления, деятельности желания и деятельности чувств. Жизнь духовная, жизнь внутренняя состоит из полного самоуглубления души в себе, самомышления и потому самопознания. Отрешенная от тела и мира вещественного, душа не развлекается попусту, и ее силы действуют уже беспрепятственно, стремясь

[1] Ин. XVI. 33.

к истине. В таком виде изобразил загробную жизнь и деятельность душ в первый период загробной жизни Господь Иисус Христос в своей притче о богаче и Лазаре, где души праведника и грешника представлены живыми и сознательно действующими внутренне и внешне, т. е. изображена их внутренняя и внешняя жизнь или деятельность. Души их мыслят, желают и чувствуют. Если загробная жизнь есть продолжение, дальнейшее развитие земной жизни, то душа, переходя в загробный мир со своими земными наклонностями, привычками, страстями, со всем содержанием своего характера, и за гробом продолжает свое развитие — деятельность добрую или злую, смотря по характеру земной жизни. Земная деятельность души есть только начало будущей ее загробной деятельности. Правда, на земле душа может изменить свою добрую деятельность на злую и, обратно, злую на добрую, но с какою перешла за гроб, та деятельность уже будет развиваться целую вечность. Предмет деятельности души как на земле, так равно и за гробом — то же стремление к истине, которая должна быть естественно присуща и внешней деятельности.

Тело вообще и все органы делают то, чего хочет душа; они исполняют ее волю. Это естественное назначение, предмет их деятельности. Невидимая душа действует наглядно только при посредстве своих органов; органы сами по себе — мертвые орудия. Следовательно, если отнять у души эти органы, то неужели она перестанет быть душой? Не тело оживляло душу, но душа — тело; следовательно, и без тела, без всех своих внешних органов, она сохранит все силы и способности. И действие ее продолжается и за гробом, с тем только различием, что оно будет несравненно совершеннее земного. В доказательство вспомним притчу Иисуса Христа: несмотря на неизмеримую пропасть, разделяющую рай от ада, умерший богач, в аде находящийся, увидел и узнал и Авраама и Лазаря, пребывающих в раю; мало того, беседовал с Авраамом.

Итак, деятельность души и всех ее сил в загробном мире будет гораздо совершеннее. Здесь, на земле, мы видим предметы на далеком расстоянии при помощи зрительных труб, и все-таки действие зрения не может быть совершенно, оно имеет предел, за который зрение, даже и вооруженное линзами, не простирается. За гробом же и пропасть не препятствует праведникам видеть грешников, и осужденным — спасенных. Еще на земле праведники своей христианской жизнью очищали чувства и достигали естественного состояния, в котором находились первые люди до грехопадения, и деятельность их праведных душ далеко уходила за пределы видимого мира. Они были в общении с духами и душами. После этого как же сомневаться, как не утешаться этой загробной жизнью, когда мы вечно будем вместе жить, узнаем друг друга и всегда будем видеть другого. Душа, пребывая в теле, видела человека и другие предметы,— видела именно душа, а не глаз; слышала душа, не ухо; обоняние, вкус, осязание ощущала душа, а не члены тела; следовательно, эти силы

и способности души будут с ней и за гробом; ибо она или награждается или наказывается, поскольку она живая и чувствует награду или наказание.

Деятельность души человека должна быть основана на любви, которая является сущностью чистого, здравого ума. Деятельность эта, управляемая бескорыстной, христианской любовью, имеет своей целью и назначением царство небесное, по заповеди Господа Иисуса Христа: «прежде всего искать царства Божьего и правды Его». Во всяком поступке должно святиться имя Божье, так как жизнь человека стремится быть выражением воли Божьей. Это естественная деятельность души, составляющая ее назначение, в противоположность деятельности неестественной, противной ее природе, вытекающей не из воли Божьей, а из злого произволения человеческого.

Вообще, естественное, природное назначение деятельности души — стремление к истине на земле. А так как наши желания и стремления бесконечны, то и за гробом это стремление к истинному, доброму и прекрасному продолжится в вечность. Об этом назначении жизни и деятельности души еще язычники писали, напр. Платон: «достойная и единственная цель жизни человеческой есть достижение истины». Значит, эта мысль принадлежит духу человеческому; следовательно, она есть мысль общечеловеческая, естественная, прирожденная духу.

Если жизнь души за гробом личная, самостоятельная и деятельная, то эту активность души за гробом составляет деятельность: 1) относительно Бога, 2) относительно ближних и 3) относительно самой себя.

Все силы и способности души, проявляясь вместе, составляют деятельность души; так что без души ее силы отдельно не существуют, и нет их действия. Силы души, действуя на земле, с переходом в загробный мир проявляются и там. Так, упоминаемый в Евангелии Спасителем богач (Лк. XVI. 22—25) после смерти душой сходит в ад. Здесь Иисусом Христом представлена вся деятельность души а аде во всем своем объеме. Все силы души в деятельности: сознание представляет причины неизбежного уже бедствия; действия чувств внутренних и внешних производит безотрадное мучение; и, наконец, деятельность воли безуспешно стремится к облегчению положения души.

Если душе естественно жить в обществе ей подобных существ, если чувства души соединяются еще на земле Самим Богом в союзе неумирающей любви, то, согласно силе неумирающей любви, души гробом не разъединяются, но, как учит св. Церковь, живут в обществе других духов и душ. Это необъятное семейство одного Отца небесного, члены которого — дети Божьи; это неизмеримое царство одного Царя небесного, членов которого Церковь нередко называет небесными гражданами. Но дети в семействе, граждане в государстве, живут в разных между собой отношениях.

Душа, живя в обществе, существует: 1) для Бога, 2) для себя и 3) для ближних, для других ей подобных существ. Эти отношения души к Богу, к самой себе и к другим душам производят двоякую ее деятельность: внутреннюю и внешнюю. Внутренняя деятельность души слагается из отношений ее к Богу и к себе самой, а внешнюю ее деятельность составляют различные отношения к прочим существам и ко всему окружающему: как в настоящей жизни на земле, так и в загробном мире.

Такова двоякая деятельность души на земле и за гробом. Внутреннюю, самоличную деятельность души составляют: самосознание, мышление, познание, чувствование и желание. Деятельность же внешнюю составляют многоразличные влияния на все окружающее: на существа и предметы неодушевленные.

ВНУТРЕННЯЯ ЖИЗНЬ — ВНУТРЕННЯЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Чувство.— Ум.— Память.— Воля.— Совесть.— Их загробная деятельность

Самую первую и низшую степень или, так сказать, основание деятельности души составляет активность ее чувств — внешних и внутренних. Чувство есть способность души принимать впечатления от предметов при посредстве своих внешних органов — орудий своей деятельности. Таковых внешних органов и им соответствующих чувств — шесть, а соответствующим их внутренних — три.

ЧУВСТВА

внешние:	внутренние:
ощущение,	
обоняние,	внимание,
осязание,	
вкус,	память,
зрение,	
слух	воображение

Душа, как существо духовно-нравственное, обязана и жизнь проводить духовно-нравственную. А потому вся ее деятельность, а равно и деятельность каждой отдельной ее силы или способности,— должна быть нравственная. Следовательно, и чувство, как способность души, должно основывать свою деятельность на естественных ему природных, нравственных обязанностях.

Исполнение нравственных, естественных душе обязанностей составляет ее деятельность на земле, а следовательно и за гробом. Исполнение нравственной естественной обязанности, или просто закона, есть благо, добро для человека, его души, так как назначение

человека — быть блаженным. Следовательно, и законное действие всех чувств как внутренних, так и внешних, если они состоят в гармонии, приводят душу в состояние блаженства. Итак, блаженство достигается только через исполнение нравственного закона, через исполнение своей нравственной обязанности. Какого состояния для своей души хочешь за гробом, в такое состояние приводи ее и на земле, хотя и понудительно. И приучай к той деятельности все силы души. Итак, чувства имеют для своего действия нравственный закон, с которым должны сообразовать свою деятельность: что делать и чего не делать.

Единственное природное назначение деятельности чувств есть стремление к истине — истинному, доброму, прекрасному. Наши чувства во всяком творении Божьем должны находить и видеть только одну славу Божью. Все же, что противно назначению наших чувств, что влечет к противозаконному и греховному,— должно быть отвергаемо, так как оно неестественно, противно природе души. Чувства, приученные к природному действию, услаждаются тем, что относится к славе Божьей. Стремление слышать, ощущать Бога, как Творца всего видимого и невидимого, привычка находить удовольствие во всем законном и отвращаться от всего несогласного с характером деятельности чувств — продолжится и за гробом, в царстве славы Божьей, где естественное назначение деятельности чувств будет вполне удовлетворяться. Деятельность чувств достигает цели, и в достижении цели заключается блаженство. Посредством чувств, принадлежащих душе, она принимает от предметов впечатления, вызывающие то или иное состояние души. Благой предмет производит, посредством чувств, в душе светлое желание, и это состояние блаженства, начавшись еще на земле, тем более продлится за гробом, где, по словам апостола, чувства встретят для своего действия предметы, которых око еще не видело, ухо не слышало и в уме душа не помышляла. Здесь-то откроется радостное действие чувств, а следовательно и бесконечность желаний.

Итак, деятельность чувств есть изначальная деятельность души, служащая основанием другой деятельности — воли (желаний или не желаний). Эти две деятельности — чувств и воли — составляют главную деятельность души, деятельность ума (мышления и познания). Деятельность ума, заключая в себе все способности души, составит деятельность ее самопознания.

Итак, для загробного состояния души (блаженного или мучительного) — необходима активность души, без которой немыслима ее жизнь, проявляющаяся в действии (чувствовании, желании, мышлении и самопознании).

Первейшее из внешних чувств есть зрение. О законном или незаконном его действии, причиняющем всей душе или благо или зло, учил Сам Господь Иисус Христос, когда говорил: «Кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце

своем» [1]. Названное действие зрения противозаконно, неестественно, отлучает человека от Бога и лишает его блаженной жизни за гробом. Епископ Нон, при взгляде на красавицу Пелагею, заплакал от того, что он не так печется о своей душе, как она о своей внешности. Вот законная нравственная деятельность зрения, совершенно противоположная действию зрения жены Пентефриевой, любовавшейся красотой Иосифа.

Стремление к истине — свет — развевает мглу нечистоты. Главный закон для душевной деятельности — стремление к истине, с каковым вообще неразлучна и духовная неземная радость, как плод законной нравственной жизни. Этот же закон деятельности, в частности, принадлежит и каждой силе душевной, каждому чувству. Следовательно, он служит основанием и деятельности зрения, которое должно иметь своей целью на земле все то, в чем святилось бы имя Божье. А таких предметов и за гробом достанет на целую вечность — для деятельности зрения как внешнего, так и внутреннего. В блаженной жизни (в раю) можно будет вечно видеть Бога в обществе св. ангелов, видеть участников блаженства: всех Святых, а также своих ближних, которые еще на земле были дороги нашему сердцу и с которыми мы были соединены Самим Богом неразрывным вечным союзом любви; и, наконец, можно будет видеть все красоты рая! Какой неисчерпаемый источник блаженства для чувства зрения!

Но так как со времени первого греха прародителей к добру примешалось зло, то предметом для деятельности чувства вообще и в частности для деятельности зрения никак нельзя допускать ни вещей, ни свойств, ни действий, в которых виден яд, могущий умертвить самую душу; следует удалять взоры от таких соблазнов (Мф. XVIII.). В чем будет находить удовольствие чувство зрения на земле, того будет искать оно и за гробом. Деятельность зрения на земле, развивающаяся в истинном, прекрасном и добром направлении, найдет для себя дальнейшее развитие и за гробом во всю вечность, в царстве истинного, прекрасного и доброго, в царстве Того, Кто Сам о Себе сказал: «Я — Истина» [2].

Но тот, кто приучил на земле свое чувство зрения к неестественному состоянию, к действию, противному природе и назначению, кто находил на земле для своего чувства удовольствие в нарушении истины,— какое он может надеяться иметь дальнейшее развитие этого удовольствия за гробом? Все противоестественное, противное природе есть зло. Следовательно, противозаконное действие найдет за гробом отсутствие того, к чему оно привыкло на земле. Если и на земле лишение чувства зрения составляет для человека немалую потерю, то и загробная жизнь для грешников, разумеется, в числе

---

[1] Мф. V. 28.
[2] Ин. XIV, 6.

первых лишений, составляющих для них наказание, по учению слова Божьего, приведет к отсутствию зрения. В аду, при огне мрачном, не видят друг друга страдальцы, как учит Церковь. Следовательно, блаженство праведников требует наличия чувства зрения, ибо без чувства зрения невозможно блаженство. От рассмотрения этого чувства переходим к более общему заключению, что только при наличии чувств и возможно блаженство или наказание.

Ветхий и Новый Завет, свидетельствуя о загробной жизни, представляет души с чувством зрения. Богач и Лазарь представлены Господом видящими друг друга. В раю все спасенные видят друг друга. Св. Писание Ветхого Завета свидетельствует о загробной жизни души, не лишенной своих чувств. В аду, в состоянии нерешенном, души друг друга не видят, ибо лишены и этой радости, но, к увеличению своей скорби, видят спасенных в раю. Это происходит в первый период, пока длится состояние нерешенное. Зрение души, по учению св. Писания, является высшим чувством души, чувством, по преимуществу обнимающим всю психическую жизнь и проникающим от самых сокровенных глубоких ее основ до внешнего проявления ее в общении с миром видимым — материальным, и невидимым — духовным. Зрение души проникает во все, что каким бы то ни было образом касается восприятия и усвоения внешних впечатлений.

Естественное назначение деятельности слуха, равно как и деятельности зрения — стремление к истине. Если бы слух Евы был открыт заповеди Божьей и отвращен от обольстительных слов дьявола, это было бы естественное, законное, природное действие слуха, и блаженство его и всей души не прекратилось бы. Итак, слух должен быть обращен на земле к естественному, доброму и прекрасному и доставлять душе впечатления спасительные, законные. Развивая на земле естественное назначение силы слуха, и за гробом душа в этой силе найдет для себя и своей деятельности неисчерпаемый источник блаженства. Там, где вечно слышатся радостные ликования, там душа услышит и то, чего ухо на земле не слыхало. Ничто не нарушит блаженства слуха, обусловливаемого райским состоянием души. Блаженство души требует постоянного блаженства и отдельных ее сил, следовательно, и соответствующего состояния силы слуха. Ветхий и Новый Завет, говоря о загробной жизни, везде представляют души не лишенными чувства слуха. Евангельский богач и Авраам представлены Господом в загробной жизни обладающими слухом.

Назначение деятельности ума — стремление к истине, т. е. познание своего Творца-Бога, начала всех начал, устроителя бытия и видимого, и невидимого. Искание истины есть общечеловеческое стремление ума. Сознание божества присуще, прирожденно духу человека, следовательно, понятие о божестве есть понятие общечеловеческое, принадлежащее всему человечеству всех времен и мест. Далее, предметом деятельности ума служит познание видимой и не-

видимой природы, и наконец, главнейшая деятельность ума есть познание самого себя: истинное самопознание духа как существа отдельного, личного, самостоятельного. Итак, содержание деятельности ума, или, как говорят еще, деятельности самопознания, составляет совокупность деятельности отдельных духовных сил: мышления, познания, чувствований и желаний. Деятельность ума на земле — познание как добра, так и зла,— навсегда останется ограниченным. По учению ап. Павла, это «познание отчасти», т. е. при всем усилии ума человеческого его развитие на земле не оканчивается, и, по закону вечной жизни, умственная деятельность продолжится и за гробом, и тогда познание будет, по учению того же ап. Павла, гораздо совершеннее, познание уже не «отчасти», а «подобно как я познан» [1]. «Во свете Твоем, Господи, узрим свет», в нашем уме и нашей совести.

Деятельность сознания, сложенная из деятельности отдельных душевных сил на земле, если она помрачена страстями, привычками, наклонностями — не естественна, и тогда сознание действует не истинно. Как яд, принятый человеком даже в малейшей дозе, действует в большей или меньшей мере разрушительно и вредно на весь организм, так точно нравственная неправда, как бы ни была мала, если будет принята умом, то заразит весь душевный организм, и вся деятельность души и ее отдельных сил станут поражены нравственным недугом. За гробом же самопознание каждого человека при содействии всех отдельных душевных сил (например, памяти и других), представит душе во всей полноте и ясности наиподробнейшую живую картину всей земной ее деятельности: как доброй, так и злой. Все дела, слова, мысли, желания, чувствования предстанут на суде душ перед взором всего нравственного мира.

Наиглавнейшее действие ума, зорко и строго наблюдающего за состоянием души, за всей деятельностью отдельных сил человеческого духа — составляет самопознание. Оно дает истинное убеждение в своей немощи, слабости, ничтожестве. Только такая смиренная деятельность ума при искании и стремлении к истине дает предвкушение блаженства за гробом. Она опирается на вечный закон для человека, «без Меня не можете творити ничего», на стремление человека к вечной блаженной жизни в Боге, с Богом. Потому что Сам Иисус Христос научил нас, что царство Божье — «внутри вас есть».

И в раю деятельность самопознания продолжается, что доказывают слова праведников, обязанных отвечать на суде: «когда мы видели Тебя алчущим или жаждущим [2]. Богач в аду также осознает причину своего скорбного положения, и потому стремится освободить от погибели своих родных братьев, еще пребывающих на земле: «пошли к ним (братьям, еще на земле находящимся) Лазаря, да

---

[1] Кор. XIII. 12.
[2] Мф. XXV. 44.

свидетельствует о загробном воздаянии, чтобы и они не пришли сюда на муки и переменили бы греховную жизнь на добродетельную». Вот доказательство наличия сознания у несчастного богача в аду, сознания загробного, заключающего в себе и деятельность отдельных душевных сил: памяти, воли и чувств.

Жизнь души составляет ее самосознание, следовательно, самосознание, делающее душу существом личным, принадлежит ей и за гробом; ибо душа продолжает свое личное бытие и после смерти. Посмотрим на проявления отдельных сил души за гробом. Деятельность самосознания составляют: 1) деятельность мышления, 2) деятельность познания, 3) деятельность чувствования и 4) деятельность желания.

Предмет деятельности силы мышления как на земле, так и за гробом — истина. Естественное назначение этой частной силы — достижение общего назначения души — вечности. Все приятное Богу, все согласное с Его всесвятейшею волей и составляет предмет деятельности мышления на земле и за гробом. Образ мысли человека на земле уже указывает на то состояние, в каком каждый будет пребывать за гробом; потому что за гробом душа не отступит от усвоенного ею образа мысли на земле,— стремления к доброму или к злому.

Предмет деятельности силы познания есть тоже — истина. Все истинное, прекрасное и доброе есть естественное назначение деятельности познания, и поэтому душа стремится познать благо. Объем познания до того бесконечен, что на земле, при всем стремлении человечества к знаниям, все они составляют только малейшую долю объема познаваемого. И сила познания, принадлежащая бессмертной душе, продолжает свою деятельность и за гробом, в течение всей вечности. Предметов для познания достанет, и оно не сможет дойти до своего конца, при котором вынуждена будет остановиться деятельность познавательной силы. Такое утверждение не согласуется с догматом бессмертия души, вечно деятельной.

Везде, где только описывается загробная жизнь, как в Ветхом, так и в Новом Завете, всюду душа представлена сохраняющей полную память о земном пути, о собственной своей жизни, а также память о всех тех, с кем была на земле в различных отношениях. Так учит св. наша Церковь, учение которой — истинно и согласно с выводом здравого ума.

Евангельский богач помнит своих оставшихся на земле братьев и заботится о их загробной жизни. Поскольку деятельность души слагается из деятельности всех отдельных ее сил, то полного самосознания (действия ума) и совершенного самоосуждения (действия совести) невозможно достичь без действия памяти, воспроизводящей в сознании все прошедшее.

В первый период загробной жизни пребывающие в раю находятся в единении, союзе и общении с еще живущими на земле; живо

помнят и любят всех, кто дорог их сердцу. Ненавидевшие же ближних во время жизни, если не исцелились от этого недуга, ненавидят и в загробной жизни. Разумеется пребывают они в геенне, где нет любви.

Воля есть способность, располагающая всею деятельностью души и отдельных ее сил по своему желанию. Естественное назначение воли — направлять деятельность души и отдельных ее сил по требованию закона Божьего и совести. Воля должна организовывать всю активность души так, чтобы в ней выражалось исполнение естественного, природного ее назначения — воли Божьей. Свойства действий воли — согласие или несогласие с законом Божьим и совестью. Это согласие или несогласие, начавшееся на земле, за гробом обращается или в совершенное слияние с волей Божьей, или в соединение с врагом правды, в ожесточение против Бога.

Деятельность чувств и желаний есть основание для деятельности мышления и познания. А поскольку самопознание неотъемлемо от души даже за гробом, то и деятельность чувств и желаний, составляющих фундамент познания, необходимо допустить и в загробном мире. Где нет деятельности чувств, там нет желания, познания, там нет жизни. Выходит, что бессмертная душа имеет действие чувств и за гробом, ведь иначе невозможно и воздаяние. Сказанное подтверждается и словом Божьим и здравым рассудком.

Естественное, природное свойство, действие, принадлежащее известному предмету (или предметам) и характеризующее его, есть отличие его от других предметов, закон, по которому он непременно должен действовать, чтобы исполнить свое назначение и достигнуть цели своего бытия. Но так как цель творения — не тягость бытия, но блаженство, при котором только и возможно прославление своего Творца, и поскольку все естественное, прирожденное предмету, не может отягощать его, а наоборот, составляет для него благо, добро,— следовательно, закон Божий в этом случае не есть тяжесть. Об этом засвидетельствовал и св. апостол Иоанн: «заповеди Его не тяжки» [1]. Закон не есть принуждение, насилие. Закон Божий — это естественное требование, делающее исполнение его необходимым и легким. И поскольку это требование природное, то исполнение его должно составить благо, добро для действующего по закону предмета. Например, любовь — свойство, прирожденное духу человеческому и в высшей степени ему одному принадлежащее. Любовь для человека — естественное, природное свойство, без которого он теряет значение людское и, не достигая цели своего сотворения, извращает свою природу. Любовь для человека закон, исполнение которого доставляет ему добро, благо, радость: и на земле, и за гробом. Исполняя закон своей природы, человек исполняет требование совести, которая и есть внутренний закон, голос Самого Бога, веселящего сердце своего раба

[1] Ин. V. 3.

неземною радостью еще на земле. Закон исполнен, назначение достигается, а назначение человека — покой, радость, блаженство. Сам Господь паш Иисус Христос засвидетельствовал эту истину: «будьте кротки и смиренны сердцем, и обрящете покой душам вашим».

Проявление совести, ее действие — покой па сердце, или наоборот, беспокойство сердца: при уклонении от естественного назначения, от требований духовно-нравственной природы. На земле есть средства приводить совесть в мирное состояние, но что за гробом может успокоить ее, что может умиротворить? Действие совести на земле, а равно как и действие прочих душевных сил, есть только начало их действия загробного. Простота души и чистота сердца — вот состояние души, соответствующее райской блаженной жизни в будущем. Итак, деятельность ума, воли и совести состоит в исполнении законного, природного их назначения.

Деятельность совести за гробом прежде всего составляет внутреннюю жизнь (или деятельность) души. Деятельность совести как на земле, так равно и за гробом есть голос ее суда, обличения. И затем приходит покой или угрызения — как следствие самоосуждения. Самопознание — действие ума — и самосуждение — действие совести — составляют внутреннюю духовную жизнь души за гробом. Кто не испытал на самом себе влияние совести, еще пребывая на земле? После совершения всякой добродетели сердце наполняется особенной неземной радостью. И наоборот, после совершения зла, нарушения закона, сердце приходит в чуждое покоя состояние, преисполняется страха, за которым иногда следует ожесточение и злобное отчаяние, если только своевременно душа не исцелится от сделанного ею зла способами, дарованными человеку врачем душ и телес — Богом. Вот два совершенно противоположных состояния душ, вызванных действием совести. Эти два состояния получат за гробом свое дальнейшее развитие при той же деятельности судящей совести, награждающей или карающей за прежнее земное нравственное состояние.

Совесть — это глас закона, глас Божий в человеке, по образу и подобию Божьему созданном. Как естественная прирожденная сила души, совесть не оставит человека никогда, где бы душа ни была. Действие совести — суд и осуждение, приговоры вечные, никогда не умолкающие. Ее воздействие (на спасенных в раю и на осужденных в аду) не прекращается никогда. Суд совести, суд Божий — нестерпим. Вот почему еще на земле души, преследуемые своей совестью и не умеющие умиротворять ее покоянием блудного сына, или мытаря, или ап. Петра, или блудницы — посягают на самоубийство, думая в нем найти конец терзанию совести. Но бессмертная душа лишь переходит в бессмертное загробное бытие, соответствующее предсмертному своему состоянию; и душа, преследуемая совестью на земле, переходит за гробом в то же самое состояние самоосуждения и упрека вечного.

Освободившись от тела, душа вступает в естественную вечную

жизнь. Полное сознание (при действии памяти) всей своей земной жизни, живая картина прошедшей земной деятельности как основания загробного состояния, блаженного или отверженного,— составит жизнь души, загробное самопознание. А действие совести, покой или самоосуждение, наполнит эту жизнь либо вечным блаженством, либо вечным упреком, при котором уже быть не может и тени покоя, ибо покой бывает там, где нет укоризны, упрека, преследования со стороны закона.

ВНЕШНЯЯ ЖИЗНЬ — ВНЕШНЯЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Единение, союз, взаимное отношение и общение миров загробного с настоящим, и единение, союз и общение душ в загробном мире

Если при бессмертии души полнота ее внутренней жизни, соответствующая ее назначению, требует бытия не уединенного, но в сообществе существ себе подобных, то как учит Господь Иисус Христос, для такой общественной жизни необходима и внешняя деятельность души за гробом, выражающая как взаимные отношения между духовно-нравственными существами — духами и душами, так и их отношение ко всему окружающему.

Следовательно, содержание внешней деятельности душ за гробом составит единение, союз, отношение и общение с пребывающими еще на земле и между собой в первый период загробной жизни; а во второй — только между собою в царстве небесном, в царстве славы. Во второй период, когда последует окончательное разъединение и разобщение спасенных от погибших, тогда прекратится между ними всякое взаимодействие. Взаимодействие же в раю продолжится во всю вечность, ибо без него невозможно представить и блаженства; тогда как в аду оно прекратилось со времени воскресения Христова и изведения оттуда праведников. В аду нет взаимодействия; жители ада лишены этого блаженства, они не видят друг друга, а видят только одних злых духов.

Духовно-нравственные существа, духи (добрые и злые) и души, как пребывающие еще на земле в теле, так и разлученные с телом и пребывающие в мире загробном, в царстве, вполне соответствующем их природе,— взаимно действуют одно на другое, где бы ни находились. Загробный, духовный мир и настоящий (земной) взаимно влияют друг на друга. Следовательно, и существа духовно-нравственные, души, пребывающие в загробном мире, взаимно действуют друг на друга.

Слово Божье открыло нам, что ангелы Божьи живут не уединенно, а находятся между собой в общении. То же слово Божье, а именно свидетельство Господа Иисуса Христа, гласит, что за гробом пра-

ведные души в царстве Его будут жить как ангелы; следовательно, природа души подобна природе ангелов, а потому и души будут между собою в духовном общении.

Общительность есть природное, естественное свойство души, без которой бытие души не достигает цели — блаженства; только при общении, взаимодействии душа может выйти из того неестественного ей состояния, о котором сказал Сам ее Творец: «не хорошо быть человеку одному» [1]. Эти слова относятся ко времени, когда человек был в раю, где нет ничего кроме райского блаженства. Для совершенного блаженства, значит, недоставало только одного — ему однородного существа, с которым он был бы вместе, в сожительстве и в общении. Эту истину засвидетельствовал Сам Бог в раю, а потом Дух Святой повторил ее устами св. пророка царя Давида: «Как хорошо и как приятно жить братьям вместе» [2]. Значит, для полноты блаженства нужно сожительство с душами благочестивыми, по свидетельству того же Давида, говорящего и повелевающего не пренебрегать общением с людьми вообще, но избегать общения только с неблагочестивыми: «Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных, и не сидит в собрании развратителей» [3]. Отсюда ясно, что блаженство требует именно взаимодействия, общения. Сказано, что взаимодействие есть общение, основанное на единении, союзе и взаимном отношении.

Душа, отрешившись от своего тела, продолжает свою деятельность как существо живое и бессмертное. Если общение составляет естественную потребность души, без которой, следовательно, невозможно и самое блаженство души, то эта потребность совершеннейшим образом удовлетворится за гробом в обществе избранных угодников Божьих — в царстве небесном. После всех свидетельств божественного Откровения о сожительстве и общении в загробной жизни праведников (в раю), и сам наш разум приходит к тому же заключению о сожительстве и общении избранников Божьих в загробной жизни. Сам Господь Иисус Христос это взаимодействие душ в первый период загробной жизни представляет в притче о богаче и Лазаре.

СОЮЗ И ОБЩЕНИЕ ЗАГРОБНОГО МИРА С НАСТОЯЩИМ

Во второй части нами было изложено учение православной Церкви об единении, союзе, соотношении и общении двух миров: настоящего, видимого — с загробным, невидимым. Преимущественно было обращено внимание на то, в чем состоят единение, союз, отношение и общение касательно живых.

[1] Быт. II. 18.
[2] Пс. CXXXII. 1.
[3] Пс. I. 1.

В третьей же части были показаны те внешние средства, которые употребляют живые для выражения единения, союза, отношения и общения с загробным миром.

Настоящая глава должна показать, в чем заключается единение, союз, отношение и общение преимущественно со стороны загробного мира относительно пребывающих еще на земле. А именно будет рассматриваться отношение душ, пребывающих в состоянии нерешенном, с живыми. В настоящей главе, для внутренней связи частей и полноты предмета, по необходимости придется повторить уже сказанное нами прежде в разных местах.

В предыдущей главе показана внутренняя загробная жизнь души и деятельность всех ее сил, а так как для полноты бытия души, по свидетельству ее Творца-Бога: «не добро быть человеку одному», то необходимы союз и общение с себе подобными духовно-нравственными существами в духовно-нравственном царстве, которое в настоящее время простирается и на земле и вне ее. Значит, души нерешенного состояния находятся во взаимодействии как с душами, еще на земле пребывающими, так и с душами, находящимися также в загробном мире, но в состоянии уже спасенных. Состояние же погибших не имеет никакого союза и общения ни с состоянием спасенных, ни с состоянием нерешенных, потому что души состояния погибшего, и на земле пребывая, не имели ничего общего — ни союза, ни общения — с добрыми душами, принадлежащими к состояниям спасенных и нерешенных.

Внешняя жизнь (деятельность) загробного мира состояний спасенного и нерешенного основана, проникнута и управляется одним общим законом, связующим все духовно-нравственные существа с их Творцом-Богом и между собою: законом бессмертия, который есть — вечная любовь.

Души обоих состояний загробного мира, спасенного и нерешенного, если они были соединены еще на земле (и в особенности почему-либо близкие сердцу друг друга, скрепленные тесным союзом родства, дружбы, знакомства), и за гробом продолжают искренно, чистосердечно любить: даже более, чем любили во время земной жизни. Если же любят, то значит и помнят своих оставшихся еще на земле. Помня своих, на земле оставшихся, перешедшие в загробный мир думают о них. Зная жизнь живых, загробные жители принимают участие в ней, скорбя и радуясь с живыми. Имея общего единого Бога, перешедшие в загробный мир надеются на молитвы и ходатайство живых и желают спасения равно как себе, так и живущим еще на земле, ожидая их ежечасно к себе на покой в загробное отечество. Ежечасно, потому что знают обязанность всех живущих на земле быть готовыми к переходу в загробный мир в любой час.

«Бог есть любовь» [1], учит ап. Иоанн. А Спаситель Сам о Себе

[1] I Ин. IV. 8.

сказал, что Он есть жизнь; следовательно, жизнь есть любовь, и наоборот, любовь есть жизнь. Как вечна жизнь, потому что вечен Бог, так, следовательно, вечна и любовь. Поэтому-то ап. Павел и учил, что любовь никогда не отпадает, т. е. не умирает любовь, а переходит в иной мир вместе с душой, для которой любовь, как жизнь,— необходимость, потому что душа бессмертна. Следовательно, любовь для живой души есть естественная принадлежность, без которой она — мертва, как свидетельствует и само слово Божье: «не любящий брата пребывает в смерти» [1]. Итак, любовь вместе с душой переходит за гроб в царство любви, где без любви никто существовать не может. Любовь — божественное свойство, естественное, данное душе от рождения,— по учению святого апостола, остается принадлежностью души и за гробом. Любовь, зароненная в сердце, освященная и укрепленная верою, горит и за гробом к источнику любви — Богу — и к ближним, оставшимся на земле, с которыми была Самим Богом соединена крепким союзом любви. Если мы, христиане, все в различных отношениях связаны крепкими священными узами неумирающей любви, то сердца, исполненные этой любви, разумеется, и за гробом горят той же любовью к Богу и к ближним, и особенно к тем, с которыми были соединены, при благословении Божьем, особыми, частными, родственными союзами любви.

Здесь, кроме общей заповеди Христа Спасителя: «Любите друг друга, как Я возлюбил вас»,— заповеди, данной не телу, а душе бессмертной,— присоединяются и другие виды святой родственной любви. «Пребывающий в любви пребывает в Боге» [2], учит апостол любви Иоанн. Значит, умершие, пребывающие в Боге, любят нас, живых. Не только пребывающие в Боге — совершенные, но и не удаленные еще совершенно от Бога, несовершенные, сохраняют любовь к оставшимся на земле.

Только одни погибшие души, как совершенно чуждые любви, которым еще и на земле любовь была тягостна, сердца которых постоянно были полны злобы, ненависти,— и за гробом чужды любви и к своим ближним. Что душа усвоит на земле, любовь или ненависть, с тем переходит в вечность. О том, что умершие, если имели только истинную любовь на земле, и после перехода в загробное состояние любят нас, живых,— свидетельствуют евангельские богач и Лазарь. Господь ясно высказывает: богач, находясь в аде, при всех своих скорбях, еще помнит о своих оставшихся на земле братьях, печется об их загробной участи. Следовательно, он любит их. Если так любит грешник, то какою нежной родительской любовью любят переселившиеся родители своих оставшихся на земле детей-сирот! Какою пламенною любовью любят перешедшие в иной мир супруги своих оставшихся на земле вдовствующих! Какою ангельской лю-

---

[1] I Ин. III. 14.
[2] I Ин. IV. 16.

бовью любят переселившихся за гробом дети своих оставшихся на земле родителей! Какою чистосердечной любовью любят отшедшие от этой жизни братья, сестры, друзья, знакомые и все истинные христиане оставшихся на земле братьев, сестер, друзей, знакомых и всех, с которыми их соединяла христианская вера! Св. апостол Петр, отходя от этой земной жизни, обещал современникам помнить их и после смерти: «Буду же стараться, чтобы вы и после моего отшествия всегда приводили это на память» [1]. Итак, и находящиеся в аду любят нас и заботятся о нас, и пребывающие в раю молятся за нас. Если любовь есть жизнь (что несомненная истина), то можно ли допустить, что наши умершие нас не любят? Часто бывает, что мы судим о других, приписывая им то, что находится в нас самих; сами не любя ближнего, думаем, что и все люди не любят друг друга, тогда как любящее сердце любит всех, не подозревая ни в ком вражды, ненависти, злобы, и в самых недоброжелателях видит и находит себе друзей. Следовательно, не допускающий любви умерших к живым обнаруживает в подобных умствованиях собственное холодное сердце, чуждое божественного огня любви, чуждое жизни духовной, далекое от Господа Иисуса Христа, соединившего всех членов Своей Церкви, где бы они ни были, на земле или же за гробом, неумирающею любовью.

Не все люблю, что помню, а все что люблю, то и помню, и забыть не могу, пока люблю, а любовь — бессмертна. Память есть сила, способность души. Если для деятельности душе необходима была и деятельность ее памяти на земле, то не лишится же душа памяти за гробом! Память земной жизни или успокоит душу, или предаст суду совести. Если допустить отсутствие памяти за гробом, то каким же образом может быть и самопознание, и самоосуждение, без которых немыслима загробная жизнь с наградою или наказанием за земное странствие? Сообщники земной жизни не могут поэтому изгладиться из памяти, поскольку они соучастники деятельности души. О том, что усопшие помнят своих оставшихся еще на земле, свидетельствует притча Спасителя о богаче и Лазаре, да и просто здравый ум. Богатый в аде, несмотря на свое горькое состояние, помнит о своих пяти братьях, оставшихся на земле. Следовательно, почившие наши, дорогие нашему сердцу, помнят нас, оставшихся еще на некоторое время, на земле.

Душевное состояние человека составляют: мышление (думы), желания (хотения) и чувствования; это — деятельность души. Бессмертие души делает бесконечной ее деятельность. Деятельность доброй либо злой души относительно близких продолжается и за гробом. Первая, т. е. добрая душа, думает, как спасти близких и всех вообще. А вторая — злая,— как погубить. Добрая душа думает: «как жаль, что оставшиеся на земле верят, да мало, или вовсе не верят;

[1] 2 Пет. I. 15.

думают, да мало, или вовсе не думают о том, что Бог за гробом приготовит человеку». Евангельский богач, в аде любя и помня своих братьев, думает о них и принимает участие в их жизни. Воскресение мертвых, в момент смерти Господа Иисуса Христа на кресте, есть пример участия умерших в жизни живых.

Если же любят, помнят, думают о нас отошедшие наши, то естественно, что их любовь принимает живое участие в нашей участи. Умершие ясно видят плоды земной жизни, а потому и принимают в судьбе живых трепетное участие. Они скорбят и радуются вместе с живыми.

Могут ли умершие знать жизнь оставшихся на земле? Почему же евангельский богач просит Авраама послать из рая кого-нибудь к своим братьям, чтобы предохранить их от загробной горькой участи? Из прошения его открывается, что он доподлинно знает: братья живут, как и он сам жил, в беспечности. Откуда же он знает? А может быть, братья живут добродетельно? Сам Спаситель научает в этой притче, что земная наша жизнь имеет влияние на загробное состояние умерших. В какое душевное состояние приводила умершего богача жизнь его братьев? Он сокрушался от неправильной жизни их. Как сильно тревожила она несчастного богача в аду! Ничего не сказал Спаситель, заботились ли живые братья об усопшем. А их попечение об умершем было бы куда как необходимо! Быть может, две причины побуждали несчастного богача просить Авраама подвинуть их к жизни нравственной, богоугодной. Первая: он не думал на земле никогда о спасении своем и своих братьев; любя себя, он и жил для себя. Здесь же, видя нищего Лазаря в славе, а себя в унижении и скорби, и как бы испытывая уколы самолюбия и чувство зависти, он просит у Авраама посланничества на землю из-за гроба. Вторая причина: спасая братьев, он надеялся и на свое собственное спасение — уже через них. Разумеется, если бы они переменили образ жизни, то вспомнили бы и о нем, а вспомнив, приняли бы и участие в его загробном состоянии молитвами и жертвами к Богу.

Благочестие живых доставляет умершим радость, а нечестивость доставляет скорбь. Покаяние, а с ним и исправление жизни грешника (на земле) доставляет радость ангелам; а потому все ангельское воинство, а с ним и все сообщество праведников,— радуются и веселятся на небе. Св. Писание свидетельствует, что причиною радости на небе является исправление грешника на земле. Небожители и так блаженствуют, но к их блаженству еще присоединяется новая радость, когда мы, еще пребывая на земле, начинаем отрешаться от суетного, временного, плотского и входить в сознание того, как далеко удалились от своего назначения, удалились от Бога.

Устанавливая предел беззакониям, неправдам, мы вступаем в новую деятельность, основанную на учении Христовом. Итак, наша земная жизнь во Христе и для Христа, жизнь богоугодная, нравственная — доставит радость и небожителям. Не одни небожители

будут иметь отраду, но и не достигшие еще совершенства умершие, и даже уже осужденные, по признанию черепа одного жреца св. Макарию Египетскому, имеют отраду от жизни живых, боящихся Бога, молитвы которых Господь приемлет.

Умершие найдут в нас, живых, своих благодетелей, постоянно улучшающих их загробное состояние. Теперь понятно, что не было на небе радости для несчастного богача от земной жизни братьев, да и его самого участь была безотрадная в аду, по свидетельству Евангелия, именно оттого, что не было причины, производящей радость в загробной жизни, не каялись и не исправлялись братья. А ведь они могли бы улучшить загробное состояние своего несчастного брата!

Что богатый в аду знал жизнь своих братьев на земле, может подтвердить и разговор св. Макария Египетского с черепом жреца. Череп свидетельствовал: «Когда ты о нас молишься, то мы получаем некоторую отраду...» Следовательно, евангельский богач мог знать о состоянии жизни братьев на земле из своего собственного загробного состояния,— не видя никакой загробной отрады, как повествует Евангелие, он и делал заключение об их беспечной жизни. Если бы они вели жизнь более или менее набожную, то не забывали бы и своего умершего брата, и чем-нибудь помогали бы ему; тогда и он мог бы сказать, как череп жреца, что получает некоторую отраду от их молитв за него. Не получая же никакой отрады за гробом, богач прямо заключает о их беспечной жизни, и потому просит Авраама, чтобы он послал к ним кого нибудь из-за гроба. Вот первая и главная причина, почему умершие знают нашу земную жизнь, добрую и злую; из-за влияния ее на их собственное загробное состояние.

Деятельность души, нуждающейся в теле, во многом ограничивается им, грубым и вещественным. Горизонт деятельности души от тесного ее соединения с телом, подчиненным закону пространства и времени, находится в зависимости от того же закона пространства и времени, и потому деятельность души ограничена возможностями обыкновенного плотского существа. Отрешившись же от тела, делаясь свободной и не подчиняясь уже закону пространства и времени, душа, как существо тонкое, эфирное, вступает в деятельность, выходящую уже за пределы вещественного мира. Она видит и познает то, что скрывалось от нее. Душа, вступив в естественное свое состояние, и действует уже естественно; и чувства ее вступают в им присущую деятельность. Тогда как прижизненное состояние чувств было состоянием неестественным, болезненным — следствием греха. Некоторые сновидения (разумеется, не все), экстаз, сомнамбулизм,— подтверждают сказанное.

Следовательно, после отделения от тела душа вступает в естественные пределы своей деятельности, когда пространство и время уже не существуют. Если совершенные знают (видят, чувствуют) загробное состояние несовершенных, несмотря на неизмеримое про-

странство (существующее, например, между Авраамом и богачем) и вступают в общение между собою,— то они знают и наше земное состояние, несмотря на еще более неопределимое пространство между раем и землею. Если же и несовершенные знают (видят и чувствуют) состояние совершенных, то отчего же первые, в аде находящиеся, не могут точно таким же образом знать и состояние живых на земле, как знал несчастный богач в аду состояние своих пяти братьев, еще на земле пребывающих? И еще: если усопшие пребывают с нами, живыми, своим духом, то могут ли не знать нашей земной жизни?

Итак, три основания, по которым несовершенные умершие знают жизнь живых: 1) собственное загробное состояние, 2) совершенство чувств за гробом и 3) сочувствие живым.

То, что называют истинно прекрасным, мы сознаем в творении Божьем. Сам Творец-Господь говорит о своем творении, что все — «весьма хорошо» [1]. Мир духовный, нравственный, физический составляет одно целое, стройное, гармоническое. Не могло из рук Бога-Создателя выйти нечто уродливое. В творении Божьем все произошло и происходит не случайно (как учат материалисты, не признающие ничего, кроме материи), но совершилось и совершается по известному плану, в стройной системе, для известной цели, по неизменным законам. Все участвует в общем, все служит друг другу, все зависит одно от другого; следовательно, все влияет друг на друга, и состояние чего-либо одного состоит в союзе и отношении с состоянием другого и с состоянием целого. Развитие мира духовного, нравственного и физического — идет параллельно, рука об руку: по закону жизни, однажды данному и неизмененному. Состояние целого, общего — отражается на состоянии его частей. Состояние частей целого, взаимодействуя друг на друга, приводит их к согласию, к гармонии. Согласие, гармония состояния духовно-нравственных существ называется сочувствием. Т. е., чувствуя состояние другого, и сам невольно приходишь в то же состояние.

В царстве Бога, в царстве духовно-нравственных существ, каковы духи и души человеческие, властвует единая природа, одна цель бытия и один закон единомыслия, вытекающий за закона любви, связующий все духовно-нравственные существа и души. Бытие — жизнь души не только для нее одной, но для ее Творца-Бога и для ближних. Ева сотворена для Адама, и бытие ее души предназначено не только для одной, но и для полноты бытия Адама.

Итак, состояние души обусловливается состоянием ее окружающих душ, с которыми она состоит в различных отношениях. Скоро же отозвалось на Адаме падшее состояние Евы! Самолюбие — противоестественно душе: полнота жизни души обусловливается ее отношением к Богу и к существам ей подобным. Жизнь души тесно связана с жизнью существ ей подобных и состоящих с ней в разных

[1] Быт. I. 31.

отношениях, а потому и невозможно, чтобы один и тот же дух, животворяющий их, не был проводником, приводящим души к согласию, единомыслию — при разных состояниях, особенно в радости, печали и в других сильных состояниях.

Чувство радости, печали и вообще состояния души, принимаемые близко к сердцу другою душой, составляют чувствования. Сердцу принадлежат: чувства, предчувствия, сочувствия. И потому радость и печаль тоже неотъемлемо принадлежат сердцу. Есть в народе поговорка, не лишенная истины, что «сердце сердцу весть подает». Не значит ли это проявлять сочувствие? Сочувствие есть естественное свойство души; и плакать, и радоваться вместе с ближними свойственно душе. Нравственное падение человека исказило природные свойства души, и прирожденная любовь и ненависть стали действовать превратно. Уменьшение веры и любви, плотское мудрствование, испорченность сердца — сочувствие обратили в нечувствие. Человек так мало знает в сравнении с тем, что он в состоянии познать (насколько ему это будет дозволено Богом), что ныне имеющееся знание равняется почти незнанию. Истина эта, подтверждаемая здравым умом, высказана и св. ап. Павлом, избранным сосудом Св. Духа. Сколько таинственного в человеческой природе, которую составляют плоть, душа и дух! Душа и тело сочувствуют друг другу, и душевное состояние всегда отражается на теле, а состояние тела отражается на состоянии души.

Итак, для существ духовно-нравственных сочувствие есть природное свойство. Из сочувствия друг другу частей малого тела, каково — наше, безошибочно заключаем о сочувствии частей, членов большого тела — Церкви Христовой, царства Божьего, которое «добро зело», потому что только в нем — правда, мир, радость, высокое, прекрасное и доброе.

Смерть поначалу производит скорбь — по причине видимого разлучения с любимым лицом. Сила, степень скорби зависит от силы любви, связующей двух лиц, и от взаимных между ними отношений: в плаче, слезах. Говорят, что скорбящей душе бывает гораздо легче после пролития слез. Скорбь без плача сильно гнетет душу. А поскольку душа находится в тесном, таинственном союзе и отношении с телом, при посредстве которого, как орудия, душа может изъявлять свои различные душевные состояния, то слезы выражают душевную скорбь. Плач, слезы поэтому — требование природы. А верою предписывается только воздержанный, умеренный плач. И так, природа требует плача, слез. А вера утешает: дескать, духовный союз с умершим не расторгнут смертью, умерший с нами, живыми, пребывает своим духом, он жив.

Закон сочувствия состоит в том, что плач, слезы одного производят скорбное состояние в душе другого, и нередко слышим: «твои слезы, твой плач, твоя скорбь, твое уныние наводят тоску и на мою

душу». Уезжающий куда-нибудь далеко и надолго просит того, с кем разлучается, не плакать, а молиться Богу. Умерший в этом случае, совершенно подобен уехавшему, удалившемуся; с тем только различием, что разлука с первым: т. е. с умершим, быть может, наиболее коротка, и каждый следующий час может стать опять часом радостного свидания — по заповеди, данной Богом, быть готовым к переселению в загробный мир во всякий час. Поэтому неумеренный плач бесполезен и вреден разлучившимся; он мешает молитве, через которую верующему все возможно.

Молитва и сетование о грехах полезны обоим разлучившимся. Души через молитву очищаются от грехов. Эту истину засвидетельствовал Сам Господь Иисус Христос, говоря в одном случае: «Не плачь!» а в другом ублажая: «блаженны плачущие!» Поскольку любовь к отошедшим не может угаснуть, потому и повелено проявлять сочувствие к ним — носить тяготы друг друга, ходатайствовать за грехи умерших, как бы за свои собственные. А отсюда рождается плач о грехах усопшего, через что подвигается Бог на милости к умершему, по непреложному обещанию услышать просящего с верою. Вместе с тем Спаситель доставляет блаженство и ходатаю за умершего.

Эта психическая истина — сочувствие души — должна быть свойственна и душам отошедшим. Они, умирая, уже просили не плакать о них, как о якобы не существующих, а молиться за них Богу, не забывать и любить. И потому неумеренный плач об умершем вреден и живому, и умершему. Плакать нужно не о том, что наши близкие переселились в пной мир (ведь тот мир лучше нашего), а о грехах. Такой плач и Богу приятен, и умершим доставляет пользу, и плачущим готовит верпую награду за гробом.

Но как же помилует Бог умершего, если живой не молится о нем, не благодушествует, а предается неумеренному плачу, унынию, а быть может и ропоту? Итак, не чувствуя на себе милосердия Божьего, ушедшие скорбят о нашей беспечности.

Усопшие на опыте узнали о вечном житии человека, и нам, еще оставшимся здесь, остается только стремиться к улучшению их состояния, как заповедано нам Богом: «ищите прежде всего царствия Божьего и правды Его» и «тяготы носите друг друга». Наша жизнь много поможет состоянию умерших, если мы принимаем участие в них.

Чтобы ясно представить себе загробное состояние умерших, еще в Ветхом Завете слово Божье предписывало для удержания человека от зла постоянно помнить смерть, неизбежность перехода в загробную жизнь. Имея перед внутренним взором загробную жизнь, тем самым мы уже как бы не разлучались с умершими, а, уклоняясь от всего земного, греховного, прилеплялись к загробному состоянию. А так как все грешны перед Богом, и умершие и живые, то по необходимости мы должны разделять участь усопших, которая и нас

ожидает после смерти. Состояние умерших есть будущее наше состояние, а поэтому оно и должно быть близко нашему сердцу. Все, что только может улучшить это скорбное состояние загробное — приятно умершим и полезно нам.

Иисус Христос повелел быть готовым к смерти во всякий час. Значит, быть в постоянном союзе и общении с опередившими нас на пути в загробную жизнь. Нельзя исполнить этой заповеди (помнить о смерти, представлять и предощущать — суд, рай, ад, вечность), если не представляешь себе и обитателей загробного мира; следовательно, память об умерших находится в тесной связи с этой заповедью. Нельзя представить суд, рай и ад без людей, в числе которых находятся и наши родственники, знакомые и все любезные сердцу нашему. А что же это за сердце, которое не тронулось бы состоянием грешных в загробной жизни. Видя утопающего, поневоле спешишь подать руку помощи, чтобы спасти. Живо представляя загробное состояние грешников, невольно станешь искать средств к их спасению. Итак, если заповедана нам память о смерти, то, значит, и память об умерших заповедана.

Если, видя погибающего, я стал бы только плакать, не употребляя никаких возможных для меня средств к его спасению, стоял бы перед ним и,— чем бы улучшил его состояние? И Спаситель о таких бесполезных слезах наинской вдовы, хоронившей единственного своего сына, опору старости, утешение вдовства, сказал ей: «не плачь!» Эту истину подтвердил и св. ап. Павел христианам, плачущим о своих умерших. «Не скорбите!» — учил он. Понятно, что запрещается нам только вредное, а повелевается полезное. Плач запрещается, а великодушие повелевается. Сам Иисус Христос объяснил, почему плач бесполезен, сказав Марфе, сестре Лазаря, что брат ее воскреснет, а Иаиру, что дочь его не умерла, а спит; и в другом месте учил, что он Бог не мертвых, а Бог — живых; следовательно, перешедшие в мир загробный все живы. Что же плакать о живых, к которым и мы в свой час придем? Златоустый учит, что умершему честь творят не рыдания и клики, но песни и псалмопения и житие изрядное. Хочешь ли почтить умершего? Твори милостыни, благодеяния и литургии. Какая польза от многих рыданий? Такой плач Господь запретил, сказав: «не плач». Но молись и рыдай о грехах умершего, что и доставит ему радость вечную. Господь такие рыдания о грехах похваляет, и за спасение умершего спасающему также обещает блаженство: «блажены плачущие!» Плач неутешный, безнадежный, не проникнутый верою в загробную жизнь,— запретил Господь, запретил и ап. Павел. Но плач, выражающий скорбь от разлучения сожития на земле, плач, который явил и Сам Иисус Христос при могиле Лазаря,— такой плач не воспрещен.

Златоустый умоляет нас, верных, чтобы мы не подражали неверным, не знающим, как христиане, обещанного воскресения и будущей жизни. Чтобы не раздирали наших одежд, не били себя в грудь,

не рвали волос на голове и не делали бы тому подобные бесчиния, и тем самым не творили бы пакости и себе, и умершему (слово Иоан. Зл. в суб. мясоп.). Из этих слов Златоустого понятно сочувствие умерших к состоянию живых. Ясно и то, насколько бесполезен, и даже вреден и тягостен, неблагоразумный плач живых о перешедших за гроб.

Явление во сне священнику-вдовцу умершей жены открыло, как тягостно умершим нашим от нашей дурной жизни и как сердечно умершие желают, чтобы мы, живые, проводили жизнь по-христиански, имея обетование воскресения и вечной жизни за гробом.

Итак, если и в аду души, участь которых еще не решена, при всем своем горестном состоянии, помнят своих любезных сердцу, оставшихся на земле, и заботятся об их загробной участи, то что же сказать о пребывающих в преддверии блаженства, об их заботливости, попечении о живущих на земле? Их любовь, теперь уже ничем земным, никакими скорбями и страстями не умаляемая, горит еще сильнее, и их покой нарушается лишь любвеобильным попечением о пребывающих на земле. «Они,— как говорит св. Киприан,— уверившись в своем спасении, беспокоятся о спасении еще пребывающих на земле».

Дух человека, имеющий божественное происхождение, уверяет человека в несомненном получении от Бога просимого, желаемого, оставляя для человека спасительную надежду на Бога. Итак, надежда есть успокоение человеческого сердца в Боге, в получении от Него просимого или желаемого. Можем заключить, что надежда есть понятие общечеловеческое, как состояние души, основывающейся на вере, составляющей естественную принадлежность души и, следовательно, всего человечества.

Не было и нет ни одного народа, который не имел бы каких-либо верований, с тем только различием, что у диких, необразованных племен религия не составляет, как у нас, последовательного учения. Если вера естественна человеку, то, следовательно, «надежда» есть понятие общечеловеческое. Успокоение сердца в достижении чего-либо составляет надежду вообще. Люди на земле находятся в таких отношениях друг к другу, что в различных обстоятельствах надеются друг на друга, напр., имея нужду в защите, в помощи, в утешении, в ходатайстве. Так, например, дети надеются на родителей, жены на мужей и мужья на жен, родственники на родственников, на знакомых, друзей, подчиненные на начальников, общества на общества, подданные на государя и государь на подданных; и, далее, государство надеется на государство. И такая надежда согласна с волею Божьей, если только надежда на человека или государство не превышает надежды на Бога. Любовь есть основание надежды и, связанные любовью, мы надеемся друг на друга. Мысли, желания и чувствования составляют содержание невидимой деятельности души, деятельности, носящей на себе отпечаток нематериального.

Душе присуща надежда на Бога и на себе подобные существа, с которыми она находится в различных соотношениях. Разлучившись с телом и вступив в загробную жизнь, душа сохраняет при себе все, что ей принадлежит, в том числе и надежду на Бога и на оставшихся на земле близких и дорогих ей людей. Блаженный Августин пишет: «Почившие надеются получить помощь через нас; ибо время делания отлетело для них». Ту же истину подтверждает и св. Ефрем Сирин: «Если на земле, переселяясь из одной страны в другую, мы имеем нужду в путеводителях, то как это станет необходимо, когда будем переходить в жизнь вечную».

Надежда — принадлежность бессмертной души. Мы надеемся через ходатайство Святых пользоваться благословением Божьим и получить спасение, и, следовательно, имеем в них нужду. Так точно и умершие, не достигшие еще блаженства, имеют в нас, живых, нужду и на нас надеются.

Как уже было говорено, душа, переходя за гроб со всеми своими силами, способностями, привычками, наклонностями, будучи живой и бессмертной, продолжает и за гробом свою духовную деятельность ее отдельных сил. Следовательно, и желание, как способность души, продолжает свою деятельность за гробом. Предмет деятельности желания — истина, стремление к высокому, прекрасному и доброму, поиск правды, мира и радости, жажда жизни, стремление к дальнейшему развитию, совершенствованию жизни. Жажда жизни — стремление к естественному источнику жизни, к Богу — есть изначальная принадлежность духа человеческого.

Желания, хотения, которыми душа на земле себя обнаружила, не оставят ее и за гробом. Мы желаем теперь, еще будучи живыми, чтобы за нас молились Богу; равно желаем, чтобы не забыли нас и после смерти. Если желаем теперь, то что же воспрепятствует желать этого и за гробом? Разве не будит это душевной силы? Куда она денется? В притче Спасителя о богаче и Лазаре разве не открываются желания богатого, например, утолить духовную жажду, известить братьев, на земле живущих? Приближаясь к смерти ап. Павел просил, чтобы верующие молились о нем самом [1]. Если даже избранный сосуд Св. Духа, бывший в раю, желал молитвы за себя, то что же сказать о несовершенных усопших? Разумеется, и они желают, чтобы мы не забывали их, ходатайствовали за них перед Богом и чем только можем помогали им. Они точно так же желают наших молитв, как мы, еще живые, желаем, чтобы о нас молились Святые, и Святые желают спасения и нам, живым, а равно и усопшим несовершенным.

Желая наших молитв и вообще ходатайства перед Богом, несовершенные усопшие в то же время хотят и для нас, живых, спасения; желают исправления нашей земной жизни. Вспомним попечение богатого в аду о своих братьях, оставшихся на земле. В этом-то

[1] Еф. VI. 18, 19.

желании наших молитв и заключается прежде всего отношение умерших к нам. Св. Церковь, зная их загробное состояние и понимая, что все мы грешны перед Богом, чтобы успешнее действовать на сердца живых, обращается к ним от имени почивших с такими словами: «Помолитесь об нас; никогда ваши молитвы так не нужны нам, как в настоящие минуты. Мы теперь к Судье отходим, где нет лицеприятия; просим всех и молим: помолитесь о нас Христу Богу, да не низведены будем, по грехам нашим, на место мучения; но да упокоит нас, где свет живой, где нет ни печали, ни болезни, ни воздыхания, но есть жизнь бесконечная». Это — общая нужда каждой отошедшей от земли души, и Церковь выражает ее нам, живым, чтобы мы сочувствовали им. За наше к ним сочувствие, за наши молитвы и они с того света пришлют нам свое благословение, как выразился протоиерей Путянин (его 264 поучение, стр. 263). Любя нас чистосердечно, они страшатся, беспокоятся за нас, чтобы мы не изменили вере и любви. И все их желание состоит в том, чтобы мы следовали учению Господа Иисуса Христа, подражая жизни добрых христиан.

Нам приятно, когда наши желания исполняются. Отходящий, желая продолжить исполнение своих дел на земле и после смерти, поручает воплотить свою волю другому, оставшемуся. Умерший, таким образом, действует посредством живого так точно, как старший посредством младшего, господин через раба, больной посредством здорового, отъезжающий через оставшегося. В этой деятельности участвуют два лица: заповедавший и исполняющий. Плоды деятельности принадлежат ее вдохновителю, где бы он ни был; ему принадлежит слава, благодарение и воздаяние. Исполнение христианского завещания доставляет завещателю покой, так как за него возносятся Богу молитвы о вечном его упокоении. Не исполнение же такого завещания лишает завещателя покоя, так как получается, что он уже ничего не предпринимает для общего блага. Неисполнивший завещания подлежит суду Божьему как убийца, как отнявший средства, которые могли бы спасти завещателя из ада, избавить его от вечной смерти. Он похитил жизнь почившего, он не использовал возможности, могущие доставить тому жизнь, он не раздал его имение нищим! А слово Божье утверждает, что милостыня избавляет от смерти, следовательно, оставшийся на земле — причина смерти живущего за гробом, то есть — убийца. Он виноват как убийца. Но здесь, правда, возможен случай, когда не принята жертва покойного. Наверное, не без причины, на все — воля Божья.

Последнее желание, разумеется, если оно не будет противозаконно, последняя воля умирающего исполняется свято — во имя покоя отошедшего и собственной совести исполнителя завещания. Исполнением христианского завещания подвигается Бог на милость к умершему. Он услышит просящего с верою, а вместе с тем доставит блаженство и ходатаю за умершего.

Вообще, все наши нерадения относительно умерших не остаются без печальных последствий. Есть народная пословица: «мертвец у ворот не стоит, а свое возьмет!» По всей вероятности, она выражает те неприятные следствия, которые происходят от несохранения верного отношения живых к почившим. Нельзя пренебрегать этой поговоркой, ибо она содержит немалую часть истины.

До окончательного решения Божьего суда даже праведники в раю еще не чужды скорби, происходящей от их любви к грешникам, еще пребывающим на земле, и к грешникам, пребывающим в аду. И скорбное состояние грешников в аду, чья судьба окончательно не решена, увеличивается нашею грешной жизнью. Почивший, где бы ни был, в раю или в аду, желает, чтоб его завещание было исполнено точно. В особенности же если исполнение завещанного может улучшить загробное состояние почившего. Если же умершие лишаются благодати через нашу небрежность или злой умысел, то они могут взывать к Богу об отмщении, и истинный мститель не опоздает. Кара Божья вскоре постигнет таких несправедливцев. Похищенное имение почившего, ставшее собственностью похитителя, не пойдет последнему впрок. Как говорят: «все взял огонь, все пошло прахом!» За попранную честь, имущество, права почившего страдали, страдают и поныне многие. Муки бывают до бесконечности разнообразны. Люди страдают и не понимают причины, или, лучше сказать, не хотят сознаться в своей вине, в несохранении любви к ближнему.

Живые: опередившие нас своим переходом в загробную жизнь, если они любят нас, заботятся о нас, то естественно, что ждут нас к себе. Наслаждающиеся бессмертием наши отцы, братья, сестры, друзья, супруги в загробной жизни желают опять с нами свидеться. Какое множество душ ожидает нас там? Мы странники... Так как же не желать нам достигнуть отечества, закончить странствия и почтить уже в безбедном пристанище, где все опередившие нас ждут. И мы рано или поздно соединимся с ними и будем навеки вместе, лицом к лицу, по словам ап. Павла: «всегда с Господом будем» [1]. Значит, и вместе со всеми угодившими Богу.

Все младенцы, умершие после св. крещения, несомненно получат спасение, по силе смерти Иисуса Христа. Ибо если они чисты от общего греха, потому что очищаются Божественным крещением, и от своего собственного (так как дети не имеют еще своего произвола и потому не грешат), то, без всякого сомнения, они спасаются. Следовательно, родители при рождении детей обязаны позаботиться: ввести через св. крещение новых членов Христовой Церкви в православную веру, чем и сделать их наследниками жизни вечной во Христе. Если без веры невозможно спасение, то, понятно, что загробная участь некрещеных младенцев незавидна.

О загробном состоянии младенцев свидетельствуют слова Злато-

[1] Фес. IV. 17.

устого, сказанные им от имени детей в утешение плачущим родителям: «Не плачьте, исход наш и прохождение воздушных мытарств, в сопровождении ангелов, были беспечальны. Дьяволы ничего в нас не нашли и милостью Владыки нашего, Бога, находимся там, где пребывают ангелы и все Святые, и молимся о вас Богу» (его Слово в субботу Мясопустную). Итак, если дети молятся, значит, сознают существование своих родителей, помнят и любят их. Степень блаженства младенцев, по учению Отцов Церкви, прекраснее, нежели даже девственников и Святых; они — чада Божьи, питомцы Духа Святого [1]. Загробный голос младенцев к своим родителям взывает устами Церкви: «Я рано умер, но зато не успел и очернить себя грехами, как вы, и избежал опасности грешить; поэтому лучше о самих себе, согрешающих, плачьте всегда» (чин погреб. млад.). Родители с христианским смирением и преданностью воле Божьей должны переносить скорбь разлуки с детьми и не должны предаваться безутешной скорби о смерти их. Любовь к умершим детям должна проявляться в молитве за них. Мать-христианка видит в своем умершем ребенке своего ближайшего молитвенника перед Престолом Господним, и в благоговейном умилении благословляет Господа и за него и за себя. Господь Наш Иисус Христос прямо возвестил, что таковых (т. е. детей) за гробом ожидает царство небесное, блаженная вечная жизнь [2].

Сходное верование о блаженстве умерших младенцев мы встречаем и у древних перуанцев: смерть новорожденного ребенка даже считается у них радостным событием, которое празднуют танцами и попойками, так как они убеждены, что умерший ребенок непосредственно превращается в ангела [3].

СОЮЗ И ОБЩЕНИЕ ДУШ В ЗАГРОБНОМ МИРЕ

Душа, пребывая в теле, на земле действовала всеми своими силами среди существ ей подобных. Перейдя за гроб, она продолжает жить, так как она бессмертна. И, по учению св. Церкви, опять же обитает среди таких же существ — духов и душ, а следовательно, и действует посредством всех своих сил, способностей, как жила и действовала на земле.

Если земная жизнь должна стать приготовлением к жизни загробной, по учению Господа Иисуса Христа, то загробная деятельность будет продолжением земной деятельности доброй (праведной) или злой (грешной). Напрасно некоторые приписывают душе за гробом какое-то сонное состояние, бездеятельность. Подобное не согласуется с учением Церкви и со свойствами души. Отнять от души ее деятельность — значит отказать ей в возможности быть ду-

[1] Творен. св. Отц. ч. 5, стр. 207.
[2] Мф. XVIII. 3; Лк. XVIII. 16.
[3] Естест. Истор. плем. и народ. Гельвальда, т. I, стр. 481.

шой. Неужели же она должна изменить своей вечной, неизменной природе?

Существенное свойство души — бессмертие и непрестанная деятельность, развитие вечное, совершенствование постоянного перехода от одного сознания к другому, или от одного душевного состояния к другому, более совершенному, доброму (в раю), или злом (в аду). Итак, загробное состояние души — деятельное, т. е. душа продолжает действовать, как действовала и прежде на земле.

Здесь, на земле, происходит взаимодействие между душами. Т. е. несмотря на многие препятствия и трудности, производимые телом душе, все-таки происходит взаимное воздействие душ на души, по естественному назначению деятельности их. Исполняется закон, и душа достигает своего желания воздействием на другую душу настолько, насколько ей здесь возможно. Ведь не только душа отягощена тленным телом, но и ум наш обременен земным жилищем [1]. Если сказанное верно, то что же можно предположить о деятельности души за гробом, когда она освободится от своего тела, столько препятствующего ей в деятельности на земле? Если она на земле познавала и чувствовала только отчасти (по выражению апостола — несовершенно), то за гробом ее деятельность будет гораздо совершеннее, и души, взаимодействуя, будут познавать и чувствовать друг друга совершенно. И будут видеть, слышать друг друга и беседовать между собой непонятным теперь для нас образом. Впрочем, и на земле мы не можем себе объяснить доподлинно всю деятельность души. Деятельность эта — изначальная, невидимая, нематериальная,— состоит из мыслей, желаний и чувствований. И, однако же, она видима, слышима, чувствуема другими душами, хотя и в теле находящимися, но проводящими жизнь духовную, по заповедям Божьим.

Земная жизнь всех Святых есть доказательство сказанного; от них не утаивалось тайное, сокровенное, внутренняя духовная жизнь и невидимая деятельность других. На мысли, желания и чувствования некоторых из них, Святые отвечали словами и делами. Не это ли самое убедительное доказательство того, что и за гробом души без тел будут взаимодействовать, не имея нисколько нужды в видимых органах. Так, как угодники Божьи видели, слышали и чувствовали без всякой помощи внешних органов, внутреннее состояние других. Житие Святых на земле и их взаимодействие есть начало приготовления к загробной жизни. Они иногда общаются без помощи внешних органов, иногда же посредством их. Вот, между прочим, где причина, почему они так мало заботились, а то и не радели вообще о теле, считая для духовной жизни этот орган даже излишним.

Если знание, основанное на опыте, доказывает истинность того или иного положения, то на основании тех же опытов, произведен-

[1] Прем. IX. 15.

ных самою жизнью по закону Господню, желающие могут убедиться сами в действительности богооткровенных истин, испытав их на самом себе: подчиняя плоть — духу, а ум и сердце — послушанию веры. И вы увидите доподлинно, что настоящая жизнь души, ее деятельность на земле есть начало загробной ее жизни и деятельности.

Разве не являются убедительным свидетельством взаимодействия душ после смерти, например, такие известные факты: человек, объявив заранее близкому человеку о желании своем беседовать с ним, прямо назначает для этого времени — сон. И действительно: независимо от тел, покоющихся на своих ложах, души ведут беседу, предмет которой был еще прежде сна им известен.

Говорят, что сон есть образ смерти. Что же такое сон? Состояние человека, при котором прекращается активная деятельность тела и всех внешних чувств. Потому прекращается и всякое общение с миром видимым, со всем окружающим. Исключим тут органические отправления, которые составляют тело только при действительной его смерти. Но жизнь, вечная деятельность души — не замирает в состоянии сна. Тело спит, а душа работает, и объем ее деятельности иногда бывает гораздо обширнее, чем когда бодрствует тело. Таким образом, души, ведя во сне условленную беседу, как об этом было говорено выше, взаимодействовали одна с другой. А так как души таинственно соединены и со своими телами, то известное состояние душ во сне отражалось и на теле, хотя взаимодействие душ во сне происходило без всякого участия в том их тел. В состоянии же бодрствования люди приводят в исполнение то, о чем души беседовали во время сна. Если на земле души взаимодействовали одна на другую без всякого участия в том их тел, то как же и почему не возможны взаимодействия тех же душ за гробом, по отдалении их от своих тел?

Здесь мы говорили о деятельности душ, происходящей с совершенным сознанием, причем заранее было назначено время сна. Есть и другие опыты (сомнамбулизм, ясновидение), подтверждающие нами сказанное и доказывающие, что деятельность души гораздо совершеннее, когда она (душа) во время сна делается свободною от тела. Об этом свидетельствует и Соломон (Прем. IX. 15). Так, известно, что многие высокие мысли впервые являлись в душах гениальных людей во время сна, при полной деятельности душ, т. е. всех ее сил. И апостол учит, что деятельность души, т. е. деятельность всех ее сил, достигает совершенства только за гробом, в отсутствии тела в первый период, а во второй и с телом, уже помогающим в деятельности душ, а не препятствующим. Ибо тело и душа во второй период будут в совершенной гармонии между собой, не как прежде на земле, когда дух воевал с плотью, а плоть восставала на дух.

Все беседы воскресшего Господа со Своими учениками не суть ли прямое свидетельство узнавания, свидания и общения душ в загроб-

ной жизни как в первый, так и во второй период? Не тело Христово, которое еще было Его учениками прославлено, и не внешние потому чувства, а внутренние, принадлежащие единственно душе, открылись. Так сказано в евангельской беседе Господа с двумя учениками. Что же будет препятствовать и душам в первый период за гробом видеть, слышать, чувствовать, быть в общении между собой точно так, как видели, слышали, чувствовали, были в общении с воскресшим Господом на земле Его ученики? Апостолы и все видевшие возносящегося на небо Господа, дают веское доказательство союза и общения душ в загробном мире.

Разве все примеры общения мира видимого с невидимым, душ, пребывающих еще на земле, с духами и душами, находящимися в загробном уже мире,— не служат верным и несомненным доказательством, что в загробной жизни увидим, узнаем друг друга, будем вместе, если только окажемся того достойными? Что будем во взаимодействии, и что радостям либо печалям, смотря по роду нашей земной жизни, не будет конца.

Итак, если взаимодействие душ, еще находящихся в теле на земле с уже пребывающими в загробной жизни без тел, возможно, то как же отрицать это за гробом, когда все будут или без грубых тел — в первый период загробной жизни, или в телах новых, духовных — во второй период?..

Теперь приступим к описанию загробной жизни, дух ее состояний: райской жизни и жизни адской, основываясь на учении св. православной Церкви о двояком загробном (посмертном) состоянии душ. Но слово Божье свидетельствует и о возможности избавления некоторых душ из ада по молитвам св. Церкви. Где же находятся эти души до своего избавления, коль середины между раем и адом нет? В раю они не могут быть. Следовательно, их жизнь — в аду. Значение ада и нерешенного состояния есть доказательство сказанного. Ад содержит в себе два состояния: нерешенное и погибшее. Отчего не решены на частном суде некоторые души окончательно? Оттого, что не погибли для царства Божьего, значит, имеют надежду на жизнь вечную, жизнь с Господом.

По свидетельству слова Божьего, участь не только человечества, но и самых злых духов еще окончательно не решена, что видно из слов, сказанных бесами Господу Иисусу Христу: «что прежде времени пришел мучить нас» [1] и прошения: «чтобы не повелел им идти в бездну» [2]. Только со времени всемирного суда Христова ясно открываются два вечных определенных загробных состояния: вечная жизнь и вечная мука. Церковь учит, что в первом периоде загробной жизни одни души наследуют рай, а другие — ад, середины — нет. В Ветхом Завете хотя загробных состояний было два — рай и ад,

[1] Мф. VIII. 29.
[2] Лк. VIII. 31.

но все ветхозаветные люди и даже праведники, умирая, нисходили во ад. В Новом Завете состояния душ, перешедших в загробный мир, два: рай и ад. Праведные, угодившие Богу, переходят с земли прямо в рай, присоединяясь к ветхозаветным праведникам, переведенным Господом Иисусом Христом из ада в рай, во время Своего славного воскрешения. Он оставил там (в аду) только от века осужденных, число которых будет увеличиваться постоянно за счет не верующих во Христа, до великого суда. Не одни не верующие во Христа, а и все верующие, но не излечившие себя на земле законным порядком, т. е. деятельным покаянием, следовательно как грешники не взирая на степень виновности, переходят после смерти в ад.

Где находятся за гробом те души, участь которых на частном суде окончательно не решена? Чтобы постичь этот вопрос, посмотрим, что значит вообще нерешенное состояние и ад. И для наглядного представления этого вопроса возьмем нечто подобное на земле: темницу и больницу. Первая назначена для преступников закона, а вторая для больных. Одни из преступников, смотря по роду преступления и степени виновности, определяются на временное заключение в темнице, а другие на вечное. Так точно и в больнице, в которую поступают больные, не способные к здоровой жизни и деятельности: у одних болезнь излечима, а других — смертельна. А потому первые выздоравливают и выходят из больницы, а вторые остаются в ней уже навеки, не выходя и там умирают. Грешник — нравственно больной, преступник закона; его душа после перехода в загробный мир, как нравственно больная, носящая в себе пятна греховные, сама собою не способна для рая, в котором не может быть никакой нечистоты. И потому она поступает в ад, как в темницу духовную и как бы в больницу нравственных недугов. Поэтому в аде одни души, смотря по роду и степени своей греховности, задерживаются долее, а другие — менее. Кто же менее?.. Души, не утратившие желания спасения, но не успевшие принести на земле плодов истинного покаяния. Они подвергаются временным наказаниям в аду, от которых освобождаются только молитвами Церкви, а не через терпение наказания, как учит католическая Церковь. Все же остальные души в аду остаются до всеобщего суда, после которого уже поступают в то место, которое было приготовлено дьяволу, а не человеку,— поступают в геенну.

Итак, в первом периоде и рай и ад, смотря по роду и степени добродетели либо греха (порока), представляют разные степени блаженства и мучения, и потому разные обители. Как немало обителей в доме Отца небесного, точно так же немало камер в темнице и отделений в одной и той же больнице. Но поскольку еще не было окончательного суда и окончательного разделения на праведников и грешников, то существует единение, союз и общение между пребывающими в раю и аду. Сам Господь Иисус Христос представляет этот первый период загробной жизни в притче о богаче и Лазаре.

Предназначенные к спасению, но временно пребывающие в аду, наравне с жителями рая об имени Иисусовом преклоняют свои колена. Это третье, нерешенное, состояние душ в загробной жизни первого периода, т. е. состояние, которое должно стать позже состоянием блаженства, следовательно, и не совершенно чуждое ангельской жизни. О чем поется, напр., в одной из пасхальных песен: «Ныне все исполнилось света: небо, и земля и преисподняя...», а также подтверждается словами ап. Павла: «дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних...» [1]. Здесь под словом «преисподняя» именно и нужно понимать переходное (или нерешенное, но предназначенное ко спасению) состояние душ, которые наравне с обитателями неба и земли преклоняют колена перед именем Иисуса Христа; преклоняют, потому что не лишены благодатного света Христова, просвещающего и освящающего души. Конечно, не преклоняют колен перед Христом обитатели геенны, чуждой совершенно света благодати. Не преклоняют своих колен демоны и их сообщники, не верующие в Сына Божия Иисуса Христа; поскольку совершенно лишены благодати и потому погибли для жизни вечной.

Итак, в аду есть преклоняющие колена перед именем Иисуса, а есть и не преклоняющие, предназначенные к осуждению еще на земле, умершие для жизни вечной.

Иисус Христос представил картинно в Своей притче о богаче и Лазаре союз и общение трех состояний: живущих на земле с угодившими Богу и пребывающими в раю, а также с находящимися в аду в первый период загробной жизни. Представителями трех состояний являются: Авраам и Лазарь из рая, богатый из ада и пять братьев с земли. Если между преклоняющими колени перед именем Иисуса — жителями рая, и погибшими, не преклоняющими своих колен (в аду), есть союз и общение в первый период, по свидетельству Самого Иисуса Христа, то более теснейший и неразрывный союз и вечное общение существуют между поклоняющимися Господу Иисусу Христу в раю и временно пребывающими в аду. Окончательных состояний царства небесного и геенского в этот период еще нет, они откроются после суда, но места для них приготовлены от сотворения мира. Подобную картину общения загробного мира рисует и святитель Димитрий Российский: праведники укоряют своих обидчиков-грешников, в аду находящихся (читай далее «Жизнь в аду»).

В римско-католической Церкви есть тоже понятие об особом загробном состоянии, имеющее сходство с учением православной Церкви о состоянии нерешенном. Это состояние католики именуют «чистилищем». Различные католические богословы отводят ему разные места. Наше нерешенное состояние находится в аду, по учению православной Церкви. А чистилище, по учению римско-католических

[1] Флп. II. 10.

богословов, имеет свое место, не зависимое от неба (рая) и внутренности земли (ада). И помещают его одни — в соседстве с небом, другие — на воздухе, третьи — по соседству с адом, внутри земли. А некоторые думают, согласно с православием, что души могут очищаться в том же самом месте, где находятся и осужденные на вечные мучения, т. е. в аду. Подобно тому как в одной темнице могут быть заключены люди двоякого рода: осужденные только на заключение временное и осужденные навсегда.

Есть сходство и различие догмата католической Церкви о чистилище с православным догматом о состоянии нерешенном. Сходство учения заключается в оценке того, какие души принадлежат к этому загробному состоянию. Несходство же состоит в способе, средстве очищения. У католиков очищение требует для души за гробом наказания, если она не имела его на земле. В православии же — Христос есть очищение для верующих в Него, ибо Он взял на Себя и грехи и следствие греха — наказание. Не совершенно очищенные на земле души нерешенного состояния, по неисповедимому устроению Божьему, врачуются и восполняются благодатью, по ходатайству Церкви торжествующей и воинствующей за умерших несовершенных, в аде пребывающих. Сам Дух Божий ходатайствует о Своих храмах (людях) невыразимыми вздохами. Он беспокится о спасении Своего создания, падшего, но не отвергающего своего Бога, Господа Иисуса Христа. Умершие же в св. Пасху, в один из дней ее, особенную от Бога получают милость; если они покаются в своих грехах, то им грехи прощаются, хотя бы они и не принесли плодов покаяния [1].

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РАЮ

Начало этого загробного состояния на земле.— Разные наименования местопребывания святых

Человек, имея нравственное стремление, еще находясь на земле, может переменить свой характер, свое душевное состояние: доброе на злое, или наоборот, злое на доброе. За гробом же этого сделать невозможно; добро остается добром, а зло — злом. Загробная жизнь, как было уже сказано, есть только продолжение развития нравственного состояния души — доброго или злого. Развития, уже не имеющего конца, развития непрестанного. И душа за гробом является уже существом не самовластным, ибо переменить своего развития она уже не в силах, если бы даже и пожелала, чему доказательством служат слова Иисуса Христа: «Связав ему руки и ноги, ввергните во тьму...», а также и слова Авраама, сказанные несчастному богачу, что между раем и геенною — великая пропасть, и что переход из геенны в рай и из рая в геенну — невозможен.

---

[1] Указ. о провожд. усопш. в св. Пасху.

Состояние души после смерти, за гробом, не самовластное, т. е. душа не может свободно начать нового действия. Душа не может приобрести новый образ мыслей и чувствований, и вообще не может переменить себя, но в душе может только далее раскрываться начатое здесь, на земле. Что загробное состояние имеет своим основанием земную жизнь, служит свидетельством слово Божье, дающее земной жизни значение времени сеяния, а загробной жизни — времени жатвы. Что сеется, то и жнется. Таково значение земной жизни, как основания начала относительно жизни загробной — счастливой или несчастной.

Еще в древности в языческом мире был известен нравственный закон самопознания и внимания к себе — каким путем идешь? Несамовластие души за гробом открывается из того, что полная самостоятельность души обусловливается телом, как существенной составной частью человека, и тем, что в противном случае настоящая жизнь не имела бы никакой цели и цены по отношению к будущей, по учению ап. Павла: «Сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» [1]. Если земная деятельность человека не будет основана, проникнута и управляема христианской верою, то никакие добродетели, никакие подвиги, ничто не спасет человека! Святая христианская вера, выражаемая всей жизнью и делами, есть состояние души, составляющее на земле начало загробной райской жизни, по слову Иисуса Христа: «верующий жив и спасен будет вовеки».

Добро станет все более и более развиваться в вечности. Этим развитием объясняется блаженство, потому что оно есть следствие непрестанного радостного действия на чувства. Однако одно и тоже постоянное ощущение притупляет чувства, и душа делается равнодушной, бесчувственной к ощущаемому, что не согласно с ее бессмертием. А если нет радости, значит нет блаженства. Спаситель учил: «царство Божье внутри вас». Покоряющие плоть духу, трудящиеся во имя Бога со страхом — радуются неземной радостью, потому что предмет их жизни — Господь Иисус Христос, небо, блаженство и будущая жизнь с Христом и со всеми помилованными (и своими родными, искупленными Господом). Их ум и сердце — в Боге и в небесной жизни; для них все земное — ничто. Их неземной радости ничто не может нарушить; вот начало, предвкушение блаженной загробной жизни! Душа, находящая себе радость в Боге, перейдя в вечность, имеет лицом к лицу предмет, услаждающий чувства.

Итак, в заключение всего нами сказанного о начале этого райского, блаженного состояния на земле, закончим свидетельством самого слова Божьего, что на земле пребывающий в любви с ближними (разумеется в любви христианской — чистой, духовной, небесной) пребывает уже в Боге и Бог в нем пребывает. Пребывание и общение с Богом на земле есть начало того пребывания и общения с

[1] Гал. VI. 8.

Богом, которое последует в раю. Предназначенным быть наследниками царства Божьего Сам Иисус Христос сказал, что во время их пребывания еще на земле телом — царство Божье уже есть внутри их. Т. е. телом они еще на земле, а ум и сердце их уже усвоили себе духовное, бесстрастное, свойственное царству Божьему состояние правды, мира и радости.

Не это ли в конце концов ожидает весь мир: вечность поглотит самое время, уничтожит смерть и раскроется перед человечеством во всей своей полноте и беспредельности!

Древние народы и наши современные дикари с понятием о верховном существе, бессмертии души, загробной ее жизни — соединяют понятие и загробного воздаяния за земное странствование. Мысль о загробном воздаянии есть общечеловеческая, как скоро человек (племя) познает свои права и обязанности. Познавши, он чувствует уже необходимость воздаяния за исполнение или нарушение права и обязанности.

За все худое, по понятиям всего человечества, за гробом особое место: место наказания, место отмщения, особое нравственное состояние души. А за хорошее — ждет нас другое место, место награждения, особое нравственное состояние души, отличное от первого. Понятие воздаяния у разпых народов и в разные времена было не одинаковое; однако господствующая, основная мысль о награде и наказании была в основании всех вер. В чем же состояли загробные награды и наказания? Представление о них зависело от степени умственного и нравственного развития племен — применительно к обстоятельствам, сопровождающим земную жизнь.

Итак, сознание необходимости воздаяния за гробом есть следствие нравственного закона, скрывающегося в глубине человеческой природы, закона духа.

В период времени до второго пришествия Христова на суд мира имеются следующие состояния душ: 1) пребывающие еще на земле и 2) находящиеся уже в загробном духовном мире: а) в раю и б) в аду, в котором два состояния: нерешенное и погибшее.

Место, куда отходят праведники после частного суда, или вообще состояние их, в священном Писании имеет разные наименования; самое употребительное и чаще всего встречающееся название — рай. Блаженное состояние праведников называется также и лоном Авраамовым, царством небесным, царством Божьим, домом Отца небесного, градом Бога живого, Иерусалимом небесным. Раем место пребывания праведников в загробной жизни назвал Сам Господь Иисус Христос, когда сказал благоразумному разбойнику на кресте: «днесь со Мною будешь в раю»; и ап. Павел место пребывания праведников на небе также называет раем [1]. Слово «рай» означает собственно сад, и, в частности, благодатный сад, полный тенистыми

[1] 2 Кор. XII. 4.

и прекрасными деревьями и цветами. В жарких странах востока во время солнечного зноя сад был местом истинного наслаждения и упокоения, а потому слово «рай» стало образным выражением места блаженства праведников в загробном мире.

В другом месте Господь употребляет для означения места праведников за гробом другое выражение — лоно Авраама [1]. Евреи были твердо уверены, что Авраам — друг Божий — живет в раю, и что после смерти души праведников св. ангелы относят на небо; это верование евреев Господь и подтверждает в Своей притче о богаче и Лазаре. Быть и возлежать вместе с другом Божьим есть уже блаженное состояние для усопших.

Господь Иисус Христос, предлагая учение о блаженстве праведных в загробной жизни и как бы исчисляя добродетели, доставляющие своим делателям блаженную жизнь за гробом, говорит, что нищие духом, а также и изгнанные за правду, суть наследники царства небесного. Вот уже третье название состояния праведников, или места пребывания их в загробной жизни. Чтобы уничтожить гордое заблуждение иудеев, думавших, будто бы они одни только войдут в царство Мессии, а также те из язычников, которые примут их веру,— Господь сказал, что все уверовавшие в Него, со всеми мира, придут и возглянут с Авраамом, Исааком, Иаковым в царстве небесном (Мф. V. 3—10; VIII. 11).

Иногда же Господь место пребывания праведников на небе называл царством Божьим, например, в речи, обращенной к осужденным: «там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова, и всех Пророков в царствии Божьем; а себя изгнанными вон. И придут от востока и запада, и севера и юга, и возлягут в царстве Божьем» [2]. И ап. Павел место пребывания Святых называет царством Божьим, когда говорит, что плоть и кровь царства Божьего не наследуют [3]. (1 Кор. XV. 50). Далее в заповеди, данной христианам: «ищите прежде царства Божия и правды Его, и это все приложится вам», т. е. ищите, заботьтесь, старайтесь, чтобы ум и сердце были заняты небесным, вечным стремлением к приобретению царства небесного, чтобы небесное было предпочтено земному. Тогда при такой заботе о вечной загробной жизни, при таком усердии сделаться истинным членом царства Мессии, царства Христова, при таком старании удовлетворить прежде всего потребности души,— все земное приложится как бы само собою.

Такому искателю царства Божьего в награду прилагается все нужное, потребное, чувственное. Для ищущих царства Божьего не много нужно на земле чувственного; они довольны бывают малым, и видимая скудность (по понятию светского мира) составляет для них совершенное довольствие. В другом месте Господь Иисус Хрис-

[1] Лк. XVI. 22.
[2] Лк. XIII. 28, 29.
[3] 1 Кор. XV. 50.

тос местожительство праведных называет домом Отца небесного со многими обителями (Ин. XVI. 2), что выражает загробное состояние праведников, определенное место, где Бог особенным образом являет Свое присутствие Святым, и где Господь Иисус Христос пребывает в славе со Своим прославленным телом — на небесах. Св. ап. Павел райское состояние праведных за гробом называет градом Бога живого, Иерусалимом небесным (Евр. XII. 22; Гл. IV. 26).

Из всех наименований, принадлежащих загробному состоянию праведных душ, одни составляют наименования мест или блаженного состояния праведников в первом периоде, именно: рай, лоно Авраамово. А небо и другие наименования относятся к месту или состоянию спасенных во втором периоде. О двух периодах загробной жизни праведников свидетельствуют слова св. ап. Павла; он, вознесенный до третьего неба, слышал там голоса, которыми невозможно человеку разговаривать. Это — первый период загробной райской жизни, жизни блаженной, но еще не совершенной. И далее апостол продолжает, что Бог уготовил праведникам за гробом такое совершенное блаженство, которого никто нигде на земле не видел глаз человека, ни ухо не слышало, и вообразить, представить себе что-либо подобное человек на земле не может. Это — второй период загробной райской жизни совершенного блаженства. Значит, по словам апостола, второй период райской загробной жизни — уже не третье небо, а другое совершеннейшее состояние или место — царство небесное, дом Отца небесного.

Сказанное нами, что одни наименования относятся к названиям первого периода загробной райской жизни, а другие — ко второму периоду, подтверждают еще некоторые из древних святых Отцов и учителей Церкви. Св. Афанасий Великий, св. Амвросий, блаж. Августин, св. Григорий Двоеслов выражали это в таких словах: «праведным душам тотчас после частного суда назначалось лоно Авраамово, рай, который считали только преддверием Неба [1].

И места вечной жизни и покоя, и обители смерти и мучения, по свидетельству Господа Иисуса Христа, уготованы Богом прежде сложения мира; первое — для работающих для Бога, а второе — для дьявола и работающих на него. Наследники жизни вечной (или царства небесного), по слову Писания, называются земными ангелами, небесными человеками и небесными гражданами.

Местонахождение и описание блаженного жилища первого периода.— Обитатели рая; когда в рай вступают.— Характер спасенных.— Бытие полов.— Число святых

На земле добрые очень и очень редко вступают в какое-либо общение со злыми, да и невозможен такой контакт из-за различия характеров самих душ. Естественно, и за гробом общение спасенных

[1] Богосл. Макария арх. харьк. т. 2, стр. 550.

с осужденными случается нечасто, и только любовь заставляет первых сочувствовать последним.

Состояния Святых, нерешенных и погибших — пространственно разделяются между собою глубокой пропастью, по учению Самого Господа Иисуса Христа. Значит, рай должен иметь свою определенную местность, отдаленную от ада и геенны. Где же находится рай по учению слова Божьего? Духовной природе душ будут соответствовать и их будущие жилища. Так, Церковь учит, что природа рая вполне соответствует природе душ добрых. Как вода заключает в себе все условия, необходимые для жизни в ней рыбы, так рай заключает в себе все необходимое для жизни, т. е. для блаженства. Но где же это место блаженства — рай? Где та обитель, в которой живут праведники за гробом? Само слово Божье оставляет этот вопрос нерешенным и ответ на него — сокрытым. Рай, по учению Церкви (Простр. Кат. Филарета стр. 22), есть определенное место на небе, где Бог особенным образом являет Себя блаженным духом и избранным Своим, являет Себя им во всей Своей вечной славе, где присутствует Господь Иисус Христос со Своим прославленным телом. Где же на небе рай? Небо — велико! Письменный ответ находим в Откровении, в книге Бытия. Моисей пишет, что Бог насадил рай сладости на востоке (Быт. II. 8). Рай — первое небо, ближайшая к земле горная страна, за которой следуют другие небеса.

Место рая священным Писанием определяется на востоке. В таком направлении находится рай по отношению к земле. Преподобная Феодора поведала, что после исхождения ее души из тела она с сопутствовавшими ей ангелами для достижения небесных обителей направилась к востоку (житие пр. Василия Нового, Четьи-Минея 26 мар.); Великий Божий угодник Симеон Дивногорец видел рай на востоке (Четьи-Минея 24 мая); на востоке видела его преподобная Ефросиния Суздальская в дивном видении своем (Рукописное житие преподобной). Веды (священные книги древнейших жителей Индии), во многом согласны с библией Моисея и полагают рай на востоке.

И действительно восток по сравнению с другими сторонами света обладает особой таинственностью, вселяет в душу человека что-то неземное, веселит сердце духовной радостью. Ежденевное восхождение солнца доставляло и доставляет отраду человечеству. Не остается на земле ни одного сердца, в которое тотчас при восходе солнца не пал бы луч духовного света радости. Христиане, чувствуя действие невидимого солнца на душу, обращаются с благодарственною молитвою к Господу Иисусу Христу, просвещающему и освещающему Свое создание, взывая: «Слава Тебе, показавшему нам свет!»... Если же на земле льется с востока радость в души людей, то, вероятно, там-то и есть блаженное жилище духов и душ, уготованное Богом от сложения мира. Предчувствие не обманывало и не обманывает человека!

Православная Церковь, не занимаясь специально отысканием местонахождения рая во вселенной, в своих молитвах, особенно в Великую Субботу и Воскресение Христово, высказывает свое мнение о месте рая на небе. Так например, в похвалах к 16 и 17 стиху 118 псалма: «под землею хотением нисшед яко мертв, взводиши от земли к небесным оттуда падшие, Иисусе. Аще и мертв виден был еси; но живый яко Бог, взводиши от земли к небесным, оттуда падшие, Иисусе».

В Святую Пасху, на утрени, после 6-й песни канона в синаксари. Церковь опять высказывает свое мнение о месте рая в словах: «древнее достояние» (т. е. рай) указывается на небе, «воскресением Твоим, Господи, рай паки отверзеся, и иже на небеса восход обновил еси нам».

Слово Божье и здравый разум свидетельствуют, что слово «рай» прежде всего означает название места для святых духов и душ, приготовленного Богом от вечности. Один только Бог не подлежит закону времени и пространства. Он вечен и беспределен; все же остальное, как Его творение, подлежит законам времени и пространства, т. е. существует в известное время, занимая определенное место в пространстве; иначе и быть не может. Следовательно, существа духовно-нравственные — духи и души — подлежат закону времени и закону пространства. То есть для загробной жизни душ должны существовать определенные места.

Касательно местонахождения рая напомним ответ св. Иоанна Златоустого, что человеку гораздо полезнее и необходимее понимать, что в действительности существует рай, нежели точно знать, где это место находится. Для спасения довольно знать, что рай есть. Ты спрашиваешь, в каком месте пространства расположен рай? Полагаю, что вне этого мира. Давайте думать не о том, где он находится, но о средствах приобрести его. Златоустый, не одобряя любопытства относительно месторасположения рая, не воспрещает однако тех полезных размышлений и изысканий о рае, которые приводят к страху Божьему и уклоняют от зла. Более того: он завещает постоянно упражняться в них, непрестанно имея перед глазами рай.

Рай получают только за добродетели. Награду за гробом имеют только добродетельные. Даже в сознании дикарей счастливой загробной жизни способствуют довольство и радость. Так, эскимос, житель полярных стран, обреченный на жизнь среди льда, снега и мороза, под тяжким гнетом окружающей его природы, мечтает и надеется на лучшее за гробом, руководимый бессмертным духом. По представлению эскимоса, его загробная жизнь — блаженная, вечно теплая страна со всегдашним сияющим солнцем. Расположен этот рай за океаном, который есть единственный источник существования эскимоса. Скудость продовольствия на северной земле восполняется за гробом с избытком; и поскольку дикарь не имел в совершенном довольстве рыбы, единственной его пищи, постольку его загробное

жилище (вдали за океаном) изобилует рыбой и дичью. Основная истина духа, что загробное лучше земного и что за великодушное терпение на земле бывает воздаяние после смерти, выражается в представлении эскимоса в чувственных формах; скорби и все лишения суровой земной жизни эскимос преодолевает с надеждой на лучшую участь за гробом.

Рай камчадала также преисполнен чувственности. Здесь нет недостатка в пище, в рыбе и дичи. В раю камчадала нет вулканов, болот, казаков и русских. Спутник его земной жизни — собака — в раю уже не издыхает. Там будет много собак. Большая часть диких полагают рай на небе, а Млечный Путь считают дорогой к небесному раю. Полярные дикари в северном сиянии видят небесных духов, летающих на небе.

Из слов Иисуса Христа: «а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов... а негодного раба выбросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов» [1], определивших характер геенны, видно, что блаженной жизни необходимо такое место, где были бы и свет и теплота, ибо без них есть лишь плач и скрежет зубов.

Что же такое свет и теплота в местожительстве праведников?

Свет и теплота суть два физические явления (силы), при которых только и возможна жизнь, а следовательно и деятельность. Где нет света и теплоты, там нет и жизни, там все мертво, безжизненно.

Как для физической природы души и тела необходимы физические свет и теплота, так и для нравственной духовной природы души необходимы духовные свет и теплота, просвещение и согревающие душу благодатью блаженства.

Итак, если и душа имеет свою телесность, то местопребывание ее должно обладать природой физической, телесной, чувственной, эфирной. Для вечного чувственного света не нужно наше видимое солнце. Перечисленные свойства вполне могут удовлетворить электричество, как оно и было в начале творения земли, пока не явилось солнце, скрытое в густоте атмосферы. Если, как свидетельствует наука, жизнь на земле, еще не освещенной солнцем, а электричеством была так сильна, то что же мешает признать этот электрический свет сияющим и в месте упокоения праведников, где жизнь и развитие не прекращается?

Библия (Быт. II. 8, 9) представляет рай дивным и обширнейшим садом на востоке, и потому-то восток в христианской Церкви имеет столь большое значение. Так, храмы строятся алтарем на восток; покойники кладутся лицом к востоку; православные молятся на восток. Многие угодники Божьи новозаветной Церкви видели рай садом. Он и в действительности таков; но вещество его и природа, кро-

---

[1] Мф. VIII. 12; XXV. 30.

ме того, соответствуют естеству его жителей — духов. И потому рай недоступен для наших чувств, огрубевших от грехопадения.

При погребении Божьей Матери св. Иоанн Богослов шел с райскою ветвью, принесенною на земле из рая архангелом Гавриилом. Св. Макарий Великий пишет, что после смерти наследующие рай встречаются и отводятся в особенные сады, в приготовленные заблаговременно обители, где на них надеваются драгоценные одеяния (Бесед. 66. 8). Св. Григорий Синаит пишет, что рай есть низшее небо; что деревья садов там постоянно покрыты цветами и плодами; посреди рая течет река, разделяющаяся на четыре рукава. Об этой реке повествует и Моисей в своей бытейской книге (II. 10).

У всех святых Отцев и учителей Церкви рай представляется садом дивной, неописанной красоты, природа которого вполне соответствует тонкой эфирной природе души, недоступной нашим огрубевшим чувствам. Однако же при содействии Св. Духа для некоторых рай был доступен и на земле: для тех, чьи тела являлись совершенным храмом, сосудом Св. Духа. Рай воспринимался ими посредством очищенных чувств, т. е. через живую веру действием Св. Духа приведенным в естественное свое состояние, соответствующее состоянию прародителей до их грехопадения.

Подобно ап. Павлу, вознесенному однажды в рай, был взят в рай и один благочестивый подвижник, игумен Власий. Он начал служение Богу с ранних лет и был украшен всеми добродетелями. Власию явилось непреодолимое желание узнать, в какое место за гробом вселяются души монахов, хорошо потрудившихся во время земной жизни. После трехлетней келейной еженощной молитвы, в одну из ночей игумен Власий, по обычаю молясь, внезапно был унесен в рай. Вдруг он чувствует, что ходит по какому-то полю; то был рай Божий. Блаженный Власий вошел в рай, который представлялся цветущим садом, исполненным ароматов, где росли разные фруктовые деревья. В раю он увидел монаха своего монастыря Ефросима, сидящего под деревом на золотом престоле. Увидев Ефросима, Власий подошел к нему и спросил: «Это ты, сын мой Ефросим? Что ты здесь делаешь?» «Я поставлен здесь от Бога стражем»,— отвечал Ефросим». «А можешь ли мне что-нибудь дать, если я у тебя попрошу?» — продолжал Власий. «Могу, проси». Тогда Власий, показав рукою на яблоню, сказал: «Дай мне с этой яблони три яблока». Ефросим снял три яблока и подал их игумену. Игумен принял их в мантию и тотчас пришел в себя.

Он опять видит себя в келье и три яблока в мантии. Зазвонили к утрене. По окончании богослужения игумен приказал братьям, чтобы никто из них не выходил из церкви. Призвав из поварни Ефросима, спросил его: «Сын мой, где был ты в эту ночь?» Ефросим, опустив глаза в землю, стоял и молчал. Старец не переставал его допрашивать; тогда Ефросим отвечал: «Там, авва, где ты видел меня». «А где я видел тебя?» — настаивал старец. Ефросим отвечал:

«Где просил у меня три яблока, в святом Божьем раю, и я тебе их дал, а ты принял». «Вот эти три яблока, полученные мною в Божьем раю»,— продолжал игумен, показывая их братии. «В эту ночь Бог сподобил меня быть в раю и видеть его». Яблоки на благословение были разделены между братией. И кто из монахов был болен, после вкушения райских плодов делался совершенно здоровым (Алфавитный патерик).

Из этого сказания видно, что Ефросим и Власий были в раю только своими душами, находившимися в полном сознании. И внешний вид души соответствовал внешности человека в его теле. При душах были органы чувств с полным своим действием, как напр., зрение. Души разговаривали, употребляя в разговоре слова; умственная способность также была при душах.

Закончим описание рая первого периода словами ап. Павла, бывшего там, видевшего все и слышавшего непередаваемые голоса, «которых человеку нельзя пересказать» [1].

Западное учение о небесном рае весьма неопределенно; лучшие из западных богословов (Бережье) как бы невольно приходят к заключению, что рай находится на небе.

В рай идут душа праведников и истинно покаявшихся грешников после частного суда Христова, в 40-й день по разлучении души с телом. По учению Самого Господа Иисуса Христа, раи наследуют только одни верные — верующие в Господа Иисуса Христа и потому крещенные, как видимым знаком засвидетельствовавшие свою веру: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет» [2]. Следовательно, другого пути ко спасению нет, кроме деятельной веры. Одни только верующие в Господа Иисуса Христа делаются наследниками царства небесного. Однако не все верующие и крестившиеся получат спасение, а только те, которые будут жить согласно с верой,— жить по закону Христову, как об этом засвидетельствовал Сам Иисус Христос: «И изыдут творившие добро в воскресение жизни» [3], т. е. оправдавшие свою веру делами. Учение Иисуса Христа о блаженстве определило тех, которые могут быть жителями рая. Это: нищие духом, плачущие о грехах, кроткие, алчущие и жаждущие правды, милостивые, чистые сердцем, миротворцы, претерпевшие за правду гонение, поругание и изгнание и т. д. (Лк. VI. 20, 21).

Ап. Павел пишет, что в рай войдут только жившие на земле по духу Христову, который выражается в следующих девяти добродетелях: в любви, в радости, в мире, в долготерпении, в благочестии, в милосердии, в вере, в кротости, в воздержании (Гал. V. 22). Кто эти добродетели имеет, тот наследник рая. Творящие дела веры, любви — получают рай. Милосердные, милостивые на земле — будут

---

[1] 2 Кор. XII. 3, 4.
[2] Мк. XVI. 16.
[3] Ин. V. 29.

помилованы на суде и сделаются жителями рая. В рай войдут чистые сердцем, милостивые, сострадательные, воздержанные, целомудренные, постники, строгие блюстители своего и других благочестий и благонравий. Блудников, прелюбодеев будет судить Бог (Евр. XIII. 4). Ни блудники, ни прелюбодеи царства Божьего не наследуют (1 Кор. VI. 9, 10), если не принесут должного покаяния. Следовательно, рай наследуют девственники и хранящие супружескую чистоту и верность, а также и хранители вдовства, как не расторженного на небесах брака. Красота добродетели и благодать Божья сияют на лицах добрых ангелов; этот характер запечатлен и на лицах жителей рая.

Представители двух полов на земле — Адам и Ева — до грехопадения были бессмертны и душой и телом. Следовательно, тело по воскресении, соединившись со своей душой, опять даст нового духовного человека известного пола. Воплотившийся Сын Божий и Божья Матерь суть представители двух полов в загробной райской жизни. Явление Святых земным людям подтверждает истину о существовании двух полов за гробом. Загробная жизнь — уже не земная, а ангельская. Там нет нужды в браке, да он уже и невозможен. Брак необходим был на земле для поддержания рода человеческого.

Духовные отношения людей, начавшиеся на земле, сохраняются, иначе и быть не может, и в загробном мире, для которого эти отношения и предназначались. Брат останется и там братом относительно своей сестры, если она была у него на земле и если тоже стала участницей райской жизни. Жена останется относительно своего мужа женой, ее права на это будут при ней; ее духовные отношения к мужу определены Самим Богом. Если не кончается бытие души телесной смертью, если ей предстоит отдать отчет в своих действиях, наприм., в исполнении или неисполнении обязанности жены,— отдавая отчет, душа ведь должна сохранить и пол свой. Не согласно со здравым рассудком, чтобы бесполая душа отдавала бы отчет в действиях, ей не принадежащих или ей не свойственных.

Слово Божье научает нас, что после воскресения тела соединятся со своими душами; следовательно, всякая душа опять навеки соединится со своим телом. Тело есть орган души, орудие ее видимого проявления. Ошибочно думать, что различие полов заключается только во внешних качествах. Характер, свойство того и другого пола принадлежат не столько телу, сколько душе. С этими естественными свойствами, отличающими одну душу от другой, душа переходит с земли в загробный мир. Еще без тела несчастный богач в аду узнал тоже бестелесных Авраама и Лазаря. Но ведь почему-то не спутал их с Евою, Саррою, Ревеккою и другими женщинами, находящимися в раю. Справедливо на земле говорят: такой-то с характером женским, а такая-то с характером мужским; однако ни тот — не женщина, ни эта — не мужчина; здесь только говорится о некотором сходстве характеров. Точно так же, как бывает, что муж-

чины имеют женское лицо, и женщины — мужское, сохраняя, однако же, при себе свой пол — естественный характер души.

О существовании полов в загробной жизни блаженный Августин пишет так: «тогда изгнано будет из плоти лишь недостаточное, а сама природа ее сохранится. Но пол женщины вовсе не есть недостаток (как учили догматики средних веков о несовершенстве женского пола), но природа, которая, конечно, тогда не будет ни зачинать, ни рождать, поэтому не будет и бракосочетаний, но будет продолжать существовать в своих женских членах не для прежнего употребления, но для нового украшения, и никогда не будет она возбуждать похоти того, кто будет созерцать это... напротив, она послужит новой причиной прославлять мудрость и благость Бога, который некогда сотворил то, чего не было, и избавил от истления то, что сотворил. Кто таким образом сотворил оба пола, Тот и сохранит их».

Число спасенных праведников, Святых — гораздо меньше числа погибших, что видно из слов Самого Господа Иисуса Христа: «не бойся, малое стадо!.. много званых, а мало избранных» [1]. И священная история подтверждает нам эту истину: Лот с семейством были праведны, а весь осужденный город — грешен; Ной с семейством были единственные праведники на все тогдашнее человечество. И всегда видно, что сынов Божьих насчитывается гораздо меньше, чем собственно сынов человеческих. При втором славном пришествии, по словам Иисуса Христа, мало найдется верных.

Основание и определение блаженной жизни, блаженства.— Состав блаженства.— Блаженство несовершенное

Основанием блаженства в раю в первом периоде есть пребывание и общение с Господом Иисусом Христом, лицезрение Его, как Сам Он об этом учил, говоря, что верующие будут с Ним и станут участниками славы Его. Далее сказано и о лицезрении Господа верными: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» [2]. И потому ап. Павел от нетерпения говорил: «Имею желание разрешиться и быть со Христом» [3]. Видение Бога открывается тем, кто имеет святость, «без которой никто не увидит Бога» [4]. Вместе с тем тот же апостол свидетельствует, что блаженство наше за гробом довершится местожительством со всеми ангелами и праведными душами, а следовательно и с близкими нашему сердцу, если только они единомышленники наши: «так всегда с Господом будем» (1 Фес. IV. 17).

Иоанн Богослов пишет верующим: «Возлюбленные! Мы теперь дети Божьи, но еще не открылось, что будем. Знаем только, что,

---

[1] Лк. XII. 32; Мф. XXII. 14.
[2] Мф. V. 8.
[3] Флп. I. 23.
[4] Евр. XII. 14.

когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как он есть» [1].

Святые ученики Христовы и Апостолы утешали и услаждали себя и всех верующих небесною надеждою всегдашнего единения с Иисусом Христом и между собой (1 Фес. IV. 13—18).

В первом периоде прославление праведников двоякое: на небе — в Церкви торжествующей и на земле — в Церкви воинствующей.

Первую истину о блаженстве Святых тотчас же после смерти на небе, в раю, высказал Сам Господь Иисус Христос в притче о богаче и Лазаре, что Лазарь тотчас после смерти был ангелами отнесен на лоно Авраамово; или в другом месте: «В доме Отца Моего обителей много». А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я» [2]. Под приготовлением и взятием апостолов разумеется уход, смерть каждого из них, за которой состоится вечное общение с Господом. Вот свидетельства Господа, что Святые, угодившие Богу, и праведники тотчас после смерти душами своими в загробном мире вступают в преддверие вечного блаженства через непосредственное и тесное единение с Господом и через участие в славе Его.

Это — слова Господа, обращенные к ученикам-апостолам при времени разлучения их (разумеется, видимого), с возлюбленным Господом Иисусом Христом. Они проникнуты верой в духовный, невидимый союз, который через сошествие Св. Духа должен объединить навеки учеников Христовых и вообще всех верных. «Днесь со Мною будеши в раю», сказал Господь благоразумному покаявшемуся разбойнику на кресте, значит, с момента перехода в загробный мир, разбойник будет вечно в раю с Христом, а следовательно и участником славы Его.

Перед самым крестным страданием Иисус Христос в Своей первосвященнической молитве к Богу-Отцу о Себе, о святых учениках и вообще о всех истинно верующих в Него спросил: «Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне» [3]. Это желание, воля, как бы завещание, молитва Господа Иисуса Христа, совершенно согласная с волей Отца небесного,— есть явное доказательство для всей Церкви Христовой, т. е. для всех истинных живых ее членов, что они тотчас после смерти, перейдя в загробный мир, будут с Господом на небе, в раю, и станут участниками Его славы. Достойные царства небесного, сразу же после перехода в загробный мир будут там, где и Господь пребывает, как Богочеловек с прославленным Своим телом.

Загробный мир, загробная жизнь Самим Господом раскрыты человеку, еще на земле пребывающему. Раскрыты настолько, наскольк-

[1] I Ин. III. 2.
[2] Ин. XIV. 2, 3.
[3] Ин. XVII. 24.

ко ограниченный ум может вместить. Итак, вот картина загробного состояния праведников в раю, в первый период загробной жизни: они — вместе с Господом Иисусом Христом, и как сонаследники царства небесного, вместе с Ним сопрославляются.

Св. апостолы были уверены в истине учения Господа о пребывании верных с Ним в загробном мире тотчас же после разлучения на земле души от тела, которое предается земле, как семя, для произрастания нового тела, а верная душа идет к Господу. Свою веру в непреложность этой истины засвидетельствовали они и словом, и писанием. Св. ап. Павел, горевший любовью к Господу, относительно себя самого изрекал: «Влечет меня то и другое: имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше, а оставаться во плоти нужнее для вас» [1]. В другом же месте эту истину пребывания верных со Христом в первом периоде загробной жизни он провозглашает от лица всех апостолов: «знаем, что когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворный, вечный... то мы благодушествуем и желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа» [2]. Здесь св. Апостол выражает следующую мысль: мы знаем, что после смерти — разрушения земной нашей храмины, т. е. нашего тела — получим тотчас же нерукотворенную храмину на небесах, т. е. душа по отделении от тела отходит к Господу и со Иисусом Христом пребывает вечно. Св. Павел утешает всех христиан не скорбеть о смерти близких сердцу, уверяя, что они с Господом находятся в обителях Отца небесного.

Обещанное Господом (что праведники, по отшествии от земли и после частного суда, пребывают с Ним) воочью видел св. ап. Иоанн в откровении: на небе окрест престола стоят двадцать четыре престола и на них старцы в белых одеждах и с золотыми венцами на головах (Апок. IV. 4); далее, видел под небесным алтарем души избиенных за Слово Божье и за свидетельство, которое они имели (VI. 9); и еще видел «великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен и народов и языков, стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих. И восклицали громким голосом, говоря: спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу» [3].

Учение св. православной Церкви о загробной блаженной жизни праведников в теснейшем единении и общении с Господом Иисусом Христом, наступающем тотчас после смерти, выражалось в писаниях св. Отцов и учителей Церкви. В творениях их (писаниях) на предмет загробной жизни праведников в первый период основная мысль — одна. Она — общая для всех церковных писателей, как

---

[1] Флп. I. 23, 24.
[2] 2 Кор. V. 1, 8.
[3] Апок. VII. 9, 10.

истина, уже не имеющая нужды в подкреплении, так как высказана Господом, повторена св. ап. Павлом и в действительности открыта св. Иоанну Богослову.

Блага райской жизни, как внутренние (блага для духа и души), так и внешние (для тела), составляющие загробное состояние праведников в раю или просто их блаженство, имеют главным основанием — Бога, источника всего истинного, доброго и прекрасного, с которым, по учению ап. Павла, праведники будут жить вечно.

Итак, жить и непрестанно видеть Бога! При таком состоянии человека все наши желания удовлетворяются, так что уже человеку не остается ничего более и желать. А так как первый период загробного состояния души, по учению Церкви, есть продолжение бытия души без тела, то блаженство души в этот период состоит только в удовлетворении одних внутренних чувств. Душа переживает духовное наслаждение нематериальными благами, ощущает благое действие внутренних чувств, действие радостное, но не совершенное, так как тело примет участие в блаженстве только по соединении с душой. Об этом состоянии райской жизни писал и пророк Давид: «Пробудившись, буду насыщаться образом Твоим» [1].

На земле, при исполнении наших желаний, при всех Твоих благословениях, всегда чего-то еще недостает; но за гробом, когда буду с Тобою, буду видеть Тебя лицом к лицу, какой Ты есть: тогда буду доволен своим бытием — насытюсь, все чувства мои будут удовлетворены.

В содержание блаженства, не допускающего и малейшей тени печали, входит и радость от сопребывания и общения со своими: с близкими и дорогими нашему сердцу. Так, святитель Димитрий Ростовский об этом предмете пишет: «Праведники, видя себя прославленными в царствии Отца их небесного, не только себя, но и своих близких прославленными, чувствуют как сердца их исполнены вечной радостью, необъяснимой словами. Возрадуется отец о спасении сына, сын — о спасении отца, мать — о дочери и дочь — о матери, муж — о спасении любимой жены и жена — о муже; возрадуются братья и сестры о спасении своих братьев и сестер, родственники возрадуются о родственниках, ближние — о ближних, знакомые — о знакомых и о спасении незнаемых: ибо во всех будет единодушная, единосердечная любовь к Богу, так и друг к другу, не разоримая и никогда не отпадающая любовь» [2]. Все возрадуются взаимной радостью от взаимного сочувствия друг к другу. Иначе и быть не может; исполнение естественного психического закона сочувствий — радоваться с радующимися и плакать с плачущими.

Жизнь, состояние, деятельность души — одно и тоже. Где жизнь, там и состояние или деятельность, которая может быть или блажен-

---

[1] Пс. XVI. 15.

[2] Сов. св. Дим. Рост., стр. 111, ч. 5.

ством, или мучением. В постоянном достижении всех возвышенных — не земных, а духовных — мыслей, желаний и чувствований, к которым стремится душа всеми своими силами, заключается естественное назначение жизни и деятельности: блаженство. Вечная смена природных желаний, вечное блаженство, по учению ап. Павла, бывает двояким: внутренним и внешним.

В первом периоде райской жизни блаженствует лишь душа. Только при посредстве чувств душа находится или в состоянии блаженства, или в состоянии скорби. Без чувств нет ни блаженства, ни мучения. А так как чувства бывают внутренние и внешние, то и самое блаженство либо мучение будут и внутренними и внешними. Душа блаженствует, когда желания ее удовлетворены благами внутренними и внешними. Пользование внутренними благами составит внутреннее блаженство, а внешними — внешнее блаженство. Итак, в состав блаженства входит, во-первых, внутреннее блаженство, и во-вторых, внешнее блаженство. Содержание блаженства внутреннего и внешнего следующее; внутреннее блаженство составляют: а) отношение души к Богу, или деятельность относительно Бога и б) отношение самой к себе, или ее внутренняя деятельность — глубокое самопознание, проникнутое творящим радость действием награждающей и оправдывающей совести. Внешнее блаженство составляет отношение души ко всему ее окружающему, или ее деятельность относительно всего, вне ее находящегося, а именное: а) относительно духовно-нравственных существ, ее окружающих, блаженных духов и святых душ и б) ко всей райской природе.

Воздаяние праведников в первом периоде еще несовершенное, не полное, как учит наша св. православная Церковь (Богосл. арх. Макария Харьк. т. 2-й, стр. 543). Праведники в первый период наслаждаются только одною душой. В этом периоде райской загробной жизни праведники сияют только одной славой душ, как свидетельствует тайнозритель св. Иоанн Богослов: «И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число» [1]. Прославление их на небесах следует тотчас же после частного суда и продолжится до страшного суда, когда уже последует воздаяние полному человеку, состоящему из духа и тела. Если бы праведники и грешники тотчас после смерти, на частном суде, получили окончательное воздаяние — полное блаженство — или совершенное наказание (мучение), то для чего бы и всеобщий суд? Можно ли судить, когда все уже решено окончательно! Если же, как учит нас наша православная истинная Церковь, опять придет Иисус Христос, чтобы судить живых и мертвых, значит, мертвые, перешедшие в загробный мир до Его пришествия, еще не подлежали окончательному суду и загробная участь их еще окон-

[1] Апок. VI. 11.

чательно не решена. Следовательно, до страшного суда как пребывающие в раю, так и в аду не получили еще полного своего воздаяния. Притом, если в земной деятельности человека участвует полный человек, т. е. душа и тело, то и воздаяние должно быть и душе и телу. Св. ап. Павел свидетельствует, что каждый получит за дела, в которых участвовало и тело, т. е. и душа и тело получат воздаяние, и это будет после воскресения тел и соединения их со своими душами и после всеобщего суда.

Полный человек получает полное воздаяние: или совершенное блаженство, или совершенное мучение. Так апостол учит относительно всех людей: «всем должно явиться на суд и каждый получит за свои земные дела» [1]». И в другом месте он повторяет ту же мысль, упоминая также и о собственном воздаянии, которое получит в день всеобщего суда: «А теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его» [2]. Далее апостол ясно указывает, когда говорит уже о другом, особенном (кроме первого) воздаянии: «да не без нас совершенство (награды или наказания) приимут» [3]. Воздаяние получают тотчас после частного суда, но окончательное воздаяние получают при всех, что будет на страшном суде, куда предстанут все.

Добро и зло развиваются, и садовники и делатели их должны получить свою награду за все плоды, которые вызрели на земле. Вот почему делатели добра и зла могут получить полное воздаяние лишь тогда, когда уже окончится всякая земная деятельность. Тогда только каждый увидит сам, до каких ужасающих размеров достигло в его потомстве добро или зло. Тогда-то увидим сами, что причиною спасения одних и погибели других были мы первые, творцы добра или зла. Вот почему апостол и говорит: «да не без нас совершенство приимут».

Итак, отсутствие тела, неоконченное нравственное развитие делают первый период загробной жизни души несовершенным. Так учили св. Григорий Богослов и Иоанн Златоустый.

Не только за свои дела, но и за жизнь ближних, продолжающих наши дела и подражающих нам, следует нам принять воздаяние. А земная жизнь и всякое развитие мысли кончится в последний день мира.

Тогда-то они услышат тьму проклятий от погибающих за следование злу, посеянному ими; другие же встретят благословение от спасенных, следовавших их доброй жизни. Тогда только в полной и совершенной степени откроется перед всеми добро, а также и зло, если только оно не было своевременно заглажено истинным покаянием и всей жизнью. Откроется добро и зло каждого, со всеми бес-

[1] 2 Кор. V. 10.
[2] 2 Тим. IV. 8.
[3] Евр. XI. 40.

конечными добрыми и злыми последствиями, и садовники прежде всех должны вкусить своих плодов. О совершенном блаженстве праведников в первый период загробной райской жизни, а равно и о несовершенном мучении осужденных в геенне — учили и учат все святые Отцы и учители.

Внутреннее и внешнее несовершенное блаженство или деятельность души в раю

В первый период загробной райской жизни блаженствует только одна душа. И поскольку деятельность души слагается из деятельности ее отдельных сил (о чем было говорено прежде в статье о деятельности души и ее отдельных сил на земле и за гробом), то для блаженства души необходимо, чтобы и все силы ее действовали на сотворение радости. Соответственно трем главным душевным силам: уму, воле и чувствам,— содержание внутреннего блаженства составляют действия этих сил: любовь, познание и прославление своего Бога-Творца, Господа Иисуса Христа, источника блаженства, истину, из которой истекают все истины,— Того, Кто Сам о Себе засвидетельствовал, что Он — «Истина», Он, т. е. Господь наш Иисус Христос, становится для души предметом жизни и деятельности, по учению ап. Павла: «о Нем живем и движемся», т. е. в Нем и для Него проходит вся наша жизнь как на земле, так и за гробом. Следовательно, предмет жизни и деятельности души за гробом (в раю) остался тот же самый: любить, познавать и прославлять Бога; вот блаженство человека! Любовь, познание и прославление Бога суть содержание загробной райской жизни, содержание, представляющее совокупность действий трех главных душевных сил: ума, воли и чувств. Неперестающая никогда, совершеннейшая и вечно (далее и далее в бесконечность) развивающаяся деятельность душевных сил ума, воли и чувств в стремлении к истине — вот что составляет внутреннюю деятельность души и райской блаженной жизни. Это и есть внутреннее блаженство, или внутренняя деятельность души относительно Бога. Так учит св. православная Церковь (Простран. Катех. Филарета 1-й чл. Симв. веры).

Из основания блаженства, о котором говорено прежде, т. е. из сопребывания, общения с Богом и лицезрения Его происходит направленное к радости действие всех душевных сил. Одно действие, сменяясь другим, более совершенным, будет все далее и далее развиваться во всю вечность. Желания и соответствующие им удовлетворения уйдут в бесконечность. Все силы души достигают своего назначения в стремлении к истинному, прекрасному и доброму.

Таким образом, и здесь любовь к Богу и любовь Бога к человеку были основным началом своего блаженства. Без любви человека к Богу нет спасения, нет и блаженства. Любовь естественно стремится к познанию любимого. Любя и познавая, прославляем уже тем са-

мым любимое и познаваемое, и душа при таком настроении блаженствует. «Не умру! но жив буду!» — полон любви к Господу, пишет Давид: «Не умру! но жив буду» [1], жив буду, как на земле, так и за гробом. Живым он назначает славить Бога, находясь еще в этой жизни. «Мы, живые, благословим Господа отныне и до века» (Пс. CXIII. 26). И здесь, и за гробом одно дело — славословить Бога, хвалить имя Его.

Внутреннее состояние души выражается во внешних знаках, и внутреннее блаженство относительно Бога составляют следующие духовные блага: стояние пред Агнцем, прославление и служение Ему (Апок. VII. 9—17), сожитие с Ним (Ин. XIV. 3): соцарствование со Христом и соучастие в Его вечной славе (2 Тим. II, 11, 12) и, наконец, лицезрение Бога и более совершенное познание Бога. На земле было познание несовершенное, частичное. Равно и видение Бога на земле, что требуется от всех в Него верующих и о чем свидетельствовал Давид: «Всегда видел я пред собою» [2]. Это лицезрение Бога на земле, по учению того же ап. Павла, несовершенно: «как бы сквозь тусклое стекло, гадательно» познаем ныне Бога; в раю же «лицем к лицу» будем видеть» [3].

Все это мы называем: быть; жить, состоять в общении, теснейшем единении с Господом Иисусом Христом. О Нем же мы живем, движемся (сначала на земле, а потом и за гробом) в Его царстве. Это единение, союз и вечное общение с Господом есть главное основание блаженства праведников, первое основание блага, из которого вытекают и все остальные блага — внутренние и внешние — и без чего невозможно блаженство. Наслаждение Богом производит постоянное ликующее действие всех сил, душевных и телесных, как уже прежде было говорено вообще о деятельности души и ее отдельных сил на земле и за гробом.

Так как зло есть источник всех печалей и страданий и оно человеку не естественно,— человеку естественно добро и блаженство, для которого он сотворен,— поэтому зла в раю уже нет. Следовательно, состояние праведных душ в этот период совершенно свободно от всякой скорби: «Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной, ибо Агнец, который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод, и отрет Бог всякую слезу с очей их...» «и смерти не будет уже, ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло» [4]. Точно такое же описание загробного состояния праведников находим и у Исаии (XXV. 6—9). Но видение Святыми загробного адского состояния грешников и живое участие в их бедственном состоя-

---

[1] Пс. CXVII 17.
[2] Пс. XV. 8.
[3] 1 Кор. XIII. 12; 2 Кор. V. 8; Евр. XII. 14.
[4] Апок. VII. 16, 17; XXI. 4.

нии производит некоторую скорбь, полезную и им и адским страдальцам. Скорбь, подвигающую Святых на молитву за адских узников и потому доставляющую спасение и этим последним.

Покой, или вечное успокоение от трудов: совершенных на земле ради царства небесного (Апок. XIV. 13; Евр. IV. 3, 11), составляет отличительный характер блаженной деятельности в раю в этот период. Здесь под словом «покой» не следует понимать бездействие, недеятельность. С понятием о душе всегда соединяется и мысль о ее деятельности, ибо деятельность выражает жизнь души, и при бессмертии души деятельность является непрерывной. Значит словом «покой» характеризуется известного рода состояние и деятельность души, в противоположность беспокойству. Деятельность души, доставляющая ей удовольствие, наслаждение,— делает душу покойной. Естественное состояние души, чуждое страстей, по свидетельству Самого Господа Иисуса Христа, и на земле еще доставляет боголюбивой душе покой: «будьте кротки и смиренны сердцем и обретете покой душам вашим». Предвкушение еще на земле небесного покоя, ожидание решительной участи, которая наступит после страшного суда Христова, дает душам то неизреченное блаженство, которым они будут наслаждаться в вечности.

Сердца праведников, исполненные истинной любви, принимают живое участие в судьбе тех душ в аде, участь которых еще не решена и о которых ходатайствует воинствующая Церковь, призывая к такому же ходатайству всех благих и угодных Богу. Члены Церкви торжествующей находятся в живом союзе и общении с членами Церкви воинствующей через живое участие, которое питают они к своим братьям, странствующим еще на земле и состоящим еще в Церкви воинствующей, помогая им своими молитвами перед Богом и действенными поступками. Первое несомненно открывается из Апокалипсиса, где говорится, что Святые вопиют к Богу и просят у Него скорее суда и мзды праведным, угнетенным на земле (IV. 10; XI. 18). Последнее явствует из бесчисленных опытов явления и чудесного покровительства Святых Божьих,— опытов, которыми исполнена история Церкви Христовой. Как на земле в их деятельности святилось имя Божье, так точно они продолжают делать благодеяния и из загробной райской жизни. Эта благотворительная деятельность есть продолжение земной. О жизни Святых Иисус Христос учил так: «В воскресении бо ни женятся, ни посягают, но яко ангелы Божии на небеси суть», т. е. будут подобны ангелам, и следовательно жизнь Святых совершенно будет ангельская; потому что и на земле они были земными ангелами с признаками небесной деятельности, которая, по словам Самого Иисуса Христа, будет продолжаться и после смерти, во всю вечность.

Поскольку жизнь души составляет самопознание, то жизнь в раю составит истинное познание себя,— совершенное самопознание, полное сознание всего прошедшего и настоящего, чего (т. е. истинного

самопознания) на земле достигают весьма немногие, при строгом и внимательном самонаблюдении.

Внешнее блаженство составляют: а) взаимное вечное общение со всеми ангелами (Евр. XII. 22. 23; Лк. XVI. 22); б) сожитие и взаимное ближайшее общение со всеми Святыми (Мф. VIII. 11; Лк. XIII. 28, 29); и, наконец, в) красота самого рая, которую видел ап. Павел, вознесенный до третьего неба. Видел всю красоту райскую, но рассказать о ней рожденным на земле не нашел и слов в человеческом языке. А если бы и мог поведать, хотя сколько-нибудь, о бесконечно прекрасной райской красоте, то слушавшие не поняли бы, не постигли; точно так, как не понимают дети многое из того, что ясно взрослым. Не вместив, не поняв райской красоты, плотское мудрствование, принимающее только опытное знание, отвергло бы рай. Так обыкновенно делалось и делается поныне мудрецами этого мира, отрицающими все сверхъестественное, духовное, чудесное.

Итак, внешнее блаженство составляют самое жилище — рай с его невообразимыми красотами — и общество св. ангелов и св. душ. Вот какое внутреннее и внешнее блаженство ожидает тотчас же после частного суда всякую святую душу!

Теперь остается привести свидетельство слова Божьего о невыразимо блаженной жизни Святых в раю в союзе и общении между собой.

Патриарх Иаков, в скорби своей о потере любимого сына Иосифа, готов был к нему идти в ад, чтобы только непрестанно быть с ним и видеть его, т. е. готов был умереть, чтобы только быть с сыном (Быт. XXXVII. 45). И св. пророк Давид имел живую веру на свидание за гробом, когда говорил после смерти своего сына, рожденного от жены Урия: «Я пойду к нему» [1]. Св. Апостолы Петр, Иаков и Иоанн на Фаворе узнали с первого раза загробных обитателей: Моисея из ада и Илью из рая, хотя их прежде нигде не видели, а только знали, что они существуют. Теперь же точно узнали, что этот Моисей, а другой — Илья; узнали доподлинно и их имена. Далее житие Святых нам тоже свидетельствует, что они, например, не зная прежде некоторых лиц, при свидании с ними ясно видели их душевное состояние, видели гражданское положение, которое они занимают в обществе, видели их семейную жизнь, и, как бы видя начертанные буквы, называли незнакомцев по имени. И все это узнавали немедленно в момент первого свидания! Все было доступно для их очищенных чувств. Все тайное для них — явно. Отсюда естественно заключить на основании свидетельства св. Писания, что эти души, одаренные еще на земле таким совершенством чувств, и после перехода в загробный мир не потеряют этих способностей, и деятельность чувств получит еще большую силу, освободившись

[1] 2 Цар. XII. 23.

от тела смерти, по выражению св. ап. Павла. Следовательно, все удостоившиеся блаженной жизни в раю увидят и узнают друг друга; все любезные нашему сердцу, жившие с нами на земле, и если только получат райскую жизнь, будут немедленно познаны нами, а также и они познают нас.

Св. ап. Павел так утешал солунских христиан, разлученных смертью с близкими и дорогими сердцу: ваша разлука временная! Вы несомненно скоро увидитесь с вашими отошедшими друзьями — для того, чтобы никогда уже более не разлучаться с ними. «Итак, всегда с Господом будем» [1]; а также в общении со всеми истинными христианами, и в особенности с теми, кого Господь еще на земле соединил союзом родства и дружбы. Утешая таким образом солунских христиан, св. Апостол заповедует им свидание и сопребывание, и всем нам предлагает «утешайте друг друга сими словами» [2]. Утешение для христиан в разлуке с близким сердцу заключается в этих двух догматах нашей православной веры, которая заключает в себе 11-й и 12-й члены Символа Веры. Можно несомненно веровать этим двум истинам: 1) воскресению мертвых и 2) блаженному соединению с отошедшими от нас.

Только там, в загробной жизни — в раю — вполне и обнаружится значение человека (1 Ин. III. 2).

Итак, если находящиеся в раю будут вместе с Господом, как учит св. ап. Павел и Сам Господь, то пребывая с Господом, будем и все друг с другом; находясь же вместе в обществе, как живые, нравственные существа, по необходимости будем состоять и в общении между собою.

Бог, создавая на земле человека, сказал: «Не добро быть человеку одному» [3], что свидетельствует о назначении человека вообще жить в обществе. Для общественной жизни, соответствующей ангельской на небесах, люди естественно соединяются с Богом неразрывным святым союзом божественной любви. Соединяясь с Богом, соединяются и между собою, по воле Божьей, тоже неразрывным союзом любви. Не для того Бог скрепляет людей на земле духовным союзом любви, чтобы, сведя здесь, там разлучить. Следовательно, разъединение душ неестественно и за гробом. Из слов несчастного богача (вспомним опять евангельскую притчу) видно, что Авраам и Лазарь находятся в раю не разъединенными один от другого, но вместе, а следовательно в союзе и общении между собой. Верные будут вечно с Господом, как учит Сам Господь Иисус Христос; верные будут с Ним, а следовательно и во взаимодействии между собой, и будут видеть друг друга, о чем свидетельствует и ап. Иоанн (Апок. IV. 4; VI. 9, 11).

Две истины — единство природы душ и прирожденная душам

[1] 1 Фес. IV. 17.
[2] 1 Фес. IV. 18.
[3] Быт. II. 18.

любовь, служащая основою общественной жизни,— приводят нас к заключению, что человек имеет природное стремление жить в обществе, т. е. иметь непременное желание быть с себе подобными существами. Итак, если природа требует жизни в обществе существ себе подобных, а назначение души — жить на небе, следовательно и загробная общественная жизнь не будет противоестественна природе души. Не было и нет народа, который не веровал бы в загробную общественную жизнь, за исключением тех, которые думают, что со смертью кончается все, напр., последователи учения Будды со своей нирваной, нынешние нигилисты, материалисты и другие, находящиеся в дьявольской прелести неверия и плотского мудрования.

Ум человеческий не может себе представить такого общества людей, какое составляют Святые в раю. Соединенные вечною любовью и постоянным общением, они тем самым дополняют блаженное состояние друг друга. На земле грустно бывает расставаться с хорошими людьми, с нравственным обществом, потому что в сопребывании с ними душе было отрадно, весело; а так как в раю этого расставания не будет, то и блаженство души станет вечным. Все духовно-нравственные существа, святые духи и праведные души войдут в теснейший союз и общение между собой.

Загробное состояние первого периода как праведников, так и грешников (не только до воскресения мертвых) представлено Самим Господом Иисусом Христом в Его притче о богаче и Лазаре, из которой св. Иоанн Златоустый заключает, что как ни велика пропасть между теми и другими, тем не менее познают праведники грешников и грешники праведников, как знакомых, так равно и не знакомых. Несчастный евангельский богач, находясь в аду, познал Авраама, которого никогда и нигде прежде не видал. Значит, после отделения души от тела ее чувства приобретают свою естественность и действие их простирается далеко. Жители рая видят и познают жителей ада и жителей земли. А обитатели ада видят и познают жителей рая и земных людей. Если бы богач не видел и не знал состояния своих братьев, на земле еще находящихся, то не просил бы Авраама послать к ним Лазаря. Значит, наши умершие, где бы ни были они, в раю или в аду, знают наше состояние; так сказать, видят и слышат нас и всю нашу жизнь, и наше сокровенное уже теперь от них не скрывается. Для такого познания друг друга послужит внутреннее, душевное око. Чтобы видеть, нужно иметь чувство зрения, о котором ап. Иоанн в Апокалипсисе пишет: «Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око» [1]. Следовательно, видя Господа, увидим и весь загробный мир и всех его обитателей: духов и души.

Вот как рассказывает блаженная Феодора о том, как ее встретили в раю: «Все, увидя меня, радовались о моем спасении, выходили

---

[1] I. 7.

ко мне навстречу, лобызали меня, восхваляли Господа, избавившего меня от сетей вражьих» [1].

Св. Пимен Великий говорил своей престарелой матери, желавшей его увидеть, так: «Здесь ли хочешь видеть нас (твоих детей), или в том мире?» Она сомневалась: «Если не увижу вас здесь, точно ли увижу там?» Пимен отвечал, «Если решишься не видеть нас здесь, то там непременно увидишь».

Однажды авва Иосиф, заболев, велел пойти к авве Федору Фермейскому и сказать: «Приди ко мне, чтобы видеть мне тебя прежде разлучения с телом». Это было среди недели. Старец не пошел, а послал ответ: «Если ты проживешь до субботы — приду, а если отойдешь, увидим друг друга в том мире» [2].

Две утешительные истины предлагает плачущим о смерти близких сердцу св. Иоанн Златоустый: «Если тело предается тлению, то не только не стоит плакать, но еще и радоваться нужно, потому что смерть истлевает, смертное погибает, а не сущность тела. Помни, что эти сомкнутые уста некогда лучше будут говорить, а эти закрытые глаза тогда увидят лучшее и большее, и эти ноги понесутся некогда по облакам, и разрушающееся тело это облечется в бессмертие, и ты получишь твоего присного». Слышишь, плачущий! Ты опять получишь твоего присного, но уже лучшего и светлейшего. «Не плачь! — говорит Сам Бог.— Не умер почивший, он жив и спит»; «Не скорби,— говорит ап. Павел,— веруй несомненно, и ты опять увидишься и будешь навеки вместе»; и, наконец, Златоустый добавляет: «Ты опять получишь твоего присного».

Великий вселенский учитель св. Григорий Богослов в своих надгробных словах брату Кесарию и сестре Горгонии называет все эти блага внутренние и внешние, составляющие блаженство праведников на небе в первый период. Так, брату Кесарию говорит: «Войди в небеса, упокойся в недрах Авраамовых; узри лик ангелов, славу и великолепие блаженных, или лучше, составь с ними один лик и возвеселись!» Здесь видно: покой, веселие, рай и сожитие со всеми ангелами и всеми Святыми — внешнее блаженство. Далее учитель продолжает: «Да предстоишь великому Царю, исполняясь горнего света!». Внутреннее блаженство — стояние перед Богом, лицезрение Бога и участие в Его славе. И сестре Горгонии говорит: «Я уверен, что твое настоящее состояние несравненно превосходнее бывшего, видимого состояния: глас празднующих, веселие ангелов, небесный чин, видение славы, а более того чистейшее и совершеннейшее осияние всесвятой Троицы, уже не скрывающейся от ума, как связанного и рассеваемого чувствами, но всецелым разумом созерцаемой и приемлемой, и озаряющей наши души полным светом Божества. Ты наслаждаешься всеми теми благами, потоки которых достигали до тебя еще и на земле, за искреннее твое к ним стремление».

[1] Житие пр. Василия Нового, 26 марта.

[2] Дост. Сказан. о подвиг. св. и бл. Отцов, стр. 339.

Св. Киприан утверждает: «Великое число возлюбленных, родителей, братьев, сыновей восприимут нас там; многочисленная и густая толпа тех, которые уже уверены в стремлении к нам, достигнут того, чтобы увидеть и приветствовать их. Какая великая общая радость как для них, так и для нас!» [1].

Святитель Амвросий Медиоланский пишет: «Какое осталось для меня утешение, кроме того, что надеюсь скоро перейти к тебе, любезный брат; надеюсь, что разлука наша недолговременна будет, да и ты сам ходатайством своим можешь меня, желающего, скорей позвать; ибо кто не пожелает себе: «да тленное сие облечется в нетленное и смертное сие облечется в бессмертное» [2].

Св. Иоанн Дамаскин в своем «Слове об Умерших» говорит о нашем свидании так: «Да не вознадеется кто, будто на том страшном суде некоторые останутся неузнанными: воистину каждый узнает ближнего своего, не телесным образом, но проникновенным душевным оком».

Святитель Дмитрий Ростовский относительно загробного свидания пишет: «Все будут видеть друг друга»; разумеется, в первый период загробной жизни. На основании учения Господа Иисуса Христа об этом предмете в притче о богатом и Лазаре мы знаем, что все будут видеть друг друга только до окончательного разделения праведников от грешников, а равно и в день страшного суда. Если на суде все сделается явным, открытым для всего духовно-нравственного мира; если земная жизнь каждого человека с делами явными и тайными будет очевидна для всех св. ангелов, угодников Божьих и для всех грешников (Лк. XII. 2, 3), то очевидно, что и все узнают один другого. После перехода души за гроб она, где бы ни было ей суждено быть — в раю или в аду, тотчас же будет познана святыми, а в день суда и грешниками. Далее святитель Димитрий Ростовский пишет: «На нас будут смотреть не только наши братья грешники, но и всех святых лики: Пророки, Апостолы, Мученики, Святители, Преподобные и Праведные».

«За гробом,— продолжает Святитель,— цари увидят подданных своих и подданные — царей; увидят господа и вельможи своих слуг и рабов, а слуги увидят своих господ; увидят обиженные своих обидчиков и обидчики своих обиженных; увидят друзья друзей и враги врагов, как свидетельствует Слово Божье: «это тот самый, который был у нас некогда в посмеянии и притчею поругания» [3]. «Увидят неправедные судьи тех, кого безвинно осуждали и неправедно на смерть предавали; узрят мучители тех, кого без милосердия мучили, увидят их прославленными и услышат их воззвания к Господу: Суди, Господи, обидевших нас и отмсти, Господи, озлобивших нас! Увидят родители детей своих и дети родителей своих; свидятся

[1] Слово увещат. к мучен. гл. 12.
[2] Сочин. Амврос. Мед. кн. 2, стр. 113.
[3] Прем. V. 3.

братья, сестры, родственники, супруги; увидят праведники грешников и грешники праведников. Там, за гробом, увидит Каин Авеля, Ирод — Иоанна Предтечу; и увидят гонители христиан: Нерон, Диоклитиан, Максимилиан и другие гонители увидят прославленными замученных ими исповедников имени Христова» [1].

Святитель Тихон Задонский о загробном познании друг друга, а следовательно и о взаимном свидании, пишет так: «Видят тех, которых на земле поносили, ругали, гнали, смеялись, озлобляли, попирали, видят их в великой славе и радости».

Вот так святые Отцы и учители Церкви изображали загробную райскую жизнь праведников в первый период: в союзе и общении, при полной деятельности души и ее отдельных сил.

Итак, слово Божье уверяет нас, что в загробном мире, куда перейдем и мы скоро и очень скоро, души, пребывая в союзе и общении с Богом, видятся и общаются между собой еще до всеобщего суда. Дай Бог только быть в раю, где союз и общение нерасторжимы; в геенне же этого нет, так как там будет состояние душ, лишенное всякой отрады.

Истинно верующий, умирая, без всякого уныния расстается со своими кровными и друзьями — в надежде, что скоро снова соединится с ними в доме Отца небесного, если и они будут жить верою и упованием на Божественное милосердие. Слово «если» означает, что для одних будет вечное радостное соединение с родными и друзьями, а для других — вечная и горестная разлука. Какие же обстоятельства производят разлуку? Деятельная вера соединяет в будущем, а отсутствие ее разделит нас в вечности.

Если родители будут воспитывать своих детей в страхе Божьем, то благо прибавится и родителям на земле, ибо о сыне премудром веселится душа родителей (Притч. XXIII. 24). А равно будет им благо и на небесах, где добрые родители возвеселятся, когда предстанут перед лицом Божьим вместе с детьми своими и скажут: вот мы и дети наши, их же дал Ты нам, Господи.

Еще мудрейшие и лучшие из язычников, руководствуясь одним разумом и внутренним чувством, признавали за истину то, что в будущей жизни они увидят других мудрых и добродетельных людей всех времен и мест, соединятся с ними и войдут в приятнейшие связи и отношения. Уверенность в этом, т. е. в будущем всеобщем свидании и всегдашнем сопребывании, была как некий утешительный луч света среди мрака язычества для всех тех, кто образом мыслей и действий поднимались выше обыкновенного круга. Вот что говорил, например, Сократ своим судьям: «Смерть, к которой вы меня приговариваете, считаю скорее приобретением, чем потерей. Она — или непробудный сон без видений, или средство переселиться туда, где я могу беседовать с тенями знаменитых умерших. Я иду на

[1] Св. Димитрия Рост. Ч. 1-й. Поуч. в нед. страшн. суда.

смерть, вы остаетесь жить; но чья доля завиднее, знают одни боги». В самом деле, для чего человек находится здесь в столь тесных отношениях с другими, что без них не может продолжать своей жизни, или по крайней мере ею наслаждаться? Для того ли, чтобы, соединяясь с людьми теснейшими узами, вдруг прервать их и навсегда забыть о тех, с кем он вместе наслаждался бытием своим? Для того Закон божий от рождения привязывает человека особенными чувствами любви к некоторым людям, дает ему на земле познать сладость чистого дружества, удовольствия благотворения и благодарности, любовь отеческую и сыновнюю,— чтобы он, испытав эти чувства и их сладость, потом отказался от них на всю вечность и разорвал все связи, которые здесь взаимно соединяют людей? Так разум гадает о будущем взаимном общении людей, смотря по образу и согласию их чувств и действий.

Итак, само слово Божье свидетельствует нам и уверяет нас в непреложной истине, составляющей догмат православия, что за гробом будут вместе праведники с неправедниками и с Господом. А грешники — с грешниками, в удалении от Господа. Первые будут вместе, будут и видеть друг друга, и узнают один другого, вступят в общение между собой, и, по свидетельству Ветхого и Нового Завета, будут говорить друг с другом. Встретили в аду узники пришедшего к ним царя вавилонского и говорили ему: «И ты к нам сюда пришел» (Ис. XIV. 10, 11). Говорил Авраам, находившийся в раю, с богачем, находящимся в аду. Ап. Павел, вознесенный до третьего неба, слышал там голоса и потому в другом месте упоминает уже о языке небесном, ангельском. Из повествования св. бл. Феодоры, св. Андрея Христа ради юродивого, св. ап. Фомы и многих других Святых видим, что души после разлучения со своими телами, находясь уже в мире духов, разговаривали с ангелами и между собой о разных предметах. Все свидетельствует, что сопребывание душ, их взаимное свидание и общение будут сопровождаться взаимной передачею мыслей, чувств и желаний,— передачей, с соответствующей духовной природе души.

Чтобы сколько-нибудь понять, как же разговаривают в загробном мире бестелесные существа, вспомним, что говорить — значит передавать один другому свои мысли, желания и чувства. Мы передаем невидимые мысли, желание и чувства, принадлежащие собственно невидимой душе. Сообщаем их другому посредством видимых и слышимых знаков, звуков и букв. И это необходимо, пока душа находится в теле. Жития святых представляют нам немало примеров того, что мысли, желания и чувствования одних были без слов или жестов познаваемы святыми. Тайны ума, воли и сердца были видимы святыми, и эти последние отвечали словам, обличая людей в их мыслях, желаниях и чувствах. Если еще на земле очищенные души имеют способность видеть, читать мысли, желания и чувства

других, то что же препятствует душам праведных в загробном мире взаимно видеть и читать мысли, желания и чувства друг друга? С тех пор, как одухотворенная плоть, каковы были Адам и Ева до падения, стала земной из-за падения прародителей, общение невидимой души с невидимым миром прекратилось, и для общения души с душой потребовалось посредство — видимые знаки. Как темница лишает своих узников общения с находящимися на свободе, так тело препятствует душе в непосредственном общении с другой душой.

Отрешившись же от тела, душа опять приобретает совершенство своих чувств, и нет ей препятствия видеть и, так сказать, читать мысли, желания и чувствования другой души — и таким образом обмениваться ими, составляющими внутреннюю деятельность души. Как разговаривали на таком неизмеримом расстоянии Авраам с несчастным богачем? Можно с достоверностью заключить, что души, где бы они не находились, в раю или аду (разумеется, мы подразумеваем только первый период загробной жизни) имеют способность, свойственную их природе и новой жизни: делиться мыслями и желаниями. Но эта способность говорить в загробном мире — отличается от земного общения посредством звуков и знаков, как свидетельствует разговор Авраама с несчастным богачем, разделенными неизмеримым пространством. Это — особенная, духовная способность души видеть и читать мысли и желания (и вообще все душевное состояние) другой души. Слово Божье только праведникам приписывает в загробном мире взаимное общение, составляющее одно из условий блаженства души человека и на земле и за гробом.

Истина, открытая нам (преимущественно — христианам), проводящим земную жизнь в духе Христовом, по Его святым заповедям, эта истина уверяет человека-христианина в наследовании им царства Божьего, уготованного от вечности. Жизнь духа на земле проявляется в человеке, в его семейной жизни прежде всего. А потом и в жизни общественной — государственной; и члены семейства, и члены государства за гробом делаются участниками жизни райской, блаженной. Члены семейства — супруги, родители и их дети, далее родственники, знакомые — после праведной земной жизни, вступая в новую загробную жизнь, как учит св. наша православная Церковь, не разъединяются, но живут вместе, как ангелы Божьи. Супруги, их дети и родственники находятся между собой во взаимном общении — взаимно влияют друг на друга и навеки уже не разлучаются. Христианское супружество не есть супружество ветхозаветное, это брак нового духовного человека, это теснейший духовный союз супругов, о котором Сам Иисус Христос засвидетельствовал, что соединенные однажды Богом не могут быть разлучаемы ни на земле, ни за гробом: потому что, по свидетельству Апостола, любовь бессмертна. Соединенные на земле любовью и за гробом не разлучаются; ведь непрекращающаяся любовь соединяет навеки тех, кто однажды был связан ею на земле.

Господь, установив на земле таинство брака, соединил супругов таким крепким союзом, какой уже ничто не в силах расторгнуть ни на земле, ни за гробом. Господь в своей притче приглашает на вечерю званных: супруги тоже окажутся среди них и наследуют царство небесное, если, работая Богу со страхом и трепетом, исполнят все христианские обязанности, данные от Бога супругам. Вот учение Самого Господа Иисуса Христа о райской жизни супругов. Выразив в этой притче, что и супруги призываются к жизни вечной, показывает истинность Своего учения и на самом деле; войдя в дом Закхея, говорит: «Ныне пришло спасение дому сему» [1]. Дому, который, разумеется, составляют родители, дети, сродники и прислуга. Супруги за гробом остаются супругами-ангелами, горящими чистейшей, небесной, божественной любовью к Богу и взаимною — друг к другу. Муж и жена, говорит ап. Павел, суть наследники благодатной жизни царства небесного (1 Пет. III. 7). Для этой-то цели, т. е. чтобы супруги могли достигнуть своего назначения, св. Апостолы определили для них на земле права и обязанности. Нарушение супружеских обязанностей доставляет им за гробом жизнь, преисполненную плача и страданий.

Слово Божье уверило нас, что смерть не разлучает нас. Не разъединяет, следовательно, и супругов. Церковь, исповедуя этот догмат, прославляет христианских супругов, возвещая нам об их загробной жизни в своих хвалебных песнях, наприм., в двух кондаках 26-го января на память св. пр. Ксенофонта, супруги его Марии и их детей: «В заповедях бодрствовал Владычних, с нищими делился своим богатством блаженно тихо, с супругой и чадами своими и потому наследует божественное наслаждение. Житейского моря избегнув, Ксенофонт праведный с супругой честною на небесах свеселятся с чадами, Христа величая».

Супруги никогда не разлучаются, точно так, как не разлучается Христос с верными Ему: «Я с вами во все дни до скончания века» [2]. То же повторял и ап. Павел: «Всегда с Господом будем»,— когда говорил о загробной жизни. Святость и крепость брачного союза как таинство тот же Апостол уподобляет высочайшему и непостижимому таинству — вечному и неразрывному союзу Христа с Его Церковью. Отсюда делается понятным, что супруги христианские и за гробом не разделяются, но, по учению Господа, живут там как ангелы Божьи.

Сама природа души (по свидетельству ее Творца-Бога: «не добро быть человеку одному») требует сожития с существами ей однородными. Чего не доставляло Адаму в раю при его совершенном и полном блаженстве, в теснейшем союзе и общении с Богом — источником внутреннего ликования, не говоря уже о внешнем, райском бла-

---

[1] Лк. XIX. 9.
[2] Мф. XXVIII. 20.

женстве? Однако же Сам Бог-Творец говорит, что не добро быть человеку одному, и дает ему помощницу на жизненном пути. Чудесное происхождение Евы от Адама показывает, сколь близки должны быть супруги. И близость эта не могла предназачаться только для земли: не для того Бог соединил супругов, чтобы за гробом разлучить! Да и все человечество, происходящее от супружества, соединено бессмертной любовью не для одного только земного пребывания. Нет! Бессмертие душ, существование их за гробом, по свидетельству Самого Господа Иисуса Христа, обнаруживается в сожитии с другими душами. Притча о богаче и Лазаре и притча о брачном пире есть учение Господа о взаимном загробном сожитии. «Не добро быть человеку одному» открывается и в словах Иисуса Христа, свидетельствующих, что праведники все будут вместе в царстве небесном и осужденные тоже вместе, в муке вечной.

Итак, если на земле бытие души обусловливается союзом и взаимным отношением с другими душами, то очевидно, что загробная жизнь, далеко во всем превышающая земную, требует союза и общения душ между собой; это выражается в сожитии, во вкушении плодов бессмертной божественной любви в царстве небесном, куда без любви никто не входит. Следовательно, и супруги христианские переходят в этот мир не расторженными (потому что не добро быть человеку одному!) и живут, соединенные ангельской, непорочной любовью, как ангелы Божьи.

Однако же есть случаи, когда христианские супруги, несмотря на свой крепкий союз на земле, к несчастью разлучаются, и прежний союз их за гробом навеки разрывается. Причина этого — разноверие, не единомыслие супругов.

Только единомыслие, единоверие супругов, пребывающих во Христе Иисусе Господе нашем, единой надежде христиан, единой радости и на земле и за гробом,— делают сожитие супругов нерасторжимым и за гробом. Если же этого необходимого для спасения условия у кого-нибудь из супругов не будет, то, несмотря на все благочестие другого, загробная жизнь разлучает их. И радость Господа будет суждено разделить только одному верному. Нечестивость и неверие одного из супругов, как чуждого тем благам, что обещаны верующим, увлечет его в страну вечного сетования и плача.

Вообще, человек-христианин делается участником блаженной вечности благодаря исполнению обязанностей, наложенных на него св. Церковью; следовательно, и христианские супруги, как члены Христовой Церкви, при условии святого исполнения своих обязанностей делаются наследниками царства небесного. Не исполняющие же своих обязанностей супруги, равно как и их дети и вообще все члены семейства, да и каждый человек-христианин в частности,— пожинают горькие плоды за гробом; а исполняющие обязанности отделяются за гробом от нарушителей Закона Божьего;

«и идут праведные в живот вечный, а грешные в муку вечную», как засвидетельствовал об этом Сам Иисус Христос.

Если так, то и христианские супруги или пребывают за гробом неразлучно: в раю или в геенне, либо же отделяются друг от друга навеки. Святость супружеской жизни, проникнутой Духом Христовым, есть основание их спасения. Христианские, благочестивые супруги за свою добродетельную жизнь, говорит св. Иоанн Златоустый, наследуют в будущем веке венцы и вечное блаженство (Толк. Ев. Иоанна на беседу 69).

Итак, истинно христианские супруги и воспитываемые ими в страхе Божьем дети, точно так же как и благоразумные, боящиеся Бога их слуги и все члены семейства, соединенные на земле крепким союзом христианской любви, и за гробом остаются неразлучными. То, что сейчас сказано о супругах, распространяется и на целые семейства: на прадедов, дедов, родителей, детей, внуков и на весь род, члены которого за гробом находятся или вместе в раю, или в геенне, или отделены один от другого, смотря по роду земной жизни.

Но свидание за гробом может быть или в высшей степени блаженное, или в высшей степени томительное. Вечное сожитие и непрестанное свидание в раю до того возвышены, что нет слов в языке, чтобы высказать блаженство, которое наследуют истинно благочестивые христианские супруги с их детьми и всеми членами семейства за все их благочестие, которое прежде всего наличествовало в главных членах семейства (муж и жена) и ими поддерживалось и во всех остальных членах семейства.

Какая радость о Господе будет услаждать души, проработавшие на Него на земле со страхом и любовью! И напротив, что ожидает за гробом супругов неблагочестивых, их детей и всех членов их семейства, если в таком браке развивалось одно только бесчестие, неверие, равнодушие ко всему святому? Ад — их наследие! Не вечный ли плач о потерянном никогда уже невозвратимом? Не укоризну ли и негодование и даже проклятия будут слышать в свой адрес те, кто был виновниками погибели несчастных? Неблагочестивые супруги не могут и детей приучить жить в страхе Божьем. Глядя на первых членов семейства, и остальные позволяют себе без зазрений совести следовать их примеру жизни. И вот за гробом польются проклятия на первых виновников злосчастия! Не проклянет ли день своего рождения жена, увлеченная мужем к греховной жизни? Не будут ли вечно проклинать и муж и жена друг друга, как виновников своей погибели? Не худший ли укор будет слышаться и от погибших детей — за небрежность родителей в деле их спасения?..

Мало того, что узнаем, увидим друг друга, но, по свойству духовной природы души, свободной в первый период загробной жизни от тела — темницы своей — постигнем и все тайны сердечные. Пре-

красно, если нас на земле соединяла истинная, чистая, непорочная, небесная любовь. Тогда ожидает нас свидание безукоризненное, полное небесной радости в царстве мира и любви!

Но если лицемерной была любовь на земле... Горе лицемеру за гробом! С презрением отвратится от него сердце, которое любило его безукоризненно. Христианские супруги, чтобы вам быть за гробом вместе, не расторгайте союза; чтобы свидеться в радости, сохраните до гроба обеты, данные вами при венчании.

Страшно и горестно будет за гробом первое свидание с теми, кто любил вас на земле, и кто, отойдя в загробный мир, надеялись на оставшихся, не зная, что любовь их притворна. Зря, выходит, надеялись на их молитвенное ходатайство, на правильное исполнение оставленного духовного завещания! Но как встретят виновников своего злополучия те, кто надеялись — и обманулись? Не прольются ли слезы укора нечестивым за их неблагочестивую беспечную жизнь и за нерадение о спасении своем и близких? Св. Иоанн Дамаскин в своем «Слове об Умерших» пишет: «На страшном суде, и еще до страшного суда, как богатый видел Авраама и Лазаря, мы увидим друг друга, узнаем один одного, и близкая встреча на страшном суде будет не радостна для неблагочестивых. Укоры, проклятия, слезы — вот встреча нерадивых». Дружба и родство между осужденными навсегда прекращаются. Родители не защитят своих погибших детей, так же как и дети не помогут своим осужденным родителям. Злые дети будут проклинать своих родителей, что те не научили их вере и добрым делам, и мучения нечестивых родителей усугубятся адским мучением своих детей. Заблудшая паства вознегодует на своих пастырей, что они не учили их богоугодной жизни, не исправляли их пороков, не наполняли сердце страхом Божьим, были равнодушны к непростительным их слабостям.

Нелегкая обязанность и страшная ответственность лежат на пастырях Церкви! Они неусыпно должны заботиться о спасении своих духовных детей, печься о постепенном приготовлении их к исходу от здешней жизни, направлять их ум и сердце к вечности! И горе, горе тому нерадивому пастырю, у которого хотя одна душа погибнет от его небрежности, когда спасение ее зависело совершенно от иерея. И когда, не очищенная от грехов последним иерейским напутствием, предсмертным покаянием и причащением тела и крови Христовых, предстанет с грехами на суд нелицеприятного Судьи. Не вечно ли будет проклинать такая душа своего пастыря? Не вечная ли тоска будет тяготеть на душе нерадивого иерея? Скорбь пастырей о погибели того, кто не верил им, не приобщался к Богу,— будет вечно мучить их совесть. Свидание друзей с друзьями, тяготевшими на земле к греховной жизни, будет грустным, исполненным проклятий в адрес виновников их вечной погибели. Не следующие же дурному примеру на земле навеки разлучатся с преступниками Закона Божьего. А с каким стыдом и укорами совести погибшие

мужья, жены, дети, братья, сестры, знакомые, родственники и все члены семейства станут смотреть на спасенных, с которыми были на земле в равных отношениях, и которые, однако, презрев греховную жизнь на земле и очистившись истинным покаянием, за гробом являются в числе спасенных! В первый период загробной жизни, на основании учения Господа Иисуса Христа в притче о богаче и Лазаре, видно, что жители рая видят жителей ада, и наоборот: жители ада видят спасенных. Итак, один супруг может быть в раю, а другой — в аду; неверие погубит последнего. В первый период загробной жизни и в самый день страшного суда, когда еще все находятся в общении между собой до окончательного разделения: «идут одни в муку вечную, а другие в жизнь вечную,— свидание для спасенных исполнено неописанной радости, а для осужденных — проникнуто негодованием, плачем и вечным проклятием. Загробное состояние их таково, что в аду они уже не имеют места ни перед Богом, ни перед всем духовно-нравственным миром. Не смогут ни оправдаться в делах, ни вымолить прощения. Между погибшими уже нет ни заступничества, ни ходатайства друг о друге.

О блаженной жизни праведников в раю и красоте самого рая в первый период райской жизни заключим словами того, кто сам видел все это, будучи вознесен до третьего неба. Но передать виденного и слышанного вернувшись на землю не мог: во-первых, по недостатку в языке человеческом слов для выражения загробного состояния праведников, и во-вторых, потому, что всякому периоду в жизни соответствует известная степень понимания. И если бы Апостол даже и рассказал о загробном блаженстве живущим на земле, то не вместили бы они услышанного. Не поняли бы точно так, как не понимают дети того, что понятно взрослым; каким образом преподать в низших классах те истины, которые без труда преподаются в высших классах? Понимаемое учениками старших классов не может быть понято учениками младших. Каждому времени соответствует свое познание, а познание за гробом далеко превышает познание земное, по свидетельству ап. Павла.

Если Сам Иисус Христос, для представления иудеям загробной жизни, брал вообще образы, символы и видимые предметы из земной жизни, то истинно будет заключить, что природа земли и ее красоты, все истинное, высокое, прекрасное и доброе — может для нас служить образцом, символом будущей блаженной жизни, начатки которой здесь, на земле, образовываются. Если всякая земная добродетель, отражаясь в совести, веселит душу, исполняя ее сердце какой-то таинственной неземной радостью, то каково же будет душевное состояние добродетельных людей в раю в награду за их праведную земную жизнь, когда земное в сравнении с небесным превратится в ничто? Если еще на земле было отрадно душе за добродетель, то каково же будет блаженство этой душе за гробом — в раю?

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В АДУ И В ГЕЕННЕ:

Начало этих загробных состояний — адского и геенского на земле

Если на земле есть состояние души, удаляющееся от царства небесного, однако же совершенно не предрасположенное к состоянию адскому, то это — падение человека по причине его немощи, по неведению. Тут сочетаются падение и желание воспрянуть, стремление ума и сердца к небу (по их неземному назначению), а вместе с тем и тяготение плоти к земле; неземная радость, по временам веселящая душу, особенно после всякой добродетели,— и угрызения совести, следующие за падением. Такое состояние душ на земле есть начало загробного несовершенного состояния, где совесть укоряет, а вера и надежда подкрепляют. Грешник, искупленный Иисусом Христом, врачуется в аду за неисполнение надлежащего покаяния, сокрушаясь о том, как оскорблял Господа.

Сокрушение присуще нерешенному состоянию; оно невозможно в состоянии отверженных. Чувствуя на земле отвращение ко злу, однако против желания творя запрещенное, и почему-либо не успев изгладить на земле своих преступление молитвами, слезами, добрыми делами и другими знаками покаяния, такие грешники после смерти поступают в ад и, не отрекаясь Господа Иисуса Христа, там о имени Его преклоняют колена, как поклонялись Господу Иисусу Христу на земле.

Если, по свидетельству Самого Бога, просимое дается только просящему, то, разумеется, и характер загробной жизни — блаженство или мучение — зависит от нашей земной жизни. Если не велась истинно христианская жизнь, то за гробом удел — геенна; если же жизнь на земле была совершенно в духе Христовом, по Его заповедям, то загробный вам удел — рай. Нерешенное загробное состояние — ад — соответствует рассеянной, невнимательной христианской жизни на земле. Вследствие чего человек переходит в загробный мир, не совершив на земле плодов истинного, деятельного покаяния.

Состояние души после смерти, за гробом — несамовластное, т. е. душа не может свободно начать нового рода деятельности. Душа не может принять новый образ мыслей и чувствований, и вообще, не может переменить себя и явиться другой, противоположной ее земной жизни. Но может в душе только далее раскрываться начатое здесь на земле.

Что загробное состояние имеет своим основанием земную жизнь, этому служит свидетельством слово Божье, дающее земной жизни значение времени сева, а загробной жизни — времени жатвы: «что сеется, то и жнется». Еще в древности в языческом мире был известен нравственный закон самопознания и внимания к себе: каким путем идем? Несамовластие души за гробом вытекает из того, что

ведь полная самостоятельность души возможна лишь с телом, как с существенной составной частью человека. Иначе настоящая жизнь не имела бы никакой цели и цены по отношению к будущей, по учению св. ап. Павла, что «сеющий в плоть свою, от плоти пожнет тление» [1]. Сам Господь Иисус Христос научил, что всякий неверующий уже осужден; следовательно, состояние его души, пока пребывает в неверии, есть начало геенской вечной жизни. И такой неверующий после смерти, как уже на земле осужденный за неверие, не подлежит частному суду Христову, а прямо поступает в загробное, ему соответствующее, состояние: в геенну.

Зло, сотворенное человеком, станет все более и более развиваться в вечности. Этим развитием объясняется все возрастающее мучение в аду — как следствие непрестанного скорбного действия на чувства. Ведь постоянное ощущение притупляет чувства, и душа делается равнодушной, бесчувственною к ощущаемому, что не согласно с ее бессмертием. И со скорбью, с постоянным по силе наказанием, наконец, душа свыкается. Мучительное ощущение не производит уже той скорби. А если нет скорби, значит, нет мучения.

Из слов Иисуса Христа видно, что геенна может быть внутри нас так точно, как бывает внутри нас царство Божье. Много ли спокойных среди живущих страстями? Удовольствие от страсти — моментально; страсть удовлетворена, но тотчас же она воспламеняется с новой силою. Хорошо, если удовлетворяется!.. А если нет, напр., сребролюбие и др.? Неудовлетворенная страсть производит скорбь, злобу, ненависть; вот начало предвкушения геенны внутри нас! Душа, находящая удовольствие в потакании страстям, за гробом, разумеется, не встретит предмета, который услаждал ее на земле. Если душа на земле действовала без Христа и не по Его святейшей воле, то в загробной жизни это отчуждение от Христа станет погибельным и отчаянным уделом.

Заключим все сказанное нами о начале этого геенского загробного состояния на земле свидетельством самого слова Божьего, что предпосылки его находятся на земле. Не любящий ближнего пребывает в смерти, т. е. в таком душевном состоянии, при котором человек находится в удалении от Бога, а следовательно и не в общении с Ним. Такое состояние, как совершенно противоположное состоянию райскому, и есть — уже на земле — начало загробного, геенского состояния, состояния вражды, злобы, ненависти, состояния, совершенно чуждого любви.

Если же внутри нас не царство Божье, то значит — геенна еще на земле! Это духовно-нравственное состояние души на земле, естественно, должно иметь себе и за гробом соответствие в духовно-нравственном царстве. Такая истина заключена в словах Иисуса Христа:

---

[1] Гал. VI. 8.

«Не верующий на земле уже находится в состоянии осуждения». Осужденное состояние на земле имеет соответствие и за гробом — геенну.

Разные наименования местопребывания душ: нерешенного и осужденного.— Местопребывание и описание жилищ состояния нерешенного — ада

Как учит наша православная Церковь [1], состояние или местопребывание душ, участь которых на частном суде окончательно не решается в загробном мире, называется в св. Писании по-разному. Так, чаще прочих наименований встречаются названия: ад, преисподняя, темница духов, дальнейшие страны земли, сердце земли. Все это — названия тождественные, означающие болезненное загробное состояние души, еще не решенное.

Души же погибшие, осужденные еще при жизни и утратившие царство Божье, прямо с земли переходят за гробом в особые отделения — затворы ада, составляющие в первый период как бы преддверие будущей геенны, состояния осужденных второго периода. Некоторые св. учители Церкви, напр. св. Амвросий Медиоланский и др. учили, что также и рай — состояние праведных душ первого периода — есть только преддверие неба — блаженного состояния второго периода.

Общее наименование состояния грешников после смерти (или их местопребывания) есть ад. Все же остальные названия, как то: геенна, в которой червь не умирает и огонь не угасает; печь огненная, в которой плач и скрежет зубов; озеро огненное и жупельное, тьма кромешная; бездна страшная для самых злых духов; тартар; земля тьмы вечная; где нет света. Все эти наименования, встречающиеся в св. Писании, составляют названия отделений, затворов ада. Ад второго периода уже не то, что в первый период, а потому ад и другие наименования имеют между собой различие, как видно из слов Апокалипсиса (XX. 13, 14). И действительно: то, что составляло наказание только для адских душ в первый период, то же самое уже не может быть наказанием для совершенно полного человека, состоящего из души и тела, во второй период. Поэтому слово Божье и приписало этому новому состоянию души с телом, как совершенно отличному от состояния первого периода, и новое наименование, более или менее определяющее загробное состояние ада через сравнения, подобия и символы, что видно из описания этих состояний. Так, одно отделение называется адом, другое — геенною, третье — тартаром, четвертое — огненным озером и т. д.[2]

Ад и геенна должны иметь свои определенные местности, разде-

---

[1] Прав. Догматич. Богословие Макария арх. Харьков. Т. 2, стр. 589.
[2] Богосл. Макария арх. Харьк. Т. 2, стр. 593.

ляющие одно состояние от другого. Где находится ад и геенна, по учению слова Божьего? Духовной природе душ будут соответствовать и их будущие жилища. Так, Церковь учит, что природа ада и геенны вполне соответствует природе душ этих состояний: ад и геенна заключают в себе все необходимое для смерти, т. е. для мучения; и жители геенны сами не согласятся быть в раю и одного часа, потому что для них чуждо и тягостно все истинное, прекрасное и доброе, составляющее жизнь добрых.

Где то место, в каком за гробом определено вечно страдать нераскаявшимся грешникам? Где Престол Божий? Где пределы мира? Когда и как совершится кончина мира? Эти вековые вопросы занимали людей от сотворения мира и до нашего времени, и человечество для решения их употребляло и употребляет все усилия ума. Само слово Божье оставляет этот вопрос без окончательного ответа. Однако из многих мест священного Писания Ветхого и Нового Завета открывается, что место ада — во внутренности земли. Тотчас после падения прародителей Бог, прогневанный за нарушение данного Им закона, определяет преступникам и наказание — гибель человеку, состоящему из души и тела: смерть и душе, и телу. Но сотворенный по душе и телу для вечности бессмертным — человек не мог и после падения уничтожиться, как не уничтожились падшие ангелы. Следовательно, смерть есть только наказание человеку, наказание душе и наказание телу: наказание, но не уничтожение! И бессмертный человек все-таки остается бессмертным. Истина гласит, что цель наказания — исправиться, загладить преступление. Чтобы Бог мог оправдать виновного и пресечь дальнейшее развитие зла. Следовательно, наказание есть благодеяние для преступников закона.

Что же такое смерть и в чем она состоит для души и для тела? Для первой, т. е. для души, смерть состоит в удалении ее от Бога. А для второго, т. е. для тела, смерть состоит в разлучении с душой, с которой оно было так крепко и таинственно соединено, и в превращении в землю, из которой было сотворено. Одна участь постигнет и душу и тело, как неразрывно между собой соединенных — удаление от Бога. В этом — смысл всякого наказания, простирающегося и в состояние посмертное. «В землю возвратишься» [1] и душою и телом, значит, земля дает приют и телу и душе; поэтому для бессмертной души, прогневавшей Бога, определяется Им и место пребывания, и место наказания в земле.

Человеческое сознание, руководимое духом, не зря определило такое место заключения повинной душе. Ведь оно должно быть лишено всего радостного, находиться далеко от живых, быть скрытым в земле и притом в глубине ее. Слова Бога-Творца человеков: «в землю возвратишься» глубоко запали в сущность человека: народы всех времен и мест представляли себе ад во внутренности земли.

---

[1] Быт. III. 19.

По мнению древних, ад находится под землей, которую они себе представляли плоскостью, и находится на таком расстоянии от поверхности земли, на каком она отстоит от неба. Существовало мнение, что попавшим одни раз в ад нет уже выхода оттуда; но Платон говорит, что после года мучений волны уносят нас в другое, более спокойное место. Не только каббалисты, но и все иудеи шеол (ад) — состояние душ, временно здесь пребывающих,— помещают во внутренности земли. Но простой иудейский народ отводит место аду в воздухе. Вот слова народной философии: «Душа после смерти тела, остается бессмертной и не тотчас достигает радостей небесных; она целый год блуждает в этом мире, и особенно около своего трупа, много терпит от демонов, которые находятся в воздухе; здесь очищается от пороков, и это есть геенна высшая. Неверные будут содержаться в аде вечно, а иудеи — только до времени. Ад же есть двоякий: один высший, а другой низший». Кто от кого заимствовал воззрение о месте аде в воздухе — греки от иудеев или иудеи от греков — решить трудно, потому что позднее греки помещали свой ад также в воздухе. Об этом свидетельствует Плутарх, который, сам не определяя места для ада, приводит об этом свидетельства других своих современников, изъясняющих стих Гомера: «душа, вылетевшая из тела, пришла в ад», принимая ад за темное, невидимое место, где бы оно ни находилось,— в воздухе или под землею.

Весь Ветхий и Новый Завет представляет ад во внутренности земли. Все праведники Ветхого Завета — представители народной веры — считают ад находящимся во внутренности земли. Так, патриарх Иаков, поразясь скорбью о смерти возлюбленного Иосифа, желает сам к нему сойти в ад, считая его умершим. Многострадальный Иов среди испытаний (искушений) воспоминает о своем загробном месте, называя его темной и мрачной землей, землей вечной тьмы, где нет ни света, ни жизни человеческой [1]. Судьба Корея и его сообщников, по пророчеству Моисея, сбылась: земля поглотила их, и они живыми сошли в ад [2]. Св. пророк царь Давид посмертное состояние душ называет адом преисподнейшим, т. е. во глубине земли находящимся [3]. Св. пророки Исаия и Иезекииль видят ад во внутренности, во глубине земной...

Основатель Нового Завета Господь наш Иисус Христос свидетельствует Сам, что ад находится в земле, когда говорит о Себе, что Сыну человеческому должно будет быть в сердце земли три дня и три ночи Об этом свидетельствует Его нисшествие в ад, необходимое, чтобы вывести оттуда всех ветхозаветных праведников с верой ожидавших Его, по пророчеству Осии: «от власти ада Я искуплю их» [4].

Златоустый высказывает свое мнение о местонахождении ада

[1] Иов. X. 21, 22.
[2] Чис. XVI. 29—35.
[3] Псал. LXXXV. 13.
[4] Ос. XIII. 14.

в своих торжественных молитвах в Великую Субботу и в Воскресение Христово. Величественное песнопение на утрени Великой Субботы, после прочтения шестопсалмия и великой ектении, начиная с двух глубоко-умилительных и вместе с тем изящно-поэтических тропарей, из которых в первом воспевается погребение Господа, во втором нисшествие Его в ад. «Благообразный Иосиф с древа снем пречистое тело Твое, плащаницею чистою обвив и вонями, во гробе нове закрыв положи». «Егда снишел еси к смерти, Животе бессмертный, тогда ад умертвил еси блистанием Божества, егда же и умершие от преисходних воскресил еси, вся силы небесные взываху: Жизнодавче Христе, Боже нам, слава Тебе». После этого все священнослужащие, а в монастырях и все братство, выходят с зажженными свечами на средину храма, становятся пред плащаницею и начинают возглашать так называемым церковным уставом похвалы Господу, соединяя их со стихами CXVIII псалма.

Из этих похвал напомним те, в которых с наибольшею ясностью упоминается, что ад находится внутри земли: «Зашел еси под землю Светоносец правды, и мертвые якоже от сна воздвигал еси, отгнав всякую тьму, сущую во аде» (к ст. 56). «Землю содержай дланию, умерщвлен плотию, под землею ныне содержится, мертвые избавляя адова содержания» (к ст. 17). «Послушав Слово, Отца Твоего, даже до ада лютаго сошел еси и воскресил еси род человеческий» (к ст. 59). «Зашел еси под землю, рукою Твоею создавый человека, да воздвигнеши от падения соборы человеческие всесильною державою» (к ст. 80). «Возстани, Щедре, от пропастей адских возставляй нас» (к ст. 166). «Под землею хотением нисшед яко мертв, возводиши от земли к небесным, оттуда падшия, Иисусе» (к ст. 38). «Аще и мертв виден был еси, но живый, яко Бог, возводиши от земли к небесным, оттуду падшия, Иисусе» (к ст. 47). В последних двух похвалах Церковь во всенародное услышание объявляет не только о местонахождении ада, но и о местонахождении рая.

В синаксаре Великой Субботы читается, что в этот день мы празднуем погребение Господа и Его сошествие во ад, что Он сошел во ад нетленною и Божественною Своей душой, отделенной смертью от тела. Употреблены выражения об аде как о глубокой пропасти, которая, как явствует из всей службы, признается подземной и находящейся внутри земли (Триодион).

То же мнение о местонахождении ада и рая видим в службе на Святую Пасху. С наибольшей определенностью мнение о месте ада выражено в ирмосе 6-й песни канона: «Снишел еси в преисподняя земли, и сокрушил еси вереи вечные, содержащие связанные, Христе». В синаксаре по 6-й песни говорится: «Господь ныне из адовых сокровищ человеческое естество исхитив, на небеса возведе, и к древнему достоянию приведе нетления. Обаче сошед во ад, не всех воскреси, но елицы веровати Ему изволиша. Души же от века Святых, нуждою держимые, от ада свободи, и всем даде на небеса взыти».

Здесь опять древнее достояние, т. е. рай, указывается находящимся на небе.

Везде, где только Церковь употребляет слово «ад», она представляет его находящимся во внутренности земли; например, используя такие выражения: преисполняя земли, утроба земли, страны преисподней ада, последние земли, преисподний ад, земля плача, место тьмы, и другие. Учение, что ад находится во внутренности земли, есть учение православной Церкви; так думали и все святые Отцы и учители Церкви: Иоанн Девственник, Афанасий Великий, Василий Великий, Кирилл Александрийский, Димитрий Ростовский, Иоанн Златоустый, Патрикий, Епифаний Кипрский и другие. Для убеждения в сказанном позволим себе выписать некоторые рассуждения из творений упомянутых Отцов и учителей Церкви.

Святой Епифаний Кипрский со всей определенностью указывает местонахождение ада во внутренности земли, описывая в слове своем на Великую Субботу спасение человеков Богочеловеком. Мы помещаем здесь это слово с немногими исключениями: «От чего толикое безмолвие на земле? Что значит это безмолвие и молчание великое? Безмолвие великое; ибо Царь погрузился в сон. Земля убоялась и замолкла: потому что Бог во плоти уснул. Бог во плоти уснул и ад ужаснулся. Бог уснул на краткое время, и спящих издревле, от Адама, воскресил. Ныне спасение сущим на земле и от века сущим под землею; ныне спасение всему миру, и видимому и невидимому. Ныне сугубое пришествие Христово, сугубое промышление, сугубое человекам посещение: Бог приходит с небес на землю, с земли под землю. Врата ада отворяются, и вы, спящие от века, радуйтеся! Сидящие во тьме смертной, свет великий приимите: с рабами Господь, с мертвыми Бог; с умершими жизнь, с находящимися во тьме Свет».

Обитатели ада и геенны.— Когда вступают души в эти загробные состояния.— Отличительный характер состояний душ нерешенного и осужденного.— Основание, определение, состав мучения.— Мучение несовершенное внутреннее и внешнее.— Жизнь в аду и в геенне

В ад, также как и в рай, поступают после частного суда Христова, в 40-й день после смерти, лица обоего пола, т. е. мужского и женского. В ад же временно поступают и те души христиан, впавших в смертные грехи, которые принесли покаяние, не отчаялись в своем спасения, но не успели дать плодов покаяния. В ад поступают грешники, которых участь на частном суде окончательно не решена. Заключенные здесь души пребывают временно.

Кроме падших злых духов, которым от вечности за их отступничество было приготовлено вечное мучение, делаются его наследниками и сообщниками те из людей, кто, живя на земле, постоянно

пребывали в союзе и общении не с добрыми ангелами, а со злыми духами. Так, по учению Господа, в сообществе с падшими отверженными духами находятся все немилостивые, жестокосердные, чуждые дел любви и милости, и потому не могущие быть в царстве любви за гробом. Они наследуют загробное состояние, соответственное настроению их душ — наследуют геенну. По учению православной Церкви, тотчас после смерти поступают в геенну осужденные еще на земле: нераскаянные (ожесточенные, отчаянные) грешники, неверы, вольнодумцы, богохульники, человеконенавистники. Они прямо и невозвратно низвергаются в геенну, как безнадежные и решительно потерянные для царства Божьего; нечестивые, т. е. неверующие во Христа, злочестивые-еретики и те православные христиане, которые проводили жизнь во грехах или впали в какой либо смертный грех и не излечили себя покаянием — все они наследуют вечное мучение вместе с падшими ангелами.

Отличительный характер нерешенного состояния душ подобен тому болезненному состоянию душ на земле, в которых жизнь берет верх над разрушением. Так точно и души нерешенного состояния, несмотря на свое греховное тяготение, полны веры и надежды на Бога-Искупителя, взявшего их грехи на свои плечи. И в таком настроении духа они вместе с небожителями преклоняют колена перед Господом Иисусом Христом и Его Пречистою Матерью, воспевая торжественную хвалебную песнь «аллилуя». Во аде до времени находятся предназначенные ко спасению. Находятся ныне, как находились и прежде. К ним после смерти входил в ад Иоанн Предтеча — для проповеди им о пришедшем на землю Спасителе. Так православная Церковь говорит в тропаре, в честь его написанном: «Память Праведного с похвалами, тебе же довлеет свидетельство Господне, Предтече; показался еси воистинно и Пророков честнейший, яко и в струях крестити сподобился еси Проповеданного: темже за истину пострадав радуяся, благовестил еси и сущим во аде Бога явленного плотию; вземлющаго грех мира, и подающего нам великию милость» (Канон Предтечи).

К таким душам нерешенного состояния, наконец, сошел и Сам Господь Иисус Христос Своею божественой душой. «Обоженная душа», пишет св. Иоанн Дамаскин, «низошла во ад, дабы как на земле Солнце правды воссияло, так и под землею свет озарил сидящих во тьме и сени смертной; дабы как на земле Христос благовестил мир, плененным дал отпущение и слепым прозрение, и потому был виновником вечного спасения веровавших и облечителем неверия неверовавших,— так и в аду; да поклонятся Ему всяко колено небесных, земных и преисподних, и таким образом, разрешив окованных от века, наконец воскрес из мертвых, показав нам путь ко спасению» [1]. Спаситель сошел к тем душам, которые имели веру и надежду;

[1] Обстоят. Излож. Прав. Вер. кн. 3. гл. 29.

а к незнающим Его и к упорно восстающим против веры в Него не нисходил в геенну. Так точно, как и на земле, не ходил туда, где не предвидел и возможности веры. Вот отличительный характер жителей ада, имеющих возможность стать жителями рая: вера и надежда, перенесенные душами с земли в ад. Подобного нет в геенне.

В первом периоде адской жизни, поскольку душа существует без тела, то и мучение принадлежит только одной душе. Удаление грешников от Бога — Источника жизни, света, радостей и вообще блаженства — есть первое, главное основание мучения. Так как душа в первый период пребывает без тела, то удаление от Бога составляет для нее внутреннее, духовное мучение.

Сказано, что в аду, имеющем многие затворы, в первом периоде находятся два состояния душ, нерешенное и осужденное; поэтому и мучения тех и других имеют свои отличия. Внутреннее духовное мучение душ нерешенного состояния ублажается надеждой на Бога, Который не хочет смерти и погибели грешных. Эти души признают себя повинными в аде, и, перед именем Иисуса Христа, наравне со всеми жителями рая, преклоняют свои колена и тем самым все более и более принимают в себя благодать, врачующую немощи и восполняющую недостающее. Поэтому нельзя сказать, чтобы души состояния нерешенного были удалены совершенно от Бога, как удалены от Него осужденные в геенне за неверие. Неверные, низверженные в геенну, не преклоняют своих колен перед именем Господа Иисуса Христа.

Мучение есть состояние души, совершенно противоположное блаженству; состояние неестественное и потому болезненное, страдательное. Состояние, в котором душа со всеми своими силами и чувствами страдает особенной, уже никогда не прекращающейся мукой. По учению православной Церкви (Богосл. арх. Антония, стр. 247), жизни Святых противоположна жизнь тех душ, которые на частном суде не удостоятся блаженства.

Состояние душ, заключенных в аду и геенне, их деятельность относительно Бога и самих себя — составляют мучение внутреннее, духовное. Они соотносят свои грехи и поступки с деятельностью нравственных существ: добрых ангелов, Святых, а также с жизнью других людей, сопребывающих с ними в аду или в геенне. И, наконец, душа из ада взаимодействует с пребывающими еще на земле,— это деятельность внешняя. Следовательно, для души в геенне мучение в первом периоде будет и внутреннее и внешнее. Поскольку в злой деятельности человека, в его греховных поступках участвовали душа и тело, то воздаяние должно быть и душе и телу. Поэтому в первый период мучение будет неполное, несовершенное, а во второй — полное, совершенное.

Несовершенное мучение в первый период, а совершенное — во второй период бывает и внутреннее и внешнее. Притча (Лука XVI. 24—28) представляет загробное состояние душ первого периода.

Спаситель говорил о душах, пребывающих в загробном мире (о несчастном богаче, Лазаре и Аврааме), и о братьях богача, еще пребывающих на земле. Здесь представлено загробное состояние первого периода. Если богач, по слову Иисуса Христа, страдает в пламени, то, разумеется, в том тончайшем эфирном жару, который соответствует тончайший эфирной природе души и злых падших ангелов, так как Бог есть только дух, а все Его творение не дух, а материя; и этой-то эфирной материи, т. е. души и злому ангелу, соответствует и геенский огонь (Мф. XXV. 31) тончайшей природы; телу же человека: как чувственному, по соединению его с душой во второй период будет соответствовать и огонь чувственный, чья природа грубее.

Что касается душ состояния нерешенного, которые хотя и умерли во грехах (а потому осуждены на мучение), но вместе с тем положили еще на земле начало покаяния и имели во глубине души своей семена добра, хотя еще не совсем раскрытые,— об их состоянии св. Писание не благоволило открыть нам ничего определенного. Впрочем, милосердие Божье и сила заслуг Христа Спасителя, простирающихся на людей еще до последнего суда, равно как и самое правосудие Божье, которое, наказывая за зло, не может оставить без всякого вознаграждения добро,— дают нам право веровать, что мучение таких душ смягчается некоторой отрадой. Эти души не безнадежны. И, хотя не могут воспрянуть сами из своего состояния, но жаждут и ожидают для этого посторонней помощи и способны воспользоваться ею. Это исповедует наша православная Церковь: души людей, впавших в смертные грехи, и при смерти не отчаявшихся, но еще до разлучения с настоящею жизнью покаявшихся, только не успевших принести никаких плодов покаяния,— нисходят в ад и терпят за учиненные ими грехи наказания, не лишаясь, впрочем, надежды облегчения от них».

О внутренней и внешней жизни и деятельности душ нерешенного состояния свидетельствует ап. Павел, когда говорит, что их деятельность относительно Бога выражается в коленопреклонении перед именем Господа Иисуса Христа; а с поклонением уже соединяется и стояние перед Богом и в некоторой степени и видение Бога. Со всем же этим соединяется и надежда на Бога, следовательно, в некоторой степени и радость о Господе, утешение, отрада. А так как, по учению Церкви, эти души после покаяния, не отчаявшись, перешли в загробный мир, то осталась надежда на бесконечное милосердие. За гробом состояние душ кающихся грешников, хотя и страдательное, но все-таки проникнуто надеждою. Как страдательное оно тяготит душу греховной тяжестью, но как проникнутое надеждой успокаивает ее. Непрестанная смена сокрушения и успокоения — вот их внутренняя деятельность относительно самих себя. Поклоняясь Богу, они не чужды поэтому уважения и благоговения ко всему святому, воздают честь и слугам Божьим —

святым ангелам и праведным душам. К их деятельности относительно Бога, святых ангелов и святых угодников Божьих присоединяется и деятельность их относительно еще пребывающих на земле. Последняя выражается в желании и надежде на их помощь к улучшению их загробного состояния.

Итак, если души нерешенного состояния имеют некоторую отраду, то можно предположить о сопребывающих в аду, что они вместе поклоняются Господу Иисусу Христу. Вот внутренняя и внешняя деятельность душ нерешенного состояния. Сходное полагают о таковых душах и восточные патриархи в своем Исповедании Православной Веры (член 18).

Деятельность погибших грешников, так же как и праведных душ в раю, бывает трех родов: в отношении к Богу, в отношении к ближнему, и в отношении к самим себе. В отношении к Богу их деятельность составляют ненависть к Нему, хуление Его и желание того, что противно Его воле. Внутреннее мучение души состоит в самой себе: в ясном и подробном сознании грехов, которыми души оскорбляли Бога в этой жизни, в угрызении совести, которая за гробом пробудится со всею силой; в мучительном томлении и тоске от того, что привязанность души к земному и плотскому теперь не может уже находить себе удовлетворения, а к небесному и духовному желание и вкус у нее не раскрыты и не могут уже раскрыться. И наконец, в отчаянии и в желании прекратить свое бытие.

Самосознание, делающее душу существом личным, не оставит ее и в геенне. Деятельность сил души продолжается и там. Мышление, познание, чувствования и желания отличаются от проявления этих сил в раю. Свойства внутренней деятельности души, ее самосознания — совершенно противоположны состоянию и внутренней деятельности в раю. Предметы деятельности вообще в геенне, как внутренней, так и внешней, суть ложь, и их отец — дьявол. Все греховное, противное Богу, было предметом силы мышления на земле; зло будет предметом деятельности мышления и за гробом. Вольномыслие, стремящееся к уничтожению нравственного порядка на земле, и за гробом, как несогласное с волею Божьей, будет принадлежать к царству врага Божьего и человеческого, к царству дьявола.

Дарованная Богом душевная сила познания может уклониться по злому произволению человека от своего естественного, истинного назначения к неестественному, когда предметом деятельности познания станет развращение и погубление себя и ближнего, распространение всего безнравственного. Познание зла, по закону бесконечного развития, переходит и в загробное состояние, в царство зла, и здесь продолжает развиваться во всю вечность. И в геенне немало найдется предметов для деятельности злонамеренного познания для «совершенствования в направлении, противоположном истинному, доброму и прекрасному.

Если на земле деятельность чувства составляла противополож-

ность истинному, доброму и прекрасному, и чувства постоянно упражнялись в неестественное, противозаконном,— то и за гробом действие их будет соответствовать земному, наполнится не радостью, а невыразимой горестью. Привычка чувства к греху не найдет себе здесь удовлетворения. А лишение желаемого уже есть страдание. Несмотря на всеусиленное стремление чувств к удовлетворению, за неимением предметов желания действия чувств останутся вечно неудовлетворенными.

Неестественное состояние души,— болезненное, противное ее природе, называется состоянием страстным. Страсти суть язвы, недуги, которые на земле врачуются: св. крещением, покаянием, причащением, молитвою, постом, вниманием к себе. На земле благодать, врачующая все немощное,— исцеляет страсти. Действие страстей — известно всякому, и какого труда стоит их преодоление! Страсти земные или побеждаются благодатью, или удовлетворяются самим человеком; в первом случае — он победитель, во втором — человек побежден. Поскольку душа крепко и таинственно соединена с телом, и они взаимно действуют друг на друга, то состояние души отражается на состоянии тела, и наоборот. Подобным образом и страсти — душевные и телесные — взаимно влияют и на душу и на тело. Страстное состояние души не только проявляется в видимых действиях человека, но и в состоянии тела; особая бледность, трясение, скрежет зубов — есть выражение зависти, злобы, гнева. До чего на земле доводят страсти человека? До самозабвения, если они не удовлетворяются и вместе с тем не врачуются; но и постоянное удовлетворение страстей расстраивает все силы и способности души и человека.

Душа, перешедшая за гроб с неисцеленными ранами — со своими страстями, остается там в страстном, болезненном состоянии и, неисцеленная на земле, уже здесь не может избавиться от своих страстей. И как не врачуемая болезнь развивается все более и более, так за гробом страстное состояние души, по закону жизни, будет все более и более развиваться, доходя до ужасающих размеров. В геенне нет исцеления, нет освобождения от страсти, нет уже благодати для грешников и нет удовлетворения страстей, но есть лишь гнев Божий. Неудовлетворенная и неудовлетворяемая страсть — вот состояние души, вполне соответствующее геенне. Постоянно неудовлетворяемое страстное состояние души приводит ее, наконец, в отчаяние, в ожесточение, а потом и в состояние самых злых духов — богохульства и ненависти к Святым.

Развитие страстей не может остановиться по закону жизни. Если в земной жизни предмет ума и сердца был Бог и царство небесное, то после смерти душа достигает желаемого. Наоборот, если предмет души на земле был мир со всеми его светскими прелестями, то за гробом этого предмета для души не будет. Привычка к греху, к исполнению своих страстей, обратившаяся в природу и сделавшая

страстное состояние отверженных как бы естественным, будет непрестанно целую вечность терзать душу. Предмет желаний Святых постоянно растет и удовлетворяется, а желанья (страсти) осужденных развиваются, но не имеют предмета, в котором бы они воплотились. Вот в чем состоит внутреннее мучение грешников в геенне! Ничем не преодолимые страсти,— безнадежные, никогда не искореняемые,— терзают и будут терзать душу всю вечность. И можно утвердительно заключить, что действие страстей за гробом гораздо сильнее, чем на земле. Что все усвоенное душою на земле, как доброе, так и злое, переходит с нею за гроб, характеризует ее там, определяя и состояние, соответственное качествам души. Об этом свидетельствует св. Григорий Нисский: «Если кто вполне погрузился душой своей в плотское, то такой человек, хотя бы он уже более и не был во плоти, все-таки не будет свободен от похотей и пожеланий плоти. Как те, которые проводили жизнь в местах нечистых, хотя бы они были перемещены на чистейший и свежий воздух, все-таки не могут тотчас освободиться от остающегося при них запаха, так и погрязшие во плоти всегда будут носить с собою плотский запах».

Таким образом смерть, по учению его, разрушая союз души с телом, сама по себе вовсе не очищает душу, погрязшую в чувственности, от ее плотских страстей и привычек. Эти страсти и привычки продолжают существовать и, вследствие своей неудовлетворенности, являются источником мучений для души. Чем кто согрешает, тем и мучится, если только не уврачуется на земле. Ап. Павел свидетельствует: «Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление; а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» [1].

Плач есть видимое, внешнее выражение душевного состояния, проникнутого действительной радостью или скорбью; оттого плачут иногда и от радости, и всегда от скорби. Сознание своей греховности, угрызение совести, сетование о невозвратимом вызывают состояние души, называемое отчаянием. Это внутреннее мучение грешников в геенне называется в св. Писании плачем и скрежетом зубов: «Тогда сказал Царь слугам: связав ему руки и ноги, возьмите его, и бросьте во тьму кромешную; там будет плач и скрежет зубов». Место заключения грешников не есть только беспросветная тьма; оно и содержит в себе нестерпимые муки. Подобные душевные состояния на земле выражаются названными видимыми знаками: плачем и скрежетом зубов.

Человек, состоя из духа, души и тела, есть существо духовно-нравственное, назначение которого уже показывает самый его образ и подобие его Богу. Назначение человека доброжелательное: «будьте милосердны, как милосерд Отец ваш небесный»; или «Ибо в вас

[1] Гал. VI. 7, 8.

должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» [1]. Человек сотворен для вечности. Существо духовно-нравственное должно и жизнь вести нравственно-религиозную. Чтобы человек выполнил свое назначение или волю Божью о нем, Бог дал ему совесть, как начало нравственно-религиозной жизни, жизни духовной, которая будет продолжаться и за гробом — в вечность. Следовательно, совесть — неразлучный спутник души, принадлежность человеческого духа.

Совесть современна человеку и предназначена непрестанно напоминать ему, чем он должен быть и на земле и за гробом — согласно цели, для которой сотворен. Если дух — необходимая, существенная часть человека, то и совесть, по словам ап. Павла, принадлежит всякому человеку. Но отчего же ее проявление у разных народов в разные времена и при различной степени умственного развития одного и того же народа различны? И даже у лиц с совершенно одинаковым умственным развитием,— внутренняя, а следовательно и внешняя деятельность совести не одинаковы? Ответ на это видим в слове Божьем и в примерах из жизни. Одни живут по духу, другие — по плоти: первые признают для себя обязательными требования совести, другие же нет!

Требование совести есть требование самой духовной природы человека. Исполняя требования совести, человек исполняет свое назначение; не исполняя, не считая себя обязанным слушать внутренний голос,— поступает против природы, отвергает свое назначение, не признает цели своего бытия. Слово Божье свидетельствует прямо о совести, как о принадлежности духа, бывшей уже и у первых людей. Если бы не совесть заговорила у прародителей тотчас по падении, то к чему бы страшиться и укрываться им от Бога, к чему бы и покрывать свою наготу? Стыд — выражение совести — побудил их к этому.

Стыд, стыдливость — есть чувство, составляющее принадлежность человеческого духа. Значение стыда — это стремление человека скрыть свою наготу, слабость, безобразие, скрыть то, что ему неестественно — порок, страсть, короче — свое зло.

На страшном суде и во втором периоде загробной жизни опять возникнет полный человек, состоящий из духа, души и тела. А так как слабость, немощь бывает и духовно-нравственная и телесно-физическая, то желание человека скрыть свою неестественность от взоров окружающих его людей, или стыд осужденного,— доходит до крайности. Двум природам человека соответствует и два стыда: физический и нравственный. Однако духовно-нравственный стыд и есть главная сущность стыда, который и определяет достоинство затеваемого или уже исполненного дела. Стыд есть выражение совести, и, как принадлежность человеческого духа,— современен

[1] Фил. II. 5.

человеку. Стыд свойственен всем: и детям, и старцам, и грубому, и образованному, и глупому, и умному. Только в разной степени! И этому стыду подвергнутся все (в той или иной степени) на суде и во второй период загробной жизни.

Духовно-нравственный стыд есть выражение оскорбленной совести или нарушенного внутреннего закона. В св. Писании совесть называется внутренним законом, написанным в сердце каждого человека. Стыд есть неразлучная принадлежность духовной природы человека, а так как духом одарен только человек, то и стыд свойственен только человеку и, составляя неразлучную принадлежность его духа, как бы высказывает сознание духом своего несовершенства, своей слабости. Стыд предохраняет человека от дурных поступков и наказывает за соделанное зло. Совесть, как начало религиозно-нравственной жизни, есть высшая, нравственная сила в человеке,— сокрытая в существе духовной природы и являемая в нашем сознании. Потребность того, чем человек должен быть по своему назначению. Бесстыдство есть высочайшая степень духовного разврата, состоящего в отвержении истины и в усвоении зла. Такое нравственное состояние свойственно падшим духам и осужденным грешникам.

Деятельность ума, воли и сердца ясно дает нам понять, насколько мы исполняем свое назначение — жить по Богу,— высказывает нашу совесть; ее требование от человека жить по Закону Божьему. Это — главный, коренной предмет совести. Всей жизнью человека, деятельностью ума, воли и сердца управляет совесть. Жизнь — деятельность человека на земле — должна быть согласна с требованием совести. Отчего жизнь и дела по требованию совести дают человеку еще на земле, так сказать, предвкушать неземную радость, веселие, спокойствие, мир, которые являются началами вечной, загробной, блаженной радости? Если на земле, среди всего враждебного человеку, находящемуся в беспрерывной борьбе, добродетель веселит душу, то что же сказать о том загробном состоянии добродетельных, которое уже будет совершенно свободно от всего враждебного? Правда, мир и радость — вот блаженный удел райской жизни!

Действие совести на душу, а следовательно и на человека, двоякое. Здесь, на земле, начальное. А за гробом — совершенное: внутреннее блаженство или мучение, покой или угрызения совести. Если каждое дело на земле отражается немедленно в совести, если после всякого неправого дела следует на земле угрызение совести, то каково же будет угрызение ее в геенне, где идет развитие только одного зла? Жизнь есть развитие. Как свидетельствует опыт, зло в человеческих личностях может развиться до такой степени, что о нем можно говорить то же, что говорят вообще о привычке,— что она становится второй природой человека. Усвоивши зло, человек за гробом находится в состоянии падших духов. Жизнь в геенне

есть бесконечное развитие зла. Жизнь — развитие добра либо зла — может меняться только на земле. Дурной, порочный человек делается добрым христианином, и добрый человек становится дурным. Покаяние, при содействии благодати, врачующей слабости, злое житие изменяет в доброе. Добрая же жизнь от самонадеянности, забвения Бога и гордости, оставляется благодатью, и человек идет путем развития зла; за вечным злом следует и вечное осуждение совести, карающей преступников закона.

Совесть, через исполнение или неисполнение посредством силы воли своих требований, является удовлетворенной или оскорбленной. В первом случае вменяет человеку заслугу, во втором — вину. За заслугу, как свободное дело, согласное с законом, она обещает награду. За вину же, как за самовольное дело, не согласное с законом, обещает наказание. Действие совести простирается не только на заслугу или вину, но вместе и на достоинство нагрыд или наказания. Послушным совести — обещается благо, а непослушным — зло. Такое действие совести ап. Павел приписывает и язычникам (Рим. II. 15; VIII. 16) и вообще всем и каждому.

Итак, осужденные, находящиеся в геенне, видя спасенных, находящихся в раю (разумеется, только в первый период загробной жизни), по свидетельству св. Макария Египетского, не видят рядом с собою других заключенных, находясь к ним спиною. И св. Афонасий Великий в слове об усопших пишет, что «до страшного дня судного грешники, в геенне находящиеся, не познают друг друга, несмотря на то, что пребывают вместе». Они лишены и этого утешения.

Внешнее мучение состоит в сообществе с другими такими же несчастными душами, а особенно со злыми духами, и в других действительных муках геенны. Все это, впрочем, служит только началом и предвкушением будущих вечных мук. Это предвкушение будущих мук так велико, ужасно, что видевший и испытавший их, если бы только с кем это случилось, был бы не в силах пересказать того, что терпят в геенне осужденные первого периода. Так точно, как не мог ап. Павел рассказать обитателям земли о рае, в который он был взят. Деятельность погибших душ в геенне носит характер, свойственный злым духам. Так как на земле эти души были совершенно чужды любви, преисполнены злобы, ненависти, злонамерений и злорадства, то с этим душевным настроением, противоположным любви, пребывают и за гробом в геенне. И деятельность их относительно еще пребывающих на земле весьма сходна с деятельностью злых духов. Вследствие добровольного отпадения от любви к Богу, они все более ожесточаются в ненависти к Богу и человеку. Естественные их дары: знание (ум) и позволение (воля), хотя и остались при них, но получили превратное направление. Цель всей деятельности ума теперь — зло. А воля направляется к исполнению злых намерений. Следовательно, ум и воля не оставляют и душ

грешников, обреченных на вечное мучение. Желание зла и погибели еще пребывающим на земле — вот к чему направляется вся деятельность погибших душ относительно живых.

Отдел III

ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ ХРИСТОВО НА ЗЕМЛЮ. ВОСКРЕСЕНИЕ МЕРТВЫХ. ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ СУД НАД СУЩЕСТВАМИ НРАВСТВЕННЫМИ И КОНЕЦ ВЕКА — МИРА

ПРИЗНАКИ И ОЖИДАНИЯ КОНЦА МИРА

Когда же будет воскресение мертвых? Сам Господь научил нас, что всеобщее воскресение должно произойти в конце мира, а конец мира — в конце дня, т. е. в полночь в 12 часов пополуночи. Что и подтверждает Златоустый, когда говорит, что воскресение мертвых будет подобно воскресению Христову. Спаситель же воскрес в 12 часов пополуночи. «В полночь раздался шум: вот жених идет» [1]... свидетельствует Евангелие.

И Церковь в своей умилительно-трогательной песне возвещает второе пришествие Иисуса Христа на суде, имеющее последовать в полночь: «Се Женних глядет в полунощи...» Как за полночью следует обыкновенно утро, так за этой страшной для всего мира полуночью наступит роковое утро вечного дня блаженства или мучения. Христиане свое прощение с усопшими иногда выражают словами: «До радостного утра!» Это выражение пишут на памятниках могил своих близких сердцу.

С воскресением тел естественно должна открыться новая жизнь всего мира. Новая начнется, когда кончится старая, чему соответствует полночь, разделяющая настоящее от будущего, разделяющая или соединяющая один день с другим. Полночь — конец одного и начало другого дня. Не зная времени этих событий, Господь однако заповедал и научил нас быть готовыми к ним во всякий час. Это время может быть еще очень далеко, а может быть и очень близко — в наступивший час. Час этот может быть часом воскресения, часом пришествия Христова, часом решительного суда и, наконец, часом конца мира. Последним и первым часом: последним часом царства благодати и первым и вечным часом царства славы в царствии небесном. Первым часом осуждения, муки вечной в геенне.

Этот роковой час для видимого и невидимого мира заповедано христианам иметь непрестанно в памяти. Он был действительно

[1] Мф. XXV. 6.

с первых дней Церкви Христовой предметом особенного ее внимания, как увидим далее.

Таким завещанием заключил Спаситель Свою беседу с учениками на горе Елеонской о кончине мира: «Бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придет» [1], т. е. в то время, в которое не думали, и потому не спите духовно, не будьте беспечны, но будьте внимательны к признакам времени и будьте всегда готовы к сретению Господа; а чтобы быть готовым, надобно вести добродетельную жизнь.

Не зная точного времени пришествия Господа и своей смерти, нужно быть поэтому готовым во всякий час. И в другом месте тот же Евангелист свидетельствует о том же (Мф. XXV, 13). Евангелист Марк о том же пишет (XIII. 34, 35). Услышав от своего Учителя и Господа такое пророчество о кончине мира (Мф. XXIV, 2), которая должна последовать, по их мнению, тотчас после разрушения Иерусалима, Апостолы не могли удержаться, чтобы не просить Господа сказать им, когда будет Его второе пришествие и кончина мира, и какие будут признаки Его пришествия и кончины века (Мф. XXIV. 3).

Чтобы исправить их ошибочное мнение о кончине мира после разрушения Иерусалима, Господь исполнил прошение учеников, открыв признаки Своего второго пришествия, а следовательно и конца мира; вместе с тем прибавил, что все это будет не так скоро после падения Иерусалима.

Признаки этих событий, по учению Господа, следующие: проповедь Евангелия всем людям, уменьшение веры и любви между людьми, умножение пороков и бедствий как следствие упадка веры и любви. Произойдут великие войны, постигнут людей ужасный голод, моровая язва и другие подобные, неслыханные до этого времени, скорби, как написано в Евангелии: ибо тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира доныне, и не будет» [2]. Наконец, последний признак — пришествие антихриста. Иисус Христос часто употреблял образную речь и для выражения предметов духовного, невидимого мира брал предметы мира видимого. Так что ближайшие по времени события служили иногда образом событий отдаленных, как, например, у пророка Исаия (Главы XL и LXVI) ближайшее событие — избавление евреев из плена вавилонского — есть символ, образ отдаленного события грядущего избавления всего человечества из царства тьмы через Иисуса Христа. Точно такую же фигуру речи употребил Господь в беседе с учениками на горе Елеонской относительно кончины мира, а следовательно и второго Его пришествия, которое должно быть в конце мира. Наказание Иерусалиму за богоубийство, которое должно последовать скоро, именно

---

[1] Мф. XXIV. 42.
[2] Мф. XXIV. 21.

в 36-й год по произнесении Господом этого пророчества. Господь употребляет как образ отдаленнейшего по времени события кончины века — мира.

Итак, пророчество о падении Иерусалима и разрушение храма и (вообще царства Иерусалимского) есть образ кончины мира и, по понятиям того времени, эти события даже самими апостолами представлялись одновременными или крайне близкими. С падением Иерусалима соединились в мыслях людей второе пришествие Христово, воскресение мертвых, окончательный суд и конец мира. Евангелист Матфей (XXIV. 1—43) представляет пророческую беседу Господа Иисуса Христа на горе Елеонской со Своими учениками о втором славном Его пришествии и о кончине мира. Иисус Христос, указывая апостолам на храм, говорил: «все это будет разрушено до основания, так что не останется и следов храма» (ст. 2). Действительно, лет 36 спустя (В 70-м году по Р. Х.), когда Иерусалим был взят римлянами, храм разрушили и превратили в развалины. А через некоторое время (при Трояне) были уничтожены даже и следы его. Предводитель римлян Тит желал было сохранить храм при взятии его, но ничто не могло отклонить суда и определения Божьего. Иудеи сами зажгли притворы храма, а один из римских солдат, вопреки приказанию военачальника, бросил огонь через окно в храм, и он тотчас же был охвачен пламенем. Напрасно Тит дал приказание потушить огонь, оно не было исполнено; солдаты бросились грабить горящее святилище, и ни приказания, ни угрозы, ни удары не могли остановить их. Храм был сожжен и разграблен.

Ученики, пораженные пророчеством о падении Иерусалима, выбрав время, приступили к Господу с просьбой сказать им, когда это будет. Т. е. когда же последует разорение Иерусалима и каков будет явный признак второго пришествия и кончины мира? Иисус Христос, не исправляя ложного мнения учеников относительно времени этих событий, дал решительный ответ о времени Его второго пришествия и кончины века: «Не ваше дело знать времена и лета, которые Отец положил в Своей власти» [1]. Однако же сказал ученикам, что конец мира не тотчас будет после разрушения Иерусалима и храма; падение Иерусалима и царство иудейского — еще не конец мира (Мф. XXIV. 6), который будет еще не так скоро. А в то время, когда уже Евангелие будет возвещено всему человечеству на земле: «И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам, и тогда придет конец» [2].

Св. Апостолы этот признак близости конца мира, а следовательно и пришествия Христова на суд, уже видели в свое время. Действительно, Евангелие в то время было проповедано по всей вселенной.

---

[1] Деян. I. 7.
[2] Мф. XXIV. 14.

Но вселенной того времени называли лишь обширную римскую империю (Лк. П. I). Вот свидетельство ап. Павла, что Евангелие в его время было проповедано во вселенной: «По всей земле прошел голос их, и до пределов вселенной слова их» [1]; и в другом месте: «благовествование, которое возвещено всей твари поднебесной» [2]. «Если один ап. Павел так быстро пронес свое учение из Иерусалима в Испанию, то сколько же могли сделать все вместе благовестия, и каково должно было быть это пространство?» — заключает Златоустый.

Итак, из пророчества Господа видно, что его пришествие на землю последует не прежде, чем будет проповедано Евангелие по всей вселенной, когда совершенно исполнится Его святейшая воля — заповедь, данная Им святым Его ученикам и их преемникам пред вознесением на небо; «Идите научите все народы» [3]. Не останется на земле ни одного места, ни народа, ни племени, где возвещено будет Евангелие, т. е. радостная весть о спасении принявших писание и всем сердцем уверовавших в него: «и тогда только придет конец» [4]. Но это время еще не наступило; оно, может быть, близко. После того, как необычайные успехи добра на земле дойдут до своего крайнего предела, последует постепенное падение нравственности, по свидетельству ап. Павла: «в последние дни наступят времена тяжкие: ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержанны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщены, более сластолюбцы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся» [5]. Далее безнравственность ведет за собою уменьшение веры и любви между людьми: «но Сын человеческий, прийдя, найдет ли веру на земле?» [6]; «по причине умножения беззакония во многих охладеет любовь» [7], а также как следствие этого — умножение пороков и бедствий и, наконец,— явление антихриста.

Глубоко запало в сердце апостолов учение Господа о кончине мира. И еще более, когда они услышали на горе Елеонской от явившихся им ангелом, что теперь вознесшийся Господь опять придет на землю. И потому Апостолы ревностно возвещали конец мира. Так апостол Петр, находя сомневающихся в исполнении завета и борясь с таким сомнением, писал, что Господь проявляет свое долготерпение, не желая гибели людей, давая возможность всем еще

---

[1] Рим. X. 18.
[2] Кол. I. 23.
[3] Мф. XXVII. 19.
[4] Мф. XXIV. 14.
[5] 2 Тим. III. 1—5.
[6] Лк. XVIII. 8.
[7] Мф. XXIV. 12.

прийти к покаянию. Вот причина, почему еще не приходит время, которое однако уже от вечности предопределено и которое известно только одному Богу, содержащему в Своей власти времена и лета. Рано или поздно придет же тот роковой день и час, однажды предопределенный Богом. Ап. же Павел пишет: «Еще немного, очень немного, и Грядущий придет и не умедлит» (Евр. X. 37). Ев. Иоанн в Апокалипсисе пишет: «Се гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его» (XXII. 12). Он же в другом месте пишет: «Блажен читающий и слушающий слова пророчества сего и соблюдающий написанное в нем, ибо время близко (I. 3). Далее, развивая мысль о близости кончины мира, а следовательно и воскресении мертвых, о втором пришествии Христовом на землю для суда, он пишет так: «Дети, последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы и познаем из того, что последнее время» [1].

Что время и приближается к концу, свидетельствуют обстоятельства жизни и нравственность христиан. Во дни св. Апостолов возбужденное ожидание Мессии, а следовательно и конца мира, было очень распространено. В то время много появилось лже-мессий, обольстителей. Страна, как пишет историк Флавий, наполнена была обольстителями и чародеями, которые водили народ в пустыню, чтобы там показать чудеса, производимые будто бы силою Божьей. Из таковых лже-мессий были: Досифей Самарянин, называющий себя Христом, Симон-волхв, самарянин же, называвший себя сыном Божьим, и Февда (Деян. V. 36). Златоустый относительно конца мира пишет: «Не много же остается до окончания времени. Но к концу уже мир преклоняется, да будем готовы».

По учению Церкви, антихрист есть противник Христа, старающийся истребить христианство. А поскольку антихристов уже теперь много, по словам св. Иоанна Богослова, то для понимания этого слова блаженный Августин пишет: «Всякий неправедно живущий и порицающий доброе уже есть антихрист». А потому св. Димитрий Ростовский и заключает: «если испорченность поведения христиан обратила их в антихристов, то чего же более осталось нам ожидать, как кончины мира? От этого-то и разумеваем, яко последний час есть» (Ч. I. Слово в недел. Мыт. и Фарис.).

Второе пришествие, воскресение мертвых, страшный суд и кончина века или мира сокрыты от знания человека. С той целью, чтобы люди постоянно были готовы ко всему этому, имея предметом ума и сердца Бога и небо. Напоминаемое Апостолом второе пришествие Господа, а следовательно и воскресение мертвых, страшный суд и конец века,— эти истины, составляющие, по учению Василия Великого, истинное любомудрие, так глубоко запали в души первых христиан, что исполнение их (например, конец мира) представля-

[1] 1Ин. II. 18.

лось крайне близким. Начиная с самих Апостолов, первенствующие христиане в пророчестве Иисуса Христа о разорении Иерусалима и о конце мира видели исполнение этого пророчества очень близким; ибо признаки конца мира, указанные Самим Спасителем, в некоторой степени имели сходство с обстоятельствами их времени.

В первые века христианства вера в близкий конец мира была повсеместно распространена между христианами. Деяние св. Апостолов (учение Иоанна, Петра, Павла), Апокалипсис — как бы намекали, что конец мира произойдет еще при существующем поколении. Заповедь Господа о конце мира, о внимательности к обстоятельствам времени, вошедшая, так сказать, в плоть и кровь христиан, заставляла их во всем выдающемся, необыкновенном видеть признак пришествия антихриста, а потому и кончину мира. Учение Господа, проповедь апостольская о конце мира, принимаемая здравым разумом и наукою, как бы невольно заставляли мыслителей, в продолжении всего периода существования христианства, искать и видеть антихристов, а следовательно и кончину века, мира.

В понятии об антихристе заключалось все противное христианству, а потому в лице антихриста видели: Нерона, по свидетельству бл. Августина, гностиков и, наконец, самое папство — папу, римского первосвященника. Мысль, возникшая и довольно распространенная в средние века на западе между многими сектантами. С идеей антихриста всегда неразлучна и идея конца мира, а потому не прошло ни одного столетия, в котором не повторилось бы предсказание о конце мира. С окончанием первого тысячелетия весь запад ожидал конца мира. Католическая Церковь, так сказать, вселяла в умы, сердца и фантазию народа идею о конце мира и, таким образом, держала народ в постоянном страхе. Ожидая конец мира 2 ноября 998 года, она установила это число днем поминовения всех усопших.

Ожидание конца мира еще более усиливалось под влиянием общественных бедствий: голода, моровой язвы, войн, суеверий и т. п.

«Мысль о конце мира», говорит французский историк Мишлэ, «печальная, как печальна была вся земная жизнь, служила надеждой и ужасом средних веков. Посмотрите на эти старинные статуи X и XI веков — немые, исхудалые, на их искривленные черты лица, с выражением живых страданий, соединенных с предсмертными конвульсиями; посмотрите, как они умоляют о наступлении той желанной и вместе и той страшной минуты, когда последний день суда Господня освободит их от печалей и возвратит от ничтожества к бытию, из гроба к Богу. Средние века — века чудес, романтизма, страха. Повествования отшельников, чудеса и монашеских келиях, видения столпников, трепетное возбуждение, сопровождающее крестовые походы, и другие подобные влияния делали мир беспрерывным миражем. Извержения вулканов считались делом беспокойного

ада, демоны были возле каждого человека, ночные привидения появлялись на каждом месте. Гунны при Атилле, опустошавшие южную Европу, считались в буквальном смысле детьми ада, вырвавшимися наружу из адской пропасти. Вера в Мессию и в колдовство была всеобщею».

Позволим себе еще выписать предсказания о конце мира из книги «История Неба» Фламариона. Вот что пишет автор: «С приближением этого времени (1000 года) мы встречаем самые частые и самые убедительные увещевания проповедников. Так, например, Бернард Тюрингенский начал публично проповедывать около 960 года, что мир не замедлит разрушиться, причем уверял что Сам Господь ему это открыл. Он принял за тему своих проповедей следующие слова Апокалипсиса: через тысячу лет дьявол выйдет из своей темницы и соблазнит народы, находящиеся в четырех странах земли. Книга жизни будет открыта; море извергнет своих мертвых; каждый будет судиться по своим делам Тем, Который восседает на великом сияющем троне, и будет новое небо и новая земля».

Бернард Тюрингенский назначил день конца мира; мир, по его мнению, должен был разрушиться, когда Благовещение совпадет со Страстною пятницей. Это совпадение произошло в 992 году... и ничего необычайного из этого не вышло.

В течение X столетия королевские хартии начинались следующими характерными словами: «Так как конец мира приближается...»

В 1186 году астрологи напугали Европу, объявив, что произойдет соединение всех планет. Ригор, тогдашний писатель, в «Жизни Филиппа-Августа» говорит: «Астрологи востока, евреи, сарацины и даже христиане разослали во все концы вселенной письма, в которых они с уверенностью предсказывали, что в сентябре месяце разразятся великие бури, произойдет землетрясение, увеличится смертность между людьми, возмущения и распри, революции во всех государствах, уничтожение и погибель всего живущего. Но,— прибавляет этот писатель,— ничто не оправдало их предсказаний».

Несколько лет спустя, в 1198 году, разнесся слух о конце мира, но на этот раз мир должен был разрушиться без посредства небесных явлений: предсказывали, что в Вавилоне народится антихрист и через него погибнет род человеческий.

Винцент Ферье, знаменитый испанский проповедник, уверял, что мир просуществует еще столько лет, сколько стихов в псаломнике, т. е. около 2537 лет.

XVI век представляет эпоху, когда, быть может, всего чаще занимались предсказаниями о погибели рода человеческого. Вот, например, объявление, внесенное Симоном Гуляром в его «Сокровищницу Удивительных Историй». Великий командор Мальты приказал опубликовать в 1532 году по всей Европе сообщение о чудесном явлении, случившемся в Ассирии. Около 7 марта женщина по имени Рашиэн призвела на свет прекрасного мальчика со сверкаю-

щими глазами и блестящими зубами. В самую минуту его рождения небо и земля поколебались; солнце взошло в полночь и было столь же ярко, как в полдень, а среди дня сделалось до того темно, что с утра до вечера в этом краю не было видно ни зги. Затем солнце снова показалось, но совершенно в новом виде, в сопровождении новых звезд, которые блуждали там и сям по небу; и показалось оно над домом, где родился этот ребенок, и, кроме других чудес, с неба упал огонь, убивший многих лиц. После затмения солнца разразилась страшная буря в воздухе; затем с неба начали падать жемчужины. На следующий день видели, как летал огненный дракон по всей стране. Новая гора, выше всех прежних высоких гор, вдруг появилась, треснула на две части, и посредине была найдена колонна, на которой была греческая надпись, гласящая, что конец мира приближается. И в воздухе был слышен глас, увещевавший каждого, чтобы к тому приготовился.

Так как предсказание не сбылось и в этот год, то оно было перенесено Леонициусом, знаменитым астрологом, на 1584 год. Луи Гюйон рассказывает, что испуг был велик, что церкви не могли вмещать всех тех, кто искал в них убежище, что многие делали свои духовные завещания, не рассуждая о том, что это совершенно бесполезно, если весь мир должен был погибнуть.

Один из знаменитейших математиков Европы, по имени Стофлер, процветавший в XVI веке и долго работавший над реформою календаря, предложенною на константском Соборе, предсказал, что в 1524 году будет всемирный потоп. Этот потоп должен был случиться в феврале месяце, потому что тогда Сатурн, Юпитер и Марс должны были соединиться в знаке Рыб. Все народы Европы, Азии и Африки, прослышавшие об этом предсказании, были поражены унынием и страхом. Не взирая на радугу, все ожидали потопа.

Многие писатели того времени передают, что жители приморских провинций Германии спешили продавать по самой низкой цене свои земли, и что люди, имевшие деньги и не так доверявшие предсказаниям, эти земли скупали. Каждый запасался лодкою на манер ковчега. Доктор Тулузы по имени Ориол заказал для себя, своего семейства и своих приятелей ковчег, отличавшийся особенно большими размерами. Подобные же предосторожности принимались в большей части Италии. Наконец наступил февраль месяц, и не выпало ни единой капли дождя. Никогда ни в одном месяце не было такой засухи, и никогда астрологи не чувствовали такого смущения! Однако эти достойные люди не упали духом, и им не перестали верить. Тот же Стофлер, заодно со знаменитым Регномонтаном, снова предсказал, что в 1588 году будет конец миру, или по крайней мере последуют какие-нибудь ужасные происшествия, долженствующие привести в беспорядок и поколебать землю.

Новое предсказание и новое разочарование! 1588 год не ознаменовался никаким необычайным происшествием. В 1572 году, правда,

было явление весьма странное, которое могло оправдать все опасения. Неизвестная звезда внезапно зажглась в созвездии Кассиопеи; эта звезда отличалась ослепительным светом и была видна даже днем. Астрологи объявили, что это была звезда волхвов, которая возвратилась и возвещала последнее пришествие Иисуса Христа.

XVII и XVIII столетия переполнены новыми предсказаниями — и предсказаниями крайне противоречивыми! — относительно конца мира...

В небольшом сочинении о религиях, напечатанном в 1826 году, граф де-Сальмар Монфор с искренностью доказывал, что миру остается существовать всего десять лет: «Мир,— говорит он,— стареет, и скоро придет его конец. Я полагаю, что это ужасное событие не замедлит случиться. Иоаков, родоначальник двенадцати колен Израиля, и следовательно первосвященник древней Церкви, родился в 2168 году от сотворения мира, т. е. за 1836 лет до Иисуса Христа. Древняя Церковь, первообраз новой, существовала следовательно 1836 лет. Теперь, когда я пишу эти строки, у нас еще 1826 год, а так как, по слову Господню, новая Церковь должна существовать до скончания веков, то если древняя точно была (что несомненно) первообразом новой, то из этого ясно видно, что миру остается существовать всего около десяти лет».

Госпожа Крюндер — другу Императора Александра — тоже пророчила разрушение нашей планеты. Она назначила это событие на 13 января 1819 года.

Погибель мира назначалась также на 1832 и на 1840 годы. Предсказание на 1840 год долго служило предметом всеобщих ожиданий и страхов. 1840 год был признан роковым. Предсказания самые грозные и ужасные сыпались со всех сторон. На 6 января назначена была последняя великая развязка человеческой драмы. Весьма многие приготовились к роковому событию, покончили со всеми своими делами и с твердостью ожидали конечной погибели.

Сочинение, написанное в 1840 году священником Пьером-Луи в Париже и посвященное папе Григорию XVI, заключает толкование Апокалипсиса, назначающее конец мира на 1900 год. Вот на каких основаниях Пьер-Луи назначил этот год:

«Апокалипсис говорит, что язычники занимали святой город в продолжении сорока двух месяцев.

Святой город — это Иерусалим, взятый Омаром в . . . . . 636 г.

Сорок два месяца = 1260 дней, или символических . . . . . 1260 лет

Всего 1896 лет

Даниил предвещает пришествие антихриста через 2300 дней после восшествия Артаксеркса на персидский престол в 400 г. до Р. Х., 2300—40 = 1900.

Предзнаменования уже появились.

Появляется белая лошадь (у пророка Захария лошадь служит эмблемою империи); тот, кто сидел на этой лошади, по пророчеству, держал лук. Это — корсиканец Наполеон.

Энох и Илья должны возвратиться в 1892 году. В 1896 году израильтяне снова войдут в Иерусалим. Наконец, по новому пророчеству, Иисус Христос должен был 11-го апреля 1900 года появиться на облаках».

Если все предсказания и ожидания христиан всех веков не сбывались своевременно, то нельзя еще умозаключать, как делают некоторые мудрецы нашего XIX просвещенного века, что пророчество это, быть может, и не оправдается. К ним-то и теперь говорит верховный ап. Петр, что не замедлит Господь исполнить установленного и обещанного, по уверению Самого Иисуса Христа, что Его слова «не пройдут мимо» (Мф. XXIV. 35). Если христиане всех прошедших веков и ошибались в своих предсказаниях, то все-таки им честь и похвала за их внимательность к обстоятельствам времени и за искренную заботу о грядущей участи и жизни за гробом.

Закончим настоящую главу современными нам слухами о кончине мира. Истины духа никогда не оставляли и не оставят человека, на какой бы степени развития он ни стоял. Истина сама выскажется человечеству в той или другой форме. Так, наконец, и наше столь холодное к вере время, наш современный конец XIX века, именующегося просвещенным, оглашается газетными известиями о кончине мира. Не есть ли это предчувствие человечества?

Вот известие газеты «Новое Время», в которой между прочим напечатано следующее: «Конец мира, по предсказаниям, должен последовать в 1881 году. По крайней мере, итальянские газеты приводят место из статьи, в которой автор Леонардо Аретино, живший в XVI веке, объявил конец мира на 15 ноября 1881 года. Разрушение земли и находящихся на ней существ будет продолжаться пятнадцать дней. Несчастье это начнется выступлением из берегов всех морей; физики действительно предвидят возможность, что твердь в роковую минуту наводнится морями» («Новое Время» 20 июня 1881 года).

Та же газета 19 августа 1884 г. сообщала новое пророчество о конце мира, который должен последовать в 1886 году. Вот что там говорится: «Полковник Делонэ предсказывает, что в 1886 году будут частые и сильные землетрясения; другой французский полковник Брок доводит до общего сведения, что в означенном году кончается шестнадцатилетний период, по истечении которого происходит постоянно большая перемена в магнетических токах, как то было отмечено в 1854 и 1870 годах. Инженер Дюпоншель сообщает в свою очередь, что в 1886 году будет видна большая часть солнечных пятен. Но св. Малх, бывший в 1148 году епископом Армагским, пророчил, что когда Пасха совпадет с днем св. Марка, Духов день

с днем св. Антония и день св. Иоанна с праздником Тела Господня (католический праздник), то весь мир воскликнет: «Увы!». А такое совпадение состоится именно в 1886 году.

Уже в 1878 году американские астрономы предсказывали массу грозных явлений на период времени 1880—1885 года, потому что в течение его планеты Юпитер, Сатурн, Уран и Нептун будут находиться одновременно на ближайшем расстоянии от Солнца. Такой расклад относительно Юпитера, Сатурна и Урана повторяется каждые шестьсот лет, а относительно Юпитера, Сатурна, Урана и Нептуна лишь один раз в несколько тысячелетий. Между тем история, дескать, свидетельствует, что в VI и XIII столетиях, т. е. когда первые три названные планеты находились на ближайшем расстоянии от Солнца, на землю обрушивались страшные бедствия. Свирепствовали: опустошительные землетрясения, извержения вулканов, наводнения, чума. Астрономы предписывают это влиянию названных планет на землю и предсказываемые ими бедствия невольно заставляют вспоминать о пророчестве св. Малха.

И пессимисты, по-видимому, в чем-то оказались правы. Уже 1879 год был вовсе ненормальный. Землетрясения тогда уже начали себя проявлять. 10-го февраля последовала деллингерская катастрофа в Теплице, в тот же день в Невшателе замечено было, что уровень воды внезапно подымается и опускается — невиданное до того времени зрелище. В том же году было не мало циклонов, наводнений. В Персии сильным землетрясением уничтожено было 45 селений. Вулканы извергались безостановочно и причинили массу бедствий. Затем в октябре последовала катастрофа в Мурсии. В следующих годах человечеству не стало лучше. Припомним только ужасающую катастрофу в Маниле (20 июня 1880 года), загребское землетрясение (1881 г.), катастрофы на острове Искии (1881 и 1883 гг.), землетрясение в Хиосе в апреле 1881 г. и т. д. И в текущем году было не мало катастроф».

30 апреля 1887 г. там же помещена лекция одного английского ученого о кончине мира. Уильямс Томсон, профессор университета в Глазго, в своем публичном выступлении высказал следующее: «Колоссальная солнечная сфера исподволь, но постоянно охлаждается. Хотя такое охлаждение и происходящее отсюда сжатие солнечной массы не настолько велики, чтобы быть чувствительно заметными для относительно короткого периода времени, но динамическая теория теплоты приводит к заключению, что излучение солнцем в мировое пространство колоссальной тепловой энергии сопровождается уменьшением его диаметра на тридцать пять метров в год, а это, в свою очередь, через каждые две тысячи лет понижает лучистую силу фотосферы на одну сотую выделяемого ныне солнцем количества тепла. Стало быть, роковым образом должно наступить такое время, когда количество это уменьшится до того, что окажется недостаточным для поддержания жизни на земле». По

исчислениям Томсона, основанным на предыдущих и иных аналогичных соображениях, это время всеобщего холода — смерть — на нашей планете наступит через десять миллионов лет».

Следовательно, заключение этой лекции дает возможность вспомнить слова Иисуса Христа, что наступит наконец время, когда: «Солнце померкнет и луна не даст света» [1].

ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ ХРИСТОВО НА ЗЕМЛЮ

О втором Своем славном пришествии на землю Сам Иисус Христос говорит: «Приидет Сын человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими; и тогда воздаст каждому по делам его» [2]. Иисус Христос придет теперь на землю не в унижении, как приходил в первый раз для спасения человеков, но теперь явится во всей славе, которою окружен Сам Бог. Спаситель придет для суда. И в другом месте Господь подробно говорил о втором пришествии (Мф. XXIV. 27—31; XXV. 31—42; Мк. VIII. 28; Лк. XII. 8, 9; Ин. XIV. 3). Тотчас по вознесении Господа Иисуса Христа на небо, ангелы явились стоящим и изумленным Апостолам, обратившим свои взоры к небу, и сказал им: «Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, прийдет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» [3]. Ап. Иуда приводит в своем послании пророчество Еноха о втором Господнем пришествии: «се, идет Господь со тьмами святых Ангелов Своих — сотворить суд над всеми и обличить всех между ними нечестивых во всех делах, которые произвело их нечестие, и во всех жестоких словах, которые произносили на Него нечестивые грешники» (14, 15). Другие Апостолы тоже часто напоминали христианам о втором пришествии для утверждения их в вере и благочестии (I Ин. II. 28; Тит. II, 12, 13), или для удержания христиан от осуждения ближних (I Кор. IV. 5), или для возбуждения верующих к бодрствованию и постоянной готовности к встрече Господа (I Сол. V. 2, 6), или для утечения их в скорбях (I Пет. IV. 13).

Второе славное пришествие на землю Господа нашего Иисуса Христа, чтобы судить человеков, согласно учению христианской Церкви, есть один из догматов православия, а именно седьмой член Символа Веры: «И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым. Его же царствию не будет конца».

Когда наступит последний час бытия настоящего мира? Этот час будет — полночь, так как началом дня считают 12 часов пополуночи, и Церковь учит потому нас об этой истине так в своей песни: «Се жених грядет в полунощи»... В полуночи последует второе славное пришествие Господа на землю в Своем прославлен-

[1] Мф. XXIV. 29.
[2] Мф. XVI. 27.
[3] Деян. I. 11.

ном теле, потому Его увидят все, как видели Его ученики Его в продолжении 40 дней после воскресения. Но о том, каково его будет пришествие на землю, Спаситель Сам сказал: «Мое пришествие будет точно так же, как появление молнии на горизонте: являясь на востоке, блестит и на западе». Таково будет быстрое пришествие Христово, и сияние Его славы станет видимо везде и всеми.

После скорби дней антихриста и всех бедствий, которые (по учению Иисуса Христа) будут непродолжительны, ибо ради избранных сократятся,— последует вообще изменение законов природы. Грядет новое устроение мира — соответственно настающему новому порядку в царстве Христовом. Сам Господь Иисус Христос открыл, что прежде Его пришествия последуют изменения, дивные перевороты в природе видимой и невидимой: «Солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются; тогда явится знамение Сына человеческого на небе; и тогда восплачутся вся племена земные, и увидят Сына человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою» (Мф. XXIV. 29, 30). Вообще выражение: «Солнце померкнет» не значит, что оно уничтожится; но что его свет затмится перед светом пришествия Христова! Луна не даст света, звезды спадут с неба — эти слова означают изменение законов природы, новое устроение мира, соответственно новому порядку в Царстве Христовом, который должен настать. Ибо с явлением божественного света необходимо померкнуть солнцу, луне, звездам.

Настанет день, день вечный, свет Христов, просвещающий верных. Что будет значит солнце, луна и звезды, когда нет ночи? Невидимый, духовный мир сотрясется, т. е. все силы небесные — ангелы, как воинство небесное,— ополчатся для сопровождения Царя славы, Господа Иисуса Христа, идущего судить вселенную. Ибо если они настолько ужаснулись и удивились, когда сотворены были звезды (Иов. XXXVIII. 7), то как же им не ужаснуться и не поколебаться еще больше, видя, что все преобразуется, и что сослужители их — человеки — все должны дать отчет за свои дела. Изменится и видимый мир перед самым пришествием Христовым, как об этом свидетельствует ап. Петр, говоря, что небо и земля будут новы: «Нынешние небеса и земля, содержимые тем же словом, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивых человеков... Тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разогревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят... Впрочем мы, по обетованию его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда» [1]. Так что будут и «небо новое и земля новая», а нынешние небеса и земля изменятся посредством огня. Самое пришествие предварится явлением на небе знамения креста, от света которого

[1] 2 Пет. III. 7, 10, 13.

не видно будет солнца. Явление креста будет дано для того, чтобы совершенно посрамить бесстыдство иудеев; ибо Христос придет на суд, имея величайшее оправдание — Крест, показывая не только раны, но и Свою позорную смерть. Заплачут неверные от страха славного пришествия Господня, видя этот мировой переворот, новый порядок вещей, разрыв и преобразование всех отношений предшествующей жизни. Возрыдают все колена земли иудейской, оплакивая свое непослушание. Опечалятся и все по-земному мудрствующие, хотя бы они были и христиане: «Нечестивые не узрят славы Твоей, но мы Тя, Единородне, отеческие славы сияние Божества, от нощи утреннюющие, воспевает Тя Человеколюбче» (Глас 4, пес. 5). Слава же, с которою придет Христос, явится в величии всего Его пришествия, окруженного тьмами ангелов (Мф. XXV. 31).

ВОСКРЕСЕНИЕ МЕРТВЫХ ТЕЛ

Основание воскресения мертвых тел.— Бессмертие тела.— Учение ветхого и нового завета о воскресении мертвых тел.— Воскресение мертвых тел.— Воскресшие тела. Их общие свойства и особенные — для спасенных и осужденных.— История этого догмата

Бог сотворил человека бессмертным по душе и по телу. Закон и слово Божье неизменны; душа и тело — бессмертны, т. е. они, однажды сотворенные, уже никогда не уничтожаются, и душа и тело пребывают вечно. Смерть же души и тела, на которую осужден и осуждается неповинующийся Закону Божьему человек, есть только особенное неестественное состояние души и тела — казнь бессмертного человека. Смерть — великое, сокровенное таинство; оно — рождение человека, переход из временной жизни в вечность. Она является таинственным процессом разложения и вместе освобождения от плотскости — для восстановления того нового, тонкого, духовного, славного, крепкого и бессмертного тела, которое было дано прародителям и утратилось ими для себя и всего их потомства — человечества. Итак, смерть необходима, неизбежна для восстановления человека первобытного, бессмертного и по душе и по телу. Тело, будучи оставлено душой, этим оживляющим началом,— разлагается, и составляющие его элементы (начала, простые тела) опять входят (по установлении Богом общим законом) в вещественную массу, составляющую видимый мир.

Один из этих законов, известный нам из Божественного Откровения, заключается в том, что каждое человеческое тело сохранит в этой общей массе потребные вещества для своего восстановления. И что все тела человеческие, восстановленные действием всемогущества Божьего, снова соединятся со своими душами, чтобы жить совокупно вечною жизнью.

В глубокой древности римляне, сознавая бытие и бессмертие души, думали, что и тело — бессмертно; оставленное душой и погребенное в землю тело, якобы не уничтожается, а продолжает свое бытие. Но где, как и в чем состояло бессмертие души и тела? Этот вопрос решило только христианство.

Итак, тело, положенное в землю, как посеянное зерно, разлагаясь, в самом прозябании уже заключает грядущую жизнь: иначе зерно не дало бы растения, если бы в самом тлении не было жизни. Подобно этому, разложение нашего тела необходимо, неизбежно, чтобы возникнуть новому телу, соответствующему новой (загробной, вечной) жизни при вторичном соединении с душой. И потому, если телу предназначено бессмертие, то уверенность в воскресении его в свое время таится во глубине человеческого духа. Хоронить тела — обычай общечеловеческий, и потому — принадлежность духа. Значение похорон — прятать, сберегать, хранить — хоронить. Эти действия всегда приписываются умом предметам, составляющим ценность и в известное время могущим опять понадобиться. Не с таким ли убеждением совершаются похороны у всего человечества?

Итак, кроме доказательств св. Писания о воскресении тел, мы имеем и доказательства здравого разума: 1) как сейчас говорили, если человек предназначен для вечности, и это назначение Божье неизменно, то должны и за гробом существовать и душа и тело в том же самом тесном, таинственном единении, как и прежде на земле; 2) в деятельности души, как доброй, так и злой, всегдашним непременным участником было тело, как орудие проявления деятельности души; поэтому естественно, что для совершенного правосудия Божьего необходимо, чтобы и тело участвовало в загробной участи души, о чем свидетельствует и ап. Павел: «которая с телом создана» и 3) само понятие о человеке приводит нас к заключению, что человек за гробом не может быть человеком, если душа не будет соединена с телом.

Самая природа души, предназначенной быть с телом, не может вполне проявляться в неестественном ей бестелесном состоянии. Смертью человек болезненно рассекается на две части, его составляющие, и после смерти уже нет человека, отдельно существует его душа и отдельно — его тело. Следовательно, для полного существования души за гробом и ей нужна ее плоть, орудие ее видимого проявления. Природа человека — воплощенный дух или одухотворенная плоть. Вот почему для полноты бытия души за гробом ей нужна ее плоть, без которой не может быть и человека. После воскресения тел уже вечно существует личность человека. Человек за гробом живет бессмертной жизнью: или в состоянии блаженства, или в состоянии мучения. Но в обоих состояниях — живет.

Один и тот же дух, оживляющий душу за гробом и дающий жизнь процессу прозябания тела в земле, делает неизбежным влияние души, пребывающей в загробном мире, на свое прозябающее

в земле тело, и это соотношение души и тела не может быть без последствий для первой.

Все, что возможно понять человеку о загробном состоянии души, т. е. о загробной ее жизни, ап. Павел раскрыл в первом своем послании к Коринфянам в главе XV: «Христос умер за грехи наши» (ст. 3). Умер за нас, очистив нас от грехов, которые взял на Себя. И Своею смертью нашу вечную смерть, заслуженную нами за грехи, разрушил, уничтожил и «воскрес» (ст. 4). Если Он воскрес, значит, и все другие мертвецы воскреснут.

Итак, основанием нашего воскресения служит воскресение Христово. Если же Христос воскрес, и мы проповедуем Его воскресение, то как же, дескать, некоторые из вас (коринфян) вздумали отрицать воскресение мертвых? (ст. 12). Он первый воскрес из мертвых, чем положил начало и нашему блаженному воскресению. «Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших» (ст. 20). Но вы,— продолжается мысль Апостола,— по научению врага спасения рода человеческого, вздумали сомневаться, не верить в воскресение тел. Если же, по-вашему, воскресения мертвых не будет, то, значит, проповедь наша ложна, что Христос воскрес из мертвых. Но ведь истина, о которой предвозвестили Пророки, в которой убедились все ученики Христовы и многие из последователей видением и даже беседою с Воскресшим — доказана! (ст. 4—10). Вот утешение, предлагаемое Апостолом скорбящим о смерти близких (ты, христианин, слушай!): «Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших». Значит и я, и мой умерший, как верующие во Христа, воскреснем. Это — догмат, это — одиннадцатый член Символа нашей истинной Веры. Иоанн Златоустый об этом предмете говорит: «Иисус Христос, умерши за грехи наши, воскрес, и есть Первенец из мертвых. Чьим же Он будет Первенцем, если не имеющим воскреснуть? Как Он может быть Первенцем, или не воскреснут те, коих Он Первенец?» (беседа 39). Если бы не было воскресения, то не было бы причины воскресшего Господа именовать Начатком, Первенцем умерших.

В Ветхом Завете есть свидетельства воскресения мертвых у пророков Исаии, Иезекииля, Иова и Даниила. Исаия писал: «Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела. Воспряньте и торжествуйте, поверженные в прахе» (XXVI. 19); Иезекииль: «Была на мне рука Господа, Господь вывел меня духом и поставил меня среди поля, и оно было полно костей, и обвел меня кругом около них, и вот весьма много их на поверхности поля, и вот они весьма сухи. И сказал мне: сын человеческий: оживут ли кости сии? Я сказал: Господи Боже! Ты знаешь это» (XXXVII. 1—3). И далее Пророк продолжает: «Так говорит Господь Бог: вот Я открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших и введу вас в землю Израилеву. И узнаете, что Я Господь, когда открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших, и вложу в вас Дух Мой, и оживете,

и помещу вас на земле вашей, и узнаете, что Я, Господь, сказал это — и сделал, говорит Господь. И дам вам сердце новое и дух новый дам вам; и возьму от плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотяное» (ст. 12, 14; XXXVI. 26). Даниил пророчествовал: «И многие из спящих в праве на земле пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление» (XII. 2). Здесь смертное состояние тела уподоблено сонному состоянию. Тело в обоих состояниях сохраняет физическую жизнь: в сонном — восстанавливаются силы, а в мертвенном происходит процесс прозябания. Как после сна тело является с новыми восстановленными силами для жизни, так точно и после смертного состояния воскреснувшее тело является новым, лучшим, духовным телом для новой жизни. Иов пишет: «А я знаю, Искупитель мой жив, и он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою. И я во плоти моей узрю Бога» (XIX. 25).

Церковь свое учение о воскресении мертвых, находящееся в прямом отношении с учением о воскресении ее Основателя, Господа Иисуса Христа, утверждает на Его примере. Он — Начаток умершим. Прежде Своего воскресения Иисус Христос учил о всеобщем воскресении мертвых (Ин. V. 28, 29); есть и учение ап. Павла о том же предмете (I Сол. IV. 16; I Кор. XV), свидетельство Ветхого Завета и, наконец, заключение здравого ума о необходимости воскресения тел. Вот основания этого учения Церкви.

Иисус Христос (Ин. V. 25) учил, что время будущего всеобщего воскресения наступает и уже настало, потому что основание воскресения всех — во Христе. И с Его явления началась последняя эпоха строительства спасения человеческого, которая уже непременно кончится всеобщим воскресением и судом. Следовательно, это время, если брать его во внутренней тесной связи событий, уже не только наступает, но и настало. В стихе 28 того же Евангелия высказывается уже совершенно определенно, что все мертвые (без исключения) воскреснут из своих гробов: «наступает время, в которое все, находящиеся во гробах, услышат глас Сына Божия, и услышав оживут». Оживут точно таким же образом, как услышал глас Сына Божьего умерший и уже в земле четыре дня разлагающийся друг Христов Лазарь. Воскресение Лазаря служит для христиан доказательством и образом воскресения всего человечества.

При всеобщем воскресении мертвые услышат глас Сына Божьего в смысле божественного повеления вообще. Мертвые не смогут отказаться от восстания из своих гробов, чтобы предстать на суд, как ранее могли отказаться от духовно-нравственного воскресения те, кто слышали глас Сына Божьего, но не приняли Его, не уверовали Его учению об искуплении Им всего верующего человечества. И остались мертвыми душами, как будто и не слыхали прежде проповеди Христовой. Стих 25 открывает нам учение Господа о нравственном духовном воскресении мертвого духовного мира (неверую-

щих душ). У ев. Матфея (XXIV. 31) следующими словами выражено учение Господа Иисуса Христа о воскресении мертвых: «И пришлет ангелов своих с трубою громогласною: соберут избранных Его от четырех ветров, от края до края неба. И соберут из царства Его все соблазны и делающих беззаконие (Мф. XIII. 41) и ввергнут их в печь огненную, там будет плач и скрежет зубов» (42). Вот значение этих слов: не ангелы будут трубить в трубы, но будет греметь одна последняя труба, труба Божья, глас Сына Божьего, Его воля, желание. Наступит от вечности уже предопределенный час проявления этого всемогущества Божьего, воскресения мертвых тел всего человечества, кроме тел Божьей Матери, Ильи и Еноха, которые уже в раю. Тогда при звуке этой трубы, с наступлением рокового часа вселенной, будут посланы Господом Иисусом Христом ангелы, и по гласу этой же трубы последует непостижимое для ума человеческого всемогущее действие Божье — воскресение мертвых.

Ко времени всеобщего суда, по гласу трубному, оживут, воскреснут все без исключения умершие, когда-либо жившие: и праведники, и грешники, и спасенные, и осужденные. Все воскреснут, какого бы рода смерть их ни постигла: потонувшие, сгоревшие, съеденные зверями, птицами, убитые злыми людьми, самоубийцы. Все, от Адама до часа кончины мира родившиеся и умершие,— воскреснут. Все воскреснут в одном равном возрасте и состоянии, с одним только различием: неодинаковым багажом земной жизни и дел. Воскресшие тела снова сделаются одеждою своим душам и уже не разлучатся с ними во всю вечность. Ап. Павел довольно подробно пишет о всеобщем воскресении в послании к Коринфянам: в момент воскресения мертвых, мы, еще живущие на земле, мгновенно изменимся, сообразно новому, загробному, духовному бытию. Т. е. умрем и тотчас же опять и воскреснем — с телами, какие естеь и у всех прочит людей: «Вострубит бо, и мертвые восстанут нетленны, и мы изменимся» (XV. 52). То же самое учение и в словах: «мертвые о Христе воскреснут первые, потом же мы живущие» (I Сол. IV. 16). Книга «Деяния св. Апостолов» тоже свидетельствует о всеобщем воскресении мертвых, т. е. мертвых тел, принадлежащих как праведникам, так равно и грешникам: «Имея надежду на Бога, что будет воскресение мертвых, праведных и неправедных, чего и сами они ожидают» (XXIV. 15).

Каким бы способом ни разрушалось наше тело, но элементы его не уничтожаются; и для всемогущества Божьего нет препятствий: из существующих элементов Он в силах воскресить тело, даже если оно было сожжено или съедено зверями. Элементы, услышав голос своего Творца, соберутся для исполнения своего назначения составить тело человеческое. Мгновенно соединятся — точно таким же образом, как рыбы услышали глас Сына Божия немедленно собрались в сети. И, выловленные святыми Апостолами, потом по велению Иисуса Христа в море были отпущены.

Воскресение мертвых тел есть проявление всемогущества Божьего, действие, Ему одному только возможное. Сгнившие, обратившиеся в невидимые частицы, разложившиеся на свои элементы тела — по той же воле, что создала тело первого человека из земли,— и теперь опять восстановятся из тех же самых элементов. Восстановится и тело Адама, которое имел он до падения.

С воскресшими телами соединятся им принадлежащие души, и новый человек предстанет немедленно на суд. Мы все восстанем, и тела наши будут у всех одной тончайшей природы: бессмертные, нетленные... Но не у всех одинаковые по качеству. Тела праведников будут отличаться от тел осужденных. «Воскресение мертвых,— как учит св. Иоанн Златоустый,— будет подобно воскресению Христову».

Второй период загробной жизни души откроется после соединения ее со своим воскресшим телом. Соединенная уже навсегда со своим телом душа предстанет на суд, после которого вступит в состояние или вечного блаженства, или вечного мучения. Учение Церкви о воскресении мертвых человеческих тел для соединения их с душами (уже навсегда) есть догмат православия, и каждый истинный христианин свою веру в этот догмат исповедует и словом и делом, говоря: «Чаю (ожидаю) воскресения мертвых». Это 11-й член Символа Веры.

Небесная истина воскресения мертвых тел и последующего соединения их с душами подтверждалась и наглядно: т. е. мир видел воскресших людей (в Ветхом Завете). Так, пророком Илией был воскрешен сын сарепской вдовы и Елисеем — сын сонамитянки. Сам Господь Свое учение о воскресении мертвых доказал на деле, воскресив дочь Иаира, сына наинской вдовы, четырехдневного Лазаря. И воскресшие праведники в час смерти Господа не свидетельствовали ли о всеобщем воскресении? Семь воскресших ефесских отроков, множество других примеров воскресения мертвых, случившихся по молитвам Святых,— не есть ли видимое доказательство, что и мы все воскреснем для вечной жизни?

Сотворение Богом невидимого мира (духовного, ангельского) и всего видимого — есть действие, доступное только одному Богу. И ум человеческий, ограниченный в своем действии, все выходящее за пределы опытного познания принимает единственно только верой.

К этим-то дивным делам творения Божьего, составляющим славу Божью, принадлежит и воскресение мертвых тел, которые имели от Бога то же первоначальное назначение — бессмертие. Бессмертными были до их падения, и души и тела Адама и Евы. Сотворенный Богом человек, состоящий из духа, души и тела,— был бессмертен. Итак, воскресение мертвых тел — необходимо, чтобы явиться человеку, бессмертному по духу, душе и по телу. Сознание вечности и бессмертия, естественно присущее духу челове-

ка, составляло во всем человечестве всех времен и мест как бы предчувствие будущей загробной жизни. Исключая, разумеется, тех личностей, кто омрачились плотским мудрствованием.

Следовательно, мысль о воскресении тел, необходимом для новой загробной жизни, была общечеловеческой. Она воплотилась в Господе нашем Иисусе Христе, положившем начало воскресению человечества — и праведников, и грешников, и осужденных. Воскреснут все тела и соединятся со своими душами, и на суд предстанут все, как христиане, так и не христиане. Тела всех умерших людей воскреснут — и праведников, и грешников, и нечестивых — и соединятся действием всемогущества Божьего с их душами. Тогда возникнет новый человек, заключающий в себе те же три составные части: дух, душу и тело. Только уже не то тело, которое было во время земного бытия. Оно теперь получит совершенно новые свойства, при которых сможет существовать в новом, загробном, духовном мире (в раю или геенне). Общее свойство воскресших тел — то, что они теперь утратили свою плотскость, которую имели на земле и которую получили Адам и Ева тотчас после падения. Тело нового человека заключает в себе, как и прежде, плоть и кости, чему служит доказательством Сам воскресший Господь наш Иисус Христос, вкушавший с Апостолами рыбу и мед. «Что смущаетесь»,— говорит Господь Иисус Христос,— «посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня» [1]. В подтверждение того, что явившийся — не дух, Господь позволил Себя осязать и даже ел с учениками печеную рыбу и мед.

Значит, тело Иисуса Христа и после воскресения состояло из плоти и костей и было то же самое, каким было и до воскресения. Но теперь оно стало телом небесным, прославленным, и могло носиться по воздуху, проходить сквозь стены, быть невидимым и возноситься на небо. Такое точно одухотворенное тело будет и у всех людей после соединения их душ с воскресшими телами. Однако тела праведников будут отличаться от тел грешников. Род семян один — человек, а виды семени различные — праведники и грешники. Как не одинаковы бывают растения от разных семян, так точно и воскресшие тела праведников и грешников будут не одинаковы. Воскресшие тела, на основании своего назначения для вечности и той духовной сферы, в которой будет вечно развиваться их жизнь, получат совершенно новые свойства, отличные от тех, которые имели на земле.

Ап. Павел ясно говорит о воскресении наших мертвых тел, т. е. о всеобщем воскресении, в послании к Римлянам: «Если же дух Того, кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Сво-

[1] Лк. XXIV. 38, 39.

им живущим в вас» (VIII. II). Если дух Того, Кто воскресил Иисуса из мертвых, живет в нас, потому что тело — храм Духа Святого, то он же, воскресивший Христа, оживит и мертвые наши тела посредством живущего в нас Его Духа. Вся XV глава 1-го послания к Коринфянам открывает таинство воскресения мертвых и загробную жизнь. И к Филиппийцам Апостол о воскресении мертвых тел писал: «Наше же жительство — на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет себе все» (III. 20, 21).

Каким образом истлевшее и обратившееся в прах тело человека снова оживет со всеми своими силами, членами, суставами? Вот вопрос, решение которого выходит за пределы человеческого знания и потому служит соблазном, камнем преткновения для некоторых умствователей. Будучи не в силах объяснить этого таинства обыкновенным способом, каким объясняют все явления видимой природы, эти «мудрецы» пришли к сомнению, неверию и к другим противохристианским неестественным заключениям. Ап. Павел, чтобы объяснить это таинство воскресения мертвых тел, берет образ из видимой природы — семя. Тело уподобляет семени, которое кладется в землю, разлагается и, разлагаясь, производит растение. Так точно и тело, разложившись, производит к известному времени новое тело: «Но скажет, кто-нибудь: как воскреснут мертвые? и в каком теле придут? Безрассудный! То, что ты сеешь, не оживет, если не умрет. И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое; но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело» [1]. Итак, «каждому семени свое тело», каждое семя производит себе свойственное растение, так точно и тела праведников и грешников будут по воскресении обладать разными свойствами. Разность дел произведет различие и в самых телах. Тела, в деятельности которых святилось, прославлялось имя Божье, воссияют в царствии небесном через свои добрые дела. Говорим: эти тела, бывшие орудием благочестивой деятельности, будут сиять как солнце, т. е. будет святиться славою в царстве славы, наподобие того как лучится светом солнце, луна и все звезды. Так и по различию степени праведности праведники будут иметь не одинаковую славу, на основании апостольских слов: «Иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд. И звезда от звезды разнится в славе, так и в воскресении мертвых» (ст. 41, 42).

Какие же будут тела по воскресении? Вот вопрос, занимавший плотское мудрствование коринфских христиан. Борьба духа и плоти заставляла строить предположения, какие же будут тела в загроб-

[1] 1 Кор. XV. 35—38.

ной жизни: те ли, какие были на земле — тела тленные, немощные, уничтоженные, влекущие душу ко греху, немало препятствующие в нравственном совершенствовании и познании истины, удаляющие от славы и жизни блаженной — или по воскресении они (тела) будут обладать свойствами новыми, противоположными первым? И этот вопрос решает св. Павел, говоря: «Сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в уничижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное» (ст. 42—44). Итак, по воскресении тела будут нетленны, славны, сильны, духовны, бессмертны, легки, удобоподвижны, тонки, быстры в движении и перемещении настолько, что никакие преграды не смогут их удержать. И, наконец, сохранят плоть и кости, как в этом удостоверяет Сам Иисус Христос Своим прославленным телом. Это общая принадлежность новых тел по их воскресении, свойственная как праведникам, так и грешникам. Мы заметили, что тела праведников будут отличны от тел грешников; но в чем же состоит это отличие?

Как на теле Господа Иисуса Христа навсегда остались следы язв во свидетельство всему нравственному миру о совершении Им дела искупления человечества, так точно и на теле человека, как в зеркале, отразится вся его земная жизнь, не исключая даже ни одной праздной мысли. Тела праведных имеют свои отличительные свойства от тел грешников. Первых тела воссияют как солнце. О воскресших телах праведников Сам Иисус Христос учил, что «они просветятся как солнце в царствии Отца их» [1]. Это состояние тел праведников в раю во второй период загробной жизни, сияние их среди звезд, будет высшим блаженством праведников, по учению ап. Павла: «ина слава солнцу...» Эти прославленные тела не будут чувствовать ни болезней, ни страданий, ни огорчений, ни изнеможений, ни вожделений. Следовательно, сыны Божьи, святые по благодати, получат в воскресении то же самое тело, каким были облечены во время земной жизни, только прославленное, одухотворенное, подобное телу Христову, которое Он имел после Своего воскресения, со свойствами, отличающими их и от земных тел и от тел осужденных.

Бл. Августин, св. Амвросий в телах святых отличают следующие четыре свойства: 1) нечувствительность к внешним, вредным влияниям, которые во время земной жизни производили в теле болезненные, неприятные ощущения, 2) блистание тел святых, подобно солнцу, 3) непостижимая быстрота в перемещении с одного места на другое, и наконец, 4) всецелое подчинение тела душе, отчего в человеке будет полная гармония.

Сравнивая воскресшие тела праведников с земными, св. Апостол заключает, что воскрешения будут отличаться такою ясностью,

[1] Мф. XIII. 43.

славою и светом, которых наш ум теперь представить не может. Звезды эти, говорит Апостол в данном случае, служат как бы прообразом наших будущих, светлых тел. Особенные свойства, дарованные телам святых сделают их излучающими славу, как солнце сияло на земле; тела же осужденных будут мрачны и безобразны, отражая на себе всю гнусность деятельности и нравственного безобразия.

Никому из язычников и на ум не приходило, чтобы когда-нибудь мертвые тела, превратившиеся в прах, могли ожить — воскреснуть для новой, вечной жизни. Тогда как понятие о бессмертии души и существовании ее за гробом (вечное: или счастливое, или несчастное) составляло принадлежность человеческого духа. Для одних народов понятие о воскресении тел было понятием темным, а другие и совершенно этого не знали: для мудрецов же оно было мыслью загадочною. Однако сохранение останков мертвых тел в разных формах существовало у всех народов всех времен и мест. Любовь и уважение к ним как бы бессознательно выражали мысль духа, во глубине человеческой природы скрывающееся предчувствие будущего существования этого разрушенного тела когда-либо и за гробом. Вся деятельность человека руководится более или менее его бессмертным духом. Человек стремится сохранить то, что когда-либо опять потребуется. Эта мысль относительно воскресения мертвых тел во всей полноте разъяснилась только воскресением Христовым.

С самых первых дней христианства мысль о воскресении мертвых была камнем преткновения, роковой задачей для многих мыслителей. Она приводила мудрствующих во плоти к страшным заблуждениям. Евреи верили в воскресение мертвых, и эта истина неотделима от их истории. Иудеи во время земного пришествия Господа Иисуса Христа слишком грубо и чувственно представляли себе загробную жизнь и вообще все духовное. На Мессию смотрели как на великого политического царя-завоевателя, который освободит их из-под ига римлян, даст им свободу, составит еврейское царство, которому покорит всех их врагов и при котором последует воскресение мертвых и суд. И Марфа, сестра Лазаря, говорила Спасителю: «знаю, что воскреснет брат мой в день общего воскрешения» [1]. Саддукеи не верили ничему духовному: ни бытию ангелов, ни бытию души, ни загробной жизни, не верили и воскресению тел. Афинские философы, стоики и эпикурейцы учение о воскресении мертвых называли «безумием» (Деян. XVII. 18); однако, несмотря на это, в своем учении высказывали и возможность воскресения мертвых тел.

У древних греков существовала особенная секта философов, отличавшаяся строгостью нравственности, учение которых состояло

[1] Ин. XI. 24.

в непоколебимой твердости духа при всех искушениях, несчастьях и страданиях. Непоколебимая твердость духа во всем — предмет учения этой школы. Это — стоики; они учили, что вселенную составляют четыре стихии: огонь, вода, воздух и земля. За четыре века до Р. Х. существовала еще одна секта философов, основанная Эпикуром, последователи которой назывались эпикурейцами. Учение этой школы (эпикуреизм) состояло в том, что цель жизни достигается пользованием всеми благами для достижения умственных и душевных удовольствий; они учили, что вселенную составляют атомы и пустота. Наконец, платоники учили, что вселенную составляют материя и Бог. Из учения этих трех школ открываются общие положения, признаваемые всеми ими. Эти общие положения есть: 1) сущее не может ни произойти из ничего, ни разрушиться в ничто и исчезнуть; 2) есть стихии не разрушимые, из которых происходит всякая вещь.

Итак, по этим началам, общим и тем и другим школам, открывается возможность восстановления плоти, ибо, по учению Платона, вечно и неразрушимо существует Бог и материя. Итак, из учения Платона, представляющего Бога Творцом вечным, творящим из вечной материи разные предметы видимого мира, напр., тело человеческое, заключаем, что эти предметы (как и тело, разрушенное в смерти) обращаются в ту же вечную материю, из которой, если только Бог захочет, может опять сотворить те же самые предметы и тела человеческие, совершенно подобные первым. К тому же самому выводу приводит нас и учение стоиков, у которых все, следовательно и тело человеческое, состоит из известного сочетания четырех стихий: огня, воды, воздуха и земли; а потому, если Бог захочет, то разрушившееся и обратившееся в свои элементы тело человеческое Он может произвести опять. По учению Эпикура, из атомов составилось все, а следовательно и тело человека. Когда же оно разрушится и обратится в атомы, то может быть, те же атомы в известном сочетании могут произвести опять тело, подобное первому, образовавшемуся при известных условиях и при том же смешении этих атомов. Так умозаключали языческие философы о воскресении мертвых тел (о Бессмертии и Будущей Жизни Человека, Чистовича, стр. 205).

Среди первенствующих христиан скоро явились люди, не веровавшие воскресению мертвых, что случилось в Коринфе в коринфской Церкви, и где ап. Павел для утверждения догмата воскресения мертвых вступил в борьбу с лжеучением. Ап. Павел, после стоиков и эпикурейцев, называет по имени основателей ложного учения: Именей и Филит погрешают в истине (2 Тим. II. 17), утверждая, что воскресения тел не будет. Стремясь к духовному пониманию воскресения мертвых, они думали, что дело искупления принадлежит единственно душе, как потом учили и гностики и в настоящее время утверждают последователи Сведенборга. Гностики,

религиозно-философская секта II века, учение которых о вере проистекало из христианского и еврейского учения, отвергали воскресение мертвых и утверждали, что Иисус Христос не облекался в тело человеческое, а только казался облекшимся в него.

По мнению Сведенборга, люди тотчас после смерти оказываются в телах, в одежде, в жилищах, так что им становится стыдно за те ложные представления, какие они составили себе о будущей жизни раньше, чем испытали ее. Те люди, которых смерть застала склонившимися на сторону истины и добра, живут после смерти в великолепных чертогах, окруженных прекрасными садами и т. д. («Странник» 1873 г. т. 1, стр. 14).

Чтобы предохранить легкомысленных от ложного учения таких еретиков, укажем вкратце на некоторые черты их лжеучения. Относя искупление только к душе, Именей и Филит учили, что верующие уже воскресли и живут со Христом. Последователи их учили, что душа из земного тела, тотчас по разлучении с ним, образует для себя тончайшее, духовное тело — духовный организм, с которым и переходит в вечность, имея его для себя одеждою (учение спиритов об этом предмете такое же). Так утверждали последователи Именея и Филита: дескать из земного, грубого тела вырастает моментально новое, тонкое, эфирное, духовное тело. Не имея возможности объяснить необъяснимое действие всемогущества Божьего над процессом жизни самого тела в земле, гордый ум делает свое ложное заключение, облекая истину духа — бессмертие тела — в выдуманную форму «вырастания». Истину, принадлежащую духу, что для души в свое время необходимо тело, сообразное ее назначению,— эту истину, в духе таящуюся, кичливый ум объясняет сам «вырастанием» нового тела из земного, старого. Если ум не мог объяснить воскресения тела, то пусть же объяснит и свое заключение: как вырастает новое, духовное тело? Значит, ум при всей своей кичливости, не мог удалиться от истины воскресения тела, отвергнуть ее.

Закон бессмертия принадлежит душе и телу, так как сотворен был человек для вечности. В сущности, и воскресение и «вырастание» есть все-таки всемогущественное и непостижимое действие Божье. Не может гордый, глубоко падший ум объяснить первого, да не объяснит и второго: как из земного тела вырастает духовное. Искажать истину человек может, но истребить, уничтожить, прекратить ее бытие не имеет сил, и она, где нужно, сама себя высказывает.

Учение о воскресении мертвых (т. е. тел) не есть безумие, как выражались афинские философы, но это учение истинное, основанное и на истинной вере в Начальника нашего воскресения, и на здравом разуме, на понятии о назначении человека, Богом созданного для вечности; а человек от сотворения его состоит из тела, души и духа.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ СУД БОЖИЙ НАД СУЩЕСТВАМИ НРАВСТВЕННЫМИ:

Всеобщий суд.— Суд над христианами и над нехристианами

Придет некогда день, последний день для этого рода человеческого (Ин. V. 39); как бывает последний день для каждого человека порознь, день кончины века и мира (Мф. XIII. 39), как бывает день смерти человека,— придет день, установленный Богом, «в который будет праведно судить вселенную» (Деян. XVII. 31), т. е. суд всеобщий и решительный. Этот день потому и называется в Писании днем судным (Мф. XI. 22, 4); днем суда (2 Пет. III. 73); днем гнева и откровения праведного суда Божия (Рим. II. 5); днем Сына человеческого (Лк. XVII. 22); днем Господним (2 Пет. III. 10); днем Христовым (2 Сол. II. 2); днем Господа нашего Иисуса Христа (2 Кор. I. 14), потому что Господь Иисус Христос явится на землю уже во славе Своей, чтобы судить живых и мертвых; днем великим (Деян. II. 21; Иуд. 6), по тем великим событиям, которые тогда совершатся (Богосл. Макария Арх. Харьк. Т. 2, стр. 618).

Второе пришествие на землю Господа Иисуса Христа есть догмат православия и содержится в седьмом члене Символа Веры. В этом же члене изложен и догмат будущего страшного Суда Божьего над человечеством за его земную жизнь, за его дела.

Понятно, что открытие суда предворяет пришествие судьи и потом явление на суд судимых: человеков и бесов. Следовательно, все свидетельства св. Писания о втором славном пришествии Господа Иисуса Христа на землю, о воскресении мертвых — остаются свидетельствами о действительности всеобщего суда. Вот свидетельство Самого Господа Иисуса Христа об окончательном суде, свидетельства св. Апостолов, св. Отцов и учителей Церкви.

Иисус Христос учит: «Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну... дал Ему власть производить суд» [1]; и в другом месте говорит: «Ибо приидет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими; и тогда воздаст каждому по делам его» [2]. И Апостолы проповедывали о суде: «Ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых» [3]; «Се идет Господь со тьмами святых Ангелов Своих — сотворить суд над всеми и обличить всех между ними нечестивых во всех делах» [4]; ап. Павел многократно свидетельствует о всеобщем, окончательном суде, и, наконец, о том же пишет Иоанн Богослов (Апок. XX. 11—15).

Св. Церковь всегда исповедовала этот догмат всеобщего суда. В символе Афанасиевом читается: «Прийдет (Христос) судить жи-

[1] Ин. V. 22, 27.
[2] Мф. XVI. 27.
[3] Деян. XVII. 31.
[4] Иуд. 14, 15.

вых и мертвых, его пришествием все человеки воскреснут с телами своими, и воздадут о делах своих ответ». Этот догмат свидетельствуется всеми святыми Отцами и учителями Церкви в их писаниях.

Вот потрясающая душу картина окончательного суда над человечеством, картина, которую представляет нам слово Божье (Мф. XXV. 31—46) и которая подтверждается здравым умом. Части этой картины суть: 1) Судья — Бог, 2) соучастники в суде — ангелы и Апостолы, 3) подсудимые, 4) предмет суда, 5) разлучение праведных от грешных и 6) окончательный приговор тем и другим.

На первом месте картины страшного суда, по свидетельству Самого Иисуса Христа, предстанет Сын Божий, как Бог-Царь и Судья, сидящий на престоле Своей славы, окруженный всеми св. ангелами и св. Апостолами. Сидение на престоле — выражение образное, взятое от обыкновенных царей! Они восседают на троне в особенно важных обстоятельствах.

Далее представляются исполнители воли Божьей, или как бы соучастники в суде — ангелы и Апостолы: «и пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их» [1], и соберут из царства Его все соблазны и делающих беззаконие (XIII. 41), и отделят злых из среды праведных» (49). Вот участие, деятельность ангелов на страшном суде. Иудеи обыкновенно созывали в собрания посредством труб, что послужило Иисусу Христу символом для образной речи собрания всего человечества на суд посредством ангелов с громким трубным гласом. Это речь образная, и не стоит думать, что ангелы будут посланы с трубами. Нет, будет греметь одна последняя труба (I Кор. XV. 52), труба Божья (I Фес. IV. 16), при звуке которой будут посланы Сыном Божьим св. ангелы; вместе с тем по гласу той же трубы последует и воскресение мертвых. Страны света (восток, запад, север и юг) иудеи обыкновенно называли ветрами. Посланные ангелами соберут на суд всех людей из всех стран света, соберут и праведных, и злых, и отделят первых от последних.

Затем участие, которое примут на суде св. Апостолы, так высказано Господом: «Истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною,— в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых» [2]. Здесь престолы апостольские не означают их тронов, но прежде всего славу и честь, которыми они будут почтены преимущественно перед всеми, когда станут вместе с Господом царствовать и участвовать в славе. Судить всех будет Мессия, которому одному дал Бог весь суд (Ин. V. 22); но Господь говорит, что и Апостолы будут судить — в том смысле, в каком и все верующие, участники славы и господства Мессии, будут и соучастниками

[1] Мф. XXIV. 31.
[2] Мф. XIX. 28.

в суде над миром, о чем потом писал и ап. Павел: «Разве на знаете, что святые будут судить мир?» [1].

И здесь апостольский суд, представленный Господом, имел своим образом, символом суд советников, царедворцев, окружающих земных царей и помогающих им в деле суда. Двенадцать колен израилевых — имя народа Божьего, народа, избранного некогда и возлюбленного Богом; в настоящем же изречении Господа «двенадцать колен» принимает значение всего народа, возлюбленного Господом и искупленного Им, именно — всех христиан, подлежащих суду. Так и ап. Иаков (I. 1) всех христиан называет двенадцатью коленами.

Рай представит на место суда своих небожителей — праведные души, а ад своих мертвецов — души грешников, и последует соединение душ с их телами. Потом произнесется роковой приговор праведным и грешным, и получит каждый полное свое воздаяние по делам земной жизни.

Неверующие, как не принявшие искупления, на страшном всеобщем суде Христовом будут осуждены на лишение вечной блаженной жизни во Христе; а с ними и те из верующих и крещенных, которые проводили земную жизнь вопреки закону Христову. Ко времени страшного суда воскреснут все без исключения когда-либо жившие, и подвергнутся последнему суду, чему служат доказательством слова: «воззрят на Него, которого пронзили» (Зах. XII. 10). Воззрят (число множественное) все воскреснувшие, в том числе и те, кто распял Господа Иисуса Христа. Значит, и неверующие будут на суде. Все: верующие и неверующие, короче — все человечество. Не только люди предстанут на суд, но и падшие злые духи, которых, по свидетельству Апостола «Бог не пощадил, но связав узами адского мрака, предал блюсти на суд для наказания» [2]. И ап. Иуда тоже пишет: «И ангелов, не сохранивших своего достоинства, но оставивших свое жилище, соблюдает в вечных узах, под мраком, на суд великого дня» (ст. 6).

Если человек состоит из духа, души и тела, то видимая, внешняя жизнь и деятельность человека есть не что иное, как выражение, проявление жизни и деятельности души. Мысли, желания, чувствования — предметы мира невещественного. Они составляют невидимую деятельность невидимой души, и, будучи выражены словами и делами, составят видимую деятельность тела, как органа души, т. е. деятельность человека. Итак, на суде будут судимы и внутренняя (духовная) и внешняя (телесная) деятельность человека. По двойственной природе человека и двойственной его деятельности, которая осудится на всеобщем суде, и награда и наказание последуют двоякие: духовные, внутренние (для души) и внешние, чувствования, соответственные новому телу человека.

---

[1] 1 Кор. VI. 2.
[2] Пет. II. 4.

Каждый человек на последнем суде отдаст строгий и полнейший отчет во всех мыслях, желаниях, чувствованиях, словах и делах за всю земную жизнь. Конечно, греховные мысли, желания, чувствования, слова и дела не вспомнят на суде, если своевременно на земле еще будут смыты истинным раскаянием.

Деятельность души проявляется в видимой деятельности человека, в его словах и делах, так что слова и дела всегда верно характеризуют нравственное состояние души, доброе или злое. Все, что подразумевается под употребленным Спасителем словом «праздное» — несвойственное, несоответственное, неприличное христианской деятельности — осудится на суде; «сказываю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда» (Мф. XII. 36).

Слова суть выражение мыслей и чувств человека и вообще внутреннего, нравственного состояния его; по ним познается человек, как дерево по плодам. Если слова человека — правдивы, честны, благочестивы, назидательны, то они показывают человека хорошего, и такой человек получит оправдание на суде; если слова — ложны, нечестивы, то они указывают на злое сердце человека, и таковой не может получить оправдания, а подвергнется осуждению. Оправдание и осуждение на суде зависит от веры и дел, слова же означают только внутреннее, нравственное состояние души. Праздное слово есть такое, которое заключает в себе ложь, клевету, возбуждающее неприличный смех, т. е. слово позорное, бесстыдное, пустое, не имеющее никакого отношения к делу.

Ап. Павел о суде над невидимой, тайной душевной деятельностью пишет: «Посему не судите никак прежде времени, пока не приидет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения и тогда каждому будет похвала от Бога» [1]. Итак, на суде каждый человек отдаст строгий и полнейший отчет за всю свою деятельность, как за внутреннюю, духовную (Мф. XII. 36), так и за видимую, внешнюю, т. е. за все слова и дела воздаст Господь каждому (Рим II. 6; 2 Кор. V. 10).

На последнем суде пред взором всего нравственного и духовного царства духов и душ будет видна вся жизнь, земная деятельность каждой души, как добрая, так и злая деятельность. Не утаится ни один сокровенный помысел, ни один вздох, ни взгляд, ни наималейшее действие телесное. Все правое и неправое, если только заблаговременно не очистится должным покаянием, все будет видимо всеми: и ангелами, и Святыми, и людьми. Не без причины, говорит Иоанн Златоустый, так долго нет суда, не без цели отсрочен на столь долгое время всеобщий, окончательный суд над человечеством; дано время ходатайства перед Богом друг за друга. С наступлением же решительного часа участи человечества это ходатайство рушится;

[1] 1 Кор. IV. 5.

тогда уже ни молитва, ни прошения, ни дружба, ни родство, ни слезы, ни добрые намерения и желания, ни добродетели не помогут нам. В тот роковой час ни молитва грешников ко Святым, ни молитвы Святых к Богу о помиловании грешников станут недействительны. Молитвы Святых не помогут осужденным, ни ходатайство отца не облегчит участи осужденного сына, ни слезы детей не освободят от вечной муки несчастных их родителей; ни муж не поможет легкомысленной своей жене, ни жена — своему мужу. Да и сама любовь к истине не дозволит уже ходатайствовать за отвергших ее окончательно; было бы противоестественно просить царство небесное для того, кто решительно не хотел его, а потому и не приспособлен к жизни, полной мира и любви, не годится к жизни Святых. Тогда любовь, родство, дружба, знакомство потеряют свое благотворное значение, и всякое отношение между душами, любящими правду и истину, и враждующими с ними — окончательно исчезнет и, память грешников перестанет тревожить души Святых, благоугодивших своему Господу.

На страшном суде, когда все тайное откроется, праведники и грешники увидят и узнают друг друга. Грешники в аду, видя до этого времени Святых в раю, но не видя друг друга, теперь увидят и узнают, как пишет Афанасий Великий в Слове об Усопших. Но свидание их будет нерадостно! Почему? Потому что причиною вечного осуждения были мы сами и наши близкие на земле, с которыми нам теперь и придется свидеться. Неужели благодарность услышим от наших близких, когда мы, оставшись на земле после них, провели жизнь так, как родные братья евангельского несчастного богача?

Св. Иоанн Дамаскин, предостерегая нас от такой ужасной встречи со своими в день суда, пишет: «Мы постараемся всеми силами, чтобы в оный ужасный и страшный день, родные не укоряли нас в небрежении о них; наипаче те из нас, которым они вверили попечение о их имуществе и оставили оное. Ибо да не подумает кто-либо, что на том страшном событии мы не узнаем друг друга». Принципиальное око душевное есть орган зрения и познания, как свидетельствует Сам Господь Иисус Христос в притче о богаче и Лазаре.

Правда, богатый, будучи на земле, знал и, быть может, не раз видел Лазаря, а потому и не удивительно, что узнал его; а как же он узнал, по свидетельству Господа Иисуса Христа, Авраама, которого прежде не знал и никогда нигде не видел? Значит, заключаем и как истину свидетельствуем, что на суде узнают все друг друга, и знакомые и незнакомые. Св. Иоанн Златоустый об этой истине пишет так: «Мы узнаем не только тех, которые здесь нам были знакомы, но и тех увидим, которых никогда не видали».

Св. Ефрем Сирин пишет: «Тогда дети будут обличать своих родителей в том, что они не делали добрых дел; в оный день несчастными увидят многие своих знакомых, а некоторых из них, приме-

тивши поставленными одесную, пойдут прочь от них, со слезами прощаясь с ними».

«Тогда,— говорит св. Григорий Богослов, т. е. в день всеобщего суда,— я увижу тебя, моего возлюбленного брата Кесария, светлым, славным, веселым, точно таким, как ты мне часто являлся во сне».

Св. Димитрий Ростовский, обращаясь к плачущему родителю, о смерти сына как бы в утешение говорит: «Узришь его (т. е. умершего сына) в благодати Божьей между праведниками, в месте светлом и прохладном».

Так учат все пастыри и учители Церкви, что все увидим в свое время друг друга. Следовательно, на суд предстанет все человечество от первого до последнего человека: «Соберутся пред Ним все народы» [1]; «Который будет судить живых и мертвых» [2], поскольку «Он есть определенный от Бога Судия живых и мертвых» [3].

Что может быть ужаснее и посрамительнее того состояния душ, когда перед взором каждого откроются все наши тайные и явные дела, слова, мысли и желания, когда каждый ясно увидит всю деятельность другого? Тогда-то очевидно для всех откроется наша любовь и лицемерие, правда и неправда. Иоанн Дамаскин говорит: «Это будет великий небесный стыд, когда всякий узнает другого и сам будет узнан» (Слово об усопш.). И тогда Господь «поставит овец справа себя, а козлищ — слева» (Мф. 25. 33), т. е. Господь отделит праведных от грешных; тогда неверие отлучит отца от сына, дочь — от матери, и супруги должны будут расстаться навеки. Вера спасет одних, а неверие погубит других.

«И разлучит их (судимых) друг от друга, как пастырь разлучает овец от козлищ. И поставит овец справа от Себя, а козлищ — слева». Так как на суде будут христиане и нехристиане, то одна часть суда есть суд над христианами, что видно из вопросов Иисуса Христа и ответа судимых, которые относятся прямо к христианам. Это же подтверждает и избранный сосуд Св. Духа учитель языков, говоря: Всем нам (т. е. христианам, и праведным и грешным) подобает явиться перед судилищем Христовым, чтобы каждый из нас получил за внутреннюю и внешнюю деятельность свою на земле (т. е. за свои мысли, желания, чувствования, слова и дела) полное воздаяние: или награду или наказание (2 Кор. V. 10; Рим. II. 6).

Другая же часть суда (над нехристианами) кратко изображается в словах св. Писания: I Кор. VI. 2; Мф. XIX. 28. Суд над христианами произведет Сам Иисус Христос; судимы будут верующие по своим делам, а потому дела наши нас осудят или оправдают. Дела любви и милосердия, предложенные Господом на суде христианам, как знающим Его всесвятую волю, одним доставят царство небесное, уготованное уже для них от вечности; а другим, стоящим на левой

[1] Мф. XXV. 32.
[2] 2 Тим. IV. 1.
[3] Деян. X. 42.

стороне, как тоже знающим волю, заповеди Божьи, но пренебрегающим ими, объявится наказание; они пойдут на муки вечные.

Вся христианская деятельность, все наши взаимные между собою отношения должны быть основаны на вечной божественной любви. Сообразно степени любви христиан одни поставятся по правую сторону, а другие — по левую. Правая сторона вообще почетнее левой, она обыкновенно предназначается для высших особ, царей и вообще старших, для близких, для родственников, друзей. Правая сторона, по слову Господа Иисуса Христа, есть место для благословенных, место для детей Божьих, наследников царства небесного, а левая — место для проклятых, отверженных, потому что они сами добровольно отвергались уготованных человеку благ в его загробной жизни.

Потом Иисус Христос обратился к стоящим по правую сторону и произнес приговор вечной участи, объясняя и причины ее: придите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготовленное вам от сложения мира за ваши добрые дела на земле. Они (дела) прямо относятся ко Мне потому, что вы их делали Моим меньшим братьям. Вы кормили голодных, поили жаждущих, принимали странных, давали одеяние имеющим в этом нужду, больных посещали и в темницах находящихся не забывали. Всеведущий Бог от вечности предвидел действия людей, и потому соответственно их поступкам от вечности же определил и награды и наказания. За добрые дела — жизнь, царство небесное. А за злые — смерть, мучение вечное.

Истинных христиан, последователей Своих, Иисус Христос называет Своими братьями, как близких Ему по духу, по расположению и по страданиям: «Кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и матерь» [1]. Об этом признании Иисусом Христом Своих верных рабов братьями свидетельствует и ап. Павел: «Ибо и освящающий, и освящаемые, все — от Единого; поэтому Он не стыдится называть их братьями, говоря: возвещу имя Твое братиям Моим» [2]. Единение Господа со своими истинными последователями есть единение самое тесное: единение веры, любви, духа и действий. Поэтому все, сделанное нами для блаженных, Господь относит к Себе и награждает как бы за сделанное Ему Самому: «Мне сотворите», или: «Принимающий вас, принимает Меня»...

Потом Он обратился к христианам-грешникам, стоящим по левую сторону, и скажет: «Идите от Меня проклятые в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его» [3],— за то, что вы не имели живой веры и деятельной любви. Спаситель в речи, обращенной к пра-

---

[1] Мф. XII. 50.
[2] Евр. II. 11, 12.
[3] Мф. XXV. 41.

ведным и к осужденным, ничего уже не говорит о вере, потому что вера здесь показывается делами. Следовательно, дела веры одних оправдывают, а других осуждают. Дела любви и милосердия оправдывают стоящих по правую сторону суда, а отсутствие этих дел осуждает на вечный огонь стоящих по левую сторону.

Другую часть окончательного суда составляет суд над нехристианами, над не верующими во Христа. Этот суд Спаситель предоставляет совершать Апостолам: «Истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною,— в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престол славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых» [1]. Как понимать значение этого суда? Апостолы, будучи с вами, со всеми прочими иудеями, одного рода, получив одинаковое с вами образование, воспитываясь в тех же самых законах и по тем же обыкновениям, ведя такой же образ жизни, как и вы,— уверовали в Меня, а вы — нет. Что же препятствовало и вам поверить Мне? Поэтому они будут вам судьями! Двенадцать колен Израилевых — это имя народа Божьего, народа, избранного некогда и возлюбленного Богом. Настоящее изречение берется в смысле всего человечества, которое так возлюбил Бог, что и Сына своего единородного дал, чтобы всякий верующий в Него спасся. Возлюблен Израиль — возлюблен и весь мир: человечество, искупленное Господом Иисусом Христом. Но поскольку искуплением воспользовались только уверовавшие, то те из двенадцати колен, которые не уверовали, соответствуют всей массе народа, не знающего своего Искупителя.

Верующие спасенные будут явным обличием для неверующих, будут уликою, судом и осуждением за неверие их. «Они (т. е. ученики Христовы) будут вам (неверующим иудеям) судьями». «В пакибытии» — под этим выражением разумеется будущее преобразование мира, восстановление первоначального, бывшего до грехопадения Адама совершенства мира; восстановление, преобразование, имеющее последовать при кончине мира. Ученики Господа св. Апостолы в новой загробной жизни будут вместе с Ним царствовать и участвовать в славе, и будут судить — в том смысле, в каком все верующие, участники славы и господства Мессии также станут соучастниками в суде над миром. Это образное выражение, взятое от царя-судьи, окруженного советниками, присяжными, помогающими ему в деле суда. Златоустый понимает суд Апостолов в том же самом смысле, в каком говорил Иисус Христос о суде южной царицы, о суде ниневитян (Толк. Ев. арх. Михаила, Мф. XII. 42).

О том суде Святых не только над неверными, но даже и над злыми духами ап. Павел учит так: «Разве не знаете, что Святые будут судить мир? Если же вами будет судим мир, то неужели вы

[1] Мф. XIX. 28.

недостойны судить маловажные дела?» [1] Все св. Отцы и учители Церкви признавали это изображение всеобщего суда несомненно истинным.

КОНЕЦ ВЕКА — МИРА.

После всеобщего, торжественного, открытого, строгого, страшного, решительного и последнего суда над существами духовно-нравственными, немедленно в тот же день и момент последует кончина мира, конец на земле благодатного царства Христова и начало царство славы, начало новой, блаженной жизни праведников и вечной жизни — страдания грешников.

После суда последует конец мира, кончина века. Эту истину засвидетельствовал Сам Иисус Христос в Своей притче о семени: «Жатва есть кончина века, а жнецы — суть Ангелы. Посему как собирают плевелы и огнем сожигают; так будет при кончине века сего» [2]. Не следует понимать под этим словом — конец — уничтожение мира; бытие мира не кончится, мир не уничтожится, но только изменится — как не уничтожается человек, изменяясь и превращаясь из состояния тленного в нетленное, из смертного в бессмертное.

С изменением человека последует новое устроение мира, соответственно наступающему новому порядку в царстве Христовом. Изменение мира будет произведено огнем, по свидетельству слова Божия. Так, ап. Петр говорит: «Нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивых человеков... Придет же день Господен, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, рушатся, земля и все дела на ней сгорят... Ожидающим и желающим пришествия дня Божьего, в который воспламененные небеса рушатся, и разгоревшиеся стихии растают» [3]. Что действительно рано или поздно последует кончина века, конец мира, в том удостоверяет нас Божественное Откровение и наука. Откровение приписывает изменение мира огню, а наука, кроме огня, допускает в средство изменения этого и другие способы, могущие положить конец настоящему состоянию земли, а следовательно и живущему на ней человечеству.

Вот свидетельства слова Божьего о действительности конца мира. В Ветхом Завете пророк и царь Давид о конце мира так писал: «В начале Ты, Господи, основал землю и небеса — дело Твоих рук; они погибнут, а Ты пребудешь; и все они, как риза, обветшают, и, как одежду, Ты переменишь их» [4]. Как благоприятно со-

[1] 1 Кор. VI. 3.
[2] Мф. XIII. 39, 40.
[3] 2 Пет. III. 7, 10, 12.
[4] Пс. CI. 26, 27.

ответствовала природа состоянию душ первых человеков до их падения, так стала неблагоприятно она соответствовать человеку после падения: «тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее... Ибо знаем, что всякая тварь совокупно стенает и мучится доныне» [1]. Т. е. вследствие падения человека вся тварь невольно покорилась работе истления, кручинится и соболезнует с нами, чего не было с природой до падения прародителей. Тогда, т. е. до падения прародителей, по словам ап. Павла и книги Бытия, видно, что творение было «добро зело», что во всем творении духовном и чувственном царствовал мир, т. е. согласие, союз, гармония, радость, блаженство. Следовательно, все, созданное Богом, было в единении, союзе, взаимном отношении и общении со своим Творцом-Богом и между собою. Все было в мире и согласии, пока не нарушил их сам человек — царь природы. С падением человека расстроился союз всего создания. Из мирного согласия проистекло враждебное восстание, посеянное в творении Божьем врагом мира и любви. Так точно должна природа соответствовать и новому духовному человеку. Весь видимый вещественный мир, во зле лежащий, должен очиститься от гибельных следствий человеческого греха и обновиться, чтобы прийти в соответствие с обновленным человеком: «и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божьих» (ст. 21).

Обновление мира совершится в последний день посредством огня, так что на новом небе и на новой земле не останется уже ничего греховного, а будет жить одна правда. За изменением человека немедленно последует и изменение природы, и будет тогда новая земля и новое небо, по свидетельству Самого Творца неба и земли, их создавшего и могущего их изменить по их назначению: «небо и земля прейдут», и в другом месте: «доколе стоит мир», или: «скорее прейдет небо и земля, скорее миру настанет конец» (Мф. V. 18); «Я с вами во все дни до скончания века». Из всех слов Самого Господа Иисуса Христа видно, что нынешние небо и земля только прейдут, но не уничтожатся, а по словам Давида, как старая одежда, изменяется в новую (Пс. CI. 26, 27), что подтверждает и ап. Петр, говоря: «Мы ожидаем, по обещанию Господа, нового неба и новой земли, где будет царствовать только одна правда» (2 Пет. III. 13). И Иоанн Богослов действительно видел в Откровении небо новое и землю новую; «И увидел я новое небо и новую землю» (Апок. XXI. 1).

Точно так же учили о конце мира и все учители церкви. Св. Ириней: «Не сущность и не вещество творения упраздняется (ибо истинен и силен Тот, Кто устроил его), но переходит образ мира этого, т. е. то, в чем произошло расстройство... Когда же пе-

---

[1] Рим. VIII. 20, 22.

рейдет этот образ и человек обновится и восстанет для нетления, тогда явится новое небо и новая земля».

Св. Кирилл Иерусалимский: «Придет с небес Господь наш Иисус Христос, придет со славою при скончании мира этого в последний день. Ибо будет скончание мира сего, и сотворенный мир обновится. Поскольку разврат, воровство, прелюбодейство крайне распространились, и кровопролитие следует за кровопролитием (Ос. IV. 2) то, чтобы эта чудная обитель всего живого не осталась навсегда исполненной беззакония, падет мир этот, дабы снова явиться лучшим... Уберет Господь небеса не для того, чтобы истребить их, но чтобы опять явить их в лучшем виде. Выслушай слова пророка Давида: в началах Ты, Господи, землю основал, и небеса дел рук Твоих. Они погибнут, Ты же пребываешь... Но скажет кто-либо, почему он говорит ясно: погибнут? Это видно из последующего: и все как одежды обветшает, и как одежды изменено будет. Ведь и о человеке говорится, что он погибает, хотя мы понимаем, что если он праведный, то его ожидает воскресение: так точно мы ожидаем подобного воскресения и небу.

Св. Василий Великий: «Предвозвещением догматов о скончании и изменении мира служит и то, что передано нам ныне кратко в самых начатках богодуховенного учения: «в начале сотвори Бог»... Начавшееся со временем по всей необходимости и окончится во времени. Если имеет начало временное, то не сомневайся о конце... Но они (ученые язычники) не нашли одного из всех способов, как уразуметь Бога, Творца вселенной и праведного Судью, воздающего каждому достойно по делам, и как вместить в уме, вытекающую из понятия о суде, мысль о скончании, потому что миру необходимо измениться, если и состояние душ перейдет в другой род жизни. Ибо как настоящая жизнь имеет качества, сродные этому миру, так и будущее существование наших душ получит жребий, свойственный своему состоянию».

Бл. Иероним: «Ясно показывается (Пс. CI. 27), что кончина и погибель мира означает не обращение его в ничто, но изменение в лучшее. Равным образом и то, что написано в другом месте: «будет свет луны, яко свет солнца» (Ис. XXX. 26) значит не погибель прежнего, но изменение в лучшее. Размыслим о сказанном: преходит образ, а не существо. То же выражает и св. Петр — «не сказал: узрим иные небеса и иную землю, но прежние и древние, измененные на лучшие».

Так же учили: Иустин Мученик, Афонагор, Тациан, Феофил Антиохийский, Минуций Феликс, Ипполит, Мефодий и др. Пятый вселенский собор, опровергая разные заблуждения оригенистов, торжественно осудил и то их лжеучение, будто вещественный мир «не преобратится только, но совершенно уничтожится» (Богосл. Макария арх. Харьк. Т. 2, стр. 645).

История бытия мира представляет три великие периода. Из рук

Творца — источника любви — все вышло, по собственному Его свидетельству, «доброе зело», т. е. совершенно и прекрасно настолько, насколько было нужно на первый раз. Если бы было все созданное не совершенно и не прекрасно, то в чем же бы и состояло то расстройство мира после падения прародителей? В творении Божьем мы видим дивный порядок всех вещей и гармоническое устройство каждой вещи. Каждая вещь назначена к высшему или низшему служению в царстве природы. В царстве природы, подобно как в доме мудрого и благоразумного владыки, все устроено благообразно и по чину, т. е. низшее непосредственно служит высшему, как ему подчиненное. Существа неорганические преимущественно служат органическим, а эти — чувствующим, а чувствующие — разумным; эти же последние назначены для торжественного, непосредственного и видимого служения Богу, Которому и все служит непосредственно или посредственно. Жизнь всему миру дает Дух Святой, без Которого все — мертво. Следовательно, в творении Божьем главная составная часть творения есть духовно-нравственный мир, от состояния которого зависит и состояние мира физического. Так и было при начале, тотчас после сотворения. Единство и согласие в целом творении — все было очень хорошо. Все было подчинено человеку, существу духовно-нравственному; все работало на него, и природа физическая согласовалась с природой духовно-нравственной. Тогда земля и небо, т. е. атмосфера и все ее явления, были в благоприятных отношениях с человеком.

Повреждение произошло в духовно-нравственной природе и следствия этого отозвались немедленно и во всем творении, во всей видимой физической природе. Единомыслие рушилось, гармония распалась, все пришло в чуждое любви состояние, все восстало преимущественно на виновника злополучия — человека, от которого, так сказать, как бы яд разлился по всему миру, изменив его блаженное состояние на состояние, находящееся под гневом Божьим. Ныне весь мир во зле лежит (I Ин. V. 19), как свидетельствует слово Божье, что случилось по падении прародителей; следовательно, до падения в нравственном мире мир не лежал во зле, а в нем жила правда.

Слово Божье открывает нам три периода бытия мира: 1) до падения, 2) после падения и 3) после восстановления. Первое состояние мира, или первый период его бытия, носит характер, высказанный Самим Богом, что все — очень хорошо. В исполнении закона, как естественного назначения всякой твари, заключалось ее блаженство. Нарушение же закона поставляло тварь в состояние ей не естественное, следовательно — противоположное блаженству. По воле Творца-Бога все служило друг другу, все зависело друг от друга и во взаимном отношении заключалось блаженство и целого и частей. Кроме любви и исполнения законов, ничего не было. Все стремилось исполнить свое назначение, и в этом-то стремлении за-

ключались жизнь и блаженство. Несогласия не могло быть, потому что оно противоречит словам Божьим. что «все добро зело»

Бог-Творец среди своего творения. Духовно-нравственный и физический мир должны исполнить свое назначение, взаимно действуя один на другой, как составляющие одно многосложное целое. Закон действия определен — исполнение воли Создавшего, достижение цели своего назначения, стремление к совершенству.

Представители дел Божьих или всего Его творения, существа духовно-нравственные — духи и души, ангелы и люди, семейство одного Отца, царство одного Царя -- созданы и живут для одной цели, имея один и тот же закон и одну природу. Единомыслие соединяло ангелов и прародителей, должно было соединить и все человечество, если бы не последовало падение. Человек, таинственно соединенный из души и тела, составил решительно одно целое; и душа и тело взаимно действовали друг на друга в радостном направлении. Эта истина открывается сама по себе из настоящего состояния человека, в котором дух восстает на тело и тело на дух, по слову Иисуса Христа: «дух бодр, плоть же немощна» (Мф. XXVI. 41). Это естественно нынешнему состоянию мира и человека; следовательно, это не естественно было первому состоянию мира и человека, когда все было хорошо. Если еще и ныне разительно замечается союз, гармония или как бы сочувствие между собой природы видимой и невидимой, нравственной и физической, взаимное отношение и взаимное влияние одной природы на другую,— как же не допустить радостного взаимного действия этих природ между собой до появления на земле зла?

Если даже теперь, когда все вздыхает, болеет, мы видим благоприятное отношение светлой солнечной погоды на духовное состояние человека, а вместе с тем и на его видимую природу — тело. При солнечной погоде, говорят, и на душе как-то веселее, отраднее, вместе с тем с живостью духа и тело приходит в особое деятельное состояние; что-то радостное отражается и в душе и на теле. И наоборот: пасмурная, туманная, дождливая погода производит на душу и тело человека противное действие: на душе происходит что-то грустное, тоскливое, располагающее и тело к бездействию. Короче, хорошая погода благоприятно, радостно действует на весь организм человека, плохая же производит в организме человека действие противное: на душе грусть и в теле изнеможение. И больные и здоровые, против воли и желания, чувствуют состояние погоды, атмосферы. Пресыщенное тело препятствует деятельности духа, а веселое расположение духа производит и в теле охоту и усердие к труду, так что даже внешняя деятельность наполняется какой-то неизъяснимой радостью. Таким образом, из настоящего состояния мира и человека мы безошибочно заключаем, опираясь к тому же на свидетельство Божьего Откровения, что в первый период бытия мира — «все добро зело»; заключаем о дивной гармонии частей все-

го творения Божьего, при котором только и было возможно блаженство.

Итак, назначение всего созданного Богом, имеющего своим венцом человека,— блаженство, стремление к совершенству, вечная жизнь? В царстве Бога, Господа Иисуса Христа, жизнь во всем Его творении: жизнь в первобытном земном раю, где все дышит согласием, блаженством, где все служит с любовью и радостью друг другу, где небо и земля находятся в союзе и гармонии с духовно-нравственным миром (с прародителями), или физическая природа в союзе с духовной природой, как в человеке тело с душой. Это — первый период бытия мира в его невинном, безгрешном, блаженном состоянии, с характером и отличительным его свойством, Самим Господом засвидетельствованным: «все добро зело». В понятии «добра» нет понятия «зла». Но долго ли продолжался первый период бытия мира, т. е. его блаженное состояние, и какова была мера и степень блаженства? Слово Божье этого не открыло. За нарушение закона Божьего, закона нравственного,— последовало не уничтожение виновных и мира, но праведнейшее наказание. Последовало наказание, а не уничтожение того, что должно существовать вечно. Наказание не есть уничтожение, прекращение бытия.

Из характера же второго периода открывается только то, что блаженство первого периода потеряно, и зло, которого совершенно не было в первом периоде, теперь в мире господствует уже так, что и самое добро не остается без примеси зла: «весь мир во зле лежит!» Вот характер или отличительное свойство второго периода бытия мира. С падением прародителей тотчас же изменилась в свойствах вся видимая природа: 1) тело восстало на дух, 2) земля изменила свое плодородие, а изменением свойств земли, подпавшей неблагословению и проклятию, изменилась и атмосфера, изменилось небо и земля, звери ополчились на бывшего прежде своего царя и т. д.

Второе состояние мира, или второй период его бытия, имеет свой отличительный характер, противоположный первому и тоже высказанный в св. Писании: «весь мир во зле лежит». Однажды данная миру жизнь не отнята, но жизнь с блаженством или блаженная жизнь изменилась в жизнь плача и скорби. То, что составляло блаженство, отнято за нарушение закона. Так точно, как часто мы, своевольно разрушая здоровье, впадаем в болезнь. Духовно-нравственная и физическая природа человека тесно соединилась одна с другою, составив одухотворенную плоть или воплотившийся дух. Ныне же не так как прежде; ныне, по словам ап. Павла, восстали части человека одна на другую: дух воюет на плоть, а плоть на дух, и человек часто не то творит, что хочет, но то — что ненавидит, исполняя волю тела и порабощая ему дух.

Когда две природы в человеке взаимно действуют одна на другую, тогда и физический мир пребывает в союзе, гармонии и во вза-

имном отношении с духовно-нравственным миром, т. е. с его существами, как оживотворяемые одним и тем же Духом Святым, дающим жизнь всему миру. Изменения в нравственном мире не оставались без отношения к миру невидимому — физическому. Во время страдания Богочеловека земля потряслась, завеса церковная разодралась надвое, камни распались, солнце померкло, воскресли многие умершие.

Расстройство нравственного мира дошло до своего предела и отразилось в видимой физической природе, во всемирном потопе, по свидетельству слова Божьего. Падением прародителей начался второй период бытия мира, расстройством в нравственном мире (непослушанием Богу-Творцу). А затем стали все более и более следовать изменения и в физической природе, которые окончательно довершились во всемирном событии — потопе, окончательно изменившем и землю, и небо, т. е. атмосферу. После потопа прежних неба и земли не стало; вода изменила землю, а земля всегда находится в соотношении с атмосферою; следовательно, последовало и изменение неба — атмосферы. И тогда явились, по слову Апостола, «нынешние небеса и земля» — состояние лежащего во зле мира, чуждого правды, о которых уже нельзя сказать, что нынешние небо и земли «добро зело», ибо земля лишена благословения, проклята, а с землею и все воздушные стихии враждуют. Значительно — и очень значительно! — сократилась, противу первого периода, жизнь человеческая, и ухудшились самые условия жизни. Это второй период бытия мира, в котором измененные небо (атмосфера) и земля названы а. Павлом НЫНЕШНИМИ. Этим названием уже подтверждается, что небо и земля настоящего времени не те, какими они были до потопа. Слово «НЫНЕШНИЕ» соответствует настоящему времени, следовательно, для будущего времени или для выражения преобразованного мира, который должен наступить, находим слово «новые»: и небо и земля, по свидетельству ап. Иоанна и ап. Петра.

И, наконец, наступит третье состояние мира, или третий период бытия его, где все ново: и человек, и небо, и земля, и где живет только правда, по свидетельству ап. Петра. Итак, в третьем периоде бытия мира опять будут и новое небо и новая земля, отличные от настоящих. Нынешние небо и земля не уничтожатся, но изменятся в новые посредством огня, как первый период бытия мира и человека уступил второму посредством воды. Вода и огонь имеют важное, таинственное значение в религии вообще. Как золото очищается от посторонних примесей огнем, так и миру (небу и земле, т. е. земле с ее атмосферою) надлежит очиститься от зла, в котором лежат, посредством огня, по апостольскому свидетельству. Тогда опять для нового возобновленного человека будут и новое небо и новая земля, в которых живет одна только правда, и к восстановленным миру и человеку опять уже можно будет отнести слово «добро зело». Иначе и быть не может.

Примирить веру с наукою — вот, кажется, прямое назначение современного знания. Если всякая наука есть систематическое изложение истин, относящихся к какому-нибудь предмету, то разумеется, что эти истины, добытые наукой, должны быть в согласии с откровенными истинами, как об этом засвидетельствовал Сам Бог: «Я — Истина и без Меня не можете творите ничего».

Только в настоящее время откровенные истины стали подтверждаться современным знанием и приходить в согласие с наукой. Ап. Петр и Иоанн Богослов свидетельствуют нам о третьем периоде бытия мира, об измененных новых земле и небе. И научное изучение устройства вселенной допускает, что умершие миры (следовательно и наша планета — Земля) могут снова начать жизнь, а значит и сделаться обиталищем существ. Слово Божье не говорит о смерти, уничтожении земли, но свидетельствует только о ее изменении, какое произойдет и с живущими на ней людьми в момент кончины мира, т. е. все умрут и тотчас же воскреснут в новом лучшем виде со всеми прежде умершими. Вместе с тем произойдет и изменение земли. Наука видит причину, могущую опять возвращать к жизни умершие мировые тела. Столкновение тел может возбудить жизнь.

Все верования и здравый ум свидетельствуют человеку о начале и конце мира, и эта мысль принадлежит человеку на всех ступенях его развития. Так, напр., верование китайцев о кончине мира состоит в следующем: некто Фесо, первоначально открывший в Китае соль, со временем был признан ими за бога. Фесо придет опять на землю только за тем, чтобы возвестить конец мира. В древнейшей греческой мифологии, в одном из мифов, есть пророчество, или как бы указание на догмат о конце мира и его преобразовании посредством огня: «С победою добра над злом, света над тьмою последует конец этого мира, и для будущей жизни этот мир преобразится в лучший посредством огня, т. е. старый мир сгорит» (Твор. св. О. 1881. кн. 4, стр. 436). О том, что рано или поздно должен наступить конец мира (не в смысле прекращения, уничтожения, а только преобразования в лучший мир и именно посредством огня) учил за 500 л. до Р. Х. Гераклит. Он прямо говорил, что мир, совершая вечные и бесконечные кругообращения, наконец сойдется с началом, которое по его ученню есть первобытный огонь, и сгорит. Но не уничтожится, а изменится, ибо из пепла произойдет новый мир. Демокрит, творец первого механического мировоззрения, учил: «ежели миры могут возникать, то они могут и исчезать». Но исчезать не в смысле прекращать бытие, как сам же Демокрит учил, что «ничто из существующего не уничтожимо», а значит, только изменяется образ, вид, бытие старое на новое.

Наука говорит, что наша планета Земля имеет много способов погибели и наивернейшим из всех признает огонь, наполняющий внутренность земного шара. Учение, что мир разрушится огнем, пе-

решло к нам от древних иудеев и теперь есть учение христианской Церкви и всех ее учителей и писателей. Возможность конца мира посредством огня наука признает за положение, достойное вероятия. Известно, что на каждые 100 футов вглубь земли температура увеличивается на 1°, па две с четвертью версты вглубь температура будет 80°, там вода кипит, на 20 же верст вглубь жар доходит до 800°, где все минеральные тела обращаются в пары. Каков же должен быть жар при центре, или в самой средине земного шара, до которой от поверхности земли считается 6000 верст?! Действительно, можно почти наверное предполагать, что поверхность шара, на которой мы строим свои города и жилища, имеет не более пятнадцати верст (10 лье) толщины, и что за этим тонким слоем все минералы находятся в расплавленном состоянии. С другой стороны, доказано, что эта тонкая поверхность земного шара постоянно колеблется, и что не проходит тридцати часов без того, чтобы не случилось где-нибудь более или менее сильного землетрясения. Мы, следовательно, живем на тоненьком плоту, который с минуты на минуту может пойти ко дну («История неба» Фламариона, стр. 520), т. е. в пропасть огня!..

Отдел IV

ВТОРОЙ БЕСКОНЕЧНЫЙ ПЕРИОД ЗАГРОБНОЙ ЖИЗНИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВТОРОГО ПЕРИОДА РАЙСКОЙ ЖИЗНИ.— ОПИСАНИЕ ЖИЛИЩА СВЯТЫХ ВТОРОГО ПЕРИОДА.— СТЕПЕНИ БЛАЖЕНСТВА.— БЛАЖЕНСТВО ДУШИ И ТЕЛА.— СОВЕРШЕННОЕ, ПОЛНОЕ, ВНУТРЕННЕЕ И ВНЕШНЕЕ БЛАЖЕНСТВО.— ВЕЧНАЯ ЖИЗНЬ.— ВЕЧНОСТЬ БЛАЖЕНСТВА.— ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ВТОРОГО ПЕРИОДА РАЙСКОЙ ЖИЗНИ

После воссоединения душ со своими воскресшими телами и после окончания всеобщего суда наступит второй период загробной нескончаемой жизни: не души только, как было в первый период, но вечной жизни полного человека, из души и тела состоящего.

Второй период загробной жизни открывает нам два состояния душ — спасенных и осужденных, соединенных с их воскресшими телами или для вечной жизни, или для вечной смерти. Второй период загробной жизни есть дальнейшее и бесконечное развитие нравственного состояния души (или доброго, или злого) усвоенного душой еще на земле и с ним перешедшего в загробный мир. Усвоенное душой на земле определяет уже и характер загробной жизни и место ее пребывания. Место, природа которого и все окружающее

должно соответствовать природе души и ее усвоенным свойствам, составляющим ее жизнь на земле.

С понятием о вечности неразлучно и понятие вечной жизни. Если жизнь состоит в развитии, то развитие поэтому может прекратиться только с окончанием жизни. А так как жизнь вечна, то и развитие — вечно: развитие, никогда не прекращающееся: или добра, или зла. Следовательно, райскую жизнь составляет вечное развитие в направлении одного только добра. Предметом деятельности ума, воли и сердца будет — добро, истина, Бог.

По окончании праведного суда Божьего, который совершится над полным человеком, состоящим уже опять из духа, души и тела, наступит вечное бытие совершенно полного человека, образ которого мы видим в воскресшем нашем Господе Иисусе Христе, имеющем при Себе и плоть, и кости. Тогда и наше, ныне бренное, тело, после воскресения будет тоже состоять из плоти и костей — таких, какие имеются и у Нового Адама, Господа нашего Иисуса Христа.

Невинному блаженному состоянию наших прародителей до их падения соответствовала и природа, их окружающая (т. е. земная); ибо место, где они жили — был рай на земле. Ничто не нарушало их блаженства; ничто не будет нарушать блаженства спасенных в царстве небесном во второй период, на обновленной и измененной земле, ибо то зло, в котором лежит весь мир, истребится, и враг будет заключен с грешниками в геенне. Везде, где только царствует правда, мир и радость, там и царство небесное, которое не имеет границ, как безграничен и Сам Бог, везде пребывающий. Если в благодатном царстве Христовом земля была обиталищем христиан, то нет ничего сомнительного, что в том же царстве Христовом (2 Пет. I. 11; 2 Тим. IV. 18; Апок. I. 9) обновленная земля с христианами и со всеми ангелами на небе составляет Его же царство в царстве славы, в котором, по свидетельству ап. Петра и Иоанна Богослова, будут уже не прежние, но новые небо и земля, где царствует Бог со Своими ангелами и Святыми, и где уже нет ничего, кроме правды, мира и радости, как было и в начале до падения Адама и Евы.

Итак, если возможно было существовать блаженному жилищу первых человеков в земном раю, то почему же невозможно земле быть жилищем спасенных в новом нескончаемом веке? Тем более, что нынешние небо и земля со всеми своими красотами берутся даже Самим словом Божьим за образ, подобие, символ грядущих, будущих радостей жизни в царстве славы. Да и самое тело наших прародителей, взятое из земли и одухотворенное, назначалось для вечной жизни на земле со своей душой, и рай, блаженное жилище безгрешных прародителей, был духовным для души и чувственным для тонкого, легкого тела.

Как для вечности сотворен человек и по телу и по душе, так точно для вечности сотворено и его первое и последнее вечное жи-

лище — земля, рай. То,— что случилось с душой и телом Адама и Евы после падения, то произошло и с их жилищем: рай сладости обратился в землю труда и плача. И те же самые звери из кротких, послушных сделались свирепыми, страшными, враждующими с человеком. С нравственным изменением человека последовало изменение всего. Следовательно, с восстановлением первобытного человека последует и восстановление всей поврежденной природы, и новый человек будет на новой земле под новым небом в царстве славы, в царстве небесном, о чем говорилось прежде, в статье о конце мира.

Заключим наше рассуждение словами Златоустого, что немного принесет духовной пользы знание места во вселенной, где именно будут жить праведники жизнью нескончаемою: на теперешней ли земле, или на другой какой планете, или в другом каком-либо месте вселенной, месте столь прекрасном, о котором ничего подобного и вообразить себе не можем. Довольно для христианина знать, что действительно такое место есть, и тень его можно усмотреть внутри себя; а где именно такое место находится — решение этого вопроса выходит за пределы человеческого знания, а следовательно и не составляет необходимости в деле спасения. Знание имеет свои пределы, за которые ум человеческий не в силах пока переступить. Не будем искать места, где находится царство небесное — это нам и не вменяется в обязанность. Но постараемся исполнить закон — обязанность христианина: прежде всего искать царства Божьего и правды Его, т. е. всеми силами стремиться приобрести, заслужить, получить царство небесное, все равно, где бы оно ни было. Оно и внутри нас, оно и вне нас; оно на небе, оно на земле, оно — везде, где только Бог: «пребывая в любви, пребываем в Боге, и Бог в нем пребывает»,— вот учение христианской церкви о месте нахождения царства Божьего во вселенной.

В царстве небесном нет ни солнца, ни луны, ни звезд; оно, т. е. царство небесное, освещается славою Божьей (Апок. XXI. 11), и единственным всеосвещающим светилом есть Господь Иисус Христос (ст. 23). Там не ощущается ни зноя солнечного (VII. 16), ни морозов, ни бурь, ни непогоды, ни голода, ни жажды, ни темноты ночной (XII. 5). Там нет ни уныния, ни скорби, ни печали, ни стонов, ни вздохов, ни искушений. Нет ни страха, ни отчаяния, ни разлуки с ближними, ни смерти. Там будет вечный, непомрачаемый день, вечно цветущий, озаряемый Самим Господом Богом (ст. 5); там небо и земля новые (XXI. 1); там царство бессмертной и блаженной жизни, и эта жизнь поддерживается водами жизни и древом жизни (XXII. 1. 2). Древо жизни — Господь Иисус Христос, а воды жизни — неистощаемое обилие неоцененных и неисчислимых даров св. Духа. При содействии таких всемогущих средств души праведных удостоятся лицезрения Бога (ст 4), от которого, т. е. лицезрения Бога, как от основного источника, зависит все блаженство; и

внутреннее и внешнее. Царство благодати кончится, и наступит царство славы, в котором праведники наследуют уготованное им от сотворения мира царство (Мф. XXV. 34), где разум человеческий, не подвергаясь ни ошибкам, ни заблуждениям, ясно будет созерцать вечные истины и восхищаться познанием их. Воля, не уклоняясь на строптивые пути порока, будет ощущать высочайшее наслаждение в совершенной покорности воле Божьей, желания сердца совершенно будут удовлетворены созерцанием славы Божественной; взор — восхищаться видением лицом к лицу Спасителя нашего Иисуса Христа, как Он есть (1 Ин. III. 2; 1 Кор. XIII. 12). Слух не перестанет услаждаться песнопениями ликов ангельских; обоняние — упиваться невыразимо приятным благоуханием; вкус — полным наслаждением. Так что всякий удостоившийся наследовать царство небесное постоянно будет ощущать в себе такое удовлетворение своим состоянием во всех отношениях, как если бы был погружен в пучину бессмертных радостей и восхитительнейших наслаждений (Слово и Бесед. Анатолия, стр. 246).

Св. Иоанн Златоустый о новой блаженной жизни праведников второго периода пишет: «Представить себе состояние той жизни, сколько возможно это представить, ибо к надлежащему изображению ее недостанет никакого слова; только из того, что слышим, как бы из каких-нибудь загадок, мы можем получить некоторое неясное представление об ней. Удалятся, сказано, печаль и воздыхания» (Ис. XXXV. 10).

Что же может быть блаженнее этой жизни? Не нужно там бояться бедности, ни болезни, не увидишь ни обижающего, ни обижаемого, ни раздражающего, ни раздражаемого, ни гневающегося, ни завидующего, ни распаляемого гнусною похотью, ни мучимого заботою о поисках средств к жизни, и скорбящего о начальстве и власти; ибо вся буря наших страстей, затихнувши, перестанет, и все будет в мире, веселье и радости, все тихо и спокойно, все — день и ясность, и свет; свет не нынешний, во столько крат светлее этого, во столько этот (солнечный) ярче света от свечи. Ибо там свет не помрачается ни ночью, ни набегом облаков; не жжет и не палит тела; потому что нет там ни ночи, ни вечера, ни холода, ни жара, ни другой какой перемены времени; но иное какое-то состояние, такое, которое узнают одни достойные. Нет там ни старости, ни спутников старости; но все тленное изгнано, потому что повсюду господствует нетленная слава. А что всего этого важнее, это непрерывное наслаждение в обществе со Христом, вместе с ангелами, архангелами, с горными силами.

Посмотри теперь на небо, и перейди мыслью к тому, что выше неба. Представь себе преобразованную всю тварь, потому что она не останется такой, но будет гораздо прекраснее и светлее. Насколько золото светлее олова, настолько тогдашнее устройство будет лучше настоящего, как св. ап. Павел говорит: «яко и сама тварь сво-

бодится от работы истления». Ныне она, как причастная тленью, терпит многое, что свойственно терпеть таким телам; но тогда, избавившись от всего этого, представит нам нетленное благолепие. Так как всякая тварь получит тела нетленные, то и сама уже преобразится к лучшему. Ни в чем не будет тогда смятения и борьбы; потому что велико будет согласие в лике Святых по причине непрерывного, взаимного между всеми единомыслия. Не нужно там бояться ни дьявола, ни демонских козней, ни угрозы геенской, ни смерти — ни нынешней, ни той, которая гораздо страшнее этой; но всякий такого рода уже прекращен будет».

К блаженству душ святых в царстве небесном присовокупится и то, что здешние их добродетели: их вера, человеколюбие, любовь к истине — процветут в царстве вечной любви, вечной истины и вечного добра. В Апокалипсисе сказано, что дела праведников последуют за ними в царство небесное: «Дела об их ходят вслед за ними» (Апок. XIV. 13). Все добродетельные и благочестивые их чувства, стремления и направления, ознаменовавшиеся в этом мире святыми делами, останутся неразлучными с душами и в другом мире. Сколько сладких чувств в здешнем мире ощущают живущие в Боге от плодов духовных, которые, по исчислению ап. Павла, суть: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость и воздержание (Гал. V. 22, 23)! Те же духовные плоды войдут с душами святыми в царство небесное, и, конечно, получат новое совершенство и усугубят меру блаженства душ святых.

Блаженство праведников в раю во второй период будет блаженством и для души, и для тела. Они будут наслаждаться, радоваться и душою и телом, как свидетельствует пр. Исаия, говоря: «На земле своей сугубая стяжут», т. е. тогда возрадуются славою души и тела. Кроме духа, человек и после воскресения своего тела будет иметь две природы: душу и новое, тонкое тело. И так как участвовали в делах человека дух, душа и тело, то и награда за гробом,— по учению ап. Павла: «приимет каждый яже с телом содела или блага, или зла»,— должна быть и для души и для тела. Будет блаженство духовное, внутреннее, и внешнее, соответствующее новому, тонкому: эфирному телу. Это внешнее, так сказать, чувственное блаженство составляют: 1) природа райская, нигде и ничего подобного красоте которой душа не видела, не слышала, а потому и вообразить себе не может, по свидетельству ап. Павла, и 2) общество св. ангелов и святых душ.

Учение Господа Иисуса Христа о небесном блаженстве следующее: «в дому Отца небесного обители — многи». Эти слова Господа не нужно принимать так, что они означают разные степени блаженства на небесах. Они, как пишет архимандрит Михаил в своем толковании Евангелия на это место, означают только великое число обителей, пространное место, могущее вмещать много. Учение Иисуса Христа о разных степенях блаженства основывается на других

Его словах: «Прощаются ее грехи многие, за то, что она возлюбила много; а кому мало прощается, тот мало любит» [1]. Вот свидетельство награды, но не в одинаковой степени: «приидет Сын человеческий во славе Отца Своего с ангелами Своими, и тогда воздаст каждому по делам его». Как различны дела, так различны и воздаяния, и как одна и та же добродетель (добрые дела) может иметь большую или меньшую степень, так и одна и та же награда будет иметь разные степени: «принимающий вас принимает Меня, а принимающий Меня принимает пославшего Меня. Принимающий пророка во имя пророка получает награду пророка; и принимающий праведника во имя праведника получает награду праведника. И кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей» [2]. И притча о талантах (Лк. XIX. 17—26) свидетельствует о степенях блаженства. Все получают награду, но не в одинаковой степени. О том же пишет и ап. Павел: «Не всякая плоть та же плоть: но одна плоть человекам, иная скоту, иная рыбам, иная птицам. И тела небесные, и тела земные: но одна небесным слава, и иная — земным. Иная слава солнцу, иная слава луне, иная слава звездам; звезда от звезды отличается в славе. Также и воскресение мертвых». О разных воздаяниях и в другом месте пишет: Бог воздаст каждому по делам его.

В блаженстве, а также и в мучении, участвуют и душа и тело. Блаженное состояние тел праведников св. Апостол сравнивает со светлыми звездами. А поскольку говорит, что и звезды имеют не одинаковую степень света, то заключают, что будут разные степени блаженства праведников. Всевозможные черты, какими св. Писание представляет будущее блаженство праведников, могут быть приведены к двум главным видам: блаженство внутреннее, в себе самом заключающееся, и блаженство внешнее — от различного отношения существ, как духовных, так и телесных. Из соединения этих двух видов блаженств составляется полное, совершенное блаженство.

Человек, как существо умственное, нравственное, само себя сознающее, само собой действующее,— сам в себе открывает начало своего блаженства. Его природа так устроена, что он должен внутри себя находить источники удовольствия и что при известных условиях он не может не ощущать себя блаженным. Ибо в составе всего сотворенного Богом он есть только малейшая часть, и другие существа, как духовные, так и телесные, могут иметь и имеют различные к нему отношения. Последние, смотря по тому, сообразны или несообразны они с настроением его собственных сил и расположений, могут уменьшать или увеличивать его внутреннее удовольствие. Полное блаженство человека наступит тогда, когда он с ощу-

[1] Лк. VII. 47.
[2] Мф. X. 40—42.

щением внутреннего самоуслаждения будет и извне ощущать приятное отношение к себе других существ.

Оба эти вида блаженства слово Божье в высочайшей мере после смерти присваивает тому, кто здесь старается приобрести право на него чистотою жизни и святостью своих действий. Такие будут наслаждаться блаженством внутренним; ибо будут сознавать и ощущать в себе высокое совершенство и взаимное превосходное согласие действующих сил, духовных и телесных; и блаженством внешним, ибо будут находиться в самом приятном и гармоническом отношении к другим существам, их окружающим.

Человека составляют душа и тело, которое есть всегдашнее и неотъемлемое достояние души, необходимая часть человека. Тот, Кто создал человека и предназначил к блаженству, создал его из души и тела; следовательно, как для полноты существа его, так и для полноты блаженства необходимо всегдашнее существование тела вместе с душой. Так и было вначале устроено: человек был бессмертен по душе, не был смертен и по телу, и чувственная его часть, по назначению Творца, совсем не должна была подлежать разрушению, но, постепенно совершенствуясь и утончаясь, вместе с усовершенствованием души должна была восходить, так сказать, к одухотворению. Только грех, разлившийся от души, повредил существо тела, так что оно подверглось тлению и разрушению.

Впрочем, сила божественного предначертания относительно тела осталась неизменной и в состоянии настоящего его тления. Ибо при всем изменении, какое оно терпит непрестанно от влияния на него различных внешних причин, при всем действии в нем смертной силы, открывающейся в болезнях и слабостях,— во глубине его существа всегда остается неприметное семя бессмертия, которое тем более развивается и раскрывается, чем более слабеет и истлевает земной его состав. Из этого семени, вместе с этим бренным составом, полагаемым в землю, к известному времени произрастет человеку новое тело. Говоря о связи настоящей жизни с будущей, которая есть ни что иное, как продолжение настоящей жизни, нужно отметить ту истину, что нравственное состояние человека имеет соответственное состояние за гробом: или доброе, или злое. Душевному доброму настроению на земле соответствует за гробом райское состояние, состояние правды, мира и радости. Такое состояние души на земле, ходящей в страхе Божьем и по Его заповедям, есть состояние, которое Сам Иисус Христос называет состоянием нравственного воскресения. Душа жива и не умирает вовеки, и видимая смерть тела есть только переход души в состояние блаженной жизни. Вот почему все добродетели наполняют душу какою-то неземной радостью; душа предвкушает то, что уготовано любящим и боящимся Бога. Наоборот, все пороки ставят душу в состояние, не естественное ей. состояние ожесточения, отчаяния.

Вообще жизнь души состоит в сознании. По учению слова

Божьего, жизнь души преимущественно состоит в истинном полном сознании своего Творца, источника жизни, Бога в Троице Единого. Это познание, соединяя человека с Богом, составляет вечную жизнь, как учит об этом Сам Господь Иисус Христос: «верующий в Меня не умрет, но жив будет во веки». Сам Господь дал такое определение вечной жизни: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» [1]. Жизнь вечная состоит в познании Отца небесного, как единого, истинного Бога, и в познании посланного им Иисуса, или Мессии. Истинное познание, основанное на вере, познание живое и действенное, а не рассудочное и холодное,— обнимает все способности души. Познание, соединенное с верой, усвоит искупительные заслуги Спасителя, как истинного посланника единого истинного Бога. Поэтому такое познание есть жизнь вечная, ибо ставит человека в духовное единение с источником вечной жизни — Богом и Христом (Толк. Еванг. архим. Михаила, Иоан. XVII. 3). Здесь разумеется познание Бога не только одно научное, теоретическое, но преимущественно практическое познание Бога, выражаемое в делах. Содержание сознания или жизни души, как жизни все далее и далее развивающейся, составляют: 1) любовь к Богу, 2) созерцание Его, 3) познание Его, 4) испытание Его и 5) прославление Его, как на земле, ибо это — жизнь души, так и за гробом, где жизнь — не что иное как дальнейшее развитие сознания, тех же самых частей жизни, без которых жизнь не жизнь, а смерть.

Еще на земле человек начинает жить вечной жизнью. От него самого зависит жизнь, как плод его веры. Верующий, познавший — не умирает вечно, ибо пребывает в Боге и Бог в нем пребывает. В св. Писании блаженство праведников прямо называется вечным, и именно: а) вечной жизнью; «и Я дам им жизнь вечную, и не погибнут вовек, и никто не похитит их из руки Моей» [2]. «Я есмь воскресение и жизнь: верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовеки» [3]. «Обетование же, которое Он обещал нам, есть жизнь вечная» [4]. «И пойдут... праведники в жизнь вечную» [5]; б) вечным царством Иисуса Христа: «так откроется вам свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа» [6]; в) вечным спасением (Евр. V. 8, 9); г) вечным наслаждением (IX. 15); д) вечною славою (1 Пет. V. 10; 2 Кор. IV. 17). Вечность блаженства представляется под образом: а) сокровища неоскудеваемого на небесах (Лк. II. 33, Мф. VI. 20); б) постоянного имения на небесах (Евр. X. 34); в) насле-

[1] Ин. XVII. 3.
[2] Ин. X. 28.
[3] Ин. XI. 25, 26.
[4] 1 Ин. II. 25.
[5] Мф. XXV, 46.
[6] 2 Пет I. 11.

дия нетленного, неувядаемого (1 Пет. I. 4); г- неувядаемого венца славы (V. 4); д) всегдашнего пребывания со Христом (1 Фес. IV. 17; Ин. XII. 26; Рим. VIII. 19—29).

О вечности блаженства праведников учили и писали все св. Отцы и учители Церкви: Феофил Антиохийский, Ефрем Сирин, Иларий, Иоанн Златоустый, Клемент Александрийский, Киприан, Амвросий, Григорий Богослов, Василий Великий и др.

Из понятия о Боге и о душе вытекает понятие о вечности блаженства или мучения. Один только Бог вечен, всесовершенен и неизменен; человек же, Им созданный для вечности — вечный по душе и по телу, изменяется, достигая постоянно совершенства, в чем и заключается его жизнь. Изменение — дальнейшее развитие — есть жизнь; следовательно, жизнь есть не прерывающийся переход из одного душевного состояния в другое. Где нет развития, там нет и жизни. Так как жизнь за гробом, блаженство или мучение, есть плод земной жизни, то по закону жизни, и блаженство и мучение не могут остановиться в своем развитии ни на один момент. Желания души никогда не могут удовлетворяться. Они сменяются новыми желаниями, и эта смена желаний, по вечности бытия души, составит бесконечную, вечную смену желаний и удовлетворений их за гробом в раю: для праведников — вечное блаженство, все далее и далее развивающееся в целую вечность. Поэтому нет и быть не может меры, границы блаженству, а равно и мучению грешников. Это заключение здравого ума о вечности блаженства и мучения подкрепляется и словом Божьим, и свидетельством св. Отцов и учителей Церкви.

Итак, блаженство постоянно за гробом будет возрастать, увеличиваться. Среди развития один момент неудовлетворенного желания не есть блаженство, что согласно с законом жизни и со свидетельством Откровения, высказанного св. Давидом: «пойдут от силы в силу» (Пс. LXXXIII. 8). Душа каждого праведника, утвердившаяся в добре и святости, будет стараться непрестанно все более и более приближаться к Богу, а следовательно искать большего, внутреннего совершенства, и это желание души постоянно будет удовлетворяться, иначе было бы не блаженство. Души праведников, возрастая в своих совершенствах, делаются все премудрее и святее и будут все ближе и ближе подходить к бесконечному совершенству Бога — Господа Иисуса Христа, Которого образ и подобие на себе носят.

Царствие небесное наследуют одни бессмертные души праведников. Они-то и переходят в новое, загробное, вечное блаженное состояние, или просто в блаженную вечность. Это состояние праведников за гробом преимущественно называется в слове Божьем вечною жизнью, и праведники будут вечно с Богом и друг с другом, как об этом открыл нас Сам Господь Иисус Христос, сказав, что

«многие придут от востока и запада и возлягут со Авраамом, Исааком, Иаковом в царстве небесном» [1].

Эта божественная небесная истина говорит о всеобщем сожитии праведных в раю, уже после страшного дня судного, т. е. во второй период загробной райской жизни, в который будут сообща жить многие представители всех земных стран. Сами слова Господа о жизни райской свидетельствуют, что в раю будут жить одни только верные Господу Иисусу Христу, верные всех народов, времен и мест, а не одни только евреи, как это они думали о себе. Современные Иисусу Христу евреи чувственно представляли себе царство Мессии, и Господь царство небесное по этой причине представляет им пиром, где, по обычаю восточному, не сидели, а лежали. Чтобы сколько-нибудь приблизить к их детскому пониманию блаженное райское состояние, Иисус Христос уподобляет его брачному торжеству, которое предназначается к радости присутствующих на бракосочетании. Так и в царстве небесном нет ничего печального и прискорбного, но все исполнено духовной радостью и весельем. От празднования брака обыкновенно удаляют все, что может хотя сколько-нибудь нарушить приятности этого торжества. Отсюда видны непостижимое великолепие царства небесного, попечительность Божья о человеке и безграничная любовь Творца к Своему созданию с доставлением ему совершенного блаженства. Как для наглядного представления евреям состояния геенны Иисус Христос брал символы, напр., долину Евномову, вавилонскую печь, так точно, чтобы сколько-нибудь приблизить евреев к представлению райского блаженства, символами брал вечерю, пир, брак и солнце, свету которого уподобляет состояние праведных в раю: «Тогда праведники воссияют, как солнце в Царстве Отца их». Под этим образом разумеется блаженство праведных душ в раю, в будущем небесном царстве Христовом, или царстве Бога Отца, Которому Сын передаст царство после всемирного суда (1 Кор. XV. 28). И здесь-то в царстве мира и любви, между обитателями его установятся вечная приязнь, дружба, родство и совершенное единомыслие. Радость о Боге, источнике всех радостей, преисполнит сердца праведников, и будет радость вечная, ничем не возмущаемая.

Всякий возраст имеет свой горизонт сознания и ему соответствующую степень понимания. Заключим настоящую статью словами ап. Павла, что райскую жизнь первого периода, мы, еще живущие на земле, познаем только отчасти, как бы гадаем. А о втором периоде загробной жизни, как райской, так все равно и геенской, ничего подобного себе и представить не может. Если земля и все земное еще было в некоторой степени образом, подобием, символом загробной жизни первого периода, то второй период не имеет себе ничего подобного ни на земле, ни на небе, которое есть преддверие

[1] Мф. VIII. 11.

рая, царства небесного, блаженства которого не могут представить не только пребывающие еще на земле, но и уже находящиеся на самом небе. Детский возраст никогда не может составить себе понятия о состоянии совершенного мужского возраста и о тех удовольствиях, радостях и скорбях, которые его сопровождают. Это состояние совершенного возраста для детского сознания остается в тумане, и переход в него совершается постепенно.

Мы очень много не знаем; не можем себе представить и дать отчета: как, отчего, почему, для чего? Например, не можем представить и даже вообразить, как две совершенно различные природы, дух и плоть, так тесно и непостижимо соединились в человеке, что можно безошибочно говорить, что дух воплотится, или плоть одухотворилась. Таким образом, и состояние райской жизни во всей ее полноте не может быть представлено никаким совершенным умом. Оно — только для верующих открывается начатками будущего на земле. И, как заря предшествует дню, так просвещенные светом благодати Христовой осознают только одно, что все на земле — прах, ничто пред будущим. И что самое истинное, доброе и прекрасное на земле есть только едва приметная тень будущего блаженства, начатки которого только одни верующие (отчасти, и то лишь иногда) предвкушают на земле. Сделать же полное описание блаженства, приготовленного от вечности праведникам не только во второй период, но и в первый период загробной жизни, не мог и тот, кто и сам был на третьем небе, т. е. ап. Павел: «восхищен был до третьего неба, и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать».

Эти апостольские слова рисуют нам свойство райской жизни первого периода, дают понятие еще живущим на земле о том, что блаженство праведников и красоты рая не могут быть высказаны видевшими их, как пишет о самом себе ап. Павел, видевший и слышавший все в раю. Что видел и слышал он на небе, того передать не мог по недостатку слов на земном языке; а если бы и передал земнородным, то не поняли бы — так точно, как не понимают многие дети. Этот рай, небо — жилище святых первого периода,— кроме ап. Павла, видели и другие угодники, еще будучи на земле, например Андрей Христа ради юродивый и другие. Видев жилище святых первого периода, они не видели жилища святых второго периода, о красотах которого ап. Павел говорит, что ум человеческий и вообразить себе не может; что нет ничего подобного не только на земле, но и на небе, и что даже самые Святые еще не видели, не слышали, что приготовлено Богом для любящих Его. Значит, ни мы, ни Святые — и представить себе не можем того блаженства, какое ожидает сынов Божьих, истинных христиан, того блаженства и для души и для тела. Эти последние слова Апостола характеризуют рай второго периода, красоты которого он и сам не может даже и вообразить.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВТОРОГО ПЕРИОДА ЖИЗНИ В ГЕЕННЕ.— ЖИЗНЬ В ГЕЕННЕ — ВЕЧНАЯ СМЕРТЬ.— ОПИСАНИЕ ЖИЛИЩА ПОГИБШИХ.— ГЕЕННА.— СТЕПЕНИ И ВЕЧНОСТЬ МУЧЕНИЯ.— СОВЕРШЕННОЕ, ПОЛНОЕ, ВНУТРЕННЕЕ И ВНЕШНЕЕ МУЧЕНИЕ.— ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ГЕЕННСКОЙ ЖИЗНИ ВТОРОГО ПЕРИОДА.— ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ САМОУБИЙЦ

После праведнейшего суда Божьего осужденные, услышав свое последнее решение: «идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный дьяволу и его ангелам!» пойдут в место вечной своей погибели, на место вечного наказания — в геенну. С этого момента наступит для этих несчастных душ второй период их вечного страдания, вечного мучения и душе и телу: полное, совершенное мучение для человека-грешника. Осужденные, хотя и вместе пребывают (как в первый, так и во второй период), однако лишены возможности видеть и познавать друг друга — потому что состояние осужденных решительно лишено всякой и тени радости. Геенское состояние совершенно лишено света: там царит нравственная, духовная тьма, потому что те, кто должны были наследовать ее, т. е. делающие (на земле) зло — ненавидят свет (Ин. III. 20).

Неверие есть причина погибели человека. Понятие «погибель» безусловно принадлежит состоянию душ в геенне. Сюда поступают плотоугодники, чревоугодники и себялюбцы. «Их конец — погибель, их бог — чрево, и слава их — в сраме; они мыслят о земном» [1]. Следовательно, жертвою геенны будут все неверующие в Господа Иисуса Христа, Сына Божьего, ради нас пришедшего на землю, и как Сам учил: «кто не имеет веры осужден будет» и «неверующий уже осужден, еще будучи на земле». Основанием вечного мучения служит совершенное удаление этих душ от Бога — *Вечного*, ибо, как свидетельствует наука, на земле есть только время, а за пределами ее — вечность.

Все решительно в геенне противоположно раю. Как дню противоположна ночь, жизни — смерть, добру — зло, свету — тьма, богатству — бедность, здравию — болезнь и т. д. Следовательно, опираясь на то, что ап. Павел сказал нам о рае и его красотах, все противоположное этому мы должны относить к геенне, к состоянию, которое было приготовлено Богом не человеку, а дьяволу. Там награда, здесь же наказание, там радость, здесь же печаль и т. д. Короче: как решительно человек не может составить себе понятия о рае и его блаженстве, так точно, следовательно, он не может себе представить геенны и всех ее ужасов. Если отвратителен и нестерпим порок, то в какой же степени отвратительности и невыносимости должен быть для них отец его — дьявол со своими служителями?!

---

[1] Флп. III. 19.

Каково же должно быть сообщество с ним? По обличении на праведнейшем суде грешников в неестественной земной жизни, они «пойдут в муку вечную», чтобы вкушать плоды своего неверия, ибо одна только деятельная вера в нашего Искупителя Господа Иисуса Христа и спасет человека.

Состояние осужденной души, по учению св. Писания, вообще называется состоянием смерти, смерти души, что бывает на земле с каждой душой после грехопадения до восстания — нравственного воскресения, происходящего от веры и исповедания этого греха; а в отличие от смерти тела загробное состояние неочистившейся души называется второю смертью (Апок. XXI. 8), вечной смертью, вечным умиранием.

Из понятия о вечности следует понятие вечной жизни, никогда не прекращающееся развитие или добра, или зла. Неперестающее никогда развитие только в направлении зла — составит жизнь потерянных для царства небесного. Деятельность их ума, воли и сердец развивается только в направлении зла, т. е. предметом их деятельности является зло. По учению Самого Господа Иисуса Христа, это состояние души в геенне есть состояние вечного плача, скрежета зубов, состояние отчаяния и вечной погибели: «там будет плач и скрежет зубов» [1].

Вот как рассуждает о состоянии отверженных душ во втором периоде Златоустый: «Когда отойдем туда, то, если покажем и самое сильное раскаяние, никакой уже не получим от того пользы; но, сколько ни будем скрежетать зубами, сколько ни будем рыдать и молить тысячекратно, никто и с конца перста не капнет на нас, объятых пламенем; напротив, мы услышим то же, что и несчастный богач в аде,— что «пропасть велика между нами и вами», и никто не поможет. Будем крепко стенать, когда пламень сильнее станет охватывать нас, но не увидим никого, кроме мучимых вместе с нами злых духов и кроме великой пустоты. Что сказать о тех ужасах, которые мрак будет наводить на наши души!»

«Каково будет,— говорил также другой св. Отец,— состояние тела у подвергшегося этим нескончаемым и нестерпимым мучениям там, где огонь неугасимый, червь бессмертно мучительствующий, темное и ужасное дно адово, горькое рыдание, необычайные вопли, плач и скрежет зубов, и нет конца страданиям! От всего этого уже нет избавления, нет ни способов, ни возможности избежать горьких мучений» [2].

Состояние души или жизнь в геенне, противоположная райскому состоянию душ или жизни в раю, может быть познана исключительно только чувствами внутренними и внешними, производящими в душе впечатления, лишенные мира и радости, преиспол-

---

[1] Мф. VIII. 12.
[2] Богосл. Макария арх. Харьк., стр. 659.

ненные скорби, сетования, ожесточения, озлобления и ужасного отчаяния, обращающегося в злобу, зависть и ненависть как против Бога, так и против святых духов и душ. Сознание своего прошедшего, непрестанное угрызение совести, т. е. самопознание и самоосуждение: «мы достойны этого по делам и жизни нашей». Подобным образом происходило самопознание и самоосуждение благоразумного разбойника на кресте. Мрак, скрежет зубов, неразрешимые узы, неумирающий червь, неугасающий огонь, скорбь, теснота и страдания — вот вечный будущий удел нераскаянного грешника в геенне.

Авва Евагрий между прочими своими наставлениями советовал монахам, пребывая в келии, быть в умственном напряжении, представляя себе ужасное состояние заключенных душ в геенне. «Помысли, в каком положении находятся теперь низвергнутые туда души! В каком горьком молчании они пребывают там! Как они стонут ужасно! В каком они страхе и мучении, в каком отчаянии, в какой печали, в каких бесконечных слезах! Приведи себе на память виды вечных мук, огонь уже не угасающий, червь не умирающий, мрак тартара, скрежет зубов» [1].

Что же касается до места геенны во вселенной, этот вопрос решим словом Златоустого, что не много принесет духовной пользы знание места во вселенной, где именно будут осужденные страдать или мучиться бесконечно. Довольно для христианина знать, что действительно такое место есть, и тень его может усмотреть внутри нас. Не будем искать места, где находится геенна, это нам и не вменяется в обязанность, но постараемся исполнить закон — обязанность христиан: не иметь ничего общего с геенной и возненавидеть все геенское, как неестественное человеку; заботиться единственно только о том, чтобы избежать после смерти геенны, а не о том, чтобы мудрствовать, где она находится во вселенной.

Учение об аде в обширном смысле, как вообще о месте осужденных, есть догмат общечеловеческий; свидетельством этому служат дошедшие до нас письменные памятники времен древних, средних и новых. Не одни христиане, но также и язычники учение об аде возвели в степень догмата. Религиозные представления всего человечества всех времен и мест, греческие и римские поэты и философы древности, средневековые писатели, ученые новых времен и нынешние дикари составляют подробную картину ада и жизни в аде, как состояния душ, осужденных на вечное мучение. Вот картины ада, выражающие сознание человека об этом загробном загадочном состоянии разных времен. Каждое племя, каждый народ, каждый человек имеет понятие о добре и зле, хотя это понятие относительное и зависит от многих причин. Как за добродетель за гробом обещается награда, так за порок — там наказание. Ад, по

[1] Избран. Изреч. св. инок. еп. Игнатия, стр. 103.

понятиям почти всех древних народов, находится под землей (в центре земли). Им управляет или царь, или царица. Так, у гренландцев адом управляет царица, напоминающая Прозерпину древности, восседающую на троне в глубине пещеры. Ее окружают разные морские чудовища. Душа наказывается или тем, что отдается в пищу демонам, или, продолжая свое несчастное существование, принуждена бывает питаться змеями, насекомыми, ящерицами. Наказанием после смерти для злых людей, по представлению некоторых языческих верований, например, греков (Платон выразил эту мысль в Федоне), было возвращение на землю, где души обрекались на скитание около своих жилищ и, по усвоенному ими злому характеру, продолжали и после смерти делать зло живым, наводя на них разного рода страхи. Некоторые племена негров верят, что злые души под влиянием злых духов принуждены, в наказание за свою злую земную жизнь, наполнять воздух шумом и смущать сон людей, которых они ненавидели при жизни. Здесь — начало заклинаний (некромантия), к которым прибегали живые, чтобы сделать милостивыми таких блуждающих злых душ. Лактанций говорит, что солнце, луна и многие из небесных светил, по мнению древних, считались обителями, в которых грешники страдают за свои грехи. Такое воззрение на загробную жизнь древних свидетельствует, что им была известна истина продолжения за гробом развития нравственного состояния души и вечность награды и наказания.

Вот подробная картина древнего языческого ада, как повествует о нем самовидец Феспезий: «В момент моего падения с довольно высокого места я совершенно потерял чувство, и в таком положении бесчувственности пробыл трое суток. Меня приготовились хоронить, но не успели, потому что я очнулся как бы от продолжительного сна. Состояние, в котором была душа в течение трех суток, знаменательно. Во время падения мне живо и ясно представилось, что меня бросили в море. После нескольких мгновений бесчувственности я увидел себя в новом мире. Пространство, в котором, казалось, я находился, все было исполнено неимоверной величины светилами, разделенными между собой огромными пространствами. Светила бросали ослепительный свет, переливаясь изумительными цветами, и моя душа, как легкая ладья, неслась по световому океану быстро и покойно. Здесь видел я души умерших, которые принимали форму огненных пузырей, поднимались на воздух и здесь лопались, и из них выходили души в образе человека весьма малого объема. Одни из этих душ легко и быстро, по прямой линии, поднимались вверх, другие же не так легко поднимались, но вместе и кружились и поднимались. Из множества душ я заметил одну, и узнал в ней одного из моих родственников, который умер во время моего детства. «Здравствуй, Феспезий»,— наконец, сказала мне эта душа. Я же, удивленный, ответил: «Меня

зовут Аридей, а не Феспезий». «Но это ваше первое имя,— продолжала душа,— а теперь вас зовут уже Феспезий, так как, по воле богов, мы умною частью души здесь, в новом загробном мире, а прочие силы души остались при теле на земле». Путешествуя далее в загробном мире, я видел высокую гору, назначенную для грешников. Наконец я услышал голос женщины, прорицающей стихами будущее. Это — Сивилла. Между предсказаниями она говорила о моей смерти. Быстро летела моя душа, однако я заметил многие озера, из которых одно клокотало расплавленным кипящим золотом, другое — свинцом, который был холоднее льда, третье — весьма твердым железом. Души охраняли эти озера, имея в руках своих клещи. В озерах этих страдали души жадные, ненасытные. Приставленные здесь духи клещами вынимали души из первого озера, раскаленными докрасна, и бросали во второе озеро, где тотчас же охладевали и делались твердыми и холодными, как лед. Отсюда перекладывались в третье озеро, где становились черными. Духи раздробляли твердые, почерневшие души на мелкие части и опять бросали в золотое озеро. Невыразимые страдания терпели здесь несчастные души. Я видел и то загробное место, из которого души возвращаются на землю. Здесь их силою заставляют превращаться во всевозможных животных. Здесь я видел душу Нерона, пригвожденную раскаленными гвоздями. Духи ее вертели, придавая форму ехидны, в которой она должна явиться на землю».

Гомер представил свой ад в двух различных формах: в Илиаде ад — обширное подземелье, в Одиссее ад — страна отдаленная, таинственная, находящаяся на окраинах земли, за океаном, в стране киммерийцев.

Ад Гомера есть выражение народного представления ада того времени. На ад смотрели как на копию с земного мира, на копию, которая приняла особый характер. Философы думали и учили, что ад был одинаково удален от всякого места на земле. Цицерон, желая показать, что все равно, где ни умрет, говорит: «где бы человек ни умер, отовсюду одинаково далеко до ада».

Как христиане, так и язычники, помещая ад во внутренности земли, имели и имеют его описания. Греческие поэты и римские философы оставили нам довольно подробные описания этой таинственной страны, страны вечной скорби. Так, греческие поэты писали, что входом в ад служит река Лета со стороны Скифов; в Лоадикий в аде проходили через пасть Плутона; около Лакедемонии — через Тенарскую пещеру. Из Эпира в ад тени погребенных умерших переплывали по реке Ахерон с помощью старого и грязного перевозчика подземного мира Харона, получавшего как плату за перевоз один обол (греческая монета), который клали покойнику в рот; а отводить души в ад было обязанностью Гермеса, почему он и называется проводником мертвых. Из Египта мертвые ездили на суд через озеро Ахерузиа, близ Мемфиса, под покровительством

бога Анибуса, который, сопровождая душу в подземный мир, выпрашивал ей благосклонный приговор на суде мертвых.

У Вергилия Эней попал в ад через пещеру Авернского озера, куда он нисходил вместе с кумской Сивиллою, чтобы видеть там своего отца; Улисс, чтобы добраться до ада, отправляется за океан в страну киммерийцев; Геркулес пришел в ад через Арехузиадский полуостров. Из Гермиона в ад дорога была самая короткая, и потому жители этого края не клали своим мертвецам в рот монету для уплаты Харону за переезд. Рассказы путешественников — финикиян, предпринимавших далекие морские плавания для отыскания олова и балтийского янтаря, были у греков источником представлений о елисейских полях и тартаре. Там, за океаном, за Геркулесовыми столбами, по словам финикиян, находятся счастливые острова — место вечной весны, а далее за ними лежит страна вечной тьмы. Эти неопределенно переданные повествования, худо понятые народом, в его воображении породили: блаженную страну — елисейские поля и страну наказания — тартар. Таким образом греческие поэты и римские философы представили подробную картину подземного царства; исчислили там реки, обозначили положение озер, лесов, гор, где фурии вечно терзают грешников, осужденных на вечные муки; указывают на асфоделов луг, простирающийся через весь подземный мир и весь поросший неприятным, мрачного вида, растением асфоделус со стеблем, имеющем вид лилии и с небольшими луковицами у корня, которыми, по верованию народа, питаются души умерших. В их поэмах видна история некоторых знаменитых грешников и особые подробности их мучений: Сизиф вечно катит свою скалу, Тантал не может утолить своей жажды среди реки, в которую погружен, Иксион не имеет ни секунды покоя на своем колесе, данаиды никак не могут наполнить бочек.

Слово Божье удостоверяет нас, что по двоякому душевному состоянию, развивающемуся на земле и за гробом, есть два состояния: блаженное (рай) состояние людей добрых, которые жили на земле по духу закона Божьего, и состояние мучительное (ад), неестественное, противное воле Творца своеволием человека, извратившего свою природу, и потому лишившегося своего первоначального назначения, к которому человек уже сделался неспособным. Ад стал уделом человечества. Смертельный яд разлился во всей природе человека, и грех, заразивший прародителей, естественно должен был заразить и все от них произошедшее человечество. Умирая, и праведный и грешный душами нисходили во ад, который, с воскресением Христа, Победителя ада, потерял свое значение и силу и сделался только местом временного наказания для несовершенных душ, т. е. для недостигших блаженства и не потерявших окончательно своего спасения.

Как царство небесное, так и геенна, по предвидению Божьему,

уготованы от вечности. Первое — для ангелов и блаженных душ, и вторая для падших ангелов — злых духов, а следовательно и для сообщников их — злых душ, нераскаявшихся грешников. Итак, прежде всего геенна предназначена для злых духов и душ, и природа геенны соответствует тонкой эфирной природе своих обитателей. Как в доме Отца небесного много обителей, так точно и в аду, по свидетельству 3 кн. Ездры, есть многие обители, называемые затворами, хранилищами душ (а не вместилищем трупов). «Не о том же ли вопрошали души праведных в затворах своих, говоря: «доколе таким образом будем мы надеяться? И когда плод нашего возмездия?... Подобны ложеснам и обиталища душ в преисподней. Как рождающая спешит родить, чтобы освободиться от болезней рождения, так и эти спешат отдать вверенное им» [1]; «И отдаст земля тех, которые в ней спят, и прах тех, которые молчаливо в нем обитают, а хранилища отдадут вверенные им души» [2].

Находясь в детском возрасте, мы не можем себе ни представить, ни вообразить радостей, приятностей и скорбей возраста сознательного, возмужалого. Так точно каждому состоянию души соответствует и сознание своего загробного состояния. Оно не может быть совершенно осознано и представлено в настоящей земной жизни. Ап. Павел, свидетельствуя о настоящем знании, говорит, что оно только «отчасти». И потому Сам Господь Иисус Христос, чтобы сколько-нибудь приблизить настоящее понятие о будущем, загробном, употребляет символы, сравнения, уподобляя будущее загробное состояние известному настоящему. Описание царства небесного и геенны представляет сравнениями: первое — с брачным пиром, вторую — с огненной долиной. Но это земное в сравнении с загробным почти что ничто, по словам ап. Павла; уготованное там, за гробом, человек и вообразить себе не может на земле. Следовательно, точное описание геенны невозможно, неестественно из-за земного состояния души. Если жизнь есть непрестанное развитие, состоящее в постоянном изменении состояний души, переходящей, по слову Давида: «от силы к силе», то отсюда понятна невозможность составить совершенно полное представление об ожидающем нас за гробом состоянии, добром или злом. Но так как загробная жизнь есть дальнейшее развитие земной жизни, то характерные признаки той и другой жизни, опять же, по слову ап. Павла, «отчасти» можно себе представить: блаженство и мука, как плоды добродетели и порока, уже «отчасти» предвкушаются на земле своими делателями.

Неземная радость, небесное удовольствие, внутреннеее беспокойство, угрызение совести суть начала загробного состояния райского и геенского. Теперь понятно, почему избранный Богом народ, ко-

---

[1] 3 Езд. IV. 35, 41, 42.
[2] Там же, VII. 32.

торому даны от Бога Законы, Откровение и даже самая справедливая секта Иессеев, исключительно посвятивших себя Богу и живших вдали от мира в пустыне, имели представление о загробной жизни, во многом сходное с языческим. Так, по свидетельству Флавия (Кн. 2, гл. 12), они, Иессеи, думали, что души праведников отправляются за океан, в место покоя и блаженства, где их не тревожат никакие заботы, ни перемены времен года. Души грешников, напротив, удаляются в места, подверженные всем резким переходам температуры воздуха, и претерпевают там вечные муки. Если бы евреи были совершенно свободны от языческих воззрений на загробную жизнь, то не сказал бы им Иисус Христос «прельщаетесь»; а при прельщении невозможно истинное представление жизни загробной.

И в настоящее время о будущей жизни предание иудейское говорит, что перед наступлением великого дня воскресения мертвых явится Михаил Архангел и вострубит в трубу, чтобы мертвые восстали. Праведные, умершие от века, вместе с живыми иудеями, коих соберет Мессия от всех стран земли, будут ликовать в Иерусалиме; грешники же этого будут лишены. Мессия сделает для праведных иудеев благолепнейший пир. После этого введут их в то царство славы, куда введен был при жизни Моисей, которому, как пишется в книге Гдулас-Мойше, показаны были разные драгоценные кресла, приготовленные Богом в раю для иудейских угодников, а также и для него,— на которых и воссядут они по пришествии Мессии и будут торжествовать вечно. Это — общечеловеческая невозможность возвыситься до чистого духовного представления жизни души и вообще духовной жизни человека за гробом. Если на земле мы встречаем злодеев, готовых на всякое злодеяние, то каково же будет их душевное состояние за гробом? Такое, какого мы и вообразить себе не можем.

Данте в своем великом произведении «Божественная Комедия», написанном в начале XIV века, дает нам подробное описание ада, следуя общепринятым понятиям средних веков. Он в своем аду рисует все, что только было ему известно из религии, мифологии, истории и собственного опыта.

Заблудившись, в диком, мрачном лесу, он достигает холма, но три животных (пантера, лев и голодная волчица) заграждают ему дорогу, и он уже снова спускается во мрак глубокой долины, когда перед ним предстает человеческая тень, потерявшая от долгого молчания голос. То был Вергилий, которого послала ему во всем помогать и показывать дорогу «божественная» Беатриче, предмет любви Данте, существо действительное и в то же время мистически идеальное. «Для твоего блага,— говорит Вергилий,— ты должен последовать за мною. Я стану указывать путь и поведу через страны вечности, где до слуха твоего дойдет неутешный плач и скрежет зубов, здесь ты увидишь бледные, иссохшие, блуждающие тени

людей, прежде тебя живших на земле и ищущих самоуничтожения. Далее ты увидишь страны, совершенно противоположные первым, страны света среди очистительного пламени, потому что здесь души надеются выстрадать себе доступ в блаженные места. В заключение всего ты увидишь рай».

Вергилий и Данте приходят к вратам ада, на которых начертана ужасная надпись: «Оставь надежду навсегда». Они входят и прежде всего видят злополучные души, прожившие земную жизнь без добродетелей и без пороков. Они достигают берегов Ахерона и видят, как Харон в своей лодке перевозит души на другой берег; Данте вдруг впадает в глубокий сон. Он просыпается по ту сторону реки и вот как ад предстает его взорам. Ад — мрачное подземное царство, населенное нечестивцами, осужденными на вечное страдание. Это воронкообразная пропасть, помещенная внутри земли, покрытая шарообразным сводом или корой обитаемого нами полушария. Воронка эта, спускаясь к центру земли, постепенно суживается и около земного центра оканчивается колодцем. Внутренняя стена воронки разделена на уступы или ступени, которые в виде кругов опоясывают бездну и на которых размещены грешники по року грехов; чем ближе к центру, тем более суживается круг ада; чем тяжелее преступление, тем реже оно встречается и, стало быть, тем меньше нужно места для помещения причастных ему грешников, тем ближе к колодцу и более жестоко оно наказуется, так что величайший грех — измена — казнится в последнем кругу, а виновника греха, предводителя возмутившихся ангелов, царя скорбного царства Люцифера, божественное правосудие удерживает погруженным по грудь в лед в самом центре земли, в колодце. Всех уступов или кругов девять. Вергилий тоже допускает девять разделений: три раза по три — число священное. Данте сходит в преддверие, которое образует первый круг ада, называемый Лимбо. Он находит там души добродетельных язычников и невинных младенцев, не очищенных крещением.

Потом они спускаются во второй круг, где восседает Минос, адский судья. Здесь карают прелюбодеев. В третьем кругу карают обжор. В четвертом он встречает Плутуса, который поставлен туда стражем: здесь мучатся расточители и скупцы. В пятом карают тех, кто предавался гневу. Данте и Вергилий видят приближающуюся лодку, управляемую Флегьясом; они входят в нее, переезжают реку Стикс и достигают подножья стен из раскаленного железа, окружающих адский город Дитэ; демоны, охраняющие врата, не позволяют им входить, но ангел повелевает пропустить путников, и в шестом круге они видят еретиков, запертых в гробницах, окруженных пламенем. Затем путники посещают круг виновных в притеснениях, круг мошенников и круг лихоимцев, где видят кровавую реку, охраняемую отрядом кентавров. Вдруг к ним подходит Герион, олицетворяющий коварство и подлог; этот зверь са-

жает их на себя, чтобы перенести через адское пространство. Восьмой круг, называемый Малебольдже, подразделяется на десять долин, в которых заключаются: льстецы, симонисты, святотатцы, прорицатели, астрологи, волшебники, менялы, ханжи, неправедные судьи, лицемеры, которые ходят покрытые тяжелыми свинцовыми мантиями, воры, которых вечно жалят ядовитые змеи, ересиархи, шарлатаны и делатели фальшивых монет. Наконец, поэты спускаются в девятый круг, разделенный на четыре отделения, где карают четыре рода предателей; тут именно Данте рассказывает эпизод графа Уголино. В последнем отделении, называемом отделением Иуды, прикован Люцифер. Здесь находится центр земли, и Данте, услыхав ропот ручейка, переходит этот центр и поднимается в другое полушарие, на поверхности которого находится гора Чистилище, опоясанная южным океаном. Ад Данте сходен с адом Гомера по своей воронкообразной (конической) форме.

В поэме «Орландо Фуриозо» Ариосто, написанной в начале XVI столетия, место ада отводится тоже в земле. По словам автора, у подножья высокой горы, из которой вытекает Нил, находится отверстие, которым гарпии возвратились в преисподнюю; отсюда-то он и начинает свое путешествие по областям ада.

Если аду было отведено место внутри земли, то последнее не трудно было проверить. Ад не мог занимать более трех тысяч французских миль (лье) в ширину. Декселий и Рибер рассчитали, что число осужденных на вечное мучение доходит до ста миллионов, и что ад имеет только одну квадратную германскую милю.

Учение западных богословов об аде вообще, как о загробном царстве грешников, весьма неопределенно, и современный западный богослов Бержье говорит без особого убеждения, что ад находится во внутренности земли. Вот общий исторический очерк загробного царства смерти, царства осужденных — ад, в общем смысле места осужденных. Теперь посмотрим отдельно на адские затворы. Их значение, на основании св. Писания, следующее.

Евреи загробное состояние осужденных душ называют геенною (по еврейски абадон), что видно из раввинских книг: «соберутся как побежденные собираются в подземной бездне, и повинные геенне заключены будут в геенне». Пророк и царь Давид вечную участь грешников за гробом, их загробное состояние — геенну — изображает в таком виде: «Дождем прольет Он на нечестивых горящие угли, огонь и серу; и палящий ветер — их доля из чаши» [1]. Чтобы сколько-нибудь приблизить понятие народа к представлению вечного загробного наказания грешников, Пророк описывает наказание Содома и Гоморры с окрестными городами (Быт. XIX. 24). Эту кару на земле Пророк берет за образ, символ наказания грешников за гробом. Неизбежность возмездия — судьба, участь, удел грешни-

[1] Пс. X. 6.

ков, и Пророк выражает это словом «геенна». Об чаше вечного наказания Пророк пишет и в псалме LXXIV. ст. 9: «Ибо чаша в руке Господа... ее будут пить все нечестивые земли». Так и Сам Иисус Христос в предсмертной Своей молитве в саду Гефсиманском предстоящие Свои страдания, заменяющие наказание мира, называл чашей. Об этой чаше вечного наказания свидетельствует и пророчество Иеремии, которому повелевается от Бога взять чашу и напоить Иерусалим, и князей, и сопредельные народы (Иер. XXV. 15—28). «Так говорит Господь Бог Израилев: возьми чашу вина нерастворенного от руки Моей, и напои все народы, к ним же Я пошлю тебя»... Пророк Исаия пишет: «Он приготовлен и для царя, глубок и широк, в костре его много огня и дров; дуновение Господа как поток серы, зажжет его» [1]. И в другом месте опять утверждает: «И будут выходить и увидят трупы людей, отступивших от Меня; ибо червь их не умрет, и огонь не угаснет: и будут они мерзостью для всякой плоти» [2].

Геенна есть название состояния отверженных душ, где червь не умирает и огонь никогда не угасает (Мф. V. 22; X. 28; XVIII. 8, 9; XXV. 41—46; Ис. LXVI. 24; Мк. IX. 45—48). Иисус Христос символом загробного вечного состояния грешников в геенне берет предмет, к которому евреи в Его время питали страх, ужас и отвращение. Это — долина Евномова, некогда прекраснейшая, находящаяся подле Иерусалима к северо-востоку; небольшой поток протекает по ней, и потом опоясывает часть города. Когда евреи сильно предавались идолослужению, то в этой долине совершались отвратительные служения Молоху (4 Цар. XVI. 3; 2 Пар. XXVIII. 3). Этот сирский идол был медный, с телячьей головою, увенчанной царской короной; руки его протянуты были так, как если бы готовы были схватить кого-либо. Ему приносили в жертву детей, именно: зажигали внутри идола огонь, и когда он раскалялся, бросали ему на протянутые руки бедных детей, где они тотчас сжигались. Чтобы заглушить крик детей, во время этих жертвоприношений обыкновенно поднимали сильный крик и шум, употребляя при этом разные инструменты. После же плена вавилонского, когда иудеи получили совершенное отвращение к идолопоклонству, у них явилось отвращение и к этому месту; оно было запущено; в него свозились все нечистоты из города; тут же совершаемы были иногда и смертные казни; воздух в этом месте был заражен; для очищения его постоянно горел огонь. Место стало страшным и отвратительным, и прозвано было долиной огненной (Толков. Еванг. арх. Михаила. Мф. V. 22). Это-то место и было избрано Спасителем образом, символом вечных мучений грешников в загробной жизни.

Свойство червя неусыпного и огня неугасимого описывает от-

---

[1] Ис. XXX. 33.
[2] Ис. LXVI. 24.

части Василий Великий: «Когда чувствуешь порыв к какому-нибудь греху, тогда призови пред умственные твои очи страшный оный, никому из смертных не стерпимый суд Христов, где сидит Судья на высоком и превознесенном престоле; вся же тварь в трепете и страхе предстоит перед славным и светлым Его пришествием. Все предстанут перед Ним для испытания, кто что сделал во время жизни. Тех, которые в жизни много зла творили, окружат некие страшные и грозные ангелы, взирающие на огонь уготованный, огнем дышащие по причине страшного намерения, вид имеющие подобный ночи, по причине печали и отвращения от человека. Потом представь себе бездну, непроницаемую тьму и огонь мрачный, который имеет свойства жечь, но не имеет света. Представь род бесчисленных червей, ядовитых и плотоядных, которые всегда едят, но никогда не насыщаются, и своими укусами причиняют несносные боли. Представь, наконец, жесточайшее наказание: бесчестие и вечный стыд! И этого ты бойся».

Кстати, припомним и о том черве, о котором нам рассказывал Святогорец.

Состояние погибших называется в слове Божьем и печью огненной, в которой происходит плач и скрежет зубов (Мф. XIII. 42, 50). И здесь, как и в первом случае, при определении геенны, Господь Иисус Христос за образ, символ будущих ужасных и вечных мук берет вавилонскую печь, в которую бросали государственных преступников.

Наказание огнем, сожжение — есть самая жестокая казнь, и потому огонь вечный, которому преданы будут грешники, есть, без сомнения, высшая степень мучения. Этот огонь был уготован дьяволу и ангелам его; не для человека назначено это мучение, но для возмутившихся против Бога злых духов с их князем. (Иуд. VI; Апок. XII. 8, 9). Но так как грешники по своим грехам делаются как бы сообщниками злых духов, то и получают вместе с ними одинаковое наказание — огонь вечный.

Казнь Содома и Гоморры и окрестных городов огнем и проклятьем служит образом, символом будущих вечных мук, представляемых озером огненным и пугающим.

Что это за место называемое Спасителем тьмою? Тьма есть отсутствие света; следовательно, тьма — место, лишенное света. Светом св. Писание называет надежду; следовательно, тьма есть отчаяние. Итак, тьма кромешная есть место, навеки лишенное всякой надежды. А без надежды нет жизни. Здесь нет надежды умереть, быть уничтоженным. В продолжении всей вечности — ужас и отчаяние. Здесь место, лишенное всякого света и исполненное плача и скрежета зубов, происходящих от нестерпимых мук (Толк. Ев. арх., Михаила. Мф. XII. 13).

Бездна означает то место вечного мучения, которое не имеет дна, место бездонное, место мучения, по слову Писания, страшное

для самого дьявола. Злые духи в стране Гадаринской просили Господа Иисуса Христа не мучить их прежде времени и не отсылать в бездну (Мф. VIII. 29). Слово «бездна» употреблено в Апокалипсисе: IX. 1, 2; XI. 7; XVII. 8; XX. 1. 1).

Ап. Петр пишет: «Бог ангелов согрешивших не пощадил, но узами мрака в тартар низвергнув, предал для соблюдения на суде» [1].

Как много есть обителей райских, так точно много состояний осужденных, что зависит от свойства, степени и различия грехов. Обители эти носят различные наименования: геенны, печи огненной, тартар и др., смотря по роду и степени греховности.

Каждому злому, чуждому правды состоянию душ на земле есть соответственное осужденное состояние за гробом. Такое греховное состояние души на земле, по учению Господа Иисуса Христа, есть состояние мертвенное, и нравственный суд уже над ним произнесен: «осужден» (Ин. V. 29). Мертвенное состояние души, как показывают опыты, всегда чуждо, лишено кротости и смирения, и ему не понятна небесная радость. Чем заняты постоянно ум и сердце людей, преданных пороку? Это известно всем. О чем постоянно пекутся славолюбец, сластолюбец, сребролюбец?... Вкушают ли они когда тот сладкий, неземной покой?

С разных степенях загробного геенского состояния вот учение Самого Господа Иисуса Христа: «тот раб, который знал волю Господина своего, и не был готов и не делал по воле Его, бит будет много. А не знавший воли Господина и сделавший достойное наказания — бит будет меньше. И от всякого, кому дано много, много и потребуется: и кому много вверено, с того больше взыщут» [2]. Неведение воли Божьей не освобождает совершенно грешника от казни за гробом, потому что он мог бы узнать ее, если бы только захотел. Для пояснения этих евангельских слов приведем толкования Василия Великого, Иоанна Златоустого, Ефрема Сирина и др.

Св. Василий Великий: «Надобно знать, что выражения: «бит будет много» и «бит будет мало» означают не конец, а разность мучения. Ибо если Бог есть праведный судья не только добрых, но и порочных, воздающий каждому по делам его, то иной может быть достойным огня неугасимого (или слабейшего или более пожигающего), другой — червя неумирающего, но опять или сноснее или нестерпимее причиняющего боль, по достоинству каждого, а иной — геенны, в которой, без сомнения, есть разные роды мучений, и другой — тьма кромешной, где один доведен только до плача, а другой, от усиленных мучений, и до скрежета зубов. Сама тьма кромешная, без сомнения, показывает, что есть в ней нечто и внутреннее. И сказанное в Притчах: «во дне ада» (IX. 19), дает возможность понять, что некоторые хотя находятся во аде, но не на дне ада, и терпят

[1] 2 Пет. II. 4.
[2] Лк. XII. 47, 48.

легчайшее мучение. Это можно и ныне отличать в телесных страданиях. Ибо один болен лихорадкой с припадками и другими недугами; другой чувствует только лихорадку, и то не в равной степени с другим; иной же не имеет лихорадки, а страждет болью в каком-либо члене, и то опять более или менее другого».

Св. Ефрем Сирин: «Разные есть роды мучений, как слышали мы в Евангелии. Есть «тьма кромешная» (Мф. VIII. 12); и из этого видно, что есть и другая тьма глубочайшая; «геенна огненная» (Мф. V. 22) — иное место мучения; «скрежет зубов» (Мф. XIII. 42) — особое также место; «червь неусыпающий» (Мк. IX. 48) — опять иное место; «тартар» (2 Пет. II. 4) — также свое место; «огнь неугасающий» (Мф. IX. 43) — особая страна; «преисподняя» (Фил. II. 10) и «пагуба» (Мф. VII. 13) — на своих местах; «дальнейшие страны земли» (Еф. IV. 9) — иное место; «ад», где пребывают грешники, и «дно адово» — самое мучительное место. На это мучения распределены будут несчастные, каждый по мере грехов своих, или более тяжких или более сносных, по написанному: «беззаконного уловляют собственные беззакония его» [2], «бит будет много» и «бит будет мало» (Лк. XII. 47—48). Как есть различия наказаний здесь, так случится и в будущем веке. Иначе мучится прелюбодей, иначе блудник, иначе убийца, иначе вор и пьяница.

Св. Иоанн Златоустый: «Кто больше получит наставления, тот должен вытерпеть большую казнь за преступление. Чем мы сведущее и могущественнее, тем тяжелее будем наказаны за грехи. Если ты богат, от тебя требуется больше пожертвований, нежели от бедного; ежели умен, больше послушания; если обличен властью, покажи блистательнейшие заслуги. Так и во всем прочем ты дашь отчет по мере сил своих. Отходящий туда со множеством добрых и злых дел получит некоторое облегчение и в наказании в муках тамошних; напротив, кто не имея добрых дел, принесет только злые, тот сказать нельзя сколько пострадает, будучи отослан в вечную муку». Так же учили: св. Киприан, бл. Иероним, бл. Августин и др.

Поскольку сами грехи имеют свои степени, то и наказание одного рода будут отличаться по степени, чему служит свидетельством слово Господа — «отраднее» — два раза высказанное: 1) «Истинно говорю вам, отраднее будет земле Содомской и Гоморской в день суда, нежели городу тому». Господь говорит, что после всеобщего суда наказание содомлян и гоморрян будет легче, нежели наказание отвергших проповедь апостольскую. Эта истина степени виновности вытекает из того нравственного закона, что виновность проявляется тем более, чем яснее и полнее выражена была воля Божья, против которой сделано преступление, а следовательно, тем больше следует за ним наказание. И вот отвергшие проповедь о Христе преступнее отвергших требования естественного закона со-

[2] Притч. V. 22.

вести, которыми руководились содомляне, так как последним не было дано положительного закона Божьего. Крайний разврат жителей этих городов был причиною праведного гнева Божьего, и они окончили свое существование от вулканических извержений и землетрясений. Города Содом, Гоморра, Адема и Севоим находились на том месте, где ныне — Мертвое море, на южной стороне Палестины. 2) «Но говорю вам, Тиру и Сидону отраднее будет в день суда, нежели вам».

Иисус Христос о степени наказания, соответствующей степени виновности, высказался о поступках фарисеев так: «Фарисеи снедают домы вдовиц, и виною далече (т. е. лицемерно, долго) молятся; сии приимут лишнее осуждение» (Лк. XX. 47; Мк. XII. 40). И св. ап. Павел учит, что воздаяние будет по делам.

Сам Господь Иисус Христос свидетельствует о вечности мучения в геенне, когда говорит: «И пойдут сии (т. е. грешники) в муку вечную». Значит, для осужденных после всеобщего суда Христова жизнь составит нескончаемое мучение». То же учение о вечности мучений грешников за гробом находим и у св. Иоанна: «А не верующий в Сына, не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем» [1]. Отсюда заключаем, что вечная смерть — за неверие. Неверующие отходят в вечность грешниками, следовательно, подлежащие гневу Божьему за грех, и гнев Божий падает на них. Слово «пребывает» означает вечность, показывая, что гнев Божий никогда уже не отступит от таковых, и не увидят они жизни.

В одной из бесед Своих Иисус Христос так учил о вечности мучения: «если соблазняет тебя рука твоя, отсеки ее: лучше тебе увечному войти в жизнь, нежели с двумя руками идти в геенну, в огонь неугасимый, где червь их не умирает, и огонь не угасает. И если нога твоя соблазняет тебя, отсеки ее: лучше тебе войти в жизнь хромому, нежели с двумя ногами быть ввержену в геенну, в огонь неугасимый, где червь их не умирает и огонь не угасает. И если глаз твой соблазняет тебя, вырви его: лучше тебе с одним глазом войти в царство Божье, нежели с двумя глазами быть ввержену в геенну огненную: где червь их не умирает и огонь не угасает»[2]. Тоже предостережение приводится и у св. Матфея (XVIII. 8).

О вечности, нескончаемости геенского мучения, а равно и блаженства, Господь Иисус Христос высказался еще и в другом месте — вспомним ответ Авраама несчастному богачу, осужденному на вечное мучение в геенне: «между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят». Слова: «великая пропасть», кроме своего буквального значения, что пространство между раем и геенною так велико, что ни праведники не будут ни видеть, ни

[1] Ин. III 36.
[2] Мк. IX. 43—48.

слышать осужденных, ни осужденные — праведников после всемирного суда, «великая пропасть» означает еще и вечность блаженства и вечность мучений. Разность нравственного состояния праведников и осужденных так велика, что утвердившиеся во зле уже не могут сделаться праведными, способными к райской жизни, так же как праведные не могут уже быть злыми, следовательно — способными к жизни геенской. Здесь говорится об осужденных, как уже совершенно не способных к жизни вечной.

О вечном наказании грешников за гробом, а следовательно и о вечной муке их свидетельствует Иоанн Богослов в Апокалипсисе: «и дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его, и принимающие начертание имени его» (XIV. 11); «а диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков» (XX. 10). Ап. Иуда пишет: «Как Содом и Гоморра и окрестные города, подобно им блудодействовавшие и ходившие за иною плотию, подлежат казни огня вечного, поставлены в пример» (7). И ап. Павел о вечном мучении пишет к солунянам так: «А вам, оскорбляемым, отрадою вместе с нами, в явление Господа Иисуса с неба, с ангелами силы Его, о пламенеющем огне совершающего отмщения не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа, которые подвергнутся наказанию, вечной погибели, от лица Господа и от славы могущества Его, когда Он приидет прославитися во Святых Своих и явиться дивным в день оный во всех веровавших». О вечности мук пророк Давид свидетельствует так: «Познан был Господь по суду, который Он совершил; нечестивый уловлен делами рук своих» [1]; и пророк Исаия пишет: «Устрашились грешники на Сионе; трепет овладел нечестивыми: «кто из нас может жить при огне пожирающем? Кто из нас может жить при вечном пламени?» [2]. Предтеча Господен Иоанн Креститель свидетельствует о вечности мучений так: «лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое, и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым» [3]. Значит, уже в Ветхом Завете была провозглашена истина о вечности блаженства и мучения. Бессмертная душа осужденного грешника, перейдя за гроб, вступает в вечное, никогда не скончаемое состояние, которое в св. Писании называется вечною смертью, второю смертью.

Были, и может быть, и теперь есть немало ложных умствователей, мудрствующих по плоти, будто бы вечное мучение — невозможно, а возможно только временное, и приводят свои ложные доводы. Это — ученики-последователи Оригена, учившего, что демоны

---

[1] Пс. IX. 17.
[2] Ис. XXXIII. 14.
[3] Мф. III. 12.

и грешные души в геенне будут мучиться только до известного времени, после которого они опять обратятся в первобытное состояние безгрешности. Пятый вселенский собор осудил и отверг это лжеучение, как совершенно не согласное со здравым разумом, противное истине и противоречащее слову Божьему, оскорбляющее таинство Искупления рода человеческого единственно заслугами Сына Божьего, Господа нашего Иисуса Христа, даровавшего только одним в Него верующим жизнь вечную. Все же отвергшие Его идут в муку, не временную, а, как Сам Иисус Христос учит, в муку вечную. Следовательно, прежде всего их ложное учение не признает истинным слова Самого Иисуса Христа, назвавшего муку вечной, а они признают ее за временную. Да и к чему же тогда было пришествие на землю Спасителя? От чего Он пришел освободить грешников?... Единственно от вечного мучения, приготовленного дьяволу и нераскаянным грешникам. После этого можно ли их доводы признать истинными, когда их учение об этом предмете совершенно противоположно учению Иисуса Христа о вечности мучений? Вечные мучение оригенисты находят несогласными с милосердием Божьим, и в своем заблуждении не замечают того, что, отвергая вечность мучения, делают Бога несправедливым, воздающим блаженство и достойным, и недостойным, и способным и неспособным, награждающим всех без исключения — и желающих, и не желающих блаженства.

Слова Божьи и опыт жизни ясно свидетельствуют, что нравственное зло может обращаться в добро только на земле, через покаяние, и притом покаяние деятельное, которого за гробом уже и существовать не может. Прежде было говорено, что земная жизнь есть приготовление к жизни загробной: или блаженной — в раю, или мучительной — в геенне. Итак, добро и зло на земле усвоенные душой, обратившиеся в природу, вошедшие в плоть и кровь,— за гробом уже не могут изменяться: добро в зло или зло в добро. И царство небесное и геенна ищутся на земле, а за гробом люди наследуют то, чего здесь искали, короче, для чего на земле жили по собственной своей воле, а не по принуждению. Рай и геенна приобретаются добровольно. Если качества души за гробом не могут изменяться, то злой не способен быть и жителем рая, где царствует любовь; так точно, как еще на земле порочные люди не бывают в обществе людей нравственных. Не потому, что последние их не примут, по единственно потому, что те неспособны. Как рыба не способна жить в воздухе или птица в воде, так злой удален великою пропастью от добродетельного, и невозможность перехода из одного нравственного состояния в другое засвидетельствовал и Сам Иисус Христос в притче о богаче и Лазаре. Притом же, как жизнь есть развитие или добра или зла, так и загробная жизнь грешников в геенне представляет постоянное развитие одного только зла, а потому и совершенную невозможность и неспособность демонам и по-

гибшим душам обратиться первым — в добрых ангелов, а вторым — в души праведников.

По своей бесконечной премудрости и благодати, Бог сотворил человека по Своей святейшей воле, не требуя на то хотения, желания, согласия человека; и сотворил для блаженства. Но чтобы человек и на земле и за гробом блаженствовал, необходимо для этого со стороны человека деятельное желание получить блаженство, без чего одна всемогущая благодать не спасет человека: «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» [1]. Следовательно, души, не ищущие на земле царства Божьего и правды Его, могут ли когда-либо за гробом обрести его? Только просящим и дается.

Следовательно, и демоны, и погибшие души, преданные вечному огню, будут вечно страдать не по злой воле Бога, а по собственному произволению скорее быть в мучениях вечных вместе со злыми духами и злыми душами, нежели вечно блаженствовать с добрыми ангелами и со всеми святыми. Бл. Августин, защищая истину, высказанную и Самим Господом Иисусом Христом, о вечности блаженства и мучения, пишет: «Вечная загробная жизнь есть или блаженство, или мучение. Если же блаженство вечное не будет иметь конца, то и вечное мучение не будет иметь конца. При одном и том же смысле слова, сказать: вечная жизнь будет без конца, вечное мучение, напротив, будет иметь конец — весьма нелепо. А потому, как вечная жизнь святых будет бесконечна, так, без сомнения, не будет иметь конца и вечное мучение».

Из слов св. Писания открывается, что смерть души имеет причиной незнание своего Творца-Бога, а потому и удаление от Него. Незнание Бога и удаление души от Бога, естественно начинается во время земной жизни. Знание и незнание Бога может быть только на земле. Незнание Бога, удаление от Него — источника жизни — составляет для души вечную смерть. Содержание вечной смерти составляют: 1) незнание Бога, 2) отсутствие любви к Богу, ко святым духам и душам и ненависть ко всему святому и 3) удаление от Бога.

Так истина вечного мучения грешников за гробом, известная Ветхому Завету, приобрела право догмата и в христианской Церкви. Святые Отцы и учители Церкви оставили нам свое учение о вечности мучений грешников за гробом, и мы веруем им как таким всемирным учителям-проповедникам, которые возвещали не плотское мудрствование, но истины Духа, избравшего их своим орудием для проповеди миру участи человека на земле и за гробом. Так в Афанасиевском символе исповедуется: «благая содеявшие войдут в жизнь вечную; злая же — в огнь вечный».

Св. Климент Римский: «Бессмертны все души и нечестивых, для

[1] Мф. XI. 12.

которых лучше было бы, если они не были нетленны, потому, что мучаясь бесконечным мучением в огне неугасающем и не умирая, они не будут иметь конца своему бедствию».

Св. Поликарп: «Ты говоришь мне огнем горящим временно и вскоре угасающим, потому что не знаешь об огне будущего суда и вечного мучения, который уготован нечестивым».

Мученик Иустин: «Что он (дьявол) со своим воинством и людьми, последующими ему, будет послан в огонь и будет там мучиться в бесконечные веки; это возвестил Христос».

Св. Ириней: «Кому скажет Господь: «отыдите от Меня проклятые в огонь вечный»,— те будут осуждены навсегда. Вечны и без конца будут блага, дарованные от Бога; потому и лишение их будет вечно и без конца, подобно тому, как в безграничном свете ослепившие самих себя и ослепленные другими навсегда лишены приятности света».

Св. Кирилл Иерусалимский: «Если кто грешен, получит вечное тело, долженствующее терпеть мучение за грехи, дабы вечно гореть в огне и не разрушаться».

Св. Василий Великий: «Господь то решительно говорит, что «идут сии в муку вечную», то отсылает иных «во огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его», а в другом месте именует «геенну огненную», и присовокупляет: «идеже червь их не умирает, и огнь не угасает», и еще древле о некоторых предрек чрез Пророка, что «червь их не скончается, и огнь не угаснет». Потому, если при таком числе подобных свидетельств, находящихся во многих местах богодуховенного Писания, многие еще, как бы забыв о всех подобных изречениях и определениях Господних, сулят конец своему мучению, чтобы свободнее отважиться на грех,— то это, конечно, есть одна из козней дьявольских. Ибо если будет когда-нибудь конец вечному мучению, то и вечная жизнь, без сомнения, должна иметь конец. А если не смеем думать этого о жизни, то какое можно иметь основание полагать конец вечному мучению? И мучению и жизни равно придется одно слово «вечный». Сказано: «идут сии в муку вечную, праведницы же в живот вечный».

Св. Иоанн Златоустый: «Пусть будет так, что ты проживешь и много лет и не испытаешь никакой перемены; что же это в сравнении с бесконечными веками и с тяжкими и несносными оными муками? Здесь и счастье и несчастье имеют конец, и при том самый скорый; но там то и другое продолжается в бессмертные века, и своим качеством столько различны от здешних, что и сказать нельзя... Если кто скажет: как же душа может стать на такое множество мук, когда притом она будет терпеть наказание бесконечные века? Такой человек пусть подумает о том, что бывает здесь, как часто доставало многих на продолжительную и тяжкую болезнь. Если они и скончались, это не потому, что душа совер-

шенно истощилась, но потому, что тело отказалось служить, так что, если бы оно не уступило, то душа не перестала бы мучиться. Итак, когда душа получит нетленное тело, тогда ничто не воспрепятствует мучению продлиться в бесконечность... Поэтому не будем располагаться ныне так, как будто бы чрезмерность мучений могла истощить нашу душу; ибо в то время и тело не испытывает этого (истощения), но будет вместе с душою вечно мучиться, и другого конца не будет».

Такие же мысли находим у Тертуллиана, Феофила Антиохийского, Киприана, Минуция Феликса, Ипполита, Афанасия, Григория Богослова, Илария, Иеронима и других.

Преступление, совершенное на земле, ведет за собой двоякое наказание; удаление от мирного семейства, города и покоя и пребывание на чужбине — в ссылке с несением различных неудобств, тягостей, неприятностей среди немирного общества. Точно так же и загробное наказание для грешника — двоякое: лишение небесного, родного отечества и лицезрения Божьего, а также заключение в геенне, где плач и скрежет зубов и где огонь неугасающий. Вечная смерть, или, что то же, вечная казнь,— двоякая: 1) удаление грешников навсегда от лицезрения Бога, т. е. удаление их от царства Божьего, по слову Апостола: «грешники царствия Божьего не наследуют». Это жизнь духовная (внутренняя). Но Господь Иисус Христос состояние геенское определяет не в одном только духовном страдании, но к нему присовокупляет и мучение чувственное: «Идите от Меня проклятые в огонь вечный», это — казнь чувственная, внешняя. Кроме духа, человек после воскресения будет иметь две природы: душу и новое, тонкое тело. И так же, как на земле в делах человека участвовали дух, душа и тело, так и наказание за гробом, по учению ап. Павла, должно быть и для души и для тела: мучение духовное, внутреннее, и мучение внешнее, соответствующее новому, тонкому, эфирному телу. Это, так сказать, чувственное наказание составляют: 1) само дурное общество, в котором приходится вечно жить бедной, отверженной душе и 2) стихия, вполне соответствующая страсти человека — вечный, неугасимый огонь.

Страстное состояние грешников на земле соответствовало состоянию грешников в геенне. Есть люди, допускающие только одно внутреннее мучение — угрызение совести — и сомневающиеся в присутствии за гробом в геенне огня вещественного. Если допустить сомнение в присутствии огня в геенне, то нужно допустить и отсутствие теплоты в самом человеке. Какой же огонь согревает так сильно в человеке кровь? Откуда в человеке теплота, жар в желудке? Присутствие огня, теплоты в человеке имело свое основание, причину, вызвавшую эту теплоту. Огонь этот — невидим глазам, но видим в своем действии.

Известно, что самое жестокое наказание, казнь, которую иногда

и люди употребляли на земле для своих преступников, есть сжигание, наказание огнем. Догмат гласит, что только один Бог есть Дух, все же остальные Его творения не дух, а одухотворенная плоть, материя. Следовательно, ангелы, души человеческие и демоны относительно своего Творца суть тонкие, эфирные существа. От вечности Богу все известно, что будет впереди с Его нравственными духовными существами, как они воспользуются своею волею; а потому от вечности приготовлены царство небесное — рай, и геенна — вечный огонь.

Везде, где только жизнь, там и теплота; жизнь и теплота неразлучны. Где нет жизни, там нет и естественной теплоты; теплота поддерживает жизнь. В геенне продолжается жизнь, следовательно, необходимо должна быть и там теплота. Но теплота имеет свои степени; в одной комнате теплота благоприятна человеку, а в другой так жарко, что, как говорится, даже жжет, и такая теплота невыносима для человека; потому в первой комнате жить человеку приятно, а в последней — мучительно, невозможно. Между тем в обоих комнатах огня не видно. Геенпский огонь имеет свои собственные свойства, отличающие его от земного огня. Главнейшее — то, что огонь на земле уничтожает свои жертвы, и то однако не всегда; были примеры, что некоторых из. св. мучеников, преданных на сожжение, оставались невредимыми. В ветхом Завете свидетельствуется о трех отроках: Анание, Азарие и Мисаиле, ввержепных в печь разженную, в которой однако они остались совершенно невредимыми (Чет. Мин. 17 декабря). Так точно и геенпский огонь не уничтожит своих жертв; они вечно пребудут несгораемы. Геенпский огонь со своими особенными свойствами уготован для особенной, ему преимущественно свойственной цели — для вечного наказания падших ангелов, этих тонких эфирных существ; следовательно, он отличен от земного огня; однако все-таки прямо действует на внешнюю сторону существа нравственного. Тело, как бы эфирно ни было, все-таки оно материально — значит, должно быть и наказание для него чувственное: тонкий, эфирный, и все-таки чувственный огонь, который уготован Богом падшим духам. Души человеческие, находясь в теле на земле, своею богопротивной деятельностью, соответствующей деятельности злых духов, сами себя делают сообщниками злых духов на земле и наследуют ту же участь, которая уготована им от вечности, т. е. вечный, неугасимый огонь. Это — внешнее мучение геенны. Внутреннее и внешнее мучения грешников в геенне есть учение нашей Церкви. Так, Иисус Христос, представляя в притче о богаче и Лазаре загробное, геенпское состояние первого периода, прямо говорит, что несчастный богач находился в пламени: «И той (богач), возгласив, рече: Отче Аврааме, помилуй мя, и пошли Лазаря, да омочит конец перста своего в воде, и устудит язык мой: яко стражду в пламени сем». Если уже в преддверии мучения настолько сильно страдание грешников

от пламени, то каково же будет действие огня при полном мучении во второй период загробной, геенской жизни, т. е. после всеобщего суда Христова!

Как состояние второго периода райской блаженной жизни Иисус Христос представляет образно, например, под видом пира, так точно и здесь для изображения второго периода геенского загробного состояния грешников пользуется образным пророческим словом Исаии (LXVI. 24). Пророк, изобразив славное царство Мессии, когда будут новые небеса и новые земли, говорит, что тогда члены этого царства увидят трупы грешников, на которых червь не умирает и огонь не угасает. Враги будут побеждены, народ Божий восторжествует.

Вся образная речь Спасителя о вечном мучении грешников за гробом построена на картине груды трупов убитых в сражении. Червь, который питается мертвыми телами, не будет умирать, потому что на целую вечность достанет этих трупов, и огонь, которым сжигались после сражения останки мертвых, не угаснет, так много будет этих останков (Толк. Ев. архим. Михаила. Мк. IX. 42). Господь Иисус Христос, чтобы научить нас удаляться от соблазнов, влекущих нас ко греху, предостерегает людей от загробной геенской участи так: если, например, глаз, рука, нога или другой какой-либо член соблазняет тебя, то отними его от себя и брось, ибо лучше без этого члена быть в царстве небесном, нежели с ним, но в геенне огненной, где червь не умирает и огонь не угасает. Здесь разумеется не действительное отсечение членов тела, как, например делают это обвиненные Господом скопцы и им подобные, но в отсечении воли, в уничтожении в самом себе желания к греховному делу, в отвержении злого помысла, в побеждении зла добром. Исполняющим же желания злой своей воли за гробом предстоит пойти в огонь. И вот пророческие слова Исаии: «трупы мертвых, червь на них и огонь, которым они сожигались», послужили Господу Иисусу Христу символом загробной участи грешников, где вечно новые тела будут терзать черви и огонь.

Это — внешнее мучение грешников во второй период загробной жизни (Богосл. Макария архиеп. Харьк. т. 2, стр. 657). То же самое учение Господа о соблазнах высказано и ев. Матфеем (V. 29, 30). Как бы ни был продолжителен первый период загробной жизни, души без тел не получат полного воздаяния, наказаний, которые Бог уготовал дьяволу и его сообщникам, именно не верующим в Господа Иисуса Христа, посланного Богом для спасения человечества.

Как Сам Иисус Христос, готовясь положить душу Свою, молился за Своих врагов, так требует Он и от последователей Своих совершенной любви, любви, даже не допускающей зла и в мыслях; поэтому злословие ближнего, как дело, касающееся чести ближнего, есть отсутствие любви, а следовательно нарушение заповеди о люб-

ви. И нарушителям этой заповеди за гробом предстоит геенна огненная. При всеобщем суде Иисусом Христом произнесется грешникам, стоящим на левой стороне, следующий приговор, осуждающий их на вечное пребывание и мучение в огне: «идите от Меня проклятые в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его». О внешних мучениях грешников в геенне свидетельствует ап. Павел, говоря о силе Его, «в пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа» [1].

Так учили о внешних мучениях в геенне и св. Отцы Церкви. Св. Василий Великий говорит: «Потом (т. е. после суда) к совершившему в жизни много худых дел приставляются страшные и угрюмые ангелы, у которых и взор огненный, и дыхание огненное, по жестокости их воли, и лица подобные ночи, по унылости и человеконенавидению; потом непроходимая пропасть, глубокая тьма, огонь не светлый, который во тьме содержит палящую силу, но лишен светозарности; потом какой-то ядоносный и плотоядный червь, пожирающий с жадностью, никогда не насыщаемый и своим пожиранием производящий невыносимые болезни; потом жесточайшее из всех мучений — вечный позор и вечный стыд».

Св. Иоанн Златоустый об геенском огне так учит: «Не думай, будто тамошний огонь похож на здешний: этот, что захватит, сожжет и изменит на другое, а тот — геенский, кого однажды обымет, будет жечь навсегда и никогда не перестанет, почему и называется неугасимым. Ибо и грешникам надлежит облечься в бессмертие не в чѐсть, но чтобы быть вечною жертвою тамошнего мучения». Златоустый, чтобы сколько-нибудь приблизить ум к понятию вечного мучения в огне геенском, советует представить себя заключенным в бане, сильнее обыкновенного натопленной, или лежащим в горячке. Если в этом случае баня и горячка так сильно мучат, и притом составляют мучение конечное; и если бы и такое мучение сделать бесконечным, каково бы было положение человека? Теперь можно уже перейти и к тому ужасному, словами не выразимому, геенскому огню бесконечному. Итак, внешнее мучение в геенне для грешников, по учению Церкви, составит неумирающий червь и неугасающий огонь (Богосл. Макария арх. Харьк. т. 2, стр. 657), и, наконец, то общество злых духов, с которыми присуждается неправедным быть вечно и вместе в огне, что приготовлен для падших духов. Сюда-то осуждаются и грешные души. Итак: огонь, червь, злое общество. Вот где предстоит быть деятельности внешних чувств нового, тонкого, эфирного тела! Ничего не порадует взор, слух, осязание, вкус, обоняние. Предметы, подлежащие действию чувств, невыносимо тяжки.

В геенне всякое чувство будет страдать особенною скорбью. Так,

[1] Фес. I. 8.

глаза будут страдать от темноты и дыма, а если геенский огонь сколько-нибудь запылает, то только для большого страха и трепета осужденных, для того, чтобы они могли видеть страшные образы демонов, лицезрение которых само страшнее всякой муки, и для того, чтобы видеть мучимые лица грешников, с которыми в этой жизни вместе прогневали грехами своими Господа; уши услышат только непрестанный шум рыданий, жалоб и проклятий; обоняние будет страдать от смрада; вкус — от сильной жажды и страшного голода. Потому-то эти несчастные пленники, страдая в огне, мучимые ужасною казнью, плачут, стонут, рыдают, отчаиваются, но не находят и никогда не найдут ни облегчения, ни утешения. Так как деятельность ума, воли и сердца обусловливается деятельностью чувств, то погибшие отверженные души, удалявшиеся самовольно на земле от Бога, после смерти вступят в геенне душами в состояние злых духов. Деятельность ума составит невидение, незнание Бога; деятельность сердца — ненависть к Богу, и деятельность воли — хула на Бога. Состояние погибших есть состояние ожесточенное против Бога и всего божественного, всего истинного, доброго и прекрасного.

Свидетельства вечного мучения в геенне грешников огнем находим и в Апокалипсисе: «тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его... и будет мучим в огне и сере пред святыми ангелами и пред Агнцем... Боязливых же и неверных, и скверных, и убийц, и любоедов, и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере горящем огнем и серою» [1]. Златоустый пишет, что здесь слово «вино» означает муку, лишенную всякой милости, облегчения.

Ап. Павел учит, что каждый получит по делам своим в загробной жизни: «яже с телом содела». Отсюда понятно, что как в деятельности на земле участвовали душа и тело, воздаяние будет внутреннее — духовное, и внешнее — чувственное; потому что тело новое, при всей своей тонкости и легкости, все-таки остается вещественным, и ему нужно положительное, чувственное воздаяние.

Огонь, так часто упоминаемый в св. Писании, пишет московский митрополит Филарет, действует совершенно отдельно от мучений совести; не принимать продолжительных мук означало бы только поощрять преступный произвол. Духовные тела осужденных людей, конечно, не останутся без соответственного им вещественного наказания, так как и суд будет судить за дела и души и тела. И чем тоньше будут тела духовные, тем мучительнее будет действие огня, соответственно грехам и свойствам их. Учители Церкви считали этот огонь, который пожирает и питает жертву свою, сам питаясь ее нетлением,— невидимым. Василий Великий говорит, что

---

[1] Апок. XIV. 10; XXI. 8.

этот огонь — не светлый, но, содержа в своей тьме паляющую силу, лишен светозарности.

Св. Иоанн Дамаскин учит: «огонь, которому будут преданы грешники, не такой вещественный, как наш на земле, но такой, какой известен единому Богу». Вообще же древние учители Церкви представляли, что огонь геенский не будет похож на здешний, какой мы знаем. Он будет жечь, но ничего не сжигать и не истреблять, будет действовать не только на тела грешников, но и на души, и на самих духов, бесплотных демонов; он будет какой-то мрачный, без света, и таинственный. Некоторые думали (бл. Августин и Иероним), что этот неугасающий огонь и червь неумирающий могут быть принимаемы в смысле переносном, как символы жесточайших геенских мучений, что червь преимущественно выражает внутренние угрызения совести, а огонь — страшные внешние, геенские мучения.

Итак, внутренние мучения грешников в геенне составляют вечное терзание неизлеченных страстей и непрестающие укоры совести за нарушение долга и назначения быть образом и подобием Божества. Действие страстей и совести в св. Писании называется червем неумирающим и огнем неугасающим. Св. Феофилакт пишет, что червь и огонь, терзающие грешников в геенне, есть совесть грешника. Действие совести он уподобляет действию вечного угрызения червя и жжения огня.

Впрочем, объяснение, что червь неумирающий знаменует внутреннее мучение, есть только мнение частное и преимущественно принадлежит западной Церкви. Православная Церковь признает червь — червем, не пытаясь объяснить то, о чем сказано просто, без объяснения, не могущего быть удовлетворительно понятыми в том состоянии, в котором мы находимся. Василий Великий адского червя признает существующим действительно, а не иносказательно, не мечтательно и отвлеченно. Иоанн Златоустый также помещает червя в числе чувственных мук геенны: «От гроба и червя, говорит он, перенесет мысль твою к червю неусыпающему, к огню неугасающему, к скрежету зубов, к тьме кромешной, к скорби и тесноте». Здесь, как и у Василия Великого, казнь внутренняя ясно отделена от казней внешних; в числе последних оба Святителя указали на неусыпающего червя, как на казнь внешнюю и чувственную. Вот внутренние и внешние мучения, упоминаемые Димитрием Ростовским: «Там, (т. е. в геенне) будут: неугасаемый огонь, лютая зима, неумирающий червь, нестерпимый смрад, невыразимая тоска, тьма кромешная, ужасный голод, неутолимая жажда и невыразимая теснота». (Поуч. 2 на вход во Иерус. Господа).

Слова Писания о райском наслаждении и об адской муке следует принимать просто и прямо, настаивает Тихон Задонский: «В мире случающееся неблагополучие есть некая тень и образ будущего и вечного неблагополучия. Тяжко здесь вмененным быти между

злодеями. К злым людям и бесчестным причислиться; но далеко тяжче будет причтенным быть дьяволу и злым ангелам его, и с ними заедино вменяться вечно. Тяжко здесь у мучителя некоего под властию быть, и от него наругание, посмеяние и всякое насилие и озлобление терпеть; но далеко тяжче будет у сатаны, противника Божьего, быть во власти, и от него поручение, посмеяние и озлобление терпеть вечно. Тяжко здесь биение, страдание, болезнь, огневицу, лихорадку, зубную болезнь и расслабление тела терпеть; но далеко тяжче будет терпеть вечно жжение огня геенского, болезнь лютую и несносную, скрежет зубов. Тяжко здесь в темнице сидеть, лишаться света и никакого не чувствовать утешения: но далеко тяжче сидеть в адской темнице и никогда света не видеть, и всего лишиться утешения вечного. Тяжко здесь жажду терпеть и желать, но не иметь прохлаждения; но тяжче будет вечно. Словом, тяжко есть всякое страдание временное, или на душе, или на теле бываемое, всяк то знает; но несравненно тяжчайшее вечное, и ради величества, и ради продолжения, яко бесконечное, которое и душою и телом будут терпеть осужденные. Временное страдание есть тень вечного страдания. Тень есть ничто в сравнении с истиною; и временное страдание — ничто в сравнении с вечным. Познавай же вечное страдание от временного, и берегись, да не впадешь в него. Ныне сходи умом в ад, чтобы потом душой и телом не сойти. Как стерпишь огонь жгучий, но не сжигающий, червь грызущий, но не поедающий, скрежет зубов, тьму кромешную, скаредный вид демонов, и плач, и стенание, и рыдание, и прочие муки как стерпишь? Помышляй об этом, сравнивай временное страдание с вечным и прогонишь таковым размышлением, как бичом, суету от сердца твоего».

Главное основание внутреннего геенского мучения есть вечное удаление от Бога — источника жизни и блаженства, а следовательно и лишение всего, что происходит от сопребывания и общения с Богом,— лишение всех благ. Это основание внутренних и внешних геенских мучений. Состояние мучения есть состояние, противоположное состоянию блаженства: так точно, как состояние болезни противоположно состоянию здоровья. Мучение есть скорбное, страдательное состояние всех чувств, а блаженство — состояние чувств радостное, ликующее. Первое состояние преисполнено вечной скорби, а второе — радости.

О внутренних мучениях грешников в геенне архиеп. Харьков. Макарий в своем догматическом богословии (т. 2 стр. 656, 657) пишет: «Тогда исполнится на них во всей обширности слово Апостола: скорбь и теснота на всякую душу человека, творящего злое. Воспоминание прошедшей жизни, которую так безрассудно погубили они на порочные дела, непрестанные укоры совести за все, когда-либо соделанные, беззакония, позднее сожаление о том, что не воспользовались богодарованными средствами ко спасению; тягостнейшее сознание, что уже нет возможности покаяться, испра-

виться и спастись,— все это будет терзать несчастных непрестанно».

С окончанием царства благодати и наступлением царства славы в будущей загробной жизни грешников постигает праведный гнев Божий, о котором свидетельствует Давид: «Но лице Господне против делающих зло, чтобы истребить с земли память о них» [1], т. е. Господь, видя их беззакония, произносит им приговор конечной погибели. Соломон так изображает внутренние мучения грешников в геенне: «И раскаиваясь и воздыхая от стеснения духа, будут говорить сами в себе... И так мы заблудились от пути истины, и свет правды не светил нам и солнце не озаряло нас. Мы преисполнились делами беззакония и погибели и ходили по непроходимым пустыням, а пути Господни не познали. Какую пользу принесло нам высокомерие, что доставило нам богатство с тщеславием? Все это прошло как тень и как молва быстротечная... Так и мы родились и умерли, и не могли показать никакого знака добродетели, но истощились в беззаконии нашем» [2].

«Те,— пишет Василий Великий,— которые делали зло, воскреснут на поругание и стыд, чтобы увидеть в самих себе мерзость и отпечатление соделанных ими грехов. И, может быть, страшнее тьмы и вечного огня будет тот стыд, с которым увековечены будут грешники, непрестанно имея пред глазами следы греха, соделанного в плоти, подобно какой-то невыводимой краске, навсегда оставшейся в памяти душ их». Ап. Павел о внутренних мучениях в геенне грешников пишет: «которые подвергнутся наказанию, вечной погибели от лица Господа и от славы могущества Его» [3].

По учению Самого Господа Иисуса Христа, геенну наследуют неверующие (Мк. XVI. 16), некрещенные: «Не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем» (Ин. III. 36). Как из веры вытекает покорность и послушание, так, наоборот, из неверия — упорство и непослушание. Упорное неверие — погибель, и таковой неверующий не увидит жизни вечной. Один путь ко спасению — вера в Искупителя; поэтому неверующие отходят в вечность грешниками, состоящими под гневом Божьим, непримиренными с Богом. И гнев Божий пребывает на таковых грешниках. Здесь, на земле, солнце светит и праведникам и грешникам, и дождь орошает и тех и других, и самая благодать часто действует и через недостойных, так как мы, например, освящаемся и от недостойных священников. Не через свое достоинство, но единственно ради имени Иисуса, о имени которого все существа поклоняются, небесные, земные и преисподняя, ради сего-то всемогущего имени и не истинные христиане могут делать сверхъестественное.

Однако эти дела их не оправдают, и они, будучи лукавыми, не

---

[1] Пс. XXXIII. 17.
[2] Прем. V. 3, 6—9, 13.
[3] 2 Фес. I. 9.

имеющими той любви, которая служит основанием всей добродетели, хотя бы, по свидетельству ап. Павла, говорили и ангельскими языками, все-таки пойдут во ад за свое лукавое сердце, «Я никогда не знал (не любил) вас, отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф. VII. 23). В другом месте Господь Иисус Христос прямо учил, что жителями геенны будут все немилосердные, как чуждые заповеданной им любви и потому не принимающие участия, не сочувствующие состоянию нуждающихся в нашей помощи, духовной и материальной. Геенну наследуют из крещенных — хулители Св. Духа, т. е. ожесточенные, нераскаявшиеся грешники. Неверующие осуждаются в геенну потому, что не веровали, а следовательно и не крестились, остались в состоянии греховности прародительского греха, т. е. в состоянии осуждения за этот грех, так как без деятельной веры не усваивают плоды искупительной жертвы Богочеловека. Непризнавшие Искупителя остались вне искупления — не искупленными.

В другом месте Господь говорит, что после воскресения и соединения тел с их душами изыдут делающие зло в воскресение осуждения (Ин. V. 29), т. е. все неоправдавшие себя на земле делами и жизнью по вере воскреснут для осуждения на вечную смерть (муку). А ев. Матфей пишет, что делающие беззаконие ввержены будут в печь огненную, где будет плач и скрежет зубов. Делающие беззаконие — значит, проводящие жизнь не по-христиански, безнравственно. Нравственное состояние таких людей соответствует состоянию злых духов. Итак, все нечестивые, т. е. неверующие во Христа, и все злочестивые, т. е. еретики, а также и те из православных христиан, которые проводили жизнь во грехах, или впали в какой-либо смертный грех и не уврачевали себя покаянием, наследуют вечное мучение вместе со злыми духами.

Отчаянная злоба составляет характер злых духов; лица их похожи на безобразные лица злодеев и преступников между человеками. Этот характер запечатлен на лицах погибших душ в геенне. Последние слова Спасителя: «идите в огнь, уготованный дьяволу» — прямо свидетельствуют, что грешники в геенне будут вместе, и притом в сообществе со злыми духами, потому что огонь приготовлен им и их сообщникам — потерянным и отверженным душам. Это сообщество отверженных душ с падшими духами, засвидетельствованное Самим Господом Богом, будет точно таким же, как и сообщество спасенных в царствии небесном: «Многи приидут... и возлягут с Авраамом, Исааком, Иаковом в царствии небесном».

Ап. Павел определил характер второго периода загробной райской жизни (1 Кор. II. 9), которая будет так блаженна, что живущие на земле ее передать не могут и вообразить себе; так точно, как не могут себе представить блаженной жизни прародителей в раю; время скрыло и прошедшее и будущее блаженство от настоящего времени. Будущее блаженство второго периода не только не

могут представить живущие на земле, но даже и жители рая не знают своего будущего блаженства. Это определение без погрешности можно отнести и к отличительному характеру второго периода и геенского состояния, которое будет столь ужасно, что не только находящиеся на земле, но и находящиеся уже за гробом в геенне не могут и там себе представить всего ужаса мук второго периода, которых ни глаз человеческий никогда и нигде не видел, ни ухо не слышало. Которые однако же существуют, уготованы исключительно дьяволу, а затем и всем душам, следующим его внушениям и проведшим земную жизнь без веры во Христа и без покаяния. Следовательно, описать точно геенпское состояние второго периода невозможно, по учению избранного сосуда Св. Духа ап. Павла.

Если все зло на земле, все бедствия, скорби, болезни, неудачи, обиды и тому подобное есть только едва приметная тень будущего злого страдания в первом периоде в геенне, то каково же должно быть бедствие осужденных в геенне второго периода? Подобного ничего не было ни на земле, ни в самом наказании грешников в первый период.

О невыносимости такого наказания приведем рассказ Святогорца. Сколь невыразимо мучительно пребывание в геенне, показывает пример одного расслабленного, который, изнемогая в духе терпения, с воплем просил Господа прекратить его страдальческую жизнь. «Хорошо,— сказал явившийся больному ангел,— Господь, как неизреченно благий, соизволяет на твою молитву; Он прекращает твою временную жизнь, только с условием: вместо одного года страдания на земле, которыми каждый человек, как золото в огне, очищается, согласен ли ты пробыть три часа в вечных мучениях? Твои грехи требуют очищения в страданиях собственной твоей плоти; ты должен бы еще быть в расслаблении год; потому что, как для тебя, так и для всех верующих, нет другого пути к небу, кроме пути крестного, проложенного безгрешным Богочеловеком. Этот путь тебе наскучил на земле? Испытай, что значит вечные муки в геенне, куда идут все грешники; впрочем, испытай их только в течение трех часов, а после молитвами св. Церкви ты будешь спасен». Страдалец задумался. Год страданий на земле — это ужасное продолжение времени! Лучше же я вытерплю три часа в этих бесконечных муках, сказал он сам себе, чем год на земле. «Согласен в геенну»,— ответил он наконец Ангелу. Ангел тихо поднял его страдальческую душу, и, заключивши ее в ад, удалился от страдальца со словами утешения: «Через три часа явлюся за тобой».

Господствующий повсюду мрак, теснота, долетающие звуки неизъяснимых грешнических воплей, видение духов злобы в их адском безобразии, все это слилось для несчастного страдальца в невыносимый страх и томление. Он всюду видел и слышал только страдания и вопли и ни ползвука радости в необъятной бездне

ада; одни лишь огненные глаза демонов сверкали в преисподней тьме, и носились перед ним их исполинские тени, готовые сдавить его, пожрать и сжечь своим геенским дыханием. Бедный страдалец затрепетал и закричал; но на его крик и вопли отвечала только адская бездна своим замирающим вдали эхом и клокотанием геенского пламени, которое клубилось в виду трепетавшего заключенного. Ему казалось, что целые века страданий протекли уже, с минуты на минуту ждал он к себе светоносного ангела, но ангела не было. Наконец, страдалец отчаялся в его возвращении и, скрежеща зубами, застонал, но никто не внимал его воплям. Все грешники, томившиеся в бездне геенской, были заняты собой, своим собственным только мучением. И ужасные демоны в адской радости издевались над мучениями грешников. Наконец, тихий свет ангельской славы разлился над бездною. С райской улыбкой приступил ангел к этому страдальцу и спросил: «Что, каково тебе, брат?» «Не думал я, чтобы в устах ангельских могла быть ложь»,— прошептал едва слышным, прерывающимся от страданий голосом страдалец. «Что такое?» — возразил ангел. «Как что такое?» — произнес мучимый,— обещался меня взять отсюда через три часа, а между тем целые века протекли в моих невыразимых страданиях».— «Помилуй, что за годы, что за века? — кротко и с улыбкою отвечал ангел,— час только прошел со времени моего отсутствия, и два часа еще сидеть тебе здесь». «Как два часа? — в испуге спросил страдалец,— Два часа? А разве час только прошел? Ох... Не могу более терпеть; нет силы! Если только можно, если только воля Господня, умоляю тебя, возьми меня отсюда! Лучше на земле буду страдать годы и века, даже до последнего дня, до самого пришествия Христова на суд, только возьми меня отсюда. Пожалей меня!» — со стоном воззвал заключенный, простирая руки к светлому ангелу. «Бог, ка кОтец щедрот и утехи, посылает на тебя благодать Свою; но ты должен знать и помнить, сколь жестоки и невыносимы геенские мучения» (Святогорец, I, часть 15 письмо)

В печали, в унынье стоят недалеко
Те люди, что жизни лишились охотой,
Себя умертвивши: гнушаяся светом.
Они отогнали, в припадке безумья;
Далеко от тела строптивые души...
О, как бы хотелось пожить им на свете,
Хоть в бедности, горе и тяжких заботах!
Но Рок не дозволит: их держит волнами,
Как цепью, болото, и Стикс, перевившись
Раз девять в теченьи, их вон не пускает.

(Энеида Вергилия, кн. 6).

Вот картина, представляющая загробную жизнь самоубийцы в религиозно-нравственном сознании римлян, представленная Вергилием. Религиозно-нравственное чувство греков и римлян не допускало этого способа самовольного прекращения жизни. И Цицерон осуждал самоубийц, и Платон учил, что священной обязанностью для грека составляли добросовестное, приличное, почетное погребение умерших, что и служило предзнаменованием их счастливой загробной жизни; тогда как самоубийцы подвергались лишению некоторых почестей при погребении, что и составляло позор для покойника и вместе с тем предзнаменование, что самоубийцу ждет за гробом не радость. Итак, смерть самоубийцы считалась позорной на земле, среди живых, а как, по их понятиям, живут самоубийцы за гробом, высказал Вергилий.

О РАЗРЕШИТЕЛЬНОЙ МОЛИТВЕ

Каждый более или менее внимательный христианин видел и слышал ходатайства св. Церкви о своем собственном благоденствии на земле в течение всей земной жизни, и попечение ее о загробной участи всех ее членов. И вот в последний момент пребывания души на земле при своем теле, душа слышит утешительную молитву, молитву, разрешающую христианскую душу от грехов, и она с полною верою и надеждою идет в вечный покой туда, где все через Иисуса Христа должны жить вместе вечно. Вот эта последняя молитва, которую душа слышит и с нею тотчас же оставляет землю и всех на ней живущих, однако, навсегда пребывая неразлучно в духовном союзе с живыми.

МОЛИТВА. Господь наш Иисус Христос Божественною Своею благодатиею, даром же и властию, данною св. Его Учеником и Апостолом, во еже вязати и грешити грехи человеков, рек им: приимите Духа Святаго; ихже отпустите грехи, отпустятся им; ихже удержите, удержатся, и елика аще свяжете и разрешите на земли, будут связана и разрешена и на небеси; от онех же и на ны друг-друго приимательно пришедшею да сотворит чрез мене смиреннаго прощенно и сие по духу чадо от всех, елика яко человек согреши Богу, словом, или делом, или мыслию, и всеми своими чувствами, волею или неволею, ведением или неведением. Аще же под клятвою или отлучением архиерейским или иерейским бысть, или аще клятву отца своего или матере своея наведе на ся, или своему проклятию подпаде, или клятву преступи, или иными некиими грехи яко человек связася, но от всех сих сердцем сокрушенным покаясь, и от тех всех вины и юзы да разрешить его(ю). Елика же немощь естества забвению предаде, и та вся да простит ему (ей), человеколюбия ради своего, молитвами Пресвятые и Преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, святых славных и всехвальных Апостол и всех Святых. Аминь.

Обычай давать умершим в руки эту разрешительную молитву у нас в России получил свое начало с XI века, а именно со следующего случая. Князь Симеон, желая по смерти получить разрешение в своих грехах, подобно тому как получал и при жизни, просил св. преп. Феодосия Печерского, «да благославит его душа его, яко в животе, тако и по смерти», и умолял написанием известити свое благословение. Преподобный, решаясь дать ему это написание, при условии соблюдения православной веры, послал ему иерейские прощальные слова молитвы. Готовясь к смерти, кн. Симеон завещал, что бы эта разрешительная молитва была положена ему в руки; его желание исполнено. С этого-то времени, по свидетельству преп. Симона, епископа Владимирского, и стали всем умершим класть в руки эту молитву после отпевания (Печерск. Патер. л. 16).

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово 3
От автора 4

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

(Смерть в отношении к бессмертию)

Происхождение слова и понятия «смерть» 8
Явление смерти на земле 8
Определение смерти 8
Всеобщность смертного закона 9
Причина смерти 10
Неестественность и необходимость смерти 10
Благотворность смерти 11
Исход души 13
Исход души праведной 16
Исход души грешной 17
Третий день и мытарства. Значение дней: девятого, сорокового и годового 17

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

(Внутренняя связь и взаимное отношение между живыми и умершими)

Духовно-нравственное царство и члены его 26
Основания единения и общения миров настоящего — земного с загробным — духовным, живых с умершими 27
Первое основание: Господь Иисус Христос. Его благодать и святая вера 28
Второе основание: жизнь и порядок нравственного развития 32
Третье основание: бессмертный дух человека 35
Определение единения, союза, отношения и общения миров загробного с земным 37

Видимое выражение единения, союза, отношения и общения миров загробного с земным . . . . . .
Единение, союз, отношение и общение миров настоящего с загробным
Союз и общение живущих на земле с миром ангельским вообще: . . .
а) с Ангелами святыми . . . . . .
б) со злыми духами . . . . . .
Вообще о союзе и общении миров земного с загробным, живых с умершими . . . . . .
а) о союзе и общении со Святыми . . . . . .
б) союз и общение с несовершенными . . . . . .
в) союз и общение с потерянными для царства небесного . . . .
Явление на земле людям существ из мира духовного — Ангелов и душ
а) явление на земле добрых Ангелов . . . . . .
б) явление на земле злых духов . . . . . .
в) явление на земле Святых . . . . . .
г) явление душ из ада . . . . . .

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

(Догмат учения Церкви о ходатайстве живых за умерших и испрошение прощения грехов некоторым грешникам)

1. На чем основывает Церковь свое учение о возможности спасения некоторых умерших грешников . . . . . .
а) основания испрошения прощения грехов умершему: любовь и вера . . . . . .
б) священное Писание Ветхого Завета . . . . . .
в) Евангельское учение . . . . . .
г) предания Апостолов . . . . . .
д) учение св. Отцов и учителей Церкви . . . . . .
е) постановления святых Соборов . . . . . .
ж) действительные примеры . . . . . .
2. Значение настоящей жизни живых в отношении к загробной жизни умерших . . . . . .
3. Ходатайство пребывающих на земле о перешедших в загробный мир. Молитва . . . . . .
4. Церковь и ее ходатайство . . . . . .
а) литургия . . . . . .
б) родительские дни или субботы . . . . . .
I. Мясопустная родительская вселенская суббота . . . . . .
II. Троицкая родительская вселенская суббота . . . . . .
III. Родительские вселенские субботы: 2-й, 3-й и 4-й недели Великого Поста . . . . . .
IV. Родительский день — Фомин вторник . . . . . .
V. 29-е августа . . . . . .

VI. Дмитриевская суббота 123
VII Дни поминовения усопших православных особ царского дома 123
5. Частное ходатайство оставшихся на земле родственников, друзей, знакомых об усопшем 124
6. Милостыня 126
7. Не всех живых ходатайство полезно умершим, и не всем умершим полезно ходатайство живых 129
8. Дополнение:
а) значение дней: 3-го, 9-го, 40-го и годового от смерти усопшего. Кутья 137
б) польза живым от молитвы за умерших 140
в) своевременность молитвы за умерших 140

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

(Загробная жизнь)

Внутренняя связь с предыдущими частями 146

Отдел I

(Загробная жизнь вообще)

Определение загробной жизни 147
Названия состояний душ за гробом или мест их загробного пребывания 158
Периоды загробной жизни. Возраст. Жизнь личная, сознательная и деятельная 159

Отдел II

(Первый период загробной жизни)

Определение этого периода 162
Жизнь и деятельность души и ее отдельных сил за гробом вообще:
Душа и ее орган деятельности — тело.— Бессмертие души и тела.— Деятельность души на земле и за гробом.— Внутренняя и внешняя деятельность 162
Внутренняя жизнь — внутренняя деятельность: . . . . . .
Чувство.— Ум.— Память.— Воля.— Совесть.— Их загробная деятельность 167
Внешняя жизнь — внешняя деятельность: 175
Единение, союз, взаимное отношение и общение миров загробного с настоящим, и единение, союз и общение душ в загробном мире
Союз и общение загробного мира с настоящим 176
Союз и общение душ в загробном мире 190

Жизнь и деятельность в раю:
Начало этого загробного состояния на земле.— Разные наименования местопребывания Святых . . . . . .
Местонахождение и описание блаженного жилища первого периода.— Обитатели рая.— Когда в рай вступают.— Характер спасенных.—Бытие полов.— Число Святых . . . . . .
Основание и определение блаженной жизни, блаженства.— Состав блаженства.— Блаженство несовершенное . . . . . .
Внутреннее и внешнее несовершенное блаженство или деятельность души в раю . . . . . .
Жизнь и деятельность в аду и в геенне:
Начало этих загробных состояний — адского и геенского на земле Разные наименования местопребывания душ состояний: нерешенного и осужденного— Местонахождение и описание жилищ состояния нерешенного — ада . . . . . .
Обитатели ада и геенны.— Когда вступают души в эти загробные состояния.— Отличительный характер состояний душ нерешенного и осужденного.— Основание, определение, состав мучения.— Мучение несовершенное внутреннее и внешнее.— Жизнь в аду и в геенне . . . . . .

Отдел III

(Второе пришествие Христово на землю. Воскресение мертвых. Окончательный суд над существами нравственными и конец века — мира)

Признаки и ожидания конца мира . . . . . .
Второе пришествие Христово на землю . . . . . .
Воскресение мертвых тел:
Основание воскресения мертвых тел.— Бессмертие тела.— Учение Ветхого и Нового Завета о воскресении мертвых тел. Воскресение мертвых тел.— Воскресшие тела, их общие свойства и особенные для спасенных и осужденных.— История этого догмата . . . .
Окончательный суд Божий над существами нравственными:
Всеобщий суд.— Суд над христианами и над нехристианами
Конец века — мира . . . . . .

Отдел IV

(Второй бесконечный период загробной жизни)

Определение второго периода райской жизни.— Описание жилища Святых второго периода.— Степени блаженства.— Блаженство души и тела.— Совершенное, полное, внутреннее и внешнее блаженство.— Вечная жизнь.— Вечность блаженства.— Отличительный характер второго периода райской жизни . . . . . .

Определение второго периода жизни в геенне.— Жизнь в геенне — вечная смерть.— Описание жилища погибших.— Геенна.— Степение и вечность мучения.— Совершенное, полное, внутреннее и внешнее мучение.— Отличительный характер геенской жизни второго периода.— Загробная жизнь самоубийц 297
О разрешительной молитве 327

Труд
монаха Митрофана

Загробная жизнь

Сдано в набор 11.02.92. Подписано к печати 16.03.92. Формат 60×84¹/₁₆. Тираж 50 000 экз Зак. 2—448.

Украинская православная церковь. Киев-4, ул. Пушкинская, 36.

Головное предприятие республиканского производственного объединения «Полиграфкнига». 252057, Киев, ул. Довженко, 3.